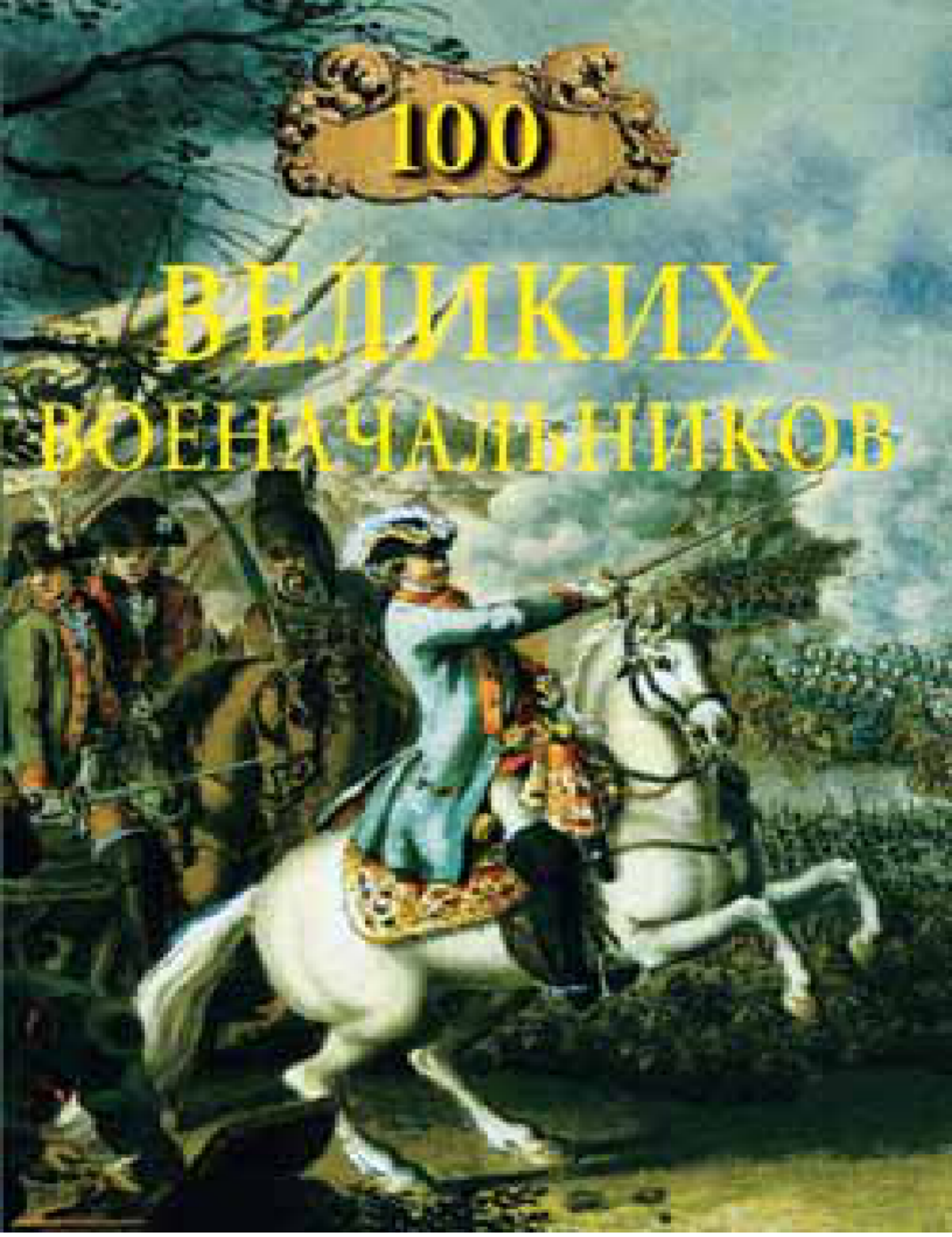
100
ВЕЛИКИХ
ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Автор книги «100 великих военачальников» — профессиональный военный историк. За критерий оценки величия каждой полководческой личности он взял, прежде всего, одержанные победы и насколько эти победы определили исход тех или иных войн. Наполеон и Жуков, Цезарь и Суворов, Ганнибал и Тимур, Аврелиан и Вашингтон жили в совершенно разные эпохи и в разных условиях, но их личный вклад в военное искусство несомненен.

- Алексей Шишов
  - ПРЕДИСЛОВИЕ
  - КИР II ВЕЛИКИЙ (КУРУШ)
  - ДАРИЙ I, ДАРАЯВАУШ
  - ЛИСАНДР
  - АГЕСИЛАЙ II
  - АЛЕКСАНДР ВЕЛИКИЙ, известен также как АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ
  - АНТИГОН
  - СЕЛЕВК I НИКАТОР
  - ГАННИБАЛ, АННИБАЛ БАРКА
  - СУЛЛА ЛУЦИЙ КОРНЕЛИЙ
  - МИТРИДАТ VI ЕВПАТОР
  - СПАРТАК
  - ЦЕЗАРЬ ГАЙ ЮЛИЙ
  - СЕПТИМИЙ СЕВЕР ЛУЦИЙ
  - АВРЕЛИАН ЛУЦИЙ ДОМИЦИЙ
  - АТТИЛА
  - КАРЛ МАРТЕЛЛ
  - КАРЛ ВЕЛИКИЙ (или ШАРЛЕМАНЬ)
  - СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ
  - ВИЛЬГЕЛЬМ I ЗАВОЕВАТЕЛЬ
  - ВЛАДИМИР МОНОМАХ
  - ФРИДРИХ I БАРБАРОССА (КРАСНОБОРОДЫЙ)
  - САЛАДИН, САЛАХ-АД-ДИН (САЛАХ-АД-ДИН ЮСУФ ИБН АЮБ)
  - ЧИНГИСХАН (ТЭМУДЖИН, ТЕМУЧИН)
  - БАТЫЙ, БАТУ, САИН-ХАН
  - АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ
  - ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ (ДАНИИЛ РОМАНОВИЧ ГАЛИЦКИЙ)
  - ЧАН ХЫНГ ДАО (ЧАН КУОК ТУАН)

- ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ
- ТИМУР, ТАМЕРЛАН, ТИМУРЛЕНГ (ТИМУР-ХРОМЕЦ)
- БАЯЗИД I ЙЫЛДЫРИМ
- ЖИЖКА ЯН
- СЕЛИМ I
- КОРТЕС ЭРНАН ФЕРНАНДО
- ПИСАРРО ФРАНСИСКО
- СУЛЕЙМАН I ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ
- МОРИЦ ОРАНСКИЙ (НАССАУСКИЙ)
- ТИЛЛИ ИОГАНН ЦЕРКЛАС ФОН
- КРОМВЕЛЬ ОЛИВЕР
- КАРЛ X ГУСТАВ
- МОНТЕКУКУЛИ (МОНТЕККУКОЛИ) РАЙМУНД
- КОНДЕ ЛУИ II БУРБОН (ВЕЛИКИЙ КОНДЕ)
- СОБЕСКИЙ ЯН
- АУРАНГЗЕБ
- МАЛЬБОРО ДЖОН ЧЕРЧИЛЛ
- ЕВГЕНИЙ САВОЙСКИЙ
- ПЁТР I ВЕЛИКИЙ (ПЁТР I АЛЕКСЕЕВИЧ РОМАНОВ)
- МЕНШИКОВ АЛЕКСАНДР ДАНИЛОВИЧ
- МОРИЦ САКСОНСКИЙ (ГЕРМАН МОРИЦ ГРАФ САКСОНСКИЙ)
- САЛТЫКОВ ПЁТР СЕМЁНОВИЧ
- ФРИДРИХ II ВЕЛИКИЙ
- РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ ПЁТР АЛЕКСАНДРОВИЧ
- ВАШИНГТОН ДЖОРДЖ
- СУВОРОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ
- УШАКОВ ФЕДОР ФЁДОРОВИЧ
- НЕЛЬСОН ГОРАЦИО
- ГУДОВИЧ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ
- КАРЛ-ЛЮДВИГ-ИОГАНН
- КУТУЗОВ (ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ) МИХАИЛ ИЛЛАРИОНОВИЧ
- БАГРАТИОН ПЁТР ИВАНОВИЧ
- БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ МИХАИЛ БОГДАНОВИЧ
- НАПОЛЕОН I БОНАПАРТ
- МЮРАТ ИОАХИМ
- НЕЙ МИШЕЛЬ
- ДАВУ ЛУИ НИКОЛА
- ВЕЛЛИНГТОН АРТУР УЭЛСЛИ
- ЕРМОЛОВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ
- САН-МАРТИН ХОСЕ ДЕ
- БОЛИВАР СИМОН
- ЧАКА

- ПАСКЕВИЧ ИВАН ФЁДОРОВИЧ
- ДИБИЧ-ЗАБАЛКАНСКИЙ ИВАН ИВАНОВИЧ (ИОГАНН КАРЛ ФРИДРИХ АНТОН)
- РАДЕЦКИЙ ФОН РАДЕЦ ЙОЗЕФ
- ШАМИЛЬ
- КЭМПБЕЛЛ КОЛИН
- ГРАНТ УЛИСС СИМПСОН
- МОЛЬТКЕ (СТАРШИЙ) ХЕЛЬМУТ КАРЛ ФОН
- ГАРИБАЛЬДИ ДЖУЗЕППЕ
- СКОБЕЛЕВ МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ
- ОЯМА ИВАО
- ЖОФФР ЖОЗЕФ ЖАК
- ФОШ ФЕРДИНАНД
- ГИНДЕНБУРГ ПАУЛЬ ФОН
- АЛЛЕНБИ ЭДМУНД ГЕНРИ ХИНМЕН
- БРУСИЛОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
- АЛЕКСЕЕВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
- ДЕНИКИН АНТОН ИВАНОВИЧ
- ФРУНЗЕ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
- АТАТЮРК. МУСТАФА КЕМАЛЬ-ПАША
- ЧАН КАЙШИ (ЦЗЯН ЦЗЕШИ)
- МАННЕРГЕЙМ КАРЛ ГУСТАВ ЭМИЛЬ ФОН
- ГУДЕРИАН ХАЙНЦ ВИЛЬГЕЛЬМ
- ЯМАМОТО ИСОРОКУ
- МОНТГОМЕРИ АЛАМЕЙНСКИЙ БЕРНАРД ЛОУ
- ЭЙЗЕНХАУЭР ДУАЙТ ДЭВИД
- БРЭДЛИ ОМАР НЕЛЬСОН
- ЖУКОВ ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
- РОКОССОВСКИЙ КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ
- КОНЕВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ
- МАЛИНОВСКИЙ РОДИОН ЯКОВЛЕВИЧ
- ПЭН ДЭХУАЙ

Алексей Шишов
100 великих военачальников

ПРЕДИСЛОВИЕ

Военачальник — это судьба народа.

Хельмут фон Мольтке

История человеческой цивилизации знает немало поистине великих личностей, чьи деяния в известной мере изменяли облик современной им эпохи, перекраивали политическую карту мира. К их числу относятся и великие государственники — военные вожди или полководцы. Именно войны на протяжении многих тысячелетий определяли судьбу не только отдельно взятых народов и государств, но и целых исторических эпох.

Летопись мировых событий полна больших войн, которые зачастую охватывали не только целые континенты, но и всю нашу планету. Малые войны и военные конфликты просто не поддаются какому-либо учёту, особенно в Древнем мире. В военных пожарищах гибли сотни больших и малых государств, в жертву на алтарь бога войны приносились сотни миллионов человеческих жизней. Такие величайшие завоеватели в истории мировой цивилизации, как Чингисхан и Александр Македонский, покорившие в своё время полмира, по сей день поражают содеянным человеческое воображение.

История убедительно свидетельствует о том, что только те народы или государства, которые сумели выдвинуть из своей среды в годину тяжёлых, поистине судьбоносных испытаний действительно великих полководцев, военных гениев, смогли выжить и отстоять свою независимость. Такие народы и государства были в состоянии не только защитить себя и своё право на будущее вооружённой рукой, но и продиктовать собственную волю победителя другим народам и странам.

Полководцы творили не только военную историю человеческой цивилизации, но и определяли её лицо в годы войн. Их деяния на поле брани, в сражениях на суше и на море, в военных походах стали неотъемлемой частью исторической памяти человечества. Образ великого полководца многолик — это и прославленный защитник Отечества, и завоеватель, проливший море человеческой крови, и тиран для собственного народа и для народа покорённой страны, и надёжный правитель государства, и человек, который приводил страну к победе в вооружённом противостоянии с врагом, военный реформатор и военный теоретик.

В этой книге описаны биографии ста действительно великих полководцев истории человечества, которые представляют различные эпохи, государства и народы. При выборе персоналий автор исходил прежде всего из основополагающих, неоспоримых в биографии каждого из них фактов — одержанных в войнах побед и из того, насколько одержанные победы определяли исход военных конфликтов.

В этой оценке, конечно же, учитывались как полководческий и организаторский талант, так и личный вклад в развитие военного искусства, опыт ведения войн. Учитывалось и состояние исторической памяти о человеке, облечённом огромной властью военного времени и блиставшем ратной славой при жизни.

Непреложным критерием оценки величия каждой полководческой личности было то обстоятельство, насколько слава этих военных вождей выдержала проверку временем. Или, говоря другими словами, насколько дела военного вождя пережили свою эпоху. Безусловно, просто невозможно сравнивать дарование и дела полководцев, которые творили войну в разные эпохи, на разных континентах, обладая при этом несопоставимыми военными силами.

Объективно невозможно сравнивать полководческое величие Наполеона и Жукова, Цезаря и Суворова, Ганнибала и Тимура, Аврелиана и Вашингтона. Они жили и творили на войне в совершенно разные эпохи и в разных условиях.

Французский император Наполеон Бонапарт писал: «Не римские легионы покорили галлов, но Цезарь. Не карфагенское войско, но Ганнибал нагнал страх на римлян. Македонская фаланга не дошла бы до Индии, если бы не Александр. Только Туренн мог довести французов до Везера и Инна. Прусское войско не смогло бы семь лет оборонять Пруссию от трех самых могущественных держав Европы, если бы не Фридрих Великий». В этом изречении кроется историческая правда.

Естественно, что самое большое число великих полководцев дали для истории поистине военные потрясения вселенной — Первая и Вторая мировые войны, европейские войны с участием наполеоновской Франции, войны в Древней Греции и Древнем Риме, европейские коалиционные военные пожары. Именно в них разворачивались те действительно грандиозные события, которые являлись поворотными для судеб многих народов и государств.

Бесспорно, количество великих полководцев мировой военной истории превосходит строго заданное серией число биографий. Однако автор как профессиональный военный историк при отборе героев своей книги исходил из собственных критериев, о которых сказано выше. Чтобы избежать

субъективных оценок величия того или иного полководца, их биографии расположены в хронологическом порядке исторических событий.

КИР II ВЕЛИКИЙ (КУРУШ)
? — 530 до н.э.

Первый царь династии Ахменидов. Персидский полководец.

В мировой истории личность основателя огромной Персидской державы — одного из самых выдающихся полководцев-завоевателей примечательна тем, что о нём сохранились пусть и небольшие, но вполне достоверные сведения. Поэтому среди исследователей Древнего мира больших споров о Кире II не возникает.

Однако в описаниях его детских лет и молодости трудно отделить реальные факты от мифологических сведений. Считается, что он родился между 600 и 585 годами до н.э. Достоверно известно, что его воинственный отец, Камбиз I, происходил из знатного персидского рода Ахменидов. Геродот говорит, что в детстве Кир был изгнан в горы, был вскормлен волчицей и воспитан простым пастухом.

В 558 году до н.э. Кир стал правителем одной из персидских областей — Аншана. По всей вероятности, к тому времени он уже сложился как военный и государственный деятель. Только этим можно объяснить тот исторический факт, что Кир начал создавать военный союз персидских племён, которому в скором времени суждено будет превратиться в Персидское царство.

Аншанский правитель сформировал из племенных, преимущественно конных ополчений сильную армию. В армии Кира широко применялись боевые колесницы (в сражениях пешее ополчение всегда испытывало страх перед ними), различные метательные машины и всевозможная осадная техника, верблюжья кавалерия.

Через несколько лет после начала своего правления в Аншане, Кир поднял восстание против правящей мидийской династии. В 553 году до н.э. началась упорная трехлетняя война персидских племён во главе с Киром против господства Мидии. В конце концов персы победили мидян, к 549 году до н.э. их государство было окончательно завоёвано персидской армией. Кир для того времени очень милостиво обошёлся с мидийскими властителями, введя их в состав персидской знати. Правитель Мидии Астиаг был смещён с престола. Теперь под властью Кира Персидского находился весь запад современного Ирана.

Воюя против мидийской кавалерии, Кир понял, что нуждается в собственной коннице. Завоевание Мидии с её

обильными пастбищами и тысячными табунами лошадей позволило ему быстро набрать в свою армию много прекрасных наездников. В скором времени и среди самих персов появилось немало хороших конников. За сравнительно короткий срок персидская тяжёлая кавалерия и конные лучники стали лучшими в Древнем мире.

Строя Персидское государство, Кир II многое заимствовал из государственного устройства Мидии. В стране персов сохранились некоторые мидийские законы и административные установления. Немало мидийцев, прежде всего образованных, оказалось в среде царских чиновников.

Появление «на свет» сильного в военном отношении Персидского государства встретило противодействие его соседей. Три страны — Лидия, Вавилония (Халдея) и Египет в 547 году до н.э. образовали антиперсидский союз. Главенствовал в нём лидийский царь Крез. Союзники решили совместными силами противодействовать завоевательным устремлениям царя Кира. К антиперсидскому союзу присоединилась и Спарта.

Первый удар персидский полководец нанёс по Лидии. В 546 году до н.э. царь Лидии Крез вторгся в Персию, переправившись через реку Халис в Каппадокию. Однако победного похода у лидийцев не получилось — персы не только изгнали их из пределов своей страны, но и сами вторглись в соседнюю Лидию. Крез собрал в столице Сардах огромную союзную армию. Кир во главе персидской армии вынудил противника пойти на решающее сражение на равнине Тимбра.

Персидское войско по численности уступало войску Креза. (В своей «Киропедии» древнегреческий учёный Ксенофонт упоминает о 200-тысячной армии персов, но эта цифра явно завышена в несколько раз.) Сражение на равнине Тимбра считается одним из самых ярких событий в военной истории Древнего мира.

Персидскую армию на поле битвы царь Кир построил в большое «каре» для того, чтобы его многочисленные лучники из первых рядов могли эффективно мешать лидийцам прорвать их строй. Или, иначе говоря, полководец Кир загнул свои сильные фланги назад, отчего получился огромный квадрат. Хорошо защищённой лучниками оказалась и персидская конница, в том числе и верблюжья. Такое построение неприятельского войска для лидийцев и их военных вождей оказалось полной неожиданностью.

Далее сражение на равнине Тимбра развивалось следующим образом. Лидийцы атаковали необычное боевое построение противника и окружили его. Но при этом на углах огромного

квадрата в рядах лидийского войска образовались разрывы. Лидийцы уже в самом начале сражения стали нести большие потери от вражеских стрел и дротиков. Затем Кир послал в контратаку на лидийцев свою конницу, которая массированным ударом разбила вражеское войско на несколько частей. Лишённые единого управления, они были уничтожены персами по отдельности.

Поражение лидийской армии было полным. Царь Крез с небольшими её остатками бежал в свою столицу Сарды (вблизи современного турецкого города Измира). Персидский царь преследовал разгромленного противника до полной победы. Персы штурмом овладели Сардами только после 15-дневной осады города-крепости.

Кир пощадил побеждённого царя Креза и жителей Сард, оказавших ему отчаянное сопротивление. Милостивое же отношение персидского владыки к лидийцам положило конец их враждебности к Персии и даже обеспечило в дальнейшем поддержку лидийцами персидской армии. Здесь Кир II Великий проявил себя как искусный дипломат, тем самым обеспечив благонадёжность завоёванной им страны.

Вслед за Лидией персы подчинили себе один за другим многочисленные греческие города-государства в Малой Азии, расположенные на побережье Эгейского моря — Фокею, Милет, Галикарнас и другие. Многие из них по собственной воле признавали власть персидского царя. Это было особенно важно для будущей войны Персидской державы против собственно Греции на противоположном берегу моря.

В 545-539 годах до н.э. персы завоёвывают обширные среднеазиатские земли — Согдиану и Бактрию, страны, которые отличались высокой культурой орошаемого земледелия. Победы царской армии добывались во многом благодаря сильным ударам массы конных воинов во фланг и тыл противнику, что позволяло окружать его войска.

После этого основатель династии Ахменидов обратил свой взор на богатое Вавилонское царство (Халдею), но при этом он не торопился выступить против него. Кир стал настойчиво и последовательно проводить изоляцию Вавилонии от внешнего мира. Это быстро дало желаемые результаты — ещё совсем недавно оживлённая торговля вавилонцев пришла в полный упадок, и их государственная казна стала быстро пустеть. Среди населения, особенно торговых слоёв, началось брожение.

В 539 году до н.э. персидский царь, собрав значительные военные силы, выступил в завоевательный поход против Вавилонии. В том же году в сражении под стенами столицы он

разбил войска царя Набонида, во главе которых не оказалось способных полководцев. Осада многолюдного крепостного города с его циклопическими стенами продолжалась около двух лет. Халдеи успешно отбили первый вражеский штурм.

В конце концов по приказу Кира от города были отведены воды Евфрата (были открыты шлюзы, и тем самым понизился уровень реки под городскими стенами). По обмелевшему руслу реки персидские войска устремились на штурм той части крепостной стены, где их не ждали. Военная хитрость персидского царя застала защитников Вавилона врасплох. Царь Набонид был пленён и отправлен в почётную ссылку, а его сын-наследник Валтасар погиб в бою.

Так описывает взятие города-крепости Вавилона древнегреческий историк Геродот. Он утверждает, что часть описываемых событий он видел сам, а часть узнал из достоверных источников или слышал от других. Найденный же в конце XIX века летописный цилиндр сообщает, что персидская армия вступила в Вавилон без боя.

Окончательно овладеть Вавилонским царством Кир смог только благодаря поддержке торговых людей и жрецов этой страны. В трудное время военных опасностей они изменили собственному монарху и безропотно подчинились завоевателям. Вавилонское (Халдейское) царство вошло в состав Персидской державы.

В Вавилонии повторилась та же картина, что и в завоёванной персами Лидии. Кир вновь милостиво отнёсся к побеждённым вавилонцам, которые, по сути дела, покорились ему без большого сопротивления. Почти бескровное овладение Вавилонией позволило захватить персам также Палестину и Сирию.

Персидский завоеватель продолжал гуманно относиться к населению стран, признавших его господство. Среди прочего, он разрешил иудеям и финикийцам, пленённых вавилонцами за пятьдесят лет до этого во время похода Навуходоносора, вернуться на свою родину. Он разрешил иудеям восстановить разрушенный город Иерусалим. Тем самым Иудея превращалась в удобный плацдарм для намечавшегося завоевания богатого Египта. Вернув на родину пленённых финикийцев, Кир рассчитывал привлечь на свою сторону приморские города-государства Финикии, которые в случае войны Персии против Египта могли ему помочь своим многочисленным флотом.

После всех этих завоеваний Персидская держава стала простираться от Индии, вдоль Аральского и Каспийского морей, черноморского побережья Малой Азии до восточного Средиземноморья. В Персидское царство входили многие

большие города той эпохи, известные ремесленные и культурные центры. Государство заботилось о процветании своих городов, внешней и внутренней торговле и собственном экономическом благополучии.

Изменился и сам правитель Персидского царства. Теперь Кира именовали только Киром Великим. Среди прочих своих титулов он больше всего предпочитал такой: «царь Вавилона, Шумера, Аккада и всех четырех сторон света».

Победы персидского войска до известной степени были облегчены тем, что городская знать, жрецы храмов и торговые круги древних государств Восточного Средиземноморья были заинтересованы в создании такого государственного объединения, которое могло бы способствовать расширению торговли и обеспечению безопасности торговых путей. Полная неудача антиперсидского союза, заключённого в 547 году до н.э. между Лидией в Малой Азии, Вавилонией и Египтом, была в значительной степени обусловлена изменой определённой части господствующего класса союзных стран. Думается, что Кир Великий прекрасно разбирался в такой обстановке и извлёк из неё выгоды для создаваемой им Персидской державы.

Отложив на время поход на Египет, на своего последнего сильного противника, Кир Великий попытался покорить многочисленные и воинственные племена массагетов, кочевавших в Приаральской низменности. Он выступил против них в большой военный поход, добившись на первых порах некоторых успехов. Персидская армия дошла до реки Яксарт.

Однако в большом сражении в бескрайней степи многочисленная конница массагетов разгромила персидскую армию, а сам царь-полководец пал в битве. Схватки в ней отличались такой яростью, что царским телохранителям в бою так и не удалось выручить тело своего правителя, которое стало бесценной добычей для воинов-массагетов.

По преданию, царица массагетов приказала отрубить голову у персидского царя Кира Великого и бросить её в наполненный кровью кожаный мех.

Гибель царя Кира II Великого не привела к развалу созданной им империи. Персидский престол перешёл к его сыну-полководцу Камбизу II, который получил в наследство прекрасно организованную и обученную персидскую армию. Во главе её он добьётся желанной победы над кочевниками-массагетами и завоюет Египет.

Персидский царь Кир II Великий оставил заметный след в истории. Созданная им огромная держава просуществовала, процветая, ещё два столетия после его гибели на поле брани.

Только Александр Македонский сокрушил её мощь. Кир создавал свою империю не только военной силой, но и редким умением находить верных союзников среди побеждённых. Он был талантливым государственным деятелем, заботившимся как о процветании собственно Персии, так и покорённых народах, терпимо относился к их религии и обычаям.

ДАРИЙ I, ДАРАЯВАУШ
? — 486 до н.э.

Царь Персии из династии Ахеменидов, известный своими войнами.

Сын персидского правителя Гистаспа (Виштаспы), принадлежал к младшей ветви правящей династии Ахеменидов. О начале его жизни не известно почти ничего. Но, вне всякого сомнения, это был выдающийся человек.

Можно считать исторически достоверным, что Дараявауш до того, как вошёл в историю Древнего Востока под именем царя Дария I, уже имел немалый военный опыт, поскольку война в то далёкое время была нормальным состоянием всех государств, народов и племён.

Став царём Персии, Дарий силой оружия подавил крупные восстания против правящей династии Ахеменидов в Вавилонии, Персии, Мидии, Маргиане, Эламе, Египте, Парфии, Саттагидии и мятежи кочевых племён в Средней Азии.

Каждое такое подавление антиперсидского восстания являлось большим военным походом, сопряжённым со сбором большого войска, привлечением войск союзников из числа кочевых племён прежде всего, взятием приступами мятежных городов и крепостей, сбором военной добычи и наказанием государственных преступников. Персидскому царю приходилось быть не только полководцем, но и искусным дипломатом, поскольку с местной знатью выгоднее было ладить, чем воевать.

Персидская держава стремилась распространить свою экспансию прежде всего на богатые земли, которые могли бы постоянно пополнять царскую казну. Именно поэтому царь Дарий I обратил внимание на соседние индийские государства. Поскольку среди них не было согласия, они оказались добычей воинственных персов.

Около 518 года до н.э. Дарий завоевал северо-западную часть Индии — западный берег реки Инд. Затем — северо-западную часть Пенджаба, расположенного восточнее этой реки. Персидские завоевания в Индии продолжались до 509 года до н.э. Дарий I посылал греческого моряка и географа Скилака исследовать реку Инд до Аравийского моря.

После успешного индийского похода персидской армии Дарий I решил подчинить себе скифов северного Причерноморья. Однако новый поход 511 года до н.э. оказался для него

неудачным. По пути в далёкую и неведомую Скифию персидские мореходы навели два наплавных моста — один через пролив Босфор, другой через Дунай. Для защиты последнего Дарию I пришлось оставить большой отряд. Войну в бескрайней степи персы проиграли, и скифы сохранили свою независимость. Чужеземцам пришлось уйти из Причерноморья с огромными потерями.

При царе Дарии I началась серия греко-персидских войн (500-449 годы до н.э.), которые шли с переменным успехом. (Всего их было три.) Главными противниками Персидской державы в этих войнах были Афины и некоторые греческие города-государства на полуострове Пелопоннес.

Поводом для первой греко-персидской войны 492 года до н.э. стало восстание малоазиатских греческих городов, которые находились под гнётом сатрапа — наместника царя Персии. Восстание начал город Милет. Тогда Афины послали на помощь восставшим грекам Малой Азии 20 боевых кораблей с войском на борту. Сильная Спарта отказала в помощи восставшим.

Чтобы пресечь связи восставших городов на восточном берегу Эгейского моря, Дарий I собрал большой флот, который нанёс поражение грекам в сражении близ острова Леде, неподалёку от Милета. Восстание греческих городов в Малой Азии было жестоко подавлено. Помощь Афин явилась поводом для объявления Дарием I войны эллинскому миру по ту сторону Эгейского моря.

Против греческих государств Дарий I совершил два больших военных похода. Первый состоялся в 492 году до н.э., когда царь послал в Грецию войско под командованием своего зятя Мардония. Сухопутная армия шла по южной части Фракии, а флот двигался вдоль морского побережья. Однако во время сильного шторма у Афонского мыса большая часть флота персов погибла, а их сухопутные войска, лишившись поддержки с моря, стали нести большие потери в частых столкновениях с местным населением. В конце концов Мардоний решил вернуться назад.

В 491 году до н.э. Дарий I направил в Грецию послов, которые должны были привести к покорности свободолюбивых греков. Ряд небольших греческих городов-государств не устоял и признал власть персов над собой. Но в Афинах и Спарте царские послы были убиты.

В 490 году до н.э. состоялся второй поход. Царь отправил против Греции большую армию под командованием опытных полководцев Датиса и Артаферна. Персидское войско на европейскую территорию доставил огромный флот. Персы разрушили город Эритрею на острове Эвбея и высадились около Марафона, всего в 28 километрах от Афин.

Именно здесь греки нанесли персам наиболее тяжёлое поражение в ходе трех греко-персидских войн — в знаменитой Марафонской битве. Произошла она 13 сентября 490 года до н.э. близ небольшого греческого селения Марафон, которому суждено было войти не только в военную историю, но и в историю международного Олимпийского движения.

Греческое войско, которым командовал опытный полководец Мильтиад (один из десяти афинских стратегов), состояло из 10 тысяч воинов-гоплитов из Афин и одной тысячи их союзников из Платей (Беотия). Примерно столько же было плохо вооружённых рабов. Спартанцы обещали прислать значительную военную помощь, но опоздали к началу битвы.

60-тысячную персидскую армию возглавил один из лучших царских военачальников Датис. Царский флот после высадки войска стоял на якорях неподалёку от Марафона. Малые суда персидские мореходы, по традиции Древнего мира, вытащили на берег, чтобы обезопасить их на случай большого волнения моря и сильного ветра. Команды многих кораблей сошли на берег, чтобы после победного окончания битвы с греками принять участие в сборе военной добычи на поле брани.

Сражение персы начали как обычно — основу их построения составлял «победоносный» центр, которому предстояло расколоть на две части неприятельский строй. Мильтиад был хорошо знаком с военным искусством персов и рискнул изменить построение греческих боевых порядков, традиционных для того времени. Он стремился длинной фалангой тяжеловооружённой греческой пехоты охватить всю ширину Марафонской долины. Благодаря этому можно было избежать окружения, ведь персидский полководец имел лёгкую конницу, а Мильтиад нет. Фланги фаланги упирались в каменистые взгорья, через которые конница персов не могла пройти, особенно под обстрелом греческих лучников и пращников. На флангах были устроены засеки из срубленных деревьев.

Удлинив таким образом фалангу пеших воинов, Мильтиад сознательно ослабил её центр, усилив одновременно её фланги. Там встали отборные отряды афинских пеших воинов и немногочисленная конница греков.

Войско персидского царя и объединённое войско афинян и платейцев трое суток стояли на боевых позициях друг против друга. Мильтиад не начинал битву, потому что ждал обещанной помощи из Спарты. Персы тоже выжидали, они надеялись, что их хорошо видимое численное превосходство устрашит противника.

Персы первыми начали битву. Их огромное войско, плохо соблюдая строй, стало накатываться на греческую фалангу,

которая в ожидании подхода врага замерла, перегородив по ширине всю Марафонскую долину. Уже само начало сражения обещало царскому полководцу скорую, на его взгляд, победу. «Победоносный» центр персидской армии таранным ударом отбросил назад центр греческой фаланги, которая по приказу Мильтиада нанесла контрудар по атакующему врагу. Под натиском людской массы та все же устояла и не разорвалась на части.

После этой атаки персов произошло то, чего Датис никак не ожидал. Крылья греческой фаланги удлинились, и оба фланга греков нанесли сильные удары по атакующим и отбросили их назад. В результате обнажились фланги «победоносного» центра, который оказался в полукольце и был наголову разгромлен. Датис, как ни пытался, не смог восстановить порядок в своих войсках. Да и к тому же он не имел большого резерва, чтобы направить его на помощь избиваемым греками царским воинам в самом центре Марафонской долины.

Персидское войско охватила паника, и оно устремилось к морскому берегу, к своим кораблям. По приказу Мильтиада греки, восстановив монолитность своей фаланги, начали преследовать бегущего противника.

Персам удалось добежать до близкого берега и спустить на воду суда. Они на всех парусах и вёслах пустились прочь от берега, спасаясь от греческих лучников.

В Марафонской битве персидское войско подверглось полному разгрому и потеряло только убитыми 6400 человек, не считая пленных и раненых, которых на ушедших на восток кораблях царского флота насчитывалась не одна тысяча. В день 13 сентября 490 года до н.э. афиняне потеряли всего 192 своих воина.

Эта победа вдохновила другие греческие города-государства на сопротивление господству Персии.

Царь Дарий I прославился как крупный государственный деятель, политик и военный реформатор. При нём огромное Персидское государство было разделено на сатрапии — административно-податные округа. Во главе их стояли царские наместники — сатрапы, которые одновременно являлись военачальниками тех военных сил, которые находились на территории сатрапий. Среди прочего, в их обязанности входила охрана государственных границ от разбойных нападений соседей, прежде всего кочевых племён, ведение военной разведки и обеспечение безопасности на путях сообщений.

Владения наместников стали наследственными.

При Дарии I была упорядочена налоговая система, что

значительно упрочило экономическое благополучие Персидской державы, а царская казна стала стабильно пополняться за счёт снижения финансовых злоупотреблений в сатрапиях. Поэтому и внутренних возмущений, и мятежей против царской власти становилось гораздо меньше.

Чтобы упрочить могущество Персии, царь Дарий I провёл серьёзную военную реформу. Реорганизации подверглась в первую очередь царская армия. Её ядро составляли пехота и конница, набранные из персов. Это было не случайно — персидские владыки не доверяли войскам, состоявшим не из персов, поскольку те были склонны к измене и избегали рисковать жизнью во время военных походов и битв.

Царские войска возглавляли военачальники, которые были независимы от сатрапов и подчинялись только лично Дарию I. Это позволяло ему избегать опасности возникновения крупных мятежей в стране, в которых могли бы принимать участие войска, расквартированные в сатрапиях. Военачальники имели право в критических ситуациях действовать самостоятельно, руководствуясь только интересами Персидской державы.

Образцово содержались старые торговые пути и строились новые. Царь прекрасно понимал, что от процветания внешней и внутренней торговли, безопасности дорог Персии для торговцев во многом зависит благополучие государства, равно как и доходы казны и персидской знати — главной опоры династии Ахеменидов. Торговля в Персии при Дарии I процветала ещё и потому, что через её территорию проходили многие оживлённые торговые пути от Средиземноморья в Индию и Китай.

Был восстановлен судоходный канал от Нила до Суэца, который соединил богатый Египет с Персией. Царь Дарий I заботился о развитии флота и безопасности морской торговли, благополучии приморских портовых городов, приносивших в его казну немалые доходы. По свидетельству историков Древнего мира, персидского властелина египтяне почитали наравне со своими фараонами-законодателями. Даже жители далёкого Карфагена признавали, хотя и номинально, власть Дария.

Чеканка золотых монет, которые по имени царя получили название «дариков», заметно укрепила финансовую систему Персидского государства, в которой имели хождение золотые и серебряные монеты соседних стран, в первую очередь греческих. Введение в обращение золотой монеты свидетельствовало прежде всего о финансовом благополучии Персии при царе Дарии I. Золотые рудники на её территории были особой заботой царской администрации.

Большие доходы позволяли воинственному царю содержать

огромную наёмную армию и крепости, стоявшие не только на границах Персии, но и внутри её.

Дарий I, по традиции того времени, задолго стал готовиться к своей смерти. По его повелению в скалах Накши-Рустама, близ города Персеполя, была сооружена царская гробница, которую украшали великолепные скульптуры. Она и стала последним прибежищем самого могущественного правителя Древней Персии. Его прямые наследники не проявили ни полководческих и дипломатических дарований, ни последовательности во внешней политике.

Достигнув наивысшего расцвета в правление Дария I, государство Ахеменидов после его смерти стало неуклонно приходить в упадок, прежде всего из-за военных поражений, и терять свои владения.

ЛИСАНДР
? — 395 до н.э.

Спартанский полководец и флотоводец. Победитель Афин.

История не сохранила для потомков сведений о начале жизни одного из самых знаменитых полководцев и флотоводцев Древней Греции. Думается, что он прошёл обычный для спартанского гражданина путь воина, начав его с самых азов. Вне всякого сомнения, был участником всех войн, которые вела Спарта при его жизни. Выдвинуться на высшие командные посты в спартанской армии и на флоте можно было только благодаря большому военному дарованию и личной храбрости.

Во время продолжительной Пелопоннесской войны 431-404 годов до н.э. между Спартой и Афинами Лисандр являлся одним из спартанских стратегов (командующих).

Расцвет Древней Греции неминуемо привёл к борьбе за господство в ней, в результате чего образовались два враждующих между собой союза городов-государств: Афинский морской союз во главе с Афинами и Пелопоннесский союз во главе со Спартой. Война между ними длилась 27 лет.

Зачинщиком Пелопоннесской войны стали Афины, наиболее развитое в экономическом и торговом отношении государство Древней Греции. С 445 по 430 год до н.э. афинскую демократию возглавлял крупный политический деятель Перикл. Во многом благодаря ему Афины стали распространять своё господство на многие земли, заселённые греками.

У Пелопоннесской войны было три причины. Во-первых, в борьбе за гегемонию в Древней Греции Афины нашли себе противника в лице не менее воинственной Спарты. Во-вторых, Афины начали вооружённую борьбу за господство на Средиземном море с такими крупными торговыми республиками, как Коринф и Мегара, входившими в состав Пелопоннесского союза. И, наконец, в-третьих, между аристократической олигархией Спарты и афинской демократией шла непримиримая вражда.

Афины, столица Аттики, располагали военным флотом из 300 триер. Но Пелопоннесский союз превосходил своих противников в силе сухопутных войск. Афины были мощной крепостью. Стены — до 7 километров длиной — соединяли город с его морской гаванью Пиреем. Поэтому с суши Афины были неуязвимы, так как их блокада с суши не нарушала морскую торговлю союза.

Поэтому стратегический план Перикла заключался в том, чтобы обеспечить себе господство на море, блокировать берега Пелопоннеса, уничтожить его торговлю с другими греческими государствами и, ослабив таким образом Пелопоннесский союз, заставить Спарту и её союзников капитулировать перед Афинским морским союзом.

Первоначально Пелопоннесская война проходила вяло и на суше, и на море. Правда, спартанцы нанесли большой вред земледельческим хозяйствам Аттики, но самим Афинам угрожать они не могли. Можно предположить, что в этот период войны стратег Лисандр действовал на суше.

На третий год войны — в 429 году до н.э. Перикл умер от чумы. После этого к власти пришли более радикальные демократы, которые активизировали ход Пелопоннесской войны. В 425 году до н.э. афиняне захватили удобную и важную гавань Пилос в Мессении. В ответ спартанцы захватили остров Сфактерию у входа в пилосскую гавань. Афиняне в течение 72 дней блокировали остров, а затем, высадившись на Сфактерию ночью, разгромили спартанцев. Оставшиеся в живых 292 спартанца сдались в плен.

В 421 году до н.э. спартанское войско вторглось во Фракию. После сражения под Амфиполем, в котором Лисандр должен был принимать участие как один из спартанских военачальников, был подписан Никиев мир. Но уже через год лидером афинской демократии стал Алкивиад, аристократ и родственник Перикла. Афиняне решили предпринять большой морской поход в Сицилию.

В ходе Пелопоннесской войны Алкивиад перешёл на сторону Спарты, и по его совету спартанцы заняли Декелею — важный стратегический район севернее Афин. 20 тысяч рабов, трудившихся в хозяйствах афинян на равнине Аттики, встали на сторону врагов своих хозяев. Тем временем военная экспедиция на остров Сицилию потерпела поражение — афинскому войску и флоту не удалось овладеть богатыми Сиракузами. Многие афиняне попали в плен и были проданы в рабство, а их стратегов казнили.

Как флотоводец и полководец Лисандр появился на сцене Пелопоннесской войны в 407 году до н.э. В тот год он возглавил спартанский флот, который нёс на своём борту многочисленные десантные отряды.

К тому времени в Пелопоннесскую войну активно стала вмешиваться соседняя Персидская держава, заинтересованная в военном и торговом ослаблении государств эллинского мира. Военный флот под командованием Лисандра за короткий срок

значительно увеличился благодаря большим денежным средствам, полученным Спартой от Кира Младшего, персидского сатрапа (правителя), всячески способствовавшего поддержанию междоусобиц на территории собственно Греции. Малоазиатские греческие города-государства к тому времени уже находились в вассальной зависимости от Персии.

К 407 году до н.э. спартанский флот, построенный в Эфесе на персидские деньги, уже мог помериться силами с афинским флотом, господствовавшим в Эгейском и Средиземном морях. Лисандр лично наблюдал за строительством кораблей и руководил обучением экипажей.

В том же 407 году до н.э. у мыса Нотий около Эфеса состоялось первое крупное морское сражение в этой войне. Пелопоннесским флотом командовал Лисандр, афинским, который блокировал эфесскую гавань, — Алкивиад, вновь ставший противником Спарты. Основным классом боевых кораблей того времени являлась триера — крупное парусно-гребное судно. Триера могла таранить неприятельский корабль или взять его в морском бою на абордаж. Именно так и развивались события у мыса Нотий, где стал афинский флот, готовившийся к походу.

К началу боя Алкивиада не было на кораблях флота. По всей вероятности, Лисандр знал от лазутчиков об этом и внезапно атаковал его из-за ближайших к Нотию островов. Афиняне были захвачены врасплох.

Триерам Лисандра удалось в ходе сражения вывести из строя 15 кораблей противника, после чего афинский флот покинул гавань Эфеса.

После одержанной победы Лисандру пришлось оставить пост флотоводца и передать его Калликрату — законы Спарты разрешали командовать флотом только один год.

Тем временем политическим лидером Афин стал демократ Клефонт. Приложив немало сил и средств, афиняне увеличили свой флот до 150 судов и сумели в следующем 406 году до н.э. одержать морскую победу над Калликратом у острова Лесбоса близ Матилены. Афиняне, которыми командовал Канон, в сражении потеряли 25, а спартанцы — 77 триер. Однако это была последняя крупная победа флота Афин над морскими силами Спарты.

Персидский сатрап Кир Младший вновь помог Спарте восполнить потери её военного флота. По его требованию Лисандр был восстановлен в должности главнокомандующего персидско-пелопоннесскими морскими силами. Спарте пришлось переступить через собственные законы. На спартанские триеры

были наняты моряки из различных греческих городов, а команды усилены воинами, которым предстояло действовать в морском бою в составе абордажных команд. Лисандр вновь начал охотиться за вражеским флотом в Эгейском море.

Решающее морское сражение Пелопоннесской войны состоялось осенью 405 года до н.э. у берегов Фракии. Под командованием Лисандра находилось 170 кораблей. Его противник Канон имел под своим командованием 180 триер. Стороны имели примерно равные силы, и поэтому исход битвы во многом зависел от искусства древнегреческих флотоводцев.

Афинский флот к началу сражения находился в Эгоспотамах напротив Лимпсака, где стоял пелопоннесский флот. Лисандр вёл постоянное наблюдение за Эгоспотамами и в конце концов дождался удобного момента для атаки. Узнав, что небольшая часть афинских триер отделилась от флота Канона, он приказал спартанским кораблям незамедлительно атаковать противника. Вновь, как и в сражении у мыса Нотий, спартанцам удалось застать афинян врасплох и взять на абордаж почти все их корабли, стоявшие в гавани, экипажи которых в своём большинстве находились на берегу. Дозорная служба афинян слишком поздно обнаружила приближение вражеского флота. Пленения избежали только экипажи 20 триер. Спартанцы жестоко расправились с побеждёнными: все захваченные в плен афиняне были убиты.

Поражение при Эгоспотамах положило конец морскому могуществу Афинского государства и приблизило конец Пелопоннесской войны. Теперь на море господствовал флот Спарты.

Будучи дальновидным стратегом, Лисандр поддерживал в малоазиатских греческих городах партии противников Афин и, если было нужно, посылал им в помощь пелопоннесские корабли с десантом спартанских воинов на борту. В захваченных спартанцами фракийских и малоазиатских городах и на греческих островах Эгейского моря создавались олигархические правительства и, в случае необходимости, оставлялись спартанские гарнизоны. Своими решительными действиями на море и на суше Лисандр скоро добился ощутимого перевеса в ходе затянувшейся Пелопоннесской войны.

После побед на море Лисандр возглавил сухопутные войска Спарты и её союзников и захватил несколько полисов на Геллеспонте и во Фракии, в которых поставил у власти своих наместников. Круг союзников демократических Афин неумолимо сужался под ударами морских и сухопутных сил Пелопоннесского союза.

В конце концов усилия Лисандра увенчались полным успехом. В 405-404 годах до н.э. флот и армия Пелопоннесского союза осадили Афины с моря и суши.

Афины, защищённые высокими и мощными крепостными стенами, были почти неуязвимы с суши. Однако этого нельзя было сказать об афинских морских воротах Пирее, которые были открыты со стороны моря. Осенью 405 года до н.э. корабли Лисандра блокировали пирейский порт.

Афиняне были преисполнены решимости выстоять в осаде и переломить ход войны. Лидеру афинских демократов Клефонту удалось на общем собрании свободных граждан города-государства провести закон, согласно которому каждый, кто заговорит о мире со Спартой, предавался смертной казни.

Но теперь Афины оказались в чрезвычайно тяжёлом положении. Запасов продовольствия в городе было очень мало. Вместе с голодом начались эпидемии, от которых умерло много людей. В осаждённых с моря и с суши Афинах началась нешуточная внутриполитическая борьба между сторонниками олигархии и демократии. Она закончилась тем, что Клефонт был свергнут, предан безжалостному суду и публично казнён. Его казнь по сути дела стала концом демократического правления в Афинах.

В апреле 404 года до н.э. Афины после шестимесячной осады капитулировали перед Спартой. Условия мира, продиктованные им Лисандром, были крайне суровы и унизительны. Они преследовали одну цель — уничтожить военное и политическое могущество поверженного противника. Афинский морской союз прекратил своё существование.

В городе по требованию победителей ликвидировался демократический строй правления и устанавливалось олигархическое правление «тридцати тиранов» — олигархической коллегии из 30 человек, бывших у власти в Афинах в апреле — декабре 404 года до н.э. Их власть Лисандр поддерживал военной силой. Эмигранты, которые подверглись гонениям со стороны афинской демократии, подлежали амнистии. Но при всём этом Афины, согласно заключённому мирному договору, сохраняли свою государственную независимость.

Лисандр одновременно позаботился о полной ликвидации военной мощи Афин. Кроме Аттики теперь во владении Афин оставалось всего четыре острова в Эгейском море. Почти весь афинский военный флот (за исключением 12 небольших сторожевых кораблей) отошёл победителям. По требованию Лисандра были срыты пирейские стены и другие городские укрепления. Тем самым Афины лишались реальной возможности

воссоздать свою военную мощь.

В результате Пелопоннесской войны Афины ушли с политической арены, и гегемоном Древней Греции стала Спарта.

Лисандр, при финансовой поддержке Персии, приобрёл огромную силу и влияние не только в родной Спарте, но и во всей Греции. В зависимых от Спарты городах-государствах его поддерживала местная олигархия, аристократические круги в лице недавних противников афинской демократии.

Теперь деятельность Лисандра была направлена на дальнейшее возвеличивание Спарты в эллинском мире, по сути дела на создание спартанской империи. Однако амбиции прославленного стратега, получившего слишком большую власть, вскоре стали вызывать недовольство самих спартанцев.

После неудачного заговора Лисандра, стремившегося к единовластному правлению, против тиранов в 404 году до н.э., коллегия эфоров, осуществлявшая олигархическое правление в Спартанском государстве, отстранила его от командования армией и флотом. При этом были напрочь забыты его военные заслуги.

Довольно скоро в эллинском мире у Спарты появились новые сильные противники в лице городов-государств Коринфа и Фив (Беотии). Началась тяжёлая для неё Коринфская война (395-387 годы до н.э.), и коллегия эфоров вновь поручила Лисандру возглавить спартанскую армию. В Спарте на него возлагали большие надежды, которым не суждено было сбыться.

В самом начале Коринфской войны, в 395 году до н.э., герой Пелопоннесской войны погиб в сражении с беотийцами при Галиарте. Спартанский полководец, не дожидаясь запланированного соединения с войском царя Павсания, напал на эту крепость в Беотии и осадил её. Горожане совершили вылазку и разгромили спартанский отряд, который был одновременно атакован беотийцами и с фронта и с тыла. В завязавшейся рукопашной схватке Лисандр погиб с оружием в руках. Для Спарты это была огромная потеря.

В истории Древней Греции полководец и флотоводец Лисандр — один из самых знаменитых военных вождей. Именно он оказался подлинным победителем в длительном противоборстве Спарты и Афин. С его именем связано крушение могущества Афин и начало гегемонии Спарты в эллинском мире.

АГЕСИЛАЙ II
ок. 442 — ок. 358 до н.э.

Спартанский царь, полководец и дипломат, сын царя Архидама II и Евполии.

Агесилай происходил из спартанского царского рода. Рано проявил талант военачальника и стал известным в государствах Древней Греции. После смерти своего старшего брата Агида II занял в Спарте царский престол благодаря своим дарованиям и стараниям верного друга Лисандра, пользовавшегося большим влиянием в греческих городах-государствах.

Выбор воинственными спартанцами нового царя-правителя и одновременно полноправного полководца в лице Агесилая II оказался для них удачным. В своих царях спартанцы ошибались крайне редко, поскольку те превращались в испытанных военных вождей у них на глазах. Сын славного в войнах Архидама II и царицы Евполии отвечал всем требованиям греческого народа-воина.

Хромой на одну ногу царь Агесилай II отличался невзрачной внешностью, но замечательным живым умом и прозорливостью. Как спартанский воин, с детства получил прекрасную выучку под присмотром отца, не раз демонстрируя в походах и битвах лучшие черты прирождённого бойца. То есть он прошёл обычный путь становления любого военачальника Спарты, в которой каждый мужчина с юности имел только одну обязанность перед государством — быть воином. Агесилай II научился сперва подчиняться воле старших, затем с неменьшим успехом стал подчинять своей воле единоплеменников.

Старейшины Спарты довольно скоро стали признавать полное главенство над ними молодого царя. Он рано проявил мудрость, отличался здравым умом и обстоятельными решениями, умел не терять себя в глазах спартанской аристократии и всегда помнил о высоком месте своей родины в эллинском мире. Однако за это высокое место приходилось постоянно бороться с оружием в руках. Примером тому для Агесилая был его отец, царь Архидам II. Считается, что именно он воспитал в сыне большого государственника и талантливого военного вождя.

Спартанское государство в истории Древней Греции всегда отличалось своей воинственностью в отношении ближних и дальних соседей и прежде всего могущественных и богатых Афин. Воцарившись, молодой честолюбивый правитель с первых же

дней задумался о приумножении военной славы родной Спарты.

Первый же военный поход молодого царя весной 396 года до н.э. в Малую Азию во главе восьмитысячного войска (многочисленного для истории Древней Греции) был успешным, и спартанцы возвратились на родину с богатой добычей и славой, понеся при этом самые малые потери. О нём заговорили в эллинском мире, и многие предсказывали новому спартанскому правителю будущее большого полководца.

Через два года царь-полководец вознамерился повести войско спартанцев ещё дальше, в глубь Малой Азии. По опыту первой военной экспедиции он был уверен в полном успехе нового предприятия, поскольку сильного противника на Востоке не видел. Однако этому походу за военной добычей помешало известие о том, что греческие города-государства на Пелопоннесе и ближайших к нему землях единодушно восстали против деспотического господства Спарты. Против неё объединились Афины, Фивы, Коринф, Аргос, ряд других более малых государств, которые получили поддержку Персии.

Её противники, прежде всего Афины, решили воспользоваться удобным случаем — царь Агесилай II во главе большей части спартанского войска ушёл в дальний азиатский поход. В самой Спарте оставалось совсем мало войск, которые просто не смогли бы отстоять свою землю, не говоря уже о защите границ, в случае быстрого нападения вражеских армий. К тому же уход в плавание спартанского флота позволил врагу господствовать в прибрежных водах.

Тревожную весть о начале Коринфской войны против Спарты полководец Агесилай получил на полпути к намеченной цели. Он быстро возвратился на родину, которая крайне нуждалась в нём и его закалённых воинах. Спартанской флотилии с войсками на борту удалось счастливо избежать штормовой погоды в восточном Средиземноморье и без потерь прибыть в родные гавани. Появление испытанной в боях и походах спартанской армии в её отечестве стало большим сюрпризом для противников. Афины и её союзники намеревались разделаться со Спартой до возвращения из дальнего похода царя Агесилая II, войско которого к тому же могло заметно поредеть в войне на Востоке.

В ходе войны, вошедшей в историю под названием Коринфская, хорошо организованное и обученное войско царя Агесилая II одержало трудную победу в кровопролитном сражении при Коронее над объединённым войском афинян, аргосцев, фиванцев и коринфян. Битва произошла в августе 394 года до н.э.

Сражение первоначально шло с переменным успехом.

Спартанский правый фланг в мощной атаке плотной фаланги отбросил назад противостоявших ему аргосцев. Однако их левый фланг стал отступать под натиском фиванцев, которые славились своей тяжеловооружённой и хорошо обученной пехотой. Одержав на поле битвы частный успех, воодушевлённые фиванцы затем атаковали правый фланг спартанской армии, но там желанного успеха не добились. Царь Агесилай II понял, что именно здесь следует искать ключи к победе в битве, и приказал своим воинам усилить натиск на врага. Пошла вперёд и та часть спартанской армии, которой пришлось отступить в начале битвы.

В жаркой и кровопролитной битве при Коронее та и другая стороны сражались с большим мужеством и желанием одолеть врага, но победа к концу сражения досталась более стойким и умелым спартанцам. Их противникам пришлось отступить от Коронеи в свои пределы, чтобы там вновь собраться с силами для продолжения борьбы со спартанской деспотией.

Военное поражение не привело к развалу Коринфского союза греческих городов-государств, выступивших против гегемонии Спарты. Победители, однако, понесли в битве при Коронее такие большие потери, что их царь вполне разумно приказал войскам оставить Беотию, на земле которой произошло самое большое сражение за время Коринфской войны. Агесилай II принял решение укрепиться на время на границах Спарты, чтобы пополнить ряды своей армии, дать воинам возможность отдохнуть. К тому же он знал, что его противники также не смогут в скором времени возобновить войну.

На пограничных горных проходах были выставлены надёжные заслоны, и в стан противников засланы лазутчики, которые должны были разведать планы противников. Велась разведка действий военных флотов врага, прежде всего Афин, которые могли высадить многотысячный десант на спартанское морское побережье. Вернувшийся после Коронейской победы в Спарту Агесилай II развернул там кипучую деятельность для продолжения вооружённой борьбы за главенство в эллинском мире. Уже довольно скоро армия царя-полководца вновь была готова к битвам и походам.

Коринфская война положила конец кратковременному морскому владычеству Спарты в восточном Средиземноморье. В 394 году до н.э. флотоводец Канон, командовавший объединённым афинско-персидским флотом, истребил спартанский флот под начальством Пейсандра в морском сражении под малоазийским портовым городом Книдом близ острова Родос у берега Малой Азии. В 388 году до н.э. спартанские мореходы, по сути дела воссоздавшие военный флот

страны, попытались вернуть себе главенство в Эгейском море, но победы в морских боях флотоводца Спарты Анталкида желаемого результата не принесли.

Возобновившись в том же 394 году до н.э., Коринфская война шла с переменным успехом, поскольку военные силы противоборствующих сторон оказались примерно равными. Полководец Агесилай во главе спартанской армии осадил город Коринф с его мощными крепостными стенами. Однако в 390 году до н.э. афинская армия под командованием полководца Ификрата освободила Коринф.

К концу Коринфской войны стало сказываться воинское искусство спартанской армии и умение командовать ею царём Агесилаем II. Его противников часто подводила несогласованность в проведении совместных действий и желание самим победить войско Спарты. В ходе Коринфской войны древнегреческий полководец не раз демонстрировал умение разгадывать неприятельские замыслы и упреждать их быстрыми и решительными действиями своей армии. К тому же Персия, обеспокоенная заметным усилением своего союзника Афин, стала тайно помогать своему врагу Спарте.

Царю Агесилаю II в конце концов удалось силой оружия восстановить полное господство Спарты над другими греческими городами-государствами и подписать в 387 году до н.э. Анталкидов мир (известный в истории ещё и под названием «Царского мира»). Он отвечал всем требованиям государства — победителя Коринфского союза. Победа в Коринфской войне прославила молодого спартанского царя как великого полководца Древней Греции.

Однако поражение греческих государств в большой войне против Спарты не сломило их волю и стремление добиться полной независимости от деспотического правителя на земле греков. Они всегда выше всего ценили свободу и независимость своих городов-государств. В 379 году до н.э. на земле Древней Греции началась новая большая война, на сей раз между сильными в военном отношении Фивами и Спартой.

У царя Агесилая II оказался серьёзный противник, хорошо подготовившийся к войне. Жители Фив славились своим свободолюбием, и Спарте было всегда трудно доказывать собственное военное превосходство над этим древнегреческим городом-государством. К тому же фиванцы в новой войне против Спарты могли рассчитывать на военную помощь из многих других городов Греции. И когда дело дошло до сражений, Фивы такую помощь получили.

В тяжёлом сражении при Левктре закалённое в боях и

походах спартанское войско потерпело поражение от фиванцев во главе с Эпаминондом, которых поддержали многие другие греческие государства. В сражении царь Агесилай II оказался бессильным изменить ход событий. Его противник Эпаминонд повёл битву не по спартанским правилам, которые предусматривали построение в традиционную линию фаланги с лучшими отрядами на правом фланге. Полководец Фив выстроил своих лучших воинов в ударную колонну в 48 человек глубиной и 33 человека шириной. Ударная колонна, прорвав фалангу, и решила исход сражения.

При всём своём несомненном воинском профессионализме спартанские воины не смогли преодолеть сопротивления фиванцев, которые сражались с гораздо большим воодушевлением и желанием победить. Их полководец Эпаминонд превзошёл полководческое искусство Агесилая, действовавшего излишне традиционно. Спартанской армии пришлось отступить с большими потерями, которые превысили 2 тысячи человек.

Неприятельское войско после одержанной победы при Левктре без промедления вторглось во владения Спарты, в подвластную ей область Лаконию, и начали её опустошать. Помешать этому царь Агесилай II оказался не в состоянии, поскольку его армия после сражения при Левктре сильно поредела. Людские же резервы для её пополнения иссякли, хотя немало спартанских юношей ускоренно заканчивали курс воинского обучения.

Однако несомненной заслугой Агесилая II как правителя и полководца стало то, что благодаря ему сама столица государства город Спарта была дважды спасена от врагов. Фиванцам и их союзникам так и не удалось овладеть Спартой, хотя они и нанесли её территории большой урон. На своей родной земле спартанские воины бились с таким упорством и яростью, что противник вскоре отказался от мысли завоевать и лишить самостоятельности враждебную для них страну.

Отразив неприятельское войско от собственной столицы, царь Агесилай II активизировал военные действия и несколько раз добивался успехов в продолжившейся войне. Однако победы одерживали и фиванцы со своими союзниками. Чаши весов склонялись то в одну, то в другую сторону. Битва при Мантинее в 362 году до н.э., в которой погиб фиванский полководец Эпаминонд, и последовавший за ней мир положили конец этой кровопролитной и разорительной войне. Побеждённой в долгой и упорной Коринфской войне Спарта не оказалась, но её неоспоримое лидерство в эллинском мире ушло в прошлое.

Заключённый мир не удовлетворил честолюбивого царя Агесилая II и спартанцев. Полководец стал искать новые средства и пути для восстановления утраченного Спартой военного и политического могущества на земле греков. В итоге он решил попытать счастья за пределами Греции, на Востоке. В 360-359 годах до н.э. Агесилай во главе спартанского войска оказался в Египте, где начал на берегах Нила военные действия против персидских войск.

Туда его призвал Тахос, царь египтян, восставших против персидского владычества в их стране. Однако большой военной силой египтяне не обладали. Тогда их государь принял мудрое решение нанять целую армию профессиональных греческих воинов. Спартанцы для этой роли подходили больше всего, поскольку они всю жизнь не расставались с оружием, равно как и с желанием прославиться и захватить побольше добычи.

Военное наёмничество в древнегреческом мире было явлением обычным. Греческие воины-профессионалы большими и малыми отрядами, военными флотилиями охотно нанимались на службу к любым правителям восточных стран, получая за это хорошую плату. Войны были для них прибыльным ремеслом. Спартанский царь Агесилай II не был исключением из военных вождей древности.

Немалые деньги египетского монарха позволили спартанскому царю в короткие сроки собрать большое наёмное войско. Однако властный Агесилай II скоро поссорился с царём Тахосом, которого стало пугать присутствие в его царстве такого трудноуправляемого военного союзника. Развязка наступила довольно быстро. Царь Спарты неожиданно для многих перешёл на сторону врага египтян персидского правителя Нектанеба II, которого и возвёл силой оружия наёмного греческого войска на египетский престол.

Египтянам пришлось признать власть чужеземного владыки из Персии, поскольку сопротивляться многочисленному войску спартанского царя они оказались не в силах. На этом война в Египте за обладание троном единовластного монарха прекратилась самым неожиданным образом. Египтяне смирились со своей судьбой и о свергнутом чужеземцами правителе Тахосе не очень сожалели.

Новый царь Египта щедро одарил царя Агесилая II и его воинов за оказанное содействие в войне с Тахосом. Однако Нектанеб II и его ближайшее персидское окружение серьёзно опасались дальнейшего пребывания спартанцев в Египте и сделали все для того, чтобы их флотилия взяла обратный курс на родину. Спартанскому наёмному войску и его предводителю

преподнесли новые богатые дары. В их честь были устроены очередные пышные празднества. Одновременно наёмникам дали понять, что свою миссию в Египте они уже полностью выполнили.

Агесилай II вместе со своим войском на кораблях отправился в Грецию, где было уже известно о его славных делах. Однако обратный путь на родину оказался для спартанцев труден, хотя греки и были опытными, бесстрашными мореходами. В пути флотилия попала в сильный шторм, и ей пришлось искать укрытие от шквального ветра и огромных волн в гавани Менелая. Она стала последним пристанищем царя-полководца — там он скоропостижно скончался, вызвав большую печаль среди спартанских воинов, свято веривших в воинское искусство своего предводителя.

Со смертью царя Агесилая II Спартанское государство лишилось не просто умелого воинственного правителя, но прежде всего победоносного полководца и выдающегося в Древней Греции стратега. Он с величайшим упорством провёл трудные Коринфскую войну и войну с Фивами, выиграл несколько сражений и почти не знал поражений, заслужив большое уважение в стане своих противников как на греческой земле, так и в странах Востока.

Известие о смерти Агесилая побуждало противников Спарты, и прежде всего Афины, к новым враждебным действиям, и теперь спартанцев ожидали новые испытания. Им предстояли тяжёлые войны, одерживать победы в которых им помогало полководческое искусство царя Агесилая II. Последующие полководцы древней Спарты не раз обращались к истории его жизни, изучали тактику и стратегию его военных походов, учились они у него и умению воодушевлять своих бойцов в трудные минуты битвы.

Древние письменные источники донесли до нашего времени следующую характеристику победоносного спартанского царя Агесилая II: он был обожаем войском, безукоризненно нравственен и правосуден. Для правителей в Древней Греции такое было нечастым явлением. Может быть, поэтому в её истории спартанский царь-полководец Агесилай II выглядит особенно ярко, привлекательной и необычной фигурой для своей бурной эпохи.

АЛЕКСАНДР ВЕЛИКИЙ, известен также как АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ 356-323 до н.э.

Царь Македонии с 336 года до н.э., известнейший полководец всех времён и народов, силой оружия создавший крупнейшую монархию древности.

По деяниям Александра Македонского трудно сравнить с кем-либо из великих полководцев мировой истории. Известно, что его почитали такие потрясавшие мир завоеватели, как Чингисхан и Наполеон I Бонапарт. Действительно, завоевательные походы царя небольшого государства Македонии на самом севере греческих земель оказывали сильное воздействие на все последующие поколения. А полководческое искусство Александра Великого стало классикой для людей, посвятивших себя ратному делу.

Герой Древнего мира родился в Пелле. Александр был сыном Филиппа II Македонского и царицы Олимпиады, дочери эпирского царя Неоптолема. Даровитый по природе, он рано обнаружил стремление к воинской славе. Этому немало способствовал отец, участник не одного военного конфликта древнегреческого мира.

Будущий великий потрясатель Вселенной получил эллинское воспитание: его наставником с 343 года до н.э. был едва ли не самый знаменитый древнегреческий философ Аристотель. Великий писатель Древнего мира Плутарх в своих «Сравнительных жизнеописаниях» пишет об образовании Александра Македонского:

«…Александр от природы был склонен к изучению наук и чтению книг. Он считал и нередко говорил об этом, что изучение „Илиады“ — хорошее средство для достижения воинской доблести.

Александр… восхищался Аристотелем и, по его собственным словам, любил учителя не меньше, чем отца, говоря, что Филиппу он обязан тем, что живёт, а Аристотелю тем, что живёт достойно».

Царь-полководец Филипп II сам учил сына военному искусству, в чём тот скоро преуспел. В далёкой древности победитель на войне считался человеком большого государственного ума. Царевич Александр впервые командовал

отрядом македонских воинов, когда ему было шестнадцать лет. Для той эпохи это явление обычное — сын царя просто не мог не быть военным вождём на подвластной ему земле.

Сражаясь в рядах македонского войска, Александр подвергал себя множеству опасностей и получил несколько тяжёлых ранений. Великий завоеватель стремился дерзостью одолеть собственную судьбу, а силу врага — мужеством, ибо он считал, что для смелых нет никакой преграды, а для трусов — никакой опоры.

Известен следующий случай, когда молодой царь воевал в землях оксидраков. При штурме неприятельской крепости он в числе первых поднялся на стену во главе македонян, и в этот момент обломилась штурмовая лестница. Александр остался наверху крепостной стены. Он спрыгнул со стены в город на сбегавшихся вражеских воинов и в схватке получил тяжёлое ранение в грудь и шею тяжёлой дубиной. Царь чудом был спасён подоспевшими македонскими воинами, в ярости взломавшими крепостные ворота из страха за его жизнь.

В начале своего царствования сын Филиппа II не тратил времени попусту. В мирное время он проводил дни, разбирая судебные дела, отдавая распоряжения по войску, охотился и читал. Александр не баловал македонскую аристократию своим общением с нею, стараясь как можно больше бывать среди воинов, которым предстояло возвести его на вершину полководческой славы.

И во время походной жизни молодой македонский царь свободное от армейских забот время проводил с пользой. Он упражнялся в стрельбе из лука, фехтовании с мечом и отрабатывал приёмы рукопашного боя, тренировался выскакивать на ходу из быстро движущейся боевой колесницы и снова вскакивать на неё, что было сопряжено с большим риском.

Талант военачальника и мужество воина царевич Александр продемонстрировал уже в 338 году до н.э., когда разбил «священный отряд» фиванцев в битве при Херонее, в которой македоняне сошлись с объединившимися против них войсками Афин и Фив. Александр командовал в сражении всей македонской конницей численностью в 2 тысячи всадников (кроме этого, царь Филипп II имел ещё 30 тысяч хорошо обученных и дисциплинированных пехотинцев). Отец сам направил его с тяжеловооружённой конницей на тот фланг противника, где стояли фиванцы.

Молодой военачальник с македонскими конниками стремительным ударом разбил фиванцев, которые были почти все истреблены в битве, а после этого атаковал во фланг и тыл

афинян.

Эта победа принесла Македонии господство в Греции. Однако для победителя она стала последней. Царь Филипп II, готовивший большой военный поход в Персию, был убит заговорщиками в августе 336 года до н.э. По одной из версий убийство было организовано его бывшей женой Олимпиадой, матерью Александра. Историки считают доказанным непричастность царевича к заговору против отца-правителя.

Вступивший на отцовский престол 20-летний Александр казнил всех заговорщиков. Вместе с престолом молодой царь Македонии получил хорошо обученное войско, ядро которого составляли отряды тяжёлой пехоты — копьеносцев, вооружённых длинными пиками «сариссами». Многочисленными были и вспомогательные войска, состоявшие из мобильной лёгкой пехоты (преимущественно стрелков из лука и пращников) и тяжеловооружённой конницы. В войске Александра широко использовались различные метательные и осадные машины, которые в походе везли за армией в разобранном виде. У древних греков военно-инженерное дело находилось на очень высоком для того времени уровне.

Прежде всего царь Александр утвердил гегемонию Македонии среди греческих государств. Он заставил признать за ним неограниченную власть верховного военного вождя в предстоящей войне с Персией. Всем своим противникам Александр грозил только военной силой. В 336 году до н.э. он был избран главой Коринфского союза, заняв место отца, царя Филиппа II Македонского.

Затем молодой царь совершил победный поход против варваров, обитавших в долине Дуная (македонская армия при этом форсировала полноводную реку) и приморской Иллирии. Александр силой оружия принудил их признать его владычество и помогать ему своими войсками в войне с персами. Поскольку ожидалась богатая военная добыча, вожди варваров охотно согласились выступить в поход.

Пока Александр воевал в северных землях, в Греции распространился ложный слух о его смерти, и греки, особенно фиванцы и афиняне, выступили против македонского господства. Тогда царь Александр форсированным маршем внезапно подступил к стенам Фив, захватил и разрушил до основания этот город. Усвоив преподанный урок, Афины сдались, и с ними поступили великодушно. Суровость, которую он проявил по отношению к Фивам, положила конец противодействию греческих государств воинственной Македонии, обладавшей в то время в эллинском мире самой сильной и боеспособной армией.

Весной 334 года до н.э. Александр Македонский начал поход в Малую Азию, оставив за себя наместником военачальника Антипатра и дав ему 10-тысячное войско. Он быстро переправился на собранных для этой цели отовсюду судах через Геллеспонт во главе войска, состоявшего из 30 тысяч пехотинцев и 5 тысяч конницы. Персидский флот не смог помешать этой операции. На первых порах Александр не встретил серьёзного сопротивления, пока не дошёл до реки Граник, где его поджидали большие силы неприятеля.

В мае на берегах реки Граник произошло первое серьёзное сражение с войсками персов, которыми командовали известный полководец Мемнон Родосский и несколько царских полководцев — сатрапов. Вражеская армия состояла из 20000 персидской конницы и большого числа наёмных пеших греческих воинов. По другим источникам, 35-тысячной македонской армии противостояло 40-тысячное неприятельское войско.

Вероятнее всего, персы имели заметное численное преимущество. Особенно оно выражалось в количестве конницы. Македонский царь на глазах врага решительно перешёл Граник и первым атаковал противника. Сперва он без особого труда разбил и рассеял лёгкую персидскую конницу, а затем уничтожил фалангу греческих пехотинцев-наёмников, из которых в живых осталось меньше двух тысяч человек, взятых в плен. Победители потеряли меньше сотни воинов, побеждённые — до 20 тысяч человек.

В битве на реке Граник Александр Македонский лично возглавлял тяжеловооружённую македонскую конницу и нередко оказывался в самой гуще сражения. Но его выручали то телохранители, бившиеся рядом, то личная храбрость и воинское искусство. Именно личное мужество, помноженное на полководческое искусство, принесло Александру Великому небывалую популярность среди македонских солдат.

Пленных греков македоняне объявили изменниками, заковали и отправили в Македонию на каторжные работы. Убитых похоронили с воинскими почестями на поле боя, где был насыпан большой могильный курган. Родители и дети погибших в битве на реке Граник царских воинов были освобождены от поземельных налогов, всех личных государственных повинностей и имущественных взносов в казну. Александр Македонский приказал отлить медные статуи героев Граникской победы и установить их в одном из самых почитаемых храмов у себя на родине.

После этой блестящей победы большинство малоазиатских городов с преимущественно эллинским населением открыло

крепостные ворота завоевателю, в том числе и Сарды. Только славившиеся своей независимостью города Милет и Галикарнас оказали упорное вооружённое сопротивление, однако отразить натиск македонских войск они не могли. В конце 334 — начале 333 годов до н.э. Александр покорил области Карию, Ликию, Памфилию и Фригию (в ней он взял сильную персидскую крепость Гордион), летом 333 года до н.э. — Каппадокию и направился в Киликию. Однако опасная болезнь царя-полководца приостановила это победное шествие македонской армии.

Едва поправившись, Александр через киликийские горные проходы двинулся в Сирию. Персидский царь Дарий III Кодоман, вместо того чтобы ждать противника на сирийских равнинах, двинулся во главе огромной армии ему навстречу и перерезал коммуникации противника. Близ города Исса (современный Искендерун, бывший город Александретта) в северной Сирии состоялось одно из крупнейших сражений в истории Древнего мира. Персидское войско превосходило силы Александра Македонского примерно в три раза, а по некоторым оценкам, даже в десять раз. Обычно в источниках указывается цифра в 120 тысяч человек, из них 30 тысяч греческих наёмников. Поэтому царь Дарий и его военачальники не сомневались в полной и быстрой победе.

Персидское войско занимало удобную позицию на правом берегу реки Пинар, пересекавшей равнину Исса. Незаметно обойти её с флангов было просто невозможно. Царь Дарий III, по всей видимости, решил устрашить пришельцев в свои владения одним видом своего огромного войска и добиться полной победы, будучи уверен в своей мощи. Поэтому он не стал торопить события в день битвы и отдал противнику инициативу начала сражения. Это дорого ему обошлось.

Александр первым начал атаку, двинув вперёд фалангу копьеносцев и конницу, действовавшую на флангах. Тяжёлая македонская конница (кавалерия «товарищей») под командованием самого царя ринулась в атаку с левого берега реки. Своим порывом она увлекла в битву македонцев и их союзников, настроив на победу. Сперва Александр не мог добиться видимого успеха над огромным вражеским войском. Но в конце концов победа была одержана во многом благодаря тому, что македонский царь лично возглавил удар в самый центр неприятельской позиции, где на возвышении находился Дарий со своими сатрапами.

Ряды персов смешались, и они обратились в бегство. Вновь, как и на реке Граник, первой побежала с поля битвы многотысячная персидская лёгкая конница. Дольше всего бились

греческие наёмники Дария, чья фаланга находилась в самом центре персидского войска. Здесь противоборство шло с таким огромным упорством, что Александру пришлось бросить в гущу битвы собственных телохранителей. Македонская конница долго преследовала бежавших, но поймать Дария так и не смогла. Персидские потери были огромны, возможно, более 50 тысяч человек.

Походный лагерь персидского войска вместе с семейством Дария достался победителям. Стремясь завоевать симпатии населения захваченных земель, Александр проявил милосердие к жене и детям Дария, а пленённым персидским воинам разрешил, при их желании, вступить в ряды македонской армии, в её вспомогательные отряды. Многие пленённые персы воспользовались такой неожиданной возможностью избежать позорного рабства на греческой земле.

Поскольку Дарий с остатками разгромленного войска бежал далеко, к берегам реки Евфрат, Александр Македонский двинулся в Финикию с целью завоевать все восточное, сирийское побережье Средиземного моря. В это время он дважды отклонил предложение персидского царя о мире. Великий полководец древности мечтал только о покорении огромной персидской державы. Иной цели в походе на Восток он перед собой не ставил.

В Палестине македонцы встретили неожиданное сопротивление финикийского города-крепости Тира (Сур), расположенного на острове вблизи берега. Тир был отделен от суши полосой воды в 900 метров. Город имел высокие и крепкие крепостные стены, сильный гарнизон и эскадру, большие запасы всего необходимого, а его жители были полны решимости с оружием в руках защитить родной Тир от иноземного войска.

Началась 7-месячная, необычайно тяжёлая осада города, в которой принял участие военный флот Македонии. Царь Александр поначалу стал возводить 60-метровой ширины мол через канал, чтобы поставить на нём стенобитные и метательные машины. Но с финикийских галер, стоявших в двух гаванях Тира, неожиданно для македонцев высадился сильный десант у мола, который сжёг часть его деревянных конструкций и разрушил вражеские военные машины.

Тогда Александр приказал собрать со всего финикийского побережья флот в 250 различных судов, которые вместе с кораблями македонян блокировали Тир с моря, особенно его военные гавани. Македонский флот сумел одержать убедительную морскую победу над сильной эскадрой Тира, вышедшей из городских гаваней. Одновременно Александр приказал построить из земли, камней и деревьев широкую дамбу

к острову. По дамбе под самые крепостные стены подвезли различные метательные и стенобитные машины. После многодневных усилий этих машин крепость Тир была взята осаждавшими в ходе ожесточённого штурма.

Только части жителей города удалось спастись бегством на кораблях, чьи экипажи смогли прорваться через блокадное кольцо вражеского флота и уйти в Средиземное море. Во время кровопролитного штурма Тира погибли 8 тысяч горожан, а около 30 тысяч были проданы победителями в рабство. Сам город в назидание другим был практически разрушен и надолго перестал быть центром мореходства в Средиземноморье.

После этого завоевателям покорились все города в Палестине, кроме Газы, которую пришлось брать силой. Город защищал персидский гарнизон под командованием мужественного военачальника Батиса. При осаде Газы использовались военные машины, в том числе катапульты и баллисты, доставленные из-под Тира. Их установили на огромном насыпном холме. Проломить стены крепости удалось только через несколько дней, и после нескольких неудачных для македонцев приступов город был взят. Победители в ярости перебили весь персидский гарнизон, сам город был разграблен, а жители проданы в рабство. Это произошло в ноябре 332 года до н.э.

Египет, одна из самых густонаселённых стран Древнего мира, покорился Александру Македонскому без всякого сопротивления. В конце 332 года до н.э. завоеватель основал в дельте Нила на морском побережье город Александрию (один из многих, кто носил его имя), который вскоре превратился в крупный торговый, научный и культурный центр эллинской культуры.

При покорении Египта македонский царь проявил мудрость великого государственного деятеля: он не касался местных обычаев и религиозных верований в противоположность персам, которые постоянно оскорбляли эти чувства египтян. Он сумел завоевать доверие и любовь местного населения, чему способствовала и чрезвычайно разумная организация управления страной.

В начале 331 года до н.э. Александр Македонский совершил во главе небольшого войска поход через знойную Ливийскую пустыню к храму Зевса Аммона, примерно в 300 километрах западнее города Мемфиса. Жрецы этого особо почитаемого древними египтянами храма посвятили его в ходе торжественной церемонии, по обычаю древних фараонов, в «сына Аммона» («сына Солнца»).

Весной 331 года до н.э. Александр Македонский, получив

значительные подкрепления от царского наместника в Элладе Антипатра, вновь пошёл войной на Дария, который уже успел собрать большое войско в Ассирии. Македонская армия пересекла реки Тигр и Евфрат, и при Гавгамеле, недалеко от города Арбелы и развалин Ниневии, 1 октября этого же года противники сошлись в битве. У царя Дария теперь было мало надежд на успех в войне. Несмотря на значительный перевес персидского войска в численности и абсолютный — в коннице, полководец Александр, благодаря искусной тактике ведения наступательного боя, вновь одержал блестящую победу.

На сей раз он вёл в сражение армию численностью в 47 тысяч человек. Армия Дария III Кодомана вновь превосходила македонцев в 3-4 раза. Александр, находившийся со своей тяжёлой кавалерией «товарищей» на правом фланге македонской боевой позиции, пробил брешь между левым флангом и центром персов и затем атаковал их центр. После упорного сопротивления, несмотря на то, что левый фланг македонян испытывал сильное давление противника, персы отступили. В считанные минуты их огромная армия превратилась в толпы неуправляемых вооружённых людей. Дарий III бежал в числе первых, а за ним в полном беспорядке побежало все его войско, неся огромные потери. По некоторым данным, они исчислялись в 50 тысяч человек. Победители недосчитались всего 500 человек.

С поля сражения македонская армия двинулась на город Вавилон, который сдался без боя, хотя и имел мощные крепостные стены. Вскоре победители захватили персидскую столицу Персеполис и огромную царскую сокровищницу. Блестяще одержанная победа при Гавгамеле сделала Александра Македонского властелином Азии — теперь Персидская держава лежала у его ног.

К концу 330 года до н.э. царь Македонии подчинил себе всю Малую Азию и Персию, достигнув цели, поставленной его отцом. Меньше чем за пять лет Александр создал величайшую для того времени империю. На завоёванных территориях правила местная знать. Только военные и финансовые дела поручались грекам и македонцам. В этих вопросах царь Александр доверял исключительно своим людям из числа эллинов.

В следующие три года Александр Македонский совершил военные походы на территорию нынешнего Афганистана, Среднюю Азию и Северную Индию. После этого он окончательно покончил с Персидской державой, царь-беглец которой, Дарий III Кодоман, был убит собственными сатрапами. Великий завоеватель осудил подобный поступок подданных персидского владыки, поскольку желал видеть Дария своим почётным

пленником. Затем последовало завоевание областей Гиркании, Арии, Дрангианы, Арахозии, Бактрии и Согдианы.

В двух последних странах завоеватели встретили сильное сопротивление местных жителей и правителей. Бактрийские и согдианские феодалы со своими воинами укрывались в хорошо укреплённых замках, штурм которых был сопряжён с большими потерями. Македонское войско перешло даже реку Яксарт и вторглось в страну кочевников-скифов. Покорив себе окончательно многолюдную и богатую Согдиану, Александр женился на Роксане, дочери бактрийского князя Оксиарта, который особенно доблестно сражался против него, стремясь таким путём укрепить своё господство в Средней Азии.

Знакомство с образом жизни персидской знати наложило отпечаток на великого завоевателя. Плутарх писал: «Александр стал носить одежду персидских царей и диадему, что не было принято раньше у македонских царей… Желая подражать персам в распущенности нравов не менее, чем в одежде, он отобрал среди множества царских наложниц самых красивых и знатных по происхождению и проводил с ними ночи поочерёдно… во всём лагере стали возмущаться тем, что Александр оказался таким выродком по сравнению с отцом своим Филиппом, что даже отрёкся от своей родины… Александр начал свирепствовать по отношению к своим не как царь, а как враг».

Кроме внешних врагов у Александра теперь появилось немало противников среди македонской аристократии, хотя своими завоеваниями он очень обогатил её. Уже осенью 330 года до н.э. в Профтасии в области Дрангиане был открыт крупный заговор, в котором оказался замешанным предводитель македонской аристократии Филота. Он был казнён по решению суда и настоянию других военачальников. Отец Филоты, полководец Парменион, был убит без суда и какого-либо доказательства вины из-за возросшей подозрительности Александра.

В 328 году до н.э. Александр в припадке гнева и опьянённый вином заколол во время пира военачальника Клита, который спас ему жизнь в сражении при Гранике. В начале 327 года до н.э. в Бактрии раскрыли заговор знатных македонян, которые все были казнены. Такой же заговор привёл к гибели философа Каллисфена, родственника Аристотеля. Этот последний карающий поступок великого завоевателя был труднообъясним, поскольку его современникам было хорошо известно, насколько высоко почитал ученик своего мудрого учителя.

Окончательно подчинив себе Бактрию, Александр Македонский весной 327 года до н.э. предпринял поход в

Северную Индию. Его армия в 120 тысяч человек состояла в основном из войск покорённых земель. Перейдя реку Гидасп, он вступил в сражение с армией царя Пора, включавшей в себя 30 тысяч пеших воинов, 200 боевых слонов и 300 боевых колесниц.

Кровавая битва на берегах реки Гидасп закончилась очередной победой великого завоевателя. Немалую роль в ней сыграла лёгкая греческая пехота, которая бесстрашно атаковала боевых слонов, которых так боялись восточные воины. Изрядная часть взбешённых многочисленными ранами животных развернулась и кинулась сквозь свои же собственные боевые порядки, смешав ряды индийской армии. Победители потеряли всего 1 тысячу воинов, побеждённые же гораздо больше — 12 тысяч убитыми и ещё 9 тысяч индусов попали в плен. Индийский царь Пор оказался пленённым, но вскоре был освобождён победителем. Затем войско Александра Великого вступило на территорию современного Пенджаба, выиграв ещё несколько сражений.

Однако дальнейшее продвижение в глубь Индии было остановлено: в македонской армии начался открытый ропот. Солдаты, измотанные восемью годами постоянных военных походов и битв, умоляли своего царя вернуться домой, в далёкую Македонию. После выхода вдоль берегов Инда к Индийскому океану Александру Великому пришлось подчиниться желанию войска. Он решил на какое-то время прервать своё победоносное шествие по просторам Азии.

Царь Македонии, организовав управление новыми завоёванными землями, двинулся через пустыни Гедрозии (современного Белуджистана) на Запад. Греческий флот во главе с Неархом двинулся обратно вдоль морского побережья. В это время Александр последовательно проводил обучение пленных персидских и иных воинов македонской тактике, что вызвало недовольство среди греков, которое было сурово подавлено царём.

Александру Великому так и не довелось вернуться домой. В Вавилоне, где он жил, занятый государственными делами и планами новых завоевательных походов, после одного из пиров, царь внезапно заболел и спустя несколько дней умер на 33-м году жизни. Умирая, он не успел назначить своего преемника. Один из ближайших его соратников Птолемей перевёз тело царя в золотом гробу в Александрию и похоронил там.

Последствия смерти Александра Великого не заставили себя долго ждать. Всего через год огромная империя, созданная царём Македонии, прекратила своё существование. Она распалась на несколько постоянно враждующих государств, которыми правили

ближайшие сподвижники великого завоевателя.

Александр Македонский вошёл во всемирную историю как действительно величайший завоеватель Древнего мира. Ему удалось изменить этот мир благодаря своему организаторскому таланту, военному новаторству и личной храбрости. Тактику сражений он довёл до уровня искусства.

Александр Великий не проиграл в своей жизни ни одной битвы, хотя в течение одиннадцати лет он сражался с противниками, как правило, имевшими численное превосходство. Его достижения в области наступательной тактики и осадной войны оказали огромное влияние на развитие военной науки. Первыми, кто стали серьёзно изучать военно-теоретическое наследие победоносного полководца, были императоры Древнего Рима.

Древнеримский историк Аппиан так отозвался о судьбе великого завоевателя: «…Чтобы образно охарактеризовать жизненный путь и власть Александра, можно сказать, что он завладел всей землёй, которую он видел, и умер, помышляя и мечтая об остальной».

АНТИГОН
ок. 380-301 до н.э.

Древнегреческий полководец по прозвищу «Циклоп», или «Одноглазый».

Антигон происходил из знатного аристократического рода Македонии и, по сложившейся тогда традиции, рано освоил военное дело, получив хорошее домашнее образование. Являясь одним из ближайших сподвижников великого завоевателя Александра Македонского, он участвовал в его походах на Восток и победоносной войне против Персии.

За военные заслуги царь Македонии назначил своего приверженца наместником Фригии.

Эта богатая и густонаселённая область и досталась Антигону при разделе огромной империи после неожиданной смерти Александра Великого в 323 году до н.э. Наследниками его завоеваний стали его ближние военачальники — диадохи (то есть последователи). К их числу, кроме Антигона, относились Пердикка, Антипатр, Эвмен, Птолемей, Лисимах, Селевк, Кратер (зять Антипатра), Полисперхон, Кассандр (сын Антипатра) и Деметрий (сын Антигона). Последний в армии Александра Великого командовал кавалерийским отрядом «товарищей».

Будучи не только опытным предводителем войск, но и искусным коварным дипломатом, Циклоп при разделе завоёванных земель сумел добиться присоединения к своей провинции Фригии ещё и Ликии и Памфилии. Теперь его личные владения стали заметно превосходить владения других сподвижников Александра, что вызвало их недовольство. Однако войны за передел империи их господина начались не сразу — для этого требовался серьёзный повод. Его и подал в скором будущем обладатель Фригии, претендовавший на роль первого диадоха в азиатских провинциях бывшей империи Александра Великого.

Бывшие его соратники обвинили Антигона в том, что он не исполнил приказание Пердикки, старшего из них — верховного стратега Азии, оказать помощь Эвмену при покорении Каппадокии, которая досталась ему в наследство при разделе империи Александра. Запахло большой войной, а у фригийского правителя просто не было столько войск, чтобы противостоять сразу нескольким бывшим александровским полководцам. Тогда он затеял сложную дипломатическую игру, которой предстояло перерасти в войну.

Антигон, прихватив с собой казну и верных людей, бежал от гнева стратега Пердикки в европейскую часть Греции к верховному стратегу Европы Антипатру (он был фактическим правителем Македонии, Фракии и Эллады) и Кратеру в надежде сделать их своими союзниками. Циклоп доверительно сообщил им о стремлении Пердикки к единодержавию в бывшей империи.

Дипломатические усилия беглеца из Фригии увенчались полным успехом — была образована мощная коалиция греческих монархов против властного Пердикки, к которой вскоре присоединился и Птолемей, наместник Египта. Присоединение последнего было особенно важно — Египет располагал мощным военным флотом и большими людскими ресурсами.

Так Антигон Одноглазый оказался предводителем военных сил созданной им коалиции четырех соратников царя Александра Македонского. Наняв за деньги ещё немало греческих воинов и получив от союзников многочисленный флот, фригийский правитель без промедления начал военные действия против ненавистного ему Пердикки.

Армия Антигона, переправившись через Эгейское море, высадилась в Малой Азии и сразу же пошла в наступление. Пердикка, не ожидавший такого скорого начала войны, направил против Антигона наёмное греческое войско во главе с опытным полководцем Эвменом. Боевые действия в Малой Азии вылились в манёвры, многочисленные схватки и тактические усилия противников, но так и не привели к большому, генеральному сражению. Все же более решительный Антигон превзошёл Эвмена в искусстве ведения войны в горных условиях и заставил вражескую армию отступить в глубь страны.

Смерть Пердикки, сосредоточившего в своих руках значительные территории, не прекратила войны в Малой Азии. Эвмен, имея под своим командованием сильную армию, даже и не думал складывать оружия перед союзной армией Антигона. Тем временем союзники разделили владения умершего Пердикки между собой, и Антигон вновь стал правителем прежних владений, сохранив командование над войсками.

Война продолжалась. Антигону сопутствовала удача — он стал теснить Эвмена, войска которого сдавали город за городом. Наконец дело дошло и до большого сражения. Оно состоялось в 320 году до н.э. при Оркинии, где два греческих полководца попытались применить друг против друга излюбленную тактику Александра Македонского. Все же искуснее оказался Антигон, одержавший победу на поле брани. И хотя до полного разгрома вражеской армии и её капитуляции было ещё далеко, Антигон понял, что имеет хорошие шансы стать полновластным

правителем всех азиатских владений бывшей империи.

В следующем 319 году до н.э. Антигон одерживает над Эвменом ещё одну победу — в битве при Кретополе. Затем военные действия на какое-то время прекратились — стороны собирались с новыми силами.

Узнав о смерти своего союзника Антипатра, Антигон более решительно повёл борьбу за господство в Азии. Война с неуступчивым Эвменом возобновилась. К тому времени Эвмен получил от наместника македонского престола Полисперхона законное право управлять всей Азией.

Война в Малой Азии продолжалась ещё несколько лет, и удача по-прежнему сопутствовала Антигону.

В 316 году до н.э. на берегах реки Копрат состоялось одно из самых больших сражений этой войны. Антигон Одноглазый и его непримиримый противник Эвмен имели приблизительно равные силы — по 30 тысяч человек. Эвмен напал на македонян, которые переправлялись через Копрат, и разгромил их. Однако Антигон, проявив немалое искусство, сумел организованно отступить, сохранив свои основные силы.

Подобная ситуация произошла во время сражения в Паретакенских горах. Противники вновь имели примерно равные армии — по тридцать тысяч воинов. Эвмен со своим азиатским войском решительно атаковал походный лагерь Антигона, но застать его врасплох не сумел. Войско Циклопа, состоявшее в своём большинстве из македонян и греков, не дрогнуло даже в самом начале ожесточённой схватки. Хотя Эвмен и одержал победу, Антигону, благодаря искусному маневрированию, удалось отвести своё войско с места битвы без серьёзных потерь.

Решающее сражение между Антигоном Одноглазым и Эвменом состоялось при Персеполе. Антигон имел тогда под своим командованием 31 тысячу преимущественно македонских воинов с 65 боевыми слонами. Азиатское войско Эвмена состояло из 42 тысяч воинов со 114 боевыми слонами.

После первого столкновения пехота Антигона была сломлена. Остановить шествие боевых слонов, со спин которых азиатские воины метали дротики и вели прицельную стрельбу из луков, оказалось македонским пехотинцам не под силу. Их фаланга стала пятиться назад. Однако Антигон, внимательно следивший за ходом сражения, сумел углядеть слабое место в построении вражеского войска. Его конница быстро зашла в тыл азиатам, захватила походный лагерь неприятеля и после этого сильным ударом отбросила и разрушила фалангу пехоты Эвмена. Сам Эвмен попал в плен и по приказу Антигона Одноглазого был казнён. Теперь фригийскому правителю казалось, что путь к

единодержавному правлению в азиатских провинциях открыт.

Вскоре Антигон устранил наместника Мидии Пифона и наместника Персии Певкеста, завладел Вавилонией, правитель которой, Селевк, бежал в Египет к Птолемею, захватил в Киликии государственную казну и практически стал властелином всей Азии, то есть той её части, которая была завоёвана Александром Великим.

Опасаясь могущества угрожающего Циклопа, четыре могущественнейших наместника: Египта — Птолемей (подстрекаемый беглецом Селевком), Македонии — Кассандр, Фракии — Лисимах и Карии — Асандр, заключили против него военный союз. Так против Антигона образовалась сильная военная коалиция, обладавшая многочисленными сухопутными войсками и сильным флотом.

Так как Антигон на полюбовный раздел империи, созданной Александром Великим, и захваченной им царской казны не соглашался, то союзники в 315 году до н.э. объявили ему войну. Сначала военный успех сопутствовал Антигону Одноглазому. Он покорил все финикийское побережье, после долгой осады взял город-крепость Тир. Во всех завоёванных им гаванях он приказал строить военные корабли и теперь в союзе с греками острова Родос мог не опасаться многочисленного египетского флота.

Против союза четырех правителей Антигон вёл и искусную дипломатическую войну, подкреплённую деньгами из захваченной им царской казны. Он привлёк на свою сторону Полисперхона и его сына Александра. Те спровоцировали в самой Элладе междоусобную войну, в ходе которой Македония начала утрачивать свои территории, и её правителю Кассандру теперь приходилось думать не о войне в Азии, а о защите собственных владений. Но в итоге сторонники Антигона в 313 году до н.э. заняли Карию.

В следующем 312 году до н.э. Антигона постиг тяжёлый удар: Птолемей и Селевк во главе большого войска вторглись из Египта в Сирию и разбили в сражении при Газе войско его сына Деметрия Полиоркета. После этого последовало ещё несколько поражений, и в итоге Антигон потерял все Финикийское побережье и Сирию, а его непримиримый противник Селевк вновь завоевал Вавилонию.

В 311 году до н.э. диадохи Александра Македонского заключили мир, и каждый остался при своих первоначальных владениях. Греческим государствам в Элладе была предоставлена автономия. Поскольку при разделе Селевк оказался обойдённым, то мир получился недолгим. Уже в том же году междоусобная война возобновилась — Птолемей занял Киликию и часть

островов Эгейского моря.

Тогда Антигон сделал ответный ход: он послал сына Деметрия в Элладу, и тот привлёк на сторону отца города-государства Афины и Мегары, которые провозгласили независимость от Македонии. Более того, Антигон и Деметрий Полиоркет были провозглашены афинянами «богами-спасителями», их позолоченные статуи горожане решили воздвигнуть рядом со статуями тиранов Афин.

После этого успеха Антигон поручает сыну завоевание Кипра и тот разбивает египетское войско Птолемея, осаждает Саламин и одерживает убедительную победу над многочисленным птолемеевским флотом в морском сражении. В 306 году до н.э. Антигон и Деметрий провозгласили себя царями, их примеру последовали и остальные диадохи. Но попытка Антигона завоевать Египет оказалась тщетной, а остров Родос предпочёл нейтралитет в этой войне.

Тогда Антигон послал своего сына в Элладу, и Деметрий заключил военный союз с этолийцами и беотийцами. Вскоре он провозгласил полную свободу Греции от Македонии по эту сторону Фермопил. То же самое произошло в 303 году до н.э. в Пелопоннесе.

Теперь правителю Македонии Кассандру грозила смертельная опасность. В борьбе против него на конгрессе в Коринфе объединились все эллинские государства, избравшие себе гегемоном Деметрия Полиоркета, который опирался на военную мощь своего отца.

Опасность, грозившая правителю Македонии, заставила великих диадохов, ставших царями — Птолемея, Селевка, Лисимаха и Кассандра создать новую антигоновскую военную коалицию. Между прямыми наследниками Александра Великого вновь разгорелась кровопролитная и непримиримая война. В 301 году до н.э. при Ипси во Фригии произошло последнее для Антигона Одноглазого сражение. Тогда 30-тысячной армии Антигона противостояла 32-тысячная армия Селевка. На этот раз счастье изменило Антигону — он пал на поле битвы, а македонцы были разгромлены сирийцами.

Сыну Антигона Деметрию Полиоркету удалось спастись с остатками армии, но дальше продолжать вооружённую борьбу против сирийского правителя Селевка он уже не мог. После проигранного сражения у него осталось из разбитых македонских войск только 8 тысяч воинов, а на помощь из Греции рассчитывать больше не приходилось, поскольку наёмники стоили дорого, а отцовская казна оказалась пустой.

Антигон был одним из выдающихся полководцев Александра

Македонского. Его политика была направлена на то, чтобы сохранить единое государство великого завоевателя и завоевать верховенство над всеми остальными властителями-диадохами. Но эта борьба закончилась для Антигона гибелью на поле брани.

СЕЛЕВК I НИКАТОР
ок. 358-281 или 280 до н.э.

Полководец Александра Македонского. Основатель династии и государства Селевкидов в Малой Азии.

Среди полководцев Александра Великого Селевк отличался твёрдостью характера, решительностью, необыкновенной физической силой, редким проницательным умом и осторожностью в поступках и суждениях. Известно, что Селевк пользовался любовью и большим личным доверием Александра Македонского, который мог положиться на своего испытанного и верного боевого товарища в самых трудных делах.

Селевк особенно прославился в битве на берегу реки Гидасп (современное название Джелам) на территории Пенджаба в 326 году до н.э. Там армия Александра Македонского столкнулась с армией индийского царя Пора, в составе которой было 200 боевых слонов и 300 боевых колесниц. Такой противник был непривычен македонским воинам, и в начале сражения Селевк продемонстрировал такое личное мужество, что своим порывом увлёк за собой македонцев, не устрашившихся впечатляющего строя идущих в атаку боевых слонов. Александр Великий в битве не только наголову разгромил индийскую армию, но и пленил самого царя Пора.

После битвы с индийцами при Гидаспе за македонским полководцем Селевком утвердилось почётное прозвище Никатор. В переводе с греческого оно означало «Победитель». Под этим именем основатель династии и государства Селевкидов в Западной Азии и вошёл в историю Древнего мира.

После неожиданной смерти Александра Македонского в 323 году до н.э. и последовавшего за этим событием распада огромной империи Селевк Никатор получил в управление сатрапию Вавилонию, а в 311 году до н.э. — и все земли к Востоку от Евфрата вплоть до Индии. Однако утвердить в Вавилонии личную власть Селевк Никатор смог только к 312 году до н.э., настолько серьёзное противоборство он встретил в среде вавилонской знати и других наследников владений Александра Великого.

312 год до н.э. в истории Древнего мира принято считать годом начала так называемой селевкидской эры. Этот год считается началом полновластного правления Селевка I и основанной им эллинической монархической династии

Селевкидов, оставившей в истории Древней Греции и Западной Азии заметный след.

После смерти Александра Македонского расчётливый и осторожный Селевк Никатор стал ближайшим помощником македонского регента Пердикки, формально бывшего старшим среди диадохов — наследников великого завоевателя. Пердикке, главному стратегу в Азии, среди прочего, вменялось в обязанность наведение порядка в их среде и борьба с всевозможными проявлениями неизбежного сепаратизма. Такие события в огромной македонской державе не заставили себя долго ждать. Одна междоусобица вспыхивала за другой.

Под командованием Пердикки вавилонский диадох Селевк Никатор в 321 году до н.э. совершил неудачный военный поход в Египет. При переправе через полноводный Нил погибла часть македонского войска. Гибель товарищей стала поводом солдатского бунта против Пердикки, а диадох Селевк оказался одним из зачинщиков мятежа. Правивший за царя Александра Великого в Македонии Пердикка стал жертвой взбунтовавшихся греческих воинов.

После гибели регента Македонии Пердикки хрупкий мир между постоянно соперничавшими между собой полководцами Александра Македонского, ставшими в одночасье диадохами и правителями самостоятельных сатрапий, был окончательно нарушен. Теперь все события в эллинском мире были связаны с военными союзами диадохов и войнами между ними. Спорные вопросы, прежде всего борьба за власть и передел империи великого завоевателя Востока, решались только силой оружия и военной хитростью.

Первоначально Селевк Никатор не участвовал в междоусобицах диадохов. Ему пришлось девять лет утверждаться в богатой и густонаселённой сатрапии Вавилонии, прежде чем он получил возможность начать вооружённую борьбу за расширение собственных владений.

Подчинив себе полностью Вавилонию, Селевк Никатор стал инициатором нескольких войн среди таких же, как он, правителей сатрапий. Однако далеко не все военные столкновения с противниками-диадохами заканчивались для него успешно. Однажды ему даже пришлось бежать из собственной сатрапии, но Селевк все же сумел вернуться в Вавилонию и вновь навербовал себе из греческих и македонских наёмников большую армию. Он часто за большую плату переманивал к себе наёмные отряды других диадохов.

Селевк Никатор сформировал сильную и хорошо обученную наёмную армию. Пехоту её составляли македонцы и греки,

конницу он набирал из восточных народов. Полководец Александра Великого после битвы на реке Гидасп очень высоко ценил боевых слонов. Он даже уступил значительную часть территорий в Индии (Арохосию — современный Кандагар в Афганистане и Гедросию — современный Белуджистан) обладателю магадхского трона Чандрагупте в обмен на 500 боевых слонов, прошедших полный курс обучения. Они составили в его армии особый ударный отряд и охранялись в мирное время и на войне как особо ценное оружие.

При участии Селевка Никатора империя Александра Македонского многократно перекраивалась между победителями в междоусобных войнах диадохов. В результате этих войн Селевк присоединил к своим владениям огромные территории: Мидию, Сузиану, Персиду, а затем и далёкую от Вавилона среднеазиатскую Бактрию.

В 305 году до н.э. Селевк Никатор совершил поход в Индию, стремясь восстановить власть Македонии к востоку от реки Инд. Подробности этой военной кампании истории неизвестны. Во всяком случае индийский правитель Чандрагупта не понёс больших поражений, и первая великая династия Индии, известная как империя Муравьёв, продолжала процветать. Возможно, Селевку пришлось покинуть берега Инда из-за непрекращающихся войн диадохов.

В скором времени личное могущество Селевка Никатора настолько возвеличилось в эллинском мире, что в 305 году до н.э. он с полным на то правом объявил себя царём. Примечательно, что такое решение Селевка не вызвало протестов среди диадохов — к тому времени он уже утвердил вооружённой рукой своё главенство среди правителей сатрапий в Западной Азии.

Царь Селевк I сумел установить дружественные отношения со своей родиной Македонией и греческими городами-государствами в Элладе и Малой Азии. В них он был особенно заинтересован: Греция и Македония постоянно пополняли его армию наёмными воинами. Кроме того, они всегда были готовы за плату поставить ему многочисленный военный флот для действий в Средиземном и Эгейском морях.

В междоусобных войнах диадохов Селевк Никатор одержал победы в нескольких больших сражениях. Одно из них состоялось в 312 году до н.э. близ города Газы на дальних подступах к Египту. В этой битве 25-тысячная армия, состоявшая из египетских и сирийских воинов, многочисленных греческих наёмников под командованием Селевка Никатора и его союзника диадоха Птолемея Сотера сразилась с примерно равными силами македонской армии под командованием Деметрия Полиоркета.

Сражение началось в традиционном македонском духе — противники пошли в атаку друг на друга фалангами. Как полководец Селевк Никатор был гораздо опытнее своего соперника-диадоха. Во время Азиатского похода Александра Македонского он уже воевал под стенами города Газы против персидского войска и хорошо знал местность. К тому же у Селевка Никатора и Птолемея Сотера оказалось больше конницы, которая успешно наносила противнику сильные удары во фланг и тыл. Союзники имели ещё одно несомненное преимущество над противником — в их армии имелись боевые слоны.

Македонский диадох Деметрий Полиоркет не учёл, что неприятельская фаланга тоже состояла преимущественно из греческих воинов. Пока на поле битвы фаланги сражались друг с другом, сирийская и египетская конница, в которой было много лучников, зашла в тыл противнику.

В битве при Газе македонская армия была разгромлена. Её потери составили 5 тысяч убитыми и 8 тысяч ранеными. Им пришлось в бегстве оставить победителям свой походный лагерь и обоз, в котором они возили за собой богатую добычу, захваченную в войнах на Ближнем Востоке.

Свою самую крупную победу Селевк Никатор одержал в 301 году до н.э. в большом сражении у Ипса во Фригии (Малая Азия). Здесь он в союзе с диадохом Лисимахом, командуя 32-тысячной сирийской армией, немалую часть которой составляли греческие наёмники, наголову разбил 30-тысячную македонскую армию под командованием одного из своих главных противников за владычество в Западной Азии престарелого полководца Антигона и его сына Деметрия.

Сражение у Ипса диадохи Селевк Никатор и его союзник Лисимах выиграли во многом благодаря умелому применению нескольких сотен боевых слонов и дезертирам из состава армии Антигона. Тот погиб в битве как доблестный воин, со славой закончив свой жизненный путь. Принявший на себя командование македонцами его сын Деметрий Полиоркет не смог изменить ход битвы. После разгрома и отступления, больше похожего на бегство, ему удалось собрать вокруг себя только 8 тысяч македонских воинов.

Последствием сражения на фригийской земле у Ипса стал новый передел империи между ещё остававшимися в живых диадохами. На сей раз царь Селевк Никатор присоединил к своим владениям Месопотамию и Сирию. Теперь в последующих междоусобных войнах царь мог опереться на собственный военный флот, получивший на сирийском средиземноморском побережье многочисленные удобные гавани.

В 281 году до н.э. на равнине Кара состоялось большое сражение, известное в военной истории ещё и как битва при Курупедии. Здесь сошлись две большие армии: македонская под командованием диадоха Лисимаха и сирийская под предводительством Селевка Никатора. Перед началом сражения полководцы вышли на поединок между собой. Селевк, несмотря на свой почтенный возраст — ему был уже 61 год, сразил своего бывшего товарища и союзника.

После поединка вождей началось общее сражение. Сирийская армия одержала полную победу над македонцами, и Селевк Никатор на правах победителя присоединил к своим владениям сатрапию Лисимаха.

Так в 281 году до н.э. после гибели диадоха Лисимаха Селевк оказался единственным оставшимся в живых из полководцев великого завоевателя Александра Македонского. Теперь он стал правителем почти всей Малой Азии.

У Селевка I были далеко идущие планы. Он решил подчинить себе помимо Малой Азии ещё и эллинский мир.

Для начала Селевк вознамерился завоевать Фракию и Македонию — государства на европейской территории, к северу от Эллады. Затем должна была наступить очередь греческих городов-государств, ослабленных в постоянных междоусобных войнах друг с другом. Царь Селевк I собрал сильную наёмную армию, основу которой составляла греческая пехота и многочисленный флот, и во главе их выступил в свой последний поход. Управление своим огромным царством он возложил на сына Антиоха.

Подойдя к Геллеспонту (проливу Дарданеллы) многотысячная царская армия беспрепятственно переправилась на судах на европейский берег. Казалось, что все складывалось весьма удачно, поскольку ни фракийцы, ни македонцы не могли собрать значительные силы. Но Селевку не удалось осуществить задуманное — он был предательски убит.

Основанная им эллинская династия Селевкидов правила огромным царством к востоку от Греции после смерти Никатора более двух столетий — до 64 года до н.э. Однако ни один из наследников Селевка I не мог сравниться с основателем династии. В дальнейшем Селевкиды постепенно утрачивали своё могущество и владения.

ГАННИБАЛ, АННИБАЛ БАРКА 247 или 246-183 до н.э.

Карфагенский полководец.

Его отцом был знаменитый полководец и государственный деятель Гамилькар Барка «Молния», командовавший войсками Карфагена на острове Сицилия и в войнах против Рима. Ганнибал получил разностороннее образование по греческому образцу и рано избрал военное поприще — с детских лет он участвовал в походах отца вместе с братьями Гасдрубалом и Магоном, в частности, во время Первой Пунической войны 264-241 годов до н.э. в походе в Испанию, где карфагеняне сражались с римлянами, отстаивая своё господство на Средиземном море и право на обладание плодородным островом Сицилия. (Именно с сицилийского конфликта и началась Первая Пуническая война.) Ганнибал поклялся отцу вечно ненавидеть Рим и посвятить свою жизнь борьбе с ним. У полководца Гамилькара Барки подрастала достойная смена. Когда он погиб в столкновении с одним из иберийских племён, главнокомандующим армией Карфагена стал его зять.

Молодой Ганнибал довольно рано доказал, что он способен самостоятельно воевать против римлян. В 22 года он командовал карфагенской конницей в Испании, и уже тогда в Древнем Риме увидели в его лице опасного противника. Вскоре Ганнибал принял командование над всеми войсками Карфагена на Пиренейском полуострове. Это случилось после гибели мужа его сестры: тогда карфагенская армия избрала своим главнокомандующим Ганнибала. Народное собрание Карфагена утвердило молодого военачальника в этой должности.

Его талант как политика и полководца раскрылся во время подготовки и ведения Второй Пунической войны 218-201 годов до н.э. Тогда Ганнибал в нарушение римско-карфагенских соглашений овладел почти всем Пиренейским полуостровом с его богатыми серебряными рудниками и плодородными землями, вытеснив оттуда римские войска.

В результате Первой Пунической войны Риму отошла почти вся Сицилия, а на Средиземном море было ликвидировано господство Карфагена и его купечество лишилось монополии на морскую торговлю. Естественно, Карфаген не мог с этим смириться.

План Второй Пунической войны был составлен для

Ганнибала его отцом Гамилькаром Баркой и имел наступательный характер. К тому времени отношения между Римом и Карфагеном обострились до крайности, что предвещало большую войну и на суше, и на море.

Став главнокомандующим карфагенской армией, Ганнибал начал тщательно готовиться к войне. На юге Испании была создана база для ведения военных действий, был организован союз враждебных Риму племён, проведена глубокая разведка во вражеском тылу, изучены маршруты предстоящего движения карфагенского войска, наняты проводники.

Ганнибал не стал следовать излюбленной тактике римских военачальников, которые умело вели войну в приграничье с любыми противниками. Он решил перенести войну на территорию самой Римской республики, где такой дерзости от карфагенян просто не ожидали.

Обладая гибким умом и изобретательностью, Ганнибал для достижения поставленных целей прибегал к оригинальным и неожиданным для неприятеля мерам. Для начала Второй Пунической войны он прекрасно использовал и внешнеполитическую ситуацию. В 219 году до н.э. часть сил римской армии была задействована на войне в Иллирии (области в северо-западной части Балкан), а в долине реки Падус (в Северной Италии) складывался антиримский союз местных племён. В Риме у карфагенян было немало шпионов, которые доставляли Ганнибалу ценные сведения о противнике.

В такой благоприятной внешнеполитической обстановке карфагенская армия неожиданно напала на богатый испанский город Сагунт, союзника Рима. После 8-месячной осады Сагунт был взят приступом и разрушен до основания. Это дало повод римскому сенату объявить о разрыве мирных отношений с Карфагеном. Так началась Вторая Пуническая война.

Оставив для защиты Карфагена 16 тысяч воинов и для обеспечения своей тыловой базы в Испании тоже 16 тысяч солдат под командованием брата Гасдрубала, Ганнибал во главе 92-тысячной армии в начале 218 года до н.э. перешёл реку Эбро и покорил к северу от неё иберийские племена. После этого карфагенский полководец оставил на завоёванных землях военачальника Ганнона с 11 тысячью войск, а сам перешёл через Пиренеи у средиземноморского мыса Креуз.

Затем Ганнибал привлёк на свою сторону племена галлов на юге современной Франции, разбил коваров и форсировал реку Рону. Разведка (500 человек нумидийской конницы) карфагенского полководца донесла, что римская армия (24 тысячи человек) под командованием Корнелия Сципиона

перекрыла путь в Италию вдоль средиземноморского побережья, расположившись походным лагерем около хорошо укреплённого города Массилии. Ганнибал решил обойти противника севернее, выставив против него заслон из конницы и боевых слонов, и вторгнуться в Северную Италию через Альпийские горы.

В сентябре 218 года до н.э. полководец во главе 60-тысячной армии и с 40 боевыми слонами (такой «техники» римляне не имели, и мало кто из них видел боевых слонов) предпринял свой знаменитый поход из Испании в Италию. Карфагенская армия совершила беспримерный для своего времени 15-дневный переход через снежные Альпы, спустилась в долину реки По и внезапно появилась на равнинах Северной Италии. Более того, по пути Ганнибал сделал своими союзниками местных галлов, традиционных врагов римлян.

Хорошо обученное и дисциплинированное карфагенское войско одержало две победы над римлянами — на берегах рек Тицина (Тичино) и Треббия. В первом из них Ганнибал разбил полководца Сципиона, истребив всю его кавалерию. Тот отошёл со своей пехотой к верховьям реки Треббия и соединился там с армией другого римского полководца Ланга. В это время войска галльских племён оставили армию Рима и перешли на сторону Ганнибала, заметно увеличив численность его войска.

Затем состоялось сражение на реке Треббия. Римляне здесь расположились в хорошо укреплённом лагере и не желали выходить для битвы в открытое поле. Однако Ганнибал перехитрил Сципиона и Ланга: он позволял противнику одерживать лёгкие победы над своими небольшими отрядами, одновременно опустошив все селения вокруг неприятельского лагеря. В декабре 218 года до н.э. ложная атака нумидийской конницы, перешедшей реку и выманившей из лагеря за собой римскую конницу, стала прологом большой битвы.

Ланг, готовившийся к выборам консулов, мечтал прославиться как победитель карфагенян. Вслед за конницей он вывел из лагеря пехоту, которая форсировала Треббию и основательно промёрзла в холодной речной воде. Битва началась с действий лёгкой пехоты, а закончилась фланговыми обходами более многочисленной карфагенской конницы. Римские войска были разгромлены, особенно большие потери понесла их кавалерия.

Римская армия отступала на юг, и карфагеняне заняли всю Северную Италию. Тогда Ганнибал двинулся в Среднюю Италию, где его уже поджидали значительные военные силы противника.

В 217 году до н.э. на берегах Тразименского озера произошло сражение между армией Ганнибала и 40-тысячным войском

римского консула Фламиния. В ходе сражения римляне попали в засаду, устроенную им карфагенянами в дефиле у Тразименского озера. Фламиний во главе своей армии, без должной разведки, в предрассветном тумане выступил в путь. Балеарские стрелки, африканская пехота и пешие галлы неожиданно напали с гор на колонну римлян. 15 тысяч римских легионеров, в том числе и Фламиний, были убиты. Остатки его армии или разбежались, или были уничтожены во время преследования. После сражения победители опустошили плодородную итальянскую область Кампанию, население её бежало в Рим.

Ганнибал высоко оценил организацию и вооружение римской пехоты, её высокую боевую выучку и слаженность в бою. Он решил и свою пехоту построить по римскому образцу. Это дало хорошие результаты и немало удивило неприятельских военачальников.

Ганнибал продолжил наступление на юг Апеннинского полуострова. В столкновениях с римлянами его армия неизменно демонстрировала слаженность в действиях пехоты и конницы, боевых слонов, против которых римляне до сих пор не могли найти «противоядия».

В 216 году до н.э. при Каннах состоялось большое сражение, в ходе которого римская армия под командованием Варрона и Эмилия потерпела поистине сокрушительное поражение. Ганнибал умело построил свою армию и решительно атаковал римское войско. Используя свою многочисленную и манёвренную лёгкую конницу, полководец окружил и уничтожил главные силы врага. В битве при Каннах пало около 50 тысяч римских воинов, не считая 6 тысяч пленных; карфагеняне же потеряли всего около 7 тысяч человек.

После полного разгрома неприятельской армии у Ганнибала была хорошая возможность пойти на Рим, но он эту возможность упустил. Когда же его войска появились вблизи Вечного города, там уже вновь была сформирована многочисленная армия. Ганнибал не смог оказать помощь и городу Капуе, который присоединился к нему и теперь был осаждён римскими войсками.

Однако блестящая победа карфагенской армии при Каннах не сломила республиканский Рим и не привела к распаду римско-итальянского союза, на что так надеялся Ганнибал. Его настойчивая просьба прислать из Карфагена подкрепление осталась без ответа. Он мог рассчитывать только на собственные силы, которые с каждым боевым столкновением с римлянами неумолимо уменьшались.

Не получив подкреплений из Карфагена, Ганнибал обратился за помощью к младшему брату Гасдрубалу, командовавшему

карфагенскими войсками в Испании. Тот откликнулся на его призыв, но о перемещении войск Гасдрубала стало известно римскому полководцу Клавдию Нерону. В 207 году до н.э. римляне устроили противнику засаду у реки Метавр и разбили его.

В доказательство своей победы они прислали Ганнибалу отрубленную голову брата. Однако тот и не думал покидать Италию, продолжая с большим упорством вести боевые действия. Тем временем тактика Рима, направленная на затягивание войны и истощение сил карфагенской армии на итальянской земле, стала давать свои результаты. Оторванность от тыловых баз поставила войска Ганнибала в крайне затруднительное положение.

В 204 году до н.э. он получил известие о том, что римский полководец Сципион вторгся в Карфаген. Это заставило Ганнибала уйти из Италии и вернуться на родину. Постепенно Римская республика стала захватывать инициативу в войне. Чтобы увеличить численность римской армии, сенат объявил набор в неё годных для военной службы свободных граждан, начиная с 17-летнего возраста. Государство выкупило 8 тысяч молодых рабов, пообещав им свободу, если они вступят в римскую армию.

Римляне одержали ряд побед над карфагенянами и их союзниками в Сицилии, Испании и самой Италии. Карфагенский военный флот уже не был в состоянии вести войну на Средиземном море. Во время взятия римскими войсками сицилийского города Сиракузы был убит великий учёный Древнего мира Архимед.

Вернувшись на родину после 16 лет отсутствия, Ганнибал собрал новую армию и в марте 202 года до н.э. сразился с Сципионом Африканским при Заме. Если раньше карфагенский полководец побеждал неприятеля за счёт преимущества своей конницы, то на сей раз она уступила лучше организованной римской. Более того, римляне научились бороться с боевыми слонами противника — они обратили слонов в бегство, и те внесли большое замешательство в рядах африканской пехоты. В сражении при Заме армия Карфагена потеряла 10 тысяч человек, в то время как победители — всего 1500 человек. Разгромивший Ганнибала римский полководец получил тогда прозвание Сципион Африканский.

В 201 году до н.э. Римская республика и Карфаген заключили крайне тяжёлый для побеждённых мир, хотя Ганнибал настаивал на продолжении войны. Вторая Пуническая война закончилась полным военным поражением Карфагена: он выдал Риму весь

свой флот и обязывался в течение 50 лет выплачивать победителю ежегодно 10 тысяч эвбейских таланов. Все карфагенские владения вне Африки отходили Римской республике. Африканская Нумидия объявлялась независимой от Карфагена. Рим получил полное господство в Средиземноморье.

До 196 года до н.э. Ганнибал управлял Карфагеном. Желание возобновить вооружённое противоборство с ненавистным ему Римом не покидало его. Заподозренный римлянами в подготовке новой войны и потеряв доверие своих сограждан, престарелый полководец был вынужден бежать из родного Карфагена, защите которого от врагов он отдал всю свою жизнь. Однако ненависть Рима преследовала его всюду.

Сперва Ганнибал нашёл убежище у сирийского царя Антиоха III, став его советником. После поражения сирийского правителя в войне с Римом 192-188 годов до н.э., Ганнибал укрылся в Армении, а потом в Фивонии. Там 70-летний полководец, опасаясь быть выданным Риму, принял яд. Согласно римским источникам, его последними словами были: «Надо избавить римлян от постоянной тревоги: ведь они не хотят слишком долго ждать смерти одного старика».

Ганнибал вошёл в военную историю как один из крупнейших полководцев Древнего мира. Полководческий талант сочетался в нём с даром мудрого государственного деятеля, политика и дипломата. Он сумел создать сильную карфагенскую армию, основой которой являлась пехота, а ударной силой — кавалерия. Пятнадцать лет он успешно вёл войну против могущественного Рима вдали от родины, опираясь лишь на собственные силы.

Карфагенский полководец разделял со своими воинами все тяготы и опасности войны. Даже римские хроники признают, что Ганнибал «никогда не приказывал другим делать то, чего не смог бы или не захотел бы сделать сам». Сражение при Каннах стало венцом полководческого искусства великого воителя древности — оно стало новым словом в тактике, первым примером нанесения главного удара на обоих флангах, окружения крупных сил неприятеля и его полного уничтожения. А переход многотысячной карфагенской армии с боевыми слонами через Альпийские горы и по сей день поражает воображение современников.

СУЛЛА ЛУЦИЙ КОРНЕЛИЙ 138-78 годы до н.э.

Древнеримский полководец, консул, установивший диктатуру в Риме.

Луций Корнелий Сулла родился в обедневшей семье римского патриция, принадлежавшей к знатному аристократическому роду Корнелиев. Получил хорошее домашнее образование, избрав для себя военную карьеру. Именно на этом поприще честолюбивый Сулла мечтал выдвинуться в Древнем Риме, в чём он себя и превзошёл, став его полновластным диктатором.

Как военачальник Сулла прославился в ходе Югуртинской войны 111-105 годов до н.э. Тогда Рим вёл борьбу против Югурты, племянника умершего нумидийского царя Миципса, который в борьбе за трон убил двух его сыновей-наследников. Югурта стал правителем Нумидии вопреки решению римского сената. К тому же его воины при захвате в 113 году до н.э. города Цирта перебили там все население, среди которого оказалось много римских граждан.

Югуртинская война для Рима началась неудачно — царь Югурта нанёс позорное поражение римской армии под командованием Авла Постумия. В Нумидию был послан новый полководец — Квинт Цецилий Метелл, но война затягивалась, поскольку нумидийцы перешли к партизанской войне. Римский сенат назначил нового командующего армией — Гая Мария. Он, выходец из незнатной семьи провинции Лация, был избран в 107 году до н.э. консулом.

Однако и Гаю Марию не удалось одержать быструю победу. Только через два года, в 105-м, он смог вытеснить Югурту с его воинами во владения его тестя, царя Мавритании Бокха. Здесь и отличился римский военачальник — квестор Луций Корнелий Сулла. Он сумел побудить мавританского царя выдать ему своего зятя — нумидийского полководца Югурту.

Это сильно ударило по самолюбию Гая Мария, поскольку победа в Югуртинской войне стала приписываться Сулле. Тому пришлось пойти на сближение с врагами Мария, возглавляемыми родом Метеллов. И всё же поступок Луция Корнелия Суллы не смог серьёзно поколебать авторитет Гая Мария — по возвращении в Рим в январе 104 года до н.э. ему был устроен триумфальный приём. Пленённого царя Югурту провели по улицам Вечного

города, после чего его задушили в тюрьме. Часть Нумидии стала римской провинцией. И всё же Сулла оказался одним из главных героев той победоносной войны.

В 104-102 годах до н.э. Луций Корнелий Сулла участвовал в войне с германскими племенами — тевтонов и кимвров, появившимися ещё в 113 году до н.э. на северо-востоке Италии. После поражения римской армии в битве с германцами при Арауозине её новым главнокомандующим сенат назначил Гая Мария. В 102 году до н.э. в битве при Аквах Секстиевых он разбил сперва войско тевтонов, а на следующий год при Верцеллах — кимвров. Остатки этих племён германцев были проданы в рабство. Война против тевтонов и кимвров добавила Сулле воинской славы. Он стал популярным военачальником среди римских легионеров.

В 90-х годах до н.э. на восточной границе Древнего Рима в Малой Азии усиливается Понтийское царство. Его правитель Митридат VI Евпатор открыто бросает вызов могущественному Риму. Римский сенат решает послать в Грецию войска под командованием Луция Корнелия Суллы, который был выборным консулом 88 года до н.э.

В это время на политической сцене вновь появляется Гай Марий, который желает возглавить восточный поход. Он начинает бороться за должность главного полководца Рима с помощью народного трибуна Сульпиция Руфа, который вносит на рассмотрение сената ряд соответствующих законопроектов. Опираясь на ветеранов легионов Мария и часть римской аристократии, Сульпиций добивается принятия предложенных им законов.

После этих событий в Вечном городе консул Сулла бежал к стоявшей возле города Нолы римской армии, отправлявшейся в поход против понтийского царя Митридата, и поднял легионы против Рима. Впервые римская армия выступила против собственной столицы. Город был взят легионерами, Сульпиций убит, а Гай Марий со своими ближайшими сторонниками, объявленными вне закона, бежал из Италии.

Луций Корнелий Сулла оказался победителем: он отменил законы Сульпиция и во главе римской армии поспешил на Восток. В 87 году до н.э. в Риме состоялись очередные ежегодные выборы консулов. Консулами стали приверженец Суллы Октавий и его противник Цинна.

Пока Сулла воевал на Востоке, власть в Риме захватили его враги Гай Марий и Цинна, которые в 86 году до н.э. были избраны консулами. Когда беглецы-марианцы возвратились в Рим, они устроили там страшную резню своих противников.

Особенно свирепствовал отряд рабов, нанятый Марием, и Цинна был вынужден приказать перебить весь этот отряд рабов.

Полководец Луций Корнелий Сулла успешно воевал во время Первой Митридатовой войны. В середине 87 года до н.э. он высадился в Греции и осадил Афины, вставшие на сторону понтийского царя. К весне 86 года до н.э. город был взят и отдан на разграбление легионерам. Однако Сулла приказал прекратить разграбление Афин, сказав, что «милует живых ради мёртвых». Опустошив сокровищницы греческих храмов, полководец Рима заявил, что храмы не должны ни в чём нуждаться, так как боги наполняют их казну.

Когда армия понтийского царя Митридата Евпатора вступила на территорию Греции, римская армия под командованием Луция Корнелия Суллы разбила её в двух больших сражениях — при Херонее и Орхомене. Римляне вновь полностью овладели Грецией, попытавшейся освободиться от их владычества, и в августе 85 года до н.э. царь Понта подписал с Римом мир, признав своё поражение.

После победы в войне на Востоке Луций Корнелий Сулла начал готовиться к борьбе за власть в самом Вечном городе. Первым делом он привлёк на свою сторону армию демократов-марианцев, оказавшуюся в Греции, в Пергаме. Это удалось сделать без боя, и командовавший войсками Мария в Греции квестор Гай Флавий Фимбрий покончил жизнь самоубийством. После этого Сулла решился начать гражданскую войну в Риме.

Весной 83 года до н.э. Сулла во главе 40-тысячной армии, состоявшей из преданных ему легионеров, высадился в Брундизиуме. Гай Марий мобилизовал более 100 тысяч своих сторонников прежде всего из числа римского плебса, на сторону марианцев встали самниты — жители области Самний. В Вечном городе марианцы начали формировать новые легионы.

Однако и у Луция Корнелия Суллы в Италии оказалось немало сторонников из числа противников Гая Мария, особенно среди аристократов и военных. На его сторону встали римские войска, которыми командовали Метелл Пий и Гней Помпей. Из Северной Африки прибыл многотысячный отряд во главе с Марком Лицинием Крассом. В отличие от новых легионов марианцев, это были хорошо обученные и дисциплинированные войска, имевшие большой военный опыт.

В 83 году до н.э. у горы Тифата близ города Капуи произошло крупное сражение между войсками Суллы и марианцами. Легионы сулланцев разгромили армию консула Кая Норбана. Марианцы были вынуждены укрыться от победителей за крепостными стенами Капуи. Преследователи не решились

штурмовать город во избежание больших потерь.

В следующем 82-м году до н.э. во главе войск марианцев встали опытные полководцы — сын Гая Мария Марий Младший и вновь Кай Норбан. В сражениях между сулланцами и марианцами победы одержали первые, поскольку боевая выучка и дисциплинированность легионов Суллы была на голову выше их противников.

Одна из битв состоялась у Фавенции. Здесь сразились консульская армия под командованием Норбана и армия Суллы, которой в день битвы командовал Метелл Пий. Римский консул Кай Норбан самонадеянно атаковал противника первым, но армия марианцев, измотанная длительным маршем и не успевшая перед сражением отдохнуть, была полностью разгромлена легионами сулланцев. После бегства от Фавенции под командованием консула Норбана осталась лишь 1 тысяча человек.

С другим римским консулом — Сципионом и его войсками мудрый Сулла поступил совсем иначе. Он нашёл ключ к Сципиону и большими посулами склонил его на свою сторону.

Другое сражение состоялось вблизи Сакрипонта. Здесь легионам под командованием самого Луция Корнелия Суллы противостояла 40-тысячная армия Мария Младшего. Битва была недолгой. Легионеры-ветераны Суллы сломили сопротивление плохо обученных новобранцев Гая Мария и обратили их в бегство. Больше половины из них были убиты или попали в плен к сулланцам.

Ещё одним из итогов победного для Суллы сражения при Сакрипонте стало бегство марианского полководца Кая Норбана в Северную Африку. Марий Младший с остатками своих легионов укрылся за стенами города Пренесте. Вскоре эта крепость была взята сулланцами приступом, и Марий Младший, чтобы избежать позорного и гибельного плена, покончил с собой.

Значительные силы марианцев и самнитов, избежавших гибели в сражениях при Сакрипонте и Фавенции, отошли к Риму, где вновь изготовились к битве с сулланцами.

1 ноября 82 года до н.э. у римских Коллинских ворот произошло последнее крупное сражение гражданской войны на итальянской земле. Марианцами и самнитами командовал Понтий Целезин, который отважился не пустить армию Суллы в Рим. Битва продолжалась всю ночь. Все же опытность, боевая выучка и дисциплинированность легионов взяли верх. В конце концов марианцы обратились в бегство; 4 тысячи из них попали в плен.

Войдя в Рим, Луций Корнелий Сулла поступил точно так же,

как это сделал в подобном случае его противник Гай Марий. По всему городу началось избиение и ограбление марианцев.

После этих кровавых событий, которые стоили жизни многим тысячам людей — воинов и мирных граждан, Луций Корнелий Сулла получил от запуганного им римского сената диктаторские полномочия. В отличие от обычной диктатуры они не были ограничены сроком и зависели от личной воли Суллы. Это давало ему практически бесконтрольную власть в государстве с республиканской системой правления. Наряду с диктатором продолжали существовать сенат, городские магистраты и другие органы управления, но теперь они находились под контролем Суллы и его приверженцев.

Диктатура Луция Корнелия Суллы была первым шагом к установлению в Древнем Риме императорской власти. Она началась с массового уничтожения его политических противников. В ходе гражданской войны в ряде итальянских городов, таких как Пренесте, Эзерния, Норба и ряда других, сулланцы уничтожили все мужское население. По всей Италии действовали карательные отряды легионеров, разыскивавших и уничтожавших явных и тайных врагов диктатора. Некоторые итальянские города за поддержку Гая Мария лишились своих земельных владений. У других были срыты крепостные стены, и теперь они в случае возобновления гражданской войны становились беззащитными. Особенно жестоко был наказан город Сомний, воины которого до последнего бились с легионами сулланцев.

Было сломлено сопротивление марианцев в Сицилии, Северной Африке и Испании. Особенно в этом отличился полководец Гней Помпей, которого Сулла удостоил прозвища Великий.

Став диктатором, Луций Корнелий Сулла опубликовал списки людей, подлежащих уничтожению — проскрипции. Число этих римских граждан достигло 5 тысяч человек. Дети жертв Суллы лишались римского гражданства. Любая помощь людям, попавшим в проскрипции, каралась смертью. За донос на своих проскрибированных хозяев рабы получали свободу, а свободные граждане — большую денежную награду.

Опытный в вопросах государственной внутренней политики, Сулла с первых лет своей диктатуры начал заботиться о том, чтобы иметь как можно больше своих приверженцев. Свыше 120 тысяч ветеранов сулланской армии, сражавшихся под его командованием против понтийского царя и в гражданской войне, получили большие земельные участки в Италии и стали владельцами поместий, в которых использовался труд рабов. С

этой целью диктатор проводил массовые конфискации земель.

Командирам своих легионов Луций Корнелий Сулла раздавал денежные суммы, магистратуры и должности в сенате. Многие из них за короткий срок стали богачами. Огромное состояние нажил и римский диктатор. Десять тысяч рабов, принадлежавших жертвам сулланских репрессий, были отпущены на волю и стали называться «корнелиями» в честь своего освободителя. Эти вольноотпущенники тоже стали сторонниками Суллы.

Диктатор провёл ряд реформ с целью реставрирования республиканского строя. Существенно увеличилась власть сената, который пополнился 300 новыми членами из числа сулланцев. Была отменена цензура. Ограничивались полномочия консулов и права народных трибунов, которые теперь не могли проводить законы без санкции сената. Судебные комиссии были отданы сенату. Италия была разделена на муниципальные территории. Муниципальные права получили ряд городов.

Укрепив власть римского сената и своих сторонников в нём, Луций Корнелий Сулла решил провести свободные выборы и в 79 году до н.э. добровольно сложил с себя диктаторские полномочия. При этом он до последних дней сохранял огромное влияние на политическую жизнь Рима. Отказ Суллы от диктаторской власти был неожиданным для его современников и непонятен античным и более поздним историкам.

Деятельность его носила противоречивый характер: с одной стороны, он стремился реставрировать республиканское правление, с другой — расчищал путь для императорского правления. Гражданская война Суллы и Гая Мария была лишь прологом для будущих гражданских войн в Древнем Риме, которые серьёзно подточили его силы.

Характеризуя Луция Корнелия Суллу, римские историки отмечают в его личности ряд противоречий. Сулла пользовался необычайным авторитетом среди легионеров, но сам был человеком эгоистичным и холодным. Стремление реставрировать республику сочеталось у него с пренебрежением к римским обычаям. В греческих городах, например, он появлялся в греческом платье, чего обычно не делали римские магистраты. Жадный до денег, считавший все конфискованное имущество осуждённых своей собственностью, диктатор был в то же время человеком расточительным.

Среди римских правителей Луций Корнелий Сулла отличался образованностью, хорошо знал греческую литературу и философию. Он был эпикурейцем и скептиком и относился иронически к религии. Но в то же время был убеждённым фаталистом, верил во всякие сновидения и знамения, в свою

судьбу и к своему имени присоединил прозвище Счастливый. Своей покровительницей он считал богиню Венеру. Кроме того, под именем старой римской богини Беллоны он почитал каппадокийскую богиню Ма, культ которой отличался особым изуверством.

МИТРИДАТ VI ЕВПАТОР 132-63 до н.э.

Царь Понта, прославившийся длительными войнами с Римом.

Митридат Евпатор вёл свою родословную по отцу от Ахеменидов, а по матери — от Селевкидов. Это был энергичный и способный человек, обладавший громадной физической силой. Он не получил систематического образования, но тем не менее, по свидетельству современников, знал 22 языка, был знаком с лучшими представителями эллинистической культуры своего времени, написал ряд сочинений по естественной истории и считался покровителем наук и искусства. Однако наряду с этим он отличался суеверием, коварством и жестокостью. Это был типичный азиатский деспот.

Судьба знаменитого в истории Древнего мира понтийского государя-полководца была не из лёгких. Он не смог сразу наследовать законно принадлежавший ему отцовский царский престол, поскольку из-за козней матери и опекунов ему пришлось скрываться, опасаясь за собственную жизнь. Лишения юношеских лет во многом предопределили твёрдость и решительность характера и воинственность Митридата VI Евпатора.

В 113 году до н.э. Митридат со своими сторонниками возвращается в Понт и утверждает свою царскую власть над страной. Однако этого он сумел добиться только после безжалостной кровавой расправы с недругами из числа понтийской знати. При его дворе тайные убийства людей стали обычным явлением. Только после такого пролога восшествия на царство аристократия Понта признала его полноправным государем.

Своё долгое царствование Митридат VI Евпатор начал с создания сильной понтийской армии, во главе которой он намеревался совершить большие завоевания. Действительно, уже в скором времени воинственный царь Понта силой оружия подчинил себе соседнюю Колхиду, превратив её в понтийскую сатрапию, и Малую Армению, Херсонес Таврический, которому была обеспечена защита от Скифского царства и часть скифских оседлых племён в Таврии. Были заключены союзы со свободными племенами скифов, бастарнами и фракийцами.

Боспорский царь, последний представитель династии Спартокидов, отказался от власти в пользу понтийского царя Митридата Евпатора. В то время в Боспорском царстве произошло

мощное восстание рабов и бедноты под руководством Савмака, сумевшего удержать власть в течение года. Войска Митридата Евпатора, совершив поход в Северное Причерноморье, подавили восстание рабов в Боспорском царстве, которое стало частью Понтийского.

Теперь Боспорское государство располагалось на берегах Чёрного и Азовского морей и вело длительные, и не без успеха, войны с могущественным Древним Римом. Греческие государства и Боспорское царство давали Митридату Евпатору немалые денежные средства, хлеб, рыбу и прочее продовольствие для его армии. «Варварские» народы, проживавшие к северу и востоку от владений Понта, регулярно поставляли наёмников в царскую армию.

Митридат мечтал о создании мощного во всех отношениях государства, способного стать преемником эллинистических династий. Своё влияние на восточных границах Рима он утверждал не только силой оружия, будучи тонким дипломатом и целеустремлённым политиком. Так, он выдал свою дочь за армянского царя Тиграна и мог надеяться в случае надобности на войска зятя. Митридат Евпатор сумел наладить мирные отношения и с вождями кочевых скифских племён, с которыми понтийцы вели оживлённую торговлю.

Однако на своём пути правитель Боспорского царства видел грозное препятствие — римскую экспансию на Восток. Митридат VI Евпатор решил утвердить своё господствующее положение не только в Малой Азии, но и на сопредельных с ней территориях, прежде всего в Греции.

Решение такой многотрудной задачи он начал с создания мощных вооружённых сил Боспорского царства — армии и флота. Митридат Евпатор сумел собрать огромную для того времени армию (по древним источникам, сильно преувеличивающим её реальную численность) в 300 тысяч человек. Армия была наёмной и царская казна располагала большими на то средствами благодаря стабильно собираемым налогам в понтийском государстве.

Согласно древним источникам, военный флот Митридата насчитывал до 400 боевых кораблей, построенных местными корабелами. Создание такой армады оказалось возможным потому, что среди его подданных было достаточное количество моряков торговых судов и рыбаков, ведь рыба, в солёном и валяном виде, была одной из главных статей экспорта страны. Большое количество кораблей позволяло перевозить на южное черноморское побережье многотысячные войска и вести войну против сильного римского флота.

Весной 88 года до н.э. понтийский царь вторгся в римскую Азию и без труда захватил её. Завоевание римских провинций Фивинии и Каппадокии сопровождалось страшной резнёй живших там римлян и италиков (жителей Апеннинского полуострова, не являвшихся гражданами Вечного города). Коренное население приветствовало приход на их земли Митридата, выступавшего в роли освободителя Малой Азии от римского господства. Владычество Вечного города тяжёлым бременем лежало на завоёванных Древним Римом народах, и они постоянно восставали против него.

Понтийский правитель после довольно лёгких для него побед в Азии повёл свою армию и флот на запад. Понтийцы двинулись через Македонию в Грецию. В Риме забили тревогу, и было собрано большое войско под командованием консула Суллы для отражения вторжения армии Митридата. Однако вспыхнувшая в Вечном городе междоусобная борьба отсрочила поход римского войска на восток, в Грецию.

В ходе Первой Митридатовой войны (89-84 годы до н.э.) понтийцы изгнали римлян из Малой Азии и Греции, разбив в нескольких сражениях таких известных полководцев Древнего Рима, как Кассий, Маний Аквилий и Оппий. Царь Митридат не раз демонстрировал перед своими противниками высокое полководческое искусство и стал одним из самых ненавистных врагов Вечного города.

Однако Первая Митридатова война началась для понтийцев поражением. В 88 году до н.э. царская армия осадила малоазиатский город Кизик и неожиданно для себя сама оказалась в окружении римлян под командованием Лукулла. Но этот полководец так и не решился на генеральное сражение с Митридатом Евпатором, хотя в многочисленных стычках с понтийцами римские (по их письменным свидетельствам) войска нанесли противнику немалый урон.

В это время консул Сулла успешно начал военную кампанию на востоке. В середине 87 года до н.э. его легионы высадились с кораблей в Греции, вставшей на сторону Митридата ещё до его прихода на греческую землю, и осадили Афины. Римская армия после долгих усилий к весне 76 года до н.э. взяла город, попытавшийся было сбросить с себя чужеземное иго с помощью Понта.

В отличие от Малой Азии, Митридата в Греции преследовали военные неудачи. Здесь у него появился сильный противник в лице честолюбивого полководца Корнелия Луция Суллы. Кроме того, близость греческой территории к Апеннинам позволяла Риму постоянно наращивать свои военные силы в Греции.

Армия Митридата под командованием Архелая и Аристиона, пройдя Македонию, вступила в собственно Грецию только тогда, когда были взяты Афины, на военный союз с которыми понтийский царь возлагал немалые надежды. К тому же теперь, помимо Суллы, он имел здесь и ещё одного сильного противника, пришедшего из Рима — большое войско марианцев во главе с Валерием Флакком, тоже желавших славы и военной добычи.

В 86 году до н.э. Корнелий Сулла разбил войска царя Митридата в двух сражениях — при Херонее и Орхомене. В первом из них римский полководец командовал 30-тысячной, хорошо обученной и дисциплинированной армией. 90-тысячным понтийским войском, которое имело 90 боевых колесниц, командовал царский полководец Архелай, который так и не сумел использовать в битве численное превосходство. В битве при Херонее полководец Сулла впервые в мировой военной практике использовал хорошо продуманную систему полевых укреплений. От митридатовой кавалерии он защитился рвами, а от боевых колесниц — палисадом. Римские легионы, выдержав первый натиск нестройных рядов неприятеля, сами пошли вперёд и одержали убедительную победу.

При Орхомене противники — Сулла и Архелай — встретились вновь. Понтийская конница в самом начале сражения нанесла сильный удар по выстроившимся для битвы римским воинам и потеснила их. Однако опытный Сулла в такой критической ситуации показал себя с наилучшей стороны. Он сумел собрать начавшие было отступать войска для ответного удара и разгромить понтийскую армию.

Сам царь Митридат VI Евпатор в том же году потерпел поражение от римского полководца Флавия Фимбрия в сражении при Милетополе. Победа римского оружия была полной. После этих поражений армия и флот Понта оставили территорию Греции, которой вновь завладели римляне. В Вечном городе с большими торжествами праздновали победу.

Митридат надеялся закрепиться в Малой Азии, чтобы оттуда начать новые военные действия против Рима, но события опередили его. В Греции, где стояла армия марианцев под командованием Валерия Флакка, вспыхнул солдатский мятеж. Главнокомандующий был убит, а на его место солдаты избрали главаря мятежа Гая Фимбрия. Он двинулся в Малую Азию и в сражении у Пропонтиды разбил митридатово войско, которое начало было восстанавливать свои силы.

Изменилась и обстановка среди многочисленных греческих островов в Эгейском море. Здесь уже безраздельно господствовал сильный военный флот Древнего Рима, вытеснивший более

слабый, хотя и многочисленный, понтийский флот через проливы в Чёрное море.

Царь Митридат VI Евпатор запросил мира, который и был заключён в августе 85 года до н.э. в Дардане. Понтийский монарх освобождал все занятые его армией территории, прежде всего области в Малой Азии, и выплачивал Древнему Риму контрибуцию размером в две тысячи талантов. После заключения мира Митридат, как побеждённый, сумел сохранить за собой основные владения. Однако его отношения с правящими кругами Вечного города оставались крайне напряжёнными.

Вторая Митридатова война (83-81 годы до н.э.) была спровоцирована римским проконсулом Лицинием Мурены, человеком амбициозным и мечтавшим прославиться на военном поприще. Однако римские войска потерпели поражение от понтийцев. Хрупкий мир между могущественным Римом и Понтийским царством был нарушен из-за, казалось бы, небольшого военного инцидента.

Митридат Евпатор, хорошо понимая неизбежность нового военного столкновения с Римом, начал энергично готовиться к новой войне с ним. Ему, блестящему дипломату Древнего мира, удалось создать против Рима мощную военную коалицию, в которую входили скифы, сарматы, фракийцы, германцы, а также войска Сертория в Испании, царя Армении Тиграна II и пираты (киликийцы) Средиземного моря. Кроме того, по некоторым данным, царь Митридат поддержал восстание рабов в Риме под предводительством Спартака.

В 75 году до н.э. Никомед, царь Вифинии, завещал своё царство Риму. Но его владения на южном черноморском побережье Малой Азии граничили с Понтийским царством. Митридат прозорливо увидел в этом прежде всего военную угрозу для своих владений и земель своих союзников. К тому же он и сам претендовал на владения царя Никомеда. В 74 году до н.э. его 120-тысячная армия при поддержке местного населения вторглась в зависимую от Рима Вифинию и овладела ею. Одновременно началась война против римлян Каппадокии и Пафлагонии.

Эта Третья Митридатова война (74-63 годы до н.э.) шла с переменным успехом. В Древнем Риме серьёзно отнеслись к событиям в малоазиатской Вифинии и двинули туда многочисленные войска и флот, который перед этим очистил Средиземноморье от пиратов Киликии. Главнокомандующим на Востоке был назначен консул Луций Лициний Лукулл, с именем которого связаны первые значительные военные успехи римского оружия в новой войне против Понтийского царства.

Первоначально римляне терпели поражения. У города Никополя римский военачальник Домиций Кальвин, имея под своим командованием один легион и набранные в Малой Азии вспомогательные войска, столкнулся с понтийской армией, возглавляемой царским сыном Фарнаком. После первого же натиска противника азиатские союзники римлян бежали с поля боя, и только стойкость римского легиона не дала поражению принять катастрофические масштабы.

Крупное морское сражение состоялось в 74 году до н.э. у Халкидона. Римский флот под командованием Рутилия Нудона при появлении на море понтийского флота, попытался выйти из гавани и выстроиться в боевую линию. Однако понтийцы оттеснили римлян назад в укреплённую гавань Халкидона. Казалось, что на этом морское сражение и закончилось. Однако понтийцы думали иначе, чем их противник. Они разрушили вражеские заграждения у входа в халкидонскую гавань, в которую незамедлительно ворвались их боевые корабли. В ходе яростных абордажных схваток все 70 кораблей римского флотоводца Рутилия Нудона были уничтожены. Это был сильнейший удар по римскому морскому могуществу, который явился одной из причин затягивания Третьей Митридатовой войны.

После этих событий консул Лукулл нанёс войскам царя Митридата Евпатора несколько поражений, умело используя все преимущества современной, хорошо обученной и дисциплинированной римской армии. Митридат был вытеснен противником из Вифинии и Понта. Лукулл заставил его бежать к зятю, Тиграну Армянскому. Отказ последнего выдать тестя римскому консулу послужил поводом для войны между Римом и Арменией.

Осенью 69 года до н.э. 10-тысячное римское войско под командованием Луция Лициния Лукулла осадило город Тигранакерт. Осаждавшие были атакованы 100-тысячной армией понтийцев под командованием царя Тиграна Армянского. Но в самом начале сражения ему не удалось занять возвышенности, которые бы защитили позиции его конницы. Этим воспользовался консул Лукулл, умело атаковав понтийскую конницу с тыла и разгромив её. После этого римские легионы напали на пехоту противника и также разбили её. По свидетельству римских источников, явно преувеличивавших победу римской армии при Тигранакерте, понтийцы потеряли около 100 тысяч человек, сами же победители — всего 5 (пять) человек!

В следующем 68 году до н.э. победитель Лукулл двинулся во главе римской армии на столицу Армении Артаксату (Арташат), но его поход был неудачен. Ответные действия Митридата

Евпатора не заставили себя долго ждать — он перешёл со своими войсками в наступление, отвоевав у римлян Понт и Армению.

В начале 66 года до н.э. командование римской армией на Востоке перешло к полководцу Гнею Помпею. В том же году близ города Никополя состоялось второе в истории сражение между римлянами и войсками царя Митридата. Помпею удалось занять господствующие над полем битвы высоты, и понтийцам пришлось расположиться походным лагерем под ними. Ночью римские легионы внезапно атаковали спящих понтийцев и разгромили их, обратив царскую армию в бегство.

После этого сражения Митридат был окончательно вытеснен из своих владений. Ему пришлось бежать сперва в Колхиду, а оттуда через Чёрное море в столицу Боспорского царства город Пантикапей (современная Керчь). Там он решил собраться с силами и вновь начать войну против ненавистного ему Рима. Однако поддержки у народа и войска беглый понтийский царь не получил.

Вскоре против Митридата VI Евпатора восстали греческие города Северного Причерноморья и азовского побережья. Мятеж против государя подняло и царское войско во главе с его сыном Фарнаком. Тогда царь Митридат покончил жизнь самоубийством, бросившись на меч, не желая сдаваться врагу. (По другим сведениям, понтийский царь приказал рабу заколоть себя мечом.) Тем самым он избежал унижения со стороны победителей.

Итогом Третьей Митридатовой войны стало превращение Вифинии и Понта в римские провинции. Вслед за этим полководец Помпей подошёл во главе многотысячной римской армии к армянской столице Артаксате и заставил царя Тиграна признать себя вассалом Рима и отказаться в его пользу от всех своих завоеваний. Гибель Митридата Евпатора привела к значительному расширению владений Древнего Рима в Малой Азии.

СПАРТАК
? — 71 до н.э.

Вождь крупнейшего восстания рабов в 73 или 74-71 гг. до н.э. в Древнем Риме.

Спартак родился во Фракии (современной Болгарии). О его жизни античные авторы сообщают противоречивые сведения. Согласно одним источникам, он был военнопленным, попал в рабство и был определён в школу гладиаторов в Капуе. По другой версии, фракиец служил наёмником в римской армии, затем бежал и, попав в плен, был отдан в гладиаторы. Спартак отличался физической силой, ловкостью и смелостью, искусно владел оружием. За свои способности получил свободу и стал учителем фехтования в гладиаторской школе. Спартак пользовался огромным авторитетом среди гладиаторов капуйской школы Лентула Батиака, а затем и среди восставших рабов Древнего Рима.

О физической силе Спартака и его умственных дарованиях Плутарх говорил, что «он более походил на образованного эллина, чем на варвара». «Сам великий своими силами и тела и души» — так отзывается о вожде восставших рабов другой древнеримский писатель Саллюстий.

Величайшее в Древнем мире восстание рабов имело под собой самую благоприятную почву. Войны наводнили Италию рабами различных этнических групп: галлы, германцы, фракийцы, эллинизированные жители Азии и Сирии… Главная масса рабов была занята в сельском хозяйстве и находилась в крайне тяжёлых условиях. Жизнь римских рабов из-за их жестокой эксплуатации была крайне непродолжительной. Однако это особо не тревожило рабовладельцев, поскольку победоносные походы римской армии обеспечивали бесперебойные поставки дешёвых рабов на невольничьи рынки.

Из городских рабов на особом положении находились гладиаторы. Без гладиаторских представлений в Древнем Риме той эпохи не обходилось ни одно празднество. Хорошо обученных и тренированных гладиаторов выпускали на арену, чтобы они на утеху тысяч римских граждан убивали друг друга. Существовали особые школы, где физически крепких рабов обучали гладиаторскому искусству. Одной из наиболее известных школ гладиаторов находилась в провинции Кампания, в городе Капуе.

Восстание рабов в Древнем Риме началось с того, что группа

рабов-гладиаторов (около 70 человек) бежала из капуйской школы после раскрытия в ней заговора и нашла убежище на вершине вулкана Везувий. Всего же участников заговора под руководством Спартака было больше — 200 человек, но стража гладиаторской школы и города Капуи разгромили заговорщиков ещё в самом начале их выступления. Беглецы укрепились на труднодоступной горной вершине, превратив её в военный лагерь. С долины к нему вела только одна узкая тропа.

К началу 73 года до н.э. отряд Спартака быстро вырос до 10 тысяч человек. Ряды восставших гладиаторов каждодневно пополняли беглые рабы, гладиаторы, разорённые крестьяне провинции Кампания, перебежчики из римских легионов. Спартак рассылал небольшие отряды по окрестным поместьям, всюду освобождая рабов и отбирая у римлян оружие и продовольствие. Вскоре вся Кампания, за исключением городов, защищённых крепкими крепостными стенами, оказалась в руках восставших рабов.

Вскоре Спартак одерживает ряд убедительных побед над римскими войсками, пытавшимися в зародыше подавить восстание рабов и уничтожить его участников. Вершина Везувия и подступы к потухшему вулкану стали ареной кровопролитных боев. Римский историк Саллюстий писал о Спартаке тех дней, что он и его товарищи-гладиаторы были готовы «скорее погибнуть от железа, чем от голода».

Осенью 72 года до н.э. было полностью разгромлено войско претора Публия Вариния, а сам он чуть не попал в плен, что повергло власти Рима в немалое смятение. А перед этим спартаковцы наголову разгромили римский легион под командованием претора Клодия, который самонадеянно поставил свой укреплённый лагерь прямо на единственной тропе, которая вела к вершине Везувия. Тогда гладиаторы сплели из виноградной лозы длинную лестницу и ночью спустились по ней с горного обрыва. Римский легион, внезапно атакованный с тыла, был разбит.

Спартак проявил прекрасные организаторские способности, превратив войско восставших рабов в хорошо организованную армию по образцу римских легионов. Помимо пехоты в спартаковской армии имелась кавалерия, разведчики, посыльные, небольшой обоз, который не обременял войска во время походной жизни. Оружие и доспехи или захватывались у римских войск, или изготовлялись в лагере восставших. Было налажено обучение войск, и тоже по римским образцам. Учителями рабов и итальянской бедноты выступали бывшие гладиаторы и беглые легионеры, прекрасно владевшие различным оружием и боевым

построением римских легионов.

Армия восставших рабов отличалась высоким моральным духом и дисциплинированностью. Первоначально командиры всех рангов избирались из числа наиболее опытных и надёжных гладиаторов, а затем назначались самим Спартаком. Управление спартаковской армии строилось на демократической основе и состояло из совета военачальников и собрания воинов. Был установлен твёрдый распорядок лагерной и походной жизни.

О других руководителях мощного восстания рабов в Древнем Риме почти ничего не известно. В истории сохранились только имена Крикса и Эномая, двух, по всей видимости, германцев, которые были избраны восставшими гладиаторами в помощники Спартаку, став военачальниками его армии.

Первые победы восставших рабов нашли широкий отклик. Из Кампании восстание распространилось на южные области Италии — Апулию, Луканию, Бруттию. К началу 72 года до н.э. армия Спартака выросла до 60 тысяч человек, а во время похода на Юг она достигала, по разным данным, численности в 90-120 тысяч человек.

Римский сенат был крайне обеспокоен размахом восстания рабов. Против Спартака были направлены две армии во главе с опытными и прославленными победами полководцами — консулами Г. Лентулом и Л. Геллием. Они надеялись добиться успеха, воспользовавшись начавшимися разногласиями среди восставших. Значительная часть рабов хотела вырваться из Италии через Альпы, чтобы обрести свободу и вернуться на родину. Среди них был и сам Спартак. Однако примкнувшая к рабам итальянская беднота этого не желала.

В спартаковской армии произошёл раскол: от неё отделилось 30 тысяч человек под командованием Крикса. Этот отряд восставших (историки по сей день спорят о его составе — были ли это германцы или италики) в битве у Гарганской горы в Северной Апулии был уничтожен римлянами под командованием консула Люция Геллия. Легионеры если и брали в плен восставших, так только для того, чтобы их казнить.

Армия Спартака оказалась сильно ослабленной такой потерей. Однако предводитель восставших римских рабов оказался талантливым полководцем. Воспользовавшись разобщённостью действий наступавших на него армий консулов Г. Лентула и Л. Геллия, он разбил их поодиночке. В каждой битве хорошо организованная и обученная армия восставших рабов демонстрировала своё превосходство над римскими легионами. После двух таких тяжёлых поражений римскому сенату пришлось спешно стягивать в Италию войска из отдалённых провинций.

После этих двух больших побед армия Спартака прошла по Адриатическому побережью Италии. Но и как карфагенский полководец Ганнибал, вождь восставших рабов не пошёл на Рим, который трепетал перед реальной угрозой появления огромной армии восставших рабов и итальянской бедноты перед своими стенами.

В Северной Италии, в провинции Цизальпинская Галлия, в битве при Мутине (южнее реки Падус — По) в 72 году до н.э. Спартак наголову разбил войска проконсула Кассия. От Мутины римляне бежали к берегам Тирренского моря. Известно, что Спартак не преследовал Кассия.

Теперь восставшим рабам, мечтавшим обрести свободу, было рукой подать до Альпийских гор. Им никто уже не мешал совершить переход через Альпы и оказаться в Галлии. Однако по неизвестным причинам армия восставших повернула от Мутины назад и, вновь обойдя Рим стороной, пошла на Юг Апеннинского полуострова, держась близкого побережья Адриатического моря.

Римский сенат направил против восставших рабов новую армию, на сей раз 40-тысячную, под командованием опытного полководца Марка Красса, происходившего из сословия всадников и отличавшегося жестокостью при наведении должного порядка в армии. Он получает под своё начало шесть римских легионов и вспомогательные войска. Легионы Красса состояли из опытных, закалённых в войнах солдат.

Осенью 72 года до н.э. армия восставших рабов сосредоточилась на Бруттийском полуострове Италии (современная провинция Калабрия). Они намеревались переправиться на остров Сицилию через Мессинский пролив на кораблях малоазиатских киликийских пиратов. Скорее всего, Спартак решил поднять на восстание рабов в этой, одной из богатейших, провинции Древнего Рима, которая считалась одной из его житниц. К тому же история этой итальянской области знала немало выступлений рабов с оружием в руках, и Спартак скорее всего был наслышан об этом.

Однако киликийские пираты, побоявшись стать кровными врагами могущественного Рима, обманули Спартака, и их корабельные флотилии не пришли к берегам Бруттии, в порт Регия. В этом же портовом городе морских судов не оказалось, поскольку богатые горожане-римляне при приближении восставших покинули на них Регий. Попытки же переправиться через Мессинский пролив на самодельных плотах успехом не увенчались.

Тем временем армия Марка Красса зашла в тыл восставшим рабам. Легионеры возвели в самом узком месте Бруттийского

полуострова линию типичных римских укреплений, которая отрезала армию Спартака от остальной Италии. Был выкопан ров от моря и до моря (длиной около 55 километров, шириной и глубиной 4,5 метра) и насыпан высокий вал. Римские легионы привычно заняли позиции и приготовились отразить нападение противника. Тому оставалось только одно — или терпеть сильный голод, или с большим риском для жизни идти на штурм сильных римских укреплений.

Спартаковцы сделали единственный для себя выбор. Они пошли на внезапный ночной штурм вражеских укреплений, завалив глубокий и широкий ров деревьями, хворостом, трупами лошадей и землёй, и прорвались на север. Но при штурме укреплений восставшие потеряли около двух третей своей армии. Большие потери понесли и римские легионы.

Вырвавшийся из Бруттийской западни Спартак быстро пополнил в Лукании и Апулии ряды своей армии освобождёнными рабами и итальянской беднотой, доведя её численность до 70 тысяч человек. Он намеревался весной 71 года до н.э. внезапным нападением захватить главный порт на юге Италии, в провинции Калабрия — Бриндизий (Брундизиум). На захваченных здесь кораблях восставшие рассчитывали беспрепятственно переправиться в Грецию, а оттуда могли легко добраться и до Фракии, родины Спартака.

Тем временем римский сенат послал на помощь Марку Крассу прибывшую морем из Испании воевавшую там против иберийских племён армию полководца Гнея Помпея и крупный воинский отряд под командованием Марка Лукулла, спешно вызванный из Фракии. Войска Лукулла высадились в Бриндизии, встав прямо перед спартаковской армией. Все вместе, эти римские войска превосходили армию восставших рабов.

Узнав об этом, Спартак решил не допустить соединения римских армий и разбить их поодиночке. Однако эта задача осложнялась тем, что армия восставших была ещё раз ослаблена внутренними раздорами. От неё во второй раз отделился большой по численности отряд (примерно 12 тысяч человек, не пожелавших уходить из Италии через Бриндизий), который, как и отряд Крикса, был почти полностью уничтожен римлянами. Это сражение произошло вблизи Луканского озера, где победителем оказался Марк Красс.

Спартак решительно повёл свою армию численностью около 60 тысяч человек навстречу легионам Марка Красса, как наиболее сильному из своих противников. Вождь восставших стремится удержать в своих руках инициативу в войне против Рима. В другом случае его ожидало только полное поражение и гибель

созданной им армии. Противники встретились в южной части провинции Апулия северо-западнее города Таренто в 71 году до н.э.

По некоторым сведениям, восставшие рабы по всем правилам римского военного искусства решительно атаковали римскую армию в её укреплённом походном лагере. Римский историк Аппиан писал: «Произошла грандиозная битва, чрезвычайно ожесточённая, вследствие отчаяния, охватившего такое количество людей».

Перед битвой Спартаку, как военному вождю, подвели коня. Но он, выхватив меч, заколол его, сказав, что в случае победы его воинам достанется много хороших коней римлян, а в случае поражения он не будет нуждаться и в своём. После этого Спартак повёл свою армию на легионы Марка Красса, которые тоже жаждали победы над «презренными» в римском обществе рабами.

Битва была очень ожесточённой, поскольку побеждённым в ней не приходилось ждать пощады от победителей. Спартак сражался в первых рядах своих воинов и пытался пробиться к самому Марку Крассу, чтобы сразиться с ним. Он убил двух центурионов и немало легионеров, но, «окружённый большим количеством врагов и мужественно отражая их удары, был, в конце концов, изрублен в куски». Так описывал его гибель знаменитый Плутарх. Ему вторит Флор: «Спартак, сражаясь в первом ряду с изумительной отвагой, погиб, как подобало бы только великому полководцу».

Армия восставших после стойкого и поистине героического сопротивления была разбита, большая часть её воинов пала смертью храбрых на поле брани. Легионеры не даровали жизни раненым рабам и по приказу Марка Красса добивали их на месте. Победители так и не смогли найти на поле битвы тело погибшего Спартака, чтобы тем самым продлить своё торжество.

Около 6 тысяч восставших рабов бежали из Апулии после понесённого поражения в Северную Италию. Но там они были встречены и уничтожены испанскими легионами Гнея Помпея, который как ни торопился, но так и не успел к решающему сражению. Поэтому все лавры победителя Спартака и спасения Древнего Рима достались Марку Крассу.

Однако с гибелью Спартака и разгромом его армии восстание рабов в Древнем Риме не закончилось. Разрозненные отряды восставших рабов, в том числе и воевавших под знамёнами самого Спартака, в течение нескольких лет ещё действовали в ряде областей Италии, в основном на её юге и Адриатическом побережье. Местным римским властям пришлось приложить немало усилий для их полного разгрома.

Расправа победителей с захваченными в плен восставшими рабами была жестокой. 6 тысяч пленных спартаковцев римские легионеры распяли вдоль дороги, ведущей из Рима в город Капую, где находилась гладиаторская школа, в стенах которой Спартак и его товарищи составили заговор с целью освобождения себя и множества других рабов Древнего Рима.

Восстание Спартака глубоко потрясло Древний Рим и его рабовладельческий строй. Оно вошло в мировую историю как крупнейшее восстание рабов во все времена. Это восстание ускорило переход государственной власти в Риме от республиканской формы правления к императорской. Созданная Спартаком военная организация оказалась настолько крепкой, что в течение длительного времени могла с успехом противостоять отборной римской армии. Образ Спартака нашёл широкое отражение в мировой художественной литературе и искусстве.

ЦЕЗАРЬ ГАЙ ЮЛИЙ
102 или 100-44 до н.э.

Римский диктатор. Полководец Древнего Рима.

Гай Юлий Цезарь родился в знатной и состоятельной римской семье. Получил разностороннее домашнее образование. Политической деятельностью стал заниматься только после смерти диктатора Суллы, выражал интересы римского «плебса».

В 73 году до н.э. Гай Юлий Цезарь был избран военным трибуном, в 68 году до н.э. — квестором, а через три года — эдилом. В 62-м он стал претором — это была последняя иерархическая ступень, которая давала ему полное право стать наместником одной из провинций Древнего Рима. Вскоре он был назначен наместником в провинцию Дальняя Испания. Возглавив в ней римские войска, Цезарь одержал свои первые военные победы над свободолюбивыми иберийскими племенами.

Стремясь достичь больших высот власти, Цезарь в 60 году до н.э. вступает в союз с наиболее влиятельными политическими и военными деятелями того времени Гнеем Помпеем и Марком Крассом (победителем Спартака). Вскоре этот союз трех — первый триумвират — превратился в фактическое правительство Рима. Триумвиры разделили сферы влияния в делах управления государством. В 59 году до н.э. Гай Юлий Цезарь стал консулом. Уже тогда он начал ограничивать власть сената.

После окончания срока консульства Цезарь добился назначения наместником в Цизальпинскую, а затем в Нарбонскую Галлию, с правом набирать армию и самостоятельно вести войны.

В 58-51 годах до н.э. Цезарь совершил свои знаменитые галльские походы. Тогда римляне встретили ожесточённое и стойкое сопротивление местного населения, однако армия легионеров, хорошо обученная, вооружённая и дисциплинированная, неизменно брала верх.

В первом же своём галльском походе Цезарь столкнулся с кельтским народом гельветов, почти 100-тысячное войско которых значительно превосходило римское. Гельветы, проживавшие между Майном, Неккаром и Альпами, решили переселиться на юг, в Галлию. Узнав об этом, Гай Юлий Цезарь собрал со всей провинции римские войска, присоединил к ним ополчения галльских племён и дал гельветам первое сражение на реке Араре (современной Соне). Он атаковал войско гельветов во время их переправы через Арар. В ходе кровопролитной битвы,

произошедшей в июне 58 года до н.э., цезарианцы уничтожили более 30 тысяч гельветских воинов.

Второе сражение с гельветами состоялось в июле того же года при Бибракте. Гай Юлий Цезарь имел 30 тысяч легионеров, 20 тысяч вспомогательных галльских войск и 4 тысячи конных галлов. Эта битва имела большое значение, так как поражение в ней означало личную катастрофу для Цезаря. Чтобы лишить свои войска возможности отступать, он отнял лошадей у всех командиров легионов, потребовав от них стоять в сражении до последнего. В результате гельветы были разгромлены (погибло 130 тысяч воинов и членов их семей) и признали над собой власть Рима. Им пришлось вернуться к себе на родину, к востоку от Юры, как требовал Цезарь.

В том же 58 году до н.э. (в августе — сентябре) близ современного города Мюлуз Цезарь во главе 36-тысячной армии разбил войско германского племени секванов (свевов) во главе с вождём Ариовистом. Секваны напали (на это их спровоцировал Цезарь) на ближний из двух римских походных лагерей, но два римских легиона отстояли его. После этого галльский наместник соединил свои силы и разгромил неприятеля, который бежал с огромными потерями за реку Рейн.

В 57 году до н.э. против Рима выступили белги, обитавшие на северо-востоке Галлии. Их вожди составили коалицию, собрали племенные ополчения и двинулись на юг Галлии. Узнав об их приготовлениях, Цезарь решил упредить противника и во главе 60-тысячной армии (в том числе 40 тысяч легионеров) сам вторгся в Белгику. Весной 57 года до н.э. состоялось сражение римлян с белгами (75-100 тысяч человек), которыми командовал Гальба, царь Сюиссона (современный город Суассон). Белги потерпели поражение, и большая часть их племён покорилась Риму.

В июле того же года Цезарь сразился с войском племени нервиев. Они внезапно напали на римлян в тот день, когда армия наместника Галлии разбивала походный лагерь на берегу реки Сабис. Римские легионы не впали в панику, сумели принять привычный боевой порядок и, отбив несколько атак нервиев, сами напали на них и победили. В сражении на Сабисе Гай Юлий Цезарь лично принял участие в рукопашных схватках, своим примером воодушевляя легионеров.

В сентябре римская армия вторглась в страну адуатуков и штурмом взяла их столицу город Адуатуку (современный Тонгре). В яростных уличных боях приняло участие практически все население города. После одержанной победы Цезарь разместил свои войска на зимних квартирах вдоль берега реки Луары.

56-й год до н.э. для Цезаря начался войной с венетами, обитавшими в Арморике (современная Бретань). Война свелась к осаде многочисленных маленьких укреплённых городков венетов. Решительным было лишь морское сражение в бухте Киберон (или, иначе, залив Морбихан). Лёгкие римские галеры практически не могли противостоять тяжёлым парусным кораблям венетов. Однако римские воины нашли выход из положения: они стали рассекать снасти неприятельских кораблей серпами, привязанными к концам длинных шестов.

Осенью 56 года до н.э. Цезарь совершил поход против белгских племён моринов и менапов (менапийцев). Те, потерпев военное поражение, поспешили укрыться в непроходимых лесах современной Голландии.

В 55 году до н.э. под Треверой состоялось сражение между 50-тысячной армией наместника Галлии и примерно 200-тысячным войском узипетов и тенктеров, вторгшихся в римские владения в долине реки Маас (Мез). Столкновение больше всего напоминало резню легионерами нестройных толп германцев, которые не только были наголову разгромлены, но и понесли такие огромные потери, что лишь очень немногим удалось переправиться обратно через Рейн. После победы римляне полностью истребили женщин и детей этих двух германских племён.

В июле 55 года до н.э. римская армия во главе с наместником Галлии переправилась через Рейн в районе современного Бонна. Для этой цели был построен мост, ставший шедевром военно-инженерной техники Древнего Рима. Цезарь путём запугивания заставил германские племена присягнуть Риму. После этого он вернулся в Галлию, приказав на всякий случай уничтожить за собой мост.

В августе 55 года до н.э. Цезарь во главе двух легионов высадился на британском берегу близ Дубры (современного города Дувра). На берегу их уже ждали изготовившиеся для битвы бритты, у которых было много боевых колесниц. Высадка легионеров происходила под прикрытием огня установленных на кораблях катапульт. После нескольких тяжёлых боев стороны заключили перемирие. Через полмесяца римляне возвратились в Галлию.

В июле 54 года до н.э. Цезарь совершил второе вторжение в Британию. Теперь он имел под своим командованием армию в 22 тысячи человек (5 легионов и 2 тысячи кавалеристов), которые переправились через пролив Ла-Манш на 800 мелких судах. Вскоре после высадки разразившийся шторм потопил значительное число кораблей завоевателей. В состоявшемся

сражении римляне легко разбили войско бриттов, которым командовал Кассивелаун (или Кассибелпаун). После победы Цезарь двинулся к реке Темзе и переправился через неё западнее современного Лондона. После неудачной попытки захватить укреплённый лагерь римского флота Кассивелаун запросил мира, и бритты номинально подчинились Риму.

В 54-53 годах до н.э. в Галлии произошло антиримское восстание. Во главе его стал один из племенных вождей Амбиорикс. Недалеко от города Адуатука галлы напали на находившийся на марше римский гарнизон, которым командовал Титурий Сабин, и перебили всех римлян. После этого восставшие осадили укреплённый лагерь Квинта Цицерона, которому удалось отправить наместнику Галлии письмо с просьбой о помощи.

В 53 году до н.э. Цезарь во главе 50-тысячной римской армии осадил город Аверикум (современный Бурж во Франции) — центр восставших галлов во главе с вождём Верцингеторигой. Римляне так и не смогли взять Аверикум приступом, все штурмы галлы отбивали. Когда у осаждённых кончилось продовольствие, войско галлов во главе с Верцингеторигой тайно покинуло крепость. Только тогда легионы Цезаря смогли ворваться в город и перебить его гарнизон вместе с жителями.

Все же в 52 году до н.э. вождь Верцингеторига скрестил своё оружие с галльским наместником. Случилось это под стенами города Герговия, который осадили римляне, впрочем, без всяких надежд на успех. Цезарь решил отступить, поскольку его армия стала испытывать большие трудности с доставкой провизии. Но перед отходом он предпринял последний штурм, который галлы отбили. На поле боя римляне оставили более 700 легионеров и 46 центурионов.

В том же году Цезарь осадил во главе все той же 50-тысячной армии город Алезию, который защищали 80 тысяч пеших и 15 тысяч конных галлов под командованием Верцингеториги. Белги, собрав большое войско, решили прийти на помощь осаждённой Алезии, но были разбиты римлянами в сражении. Известие о разгроме белгов настолько деморализовало защитников города, что на следующий день они капитулировали. Пленённого вождя восставших галлов отправили в Рим для участия в полководческом триумфе Гая Юлия Цезаря, где он через пять лет был казнён как мятежник.

После падения Алезии и сдачи галлов на милость победителя, римские завоевания Галлии (на которой размещаются современные Франция, Бельгия, Нидерланды и Швейцария) завершились. Победы над галлами способствовали росту популярности Цезаря в Древнем Риме. О своей войне

против галлов, превосходивших римлян численностью, но не умением воевать, Гай Юлий Цезарь рассказал потомкам в «Записках о Галльской войне», написанных от третьего лица:

«Положение было тяжёлым, а подкрепления не было. Тогда Цезарь выхватил щит у одного из воинов в задних рядах и бросился вперёд. Он окликал центурионов по именам и громко подбадривал других воинов, крича им, чтобы они пробивались вперёд цепью (таким образом им будет легче пустить в ход мечи). Его пример укрепил их дух и вселил в них надежду. Невзирая на опасность, каждый из воинов старался показать себя перед своим командиром с лучшей стороны».

Пока Цезарь успешно воевал в Галлии, в Вечном городе назревали серьёзные события. Гибель Марка Красса в проигранном сражении против парфян при Каррах привела к распаду триумвирата. Началась длительная и кровопролитная борьба между Цезарем и Гнеем Помпеем, очередная гражданская война в Древнем Риме, разделившая её граждан на два лагеря. На два враждебных лагеря разделились и римские легионы, стоявшие в провинциях.

Каждый из двух недавних триумвиров стремился установить личную власть в Риме. Помпей возглавлял сторонников сенатской республики, Цезарь — её противников (огромные завоевания в Галлии принесли ему популярность в Риме). В 49 году до н.э. сенат, досрочно прекратив наместничество Цезаря, приказал ему распустить армию и возвратиться в Рим в качестве частного лица. Это был прямой вызов полководцу со стороны его врагов-помпеянцев.

В ответ в январе того же года Гай Юлий Цезарь во главе своих легионов пошёл на Рим, войсками которого командовал Помпей. Начало междоусобной, гражданской войны в Древнем Риме ознаменовалось тем, что цезарианцы ночью перешли реку Рубикон. Перед этой переправой полководец сказал свои знаменитые в истории слова: «Жребий брошен!» Опытные войска Цезаря начали повсеместно теснить армию Гнея Помпея и всего за два месяца овладели Северной Италией.

Помпей пытался защитить Вечный город от цезарианцев. Но в сражении при Илерде в 49 году до н.э. потерпел полное поражение и с остатками своих легионов (примерно 25 тысяч человек) и со своими сторонниками-сенаторами отступил из Рима через Бриндизи в Грецию столь поспешно, что даже не успел захватить с собой государственную казну.

Гай Юлий Цезарь во главе обожествлявшей его армии отправился сперва в Испанию, где Гней Помпей был наместником и где находились семь верных ему легионов под командованием

военачальников Афрания и Петрея. В июле 49 года до н.э. легионы помпеянцев были блокированы в городе Илерда. 2 августа Цезарь принудил к сдаче испанские легионы, распустил их и пополнил оказавшимися «без работы» легионерами Афрания и Петрея собственную армию. Только после этого новый правитель Древнего Рима морем переправился с войсками в Элладу.

Оказавшись на греческой земле, Помпей разбил походный лагерь неподалёку от города Диррахия в Эпире и хорошо укрепил его. Подошедший Цезарь расположил свою армию между городом и вражеским лагерем, перерезав таким образом главные неприятельские коммуникации. Это вынудило Помпея атаковать боевые порядки цезарианцев. Потеряв в бою тысячу легионеров, он всё же прорвал их ряды и вынудил противника отступить.

Осенью 49 года до н.э. не покинувшие Рим вместе с Гнеем Помпеем сенаторы торжественно провозгласили Цезаря диктатором. С этого дня он стал фактически монархом. Римской республике пришёл конец.

Затем состоялось известное сражение в Фессалии при Фарсале 9 августа 48 года до н.э. Помпей имел под своим командованием 50 тысяч человек, а Цезарь — в два раза меньше. В начале битвы помпеянская конница отбросила конницу противника, но увлёкшись её преследованием, попала под неожиданный удар легионов Цезаря. После этого ей пришлось обратиться в бегство, увлекая за собой пеших воинов. В этой битве победители потеряли всего 200 человек, а побеждённые — 8 тысяч, не считая ещё 20 тысяч, сдавшихся в плен.

Оставшись без армии, Помпей на корабле бежал в Египет в надежде найти там убежище и возобновить вооружённую борьбу со своим противником. Однако египетские власти не дали побеждённому римскому полководцу даже высадиться: он был убит прямо в лодке слугами египетского царя, когда плыл к берегу.

Несмотря на это, Цезарь отправился с частью своей армии из Греции в Египет, чтобы покончить с остатками оказавшихся за морем помпеянских войск. Там ему пришлось сразиться с молодым Птолемеем XIII, правившим Египтом вместе со своей сестрой Клеопатрой. Римлянам пришлось выдержать до прибытия подкреплений тяжёлую осаду в Александрии, после чего цезарианцы разбили египетскую армию на берегу Нила. В сражении погиб царь Птолемей XIII, после чего война в Египте закончилась.

В Египте у Гая Юлия Цезаря начался бурный роман с царицей Клеопатрой. Находясь под влиянием умной и образованной

египетской царицы, полководец в 47 году до н.э. всего за пять дней разгромил непримиримого врага, понтийского царя Фарнака.

Поскольку Клеопатра значилась в числе союзников Древнего Рима, а царь Понта не входил в их число, Юлий Цезарь без ложной скромности отправил в Вечный город лаконичное донесение о ещё одной победе римского оружия: «Пришёл, увидел, победил».

После смерти Помпея его партия и партия сената далеко не были сломлены. Немало было помпеянцев в Италии; опаснее были они в провинциях, особенно в Иллирии, Испании и Африке. В январе 46 года до н.э. помпеянцы Лабиен и Петрий при поддержке нумидийской конницы царя Юбы едва не уничтожили три легиона цезарианцев в бою при Руспине. В апреле 46 года до н.э. десять легионов Цезаря одержали победу над превосходящими силами помпеянцев (14 легионов, не считая лёгкой вспомогательной пехоты и конницы и 100 боевых слонов) у Тапса. Находясь под впечатлением этой победы, римский сенат назначил Гая Юлия Цезаря диктатором Древнего Рима сроком на десять лет.

Последняя битва между помпеянцами и Юлием Цезарем (а в его полководческой биографии она оказалась вообще последней) произошла под Мундой 17 марта 45 года до н.э. Цезарь продемонстрировал большое искусство командования своей испытанной в войнах армии. Она нанесла помпеянцам сокрушительное поражение, потеряв всего одну тысячу человек. Помпеянцы потеряли под Мундой 30 тысяч человек, в том числе своих военачальников Лабиена и Атия Вара.

Гибель Гнея Помпея-младшего положила конец гражданской войне в Римской республике, поскольку помпеянцы, деморализованные полным военным разгромом, прекратили сопротивление. В 44 году до н.э. сенат объявил Цезаря пожизненным диктатором Рима.

Достигнув всей полноты государственной власти в Древнем Риме, Юлий Цезарь мог сказать о себе и своих предках: «Род моей тётки Юлии восходит по матери к царям, по отцу же — к бессмертным богам: ибо от Анка Марция происходят Марции-цари, имя которых носила её мать, а от богини Венеры — род Юлиев, к которому принадлежит и наша семья. Вот почему мой род облечён неприкосновенностью, как цари, которые могуществом превыше всех людей, и благоговением как боги, которым подвластны и самые цари».

Полководец, добившийся диктаторских полномочий в Древнем Риме ценой жизни многих тысяч римских легионеров,

внёс значительный вклад в развитие военного искусства той древней эпохи. Он отличался дальновидностью и предусмотрительностью при решении стратегических задач как в ходе галльских войн, так и в гражданской войне с Помпеем. Свои легионы он стремился располагать на театре военных действий сосредоточенно, умело создавал превосходство над врагом на нужном направлении.

На поле битвы располагал свою армию в три боевые линии, последняя из которых являлась резервом. Эффективно использовал разведку. После победы организовывал преследование разгромленного противника на большую глубину.

Юлия Цезаря можно смело отнести к числу крупнейших военных историков Древнего мира. Он оставил после себя несколько интересных и содержательных трудов по истории войн. Великие полководцы генералиссимус А.В. Суворов и Наполеон Бонапарт считали, что каждый офицер должен изучить его труды.

Став в Риме пожизненным диктатором, Юлий Цезарь способствовал сплочению своих недругов. Поэтому ему не удалось поцарствовать в Древнем Риме даже одного года.

В конце 45 года до н.э. против него был организован заговор во главе с Марком Юнием Брутом и Гаем Кассием Лонгином. Первому из них диктатор милостиво разрешил остаться у власти после окончания гражданской войны, а второй считался одним из ближайших его соратников. Среди заговорщиков были не только недавние помпеянцы, но и сторонники Цезаря.

15 марта 44 года до н.э. Гай Юлий Цезарь был убит в римском сенате. Как засвидетельствовали потом врачи, из всех кинжальных ран, нанесённых ему, только одна — в грудь оказалась смертельной. Хоронили в Риме диктатора с положенными ему почестями. А все до одного заговорщика-убийцы по разным причинам ненадолго пережили свою жертву.

Юлий Цезарь был выдающейся личностью своего времени. О нём писали Плутарх, Марк Туллий Цицерон, Аппиан и Гай Светоний Транквилл. Их личные прижизненные и посмертные писания об этом человеке во многом противоречивы и не вызывают симпатии к Цезарю. Пожалуй, лучше всех о диктаторе написал Плутарх:

«Цезарю не пришлось воспользоваться могуществом и властью, к которым он ценой величайших опасностей стремился всю жизнь и которых достиг с таким трудом. Ему достались только имя владыки и слава, принёсшая зависть и недоброжелательство граждан».

СЕПТИМИЙ СЕВЕР ЛУЦИЙ 146-211

Римский император, прославившийся своими завоевательными походами.

Луций Септимий родился в Северной Африке, в городе Великий Лептис, в семье богатого римского поселенца. Он получил хорошее домашнее образование, которое успешно продолжил в Вечном городе. Там он, повзрослев, начал заниматься политической и административной деятельностью.

Император Марк Аврелий, оценивший способности молодого Луция Септимия, сделал его сенатором. На этом посту он познакомился с организацией государственной власти и военной системой империи, завёл много полезных знакомств в аристократических кругах, среди знатных патрициев.

Скорее всего, ещё когда энергичный Луций Септимий был рядовым сенатором, у него зародилась мысль при первой же возможности побороться за императорский престол. А пока ему предстояло пробивать себе дорогу в древнеримской иерархии, полагаясь на поддержку императора Марка Аврелия, человеком которого он считался в кругу сенаторов. И он старался завести себе как можно больше влиятельных друзей, которые в нужный час могли стать его единомышленниками.

Затем Луций Септимий в должности легата управлял Бэтикой и Сардинией, а потом Сицилией, одной из богатейших и важнейших провинций Древнеримской империи. По совместительству он командовал римскими войсками на этих территориях, обеспечивая там порядок и спокойствие, своевременный сбор налогов с местного населения и выполнение им различных государственных повинностей.

В 193 году, когда правивший в то время император Север Пертинакс был убит своими гвардейцами-преторианцами, Луций Септимий был наместником пограничной области Верхней Паннонии и командовал расквартированными там римскими легионами, закалёнными в сражениях с варварскими народами, постоянно вторгавшимися в пределы Римской империи. Наместник пользовался у легионеров огромным авторитетом.

Получив известие об убийстве малопопулярного в Древнем Риме императора Пертинакса, придунайские легионы тотчас же провозгласили наместника Септимия римским императором. Подобное часто бывало в истории Древнего Рима. Думается, что

Луций Септимий, будучи искушённым в политических делах, сам подготовил это провозглашение.

Своё правление Луций Септимий, объявленный императором на берегах Дуная, но не признанный ещё в Вечном городе ни сенаторами, ни римским людом, начал с того, что прибавил к своему имени имя покойного императора. В мировую историю он вошёл как Луций Септимий Север. После этого, не теряя времени, он двинулся во главе верных ему легионов в Италию, где мятежные преторианцы посадили на императорский престол Дидия Юлиана.

Силы вступавших в военное противоборство сторон оказались совершенно неравными. Попытка императора Дидия Юлиана оказать вооружённое сопротивление императору Септимию Северу никакого успеха не имела, поскольку защищать первого никто не захотел. Он был низвергнут римским сенатом и казнён. Так римские сенаторы выказали верность новому императору, который был готов взять Вечный город силой оружия.

Луций Септимий Север торжественно вступил в Вечный город во главе придунайских легионов, которых ждала большая награда за поддержку нового императора. Став обладателем государственной казны, Луций Септимий щедро одарил возведших его на престол провинциальных легионеров.

После этого император начал укреплять свою власть. Прежде всего он позаботился о собственной безопасности. Распустив привилегированных преторианцев, решившихся на убийство императора, процарствовавшего всего три месяца, он сформировал свою гвардию из отборных солдат паннонских легионов, на которых мог положиться в самую тяжёлую минуту.

Однако признали нового властелина Рима далеко не все провинции империи и их наместники, которые тоже командовали верными им легионами. У Луция Септимия Севера оказалось два соперника, и довольно могущественных. Первым был Песценний Нигер, правивший в Сирии и имевший многочисленные войска. Вторым противником стал Клодий Септимий Альбион, командовавший римскими войсками в Британии, близкой от Апеннин, Галлии и Испании. И его военная сила выглядела внушительно.

В остром соперничестве с ними Луций Септимий Север показал себя не только победоносным полководцем, но и искуснейшим дипломатом. Сперва ему удалось на время нейтрализовать правителя Британии, Галлии и Испании. Император сделал своего противника Клодия Септимия Альбиона своим коллегой в консульстве, то есть соправителем. Тот, не долго думая, согласился на предложение потенциального врага.

После этого дипломатического хода началась война против сирийского наместника. Однако у Луция Септимия Севера не оказалось достаточно войска, чтобы рассчитывать на победу. Тогда он заключил союз с парфянами, не раз сталкивавшимися с римскими легионами на границах Сирии. Узнав о заключении такого союза, Песценний Нигер не устрашился и на милость победителя сдаваться не захотел. Он тоже мечтал об императорской власти и был готов с оружием в руках оспаривать её у бывшего наместника Верхней Паннонии.

Септимий Север выступил в военный поход на Восток с большими силами. Сирийская земля превратилась в театр военных действий, где римские легионы сражались друг с другом, тысячами жизней оплачивая амбиции своих предводителей. Все же войск у римского императора оказалось больше, чем у наместника Сирии, и тот потерпел несколько серьёзных поражений. Окончательную победу над Песценнием Нигером Септимий одержал в сражении при Иссе.

Император своеобразно распорядился плодами этой победы. Преследовать остатки разгромленного неприятельского войска он поручил своим военачальникам. А сам с главными силами римской армии двинулся на своих союзников-парфян, которые пришли в сильное замешательство от подобного поступка Луция Септимия Севера, который коварно нарушил клятвенное обещание быть верным союзником Парфии.

Парфянское войско, не отличавшееся дисциплинированностью и не имевшее способных военачальников, не смогло устоять против натиска римских легионов. Септимий Север, внезапно обрушившись на парфян во главе многочисленной армии, выгнал их из Аравии и Адиабены и присоединил к Древнеримскому государству всю Месопотамию.

После одержанных над парфянами побед, Луций Септимий Север двинул свою армию на северо-запад Малой Азии. Вскоре под ударом римских легионов пала осаждённая Византия. Эту победу император одержал в 196 году. Так он довольно быстро расширил владения Древнего Рима на Востоке и тем самым завоевал у своих подданных огромный авторитет.

Однако императора, воевавшего далеко на Востоке, в Вечном городе ожидали большие неприятности. Оставшийся в Италии Клодий Септимий Альбион довольно скоро убедился в том, что соправителем Рима он является чисто формально, но было уже поздно. Все же он решился на поступок, стоивший ему жизни. Альбион, бывший неплохим полководцем, заручившись поддержкой своих сторонников, объявил себя римским императором.

Это послужило поводом для очередной гражданской войны в Древнем Риме. Луций Септимий Север незамедлительно прекратил военные действия на Востоке и во главе своей армии поспешил в Италию, чтобы не дать сопернику возможности закрепиться у власти.

Древний Рим разделился на два лагеря, поскольку стоять в стороне было опасно. В гражданской войне 90-х годов II века западноевропейские провинции Рима оказались на стороне Клодия Альбиона и признали его императорскую власть. Но и его соперник Луций Септимий Север имел там много приверженцев. На его стороне, например, выступил единственный в Испании римский легион. Города же романизованной части Испании стояли за Альбиона.

В решающем сражении при Лионе (около Лугдуна) в 197 году в центре провинции Галлия легионы Клодия Септимия Альбиона были разгромлены, а ему пришлось покончить жизнь самоубийством, чтобы избежать позора побеждённого и публичной казни. Его сторонники были казнены победителями, а город Лион был отдан на разграбление легионерам императора.

На приверженцев Альбиона из числа сенаторов и муниципальных землевладельцев Галлии и Испании обрушились жестокие репрессии. За счёт земельных и имущественных конфискаций здесь увеличилась и без того крупная собственность императора и его сторонников, прежде всего военачальников.

Одновременно репрессиям подверглись и города романизированной части Испании. Император прибрал к рукам торговлю рядом особенно ходовых товаров, в том числе оливковым маслом. Торговлю в испанских и галльских городах подрывала и инфляция, искусственно созданная Луцием Септимием Севером в целях личного обогащения.

Часть конфискованной земли магнатов Испании и Галлии император раздал своим солдатам, в первую очередь ветеранам придунайских легионов. Теперь они составляли довольно многочисленную прослойку среди свободных землевладельцев в Древнем Риме, и на них правитель Вечного города мог всегда опереться.

Стремясь укрепить собственную власть и созданную им императорскую династию Северов, император провёл военную реформу. На основе нововведений в римское законодательство стали создаваться военные поселения на легионных землях и солдатам стали разрешать заключать браки. Это привело к появлению, в частности на Рейне, солдатских средних земельных владений (размером около 400 югеров). Рядом с виллами легионеров стали возникать керамические и стеклодувные

мастерские. Такие меры значительно укрепили муниципальное землевладение.

Римская армия значительно увеличилась. Император приказал набирать в неё и провинциалов, прежде всего из дунайских областей. Теперь выходцы из провинций получили право занимать в армии командные должности. Было увеличено жалованье легионерам, помимо того они часто получали от правителя подарки, что в Римской империи вскоре стало традицией.

Основатель римской императорской династии Северов вошёл в историю как правитель, который для поддержания личной власти в политически нестабильном государстве сделал главную ставку на армию, мало заботясь о мнении сената и граждан Вечного города.

Император Луций Септимий Север стремился укрепить личную власть с помощью репрессий не только против сторонников претендентов на его престол. Он казнил любых своих противников и из числа сенаторов и значительно урезал права римского сената, запретив ему издавать законы и выбирать магистратов. Императором, чьё правление больше напоминало военную диктатуру в государстве, римский сенат откровенно унижался и игнорировался.

Он установил жёсткий контроль над городами, лично назначая туда администраторов — кураторов. Они распоряжались городскими финансами и взимали всевозможные штрафы в пользу имперской казны.

Поскольку императорская казна пополнялась все же не так полно, как бы хотелось Луцию Септимию Северу, то он довольно скоро столкнулся с серьёзной проблемой. Денег на содержание армии, аппарата чиновников и императорского двора стало катастрофически не хватать. Изобретательный ум правителя Рима и его ближайших советников быстро нашёл выход. Он приказал уменьшить в римских серебряных монетах содержание драгоценного металла. Во второй половине III столетия монеты стали лишь слегка посеребрёнными медными, поскольку при последующих императорах порча монет вошла в систему.

Расправившись со своими противниками в Италии и европейских провинциях империи, Септимий Север предпринял второй большой поход в Парфию. Римские легионы одерживали над войском парфян одну победу за другой. В итоге Парфия была окончательно разгромлена, города Селевкия и Ктезифон, столица государства Арсакидов, пали. Армия императора с триумфом и большой военной добычей возвратилась в Вечный город.

В конце жизни, в 208-211 годы, императору Луцию Септимию

Северу пришлось вести войну в Британии. Эта римская провинция подверглась с территории современной Шотландии нападению племён скоттов и пиктов (каледонцев), прорвавшихся через Адрианов вал на римские земли. Более того, эти воинственные племена горцев стали частыми набегами тревожить гарнизоны римской армии, расположенные на севере провинции Британии.

На войну император отправился со своими сыновьями, чтобы научить их полководческому искусству. Первоначально война римлян против скоттов и пиктов шла с переменным успехом. Однако в конце концов сказалась высокая организованность и боеспособность императорской армии. Римские легионы усмирили каледонцев, заставив их уступить Риму часть своих владений и восстановить оборонительный Адрианов вал.

В Британии император Луций Септимий Север сильно заболел ревматизмом и скончался в столице Нижней Британии городе Эбораке (ныне город Йорк). Прах отца сыновья перевезли в Рим, где он и был похоронен с большими почестями.

Древнеримский писатель Дион Кассий приписывает императору Луцию Септимию Северу следующие предсмертные слова, обращённые к сыновьям: «Будьте дружны между собой, обогащайте солдат, об остальном не заботьтесь». Императорскую власть он получил от солдат, и солдаты оставались главной опорой власти как его, так и его наследников.

В своём завещании он передавал власть обоим своим сыновьям. Но, убив родного брата, власть захватил старший из них — Марк Аврелий Антонин, по прозвищу Каракалла. Но править ему довелось всего шесть лет.

18-летнее правление римского полководца Луция Септимия Севера было ознаменовано не только крупными военными победами на Востоке, где им была разгромлена сильная Парфия и сделаны большие территориальные приобретения для Древнего Рима, и победой в гражданской войне против Альбиона. Он провёл целый ряд серьёзных внутренних реформ, направленных прежде всего на усиление его власти в Римском государстве. Считая главной своей опорой армию, он много сделал для заметного улучшения материального благополучия легионеров и их командиров. Септимий Север оставил потомкам написанную им автобиографию.

АВРЕЛИАН ЛУЦИЙ ДОМИЦИЙ 214 или 215-275

Император и полководец Древнего Рима.

Этот человек родился в Иллирии, приморской области на территории современной республики Хорватия. Аврелиан происходил из семьи небогатого колона-земледельца одной из нижнедунайских провинций Древнего Рима. Могущественная империя, заботясь о своём благополучии, не раз законодательно увеличивала число своих свободных граждан, хотя их права были урезаны по сравнению с жителями Вечного города. Будущий прославленный полководец вместе с правом римского гражданства получил имя Луция Домиция и когномен «А» по имени сенатора Аврелия, колоном которого был его отец.

Став римским гражданином, юноша решил сменить образ жизни провинциального земледельца на жизнь легионера, чья профессия была весьма уважаема в Древнем Риме. Он рано и успешно начал служить в римских войсках, которые постоянно участвовали то в завоевательных походах, то в обороне границ империи от варварских народов, то в подавлении восстаний на подвластных Риму территориях. Аврелиан оказался человеком, которого сама природа подготовила к ратному поприщу. Храбрый и решительный, он рано обратил на себя внимание командиров, и они прочили юноше удачную военную карьеру.

В 268 году Луций Домиций Аврелиан был уже известным в Древнем Риме военачальником, прославившим своё имя не в одном военном походе. Правда, он ещё не был на первых ролях в римском войске, но пользовался в среде легионеров немалым почитанием. Из провинции его перевели в столицу империи, где он сразу же окунулся в политическую жизнь. Выразилось это в свержении с престола и убийстве правившего тогда императора Галлиена. Верные Аврелиану легионы готовы были силой своего оружия поддержать заговорщиков, но этого не потребовалось — защитников у Галлиена в римской армии просто не нашлось.

При императоре Клавдии иллириец взошёл на вершину военной власти. Когда началась тяжёлая для Рима война с готами, под его командованием оказалась вся римская кавалерия, хорошо обученная, вооружённая и дисциплинированная. Правда, она не была главной силой римской армии, основу которой составляли пешие легионы. Готы, отчаянно сражавшиеся против более сильного врага, в конце концов потерпели поражение. В

этой войне Аврелиан заслужил славу настоящего полководца.

Кавалерия под его командованием не раз наносила полное поражение многочисленной, но недисциплинированной коннице варваров, умело вела преследование разгромленного в сражении противника и маневрировала на поле битвы. В конных схватках конные толпы готских воинов всегда уступали римским кавалеристам, умевшим действовать в строю и послушным воле своих начальников.

В годы правления императора Клавдия предводитель регулярной римской кавалерии Аврелиан не раз проводил самостоятельные военные операции, которые успешно заканчивались для римского войска. Он удачно применял тактику внезапных нападений на селения варваров, жители которых или уничтожались солдатами, или угонялись в плен для последующей продажи в рабство. Вожди готов оказывались в большинстве случаев бессильными бороться с ним на своей земле.

Победоносная война с готами выдвинула Луция Домиция Аврелиана на первые роли в Римской империи, поскольку за его спиной стояли многочисленные римские легионы, закалённые в войне. В начале 270 года умер император Клавдий и италийскими легионами, стоявшими гарнизонами на территории самой Италии и в окрестностях Вечного города, новым главой Рима был провозглашён брат умершего императора Квинтиллий. Аврелиана тогда не было в Риме, и он не мог повлиять на такое решение. К тому времени он уже открыто претендовал на пост первого человека в огромной империи, поскольку командовал немалой военной силой.

Правление Квинтиллия было недолгим. Уже весной этого же 270 года солдаты паннонских легионов в Сирмии провозгласили императором своего победоносного полководца Луция Домиция Аврелиана, близкого друга популярного императора Клавдия. Такое решение с воодушевлением встретили и римские легионы, расквартированные в провинциях. Во главе верных ему войск новый правитель Рима, стараясь не терять драгоценного времени, двинулся в поход на Вечный город.

Императору Квинтиллию не на кого было опереться в Риме, если не считать собственных телохранителей и городского гарнизона. Однако до войны между соперниками дело не дошло, хотя стороны были настроены весьма решительно. При известии о приближении провинциальных легионов во главе с Аврелианом, перед которым одним за другим открывались ворота италийских городов, Квинтиллий добровольно лишил себя жизни, избавив тем самым Древний Рим от ужасов гражданской войны. Современники высоко оценили такой поступок слабейшего.

Римскому сенату, в котором у провозглашённого солдатами императора было немного сторонников, пришлось признать главой государства иллирийца Аврелиана. Тот, чтобы укрепиться на вершине власти, своё правление начал с мер по усилению римской армии, с улучшения условий службы легионеров, чем ещё больше завоевал их расположение. Его ближайшие сподвижники по мятежу против Квинтиллия получили всевозможные императорские милости.

Новому главе Рима сразу же пришлось столкнуться с большими внешнеполитическими трудностями, доставшимися ему от предшественников. Император Аврелиан в самом начале своего правления был вынужден отвести римские легионы и часть колонистов из Дакии на правый берег Дуная. Плодородную Дакию захватили готы, сарматы и маркоманны.

Аврелиан поставил перед собой цель — укрепить могущество Рима. В его время этого можно было добиться только путём завоевательных войн и карательных походов, мерами защиты государственных границ от воинственных соседей в Европе, Малой Азии и Африке. Аврелиан начал длительную серию войн, силой оружия успешно присоединяя новые земли к Римской империи.

Главной задачей нового императора стало восстановление целостности государства. К этому стремился ещё император Клавдий, но ему мало что удалось сделать. Прежде всего римская армия во главе с Аврелианом обрушилась на воинственных готов, которые никак не желали уступать ненавистному им Риму. Готы сопротивлялись армии Аврелия яростно и упорно, не считаясь ни с какими потерями. Однако на поле битвы варварское войско раз за разом оказалось неспособным противостоять римским легионам под командованием императора и его военачальников, имевших богатый боевой опыт. В 270-271 годы древнеримский полководец после нескольких победоносных походов вытеснил из приграничной области Паннонии готов, а также вандалов, которые своей постоянной готовностью к войне с Римом мало чем отличались от готов.

Затем началась война с алеманами (ютунгами), которые в ходе переселения вторглись в римскую провинцию Рецию и саму Италию. Император Аврелий вновь продемонстрировал высокое полководческое искусство в борьбе с варварами. Он наголову разбил алеманов в сражении при Плаценции, где нестройные многотысячные толпы неприятелей в яростных атаках раз за разом разбивались о линию римских легионов, а римская кавалерия умело наносила фланговые удары. Алеманы вместе со своими семьями и стадами были вынуждены отступить за

пограничную черту, но оружия не сложили.

В том же 271 году война с воинственным народом алеманов возобновилась. Сперва император Аврелиан нанёс им поражение в Умбрии, близ реки Метавр (современная Метаура). Римляне вновь сокрушили вражеское войско в битве при Павии. Оба войска сражались отважно. Под вечер атаковавшим алеманам, совершившим долгий и изнурительный переход, удалось расстроить ряды римской армии, и они уже начали было торжествовать победу.

Однако император Аврелиан нашёл выход в такой критической ситуации. Он построил дисциплинированные легионы в новый боевой порядок, чему противник не сумел помешать. Сражение возобновилось с новой силой, но варварам уже больше не удалось повторить той успешной и стремительной атаки. На сей раз их начали теснить римские легионы. В конце концов битва при Павии завершилась хотя и трудной, но зато полной победой римского оружия и алеманы бежали из пределов империи. Большинство их пало в сражении у Павии.

Войны с алеманами и другими варварами, посягавшими даже на саму итальянскую территорию, изменили внешний образ Вечного города. Для защиты от них по императорскому указу были восстановлены старые стены и Рим был обнесён новой, более мощной, крепостной стеной, что обошлось государственной казне и горожанам в крупную сумму. Новая стена, получившая название Аврелиановой, длиной в 18,8 километров сохранилась до сих пор.

Победы в войнах с готами, вандалами и алеманами стали вершиной полководческой славы императора Луция Домиция Аврелиана. Его имя стало одним из самых знаменитых в истории Древнего Рима. Разгромив германские народы — варваров и обезопасив тем самым самую тревожную для государства границу по Дунаю, Аврелиан во главе римской армии двинулся на Восток. В походе в восточное Средиземноморье его сопровождал многочисленный флот.

Решив продолжить серию завоевательных походов, он обрушился на Пальмирское царство, при царе Оденате и его вдове-царице Зенобии распространявшего свою власть на большую часть Передней Азии и временно захватившего такую богатую и густозаселенную страну, как Египет. Римский сенат, давший своё согласие на ведение новой завоевательной войны, тревожился, что она надолго затянется. Однако этого не произошло благодаря полководческому таланту императора.

Пальмирское царство ещё не так давно находилось под властью Римской империи. Однако удержать его Риму в своих

руках не удалось: на Востоке, на границах Персидской державы, в Закавказье и Великой Армении почти беспрерывно бушевали войны. Нейтральный оазис Пальмира (Тадмор) на севере современной Сирии стал крупной перевалочной базой для международной торговли и быстро разбогател. Это дало возможность Пальмирскому царству выйти из-под влияния Рима и занять господствующее положение на Ближнем Востоке.

При царице Зиновии (Зенобии) Пальмира достигла вершины своего могущества. Её владениями стали сирийские земли и Египет. Царство имело сильное войско, а её столица была хорошо укреплена. Кроме того, Пальмирское государство, в случае войны с Римской империей, могло опереться на военную помощь дружественной Персии.

Уже в 272 году Аврелиан вытеснил войска пальмирской царицы Зиновии из Малой Азии, взяв немало городов и крепостей. В сражениях при Иммах близ Антиохии и Эмесе войско Пальмирского царства, которым командовал полководец Зобде, было разбито, а его остатки были заперты в Пальмире. Римская армия начала осаду города-крепости, в котором оказалось мало запасов продовольствия, кроме того, осаждённые бедствовали из-за нехватки питьевой воды.

Царица Зиновия организовала ожесточённое сопротивление своих подданных римлянам. Защитники Пальмиры успешно отбивали все атаки неприятеля. Казалось, что полководцу Аврелиану может не хватить сил для овладения Пальмирой. Однако Рим оказал помощь своей армии в Малой Азии, усилив её новыми подкреплениями. После этого осада крепости стала вестись более успешно.

В начале следующего 273 года царица Зиновия бежала из своей осаждённой столицы с надеждой собрать новые войска против римлян. Однако беглянку задержали и доставили в римский лагерь. Это известие побудило защитников Пальмиры сдаться, и они сложили перед императорскими легионами оружие. Луций Домиций Аврелиан великодушно даровал царице Зиновии прощение (что было совсем не в духе той исторической эпохи) и оставил ей в правление город Пальмиру с окрестностями.

Вскоре после овладения Пальмирой император Аврелиан повёл своё войско дальше в поход, оставив в городе сильный римский гарнизон. Через непродолжительное время горожане во главе с царицей Зиновией восстали и перебили оставленный там победителями гарнизон вместе с чужеземным губернатором. Получив такое известие, Аврелиан повернул армию назад и вновь захватил Пальмиру, не пощадив при этом никого из его жителей.

Город был разрушен до основания.

После этого император продолжил завоевательный поход, уже не встречая большого сопротивления. В том же 273 году Аврелиан подавил восстание сторонников царицы Зиновии в Египте, проявив при этом решительность и жестокость. Некий Фирм, провозгласивший себя египетским императором, был пойман и казнён. Так Пальмирское царство было окончательно стёрто с карты Древнего мира, превратившись в окраину Римской империи.

С Ближнего Востока Аврелиан и римские легионы возвратились в Вечный город с огромной военной добычей. Бывшая пальмирская царица Зиновия, эта энергичная и честолюбивая правительница, была в цепях с позором проведена по Риму в триумфальном шествии императора-полководца. Его прославляли теперь не только народ, но и сенат.

После победного завоевательного похода на Восток император Аврелиан обратил своё внимание на галльские провинции Рима, где против него поднял мятеж правитель Галлии Тетрик со своими аквитанскими легионами. Дело было обычным для Римской империи. Опасность для императора заключалась в том, что Галлия находилась слишком близко от самой Италии и мятежный дух мог сказаться на войсках, стоявших на её территории. К тому же аквитанские легионы были одними из лучших в военной организации Древнего Рима.

Аврелиан, не дав отдохнуть армии, двинулся на земли галлов. В решительной и кровопролитной битве при Шалоне его войска разгромили мятежные римские легионы Аквитании. Те, хотя и сопротивлялись отчаянно, были почти полностью уничтожены, а наместник Тетрик перешёл на сторону императора, бросив на произвол судьбы своих солдат.

Более того, Тетрик, явно не рассчитывая на победу, договорился с Аврелианом об уничтожении подчинённых ему аквитанских легионов, разместив свои войска самым удобным для противника образом. Мятежные легионы заплатили за предательство своего начальника собственными жизнями. Наместник Галлии Тетрик с несколькими приближёнными сохранили собственную жизнь, но не положение в империи. Аврелиан не приближал к себе людей из числа предателей, поскольку не доверял им.

Победа в сражении при Шалоне принесла большие плоды. После неё Риму и его победоносному императору покорились Галлия и Британия, население которых не раз поднималось на войну с римлянами, и наведение порядка в этих провинциях тревожило римский сенат не одно десятилетие. Была

восстановлена римская власть в Испании. Более того, уничтожение мятежных аквитанских легионов стало наглядным уроком для римских провинциальных войск и губернаторов далёких от Рима провинций, которые не раз вносили смуту в жизнь великой империи.

После серии блестящих побед Луций Домиций Аврелиан стал носить почётный титул «восстановителя мира» («реставратора мира») в Римской империи, граждане которой всюду с большими почестями встречали своего коронованного правителя и победоносного полководца. Он был любим и римской армией, о благополучии которой он заботился больше всего на свете.

Правление Аврелиана было счастливым для государства, поскольку полководец оказался ещё и мудрым властелином, будучи человеком примерного личного поведения. Его важнейшими достижениями во внутренней политике были восстановление строгой дисциплины в римской армии, денежная реформа с выпуском новых монет, введение культа бога солнца, которому в Вечном городе поставили великолепный храм, поклонение ему приобрело значение почти государственной религии, уступка воинственным варварам старой и образование новой провинции Дакии на придунайских землях. В истории Древнего Рима это были события большой значимости.

При Аврелиане началось строительство крепостной стены вокруг столицы империи города Рима. Правление императора носило черты восточного деспотизма, поскольку он не терпел даже малейшего противоречия его воле и решениям. Аврелиан первым среди римских императоров стал носить драгоценную диадему как символ высшей власти в Древнем Риме. На некоторых монетах, отчеканенных в римских провинциях, его величали словами «рождённый бог и господин».

Судьба приготовила для императора-полководца бесславную кончину. В 275 году во время похода против Персии недалеко от города Византия Аврелиан стал жертвой заговора приближённых. Во главе заговорщиков стоял личный секретарь императора, не без оснований опасавшийся гнева своего господина за какой-то проступок. Он оказался не одинок в смертельной ненависти к правителю. Заговорщикам удалось обмануть бдительность личной стражи Аврелиана и убить его.

Императора Луция Домиция Аврелиана как полководца отличала решительность в действиях, личная храбрость, которой так восторгались его легионеры, стремление наносить неприятелю полное поражение. Он умело управлял легионами в ходе сражений, проявлял своевременную распорядительность, как это было в трудной для римлян битве при Плаценции, и почти

всегда одерживал победы. Восстановление силой оружия целостности Римской империи дало историкам право считать его одним из самых великих полководцев Древнего Рима.

АТТИЛА
? — 453

Предводитель воинственного союза племён гуннов с 434 года, прозванный христианами «Бичом Божьим».

За свою историю Восточная и Западная Римские империи не часто сталкивались с таким грозным противником, как племена гуннов, и их воинственным вождём.

Аттила принадлежал к правящей династии многочисленного кочевого народа. После смерти своего дяди Руги (Ругилы) он вместе с братом Бледой наследовал царскую власть над племенами гуннов, которые пришли в Паннонию (современную Венгрию) из далёких волжских степей. Эта область была уступлена гуннам Западной Римской империей вместе с её населением. Совместное царское правление не было редкостью для того времени: один из соправителей руководил гражданской жизнью, другой становился главнокомандующим.

Аттиле досталось управление войском гуннов, прирождённых конных воинов. Вне всякого сомнения, это было призванием молодого царя-соправителя, горевшего желанием совершить не один завоевательный поход против своих соседей, прежде всего христианских империй. При этом Аттила тяготился тем, что ему приходилось делить власть с единокровным братом Бледой, который и не предполагал, какого конкурента имеет в лице Аттилы.

Совместное правление племянников царя Руги длилось с 434 по 445 год. За это время Аттила окончательно утвердился в глазах гуннских воинов как их подлинный военный вождь, а Бледа утратил авторитет. Дело в конце концов закончилось конфликтом между соправителями, и Аттила безжалостно убил родного брата. Так племена гуннов получили царя и полководца в одном лице.

Намерения Аттилы сразу же дали знать о себе. Он силой оружия подчинил себе соседние «варварские» народы — остготов, гепидов, тюренгинцев, герулов, турцилингов, ругиев, славян, хазар и многих других, кочевавших в Дикой степи, живших на её границах и в Придунавье. Чтобы не быть истреблёнными, этим народам приходилось присоединяться к гуннскому военному союзу. Более того, у всех у них был один общий противник в лице двух Римских империй. В скором времени Аттила превратился в могущественного властелина.

В Константинополе и Риме с тревогой наблюдали за тем, как на северных границах двух огромных империй христианского мира образовывалось сильное государство «варваров». Правители Восточной и Западной Римских империй не могли не понимать, что рано или поздно полчища гуннов обрушатся на их державы. Вопрос был только во времени и в том, куда направит свою конную армию Аттила.

Особенно большую опасность воинственные гунны представляли для ближайшей Римской империи — Восточной. Для защиты от них в 413 году были построены новые крепостные стены вокруг Константинополя — «Феодосиевы стены», укреплена дунайская граница.

Свою резиденцию царь гуннов разместил в Верхней Венгрии, недалеко от современного города Токая. Отсюда он управлял созданной им в Центральной Европе огромной державой, где царская власть поддерживалась только силой оружия.

Готский историк VI столетия Иордан, служивший Риму и проживавший в этом городе, описывает столицу Аттилы со слов римского историка Приска, входившего в состав посольства римского императора к варварам:

«…Переправившись через громадные реки… мы достигли селения, в котором стоял король Аттила; это селение… было подобно обширнейшему городу; деревянные стены его, как мы заметили, были сделаны из блестящих досок, соединение между которыми было на вид так крепко, что едва-едва удавалось заметить — и то при старании — стык между ними. Видны были и триклии (столовые древнеримского дома), протянувшиеся на значительное пространство, и портики, раскинутые во всей красоте. Площадь двора опоясывалась громадной оградой: её величина сама свидетельствовала о дворце. Это и было жилище короля Аттилы, державшего (в своей власти) весь варварский мир; подобное обиталище предпочитал он завоёванным городам».

В 443 и 447-448 годах Аттила обрушился на Восточную Римскую империю, совершив два удачных похода. Он разорил имперские провинции: Нижнюю Мизию, Фракию, Иллирию — то есть всю северную часть Балканского полуострова. Войско гуннов дошло даже до столицы империи — Константинополя, угрожая взять его штурмом.

Обширная Восточная Римская империя оказалась не в состоянии противостоять полчищам завоевателей, а система пограничных крепостей и застав на горных перевалах Балканских гор просто не могла выдержать их натиска. Поэтому восточно-римский император Феодосий II «купил» мир у вождя гуннов ценой годовой дани в 2100 фунтов золота и уступкой

нижнедунайских земель — Дакии Прибрежной. Для того времени это была огромная сумма, и императорская казна с большими потугами смогла выплатить первую годовую дань.

Однако Константинополю пришлось до поры до времени смириться, ибо в противном случае Восточную Римскую империю ожидало немедленное новое вторжение гуннов.

О набегах гуннов во главе с Аттилой складывались легенды. Они умело обходили препятствия и в любой момент могли оказаться в неприятельском тылу. Битвы гуннская конница начинала с того, что засыпала вражеские ряды тучами разящих стрел, которые выпускались всадниками на полном скаку. Только после того, как вражеские ряды оказывались сильно расстроенными, завязывались рукопашные схватки.

После смерти императора Феодосия II императрица Пульхерия и её супруг Маркиан «в вежливых тонах» отказались платить гуннам огромную и непосильную дань золотом. Это был очень смелый шаг правителей Константинополя. В ожидании большой войны с варварами, для защиты столицы империи стали стягивать из провинций значительные военные силы. Однако нового похода гуннов на Константинополь не последовало — их вождь Аттила обратил свой взор завоевателя уже на Западную Римскую империю.

Поводом для начала войны с этой империей послужил отказ царю Аттиле в руке Гонории, сестры западноримского императора Валентиниана III. По другим сведениям, Гонория сама обратилась за помощью к Аттиле. Тот потребовал у её венценосного брата не только руки девушки, но и в качестве приданого за ней — половину Западной Римской империи.

Однако к тому времени император Валентиниан заключил долгосрочный союз с королём вестготов Теодорихом I, имевшим многочисленную армию.

Аттила, естественно, узнал об этом, но такой военный союз его вовсе не устрашил. Собрав все свои силы, он выступил в начале 451 года из Паннонии в большой поход на запад. Древняя Европа ещё не переживала такого нашествия «варваров». Риму казалось, что против него поднялись на войну все кочевые народы Придунавья и его далёких окраин: кроме гуннов в войске Аттилы были подвластные ему племена — гепиды, ругии, герулы, остготы, скиры, часть франков и другие.

По некоторым данным, на сей раз войско Аттилы состояло из 500 тысяч конных воинов, что, по всей вероятности, является сильным преувеличением.

Стремительно пройдя через всю Германию, гунны и их союзники обрушились на Галлию, успешно перейдя полноводный

Рейн. Большие реки не являлись для них большой преградой. Все, встречавшееся на их пути, предавалось опустошению и огню. Там, где проходили конные полчища «Бича Божьего», оставались пожарища и развалины.

Укрыться от кочевников можно было только в лесах или за крепкими каменными стенами городов-крепостей или феодальных замков. На овладение последними гунны не тратили время. Аттила, прекрасно усвоивший тактику конных набегов большими силами, старался не задерживаться долго на одном месте. В противном случае его конная армия утрачивала возможность внезапно напасть на врага и быстро одержать победу.

Однако гунны уже умели брать приступом крепости. В том походе на Западную Римскую империю войско Аттилы разорило Трир, Мец на Мозеле, Аррас и многие другие укреплённые города. Местные правители не решались на сражения в чистом поле с конными гуннами, предпочитая отсиживаться за стенами крепостей.

Когда гуннская конница стала подходить к Орлеану, на помощь его сильному гарнизону с многочисленными войсками подошли Аэций, полководец императора Валентиниана III, и вестготский король. В Галлии союзники объединились в единую армию и двинулись на выручку осаждённого Орлеана. Аттиле пришлось снять осаду богатого города — он опасался в случае битвы получить удар в спину от его защитников.

Вождь гуннов отвёл свою армию от Орлеана и расположился походным лагерем на Каталуанской равнине вблизи города Труа, изготовившись к битве. Местность давала ему прекрасную возможность маневрировать многотысячной конницей.

Полководец Аэций и король Теодорих I не замедлили явиться на берега реки Марны. Здесь в 451 году и произошла знаменитая в мировой истории битва на Каталуанских полях между римлянами и их союзниками с одной стороны и гуннами и их союзниками с другой.

Под знамёнами полководца Аэция сражались вестготы, франки, бургунды, саксы, аланы, жители Арморики — северо-западной области Галлии.

Сражение состоялось на обширной открытой равнине. Битва началась, как и ожидалось, яростными атаками конных лучников гуннов. Правый фланг и центр союзников с трудом выдержали натиск гуннов и устояли на месте, хотя варвары беспрерывно засыпали врага тучами стрел.

На правом же фланге воинственные вестготы в самый разгар сражения предприняли атаку и разбили противостоявшего им

противника. В той схватке погиб их любимый король Теодорих I. Решив не испытывать больше судьбу в этот день, Аттила был вынужден вернуться в свой лагерь. На Каталуанских полях он понёс огромные потери в людях и конях. Римляне и вестготы не решились напасть на отходивших с поля битвы гуннов. Продолжение сражения могло обернуться для них поражением.

Вестготы, омрачённые гибелью своего короля, отказались от продолжения борьбы. Не пошёл на это и царь Аттила — он беспрепятственно вывел свою конную армию из Галлии в степи. Гунны ушли за Рейн в свои пределы, но при отходе им пришлось оставить часть своей военной добычи.

В следующем 452 году гунны снова предприняли поход на Западную Римскую империю. Прорвавшись через пограничную укреплённую линию, они опустошили Северную Италию, разрушили город Аквилею, взяли большой и богатый торговый город Милан и подошли к самому Риму. Горожане и римский гарнизон стали спешно готовиться к отражению штурма.

Однако войск в самом городе оказалось мало, и поэтому среди римского населения началась настоящая паника из-за страха перед варварами, стоявшими на виду крепостных стен и порой подходивших к ним на дальность полёта стрелы. Положение римлян было столь опасным, что Аэций даже советовал императору Валентиниану III бежать из Италии в какую-нибудь отдалённую провинцию.

Аттила осадил было Вечный город, но немедленно штурмовать его не стал, согласился на мирные переговоры. Одной из причин этого стали многочисленные болезни в рядах его войска, от которых оно заметно сократилось, но об этом в Риме просто не догадывались. Была и ещё одна серьёзная причина ухода гуннов из Италии — на Апеннинском полуострове свирепствовал голод.

Именем императора Валентиниана III, Римский Папа Лев I купил за большие деньги желанный мир у царя гуннского народа. После этого Аттила покинул Италию и ушёл к себе в Паннонию на привольные венгерские равнины, распустив союзников по домам. По всей вероятности, он решил у себя дома собраться с силами для новых завоеваний.

Итальянский поход гуннов стал причиной появления на свет одного из красивейших городов современного мира — Венеции. Уцелевшие от погромов «варваров» жители Северной Италии бежали на острова и лагуны в северной части Адриатического моря, заселили их, и там в дальнейшем появилась знаменитая Венеция. Очень скоро она превратилась в один из богатейших купеческих городов Средиземноморья, обладавших

многочисленным торговым и сильным военным флотом. Пройдёт время, и Венецианская республика начнёт проводить собственные завоевательные походы по побережью Средиземного моря.

Аттила умер вскоре после возвращения из Галлии в Паннонию, в ночь после свадьбы с Ильдико, уроженкой Бургундии. По преданиям, смерть последовала или от предательского удара, или же от руки Ильдико, которая таким образом отомстила своему жениху за гибель народа бургундов, истреблённого гуннами. Однако более достоверных источников, чем это романтичное предание, не сохранилось.

Со смертью царя Аттилы государство гуннов быстро утратило своё могущество. Его многочисленные сыновья-наследники не смогли сохранить мощь конной армии гуннов и воспрепятствовать вспыхнувшей межплеменной розни. Начались восстания покорённых племён, подавить которые у гуннов уже не было сил.

Царство Аттилы полностью распалось через двадцать лет после его загадочной смерти. Такова была историческая судьба многих держав, основанных на авторитете и силе их создателя — великого завоевателя. Большинство гуннских племён ушло в Причерноморье, а оставшиеся на нижнем Дунае превратились в византийских федератов.

Аттила был великим полководцем. Отличительной особенностью его тактики было умелое маневрирование конницы и сбережение воинов в сражениях благодаря искусству лучников. Его армия никогда не имела обременительных обозов, поскольку всё необходимое им на войне гунны возили на лошадях. Ко всему прочему царь-завоеватель, помимо полководческого таланта, обладал ещё и неукротимым боевым духом, который на войне передавался не только его воинам, но и союзникам.

Большинство историков считает Аттилу жестоким варваром, всю свою жизнь стремившимся сокрушить христианский мир. Однако умалять или умалчивать его полководческие заслуги никто из них не решается.

Римский историк Иордан, автор труда «О происхождении и деяниях готов», так писал о гуннском царе Аттиле: «Был он мужем, рождённым на свет для потрясения народов, ужасом всех стран, который, неведомо по какому жребию, наводил на всех трепет, широко известный повсюду страшным о нём представлением».

КАРЛ МАРТЕЛЛ
Около 688-741

Фактический правитель Франкского государства (с 715 года), майордом из рода Каролингов. Франкский полководец.

Своё историческое прозвище «Мартелл» военный вождь франков Карл Пипин, майордом из рода Каролингов, получил после одержанной им победы над арабским войском. Мартелл — это молот, который беспощадно разит врага.

К началу его фактического правления Франкское государство состояло из трех давно обособившихся частей: Нейстрии (северо-западной Галлии с Парижем), Австразии (северо-восточной части) и Бургундии. Королевская власть была чисто номинальной. Этим не замедлили воспользоваться враги франков. В рейнские области вторглись саксы, в Баварию — авары, а через Пиренеи к реке Луаре двигались завоеватели-арабы.

Свой путь к власти Карлу Мартеллу приходилось прокладывать с оружием в руках. После смерти отца в 714 году он был заключён мачехой Плектрудой в тюрьму, откуда смог бежать в следующем году. К тому времени он был уже достаточно известным военным вождём франков Австразии, где был популярен среди свободных крестьян и средних землевладельцев. Они и стали его главной опорой в междоусобной борьбе за власть во Франкском государстве.

Утвердившись в Австразии, Карл Пипин начал силой оружия и дипломатией укреплять положение дома Пипинов на землях франков. После ожесточённого противоборства со своими противниками он стал в 715 году майордомом Франкского государства и правил им от имени малолетнего короля Теодорика. Утвердившись у королевского престола, Карл начал серию военных походов за пределы Австразии.

Возвышение Карла Мартелла во Франкском государстве началось с военных побед над теми феодалами, которые пытались оспаривать у него верховную власть. Он одержал победы в битвах на реке Амблев (близ города Мальмеди на территории современной Бельгии) и при Венси (около современного французского города Камбре).

В 719 году Карл Мартелл одержал блестящую победу над нейстрийцами, во главе которых стоял один из его противников майордом Рагенфрид, чьим союзником являлся правитель Аквитании граф Эд (в 721 году он в битве под Тулузой разгромил

мусульманскую армию правителя Испании вали Ас-Самха). В битве при Сауссоне франкский правитель обратил неприятельское войско в бегство. Выдав Рагенфрида, графу Эду удалось заключить с Карлом Мартеллом временный мир. Вскоре франки заняли города Париж и Орлеан.

Не забыл Карл Мартелл и своего заклятого врага — мачеху Плектруду, имевшую собственное и немалое войско. Он начал с ней войну и принудил мачеху сдать ему богатый торговый, хорошо укреплённый город Кёльн на берегах Рейна.

В 725 и 728 годах майордом Карл Пипин совершил два больших военных похода против баварцев и в конце концов подчинил их себе. Затем последовали походы в Алеманию и Аквитанию, в Тюрингию и Фризию.

В европейской истории древнего мира полководец Карл Мартелл прославился прежде всего войнами против завоевателей-арабов, которые в 720 году перешли Пиренейские горы и вторглись на территорию современной Франции. Арабское войско взяло приступом хорошо укреплённую Нарбонну и осадило большой город Тулузу. Граф Эд был разбит, и ему пришлось с остатками своего войска искать прибежище в Австразии.

Вскоре арабская конница появилась на полях Септимании и Бургундии и достигла даже левого берега реки Роны, войдя в земли собственно франков. Так на полях Западной Европы вызрело крупное столкновение между мусульманским и христианским миром. Арабские полководцы, перейдя через Пиренеи, имели большие завоевательные планы в Европе.

Карл Пипин понял всю опасность вторжения из-за Пиренеев арабов-мавров, которые к тому времени успели покорить почти все испанские области. Их войска постоянно пополнялись новыми силами, приходившими через Гибралтарский пролив из Магриба — Северной Африки (территории современных Марокко, Алжира и Туниса). Арабские военачальники славились своим военным искусством, а их воины были прекрасными наездниками и лучниками. Войско арабов было частично укомплектовано североафриканскими кочевниками-берберами, поэтому в Испании арабов называли маврами.

В 732 году Карл Пипин, прервав военную кампанию в верховьях Дуная, собрал большое ополчение австразийцев, нейстрийцев и прирейнских племён. Причина сбора общефранкского войска была серьёзна — в начале того года войско арабов, по чрезмерно преувеличенным данным европейских хронистов, насчитывавшее 400 тысяч человек (по ряду сведений, всего 50 тысяч человек), перешло Пиренеи, вторглось в Галлию, разграбило город Бордо, захватило город-

крепость Пуатье и двинулось к городу Туру.

Франкский полководец решительно двинулся навстречу арабской армии, стремясь упредить её появление перед крепостными стенами Тура. Он уже знал, что арабами командует опытный Абдеррахман ибн Абдиллах и что его войско значительно превосходит ополчение франков, которое, по данным тех же европейских хронистов, насчитывало всего 30 тысяч воинов.

Франки и их союзники преградили арабской армии путь к Туру в том месте, где старая римская дорога пересекала реку Вьену, через которую был построен мост. Вблизи располагался город Пуатье, по имени которого и было названо сражение, состоявшееся 10 октября 732 года. Битва длилась несколько дней: по арабским хроникам — два, по христианским — семь дней.

Зная, что в войске противника преобладает лёгкая конница и много лучников, майордом Карл Пипин решил дать арабам, которые на полях Европы придерживались активной наступательной тактики, оборонительный бой. Тем более что холмистая местность затрудняла действия больших масс конницы. Франкское войско было построено для битвы между реками Клён и Вьена, которые своими берегами хорошо прикрывали его фланги. Основу боевого порядка составляла пехота, построенная плотной фалангой. На флангах разместилась тяжеловооружённая на рыцарский манер конница. Правым флангом командовал граф Эд.

Подойдя к реке Вьен, арабская армия, не ввязываясь сразу в сражение, раскинула недалеко от франков свой походный лагерь. Абдеррахман ибн Абдиллах сразу понял, что противник занимает очень сильную позицию и его невозможно охватить лёгкой конницей с флангов. Арабы несколько дней не решались атаковать противника, выжидая удобного случая для нанесения удара. Однако Карл Пипин не двигался с места, терпеливо ожидая вражеского нападения.

В конце концов арабский предводитель решился начать сражение и построил своё войско в боевой, расчленённый порядок. Он состоял из привычных для арабов боевых линий: конные лучники составили «Утро псового лая», затем шли «День помощи», «Вечер потрясения», «Аль-Ансари» и «Аль-Мугаджери». Резерв арабов, предназначенный для развития победы, находился под личным командованием Абдеррахмана ибн Абдиллаха и назывался «Знамя пророка».

Сражение при Пуатье началось с обстрелов франкской фаланги арабскими конными лучниками, которым противник отвечал стрельбой из арбалетов и больших луков. После этого

арабская конница атаковала позиции франков. Франкская пехота успешно отражала атаку за атакой, неприятельская лёгкая конница так и не могла пробить брешь в их плотном строю.

Испанский хронист, современник битвы при Пуатье, писал, что франки «тесно стояли друг с другом, насколько хватало глаз, подобно неподвижной и обледенелой стене, и ожесточённо бились, поражая арабов мечами».

После того как пехота франков отразила все атаки арабов, которые линия за линией, в некотором расстройстве откатывались на исходные позиции, Карл Пипин незамедлительно приказал стоявшей пока в бездействии рыцарской коннице пойти в контратаку в направлении вражеского походного лагеря, расположенного за правым флангом боевого построения арабского войска.

Франкские рыцари под предводительством Эда Аквитанского нанесли с флангов два таранных удара, опрокинув противостоявшую им лёгкую конницу, устремились к арабскому походному лагерю и овладели им. Арабы, деморализованные известием о смерти своего вождя, не смогли сдержать натиск противника и бежали с поля битвы. Франки преследовали их и нанесли им немалый урон. На этом сражение близ Пуатье завершилось.

Классическое описание этой битвы принадлежит перу Исидора Пасенсия, приведённое Буке в «Антологии трудов историков Галлии и Франции». В свободном и драматическом переводе оно выглядит следующим образом:

«Северяне замерли стеной, словно воедино смёрзшиеся фигуры, изваянные изо льда, и этот лёд не способен был растаять, даже когда они своими мечами разили арабов. Железнорукие гиганты-австразийцы смело врубались в гущу битвы, и это они нашли и сразили короля сарацинов».

Это сражение имело очень важные последствия. Победа майордома Карла Мартелла положила конец дальнейшему продвижению арабов в Европе. После поражения при Пуатье арабская армия, прикрывшись отрядами лёгкой конницы, покинула французскую территорию и без дальнейших боевых потерь ушла через горы в Испанию.

Но перед тем, как арабы окончательно покинули юг современной Франции, Карл Пипин нанёс им ещё одно поражение — на реке Берр к югу от города Нарбонны. Правда, это сражение не относилось к числу решающих.

Победа над арабами прославила полководца франков. С тех пор он стал называться Карлом Мартеллом. Сражение при Пуатье известно ещё и тем, что оно было одним из первых, когда на поле

битвы вышла многочисленная тяжёлая рыцарская конница. Именно она своим ударом обеспечила франкам полную победу над арабами. Теперь не только всадники, но и лошади были покрыты металлическими доспехами.

Победа в битве при Пуатье была самой значительной в полководческой биографии Карла Мартелла. После неё он одержал ещё несколько больших побед. В 736 году войско франков под его командованием совершило удачный поход в Бургундию и принудило её силой оружия признать над собой власть Франкского королевства. Превращение Бургундии в вассала стало серьёзным территориальным приобретение майордома из рода Каролингов.

Затем Карл Мартелл завоевал области на юге Франции. Он решительно подавил восстание против господства франков в Провансе. После этого установил свою власть дальше к югу, вплоть до города Марселя. Местное население было обложено данью, а на их землях было расселено немало свободных франков, которые силой своего оружия обеспечивали порядок и послушание власти короля, или, точнее, майордома.

Карл Мартелл покровительствовал распространению христианства среди племён язычников. Однако католическое духовенство в его государстве не любило короля, так как для укрепления страны Карл Мартелл конфисковал часть церковных земель и раздал их франкской знати в бенефиции — в пожизненное пользование на условиях обязательного несения королевской военной службы. Так в стране вольных франков с «лёгкой руки» Карла Мартелла стали появляться феодалы.

От римского папы Григория III победитель арабов получил почётный сан римского «патриция» — то есть охранителя Рима. Однако когда римский папа начал вооружённую борьбу против лангобардов, «патриций» Карл Мартелл не оказал ему военной помощи, поскольку был занят другими государственными делами.

При Карле Пипине Мартелле военное искусство франков получило дальнейшее развитие. Это было связано прежде всего с появлением тяжеловооружённой конницы франкской знати — ставшей в недалёком будущем рыцарской. Однако при нём основой боевой мощи армии продолжала оставаться пехота, состоявшая из свободных крестьян. В то время, когда военнообязанными являлись все мужчины королевства, способные носить оружие.

Организационно войско франков делилось на сотни, или, иначе говоря, на такое количество крестьянских дворов, которые могли в военное время выставить в ополчение сто пеших воинов.

Крестьянские общины сами регулировали воинскую повинность. Каждый франкский воин вооружался и снаряжался за свой счёт. Качество оружия проверялось на смотрах, которые проводил король или по его поручению военачальники-графы. Если оружие воина находилось в неудовлетворительном состоянии, то он подвергался наказанию. Известен случай, когда король убил воина во время одного из таких смотров за плохое содержание личного оружия.

Национальным оружием франков была франциска — секира с одним или двумя лезвиями, к которой была привязана верёвка. Франки ловко бросали секиры на врага на близких дистанциях. Для ближнего рукопашного боя они применяли мечи. Кроме франциск и мечей франки вооружались ещё короткими копьями — ангонами с зубцами на длинном и остром наконечнике. Зубцы ангона имели обратное направление и поэтому вынуть его из раны было очень трудно. В бою воин сперва метал ангон, который вонзался в щит противника (преимущественно деревянный), а затем наступал на древко копья и тем самым оттягивал щит и поражал врага тяжёлым мечом. Многие воины имели лук и стрелы, которые иногда пропитывались ядом.

Единственным защитным вооружением франкского воина во времена Карла Мартелла являлся щит круглой или овальной формы. Только богатые воины имели шлемы и кольчуги, поскольку изделия из металла стоили больших денег. Часть вооружения франкского войска являлась военной добычей.

Карл Мартелл значительно укрепил военную мощь Франкского королевства. Однако он стоял только на пороге подлинного исторического величия государства франков. Его внук Карл Великий достиг наивысшего могущества, став императором Священной Римской империи.

КАРЛ ВЕЛИКИЙ (или ШАРЛЕМАНЬ) 742-814

Король франков с 768 года. Император Священной Римской империи с 800 года. Франкский полководец.

Происходил из франкской королевской династии Каролингов, был внуком Карла Мартелла. Родился в семье Пипина Короткого в городе Ахене, в современной Германии близ бельгийских границ. Будущий император Священной Римской империи получил хорошее военное образование и познал науку государственного управления.

Образцом королевского поведения для юного Карла стал его целеустремлённый и воинственный отец Пипин Короткий, достойный представитель рода Каролингов. Он стремился не только захватить всю власть в земле франков, но ещё и присоединить к ней соседние территории. В 768 году Пипин умер, завещав разделить своё королевство между сыновьями — Карлом и Карломаном II. Подобное двоецарствие едва ли могло быть успешным и не привести к междоусобной борьбе. Но случилось так, что через три года Карломан II неожиданно умер, оставив своего брата полновластным правителем Франкского государства.

Начало своего правления король Карл отметил неожиданным для окружающих поступком. За год до смерти брата он женился на дочери лангобардского короля Дезидерия, постоянного военного противника франков. Став полновластным монархом, Карл отослал жену обратно к отцу и начал поход на земли соседей-лангобардов. В 774 году он победил и пленил своего бывшего тестя Дезидерия, взяв его столицу город Павию, и присоединил Северную Италию к Франкскому государству. Корону Лангобардии победитель торжественно водрузил на свою голову.

В войне против воинственных лангобардов король Карл Великий продемонстрировал большое полководческое искусство. В победном для франков 774 году лангобарды, чтобы задержать противника, сильно укрепили альпийские проходы. Король своевременно узнал об этом от своих лазутчиков и потому направил часть своих войск в обход укреплённых горных проходов, создав тем самым угрозу окружения их защитников. Лангобардам пришлось без боя очистить дороги в Альпийских горах.

После перехода через Альпы франкская армия оказалась на территории Северной Италии, собственно Лангобардии. С боя были взяты многие её города, и после длительной осады пала сильная неприятельская крепость Павия. После этого Карл во главе армии неожиданно двинулся на юг Италии, на Рим. Там он принял титул короля франков и лангобардов. В такой ситуации римский папа оказался в зависимости от короля франков, который при желании мог силой оружия завладеть Вечным городом и сделать папу в нём почётным пленником.

Карл Великий в военной истории Европы знаменит успешными и многочисленными походами и завоевательными войнами: против лангобардов (773-774 и 767-777 годов), баварцев (в 788 году), саксов (772-804 годы), арабов в Испании (778-779 и 796-810 годов), аваров (791-799 годов), западных и южных славянских племён (789-806 годов). Такому количеству военных предприятий могли позавидовать самые великие завоеватели в истории человечества.

В результате он стал правителем огромной по территории и населению Франкской империи. Свои завоевания Карл обосновывал тем, что его отец Пипин Короткий обещал римскому папе защищать с оружием в руках его интересы. Но главным побудительным мотивом все новых и новых завоеваний короля франков был не религиозный, а стремление к постоянному расширению собственных владений.

Ещё до начала большой войны с королём лангобардов Дезидерием, Карл Великий начал длительную серию военных походов против язычников саксов, проживавших на территории современной Северной Германии. Войны с ними продолжались около тридцати лет, пока в 804 году франки окончательно не покорили этот свободолюбивый народ.

В этих войнах погибло более четверти сакского населения. Король франков считал, что побеждённые язычники должны или принять христианство, или погибнуть. В 782 году Карл Великий жестоко отомстил саксам за уничтожение франкского войска в сражении при Зюнтеле. Он устроил массовую казнь 4500 саксов в городе Вердене на реке Адлере. Воинственные саксы несколько десятилетий совершали набеги на земли франков, и для защиты от них королю Карлу пришлось устроить огромное оборонительное сооружение, получившее название «Датского вала».

Карл Великий прекрасно понимал, что могущество создаваемой им державы основано прежде всего на военной силе. Поэтому он больше всего заботился об армии франков. Уже в начале завоевательных войн она принципиально изменилась.

Раньше основу войска франков составляли свободные крестьяне. Но в процессе укрепления королевской власти их земельные наделы постоянно сокращались в пользу феодалов. Теперь простому франку становилось все труднее нести военную службу. Карл Великий понял, что настала пора менять саму систему военной организации франков. Он начал с того, что собрал все королевские постановления о несении военной службы в капитуляриях (сводах законов). Капитулярии начинались указанием, что в войско призываются только лично свободные франки.

Развитие крупного землевладения позволило монарху привлечь в ряды франкской армии большое число тяжеловооружённых всадников. Теперь основным ядром войска стала пехота, состоявшая не из свободных воинов-крестьян, а из вассальных дружин королевских бенефициариев. В королевских капитуляриях указывалось, что каждый, имеющий бенефиций (то есть крупный землевладелец), обязан явиться по первому зову в войско Карла Великого на коне, с оружием и снаряжением.

На основании старинного народного франкского права была подсчитана стоимость вооружения и снаряжения такого тяжеловооружённого бенефициария. Она составляла: шлем стоил 6 коров, латы — 12, меч с ножнами — 7, поножи — 6, копьё и щит — 2, боевой конь — 12, всего 45 коров. Такими огромными средствами мог располагать только крупный землевладелец.

Теперь тяжёлая конница составляла немалую часть королевского войска. Всадники были вооружены длинными мечами, лучшими в Европе того времени. Изменился и облик франкского пешего воина — они были вооружены боевыми топорами и копьями со щитами и одеты в крепкие кожаные защитные рубахи. Королевские вассалы теперь становились обладателями собственных дружин. В войске франков было много лучников, которыми становились самые малоимущие — они обязывались выступить на войну с луком, имея при себе две тетивы и 12 стрел. Многочисленные военные походы убедили короля Карла Великого в том, что для завоевания соседних стран он не может обойтись без прежней пехоты, состоявшей из свободных крестьян. Тогда он решил сохранить и качественно улучшить франкскую пехоту путём ограничения военной службы: тот, кто освобождался от участия в походе, обязан был вооружить и обеспечить воина-соседа, отправлявшегося на войну.

Всякий свободный франк, имевший от трех до пяти наделов земли, должен был по зову короля выступить в поход. При наличии двух наделов у каждого из двух свободных франков один из них снаряжал другого воина. При наличии одного надела двое

снаряжали третьего, затем трое снаряжали четвёртого и четверо — пятого. Такая система дала положительные результаты.

Капитулярии предусматривали строжайший учёт всех свободных франков, проживавших не только в селениях. С уклонявшихся от военной службы взимались в пользу королевской казны огромные штрафы размером в 60 солидов, что составляло стоимость 60 коров. Вместе с тем малоимущие крестьяне освобождались от военной службы, поскольку были не в состоянии вооружиться и снарядиться за собственный счёт, а государственная казна таких статей расходов не предусматривала. Король требовал, чтобы все физически здоровые мужчины, отправляясь на войну, вооружались за свой счёт. Наградой же франкским воинам служила военная добыча после победного окончания похода на соседей.

Каждый явившийся на военную службу обязан был иметь при себе провиант на срок до 6 месяцев. Во время походов королевскую армию, обычно численностью в 5-6 тысяч воинов, сопровождал обоз, который обслуживали слуги феодалов, повозочные, погонщики мулов и прочие люди, не участвовавшие в сражениях. За войском Карла Великого в походах следовали стада скота.

Для удержания в повиновении покорённых народов, равно как и защиты границ государства, Карл Великий строил каменные замки и сторожевые башни. В устьях судоходных рек стояли военные флотилии для защиты от нападений с моря воинственных скандинавских племён — норманнов. В приграничной полосе и в крупных городах-крепостях размещались постоянные воинские отряды — скары. Они состояли из профессиональных воинов. Самую многочисленную скару имел сам король. Во главе её Карл Великий порой совершал самостоятельные военные походы, когда не требовалось больших сил. Во время больших завоевательных войн королевская скара становилась ядром армии франков.

В 788 году король-полководец совершил большой завоевательный поход в соседнюю Баварию. План похода был хорошо продуман: он решил победить баварцев, наступая на них с трех сторон. Один из отрядов, сформированных в Австразии и Тюрингии, форсировав Дунай, вторгся в Баварию с севера. Второй отряд во главе с королём наступал с запада, со стороны реки Лех. Третий отряд во главе с королевским сыном наступал с юга, из Италии. Вторжение армии франков было настолько мощным, что герцог Баварии Тассилон III, обладавший немалым войском, сдался Карлу Великому без боя.

После присоединения к Франкскому королевству Баварии,

Карл Великий продолжил завоевательную войну против саксов, которые не раз восставали против него. Ему не помогла даже измена саксам их короля Видукинда. Каждый раз, когда правитель франков отправлялся в дальний военный поход, у него за спиной в завоёванной было Саксонии начиналось восстание.

В конце концов Карл Великий решил эту проблему: часть саксов он расселил по различным областям королевства (примерно треть этого непокорного народа), раздав освободившиеся земли франкам и их союзникам. Король вернул славянам, своим союзникам, завоёванную у них саксами Голштинию.

Карл Великий совершал военные походы и в Южную Францию и в Южную Германию. Однажды он с большой армией вторгся на территорию современной Венгрии и Боснии и Герцеговины и там разгромил войска аваров.

В 778 году король Карл Великий вторгся через Пиренеи в Испанию, чтобы отвоевать её у мавров. Это ему не удалось, хотя франки завоевали северную часть Пиренейского полуострова и успешно действовали против войск эмира Кордовы. Главное сражение франков с баскско-гасконским войском под командованием Вельфа II Лупа состоялось 15 августа того же года. Франки, отступавшие из Испании, были настигнуты противником в ущелье Ронсеваль. Арьергард королевской армии под командованием племянника Карла Великого графа Роланда был полностью уничтожен басками. Далёким отголоском этого военного события стала классическая эпическая поэма «Песнь о Роланде».

Во время последующих завоевательных походов за Пиренеи, которые продолжались до 801 года. Карл Великий нанёс поражение выступившим против него баскам-христианам. Он сумел оттеснить испанских мусульман на юг до реки Эбро. Свои походы на Пиренейском полуострове, длившиеся более 20 лет, Карл Великий завершил успешной осадой города Барселоны.

После длительной серии завоевательных войн франкский король оказался обладателем огромной части Западной и Центральной Европы и самой сильной армией на континенте. Этого не могли не отметить в резиденции римского папы, поскольку Карл Великий силой оружия насаждал христианство в землях саксов и других народов-язычников. К тому же он не посягал на имущество католической церкви и защищал её интересы.

Франкскому королю-полководцу суждено было стать императором. На Рождество Христово в 800 году римский папа Лев III короновал коленопреклонённого Карла, провозгласив его

императором возрождённой Священной Римской империи. Своей империей Карл Великий предпочитал управлять не из Рима, где он был всего четыре раза, а из старой королевской столицы города Ахена. С 800 года он перестал расширять собственные пределы, больше заботясь о надёжной защите границ созданной им империи. Врагов у неё оставалось много: с севера постоянно грозили вторжениями викинги, с юга — арабы (мавры) и с востока — византийцы. Не считая, естественно, восстаний покорённых франками народов внутри Священной Римской империи. Но при отражении нападений на приграничье уже не было ни больших сражений, ни ответных военных походов на противников.

Теперь император Карл Великий мог больше времени отдавать внутреннему устройству государства. Административным центром Священной Римской империи являлся императорский двор. Центрами военной административной власти на местах — дворы вассалов — графов и маркграфов. Последние управляли приграничными округами — марками и были ответственны за их безопасность.

Наблюдение за областным управлением император поручал «государевым посланцам». Два раза в год Карл собирал государственные сеймы, решавшие важные для страны вопросы. Если на одно их них — весеннее — могли являться все лично свободные люди, то на второе — осеннее — только наиболее важные «советники» короля, франкские феодалы. В своём правлении император Карл Великий опирался не только на военную силу, но и на силу католической церкви, наделяя её различными привилегиями. Он придавал большое значение императорскому титулу, подчёркивая своё положение «Богом поставленного попечителя о благе народа и церкви».

Карл Великий многое сделал для совершенствования государственного законодательства, распространения христианского католического богословия, ввёл в своих владениях изучение латыни, организовал и переписку (размножение) книг. За свою жизнь полководец совершил 53 военных похода, руководствуясь стратегией последовательного (поочерёдного) разгрома своих многочисленных противников. Он стремился напасть на врага внезапно, походы совершал по нескольким маршрутам, и к месту решающей битвы его многочисленная армия сходилась одновременно. Умел организовывать результативную разведку неприятельских сил, практиковал подкуп вождей и аристократов. В ходе подготовки и ведения войн прокладывал этапные дороги. Верховную власть Карла Великого признавали короли Галисии и Астурии на территории

современной Испании. В дружеских отношениях с ним находились король Шотландии и вожди ирландских племён. Даже далёкий багдадский халиф Харун-ар-Рашид стремился к союзу с империей Карла Великого в борьбе с Византией и с Кордовским халифатом в Испании и посылал монарху богатые подарки.

Карл Великий умер в возрасте 71 года и был похоронен в городе Ахене. Созданная его завоевательными трудами огромная Священная Римская империя распалась менее чем за 30 лет после его смерти на три государства: Францию (вся западная часть империи), Германию (её восточная часть) и Италию (южная часть империи). Слово «Германия» тогда ещё не употреблялось, эти земли носили название Восточной Франции. С развалом империи пришла в упадок и военная сила некогда могущественных франков.

СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ
ок. 942-972

Древнерусский полководец. Великий князь киевский.

Отцом княжича Святослава был киевский князь Игорь, постоянно воевавший с Диким полем, где кочевали воинственные печенеги, и ходивший в походы против Византийской империи на её столицу Константинополь, называвшийся на Руси Царьградом. Матерью Святослава была княгиня Ольга, родом из Пскова.

В трехлетнем возрасте Святослав потерял отца — князь Игорь нарушил правила сбора дани (полюдье) с подвластного Киеву славянского племени древлян и был ими убит. Случилось это в 945 году. Овдовевшая княгиня Ольга решила отомстить древлянам за убийство мужа и в следующем году направила княжескую дружину в их земли. По древнерусской традиции, войско, уходившее в поход, должен был возглавлять сам князь. Так Святослав в свои 4 года под опекой опытного отцовского воеводы варяга Свенельда участвовал в первом ратном деле. Княгиня Ольга жестоко наказала древлян: их войско было разбито, а город Искоростень сожжён.

После этого имя князя Святослава не упоминалось в древнерусских летописях почти десять лет. Это и понятно — Киевской Русью безраздельно правила его мать, княгиня Ольга. А юный князь в это время познавал бранную науку под зорким присмотром своего воспитателя Асмуда и воеводы Свенельда.

Русские летописцы рисуют князя Святослава Игоревича, сына княгини Ольги, как молодого, удачливого и отважного воителя:

«Князь Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и легко ходил в походах, как пардус (барс, рысь — звери, отличающиеся быстротой нападения и бесстрашием), и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел. Не имел он и шатра, но спал, подстелив потник, с седлом в головах, такими же были и все прочие его воины. И посылал в иные земли со словами: „Иду на вы!“»

В X веке Киевская Русь ещё только складывалась как государство. В неё вливались племена восточных славян: поляне и северяне, древляне и радимичи, кривичи и дреговичи, уличи и тиверцы, словены и вятичи. Их лучшие воины переходили на службу в дружину киевского князя, забывая свой род и племенные

обычаи.

Военный гений князя Святослава дал не только силу и могущество Русской земле, но и вывел её на широкую дорогу мировой истории. Соседи признали Русь могучим государством.

«Походы Святослава 965-968 годов представляют собой как бы единый сабельный удар, прочертивший на карте Европы широкий полукруг от Среднего Поволжья до Каспия и далее по Северному Кавказу и Причерноморью до Балканских земель Византии, — пишет академик Б.А. Рыбаков. — Побеждена была Волжская Болгария, полностью разгромлена Хазария, ослаблена и запугана Византия, бросившая все свои силы на борьбу с могучим и стремительным полководцем. Замки, запиравшие торговые пути русов, были сбиты. Русь получила возможность вести широкую торговлю с Востоком. В двух концах Русского (Чёрного) моря возникли военно-торговые форпосты — Тмутаракань на востоке у Керченского пролива и Переяславец на западе близ устья Дуная. Святослав стремился приблизить свою столицу к жизненно важным центрам X века и придвинул её вплотную к границе одного из крупнейших государств тогдашнего мира — Византии. Во всех этих действиях мы видим руку полководца и государственного деятеля, заинтересованного в возвышении Руси и упрочении её международного положения. Серия походов Святослава была мудро задумана и блестяще осуществлена».

В 964 году князь Святослав Игоревич совершил свой первый поход — на земли славянского племени вятичей, плативших дань Хазарскому каганату. Вятичи заселяли лесистое междуречье Оки и Волги. Пробыв у них всю зиму, Святослав добился своего — они перестали платить дань хазарам и подчинились Киеву.

Весной следующего 965 года Святослав отправил хазарскому кагану своё знаменитое историческое послание: «Иду на вы!» Хазарский каганат в то время занимал территорию Северного Кавказа, Приазовья и Донских степей и представлял для Руси большую опасность, поскольку постоянно находился в состоянии войны с ней. Археологи раскопали более десятка хазарских крепостей на берегах Дона, Северского Донца и Оскола — все они располагались на правом, западном — то есть русском — берегу. Следовательно, крепости предназначались не для обороны границы, а служили базами для нападения на Русь. Во времена Святослава Хазария постоянно находилась в состоянии войны с Русью.

Пройдя по реке Оке на Волгу, а затем двигаясь вниз по великой реке, через земли волжских булгар — данников хазар, — Святослав вступил во владения Хазарского каганата. Главная битва русской рати с хазарами произошла где-то в низовьях

Волги, на ближних подступах к столице каганата Итилю. Русские шли туда на судах, а русская и союзная печенежская конница — вдоль берега Волги. Хазарский царь (каган) Иосиф успел собрать огромное войско. В сражении хазары выстроились в четыре боевые линии. Первая линия называлась «Утро псового лая», вторая — «День помощи», третья — «Вечер потрясения» и четвёртая — «Знамение пророка», или, как её называли сами хазары, «Солнце кагана».

Русская рать наступала клином устрашающе медленно для хазар. На острие клина шли богатырского роста воины в железных панцирях и шлемах, с секирами в руках. За ними — вся пешая рать. Конница — княжеская дружина и печенеги — держались на флангах. Хазарский царь приказал трубачам играть сигнал атаки. Однако четыре боевые линии войска кагана, одна за другой накатываясь на русичей, ничего не могли сделать. В конце концов хазары стали разбегаться, открывая дорогу к своей столице. (Некоторые историки считают, что в той битве под стенами Итиля был убит сам каган.)

Летописец о победе князя Святослава говорит просто: «Одолел хазар». Русские вошли в огромный опустевший город — его жители бежали или в степь, или укрылись на многочисленных островах волжского устья и Хвалынского (Каспийского) моря. Часть беглецов укрылась даже на Апшеронском полуострове и Мангышлаке. Победителям досталась богатая добыча, которую грузили на караваны верблюдов. Город дограбили печенеги, которые затем и подожгли его.

Дальше князь Святослав повёл своё войско вдоль берега Хвалынского моря на юг, к древней столице Хазарии городу Семендеру (вблизи современной Махачкалы). Там правил собственный царь Салифан из арабского рода Кахвана. Он решил дать сражение русичам, но его войско было разбито и рассеялось в окрестных горах. Туда же с ценностями бежали царь, его вельможи и горожане. Так что победители богатой добычи в Семендере не захватили.

От Семендера войско Святослава продолжило поход по предгорьям Северного Кавказа. По пути были разбиты аланские и касожские рати. Новое столкновение с хазарами произошло у сильной крепости Семикара, построенной для защиты сухопутного пути к устью реки Дон. Её пришлось брать копьём. Святослав вёл русскую рать только по одному ему известному замыслу. По пути захватывались табуны свежих коней для обоза. Близился край хазарских владений и побережье Сурожского (Азовского) моря.

Сильные неприятельские приморские крепости Таматарха

(по-русски — Тмутаракань) и Корчев (современная Керчь) сдались Святославу без боя. Жители этих городов восстали и с оружием в руках изгнали хазарские гарнизоны. В этих городах большая часть добычи, в том числе много пленённых хазар, была продана за золото и серебро. Свою часть добычи получили и союзники-печенеги, которые после этого ушли в свои кочевья.

Итак, Святослав совершил беспрецедентный для той эпохи военный поход, преодолев несколько тысяч километров, захватив целый ряд крепостей и разгромив не одно сильное неприятельское войско. С карты Европы исчезла огромная Хазарская держава и были расчищены торговые пути на Восток. От каганата в целости оставалась только его часть, прилегавшая к реке Дон. Здесь находилась одна из сильнейших хазарских крепостей — Саркел (Белая Вежа).

У князя Святослава была прекрасная возможность овладеть богатым византийским городом Херсонесом в Крыму, но он решил окончательно добить Хазарский каганат. Путь на Русь для его войска шёл через Саркел, что в переводе с хазарского означало «Белый дом». В крепости укрылись остатки неприятельского войска во главе с царём Иосифом.

Саркел был взят штурмом с использованием лестниц, тарана и катапульт, которые построили для русичей византийские мастера. Рвы были засыпаны землёй и всем, что годилось для этого дела. Когда русские воины пошли на приступ, их лучники засыпали крепостные стены тысячами стрел. Последней схваткой стало овладение одной из башен цитадели, в которой засел царь Иосиф со своими телохранителями. Пощады не было никому. Саркел был разрушен.

Князь Святослав со славой и богатой добычей возвратился в стольный град Киев, где от его имени правила его мать, княгиня Ольга. Однако государственные дела его мало интересовали — он видел себя только на военном поприще. На сей раз князь задумал начать большую войну против могущественнейшей Византийской империи. Но сначала предпринял поход на греческий город Херсонес (Корсунь), закрывавший путь русским купцам в Чёрное море.

Военные приготовления в Киеве не стали секретом ни для жителей Херсонеса, ни для Константинополя. Византийский император Никифор II Фока решил откупиться от воинственных русичей. Он послал к князю Святославу знатного херсонесца патрикия Калокира с огромными дарами — 15 центинариями (около 450 килограммов) золота.

Целью дипломатической миссии Калокира было перенацеливание направления русского войска на дунайские

берега, на Болгарское царство. Его царь Симеон, бывший пленник императора, успешно воевал с Византией. Однако внезапная смерть не позволила ему довершить разгром ненавистной ему империи. Хотя новый болгарский царь Пётр Короткий не представлял серьёзной угрозы для Константинополя, там все же решили избавиться от возможного противника силами русичей.

Однако у князя Святослава были собственные планы. Он решил раздвинуть границы Руси, сделать Болгарию союзницей в предстоящей войне с Византией и задумал даже перенести свою столицу из Киева на берега Дуная по примеру князя Олега, перебравшегося в Киев из Новгорода.

Византийский император Никифор II Фока торжествовал, когда узнал, что русский князь согласился выступить в поход против Болгарского царства. Один из самых знаменитых в истории правителей Византии, искуснейший дипломат своего времени вёл со Святославом тройную игру:

• во-первых, отводилась военная угроза вторжения русичей в херсонесскую фему, житницу Византийской империи;

• во-вторых, он сталкивал лбами в военном противостоянии две самые опасные для Византии страны — Киевскую Русь и Болгарское царство;

• в третьих, натравливал на обессиленную в войне Русь кочевников-печенегов, чтобы тем временем прибрать к своим рукам Болгарию, обессиленную в войне с Русью.

В 967 году Святослав двинулся к берегам Дуная. Войско русичей было преимущественно пешее, в дальний поход оно выступило на ладейной флотилии, шедшей по Днепру, а затем близ морских берегов. Своей конницы у князя было мало, но зато большой конницей располагали союзники — печенеги и венгерские вожди. Численность войска Святослава в его первом болгарском походе оценивается в десять тысяч воинов.

Ладьи беспрепятственно вошли в устье Дуная и стали подниматься вверх по течению реки. Появление войска Святослава оказалось неожиданным для болгар. Русичи сошли на дунайский берег у Переяславца. Первое же сражение с болгарским царским войском принесло победу русскому оружию. Византийский историк Лев Диакон писал: болгары «собрали и выставили против него (Святослава) фалангу в тридцать тысяч вооружённых мужей. Но тавры (русские) стремительно выпрыгнули из челнов, выставили вперёд щиты, обнажили мечи и стали направо и налево поражать мисян (болгар). Те не выдержали первого же натиска, обратились в бегство и постыдным образом заперлись в безопасной крепости своей Дористол». «Дористол» на русском языке звучит как «Доростол»,

ныне болгарский город Силистрия.

После этого поражения болгары больше не решались сразиться с русичами в поле. За короткий срок войско князя Святослава овладело всей Восточной Болгарией. Такой исход войны между Русью и Болгарским царством оказался полной неожиданностью для византийского императора.

В Византии быстро осознали свою ошибку. Святослав обосновался в городе Переяславце (на месте нынешнего города Тулча в Румынии). По его выражению, там, в Переяславце на Дунае, была «середа» (середина) его земли. Этот город должен был стать столицей огромной славянской державы.

Зиму 968/69 года Святослав провёл в полюбившемся ему Переяславце. Тем временем тайное византийское посольство прибыло в кочевья печенегов и золотом, обещаниями склонило вождей степняков совершить нападение на Киев, который остался без княжеской дружины и немалого числа мужчин, способных носить оружие. Так император Никифор II Фока натравил печенегов на русские земли.

В то время в Киеве находилась стареющая княгиня Ольга, правившая Русью за сына, и трое сыновей Святослава. Весной печенежские орды осадили Киев и стали опустошать его окрестности. Осаждённым удалось послать об этом весть в Переяславец.

Князь Святослав, казалось, сделал невозможное. Он быстро собрал своё войско, стоявшее гарнизонами по болгарским крепостям, и стремительно двинулся по Дунаю, Черноморью и Днепру к Киеву. Печенеги не ожидали столь скорого появления киевского князя на Руси — императорские посланцы уверяли их в невозможности этого. Опасность для печенегов состояла ещё и в том, что князь Святослав прекрасно знал тактику своих недавних союзников.

Конница русичей шла по степи облавой, загоняя печенежские кочевья к речным обрывам. А по Днепру шла многочисленная ладейная рать Святослава. Спасения печенегам не было, прорваться на юг удалось немногим кочевьям. Многочисленные стада и табуны прекрасных степных коней становились добычей победителей.

Войско Святослава с триумфом вошло в Киев. Узнав о полном разгроме печенегов, византийский император Никифор II Фока ещё раз приложил руку к своему знаменитому трактату под названием «О сшибках с неприятелем». В той далёкой древности он был признанным теоретиком в области военного искусства.

Святослав нашёл управление Русью в должном порядке — его мать, княгиня Ольга, была мудрой правительницей. Но из

Болгарии, от которой он и не думал отказываться, приходили тревожные вести, которые грозили свести на нет все успехи первого похода за Дунай.

В самом конце 969 года неожиданно умер царь Пётр Короткий. Византийцы поспешили возвести на болгарский престол его сына Бориса. Тот сразу же объявил о мире и союзе с Византийской империей. Однако новый царь не получил поддержки своих подданных: простой народ и большинство феодалов желали подчиняться князю Святославу, не посягавшему на их свободу и права.

Святослав смог начать свой второй болгарский поход только после смерти матери, княгини Ольги, оставив править за себя сыновей Ярослава, Олега и Владимира. Распорядившись таким образом, великий воитель в августе 969 года вновь оказался на берегах Дуная. К нему стали присоединяться болгарские дружины, подошла лёгкая венгерская и печенежская конница. Княжеское войско двинулось к столице Болгарии. Защищать её было некому, и царь Борис признал себя вассалом киевского князя.

Тем временем в Константинополе произошёл дворцовый переворот, и Никифор II Фока был убит заговорщиками. Новым императором стал известный полководец Иоанн Цимисхий, прославивший своё имя победами в Малой Азии. Византийцы начали переговоры со Святославом, но тот сразу отверг их главное требование — уходить из Болгарии на Русь он не собирался.

Тогда император Иоанн Цимисхий вызвал в Константинополь самых опытных полководцев Византии: Варда Склира и победителя арабов патриция Петра и приказал им готовиться к войне против князя Святослава. Тому стало известно о военных приготовлениях византийцев, и он сам пошёл в поход на Царьград.

Весной 970 года войско русичей стремительно пересекло болгарскую землю и Балканские горы, разметав там неприятельские заслоны. Пройдя таким образом около 400 километров, оно осадило город-крепость Аркадиополь. Так война вошла в византийскую провинцию Фракию.

Под Аркадиополем и произошла первая битва Святославова войска с византийским, которым командовал Варда Склир. Императорская армия понесла большие потери, и её предводитель вместе с остатками своих полков закрылся в аркадиопольской крепости. А Святослав часть своих отрядов направил от осаждённого ими города в соседнюю Македонию.

Тогда император Иоанн Цимисхий перехитрил князя, дав ему

большую дань. Войско русичей, их союзники болгары, венгры и печенеги покинули Фракию и Македонию. Византийская империя обрела мир… чтобы подготовиться к новой войне.

Цимисхий со всех концов Византийской империи собрал огромную армию и на исходе марта 971 года в проливе Босфор провёл смотр флоту, имевшему на вооружении так называемый «греческий огонь» — смесь смолы, серы и нефти. Перед византийским огненосным флотом была поставлена задача блокировать устье Дуная, чтобы отрезать ладейному флоту русичей путь к отступлению.

Весной 971 года император во главе двух тысяч «бессмертных» торжественно выступил в поход из своей столицы. В Адрианополе его поджидала огромная византийская армия. Быстро преодолев Балканские горы, императорские полки неожиданно оказались перед стенами болгарской столицы Преславы и осадили её. В городе находился отряд русичей под командованием воеводы Свенельда. Вместе с болгарскими дружинниками число защитников города составляло всего 8,5 тысяч человек. Византийцы попытались с ходу взять крепость, но были отбиты. Тогда в ход пошли камнемётные машины, которые обрушили на городские стены огромные камни и горшки с «греческим огнём». Через два дня осаждавшие ворвались в пылающий город. Вырваться из Преславы удалось только дружине воеводы Свенельда и немногим болгарским воинам. Царь Борис с семьёй попал в плен.

23 апреля император Иоанн Цимисхий, совершив стремительный марш, подошёл к городу-крепости Доростолу. Однако первую битву под его стенами русичи у византийцев выиграли, уничтожив из засады большой передовой отряд малоазиатских всадников. Но это не остановило императорскую армию, размеренным шагом выходившую на большую равнину перед Доростолом.

Однако там византийцев уже поджидали русичи: пешие воины опоясали крепостные стены плотным строем, прикрывшись червлёными щитами и выставив вперёд копья. Иоанн Цимисхий согласился на битву, приказав начать общую атаку. Однако воины Святослава сумели отразить даже таранный удар тяжеловооружённой панцирной византийской конницы. Пробить строй русской пехоты она не смогла. На этом битва закончилась: византийцы отошли в свой лагерь, русичи — за крепостные стены.

Началась осада Доростола, вокруг которого византийцы выкопали глубокий ров и насыпали высокий вал, в котором были устроены ворота. Лев Диакон сообщает о силах сторон во время

осады Доростола: у русичей было 37-40 тысяч воинов, у византийцев (греков) — 45-60 тысяч. Однако число осаждённых каждодневно сокращалось, тогда как к императору постоянно подходили свежие подкрепления, и его армия не испытывала нужды в продовольствии.

Осада Доростола длилась с 24 апреля по 22 июня 971 года. За это время осаждённые потеряли погибшими и умершими от болезней 15 тысяч человек, а их противник — 15-20 тысяч убитыми в многочисленных схватках под крепостными стенами.

Положение осаждённых особенно ухудшилось, когда по Дунаю к Доростолу подошёл многочисленный неприятельский флот. Русичи, чтобы спасти свои ладьи от «греческого огня», перенесли их на руках под самые крепостные стены и оставили их там под защитой лучников.

На третий день осады, 26 апреля, князь Святослав вновь вывел своё войско в поле. Русичи бились в пешем строю и простояли на равнине всю ночь, однако византийцы не решились продолжить сражение. Через два дня к Доростолу подошли обозы с баллистами и катапультами, метавшими на большие расстояния камни, бревна, тяжёлые стрелы и глиняные горшки с «греческим огнём». Однако пододвинуть тяжёлые метательные машины под крепостные стены византийцам не удалось: русичи за одну ночь выкопали на их пути широкий и глубокий ров.

Осада крепости затягивалась; в крепости осталось мало продовольствия и появилось много больных. В полдень 19 июня воины Святослава совершили неожиданную вылазку из крепости (императорская армия отдыхала после сытного обеда) и изрубили множество баллист и катапульт, так досаждавших им. На следующий день они вновь вышли из крепости и в бою нанесли немалый урон панцирной коннице катафрактов.

Последнее сражение под стенами Доростола произошло 22 июня. Князь Святослав приказал запереть за собой ворота, чтобы никто без его приказа в случае поражения не мог укрыться за крепостными стенами. Удар пешего войска русичей был столь силён, что византийская армия стала отступать к осадному лагерю. В такой критической ситуации император Иоанн Цимисхий лично повёл в атаку полк «бессмертных», лучшую часть его армии. Сражение прекратилось самым неожиданным образом — разразилась сильная гроза, поднялся шквальный ветер и начался ливень. Русичи, забросив за спину щиты, по сигналу трубы возвратились в крепость.

После этой демонстрации силы русского войска князь Святослав на следующий день начал переговоры с императором Иоанном Цимисхием. Византийцы были рады такому исходу

войны: русичи по своей воле покидали Болгарию и уходили на Русь, обеспеченные на обратный путь продовольствием. Было выдано по две меры хлеба на каждого из 22 тысяч русского воина.

Условия ухода русского войска с берегов Дуная были почётными. Однако, прежде чем князь Святослав оказался в устье Дуная, в кочевья печенегов прибыл полномочный посол византийского императора епископ Феофил. Он хорошо заплатил степным вождям за нападение на возвращавшегося на Русь князя Святослава.

Приплыв на ладьях на «острова Русов» в устье Дуная, войско Святослава разделилось. Конную дружину возглавил воевода варяг Свенельд, и она двинулась по степям и лесам в Киев. Воевода Свенельд убеждал Святослава: «Обойди, князь, пороги на конях, ибо стоят у порогов печенеги». Но гордый воитель не захотел обходить опасность.

Ладейный флот двинулся вверх по Днепру, имея на судах большое число раненых и больных воинов. У днепровских порогов Святослав понял, что ему не прорваться через печенежскую конницу. И он приказал повернуть назад, чтобы перезимовать на островах в Белобережье. Но зимовка выпала очень тяжёлой — питаться приходилось преимущественно одной рыбой без соли.

Весной 972 года князь вместе с оставшимися в живых после зимовки воинами вновь двинулся вверх по Днепру. Воеводу Свенельда с обозами и конными дружинами он так и не дождался. На днепровских порогах Святослава уже поджидали печенеги во главе со своим князем Курей. Подробности последнего боя Святослава Игоревича истории неизвестны: у порогов вместе с ним пали все его дружинники.

ВИЛЬГЕЛЬМ I ЗАВОЕВАТЕЛЬ
ок. 1027-1087

Герцог Нормандский, английский король с 1066 года.

Вильгельм был незаконным сыном Роберта I, герцога Нормандии. Он родился на севере Франции, в Фалезе. В возрасте 8 лет наследовал отцовский титул и до своего совершеннолетия постоянно подвергался нападкам сверстников из аристократических фамилий за своё происхождение. Благодаря покровительству французского короля Генриха I юный герцог смог удержаться на нормандском престоле, которому угрожали не только сильные соседи, но местные бароны.

Ещё юношей Вильгельм Нормандский проявил себя как воин и лидер. Достигнув совершеннолетия, он начал укреплять свою власть в герцогстве, силой оружия покончил с междоусобицей своевольных баронов. К тому времени у него уже имелось хотя и небольшое, но хорошо вооружённое и преданное войско.

Наведя должный порядок в герцогстве, Вильгельм Нормандский пожелал расширить свои владения и совершил завоевательные походы в Бретань и в провинцию Мэн. Покорив их, он умерил свои амбиции на материке, дабы не столкнуться с сильной коалицией других французских феодалов, и решил попробовать свои силы по ту сторону пролива Ла-Манш. Поскольку его двоюродная бабка была матерью английского короля Эдуарда, герцог Вильгельм провозгласил себя полноправным наследником английского престола, потому что король Эдуард Исповедник не имел потомства.

Стремясь к королевской короне, герцог Вильгельм проявил большую настойчивость и дипломатическую твёрдость. Ещё в 1061 году он убедил короля Эдуарда поддержать его претензии на английский престол. Тот согласился, но перед самой смертью изменил своё решение в пользу своего шурина Гарольда Годвина. Но Вильгельм постарался заблаговременно нейтрализовать конкурента.

В 1064 году Гарольд потерпел кораблекрушение у берегов Нормандии и был взят в плен Гви, графом Понтьеским. Вильгельм выкупил пленника и вынудил торжественно поклясться, что тот поддержит его претензии на трон Англии как законного наследника короля Эдуарда Исповедника.

Казалось, все складывалось для герцога Нормандии весьма удачно, и Гарольд Годвин был отпущен домой на Британские

острова. Однако когда в январе 1066 году король Эдуард Исповедник умер, то Гарольд отказался от обещания, которое у него было взято под давлением, и провозгласил себя монархом Англии. Витан — совет высшей знати страны утвердил его на английском престоле. Новый английский король вошёл в историю Великобритании под именами Гарольда Саксонца и Гарольда Несчастного.

Для Вильгельма Нормандского лучшего повода для начала военных действий просто и быть не могло. Он незамедлительно собрал огромную по тому времени армию — примерно в 25 тысяч человек — лучников, копьеносцев и кавалеристов (называется и другая цифра — 32 тысячи человек, в том числе 12 тысяч конных воинов). Это были воины из крепостных гарнизонов и замков Нормандии, наёмники и рыцари-добровольцы из других областей Франции и европейских стран, прежде всего из Италии. Всем им герцог Вильгельм обещал долю в будущей военной добыче.

Армия Вильгельма отличалась от других европейских армий. В тех главной силой была тяжёлая рыцарская конница, умевшая наносить таранные удары, но не способная успешно маневрировать на поле битвы, а в его войске грозой рыцарей стали лучники.

Для нападения на Англию Вильгельм выбрал удобный момент. В сентябре 1066 года на английскую земли вторглись скандинавы. Норвежский король Харольд III Хардрат вместе с мятежным братом короля Гарольда Несчастного Тостигом заняли город Йорк. Воинственный монарх Норвегии согласился сделать Тостига графом Нортумбрийским, если тот поможет завоевать ему Англию.

25 сентября 1066 года состоялась битва при Стамфордбридже. Хотя королю Гарольду Несчастному и удалось застать противников врасплох, тем не менее сражение было на редкость жестоким и кровопролитным. Битва длилась несколько часов, прежде чем норвежская армия уступила англичанам. В сражении погибли и мятежник Тостиг, и король Харольд III Хардрат. Из 300 кораблей, отплывших в Англию, в Норвегию вернулось только 24. Королевское войско Гарольда, а также участвовавшие в битве нортумбрийское и мерсийское ополчения тоже понесли большие потери.

Через три дня после сражения при Стамфордбридже началось нормандское вторжение в Англию. Узнав об этом, король Гарольд Несчастный незамедлительно направил свою поредевшую армию на юг, к месту ожидавшейся высадки нового противника. Он решил любой ценой отстоять престол.

Нормандское вторжение в Англию началось 28 сентября.

Армия герцога Вильгельма была готова к походу через пролив Ла-Манш во второй половине лета, но отплытие задерживалось из-за неблагоприятных ветров. Капитаны и владельцы судов, собранных для десантной операции, уговорили правителя Нормандии не рисковать без нужды кораблями и войском.

Армия Вильгельма переправилась через Ла-Манш и высадилась на британский берег у деревушки Певенси в 10 километрах к югу от устья реки Ротер на побережье современного графства Восточный Суссекс. Там она укрепилась и стала опустошать окрестности в поисках провианта, ожидая подхода королевского войска. Известие о высадке герцога Нормандии с многотысячным войском король Гарольд Несчастный получил 2 октября.

Гарольд одолел расстояние в 320 километров между Йорком и Лондоном за 5 суток. В столице он задержался на несколько дней, чтобы дать хоть немного отдохнуть своим воинам и набрать там новых ополченцев. Днём 13 октября королевская армия англосаксов прибыла в окрестности города Гастингса, совершив за 48 часов изнурительный марш-бросок в 90 километров. Гарольд Несчастный так торопился сразиться с неприятелем, что не стал тратить время на ожидание подхода нортумбрийского и мерсийского ополчений, отличившихся в сражении при Стамфордбридже. Это стало одной из причин его поражения.

Выбрав для битвы недалеко от Гастингса большой пологий холм Сенлок, английский король расположил на нём свои войска. Точных данных о его численности история не сохранила, но исследователи предполагают, что в распоряжении Гарольда Несчастного в день сражения при Гастингсе было всего лишь 9 тысяч воинов, две трети из которых были плохо вооружёнными ополченцами.

Гарольд реально оценил возможности своих сил и войска нормандских завоевателей. Поэтому он решил не нападать, а обороняться на холме. Он велел своим воинам-хускарлам занять центр позиции, спешив при этом конницу. Ополченцы заняли позицию на флангах. Возможно, позиция англосаксов впереди была как-то укреплена, скорее всего частоколом.

Герцог Вильгельм без колебаний решил первым атаковать неприятельские позиции, ибо он видел, что король Гарольд имел меньше воинов. На рассвете его армия пошла в наступление. Впереди были лучники и арбалетчики. Вторая линия состояла из пеших копейщиков. В третьей находилась многочисленная рыцарская конница во главе с герцогом.

Нормандское войско приблизилось к позиции англосаксов на холме Сенлак на сто ярдов и стало осыпать их градом стрел. Но

поскольку нормандским лучникам приходилось стрелять снизу вверх, стрелы, в основном, или не долетали, или перелетали, или отражались щитами англосаксов. Ответный огонь не отличался меткостью и массированностью. Расстреляв запас своих стрел, лучники отступили за ряды копейщиков. Все же в самом начале битвы англосаксы понесли большие потери, а их ряды стали расстраиваться.

За атакой вражеских луков последовали атаки копьеносцев и рыцарской кавалерии, которой командовал сам Вильгельм. Однако королевские воины и ополченцы успешно отбили все эти атаки. Копьеносцев и рыцарей отбивали дождём дротиков и камней (их метали руками и пращами), в рукопашных схватках.

В битве был момент, когда казалось, что англосаксы могли взять верх. Во время отражения одной из атак рыцарской конницы им удалось опрокинуть левое крыло нормандской армии. В её рядах пронёсся слух, что герцог Вильгельм убит, и началась паника. Узнав об этом, Вильгельм снял шлем, чтобы все его видели, и галопом пронёсся перед отступавшими нормандцами. Тогда его кавалерия собралась с силами и вновь устремилась в битву.

Герцог Нормандский не зря считался во Франции хитрым и коварным полководцем. Кавалерийская атака, которую он лично возглавлял, оказалась ложной. Вильгельму было крайне важно выманить противника с укреплённой позиции на холме Сенлак — штурм её мог стоить больших потерь и не привести к желанной победе.

Замысел герцога вполне удался: воины-саксы из ополчения, видя отступавших нормандцев, покинули свои позиции и, ликуя, устремились вниз по склону в преследование. Так королевская пехота, несмотря на строжайший запрет короля Гарольда ни в коем случае не покидать занимаемой позиции, оказалась в ловушке, устроенной для противника герцогом Вильгельмом в чистом поле.

Нормандские лучники по команде своего военачальника быстро переменили свою позицию и стали меткой стрельбой из дальнобойных луков поражать воинов короля Гарольда. Вновь пошла в атаку пехота и многочисленная рыцарская конница герцога Вильгельма, которая на полном скаку врезалась в толпу ополченцев, оказавшихся у подножия холма Сенлак. Лучники опять сменили свою огневую позицию и теперь поражали королевских воинов уже с возвышенности. На сей раз те понесли ещё большие потери.

В Гастингском сражении наступил перелом, и король Гарольд Несчастный, смертельно раненный вражеской стрелой в глаз,

приказал англосаксам отступить. Только его личная гвардия осталась на поле битвы, чтобы до конца защищать тело погибшего короля Англии. Нормандское войско смогло овладеть холмом Сенлак только с наступлением темноты.

Настойчиво преследуя отступавших, Вильгельм Нормандский (в одной из схваток в лесной чаще он едва не погиб) окончательно разбил их по частям и захватил портовый город Дувр, лежавший поблизости от Гастингса. На этом сопротивление англосаксов прекратилось, поскольку их армия была разбита, а король пал в сражении. Заменить его было некому.

25 декабря 1066 года Вильгельм Завоеватель торжественно вступил в английскую столицу Лондон во главе большого нормандского войска. Власти города (первоначально отвергшие его требование о сдаче) с почестями приветствовали его как победителя и нового монарха страны. Не откладывая дела в долгий ящик, тот короновался в Вестминстерском аббатстве как Вильгельм I, король Английский.

Битва 14 декабря 1066 года при Гастингсе известна в военной истории ещё и как битва на Сенлаке. Вильгельм Завоеватель продемонстрировал в ней свои несомненные полководческие способности и новую организацию нормандской армии. С этого времени изменилась роль лучников и стрелков из арбалетов в рыцарских войсках, и в средние века они не раз решали судьбы сражений, став прекрасным средством борьбы с тяжёлой рыцарской конницей.

В последующие пять лет король Вильгельм I Завоеватель занимался укреплением личной власти на английской земле. Местная знать стала бунтовать, не признавая его законным монархом. Новоявленный король беспощадно подавлял такие выступления вооружённой рукой. Он конфисковывал земли мятежных феодалов и раздавал их нормандской аристократии. Теперь построить рыцарский или баронский замок в стране можно было только с разрешения монарха. Местные феодалы оказались в большой немилости.

Королю Вильгельму I Английскому уже в самом начале своего правления пришлось подавлять большие мятежи. В 1069-1071 годах произошло «Великое северное восстание» под руководством графа Хереуарда Уэйнского. При поддержке датского войска под командованием ярла Осбьорна, посланного в Англию королём Свеном II Эстридсеном, повстанцы захватили Йорк. Обладание им давало возможность контролировать центральную часть страны.

Собрав подвластных ему баронов-нормандцев, Вильгельм Завоеватель разбил объединённую армию мятежников и датчан и

отвоевал у них город Йорк. После этого он вынудил датские войска отступить к гаваням, где стояли их корабли. «Великое северное восстание» закончилось тогда, когда войска короля Вильгельма I Английского штурмом овладели хорошо укреплённым замком Хереуард на острове Или, со всех сторон защищённом непроходимыми болотами (близ современного города Или в графстве Кембриджшир).

В 1072 году английский король во главе большого войска совершил поход на север, вторгся в соседнюю Шотландию и одержал там победу. Шотландский король Малькольм III был вынужден признать сюзеренитет Вильгельма. В 1075 году он подавил восстание графов Херефорда и Норфолка, нанеся их войскам полное поражение.

Новый британский король, говоривший только по-французски и не умевший читать вовсе, крепко держал власть в своих руках. В 1086 году он повелел издать своеобразную перепись доставшегося ему английского королевства под названием «Книга Страшного суда». В неё вносились подробные сведения обо всех людях, землях, собственности. В наше время эта книга является одним из главных и достоверных источников по истории Англии той эпохи.

Став королём Англии, Вильгельм Завоеватель много времени проводил в Нормандии. В 1073 году он отвоевал Мэн. Пока правитель Нормандии находился на противоположных берегах Ла-Манша, эта французская провинция предприняла попытку выйти из-под его власти.

В 1076 году герцог Нормандский и король Английский вторгся в соседнюю Бретань — он решил преподать урок герцогу Бретанскому, представившему убежище мятежному графу Норфолкскому. Однако под давлением французского короля Филиппа I Вильгельм, из-за опасения, что против него выступит чуть ли не вся Франция, был вынужден вывести свои войска с территории Бретани.

В 1077-1082 годах в английской королевской семье начались династические раздоры. В эти годы в Нормандии время от времени поднимал мятежи Роберт, старший сын и наследник короля Вильгельма Английского. Однако герцогу Роберту после гибели отца не довелось стать монархом в Англии — трон достался его брату Вильгельму.

В 1087 году Вильгельм Завоеватель начал войну с французским королём Филиппом I, поссорившись с ним из-за пограничных владений. Исход этой войны решил несчастный случай. После взятия укреплённого города Манте 60-летний английский король Вильгельм I получил смертельное ранение при падении с коня. Случилось это 9 сентября 1087 года.

Вильгельм Завоеватель прославился не только победой в сражении при Гастингсе и покорением Англии, но и тем, что дал начало той британской королевской династии, которая правит Великобританией и по сей день.

ВЛАДИМИР МОНОМАХ 1053-1125

Полководец и государственный деятель Древней Руси, князь смоленский (с 1067 года), черниговский (с 1078 года), переяславский (с 1093 года), великий князь киевский (с 1113 года).

Внук Ярослава Мудрого, сын князя Всеволода Ярославича — одна из самых ярких личностей в древнерусской истории. Мать его была дочерью византийского императора Константина Мономаха (отсюда его историческое прозвище — Мономах, по деду).

Всю свою долгую жизнь Владимир Мономах посвятил объединению Русской земли и защите её от постоянных набегов половцев. Под этим названием, а также под именем команов (у византийцев), кунов (у венгров), кипчаков (у грузин) этот кочевой народ, обитавший в южнорусских степях, встречается в древнерусских летописях, в польских, чешских, венгерских, немецких, византийских, грузинских, армянских, арабских и персидских письменных источниках.

Воевать с ними Владимир Мономах начал, когда получил в удельное правление порубежное Переяславльское княжество, стоявшее на краю Дикого поля, или, как его тогда называли на протяжении целого столетия — Половецкой степи.

Отечественная история донесла до нас горестные цифры: с зимы 1061 года по 1210-й половцы совершили 46 только больших набегов на Русь, не считая малых. Больше всего от них досталось приграничной Переяславльской земле. Девятнадцать раз половецкие орды волной накатывались на это княжество, прикрывавшее собой без малого пол-Руси. Для сравнения скажем, что на Поросье (область на реке Рось) пришлось 12 набегов. На Северскую землю — 7. На Киевское княжество и на Рязанщину — по 4. На Черниговщину, земли Белой Руси и другие области врагу приходилось прорываться через Переяславльское княжество. Набеги же степных хищников малыми силами в древнерусские летописи просто не записывались. Деревушка — не город, село — не посад. Да и много ли летописей Древней Руси дошло до наших дней.

Чтобы понять истинную роль Владимира Мономаха в борьбе с половцами на рубеже XI-XII столетий, достаточно упомянуть о военных походах, совершенных им в неутихавшей войне с Диким полем. Немногие князья-ратоборцы в отечественной истории

имеют подобный послужной список:

• поход 1078 года, когда юный князь шёл из города-крепости Смоленска на помощь отцу князю Всеволоду и по дороге с жаркими боями пробивался через вторгшиеся на Русскую землю половецкие полки;

• битва в том же году на Нежатинской ниве с князьями-недругами Борисом Вячеславовичем и Олегом Святославовичем, в войсках которых находились и многочисленные наёмные половецкие отряды;

• сражения на берегах реки Десны и за Новгород-Северским («за Новым Городом»), в результате которых в плен попали половецкие ханы Асадук и Саук, разгромлена конница хана Белкатчина и отбит большой полон, захваченный степняками в разорённых землях под городом Стародубом;

• поход против половецких кочевий — веж за порубежную реку Хорол в 1083 году;

• переход за реку Супой, во время которого по дороге к Прилукам произошла кровопролитная битва с половцами. На следующий день князь Владимир Мономах во главе переяславльской дружины пошёл к Белой Веже, где нанёс противнику большое поражение. Возможно, речь в древнерусских летописях здесь идёт о двух разных походах в порубежье: на Супой и к Прилукам;

• поход против половцев, прорвавшихся через защищённое заставами порубежье на город Святославль;

• поход на пограничный город Торческ, подвергшийся внезапному нападению орды степняков и оказавшийся в осаде;

• поход на город Юрьев, по которому из Дикого поля был нанесён сильнейший удар половецкой конницей;

• ожесточённое и кровопролитное сражение с половецкими ханами-союзниками у Халепа;

• сражение с половецкой ордой близ Варина, где княжеские дружинники захватили половецкие вежи;

• жестокий бой со степной конницей в 1093 году на пограничной реке Стугне, в результате которого было предотвращено большое вражеское вторжение на русские земли;

• большое сражение в 1094 году у Чернигова с князем Олегом Святославовичем, который пришёл на Черниговщину с «половечьскою землёю». Впоследствии этот князь не раз наводил на Русь степные орды (не случайно в «Слове о полку Игореве» он назван Олегом Гориславичем);

• отступление с поредевшей в боях дружиной из Чернигова в родной город-крепость Переяславль «сквозь полки половечьские», которые пытались окружить князя Владимира Мономаха и его

воинов;

• избиение под стенами Переяславля личных дружин половецких ханов Итларя и Китана в 1095 году;

• поход за Римов (пограничный городок в Посулье, сожжённый во время нападения войском хана Боняка) в том же году;

• поход на половецкие вежи, кочевавшие в опасной близости от русского приграничья за рекой Голтвой;

• совместный поход с князем Святополком Изяславичем на хана Боняка за реку Рось на Бог (к реке Буг или к Богуславлю, стоящему и ныне на реке Рось);

• поход против кочевников-торков и половецких веж за пограничную реку Сулу;

• упорная погоня с князем Святополком Киевским за ханом Боняком (очевидно, в 1096 году, когда половецкое войско прорвалось через порубежье и напало на стольный град Киев);

• другая погоня за войском хана Боняка, совершившего внезапное нападение на приграничные русские земли, за ту же реку Рось в степное приграничье, но на сей раз княжеские конные дружины зашли глубже в Дикое поле;

• поход на вежи хана Боняка, одного из самых «злокозненных» степных правителей, из Переяславля за реку Сулу;

• первый большой поход из приграничья на вежи хана Урубу (Урусобу) к реке Молочной в 1103 году, что стало для степняков полной неожиданностью;

• ещё один поход на половецкое войско хана Боняка к пограничному городу-крепости Лубну;

• большой поход против половцев в 1110 году к Воиню — русскому городку на Днепре — в союзе с князьями Святополком и Давидом Святославичами;

• большой степной поход 1111 года с киевским князем Святополком и другими русскими князьями-союзниками к половецким городам Шарукани и Сугрову; тогда русская рать за 22 дня проделала путь в 500 километров и оказалась в донских степях, самом центре половецких кочевий;

• большой поход 1113 года к Ромну и в Посульское пограничье с Олегом Черниговским и другими союзными князьями против могущественных степных ханов Боняка и Аепы.

По подсчётам историка С.М. Соловьёва, ещё в княжение своего отца Владимир Мономах одержал над половцами 12 побед в сражениях. Почти все — на степном порубежье Русской земли.

Мономах стремился к единению Древней Руси, а произойти это могло только с прекращением княжеских междоусобиц, истощавших военные силы русских. Это удавалось ему далеко не

всегда, а если получалось, то на непродолжительное время. Порой ему приходилось вооружённой рукой, в союзе с другими князьями, наказывать ослушников. Но все это делалось не с целью расширения собственных владений, а для укрепления русских княжеств перед общей опасностью в лице Дикого поля.

В период правления в стольном граде Киеве Владимиру Мономаху удалось объединить вокруг себя большую часть Русской земли. На княжеском съезде в городе Любече, состоявшемся осенью 1097 года (по летописи — «в год 6605»), Мономах убедил крупнейших русских князей объединить дружины для борьбы с половецкой опасностью и «устроить мир» на земле Отчизны, прекратив междоусобицы. Он явился организатором и вдохновителем целого ряда совместных походов русских князей против половцев. Самыми большими из них были походы 1103, 1107, 1111 годов.

В постоянной борьбе с Диким полем великий ратоборец Русской земли показал себя выдающимся тактиком и стратегом. Он основательно изучил характер набегов половцев на Русь и пришёл к выводу, что эти набеги нужно упреждать. Кочевники обычно нападали на русские княжества в самом начале лета. Мономах же предложил совершать походы в степь ранней весной, когда после зимней бескормицы половецкие кони ещё не набрали силы. Он же предложил громить половцев не в приграничье, а на территории их родовых кочевий.

Первый крупный дальний поход русской рати состоялся в 1103 году после Долобского совета князей. Владимир Мономах выступил в поход вместе с князем Святополком Киевским. Их войско состояло из конницы, которая шла берегом Днепра, и пеших воев, плывших на ладьях. В районе острова Хортица пешие ратники высадились на берег и вместе с конниками двинулись в степь. Русское войско за четыре дня прошло примерно 100 километров. Впереди двигался большой отряд — «сторожа», который выполнял функции сторожевого охранения и разведки.

Когда о движении русских полков стало известно в половецких вежах, ханы собрались на «съезд», чтобы обсудить такое небывалое дело — противник зашёл в глубь Дикого поля. Ханы решили разбить русскую рать и затем незамедлительно совершить большой набег на Русь.

Первое большое сражение с кочевниками произошло в урочище Сутень. Русская «сторожа» окружила здесь и уничтожила большой половецкий отряд во главе с ханом Алтунопой. Так половцев впервые разбили на их собственной земле.

Битва же с главными силами степного народа состоялась утром 4 апреля на реке Молочной. Летописец так описывает её

пролог: «И двинулись полки половецкие, как лес, конца им не было видно; и Русь пошла им навстречу».

Сражение, как и ожидалось, началось яростными атаками несметной половецкой конницы, но русские ряды не дрогнули. Пешая рать, составлявшая «чело» (расположенная в центре), не позволила половецкой коннице разорвать себя и притянула к себе главные силы врага. Княжеские конные дружины, стоявшие на флангах («крыльях») начали разгром войска ханов. После жаркой сечи половцы обратились в бегство, русская конница преследовала противника, кони которого после зимовки потеряли прежнюю резвость. В той битве погибли 20 половецких ханов.

От такого удара половецкие орды не сразу пришли в себя. В мае 1107 года степняки во главе с ханами Боняком и Шаруканом совершили набег на окрестности порубежного города-крепости Переяславля. В августе они повторили набег и дошли до реки Суды близ Лубеня. Владимир Мономах вновь поднял русских князей на совместный поход и внезапно обрушился на походный стан кочевников. Половцы не успели даже выстроиться для битвы. Захватив большой полон, русские дружины «с победой великой» вернулись домой.

Чтобы обезопасить Русь от разорительных набегов половцев, Владимир Мономах использовал не только военную силу, но и прибегал к дипломатическим приёмам. Он женил двух из своих сыновей — Юрия, будущего Долгорукого, и Андрея — на дочерях знатных половецких ханов. Так поступали и другие удельные князья. Однако и это не удержало степные орды от набегов на северных соседей.

Тогда Владимир Мономах задумал совершить сверхдальний поход в Половецкую степь, выйти к Дону и там разгромить те половецкие вежи (кочевья), которые до сих пор избегали удара русских дружин. Этот поход состоялся в 1111 году, в конце февраля, когда степь находилась ещё под снегом. Пешие русские ратники выступили в дальнюю дорогу на санях. На санях же везли тяжёлое оружие и корм для коней.

Маршрут объединённого войска нескольких русских князей пролегал в стороне от ближайших к границам Руси кочевий, что обеспечило скрытность похода. В конце марта русское войско вышло на берега реки Северский Донец и взяло половецкие городки Шарукань и Сугров, освободив здесь много пленников.

Появление многотысячной русской рати в самом центре Дикого поля заставило половецких ханов соединиться в одно огромное конное войско. Произошло два больших сражения. Второе из них, состоявшееся 27 марта на берегах Днепра, отличалось необычной ожесточённостью. Владимир Мономах

выстроил русские полки в привычный боевой порядок: пешие воины стали в центре, а княжеские конные дружины — на флангах (крыльях). Они составляли одну боевую линию. Но на сей раз древнерусский полководец поставил и вторую линию — её составили полки самого Мономаха и черниговского князя Давыда Святославича. Половецкая конница всей массой обрушилась на первую линию русских воев. Однако теснота на поле битвы не позволяла им вести прицельную стрельбу из луков, и степняки так и не смогли прорвать строй противника. Напрасно ханы раз за разом посылали своих воинов в атаку. Когда Владимир Мономах убедился, что наступательный пыл половцев иссяк, он ввёл в сражение вторую линию. Такого большого поражения от русских, что произошло на берегу Дона, половцы ещё не знали.

После разгрома в 1111 году половецкие вежи, чтобы избежать полного уничтожения, откочевали за Дунай, а до 40 тысяч половецких воинов вместе с семьями и стадами ушли в Грузию, нанявшись на военную службу к царю Давиду IV Строителю. Там из них был сформирован 5-тысячный отряд царской гвардии. Когда русская рать после победы на Дону вновь пришла в донские степи, то половецких веж она там не обнаружила.

В последние годы правления и жизни Владимира Мономаха кочевые орды из Дикого поля больше не тревожили русские земли. Безопасными стали жизнь в порубежье и торговые пути по Днепру. Черта земледелия продвинулась на юг.

Великий воитель известен ещё и тем, что за годы своего княжения создал целую систему крепостей на степных границах Руси, гарнизоны которых бдительно «сторожили» Дикое поле.

Он добился того, что русское войско сражалось и уходило в поход под единым командованием. Мономах выбрал правильную тактику борьбы с кочевыми ордами, стремясь прежде всего уничтожить живую силу врага, а не просто изгнать его из порубежья. Он часто собирал в походы народные ополчения. Став великим князем киевским, он значительно увеличил численность лёгкой конницы, воины которой во владении луком и саблей ни в чём не уступали степнякам.

Владимир Мономах — автор знаменитого «Поучения» своим сыновьям, содержащего сведения о походах и войнах его времени и призывающего укреплять единство Руси. (В частности, в этом историческом документе говорится, что за свою жизнь великий князь-воитель совершил 83 больших и малых похода.)

Во время великого княжения Мономаха в Киеве и других городах было построено много больших и красивых храмов, переведено на славянский язык немало византийских (греческих)

книг. Летописи приписывают ему важные дополнения к «Русской Правде» — своду древнерусских законов, действовавших на протяжении многих столетий. При нём Древнерусское государство достигло вершины своего могущества и расцвета.

Последние годы своей жизни Владимир Мономах посвятил государственному устройству Киевской Руси, которую поделил между сыновьями-наследниками. Он наказал им быть послушными старшему из них, правившему в стольном граде Киеве. Великий ратоборец Руси мечтал видеть своих сыновей сильными удельными правителями, подчинёнными во всех больших делах великому киевскому князю. Его главенство должно было не только символизировать единство русских земель, но и оберегать её от княжеских междоусобиц и кочевых народов Дикого поля.

ФРИДРИХ I БАРБАРОССА (КРАСНОБОРОДЫЙ) ? — 1190

Германский завоеватель. Император Священной Римской империи.

Дата рождения Фридриха Барбароссы неизвестна даже приблизительно. Свою жизнь и своё величие он видел только на поле брани, был типичным представителем немецкого крестоносного рыцарства. Своё прозвище Фридрих получил за цвет бороды. Он отличался исключительной воинственностью и постоянным стремлением к территориальным захватам.

Германским королём Фридрих Барбаросса стал в 1125 году, только после этой даты у историков появилась возможность проследить его жизненный путь.

Фридрих Барбаросса создал многочисленную для своего времени европейскую армию, главной силой которой являлась тяжёлая, закованная в стальные доспехи рыцарская конница, и усовершенствовал её организацию. Он признан классиком военного средневекового искусства. Германское рыцарство при нём стало для многих других национальных рыцарских организаций в Европе примером для подражания.

Подготовка немецкого рыцаря, равно как и всех других европейских, начиналась с детства. Служба пажом или оруженосцем у сеньора в течение 10-12 лет являлась для будущего рыцаря лучшей практической школой. После окончания срока такой службы производилось торжественное посвящение в рыцари.

Фридрих Барбаросса, равно как и другие воинственные монархи европейского Средневековья, требовал от немецких рыцарей совершенного владения всеми семью рыцарскими искусствами. Таковыми являлись: верховая езда, плавание, стрельба из лука, кулачный бой, соколиная охота, игра в шахматы и сложение стихов.

Сам германский король, а вместе с ним и его немецкие рыцари совершенствовали своё боевое искусство в постоянных междоусобных феодальных войнах. Кроме войн, достойным для себя занятием рыцари считали только охоту и турниры, к которым Фридрих Барбаросса питал особую страсть.

Один из средневековых писателей дал такую характеристику

рыцарским турнирам: «Рыцарь не может блистать на войне, если он не приготовился к этому на турнирах. Ему надо видеть, как течёт его кровь, как хрустят его зубы под ударами кулаков. Ему необходимо быть сброшенным на землю, чтобы чувствовать тяжесть тела своего неприятеля. Только таким образом он может вступить в серьёзную войну с надеждой быть победителем».

Германское рыцарское войско являлось замкнутой кастой. По этому поводу Дельбрюкк в своей «Истории военного искусства» говорил: «Если король, оказывая крестьянину милость, делает его рыцарем и при этом вместе с рыцарским достоинством жалует ему и рыцарские права, то этим он нарушает закон. Даже посвящённый в рыцари крестьянин таковым не станет никогда».

Фридрих Барбаросса свято придерживался феодального права на звание рыцаря. По его указу право на рыцарский поединок со всеми его атрибутами имел лишь тот, кто был рыцарем по происхождению. Перевязь, рыцарский пояс и золотые шпоры мог носить только рыцарь. Эти предметы являлись излюбленными наградами немецких рыцарей, которыми их поощрял король.

В 1152 году Фридрих I Барбаросса стал императором Священной Римской империи, в которую входили многочисленные германские государства и современная Австрия, игравшая в империи заглавную роль. К тому времени Фридрих всеми доступными мерами, и в первую очередь военными, укрепил королевскую власть на немецкой земле. Подобными же мерами он в непродолжительные сроки укрепил и собственную императорскую власть во всей Священной Римской империи.

Став императором, Фридрих Барбаросса начал проводить агрессивную, завоевательную политику, отвечавшую интересам германских феодалов. Он стремился подчинить своей власти богатые ломбардские города-государства Северной Италии.

Фридрих Барбаросса совершил пять завоевательных походов в Северную Италию: в 1154-1155, 1158-1162, 1163-1164, 1166-1168 и 1174-1178 годах. Все эти походы стали своеобразной, живой историей жизни императора-завоевателя, мечтавшего и старавшегося присоединить к огромным имперским владениям ещё и немалую часть соседней Италии. Конечной целью этих походов Барбаросса видел коронование себя в Вечном городе — папском Риме императорской короной.

Ломбардские города обладали немалой военной силой — городскими ополчениями и крепкими крепостными стенами. Когда у города появлялось предместье, то оно тоже обносилось крепостной стеной. Укрепления вокруг городов строились в форме концентрированных кругов. Итальянские горожане — ремесленники и купцы имели оружие и несли гарнизонную

службу. Для собственной защиты города Ломбардии нанимали и вооружённую стражу, в том числе и конную, рыцарскую.

Во время первых завоевательных походов император Фридрих I Барбаросса сумел подчинить Священной Римской империи многие ломбардские города-государства, которые или откупались от германцев, или при взятии их штурмом подвергались полному разграблению.

Однако в 1167 году 16 ломбардских городов объединились в Ломбардскую лигу, соединили свои военные силы и выступили против Барбароссы. Ломбардскую лигу поддержали Республика Венеция и римский папа, который никак не мог подчинить себе своевольного императора Священной Римской империи.

Последний, пятый поход императора Фридриха I в Северную Италию начался в 1174 году. Во главе большого для того времени 8-тысячного немецкого рыцарского войска он перешёл Альпийские горы и, вторгшись в Ломбардию, захватил и разграбил город Сузы. Но более сильный, хорошо укреплённый город Александрию рыцарям сразу взять не удалось, и они его осадили.

При виде общей военной опасности отряды Ломбардской лиги объединились в единое войско, которое могло отсечь императорскую армию от её главной тыловой базы — города Павии. В такой непростой для него ситуации Фридрих Барбаросса был вынужден в 1175 году заключить с Лигой перемирие, которое он использовал для подготовки к следующей войне в Ломбардии.

Однако когда император возобновил войну против итальянцев, от наступательных действий ему пришлось сперва отказаться. Причина была в том, что один из его вассалов — правитель Саксонии и Тюрингии — неожиданно отказался от участия в войне в Ломбардии. До весны 1176 года Фридриху Барбароссе пришлось отсиживаться в Павии в ожидании подкреплений. Тяжёлой рыцарской кавалерии из различных мест Германии предстояло проделать длинный и утомительный поход.

Весной император во главе своего рыцарского войска выступил из Павии и у города Комо соединился с немецкими рыцарскими отрядами под командованием епископов Магдебургского и Кёльнского. К Фридриху Барбароссе присоединилось и вооружённое ополчение города Комо, рассчитывавшее на богатую военную добычу в Ломбардии.

Дальше императорское войско двинулось по направлению к Ларго-ди-Маджиоре на соединение с ополчением Павии и теми немецкими рыцарскими отрядами, которые были уже на подходе. До этого Фридрих Барбаросса тщательно избегал встреч с противником, хорошо зная соотношение сил.

Войско Ломбардской лиги выступило навстречу императорской рыцарской армии. Костяк армии составляло миланское городское пешее ополчение и конные рыцари Милана. Миланцев поддерживали городские ополчения Брешии, Лоди, Вероны, Пиаченцы и Верчелли. Профессиональных военных наёмников в этом войске было совсем немного.

Решающее сражение между армиями Ломбардской лиги и Священной Римской империи состоялось 29 мая 1176 года близ города Леньяно. Эта битва примечательна тем, что в ней столкнулись пешее городское ополчение и конное рыцарское войско.

Ломбардцы хорошо подготовились к встрече с противником. Миланцы и их союзники устроили на дороге в Комо укреплённый полевой лагерь, обнесли его неглубоким рвом. В лагере расположилось городское пешее ополчение. Миланские рыцари выстроились для боя впереди лагеря. Рыцари из Брешии (так называемая «дружина смерти») укрылись за крепостными стенами города Леньяно.

Подойдя к позиции ломбардцев, Фридрих Барбаросса послал в атаку на миланских рыцарей около 3,5 тысяч немецких рыцарей. Германцы опрокинули итальянских рыцарей — часть из них укрылась в лагере, а часть нашла спасение в Леньяно. Императору и его военачальникам стало казаться, что сражение почти выиграно и победа близка.

Миланская пехота оказалась более стойкой по сравнению с их соотечественниками-рыцарями. Германское войско, оказавшись перед лагерем неприятеля, столкнулось с сомкнутыми рядами итальянской пехоты, которая укрылась щитами и ощетинилась лесом пик. За спинами пехотинцев стояли «каррочио» — тяжёлые повозки с водружёнными на них знамёнами. На «каррочио» находились дароносицы со «священными дарами» в виде хлеба и вина, и стояли священники, призывавшие воинов биться храбро и стойко.

Немецкие рыцари безуспешно пытались прорвать ряды ломбардской пехоты. Внимание Фридриха Барбароссы оказалось прикованным к штурму вражеского лагеря. Он бросил в бой все свои резервные отряды и теперь с нетерпением ожидал победного исхода битвы. Уверенный в собственном военном превосходстве, он даже не позаботился о боевом охранении.

Рыцарская «дружина смерти» города Брешии, в рядах которых оказалась и часть миланских рыцарей-беглецов, незаметно для противника вышла из крепости Леньяно. Брешианские рыцари, число которых было не так уж велико, внезапно атаковали левый фланг императорского войска и опрокинули его. Одновременно

миланская пехота пошла в контратаку.

Пешее ополчение Ломбардской лиги наголову разгромило рыцарей Барбароссы, и только отсутствие у миланцев и их союзников достаточного числа конных воинов спасло бежавшим захватчикам жизнь. Сам Фридрих Барбаросса был сбит с лошади, потерял своё императорское знамя и щит и еле спасся от преследователей.

Императору Священной Римской империи пришлось фактически капитулировать перед Ломбардской лигой. Он восстановил самоуправление подвластных империи ломбардских городов и отказался от права назначать туда своих чиновников. Римскому папе Фридрих Барбаросса возвратил все захваченные им его земельные владения.

В мировой истории 1189 год ознаменовался началом Третьего крестового похода в Святую Землю. Его возглавили три самых крупных европейских монарха — император Священной Римской империи Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II Август и английский король Ричард Львиное Сердце. Все они имели собственные войска и постоянно враждовали между собой, претендуя на главное командование и славу победителя.

Первоначально численность участников Третьего крестового похода достигала почти 100 тысяч человек. Но по пути в Палестину войско понесло большие потери в стычках с мусульманскими войсками султана Саладина (Салах-ад-Дина). Фридрих I Барбаросса вёл своё войско через территорию Византийской империи по суше (французские и английские крестоносцы добирались в Палестину морским путём) — дорога была разведана ещё в Первый и Второй крестовые походы. В Малой Азии ему приходилось то и дело отбивать нападения лёгкой мусульманской конницы.

Однако дойти до Святой Земли германскому полководцу не довелось. Переправляясь через реку Салеф, Фридрих Барбаросса утонул. После его гибели немецкое войско начало распадаться ещё до прибытия к месту назначения — у него просто не оказалось достойного предводителя.

При Фридрихе I Барбароссе средневековая Священная Римская империя достигла своего наивысшего расцвета и военной мощи. Однако внутри она оставалась фактически раздроблённой и потому не имела перспектив на долгое существование.

САЛАДИН, САЛАХ-АД-ДИН (САЛАХ-АД-ДИН ЮСУФ ИБН АЮБ) 1138-1193

Египетский султан-полководец, победитель крестоносцев. Основатель правящей в Египте династии Аюбидов.

Саладин (в переводе с арабского его имя означает «честь веры») родился в современном Ираке. Его отец, курд по национальности, был старшим командиром в армии известного сирийского полководца Нур-эд-дина, который успешно боролся с крестоносцами, пытавшимися с благословения римского папы отвоевать у «неверных» Святую Землю под лозунгами освобождения Гроба Господня и оказания помощи восточным единоверцам.

В юности Саладин изучал богословие в сирийской столице — Дамаске и возможно, что намеревался избрать для себя духовную карьеру. Однако все же пошёл по стопам своего отца и стал военным.

В 1164 году Саладин, будучи уже правой рукой полководца Нур-эд-дина на войне, участвовал в освобождении Египта от крестоносцев.

После смерти Нур-эд-дина Салах-ад-дин Юсуф ибн Аюб возглавил арабское войско и воевал с крестоносцами и их государствами в Святой Земле — графством Эдесским, княжеством Антиохийским, королевством Иерусалимским, графством Триполи.

Вместе со званием главнокомандующего мусульманской армией Салах-ад-дин получил власть над завоёванным арабами Египтом. В 1174 году он совершил государственный переворот и основал династию Аюбидов. Саладин стал полновластным султаном Египта — крупнейшего в то время государства в арабском мире.

Поводом к началу крестовых походов послужило завоевание турками-сельджуками Сирии и Палестины и большей части Малой Азии. Это заставило византийского императора Алексея I обратиться к государям Западной Европы с просьбой о военной помощи.

Первый крестовый поход начался в 1096 году. Рыцари из Франции, германских земель и Южной Италии нанесли сельджукам ряд поражений и основали на Ближнем Востоке свои

первые государства. В 1099 году они штурмом овладели Иерусалимом.

Второй поход, начавшийся в 1147 году, возглавили французский король Людовик VII и германский король Конрад III. Тогда и прославился арабский полководец Нур-эд-дин, который не позволил французским рыцарям-крестоносцам овладеть Дамаском.

Став властелином Египта, султан Салах-ад-дин поставил на ключевые посты в государстве своих родственников и близких, надёжных друзей. Он усилил египетскую армию, сделав её преимущественно арабской, и создал современный для того времени военный флот. После этого Саладин пошёл войной на ближневосточные государства крестоносцев.

За двенадцать лет беспрерывных военных походов султан Салах-ад-дин покорил Сирию и Ирак и стал признанным военным лидером мусульманского мира. Теперь государства крестоносцев на Ближнем Востоке со всех сторон были окружены владениями египетского султана. Саладин поклялся изгнать неверных и объявил им священную войну.

В 1187 году 20-тысячная армия султана Египта вторглась в Палестину. Даже по европейским меркам Саладин создал современное войско. Половину его составляли конные лучники, вооружённые дальнобойными луками, стрелы которых были способны пробивать стальные доспехи крестоносцев. Именно конные лучники первыми шли в атаку на европейцев и тучей калёных стрел расстраивали их ряды. Это позволяло мусульманскому полководцу выискивать наиболее слабые места в боевом построении противника. Затем в атаку шли конные воины, вооружённые саблями, которые начинали рукопашный бой. И только после этого в сражение бросались отряды пеших воинов, которым предстояло закончить разгром вражеского войска.

Саладин блестяще владел тактическими приёмами ведения войн на арабском Востоке. Главный удар его конные лучники наносили по неприятельским флангам. Он умело применял и такой тактический приём, как заманивание крестоносцев с помощью притворного отступления в безводные, пустынные земли с целью истощить их силы, лишив источников воды.

4 июля 1187 года Салах-ад-дин неожиданно напал на войско крестоносцев близ Хаттина (у Тивериадского озера). В ходе непродолжительного боя мусульмане (европейцы называли их сарацинами) перебили или захватили в плен большую часть войска Иерусалимского королевства, численность которого составляла около 20 тысяч человек. Это сражение вошло в историю крестовых походов под названием Хаттинского побоища,

настолько велики оказались потери рыцарей из Иерусалима.

Среди попавших в плен оказался военачальник крестоносцев Гвидо де Лузиньян и остатки отряда «Верного Креста», который призван был вдохновлять христиан Ближнего Востока на борьбу с мусульманами. В плен были захвачены иерусалимский король, великий магистр ордена тамплиеров и маркграф Монферратский. Пленных рыцарей полководец Салах-ад-дин или отпускал за богатый выкуп, или обменивал на своих пленённых воинов.

После этой большой победы Саладин с боя взял несколько больших укреплённых палестинских городов, таких как Акра и Яффа, и крепостей крестоносцев и оставил в них египетские гарнизоны и своих наместников.

После поражения при Хаттине вблизи Тивериадского озера крестоносцы некоторое время не отваживались сражаться с армией Салах-ад-дина на открытом пространстве, предпочитая держать оборону в крепостях. Рыцари обратились за помощью к папе и монархам Европы и теперь ожидали начала Третьего крестового похода.

В сентябре 1187 года султан Салах-ад-дин осадил Иерусалим. История захвата европейцами Священного города была такова. Во время Первого крестового похода 7 июня 1099 года его осадили рыцари во главе с Готфридом Бульонским. 15 июля крепостные стены города были взяты штурмом, и в течение трех последующих дней там продолжалась резня, в которой, по некоторым данным, погибло 70 тысяч мусульман.

Осада Иерусалима египетской армией длилась 14 дней, в ходе которых крестоносцы совершили несколько смелых вылазок на позиции сарацин. После напряжённой осады мусульманское войско ворвалось в город, жители и гарнизон которого начали испытывать большие трудности с водой и продовольствием. Последний иерусалимский король Гвидо де Лузиньян вынужден был капитулировать перед султаном Египта.

Саладин восстановил в Иерусалиме власть мусульман, которую они потеряли в 1099 году. В отличие от крестоносцев, султан поступил со своими пленниками благородно. Он освободил низверженного иерусалимского короля Гвидо де Лузиньяна, предварительно взяв с него рыцарское слово, что тот никогда больше не будет поднимать оружие против мусульманского мира. Христианам было дано 40 дней на то, чтобы они покинули Священный город.

Своими успешными действиями Салах-ад-дин свёл до минимума завоевания европейского рыцарства во время Второго крестового похода 1147-1149 годов. При дворе папы римского забили тревогу и стали спешно готовиться к Третьему крестовому

походу в Святую Землю.

Он начался в 1189 году. Во главе его стояли английский король Ричард Львиное Сердце, германский император Фридрих I Барбаросса и французский король Филипп II Август. Согласия между ними не было с самого начала военных действий против сарацин, и они всё время враждовали между собой. Однако и на сей раз крестоносное европейское рыцарство было полно решимости освободить от мусульман Святую Землю.

Отличительной чертой этого крестового похода было то, что на сей раз рыцарскую армию поддерживал со стороны Средиземного моря многочисленный военный флот. Поначалу крестоносцам сопутствовала удача. В 1190 году рыцари взяли важный город Конья (Иконий), но при этом погиб германский император Фридрих I Барбаросса, а его войско распалось.

В 1191 году англичане и французы после двухгодичной осады взяли древний портовый город Акру (Аккон). В её осаде и штурме участвовали войска Гвидо де Лузиньяна — он нарушил клятву, данную египетскому султану, великодушно даровавшему последнему иерусалимскому королю жизнь и свободу. После взятия Акры французский король Филипп II Август, снискав славу победителя сарацинов, отбыл на родину.

Встревоженный новым нашествием крестоносного войска под командованием трех монархов на Ближний Восток, султан Салах-ад-дин вновь собрал большую египетскую армию и призвал под свои знамёна всех, кто хотел сразиться с христианским рыцарством. Тем временем английский король Ричард Львиное Сердце при содействии флота в 1191 году завоевал отпавший ранее от Византийской империи остров Кипр и пошёл в Палестину. Но Саладин преградил войскам Ричарда путь на Иерусалим, уничтожив в его ближних и дальних окрестностях все запасы продовольствия, которыми могли воспользоваться крестоносцы.

Решающее сражение между армиями английского короля и египетского султана состоялось 7 сентября 1191 года при Арсуфе. Войско крестоносцев заметно поредело после возвращения на родину большей части французских феодалов с их отрядами и немецких рыцарей. Согласно европейским источникам, армия Саладина насчитывала 300 тысяч человек, но эти цифры скорее всего сильно завышены. Но во всяком случае силы его войска в битве при Арсуфе значительно превосходили силы европейцев.

Салах-ад-дин первым начал сражение. Он приказал своим конным лучникам атаковать выстроившегося для боя противника. Главный удар, как обычно, был нанесён сразу по обоим флангам. Атака первоначально прошла удачно — крестоносцы под

яростным натиском сарацинов подались назад. Однако ядро крестоносцев во главе с Ричардом Львиное Сердце было непоколебимо.

Арсуфское сражение стало затягиваться. Султанская армия в беспрестанных атаках несла большие потери. Легковооружённым арабским всадникам было трудно сломить сомкнутый строй закованных в стальные доспехи рыцарей. Постепенно инициатива перешла к Ричарду, и в итоге сражение закончилось беспорядочным отступлением египетской армии, потерявшей в тот день 40 тысяч человек. Но эти цифры тоже считаются очень завышенными.

Война за обладание Святой Землёй, а вместе с ней и Третий крестовый поход закончились тем, что египетский султан Салах-ад-дин и английский король Ричард Львиное Сердце во время их встречи в сентябре 1192 года заключили перемирие на три года. Фактически это соглашение оказалось мирным договором, действовавшим на протяжении многих лет.

За крестоносцами сохранялась прибрежная полоса от Тира до Яффы. Священный для христианского мира город Иерусалим оставался за мусульманами. Паломникам и купцам-христианам разрешалось свободно посещать его, равно как и другие места Палестины, ставшей после завоевательных походов Саладина частью Египетского султаната. Иерусалимское королевство сохранялось на карте мира, но теперь его столицей был средиземноморский город-крепость Акра.

Заключённое египетским султаном и английским королём мирное соглашение о Священной Земле и Святом городе было удивительно справедливым и равноправным для сторон. После этого Ричард I возвратился в Англию, не отказавшись от притязаний на Палестину. Однако его желаниям не суждено было сбыться, поскольку Четвёртый крестовый поход, организованный римским папой Иннокентием III, начался только в 1202 году.

А Салах-ад-дин после подписания мирного соглашения с английским королём вернулся в сирийскую столицу Дамаск, который очень любил, поскольку с этим городом были связаны его детство и юность. Там он заразился жёлтой лихорадкой и 4 марта 1193 года умер. Он был похоронен с подобающими его величию почестями. Рядом с большой городской мечетью в центре Дамаска ему была сооружена великолепная гробница.

Основатель египетской султанской династии Аюбидов вошёл в мировую историю как полководец, объединивший мусульман Ближнего Востока в борьбе с крестоносцами и одержавший немало больших побед. Ко всему прочему Салах-ад-дин прославился в истории своим справедливым правлением,

заслужив тем самым преданность подданных.

Его враги, крестоносцы, отмечали его подлинно рыцарское поведение на войне и великодушное обращение с пленными. Он не был ни кровожадным восточным победителем, ни разрушителем культурных ценностей. Не случайно английского писателя Вальтера Скотта образ Салах-ад-дина вдохновил на создание «Талисмана», художественного исторического описания событий Третьего крестового похода.

ЧИНГИСХАН (ТЭМУДЖИН, ТЕМУЧИН) ок. 1155-1227

Великий завоеватель. Основатель и великий хан Монгольской империи.

Судьба Тэмуджина, или Темучина, складывалась очень трудно. Происходил он из знатной монгольской семьи, кочевавшей со своими стадами по берегам реки Онон на территории современной Монголии. Когда ему было девять лет во времена степной междоусобицы был убит его отец Есугэй-бахадур. Семье, которая лишилась своего защитника и почти всего скота, пришлось спасаться бегством из кочевий. Ей с большим трудом удалось перенести суровую зиму в лесистой местности. Беды продолжали преследовать маленького монгола — новые враги из племени тайджиут напали на осиротевшую семью и захватили Тэмуджина в плен, надев на него деревянный ошейник раба.

Однако он показал твёрдость своего характера, закалённого невзгодами детства. Сломав ошейник, он совершил побег и возвратился к родному племени, которое не смогло защитить несколько лет назад его семью. Подросток стал ревностным воином: мало кто из его сородичей умел так ловко управлять степным конём и метко стрелять из лука, бросать на полном скаку аркан и рубиться саблей.

Но воинов его племени поражало в Тэмуджине другое — властность, стремление подчинить себе других. От тех, кто становился под его знамя, молодой монгольский военачальник требовал полного и беспрекословного повиновения его воле. Неповиновение же каралось только смертью. К ослушникам он был столь же беспощаден, как и к своим кровным врагам среди монголов. Тэмуджин довольно скоро сумел отомстить всем обидчикам его семьи. Ему ещё не исполнилось 20 лет, как он начал объединять вокруг себя монгольские роды, собрав под своим командованием небольшой отряд воинов. Это было очень трудно — ведь монгольские племена постоянно вели между собой вооружённую борьбу, совершая набеги на соседние кочевья с целью завладеть их стадами и захватить людей в рабство.

Степные роды, а потом и целые племена монголов он объединял вокруг себя когда силой, а когда с помощью

дипломатии. Тэмуджин женился на дочери одного из могущественнейших соседей, надеясь на поддержку в трудную минуту воинов тестя. Однако, пока союзников и собственных воинов у молодого военного вождя было мало, ему приходилось терпеть и неудачи.

Враждебное ему степное племя меркитов однажды совершило удачный набег на его лагерь и похитило его жену. Это было большим оскорблением достоинства монгольского военачальника. Он удвоил усилия, чтобы собрать под свою власть кочевые роды, и всего через год командовал целым конным войском. С ним он нанёс полное поражение многочисленному племени меркитов, истребив большую его часть и захватив их стада, и освободил свою жену, познавшую участь пленницы.

Военные успехи Тэмуджина в войне против меркитов привлекли на его сторону другие монгольские племена, теперь они безропотно отдавали военному вождю своих воинов. Его армия постоянно росла, расширялись и территории обширной монгольской степи, которые теперь подчинялись его власти.

Тэмуджин неустанно вёл войну со всеми монгольскими племенами, которые отказывались признать его верховную власть. При этом он отличался настойчивостью и жестокостью. Так, он почти полностью истребил отказавшееся подчинить ему племя татар (этим именем в Европе уже называли монгол, хотя как таковые татары были уничтожены Чингисханом в междоусобной войне). Тэмуджин прекрасно владел тактикой войны в степи. Он внезапно нападал на соседние кочевые племена и неизменно одерживал победу. Оставшимся в живых он предлагал право выбора: или стать его союзником, или погибнуть.

Своё первое большое сражение вождь Тэмуджин провёл в 1193 году у Германи в монгольских степях. Во главе 6 тысяч воинов он разбил 10-тысячное войско своего тестя Унг-хана, который стал перечить зятю. Ханским войском командовал военачальник Сангук, который, по всей видимости, был очень уверен в превосходстве вверенного ему племенного войска и не побеспокоился ни о разведке, ни о боевом охранении. Тэмуджин застигнул противника врасплох в горной теснине и нанёс ему тяжёлый урон.

К 1206 году Тэмуджин превратился в сильнейшего правителя в степях севернее Великой китайской стены. Тот год примечателен в его жизни тем, что на курултае (съезде) монгольских феодалов он был провозглашён «великим ханом» над всеми монгольскими племенами с титулом «Чингисхана» (от тюркского «тенгиз» — океан, море). Под именем Чингисхана

Тэмуджин вошёл в мировую историю. Для степняков-монголов титул звучал как «всеобщий повелитель», «настоящий повелитель», «драгоценный повелитель».

Первое, о чём позаботился великий хан, было монгольское войско. Чингисхан потребовал от предводителей племён, признавших его главенство, содержать постоянные военные отряды для защиты земель монголов с их кочевьями и для завоевательных походов на соседей. У бывшего раба больше не было открытых врагов среди монгольских кочевий, и он стал готовиться к завоевательным войнам.

Для утверждения личной власти и подавления в стране любого недовольства Чингисхан создал конную гвардию численностью в 10 тысяч человек. В неё набирали из монгольских племён лучших воинов, и она в армии Чингисхана пользовалась большими привилегиями. Гвардейцы были его телохранителями. Из их числа правитель Монгольского государства назначал военачальников в войска.

Армия Чингисхана строилась по десятичной системе: десятки, сотни, тысячи и тумены (они состояли из 10 тысяч воинов). Эти воинские подразделения являлись не только единицами учёта. Сотня и тысяча могла выполнять самостоятельную боевую задачу. Тумен действовал на войне уже в тактическом звене.

По десятичной системе строилось и командование монгольской армии: десятник, сотник, тысячник, тёмник. На высшие должности, тёмников, Чингисхан назначал своих сыновей и представителей племенной знати из числа тех военачальников, которые делом доказали ему свою преданность и опытность в военном деле. В войске монголов поддерживалась строжайшая дисциплина по всей командной иерархической лестницы, всякое нарушение жестоко каралось.

Главным родом войск в армии Чингисхана являлась тяжеловооружённая конница собственно монголов. Основным её оружием были меч или сабля, пика и лук со стрелами. Первоначально монголы защищали в бою свою грудь и голову крепкими кожаными нагрудниками и шлемами. Впоследствии у них появилось хорошее защитное снаряжение в виде различных металлических доспехов. Каждый монгольский воин имел для похода не менее двух хорошо выученных коней и большой запас стрел и наконечников к ним.

Лёгкую конницу, а это были преимущественно конные лучники, составляли воины покорённых степных племён. Именно они начинали сражения, засыпая неприятеля тучами стрел и внося замешательство в его ряды, а затем в атаку плотной массой

шла тяжеловооружённая конница самих монголов. Их атака больше напоминала таранный удар, чем лихой налёт конных кочевников.

Чингисхан вошёл в военную историю как великий стратег и тактик своей эпохи. Для своих полководцев-тёмников и других военачальников и разработал правила ведения войны и организации всей военной службы. Эти правила в условиях жестокой централизации военного и государственного управления выполнялись неукоснительно.

Для стратегии и тактики великого завоевателя Древнего мира были характерны тщательное ведение дальней и ближней разведки, внезапность нападения на любого противника, даже заметно уступавшего ему по силам, стремление расчленить неприятельские силы, с тем чтобы уничтожить их по частям. Широко и искусно применялись засады и заманивание в них противника. Чингисхан и его полководцы умело маневрировали на поле битвы большими массами конницы. Преследование бежавшего врага велось не с целью захвата большей военной добычи, а с целью его уничтожения.

В самом начале своих завоеваний Чингисхан не всегда собирал общемонгольское конное войско. Разведчики и шпионы доставляли ему информацию о новом противнике, о численности, дислокации и маршрутах передвижения его войска. Это позволяло Чингисхану определить количество войск, необходимых для разгрома врага и быстрого реагирования на все его наступательные действия.

Однако величие полководческого искусства Чингисхана состояло и в другом: он умел быстро реагировать, меняя свою тактику в зависимости от обстоятельств. Так, столкнувшись впервые с сильными крепостными укреплениями в Китае, Чингисхан стал применять в войне всевозможные виды метательных и осадных машин. Их везли за войском в разобранном виде и быстро собирали при осаде нового города. Когда ему требовались механики или медики, которых не было среди монголов, хан выписывал их из других стран или захватывал в плен. В таком случае военные специалисты становились ханскими рабами, но содержались в довольно хороших условиях.

До последнего дня своей жизни Чингисхан стремился максимально расширить свои поистине огромные владения. Поэтому каждый раз монгольское войско уходило все дальше и дальше от Монголии.

Сперва великий хан решил присоединить к своей державе другие кочевые народы. В 1207 году он завоевал обширные

области к северу от реки Селенги и в верховьях Енисея. Военные силы (конница) покорённых племён были включены в общемонгольское войско.

Затем наступил черёд большого по тем временам государства уйгуров в Восточном Туркестане. В 1209 году огромное войско Чингисхана вторглось на их территорию и, захватывая один за другим их города и цветущие оазисы, одержало полную победу. После этого нашествия от многих торговых городов и селений остались лишь груды развалин.

Разрушение поселений на захваченной территории, поголовное истребление непокорных племён и укреплённых городов, которые вздумали защищаться с оружием в руках, были характерной чертой завоеваний великого монгольского хана. Стратегия устрашения позволяла ему успешно решать военные задачи и удерживать в повиновении покорённые народы.

В 1211 году конная армия Чингисхана обрушилась на Северный Китай. Великая китайская стена — это самое грандиозное оборонительное сооружение в истории человечества — не стала преградой для завоевателей. Монгольская конница разбила войска, которые стали на её пути. В 1215 году хитростью был захвачен город Пекин (Яньцзин), который монголы подвергли длительной осаде.

В Северном Китае монголы уничтожили около 90 городов, население которых оказало монгольской армии сопротивление. В этом походе Чингисхан взял на вооружение своего конного войска инженерную боевую технику китайцев — различные метательные машины и стенобитные тараны. Китайские инженеры обучили монголов пользоваться ими и доставлять к осаждённым городам и крепостям.

В 1218 году монголы завоевали Корейский полуостров. После походов в Северный Китай и Корею Чингисхан обратил свой взор дальше на Запад — в сторону заката солнца. В 1218 году монгольская армия вторглась в Среднюю Азию и захватила Хорезм. На сей раз великий завоеватель нашёл благовидный предлог — несколько монгольских купцов были убиты в пограничном городе Хорезма и потому следовало наказать страну, где с монголами поступили плохо.

С появлением врага на границах Хорезма, шах Мухаммед во главе большого войска (называются цифры до 200 тысяч человек) выступил в поход. У Караку произошло большое сражение, отличавшееся таким упорством, что к вечеру победителя на поле боя не оказалось. С наступлением темноты полководцы отвели свои армии в походные лагеря. На следующий день Мухаммед отказался продолжать сражение из-за больших потерь, которые

исчислялись чуть ли не половиной собранного им войска. Чингисхан, со своей стороны, тоже понёс большие потери, отступил, но это было его военной хитростью.

Завоевание огромного среднеазиатского государства Хорезма продолжалось. В 1219 году монгольское войско численностью в 200 тысяч человек под командованием сыновей Чингисхана, Октая и Загатая, осадили город Отрар, находившийся на территории современного Узбекистана. Город защищал 60-тысячный гарнизон под командованием храброго хорезмийского военачальника Газер-хана.

Осада Отрара с частыми приступами продолжалась четыре месяца. За это время число защитников сократилось в три раза. В городе начался голод и болезни, поскольку особенно плохо было с питьевой водой. В конце концов монгольское войско ворвалось в город, но овладеть крепостной цитаделью не смогло. Газер-хан с остатками защитников Отрара продержался в ней ещё месяц. По приказу великого хана город был разрушен, большая часть жителей уничтожена, а часть — ремесленники и молодые люди — уведена в рабство.

В марте 1220 года монгольская армия во главе с самим Чингисханом осадила один из крупнейших среднеазиатских городов Бухару. В ней стояло 20-тысячное войско хорезмшаха, которое вместе со своим военачальником при приближении монголов бежало. Горожане, не имея сил сражаться, открыли завоевателям городские ворота. Только местный правитель решил защищаться, укрывшись в крепости, которая была подожжена и разрушена монголами.

В июне того же 1220 года монголы во главе с Чингисханом осадили другой крупный город Хорезма — Самарканд. Город защищал 110-тысячный (цифры сильно завышены) гарнизон под командованием наместника Алуб-хана. Хорезмийские воины совершали частые вылазки за городские стены, мешая монголам вести осадные работы. Однако нашлись горожане, которые, желая спасти своё имущество и жизнь, открыли врагу ворота Самарканда.

Монголы ворвались в город, и на улицах и площадях начались жаркие схватки с его защитниками. Однако силы оказались неравными, да и к тому же Чингисхан вводил в бой все новые и новые силы, чтобы заменить уставших воинов. Видя, что Самарканд защитить не удастся, героически сражавшийся Алуб-хан во главе тысячи хорезмийских всадников сумел вырваться из города и прорвать блокадное кольцо неприятеля. Оставшиеся в живых 30 тысяч защитников Самарканда были перебиты монголами.

Стойкое сопротивление завоеватели встретили и при осаде города Ходжента (современный Таджикистан). Оборонял город гарнизон во главе с одним из лучших хорезмийских военачальников бесстрашным Тимур-Меликом. Когда тот понял, что гарнизон уже не в силах противостоять штурму, он с частью своих воинов погрузился на суда и отплыл вниз по реке Яксарт, преследуемый по берегу монгольской конницей. Однако после ожесточённого боя Тимур-Мелик сумел оторваться от преследователей. После его ухода город Ходжент на следующий день сдался на милость победителей.

Монголы продолжали захватывать хорезмийские города один за другим: Мерв, Ургенч… В 1221 году они осадили город Бамиан и после многомесячной обороны взяли штурмом. Чингисхан, любимый внук которого был убит во время осады, приказал не щадить ни женщин, ни детей. Поэтому город со всем населением был уничтожен полностью.

После падения Хорезма и завоевания Средней Азии Чингисхан совершил поход в Северо-Западную Индию, захватив и эту большую территорию. Однако дальше на юг Индостана Чингисхан не пошёл: его всё время манили неизведанные страны на закате солнца.

Он, как обычно, основательно прорабатывал маршрут нового похода и послал далеко на запад своих лучших полководцев Джебе и Субэдея во главе их туменов и вспомогательных войск покорённых народов. Путь их лежал через Иран, Закавказье и Северный Кавказ. Так монголы оказались на южных подступах к Руси, в донских степях.

В Диком поле в то время кочевали половецкие вежи, давно утратившие военную силу. Монголы разбили половцев без особого труда, и те бежали в приграничье русских земель. В 1223 году полководцы Джебе и Субэдей разбили в битве на реке Калка соединённое войско нескольких русских князей и половецких ханов. После одержанной победы авангард монгольской армии повернул обратно.

В 1226-1227 годах Чингисхан совершил поход в страну тангутов Си-Ся. Одному из своих сыновей он поручил продолжить завоевание Китая. Начавшиеся в завоёванном им Северном Китае антимонгольские восстания вызывали у Чингисхана большую тревогу.

Великий полководец умер во время своего последнего похода против тангутов. Монголы устроили ему пышные похороны и, уничтожив всех участников этих печальных торжеств, сумели до наших дней сохранить в полной тайне местонахождение могилы Чингисхана.

Арабский летописец Рашид-ад-Дин в своём труде «Летописи» подробно изложил историю образования Монгольской державы и завоевательных походов монголов. Вот что он написал о Чингисхане, ставшем для мировой истории символом стремления к мировому господству и военной мощи:

«После его победоносного выступления жители мира воочию убедились, что он был отмечен всяческой небесной поддержкой. Благодаря крайнему пределу (своей) мощи и могущества, он покорил себе все тюркские и монгольские племена и другие разряды (человеческого рода), введя их в ряд своих рабов…

Благодаря благородству своей личности и тонкости внутренних качеств он выделился из всех тех народов, словно редкостная жемчужина из среды драгоценных камней, и вовлёк их в круг обладания и в длань верховного правления…

Несмотря на бедственное положение и изобилие трудностей, бед и всевозможных несчастий, он был чрезвычайно отважным и мужественным человеком, весьма умным и даровитым, рассудительным и знающим…»

БАТЫЙ, БАТУ, САИН-ХАН 1208-1256

Монгольский хан, внук Чингисхана, предводитель общемонгольского похода в Восточную и Центральную Европу в 1236-1242 годах.

Отец Батыя Джучи-хан, сын великого завоевателя Чингисхана, получил по отцовскому разделу земельные владения монголов от Аральского моря на запад и северо-запад. Удельным ханом чингизид Батый стал в 1227 году, когда новый верховный правитель огромной Монгольской державы Угедей (третий сын Чингисхана) передал ему земли отца Джучи, в которые входили Кавказ и Хорезм (владения монголов в Средней Азии). Земли хана Батыя граничили с теми странами на Западе, которые предстояло завоёвывать монгольскому войску — так велел его дед, величайший завоеватель в мировой истории.

В свои 19 лет хан Батый был уже вполне сложившимся монгольским правителем, основательно изучившим тактику и стратегию ведения войн его прославленным дедом, усвоившим воинское искусство конного монгольского войска. Сам он был прекрасным наездником, метко стрелял из лука на полном скаку, умело рубился саблей и владел копьём. Но главное — опытный полководец и правитель Джучи научил сына командовать войсками, повелевать людьми и избегать распрей в разрастающемся доме чингизидов.

То, что молодой Батый, получивший вместе с ханским троном окраинные, восточные владения Монгольской державы, продолжит завоевания великого деда, было очевидным. Исторически степные кочевые народы двигались по проторённому за многие столетия пути — с Востока на Запад.

Основатель же Монгольского государства за свою долгую жизнь так и не успел покорить всю Вселенную, о чём он так мечтал. Это Чингисхан завещал потомкам — своим детям и внукам. Пока же монголы копили силы.

Наконец, на курултае (съезде) чингизидов, собранном по инициативе второго сына великого хана Октая в 1229 году, было решено привести план «потрясателя Вселенной» в исполнение и завоевать Китай, Корею, Индию и Европу. Главный удар вновь направлялся на Запад от восхода солнца. Для покорения кипчаков (половцев), русских княжеств и волжских булгар было собрано огромное конное войско, которое должен был возглавить Батый.

Его братья Урда, Шейбан и Тангут, его двоюродные братья, среди которых были будущие великие ханы (монгольские императоры) — Куюк, сын Угедея, и Менке, сын Тулуя, вместе со своими войсками также поступали под его командование. В поход уходили не только монгольские войска, но и войска подвластных им кочевых народов.

Батыя сопровождали также выдающиеся полководцы монгольской державы — Субэдей и Бурундай. Субэдей уже воевал в кипчакских степях и в Волжской Булгарии. Он же был одним из победителей в битве монголов с объединённым войском русских князей и половцев на реке Калка в 1223 году.

В феврале 1236 года огромное монгольское войско, собранное в верховьях Иртыша, выступило в поход. Хан Батый вёл под своими знамёнами 120-140 тысяч человек, но многие исследователи называют цифру гораздо большую. За год монголы завоевали Среднее Поволжье, Половецкую степь и земли камских булгар. Любое сопротивление жестоко каралось. Города и селения сжигались, их защитники поголовно истреблялись. Десятки тысяч людей становились рабами степных ханов и в семьях рядовых монгольских воинов.

Дав своей многочисленной коннице отдохнуть в привольных степях, хан Батый в 1237 году начал свой первый поход на Русь. Вначале он напал на Рязанское княжество, граничившее с Диким полем. Рязанцы решили встретить врага в приграничье — у воронежских лесов. Высланные туда дружины все полегли в неравной сече. Рязанский князь обратился за помощью к другим удельным князьям-соседям, но те оказались безучастными к судьбе Рязанщины, хотя беда пришла на Русь общая.

Рязанский князь Юрий Игоревич, его дружина и простые рязанцы и не думали сдаваться на милость врага. На издевательское требование привести в его стан жён и дочерей горожан Батый получил ответ: «Когда нас не будет, возьмёшь все». Обращаясь к своим дружинникам, князь сказал: «Лучше нам смертию славу вечную добыть, нежели во власти поганых быть». Рязань затворила крепостные ворота и изготовилась к защите. Все горожане, способные держать в руках оружие, поднялись на крепостные стены.

16 декабря 1237 года монголы осадили города-крепости Рязани. Чтобы измотать её защитников, штурм крепостных стен вёлся беспрерывно, днём и ночью. Штурмующие отряды сменяли друг друга, отдыхали и вновь устремлялись на приступ русского города. 21 декабря неприятель ворвался через пролом в город. Сдержать этот многотысячный поток монголов рязанцы были уже не в силах. Последние схватки проходили на горящих улицах, и

победа воинам хана Батыя досталась дорогой ценой.

Однако уже вскоре завоевателей ждала расплата за уничтожение Рязани и истребление её жителей. Один из воевод князя Юрия Игоревича — Евпатий Коловрат, бывший в дальней поездке, узнав о вражеском нашествии, собрал воинский отряд в несколько тысяч человек и стал неожиданно нападать на незваных пришельцев. В схватках с воинами рязанского воеводы монголы стали нести большие потери. В одном из боев отряд Евпатия Коловрата был окружён, и остатки его погибли вместе с отважным воеводой под градом камней, которыми стреляли метательные машины (наиболее мощные из этих китайских изобретений метали огромные камни весом до 160 килограммов на несколько сот метров).

Монголо-татары, быстро опустошив рязанскую землю, перебив большую часть её жителей и взяв многочисленный полон, двинулись против Владимиро-Суздальского княжества. Хан Батый повёл своё войско не прямо на стольный град Владимир, а в обход через Коломну и Москву, чтобы миновать глухие Мещерские леса, которых степняки побаивались. Они уже знали, что леса на Руси были лучшим укрытием для русских воинов, и борьба с воеводой Евпатием Коловратом многому научила завоевателей.

Навстречу врагу из Владимира вышло княжеское войско, во много раз уступавшее по численности силам Батыя. В упорном и неравном сражении под Коломной княжеская рать была разбита, и большая часть русских воинов погибла на поле брани. Затем монголо-татары сожгли Москву, тогда небольшую деревянную крепость, взяв её приступом. Такая же участь постигла и все прочие небольшие русские городки, защищённые деревянными стенами, которые встречались на пути ханского войска.

3 февраля 1238 года Батый подошёл к Владимиру и осадил его. Великого князя владимирского Юрия Всеволодовича не было в городе, он собирал дружины на севере своих владений. Встретив решительное сопротивление владимирцев и не надеясь на скорый победный штурм, Батый с частью своего войска двинулся к Суздалю, одному из самых больших городов на Руси, взял его и сжёг, истребив всех жителей.

После этого хан Батый возвратился к осаждённому Владимиру и начал устанавливать вокруг него стенобитные машины. Чтобы не дать защитникам Владимира вырваться из него, город за одну ночь обнесли крепким тыном. 7 февраля столица Владимиро-Суздальского княжества была взята штурмом с трех сторон (от Золотых ворот, с севера и со стороны реки Клязьмы) и сожжена. Такая же участь постигла все другие города

на земле Владимировщины, взятые с боя завоевателями. На месте цветущих городских поселений оставались только пепелища и развалины.

Тем временем великий князь владимирский Юрий Всеволодович успел собрать небольшое войско на берегах реки Сити, куда сходились дороги из Новгорода и с Русского Севера, из Белоозера. Точных сведений о противнике князь не имел. Он ожидал подхода новых отрядов, но монголо-татары нанесли упреждающий удар. Монгольское войско к месту сражения двигалось с разных сторон — от сожжённого Владимира, Твери и Ярославля.

4 марта 1238 года на реке Сити рать великого князя владимирского сошлась с полчищами Батыя. Появление вражеской конницы оказалось неожиданным для владимирцев, и они не успели построиться в боевой порядок. Битва закончилась полной победой монголо-татар — слишком неравными оказались силы сторон, хотя русские ратники бились с великим мужеством и стойкостью. Это были последние защитники Владимиро-Суздальской Руси, погибшие вместе с великим князем Юрием Всеволодовичем.

Затем ханские войска двинулись на владения Вольного Новгорода, но до него не дошли. Начиналась весенняя распутица, лёд на реках трещал под копытами коней, а болота превращались в непроходимую трясину. Степные кони за утомительный зимний поход растеряли свою прежнюю силу. К тому же богатый торговый город располагал немалыми военными силами, и на лёгкую победу над новгородцами рассчитывать не приходилось.

Монголы две недели осаждали город Торжок и только после нескольких штурмов смогли его взять. В начале апреля Батыево войско, не дойдя до Новгорода 200 километров, около урочища Игнач Крест, повернуло назад, в южные степи.

Монголо-татары сжигали и грабили все на своём обратном пути в Дикое поле. Ханские тумены шли на юг загоном, как на охотничьей облаве, чтобы никакая добыча не могла выскользнуть из их рук, стремясь захватить как можно больше пленников. Рабы в Монгольской державе обеспечивали её материальное благополучие.

Ни один русский город не сдался завоевателям без боя. Но раздроблённая на многочисленные удельные княжества Русь так и не смогла объединиться против общего врага. Каждый князь бесстрашно и храбро во главе своей дружины защищал собственный удел и погибал в неравных битвах. К совместной защите Руси никто из них тогда не стремился.

На обратном пути хан Батый совершенно неожиданно

задержался на 7 недель под стенами небольшого русского городка Козельска. Собравшись на вече, горожане решили защищаться до последнего человека. Только с помощью стенобитных машин, которыми управляли пленные китайские инженеры, ханскому войску удалось ворваться в город, проломив сперва деревянные крепостные стены, а потом взяв штурмом ещё и внутренний крепостной вал. Во время штурма хан потерял 4 тысячи своих воинов. Батый назвал Козельск «злым городом» и приказал перебить в нём всех жителей, не пощадив и младенцев. Разрушив город до основания, завоеватели ушли в волжские степи.

Отдохнув и собравшись с силами чингизиды во главе с ханом Батыем в 1239 году совершили новый поход на Русь, теперь уже на её южные и западные территории. Расчёты степных завоевателей на лёгкую победу вновь не оправдались. Города русичей приходилось брать штурмом. Сперва пал пограничный Переяславль, а затем большие города, княжеские столицы Чернигов и Киев. Стольный град Киев (оборону его после бегства князей возглавил бесстрашный тысяцкий Дмитрий) был взят с помощью таранов и метательных машин 6 декабря 1240 года, разграблен и затем сожжён. Большую часть его жителей монголы истребили. Но и сами понесли существенные потери в воинах.

После овладения Киевом батыевы полчища продолжили завоевательный поход по Русской земле. Опустошению подверглась Юго-Западная Русь — Волынская и Галицкая земли. Здесь, как и в Северо-Восточной Руси, население спасалось в глухих лесах.

Так с 1237 по 1240 год Русь подверглась небывалому в её истории разорению, большинство её городов превратилось в пепелища, а многие десятки тысяч людей были уведены в полон. Русские земли лишились своих защитников. Княжеские дружины бесстрашно бились в сечах и погибали.

В конце 1240 года монголо-татары тремя большими отрядами вторглись в Центральную Европу — в Польшу, Чехию, Венгрию, Далмацию, Валахию, Трансильванию. Сам хан Батый во главе главных сил вышел на венгерскую равнину со стороны Галиции. Весть о движении степного народа привела в ужас Западную Европу. Весной 1241 года монголо-татары в сражении при Лигнице в Нижней Силезии разбили 20-тысячное рыцарское войско Тевтонского ордена, немецких и польских феодалов. Казалось, что и к западу от испепелённой Русской земли ханское войско ждут пусть хоть и трудные, но всё же успешные завоевания.

Но вскоре в Моравии под Оломоуцем хан Батый столкнулся с

сильным сопротивлением чешского и немецкого тяжеловооружённого рыцарского войска. Здесь один из отрядов под командованием богемского военачальника Ярослава разбил монголо-татарский отряд тёмника Петы. В самой Чехии завоеватели столкнулись с войсками самого чешского короля в союзе с австрийским и каринтийскими герцогами. Теперь хану Батыю приходилось брать не русские города с деревянными крепостными стенами, а хорошо укреплённые каменные замки и крепости, защитники которых и не думали сражаться в чистом поле с батыевой конницей.

Сильное сопротивление армия чингизида встретила в Венгрии, куда она вошла через Карпатские перевалы. Узнав об опасности, венгерский король начал сосредоточивать свои войска в Пеште. Простояв под стенами города-крепости около двух месяцев и опустошив окрестности, хан Батый не стал штурмовать Пешт и ушёл от него, стремясь выманить королевские войска из-за крепостных стен, что ему и удалось.

Крупное сражение монголов с венграми произошло на реке Сайо в марте 1241 года. Венгерский король приказал своим и союзным войскам встать на противоположном берегу реки укреплённым лагерем, окружив его обозными повозками, а мост через Сайо усиленно охранять. Ночью монголы захватили мост и речные броды и, перейдя через них, встали на соседних с королевским лагерем холмах. Рыцари попытались было атаковать их, но были отбиты ханскими лучниками и камнемётными машинами.

Когда из укреплённого лагеря вышел второй рыцарский отряд для атаки, монголы окружили его и уничтожили. Хан Батый приказал оставить свободным проход к Дунаю, в который и устремились отступавшие венгры и их союзники. Монгольские конные лучники повели преследование, внезапными наскоками отрезая «хвостовую» часть королевского войска и уничтожая её. В течение шести дней оно было почти полностью уничтожено. На плечах бежавших венгров монголо-татары ворвались в их столицу город Пешт.

После взятия венгерской столицы ханские войска под командованием Субэдея и Кадана разорили многие города Венгрии и преследовали её короля, отступившего в Далмацию. Одновременно большой отряд Кадана прошёл Славонию, Кроацию и Сербию, грабя и сжигая все на своём пути.

Монголо-татары дошли до берегов Адриатики и, на облегчение всей Европе, повернули своих коней обратно на Восток, в степи. Случилось это весной 1242 года. Хан Батый, чьи войска понесли значительные потери в двух походах против

Русской земли, не решался оставить в своём тылу завоёванную, но не покорённую страну.

Обратный путь через южнорусские земли уже не сопровождался ожесточёнными боями. Русь лежала в развалинах и пепелищах. В 1243 году Батый создал на захваченных землях огромное государство — Золотую Орду, чьи владения простирались от Иртыша до Дуная. Своей столицей завоеватель сделал город Сарай-Бату в низовьях Волги, близ современного города Астрахани.

Русская земля стала на несколько столетий данником Золотой Орды. Теперь русские князья получали ярлыки на владение своими родовыми удельными княжествами в Сарае, от золотоордынского властителя, который хотел видеть покорённую Русь только слабой. Все население было обложено тяжёлой ежегодной данью. Любое сопротивление русских князей или народное возмущение сурово каралось.

Посланник папы римского к монголам Джиованни дель Плано Карпини, итальянец по происхождению, один из основателей монашеского ордена францисканцев, писал после торжественной и унизительной для европейца аудиенции у властелина Золотой Орды:

«…Батый живёт с полным великолепием, имея привратников и всех чиновников, как Император их. Он также сидит на более возвышенном месте, как на троне, с одною из своих жён; другие же, как братья и сыновья, так и иные младшие, сидят ниже посредине на скамейке, прочие же люди — сзади их на земле, причём мужчины сидят направо, женщины — налево».

В Сарае Батый жил в больших шатрах из льняной ткани, раньше принадлежавших венгерскому королю.

Свою власть в Золотой Орде хан Батый поддерживал военной силой, подкупами и вероломством. В 1251 году он участвовал в государственном перевороте в Монгольской империи, во время которого при его поддержке великим ханом стал Мунке. Однако хан Батый и при нём чувствовал себя вполне независимым правителем.

Батый развил военное искусство своих предшественников, прежде всего своего великого деда и отца. Для него были характерны внезапные нападения, стремительность действий большими массами конницы, уклонение от крупных сражений, которые всегда грозили большими потерями воинов и коней, изматывание противника действиями лёгкой конницы. Одновременно хан Батый прославился своей жестокостью. Население отвоёванных земель подвергалось массовому истреблению, что являлось мерой устрашения противника. С

именем хана Батыя в российской истории связано начало золотоордынского ига на Руси.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ
1220 или 1221-1263

Князь Новгородский (1236-1251) и Тверской (1247 и 1252), великий князь Владимирский (1252-1263). Прославленный полководец Руси. Святой в православии.

На Руси к святым причислялись только люди, которые пострадали за Отечество и оставили в исторической памяти народной неизгладимый след. К числу таких личностей относится князь-ратоборец Александр Ярославич Невский. Его величайшая заслуга перед Русской землёй состоит в том, что он сокрушил два крестовых похода — немецких и шведских рыцарей на Новгородскую Русь, до которой так и не докатилось всеразрушающее Батыево нашествие.

Александр родился в стольном городе Переяславле-Залесском в семье князя Ярослава Всеволодовича, третьего сына князя Всеволода Большое Гнездо, получившего своё прозвище за большое семейство. Дедом Ярослава по отцовской линии был великий князь Юрий Долгорукий, основатель Москвы, а прадедом — знаменитый победитель Половецкой степи великий князь Киевский Владимир Мономах.

Александр ещё мальчиком вместе со старшим братом Фёдором, рано ушедшим из жизни, под присмотром ближнего боярина Федора Даниловича был посажен на княжение в Вольном Новгороде, который поддерживал тесные связи с Владимиро-Суздальской землёй, откуда получал недостающую часть хлеба, и обычно приглашал на княжение её правителей. В случае внешней опасности новгородцы получали с Владимирщины военную помощь.

Эта средневековая русская боярская республика отличалась стремлением к независимости от какой-либо власти и имела большую военную силу — новгородское ополчение. Приглашённый князь приходил к новгородцам править с дружиной не более чем из 300 конных воинов и правил Вольным городом по его законам и обычаям. В случае военного конфликта с соседями князь превращался в полководца. По первому требованию взбунтовавшихся горожан князь должен был возвратиться восвояси.

Сын князя Ярослава ещё в детстве прошёл хорошую школу ратной выучки и науку княжеского управления и суда. Со временем он стал и тонким дипломатом. Правда, однажды ему

пришлось спасаться бегством от новгородцев. Но правил он справедливо, порой сурово карая ослушников его указов.

Свободные от татаро-монгольского владычества Новгородская и Псковская земли отличались богатством — леса на русском Севере изобиловали пушным зверем, новгородские купцы славились предприимчивостью, а городские ремесленники — искусством работы. Поэтому на новгородские и псковские земли постоянно зарились алчные до наживы немецкие рыцари-крестоносцы, шведские феодалы — потомки воинственных викингов и близкая Литва. Этих захватчиков побуждало к нападениям и ещё одно немаловажное обстоятельство — попавшая под иго Золотой Орды Русь не могла оказать реальной военной помощи Новгороду и Пскову.

Крестоносцы ходили в заморские походы не только в Землю Обетованную, в Палестину. Папа римский Григорий IX благословлял европейское рыцарство и на походы в земли язычников на балтийских берегах, в том числе и на псковские и новгородские владения. Он заранее отпускал им все грехи, которые они могли совершить в походах.

Ещё до Батыева нашествия на Русь, в 1237 году, папа Григорий IX утвердил объединение Тевтонского и Ливонского (бывшего ордена меченосцев) орденов. Теперь магистр Тевтонского ордена стал великим магистром — гроссмейстером, а находившийся в его прямом подчинении магистр Ливонского ордена принял титул магистра края — ландмейстера. Рыцарям-меченосцам пришлось сменить своё прежнее одеяние и облачиться в одежду тевтонов — белую мантию с черным крестом. Задачи же нового, объединённого рыцарского ордена остались прежние — продвижение на Восток.

Первыми двинулись в поход на Северо-Западную Русь из-за Варяжского моря шведские рыцари-крестоносцы. Королевское войско Швеции возглавили второе и третье лица государства — ярл (князь) Ульф Фаси и его двоюродный брат королевский зять Биргер Магнуссон. Именно им шведский король Эрик Эрикссон XI «Картавый» доверил армию государства для большого похода на Новгородскую Русь.

Войско шведских крестоносцев (на Руси их называли «свеями») по тем временам была огромным — примерно 5 тысяч человек. В походе участвовали со своими отрядами крупнейшие католические епископы Швеции. Королевское войско (морской ледунг) вышло из Стокгольма на ста одномачтовых судах с 15-20 парами весел — шнеках (каждый нёс на себе от 50 до 80 человек), они пересекли Балтийское море и вошли в устье Невы. Здесь начинались новгородские земли — пятины, а жившее здесь

небольшое племя ижорян платило дань Вольному городу Новгороду.

Войско, собравшееся в поход на Восток, не было чисто шведским. Летописец «Жития Александра Невского» — очевидец и участник Невской битвы — упоминает в числе вражеского войска «мурмань». Ею могли быть отдельные датские или норвежские рыцари-крестоносцы, отряды из покорённых Швецией западной части финских земель.

Сообщение о появлении в Невском устье огромной флотилии шведов доставил в Новгород посланец старейшины ижорян Пельгусия, небольшая дружина которого несла здесь морскую дозорную службу. Шведы высадились на высоком берегу Невы, там где впадает река Ижора, и устроили временный лагерь. Место это называется Буграми. Исследователи предполагают, что они пережидали здесь безветренную погоду, устраняя повреждения, чтобы затем преодолеть невские пороги и выйти в Ладожское озеро, а затем — в реку Волхов. А оттуда было рукой подать и до самого Новгорода.

Двадцатилетний новгородский князь Александр Ярославич решил упредить неприятеля и не стал терять время на сбор всего городского и сельского ополчения. Согласно летописным данным, он поступил точно так, как это делали другие русские князья при приближении военной опасности. Во главе княжеской дружины, в доспехах и во всеоружии Александр прибыл на молитву в Софийский собор и выслушал благословение на поход против врага владыки Спиридона.

После церковной службы, весть о которой всколыхнула огромный город, князь на площади перед собором «укрепил» дружину и собравшихся новгородцев страстной речью ратоборца, сказав им: «Братья! Не в силе Бог, а в правде…»

Во главе небольшого, спешно собранного войска численностью примерно в 1500 ратников — княжеской дружины, ополчения Вольного города и воинов-ладожан он быстро двинулся навстречу шведам вдоль берега Волхова, мимо каменной новгородской крепости Ладоги, сторожившей торговые пути во Владимиро-Суздальскую землю. Конница двигалась вдоль берега реки. Пешие воины двигались на судах, которые на Неве пришлось оставить.

Новгородское войско сумело скрытно с помощью проводников-ижорян подобраться лесом к вражескому лагерю. Шведы проявили большую беспечность, охраняя свой походный лагерь только со стороны Невы. Нападения с суши, со стороны близкого густого леса, крестоносцы просто не ожидали, не выставив здесь даже самое малое число дозорных воинов.

С помощью проводников-ижорян новгородский князь незаметно подвёл русскую рать к самой опушке леса напротив шведского лагеря, среди которого возвышался огромный шатёр королевских полководцев. Оценив обстановку, Александр принял смелое и неожиданное для крестоносцев решение атаковать неприятеля со стороны «поля» — то есть из леса.

15 июня 1240 года внезапной и стремительной атакой новгородские конные и пешие (они атаковали врага вдоль берега) ратники сокрушили королевское войско Швеции. В ходе Невской битвы князь сразился в рыцарском поединке с ярлом Биргером и ранил его. Шведы потеряли несколько шнеков, а на остальных судах покинули берега Невы и возвратились восвояси. После поражения крестоносцы сохраняли численное преимущество над новгородской ратью, но на продолжение сражения не решились.

Новгородский князь проявил себя в Невской битве как талантливый военачальник, разбив шведов не числом, а умением. В отражении этого первого крестового похода на Русь великий ратоборец Русской земли не стал задействовать всю военную силу Новгорода.

За эту блестящую победу 20-летний новгородский князь Александр Ярославич, показавший себя храбрым и бесстрашным воином, был прозван народом «Невским». Под этим славным именем он вошёл в ратную и державную летопись государства Российского.

Значение победы над шведским крестовым рыцарством было велико ещё и тем, что это была первая победа русского оружия над врагом после Батыева нашествия на Русь. Простой люд увидел в этом предзнаменование возрождения былой мощи и единения родной земли.

После сокрушительного разгрома Шведское королевство поспешило заключить с Вольным городом мирный договор. Шведы поклялись, что не будут больше нападать на новгородские земли. Летописец напишет: «…Даст… король свейский (шведский) на себя письмо и клятву, отнюдь никако не приходити на Русь войною». Этот шведско-новгородский мир продлился долго.

Из-за обострения отношений с новгородским боярством, не терпевшим сильной княжеской власти, победитель крестоносцев покинул Новгород и с дружиной уехал в родовое владение — Переяславль-Залесский. Однако вскоре новгородское вече вновь пригласило Александра Ярославича на княжение. Новгородцы хотели, чтобы он вновь возглавил русскую рать в борьбе с вторгшимися с запада на Русь немецкими крестоносцами. Те уже хозяйничали не только на псковских землях, хитростью с

помощью изменников-бояр овладев Псковской крепостью, но и во владениях самого Новгорода.

В 1241 году Александр Невский во главе новгородского войска взял штурмом каменную крепость Копорье. Затем вместе с подоспевшей суздальской дружиной князь овладел Псковом, показав при этом высокое искусство штурма мощных каменных крепостей. Освобождением порубежного города-крепости Изборск он завершил изгнание немецких рыцарей с русской земли.

Однако по ту сторону Чудского озера находились владения немецкого Ливонского ордена, который вместе с католическими епископами Прибалтики — Дерптским, Рижским, Эзельским — и не думали отказываться от новых вторжений на Псковщину и Новгородщину. Готовясь к крестовому походу на Восток против «язычников», орденские братья призывали в свои ряды рыцарство с немецких и иных земель. И оно с охотой откликалось на такие призывы, благо идти было не так далеко, как в Землю Обетованную, в Палестину.

В ливонском войске оказалось на сей раз немало «людей датского короля». Король Дании Вальдемар II прислал ордену из города Ревеля солидную помощь под начальством двух принцев крови — Кнута и Абеля. Но всё же самую большую поддержку воинскими отрядами орден получил из германских земель и прибалтийских католических епископств.

Объединённым рыцарским войском командовал опытный военачальник вице-магистр (вице-мейстер) ливонского ордена Андреас фон Вельвен. Под его рукой собралось огромное по численности для того времени войско — до 20 тысяч человек. Основу его составляла тяжеловооружённая рыцарская конница.

Чтобы покончить с угрозой нового крестового похода на Русь, русский полководец решил сам нанести удар по ливонцам и вызвать их на битву. Во главе русского войска князь Александр Невский выступил в поход, двинувшись на Ливонию южнее Чудского озера и выслав вперёд сильный разведывательный отряд во главе с Домашем Твердиславичем и воеводой Кербетом. Тот попал в засаду и почти весь погиб, но теперь военный вождь Вольного города точно знал направление удара главных сил немецких крестоносцев. Он быстро перевёл русскую рать по льду Чудского озера к самому псковскому берегу.

Когда войско Ливонского ордена двинулось по льду озера в псковские пределы, русские уже стояли у них на пути, построившись для битвы. Александр Невский поставил свои полки под самый берег привычным для древнерусского воинского искусства боевым порядком: сторожевой, передовой большой («чело») полки, на флангах — крыльях встали полки правой и

левой руки. Личная дружина князя и часть тяжеловооружённых конных воинов составили засадный полк.

Немецкие рыцари построились в обычный для себя боевой порядок — клином, который на Руси назывался «свиньёй». Клин, голова которого состояла из наиболее опытных воинов, протаранил сторожевой и передовой полки русских, но увяз в плотной массе пеших новгородских ополченцев большого полка. «Свинья» сразу же утратила свою манёвренность и силу бронированного таранного удара. В это время по условному сигналу полки левой и правой руки охватили клин, а русская засада довершила охват вражеского войска.

Началась жаркая сеча, которая грозила крестоносцам полным истреблением. Закованным в тяжёлый металл рыцарям пришлось биться в большой тесноте, где не было возможности даже развернуть боевого коня, тоже носившего на себе железные доспехи. Напрасно великий магистр пытался организовать стойкое сопротивление и перестроить орденских братьев для битвы. Пешие воины Ливонского ордена — кнехты, набранные из завоёванных немецкими рыцарями прибалтийских земель, не желали погибать за своих поработителей.

Хронист немецкой Рифмованной хроники с нескрываемой скорбью скажет об этом поражении немецких рыцарей-крестоносцев:

> …Те, кто находился в войске братьев-рыцарей,
> были окружены,
> Братья-рыцари достаточно упорно оборонялись,
> но их там одолели…

В сражении на весеннем льду Чудского озера русские наголову разбили главные силы Ливонского ордена. Лишь немногим братьям удалось найти спасение, поскольку их настойчиво преследовали до самого ливонского берега. Часть беглецов в панике устремилась к северу от места сражения, но там тяжеловесных конных рыцарей ждала верная погибель. В месте под названием Сеговица били подводные ключи, которые даже крепкий лёд делали рыхлым. На Сеговице множество ливонцев ушло под лёд.

Битва на Чудском озере, произошедшая 5 апреля 1242 года, вошла в ратную летопись России под названием Ледового побоища, настолько велики оказались потери Ливонского ордена. По летописным сведениям, в сражении было убито 400 рыцарей-крестоносцев, а 40 попало в плен. Рядовых ливонских ратников, погибших в Ледовом побоище, никто не считал. Число их должно

исчисляться во многие тысячи, поскольку каждый рыцарь командовал небольшим воинским отрядом — «копьём», численность которого зависела от знатности и богатства предводителя. Взятых в плен изменников-русских новгородский князь приказал повесить.

После поражения немецкое рыцарство незамедлительно попросило у Вольного города мира и долгое время потом не решалось вновь пробовать крепость русского порубежья. Победа в Ледовом побоище прославила Александра Ярославича Невского как великого полководца Руси.

Эта битва вошла в мировую военную историю как образец окружения и разгрома крупных сил тяжеловооружённого рыцарского войска эпохи Средневековья. Полководческое искусство Александра Невского признали и в Золотой Орде. После этого правитель князь нанёс ряд поражений литовцам, чьи отряды опустошали новгородское порубежье. Энергичными военными и дипломатическими действиями он укрепил северо-западные границы Руси, а в 1251 году заключил мирный договор с Норвегией по размежеванию границ на Севере.

Став великим князем Владимирским, Александр Невский проявил себя как мудрый государственный деятель. Он добился прекращения разорительных набегов золотоордынцев на русские земли, посылки русских дружин в ханское войско, укрепил центральную великокняжескую власть, показав себя дальновидным политиком и дипломатом.

Пользовавшийся всенародной любовью великий князь-полководец таил в себе серьёзную угрозу для ханского владычества на Руси. Поэтому одной из версий неожиданной болезни и смерти Александра Невского, возвращавшегося из поездки в Золотую Орду, стало отравление его в ханской столице Сарае. Умер он в Городце на Волге, близ Нижнего Новгорода.

Крупнейший полководец своего времени, Александр Невский творчески подходил к тактике боевых действий: предпочитал внезапность и стремительность, учитывал особенности местности, сильные и слабые стороны своих и вражеских войск, громил неприятеля по частям, результативно использовал разведку. Полководческое мастерство Александра Невского вошло в золотой фонд русского и мирового военного искусства.

Князь-полководец ещё при жизни был почитаем. Великий воитель, «солнце земли Русской», с большими почестями похороненный во Владимиро-Рождественском монастыре в городе Владимире, Русской Православной Церковью был причислен к лику святых.

В 1724 году по приказу императора Петра I Великого останки

Александра Невского были торжественно перевезены в новую столицу Российского государства — Санкт-Петербург, в специально построенную Александро— Невскую лавру. На всём пути следования ковчега с останками православного святого, во всех сёлах и городах его встречали и провожали с крестами и иконами. Особенно торжественной встреча была в Москве и древнем Новгороде.

По завещанию Петра I высочайшим указом от 21 мая 1725 года в Российской империи был учреждён орден Святого Александра Невского. Его девизом стали слова «За труды и Отечество». В годы Великой Отечественной войны (29 июля 1942 года) вновь был учреждён боевой орден Александра Невского. Произошло это в самое трудное для Советской страны время — немецко-фашистские войска рвались к Волге, наступали на Сталинград.

ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ (ДАНИИЛ РОМАНОВИЧ ГАЛИЦКИЙ) 1201-1264

Князь галицко-волынский. Полководец Древней Руси.

Сын князя волынского и галицкого Романа Мстиславича, правнук великого князя киевского Владимира Мономаха. В раннем детстве после смерти отца едва не погиб в удельных усобицах, обессиливших Древнюю Русь. Княжича Даниила спасла мать-вдова, увезя его вместе с братом Васильком в Польшу, в город Санок, к своему родственнику князю Лешко Белому. Там княгиня с детьми в относительной безопасности пережила межкняжескую и боярскую усобицу в своих родовых владениях. Даниил Галицкий рано понял, какие беды приносят Русской земле распри, и в последующем сурово карал их зачинщиков в своих владениях.

Десятилетний Даниил Романович в 1211 году неожиданно стал удельным князем на Руси. Бояре Галича, нуждавшиеся в послушном правителе, возвели его на княжеский престол в этом древнерусском городе. Однако уже в следующем году своевольные бояре, обладавшие немалой военной силой, изгнали его из Галича, лишив власти и Отечества. Доброй и надёжной дружины у князя Даниила Романовича не было, и отстоять отцовский престол с оружием в руках он не мог.

Правнук знаменитого Владимира Мономаха жил в изгнании — и в Польше у князя Лешко Белого, и у венгерского короля Андрея — долго, до 20-летнего возраста, когда он уже возмужал и как воин, и как военный вождь, способный водить в бой дружину и ополчение. Судьба в конце концов оказалась милостивой к Даниилу Романовичу — в ходе княжеских усобиц в 1221 году он стал удельным князем на Волыни.

Боевое крещение Даниил Романович получил в войне на западных рубежах Русской земли. Его первыми противниками стали поляки и венгры, не раз вторгавшиеся на Русь и вмешивавшиеся в княжескую междоусобицу. Его союзником стал его тесть, волынский князь Мстислав Удалой. К тому времени у князя Даниила была уже немалая дружина. Теперь он не боялся боярского своеволия и боярских мятежей в своих владениях и недоброжелательности соседей из древнерусского княжеского дома.

В 1223 году князь Даниил Романович вместе со своей дружиной участвовал в совместном походе нескольких русских князей и половецких ханов против монгольской орды и в битве на реке Калке 31 мая того же года. На Руси тогда ещё почти ничего не знали о великом правителе Монгольской державы Чингисхане, пославшем на Запад сильное конное войско под командованием опытных военачальников Джебе и Субэдея для разведки маршрутов дальнейших завоеваний.

На военном совете в Киеве русские князья решили откликнуться на просьбу о помощи половецкого хана Котяна. У днепровских порогов был разбит авангардный отряд монгольского войска. Успех воодушевил русских князей — Мстислава Удалого, Даниила Романовича, Мстислава Киевского и Мстислава Черниговского. Вместе с половцами, которыми командовал хан Ярун, они двинулись на восток и через девять дней подошли к реке Калке (ныне река Кальчик), притоку Кальмиуса. Там и произошла их встреча с монголами.

Здесь-то и начались между князьями разногласия. Одни хотели дать неизведанному врагу бой на правом берегу, построив укреплённый лагерь. Другие вместе с половецкими ханами желали переправиться на левый берег Калки и там биться с монголами. В итоге на ту сторону реки перешли только полки галицкого князя Мстислава Удалого, волынского, Даниила, и половецкие. При первом же столкновении с монголами половцы не выдержали их удара и обратились в бегство, смешав ряды дружинников князя Даниила Романовича, не дав им развернуться в боевой порядок.

Битва, в которой монголы умело завлекли противников в западню, закончилась полным разгромом половецкого войска и большинства княжеских дружин. Был окружён и укреплённый лагерь князя Мстислава Киевского, в котором его дружина храбро сражалась три дня. Даниил Романович в битве на Калке получил ранение в грудь, но судьба его хранила. После разгрома русско-половецкого войска Джебе и Субэдей повернули свои тумены обратно.

Молодой волынский князь оказался способным правителем. К 1229 году он завершил объединение волынских земель в единое большое княжество. Эту задачу ему помогли решить и княжеская дружина, и простой люд, желавший наконец обрести спокойную жизнь, и постоянная опасность местных усобиц.

Стремясь обрести союзников в славянском мире, князь Даниил Романович пёкся и о его безопасности и не отказывал другим правителям-соседям в военной помощи. В 1237 году он со своей дружиной сражался против немецкого Тевтонского ордена,

обрушившегося на польские и литовские земли. Князь Волыни добровольно, а не по необходимости скрестил в тот год своё оружие с крестоносцами.

Даниил Галицкий совершил поход под польский город Калиш. Так он откликнулся на призыв о помощи князя Конрада Мазовецкого, у которого в борьбе за власть нашлось немало сильных противников.

Однако на внутренние дела в своём княжестве ему приходилось тратить сил не меньше, чем на дела ратные. Князь вёл упорную борьбу против засилья бояр и княжеских распрей на Руси, ослаблявших страну.

В стремлении расширить собственные владения, князь Даниил Романович совершил несколько походов по южной Руси. В 1238 году он овладел городом Галичем, а затем и Киевом, который уже давно утратил своё прежнее значение на Русской земле, превратившись в стольный град рядового удела. Теперь он стал величаться князем волынским и галицким, а чаще всего Даниилом Галицким. Именно под этим именем он вошёл в древнерусскую историю.

При Данииле Романовиче были построены такие города, как Холм, Львов, Угровеск, Данилов. Был обновлён город Дрогичин. Князь перенёс столицу Галицко-Волынского княжества из Галича в построенный им стольный град-крепость Холм, который стоял на более удобных торговых путях и откуда можно было быстро оказать помощь приграничью удельного княжества в случае беды.

До начала Батыева нашествия на Русь князь Даниил Галицкий участвовал в нескольких княжеских усобицах, совершив несколько удачных походов против своих беспокойных соседей — пинских, северских и черниговских князей. Он был одним из главных действующих лиц в деле «перераспределения» княжеских столов, в основном, среди своих сторонников и родственников. Но в те годы самого князя больше всего тревожили действия поляков и венгров на западных границах его удела. Многие разбитые им удельные князья искали себе прибежище в Польше и Венгрии в надежде обрести там сильного военного союзника.

Вторжение монголо-татарского войска хана Батыя на Русь привело к полному разорению Галицко-Волынского княжества, были сожжены многие его города и селения, тысячи людей уведены в полон. Сам князь с семьёй и небольшой дружиной бежал в соседнюю Венгрию, король который находился с правителем Галича в дружеских отношениях и хотел с его семьёй заключить династический брак.

После ухода степных завоевателей Даниилу Галицкому пришлось потратить много сил для восстановления порушенных

волынских городов. Ему, равно как и почти всем русским удельным князьям, пришлось признать власть Золотой Орды и ежегодно выплачивать ей большую дань.

В то время Даниилу Галицкому пришлось вести упорнейшую борьбу против своих западных врагов-соседей — сторонников черниговского князя Ростислава Михайловича. В 1245 году, 17 августа, на берегах реки Сан под городом Ярославом (ныне территория Польши) княжеское войско под его командованием разгромило полки союзников — польских и венгерских феодалов и мятежных галицких бояр.

Летом этого года объединённое войско польских и венгерских рыцарей, поддерживавших в княжеской междоусобице на Руси Ростислава Михайловича, вторглось в пределы Галицкой земли. Был захвачен город Перемышль и осаждён город-крепость Ярослав. Узнав об этом, Даниил Галицкий скрытно переправил свои войска через реку Сан и решительно двинулся к осаждённому Ярославу.

Союзное рыцарское войско, оставив под галицкой крепостью небольшой заслон, двинулось навстречу князю Даниилу. Противники сошлись неподалёку от Ярослава. Перед битвой полководец построил свои полки в один ряд — в так называемый полчный ряд. В центре встали ополченцы под командованием дворского Андрея, на левом фланге — княжеский полк самого Даниила Романовича, на правом — полк его брата Василька.

Венгерские рыцари атаковали центр русского войска. Плохо вооружённые ополченцы не выдержали удара тяжёлой конницы и, яростно отбиваясь, стали отходить к берегу реки Сан. Одновременно с венграми польские рыцари под командованием воеводы Флориана атаковали левофланговый полк князя Василька Романовича. Однако тот успешно отразил натиск польского рыцарства, и тому пришлось отступить на исходные позиции.

Пока рыцарская конница теснила пеших ополченцев к берегу и атаковала ряды полка князя Василька, сам Даниил Галицкий со своим полком сумел скрытно обойти увязших в битве венгров на их правом фланге и оказался в тылу их отборного полка, который собирался вот-вот усилить натиск рыцарей в центре. Воины князя Даниила неожиданно обрушились на резервный неприятельский полк и разгромили его полностью, обратив оставшихся в живых рыцарей в бегство. Увидев это, главные силы поляков и венгров дрогнули и тоже бежали с поля брани.

Ярославская битва завершила собой почти 40-летнюю кровопролитную борьбу за восстановление единства Галицко-Волынской Руси.

Вернув себе прежнее могущество, князь Даниил Галицкий начал восстанавливать систему деревянных (дубовых) крепостей в своих владениях и увеличивать численность своих полков. Однако сохранить это в тайне от золотоордынцев ему не удалось — те бдительно следили за своими и данниками. В 1245 году хан Батый пригрозил Даниилу новым разрушительным походом на его земли, которые ещё не оправились от монгольского нашествия на Русь.

Даниил Галицкий не решился на открытую вооружённую борьбу с могущественной Золотой Ордой, не имея для этого больших военных сил и союзников. Ему пришлось без промедления ехать с поклоном и дорогими подарками для самого хана, его жён и семьи, знатных монгольских вельмож на далёкие берега Волги в золотоордынскую степную столицу Сарай. Там прославленному князю предстояло пройти унизительную процедуру признания себя данником великого монгольского хана Батыя.

В древнерусской летописи говорится, что русский князь «сидел на коленях и холопом называл себя» перед золотоордынским ханом. Этого было достаточно (не считая, разумеется, дорогих подарков) для признания удельного правителя на Руси покорным данником.

Ведя активную внешнюю политику, Даниил Галицкий вмешался в борьбу за герцогский австрийский престол. В 1252 году вместе с союзниками-венграми он совершил поход против Оттокара Чешского. Тогда русские дружины впервые дошли до города Вены. В начале 1250-х годов князь добился военной силой и дипломатической игрой признания прав его сына Романа на австрийскую герцогскую корону. В Центральной Европе с правителем Галицко-Волынского княжества стали считаться.

Перед походом на Вену князь Даниил Романович в 1248 году воевал с великим литовским князем Миндовгом (Миндаугасом), который боролся за объединение литовских земель. Против него в тот год ополчились племянники. В военный поход на Литву князь Галицкий повёл большое войско. В результате стороны заключили между собой мир, который для надёжности был закреплён династическим браком: дочь великого князя Миндовга стала женой княжича Шварна — сына Даниила Романовича.

Даниил Галицкий продолжал искать пути освобождения русской земли от монгольского ига и мечтал даже об организации крестового похода на золотоордынскую столицу Сарай. В таком большом военном предприятии, по его мнению, могли принять участие многие коронованные правители христианского мира. Даниил Романович с большим «бережением» вёл переговоры по

такому вопросу с Римским Папой Иннокентием IV.

В 1254 году князь галицкий и волынский принял от папской курии королевский титул. Процедура коронования проходила в Дрогичине. Но понимая объединительную и духовную роль православия, он противостоял настойчивым попыткам католической церкви распространить своё влияние на Руси, что вызвало большое недовольство новоиспечённым европейским королём в далёком Риме. Князь Даниил Романович не стал менять православную веру на католическую.

Не найдя себе надёжных и сильных союзников, Даниил Галицкий попытался в одиночку противостоять Золотой Орде. Сперва его войска успешно действовали против татарского тёмника Куремсы, нанеся ему несколько поражений. Однако конные тысячи Куремсы успели опустошить окрестности города-крепости Кременца. Ханский тёмник безуспешно пытался взять осаждённый город Луцк.

В Сарае быстро поняли опасность, исходившую от мятежного русского князя, и послали в поход на Галицко-Волынскую Русь большое конное войско под командованием опытного и жестокого полководца Бурундая. Поскольку силы были неравны, Даниил Романович покорился вошедшим в его владения золотоордынцам. В ханской столице на волжских берегах решили не применять репрессий против мятежного данника и его семьи.

Галицкому князю пришлось «разметать городы свои», то есть уничтожить пограничную систему крепостей, которая должна была оградить Галицкую Русь от вторжений монгольских войск. Галицким полкам под командованием князя Василька Романовича пришлось в составе монгольского войска принять участие в походах в польские и литовские земли.

В последние годы своей жизни древнерусский удельный князь-полководец войн не вёл. Он был похоронен в своей столице городе Холме. В историю Отечества князь Даниил Романович Галицкий вошёл как умный и дальновидный государственный деятель и храбрый воин.

ЧАН ХЫНГ ДАО (ЧАН КУОК ТУАН) 1226-1300

Вьетнамский полководец, руководитель отражения нашествия монгольских войск на Дайвьет (Вьетнам).

История сохранила очень мало свидетельств о личности полководца, прославившего себя организацией вооружённого сопротивления вьетнамского народа против чужеземцев, пришедших на его родину с севера. Под его командованием армия Дайвьета (Вьетнама) трижды отразила нашествие монгольских войск.

Известно, что Чан Хынг Дао (Чан Куок Туан) был профессиональным военным, выходцем не из простой семьи. Он участвовал во многих вооружённых конфликтах в Аннаме (северных территориях современной Республики Вьетнам), размеренная жизнь которого не раз нарушалась внутренними смутами и вооружёнными столкновениями на границах этого вьетнамского государства.

Вполне вероятно, что он участвовал в войне между Аннамом и Тьямпой, которой правил тогда царь Джая Пармесваравarман II, начавшейся из-за спорных пограничных территорий. Война выдалась затяжной, и добиться перевеса не удалось ни одной из сторон. Тьямский монарх был убит во время аннамского вторжения под предводительством царя Чан Тай-Тона. После этого воюющие стороны заключили между собой мир. Чан Хынг Дао исполнилось к тому времени 26 лет, и он вполне мог быть командиром воинского отряда.

В 1257 году он, вне всякого сомнения, участвовал в многочисленных боях с монголами, когда те начали завоевание Аннама — северной части современного Вьетнама. В тот год монгольский хан-чингизид Хубилай отправил своего тёмника (полководца) Согату с многочисленным, преимущественно конным, войском в завоевательный поход на юг от покорённого монголами Китая.

Судя по всему, завоевателям удалось укрепиться в центральной части Аннама. Но вот в южной части государства Дайвьет — в Тьампе, которое тогда представляло собой самостоятельное царство (также Тямпа и Чампа), монголы встретили упорное вооружённое сопротивление местных жителей, которые развернули широкомасштабную партизанскую войну в горах и джунглях. В этой упорной войне тёмник Согату

победителем не стал. Более того, монгольское войско надолго «увязло» в Тьампе, пытаясь сломить вооружённое сопротивление населения этой области Дайвьета.

Чан Хынг Дао довольно скоро приобрёл большую известность как удачливый и решительный полководец и защитник вьетнамской земли от внешних врагов, прежде всего монголов. Только этим можно объяснить тот факт, что простой люд Аннама по его первому призыву трижды поднимался на борьбу против монгольских нашествий на Дайвьет.

Вероятнее всего Чан Хынг Дао не отличался большой знатностью своего рода. Наверное, поэтому при несомненном большом полководческом даровании главнокомандующим вооружёнными силами Дайвьета он стал только с 1283 года. Назначение состоялось во время правления царя Чан Нхон-Тона, правившего в Аннаме с 1278 по 1293 год. К тому времени Чан Хынг Дао был уже зрелым, умудрённым опытом человеком.

Однако фактически командовать дайвьетовской армией он стал значительно раньше. Чан Хынг Дао отличился в боях против монгольского тёмника Согату. После успешной партизанской войны в Тьампе армия завоевателей оказалась по сути дела разгромленной и неспособной присоединить Аннам к Монгольской державе. Превращение в пепелище нескольких захваченных ими вьетнамских городов не сломило волю населения страны к сопротивлению. Однако военное поражение на далёком юге не остановило воинственных чингизидов, правивших Китаем. Они не оставили намерения завоевать территорию современного Вьетнама.

В 1282 году царь Аннама Чан Нхон-Тон отказался пропустить через свою территорию монгольское войско для борьбы против Тьямпы. Одновременно в Дайвьете началась междоусобная вооружённая борьба, когда завоеватели-монголы попытались посадить на аннамский престол своего ставленника. Но тот не получил поддержки ни народа и вьетнамской знати, ни царского войска. Однако события 1282 года стали предлогом для второго монгольского вторжения в непокорный Дайвьет.

Тоган (или, иначе, Тогон-Тэмур, правивший под китайским именем Шуньди), сын хана Хубилая (согласно другим источникам, он доводился хану Хубилаю не сыном, а племянником) повёл в Аннам армию завоевателей на помощь тёмнику Согату, все ещё державшемуся в этой стране. На сей раз для похода на юг от китайских областей были собраны значительные военные силы.

В 1284 году для захвата царств Аннам (Дайвьет) и Тьямпа была собрана полумиллионная армия монгольских правителей

Юаней. Им противостояла 200-тысячная вьетнамская армия под командованием Чан Хынг Дао, который в борьбе против завоевателей опирался на многочисленные крестьянские партизанские отряды. Они организовывались сельскими старейшинами или местными царскими чиновниками. Партизанские отряды по своей сути являлись ополчениями отдельных деревень или небольших сельских районов.

В 1285 году большое ханское войско вновь вторглось на территорию Дайвьета, опустошая селения и избивая мирных жителей. Аннамцы не смогли сдержать войско монголов, ударной силой которого была степная конница, на границе государства. К тому времени монголы знали расположение путей в Дайвьете и могли обходить труднопроходимые джунгли, где скрывались местные партизаны.

Отпор монгольским завоевателям организовал Чан Хынг Дао. В начале войны против войск Тогон-Тэмура он решил сохранить вьетнамскую регулярную армию для решающих битв, укрыв её в горах. Столицу было решено сдать без особого сопротивления. Царский двор и государственную казну заблаговременно переправили в горы. Монголы встречали обезлюдевшую, выжженную землю, их разрозненные гарнизоны едва поддерживали связь между собой, снаряжение и припасы с большим трудом доставлялись из соседнего Китая.

Войско хана Тогон-Тэмура захватило столицу Аннама город Ханой. Однако дальше монгольскому правителю Китая успех развить не удалось. Завоеватели так и не сумели достичь южных провинций Дайвьета, постоянно подвергаясь нападениям аннамских партизан. Когда ханское командование решило эвакуироваться из страны на кораблях, ему пришлось столкнуться с царской регулярной армией, которая покинула свои базы в горах.

Чан Хынг Дао вновь нанёс завоевателям несколько поражений, освободил вьетнамскую столицу и в следующем году полностью изгнал монголов обратно на китайскую территорию. Завоеватели потерпели от армии Аннама ряд серьёзных поражений в дельте Красной реки — в битве при Тэйкете в 1285 году, а затем в предгорьях к северу от Красной реки. При этом вьетнамские воины захватили тысячи пленных. Второй завоевательный поход в Дайвьет стоил им ещё больших потерь.

Пока хан Тогон-Тэмур воевал в центральной части Аннама, пытаясь удержаться в Ханое, его тёмник Согату попытался с остатками своего войска выйти на соединение с ханом из области Тьямпу. Однако на аннамской земле армия Чан Хынг Дао разбила войска тёмника Согату и загнала обратно в Тьямпу. Вскоре

находившиеся там монголы были разбиты окончательно, а Согату был убит. Они не смогли даже погрузиться на корабли, чтобы покинуть тьямпскую землю. Правитель Китая пытался прийти на помощь тёмнику, но не смог этого сделать из-за сильного вооружённого сопротивления аннамцев.

Успешное отражение первых двух походов монгольских завоевателей позволило полководцу Чан Хынг Дао найти верные тактические приёмы борьбы с противником, имевшим численное превосходство. К тому же монгольские воины оказались хорошими стрелками из лука и были снабжены железным защитным снаряжением. Их военачальники имели большой опыт ведения войны в Китае, отличались решительностью действий и крайней жестокостью.

Регулярная армия Дайвьета не могла в открытом бою противостоять конному войску чужеземцев. Тогда полководец стал умело применять партизанские методы ведения войны, сочетая их в нужный момент и в назначенном им месте. Партизанские отряды преимущественно составляли сельские жители захваченных монголами областей, в большинстве своём вооружённые лёгкими бамбуковыми копьями. Деревенские партизанские отряды часто объединялись в более крупные отряды, предводители которых имели связь с ближайшими помощниками дайвьетовского главнокомандующего или с самим Чан Хынг Дао.

Там, где появлялся неприятель и его конница, партизаны устраивали засады, благо вьетнамская земля изобиловала труднопроходимыми тропическими лесами, небольшими, но полноводными реками, которые являлись основными путями сообщений в Дайвьете. Но монголы вторгались на вьетнамскую территорию в сухой сезон года, когда их конница могла быстро передвигаться, а реки уже не представляли собой большие препятствия для конного воинства.

Полководец Чан Хынг Дао сделал реки своим верным и надёжным союзником. На лёгких и устойчивых в непогоду речных судах он во главе крупных сил регулярной армии свободно перемещался по территории Дайвьета и часто совсем неожиданно оказывался лицом к лицу с отрядами монголов. Речные суда успешно использовали и вьетнамские партизаны, совершая внезапные нападения на захватчиков и столь же быстро покидая поле боя, если силы оказывались неравными.

Главнокомандующий армией Дайвьета создал хорошо отлаженную систему военной разведки. Он был не в силах дать полный отпор монгольским войскам на границе, поэтому завоеватели раз за разом входили на территорию страны. Но уже

от самой границы за их передвижениями постоянно велось наблюдение, и монгольские военачальники так и не смогли застать дайвьетовскую регулярную армию врасплох, как это у них получалось почти во всех завоёванных ими землях. Поэтому Чан Хынг Дао всегда имел достаточно полную, а самое главное — достоверную информацию о противнике, его силах, маршрутах движения и походных лагерях.

Монголы не раз пытались окружить войска Чан Хынг Дао, но каждый раз, своевременно предупреждённый своими разведчиками, он отводил армию в более безопасное место или наносил успешный и быстрый контрудар. Для монгольской конницы вьетнамские воины со своими речными флотилиями оказывались часто просто неуловимыми.

Благодаря Чан Хынг Дао каждое из трех нашествий монгольских войск вьетнамцы отразили успешно. Каждый раз завоеватели изгонялись на север с большими потерями и без большой военной добычи. Среди монгольских воинов и их военачальников имя главнокомандующего армией Дайвьета пользовалось большим уважением — великий Чингисхан и его потомки-чингизиды всегда уважительно относились к прославленным воителям противной стороны.

Особенно тяжёлым для народа Дайвьета оказалось последнее, третье нашествие монгольского войска в 1287-1288 годах. На сей раз хан Хубилай двинул на Дайвьет 300-тысячную армию, которая была собрана для военной экспедиции на Японские острова. Монголы вновь сумели захватить столицу Аннамского государства город Ханой. Но на сей раз царь Чан Нхон-Тон организовал вражеским войскам ожесточённое сопротивление с самого начала, во всём следуя советам своего опытного полководца Чан Хынг Дао.

Часть ханской армии, сопровождавшая суда с продовольствием и снаряжением, была встречена многочисленной речной флотилией аннамцев в дельте Красной реки и почти полностью уничтожена в боях. Остатки монгольского флота погибли на специально построенных заграждениях на реке. Всего в 1288 году аннамские военные моряки и партизаны уничтожили около 400 вражеских судов, которым, по замыслу хана Хубилая, после победного похода на Дайвьет предстояло участвовать в завоевательной экспедиции на острова Японии.

После уничтожения флота с запасами продовольствия сухопутная ханская армия стала терпеть большую нужду в провианте. Её ряды заметно ослабили различные тропические болезни, и она быстро теряла боеспособность. Ко всему прочему

всё время своего пребывания на земле Аннами монголы постоянно находились под ударами местных партизан.

Во время третьего и последнего завоевательного похода монголов в Дайвьет и произошла их самая крупная в истории битва с вьетнамцами. 9 апреля 1288 года вьетнамская регулярная армия, при поддержке партизанских отрядов, под командованием полководца Чан Хынг Дао сразилась с главными силами монголов на берегах реки Батьданг.

В этом сражении многочисленная монгольская конница оказалась бессильной против легковооружённых вьетнамских пеших воинов. Они удачно отразили все её атаки, а затем и сами пошли вперёд. На помощь регулярной армии пришли в большом числе партизаны-ополченцы, которые помогли Чан Хынг Дао создать угрозу окружения монгольского войска. Тому пришлось с большими потерями и в полном беспорядке бежать с поля битвы. Победители преследовали беглецов, нанеся монголам ещё немалый урон.

Одержанная на берегах реки Батьданг победа оказалась решающей в третьей дайвьето-монгольской войне. После этого Чан Хынг Дао во главе своей армии и при полной поддержке вооружившегося народа изгнал монгольские войска с вьетнамской земли. Остатки ханской армии были почти полностью уничтожены при бегстве из Аннама в пограничных горных проходах. Четвёртого вражеского нашествия не последовало.

Вскоре после этих событий, в 1289 году монгольская династия Юань, правившая в Китае, заключила мир с царями Аннама и Тьямпу. Было найдено компромиссное решение для окончания войны: вьетнамские государи согласились признать формальный императорский сюзеренитет, фактически сохранив полную государственную самостоятельность. Хан Хубилай же был только рад прекратить столь дорого обходившиеся ему вторжения на далёкий от столицы его империи юг. После заключения мира тысячи пленных монгольских воинов были отпущены на родину. Суровому наказанию подверглись те вьетнамские вельможи, которые помогали иностранным захватчикам.

День 9 апреля, когда монгольские завоеватели потерпели сокрушительное поражение от армии Дайвьета, отмечается в Республике Вьетнам как национальный праздник. О прославленном полководце Чан Хынг Дао вьетнамский народ по сей день хранит благодарную память.

Чан Хынг Дао был не только самым выдающимся вьетнамским полководцем той далёкой эпохи, но и крупным военным теоретиком. До наших дней дошли несколько его

теоретических трудов по военному искусству, в том числе знаменитые «Элементарные наставления по военному делу». На этих трудах воспитывались многие поколения воинов Вьетнама. Победа над монгольскими завоевателями надолго определила тактику партизанской войны вьетнамцев с более сильным противником: их регулярная армия всегда сохранялась для решающих сражений с врагом.

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ 1350-1389

Русский полководец. Великий князь московский (с 1359 года) и владимирский (с 1362 года).

Княжич Дмитрий был сыном звенигородского удельного князя Ивана Ивановича и его жены Александры, внуком московского князя Ивана Калиты. В Московском княжестве верховная власть принадлежала старшему брату звенигородского князя Семёну (Симеону) Гордому. Однако в 1352 году эпидемия «чёрной смерти» — чумы выкосила всю мужскую половину в правящей династии потомков Калиты, не тронув только семью звенигородского князя Ивана.

Иван Иванович Звенигородский совершил традиционную для русских князей поездку в Золотую Орду, взяв с собой богатые подарки великому хану, его семейству и вельможам. В Сарае он получил ярлык на великое княжение и стал первым по старшинству правителем на Руси. Так судьба княжича Дмитрия сделала в 1355 году крутой поворот: из наследника звенигородского небольшого удела он стал наследником московской великокняжеской власти.

Духовное, православное и воинское воспитание Дмитрий получал под строгим присмотром отца, вошедшего в отечественную историю под именем Ивана Ивановича Красного, то есть Красивого. Сын всё время находился рядом с ним и познавал от него науку государственного управления.

Н.М. Карамзин писал в «Истории государства Российского»: «Природа одарила внука Калитина важными достоинствами; но требовалось немало времени для приведения их в зрелость, и Государство успело бы между тем погибнуть, если бы Провидение не даровало Димитрию пестунов и советников мудрых, воспитавших и юного Князя и величие России».

Великий князь Иван Иванович Красный правил недолго, он умер в 1359 году, когда его сыну Дмитрию было всего девять лет. Весной следующего года маленький наследник во главе московской делегации отправился в Сарай за ханским ярлыком на великое княжение. Поездка оказалось неудачной — в Золотой Орде шла кровавая ханская междоусобица, и ярлык на великое княжение достался суздальскому князю, который и сел в стольном граде Владимире.

Так великое княжение уплыло из рук Москвы, из рук рода

Ивана Калиты. В 1361 году повзрослевший московский князь Дмитрий Иванович вновь совершил поездку в Сарай. Москвичи везли туда богатые подарки, которые в итоге возымели своё действие. В 1362 году золотоордынский хан Мюрид все же дал 12-летнему московскому удельному князю желанный ярлык на великое княжение. Летом следующего года суздальский князь Дмитрий-Фома Константинович попытался было оспорить у Москвы право на великое княжение, но безуспешно.

Вскоре великому князю пришлось вмешаться в борьбу двух братьев-князей из Суздаля за право владеть Нижним Новгородом. В итоге Дмитрий-Фома из противника Москвы превратился в её союзника. Этот политический союз был скреплён браком: 15-летний внук Ивана Калиты женился на младшей дочери суздальско-нижегородского князя Евдокии. Теперь великий князь в случае надобности мог рассчитывать на полки своего тестя-союзника.

Перед свадьбой случился разрыв Москвы с Новгородом. Воспользовавшись смутой в Золотой Орде, новгородские купцы, плававшие и торговавшие по Волге, в одночасье превратились в речных разбойников и стали грабить и чужих, и своих русских купцов. Более того, в 1366 году новгородцы организовали настоящий военный поход по рекам Волге и Каме, ограбив даже купцов в Нижнем Новгороде. Московским дружинам силой удалось навести порядок на речных торговых путях.

Перед этими событиями на великого князя обрушилась большая беда: в засушливый 1365 год пожар уничтожил большую часть его столицы. Дмитрий Иванович принял поистине историческое решение — укрепить Москву не дубовой, как было прежде, а каменной крепостью. Так московский Кремль стал единственной каменной крепостью той эпохи на северо-востоке Русской земли.

В скором времени обострились отношения Москвы с Тверью. Великий князь Дмитрий Иванович, которому шёл 18-й год, решил «повоевать» стольный град князя Михаила Тверского, и тому пришлось бежать в Литву, великий князь которой, Ольгерд, был женат на его сестре. Поздней осенью 1368 года объединённые войска Литвы, Тверского и Смоленского княжеств выступили против Дмитрия Московского.

Наспех собранный полк был разбит в сражении на реке Тросне, и великому князю пришлось затвориться в своём стольном граде, изготовившись к осаде. Однако великий князь литовский Ольгерд взять Московский Кремль не смог. Захватив добычу и пленных, он ушёл в Литву. Дмитрию Ивановичу пришлось возвратить Михаилу Тверскому земли Клинского

княжества.

Воспользовавшись тем, что Ольгерду пришлось в 1369 году начать войну с немецким Тевтонским орденом, московское войско совершило два удачных похода против своих недавних противников в лице Смоленского и Тверского княжеств. В конце 1370 года великий князь литовский вновь подступил к Москве, осадил её, но взять опять не смог.

С конца 1370 по 1373 год не затихала борьба между Москвой и Михаилом Тверским. Захватывались с боем города, в большом числе гибли воины и мирные люди. Поход Ольгерда на Москву в третий раз закончился неудачей — на сей раз московская рать встретила противника на западной границе княжества. Но дело до большой битвы не дошло: стороны заключили очередное перемирие.

Летом 1373 года фактический правитель Золотой Орды Мамай совершил набег на Рязанское княжество, опустошив его. Дмитрий Московский вместе с двоюродным братом князем Владимиром Серпуховским, собрав полки, встал на левом берегу Оки и не допустил золотоордынцев в московские и владимирские земли, но избиваемых рязанцев защищать не стал.

Великий князь московский понимал, что после стабилизации внутреннего положения в Золотой Орде следует ожидать нового, ещё большего нашествия мамаевого войска на русские земли. На окском порубежье была возведена сильная крепость Серпухов. В городе Переяславле собирался съезд «велик» русских князей: так Дмитрий Иванович начал создавать военную коалицию против Мамая.

В 1375 году Михаил Тверской вновь попытался оспорить право Москвы на владение ярлыком. Теперь перед великим князем московским стал зримо маячить враждебный союз Твери, Литвы и Золотой Орды. В такой ситуации ему пришлось действовать решительно и быстро.

В городе Волоколамске собралась огромная рать, к которой присоединилось даже городское ополчение Нижнего Новгорода. В походе на Тверь участвовали почти 20 русских удельных князей. 5 августа началась её «тесная» осада. Тверичи бились храбро, совершая смелые вылазки. Москвичам не удалось поджечь деревянные стены города-крепости — снаружи они были обмазаны глиной. Тогда Дмитрий Иванович приказал огородить Тверь крепкой деревянной оградой, через которую осаждённым нельзя было пробиться. Через три недели в городе начался голод. Поскольку литовское войско не пришло на помощь, Михаил Тверской капитулировал перед великим князем.

В 1375 году отношения между великим князем московским и

Мамаем были окончательно разорваны. Военный союз русских князей становился реальной силой, и в Сарае это поняли. В ответ конные отряды золотоордынцев пограбили земли Нижегородского княжества. Тогда московские полки и рать Нижнего Новгорода совершила ответный поход на подчинявшийся Мамаю город Булгар и заставила его сдаться. Русские войска с богатой добычей возвратились домой.

Золотоордынцы решили провести против Руси крупную карательную операцию. Хан заволжской Синей Орды Араб-шах с большим конным войском двинулся на Нижний Новгород, на помощь которому пришли московские полки. Их воеводы, в отсутствие великого князя, вели себя крайне беспечно, не выставив в походном лагере дозоры, а большая часть тяжёлого оружия находилась в обозе. 2 августа 1377 года золотоордынцы, проведённые по тайным лесным тропам мордовскими князьями, внезапно обрушились на русский стан у реки Пары, правого притока реки Пьяны, и разгромили их. При бегстве много людей потонуло в реке или попало в плен. Татарская конница ворвалась в Нижний Новгород, опустошила его и сожгла. Нижегородскому князю удалось бежать. Опустошив окрестные волости, золотоордынцы ушли в степи.

Теперь поход большого, объединённого ордынского войска на Московскую Русь стал реальностью. Дело было лишь во времени.

В феврале 1378 года скончался митрополит всея Руси Алексий, который был надёжным сторонником и советником великого князя Дмитрия Ивановича. Для последнего это была огромная потеря.

Летом 1378 года Мамай послал большое войско во главе с тёмником Бегичем в поход на Русь. Но об этом в Москве от лазутчиков узнали заранее. Русская рать двинулась навстречу врагу и изготовилась к битве на берегу реки Вожи. Появление большого русского войска застало Бегича врасплох, и он несколько дней простоял на берегах Вожи, не решаясь её переходить.

Исследователи оценивают силы сторон в несколько десятков тысяч. Русскими командовал сам великий князь Дмитрий Иванович. Бегич решился на форсирование Вожи только во второй половине дня 11 августа. Однако на противоположном берегу вражескую конницу ждала ловушка. Большой полк во главе с Дмитрием Московским атаковал золотоордынцев в лоб, а с флангов удары нанесли полки правой и левой руки под командованием воеводы Т.В. Вельяминова и рязанского князя Данилы Пронского.

Произошла скоротечная конная сшибка, где главным

оружием стало тяжёлое копьё. Русские ратники в сражении во всём превзошли золотоордынских воинов. Ордынская конница смешалась и начала беспорядочно отступать в Воже, тогда утонуло много татар. Преследование врага русские конники прекратили только под вечер.

Победа русского оружия в большом сражении на реке Воже имела принципиальное значение в отношениях Руси с Золотой Ордой. Это была первая в истории битва, выигранная русскими у ордынцев.

Поражение тёмника Бегича привело Мамая в неописуемую ярость: русские данники разбили войско Золотой Орды! В ответ золотоордынская конница во главе с Мамаем обрушилась на соседнее с Москвой Рязанское княжество. Стольный град Переяславль-Рязанский был взят, разграблен и превращён в пепелище. В Орду было уведено много пленных.

В Москве насторожённо ждали известия о начале мамаева нашествия на Русь, пришло оно в самом конце июля 1380 года. Силы Мамая были огромны, хотя достоверных летописных сведений о соотношении сил в битве на Куликовом поле нет. Численность золотоордынского войска в разных источниках колеблется между 100 и 200 тысячами человек. Русское войско, вне всякого сомнения, было намного меньше и скорее всего вдвое.

Мамай основательно готовился к большому походу на Русь. По его грозному повелению пришли войска подвластных Золотой Орде народов — черкесов и осетин, «бусурмане» из Волжской Булгарии и буртасы (мордва). Из Таны (Азова) и других итальянских колоний на берегах Азовского и Чёрного морей пришли отряды тяжеловооружённой наёмной пехоты, скорее всего венецианцев.

Мамай намеревался в 20-х числах сентября соединиться с великим князем литовским Ягайлой, который стал его союзником в войне с Московской Русью. После этого намечался совместный поход на Москву. Попытка привлечь к походу князя Олега Рязанского не увенчалась успехом.

Получив известие о выступлении Мамаевых полчищ, великий князь стал собирать в Москве большую рать. На помощь ему привели свои полки удельные князья. Преподобный Сергий Радонежский напутствовал великого князя на битву. В благословенной грамоте говорилось: «Иди, господин, иди вперёд. Бог и Святая Троица поможет тебе!» Все русское войско знало об этом.

Оставив для защиты стольного града часть сил, Дмитрий Иванович повёл русское войско к городу-крепости Коломне и на

берегах реки Оки встал походным лагерем. Высланная далеко вперёд конная разведка — «сторожа» донесла, что Мамай со своим огромным войском расположился на реке Мече, правом притоке Дона.

Русская рать 26-27 августа переправилась через Оку. План московского князя был смелым и точно рассчитанным. Он задумал разбить войско Мамая ещё до соединения с ним Ягайлы и потому двинул далеко на юг свои полки. 6 сентября близ впадения в Дон реки Непрядвы русская «сторожа» разгромила разведывательный конный отряд ордынцев.

На военном совете русских князей было решено перейти Дон, чтобы в чистом поле сразиться с ордынцами. В ночь на 8 сентября русские полки по наведённым мостам и вброд перешли на правый берег реки и расположились выше устья Непрядвы. Так, проделав путь в 200 километров от Коломны до Дона, русская рать вышла на Куликово поле.

Дмитрий Московский построил свои войска. Впереди поставили сторожевой полк — его задачей было не позволять ордынским конным лучникам засыпать ливнем стрел главные силы русских. Затем стал передовой полк, которому предстояло принять на себя первый удар главных сил Мамая. За передовым выстроился большой пеший полк. На флангах стали полки правой и левой руки. На случай, если неприятель где-нибудь прорвёт русский строй, был оставлен в тылу резервный полк.

В густой дубраве на левом крыле укрылся сильный засадный полк. Засадой командовали князь Владимир Серпуховский и зять Дмитрия Ивановича воевода Дмитрий Боброк-Волынский. Этому полку предстояло выйти на поле Куликово в самую решающую минуту. Известно, что ордынская конница так и не обнаружила русский засадный полк.

Перед сражением Дмитрий Московский объехал все построившиеся на поле полки и обратился к ним с традиционным призывом постоять за землю Русскую. После этого он поменялся с ближним боярином Михаилом Бренком убором московского государя и в простых воинских доспехах встал в первые ряды русской рати.

Ордынское конное войско появилось на горизонте примерно в 10 часов утра. Мамай, разбивший свой шатёр на вершине Красного холма, с удивлением и тревогой осматривал видневшиеся вдали полки московской рати. Такой встречи от данников Золотой Орды он явно не ожидал.

Мамай был опытным полководцем. Он сразу понял, что на Куликовом поле ему не удастся использовать своё преимущество в коннице. Густые дубравы и речушки с топкими берегами

надёжно прикрывали фланги русских от обхода. Оставалось только одно — атаковать московскую рать в лоб, с фронта. Мамай приказал спешиться части своих всадников в помощь наёмной итальянской пехоте. На флангах он поставил тяжеловооружённую конницу, за Красным холмом — сильный резерв.

Сражение началось около 12 часов дня поединком русского воина инока Пересвета и ордынского богатыря Челубея. Два витязя сошлись на копьях, и оба погибли.

После этого ордынская лёгкая конница атаковала сторожевой конный полк русских. Татарские лучники встретили упорное сопротивление княжеских дружинников и долго не могли заставить их отойти назад.

После этого ордынское войско начало атаку по всей ширине Куликова поля. Сторожевому полку пришлось отойти к передовому, но и тот не выдержал натиска врага. Затем в битву вступил пеший большой полк. Ожесточённое сражение шло в течение двух часов, распавшись на отдельные единоборства, когда каждый, по словам летописца, «своего супротивника искаше победите».

Мамай все же нашёл способ прорваться в тыл русской позиции. На её левом фланге перед дубравой была довольно широкая лощина, ровное дно которой позволяло тяжеловооружённым всадникам набрать таранную скорость. Мамай и бросил сюда резервную конницу. Она прорвала строй русского полка левой руки и оказалась между Доном и тылом сражавшегося большого полка. Ордынцев остановил русский резерв, сразу же вступивший в бой.

Из боевого порядка русской рати под натиском превосходящих сил золотоордынцев устоял только полк правой руки, который в сражении так и не подался назад ни на шаг. Здесь воеводам даже пришлось сдерживать ратников, чтобы они не шли вперёд и не отрывались от рядов большого полка.

На Красном холме уже праздновали победу, когда из дубравы в критический момент вышел русский засадный полк. Он ударил в тыл и во фланг прорвавшейся к Дону ордынской коннице. Этот удар позволил русским князьям и воеводам перестроить полки для продолжения битвы, которая длилась ещё примерно час. Мамаево войско было разгромлено наголову и обратилось в бегство. В числе первых бежал и правитель Золотой Орды.

Русская конница преследовала врага буквально по пятам — от Куликова поля до притока Дона реки Красивой Мечи. Это расстояние примерно в 40 километров. Погоня продолжалась до наступления темноты.

Победа досталась русским дорогой ценой. Потери сторон

были огромны. В числе погибших оказалось много русских князей и бояр. Сам великий князь Дмитрий Иванович мужественно и стойко бился в рядах большого полка.

За великую победу 8 сентября 1380 года народ прозвал героя Донского побоища (так современники называли Куликовскую битву) — Донским. А его двоюродного брата князя Владимира Серпуховского — Храбрым.

В тот день великий князь литовский Ягайло находился всего в 30-40 километрах от Куликова поля. Он так и не успел соединиться с Мамаем. Узнав о страшном разгроме войска Золотой Орды, литовцы не стали испытывать судьбу и ушли обратно.

Мамаю, покинутому воинами и последними мурзами, пришлось бежать из Сарая в Крым, в город Кафу. Он прибыл туда со своими немалыми сокровищами, и это решило его судьбу. Его впустили в город и там убили.

В 1382 году хан Тохтамыш, захвативший власть в Золотой Орде, с большим войском подошёл к Москве, по пути был взят и сожжён город Серпухов. Великому князю, у которого под рукой не оказалось сильного войска, пришлось с семьёй укрыться за Волгой в Костроме.

Оборона Московского Кремля была возложена на внука литовского великого князя Ольгерда Остея. Три дня горожане отбивали яростные приступы золотоордынцев с помощью нового, ранее неизвестного оружия — огнедышащих «тюфяков» — пушек. После этого Остей и столичные «лучшие люди» решили откупиться от хана Тохтамыша. 26 августа большая депутация из бояр и духовенства вышла из крепостных ворот. Ордынцы сразу же напали на неё, убили Остея и ворвались в крепость.

Москва подверглась разграблению. Погибли более 10 тысяч москвичей и жителей окрестностей. Множество людей было уведено в полон. После этого золотоордынцы опустошили многие земли Московского княжества, взяв штурмом город Переяславль. Но у Волоколамска большой ордынский отряд встретил князь Владимир Серпуховской и разгромил его. После этого хан Тохтамыш покинул русские пределы, ограбив по пути Рязанское княжество.

Чтобы остаться на великокняжеском престоле, Дмитрию Донскому пришлось отправить заложником в Сарай старшего сына-наследника Василия. Орда стала брать с Руси «великую дань тяжкую». Платить пришлось не только серебром, как было раньше, но и золотом.

В последние годы своей жизни великий князь московский успешно воевал с Рязанью и Новгородом. Весной 1389 года он

серьёзно заболел и, чувствуя скорую кончину, составил завещание. Дмитрий Донской умер сравнительно молодым — ему не было ещё и 39 лет, из которых он более 29 лет правил «на Москве». Своим сыновьям он оставил Московское княжество, которое за 30 лет его правления увеличилось в несколько раз.

ТИМУР, ТАМЕРЛАН, ТИМУРЛЕНГ (ТИМУР-ХРОМЕЦ) 1336-1405

Среднеазиатский полководец-завоеватель. Эмир.

Тимур — сын бека из тюркизированного монгольского племени барлас — родился в Кеше (современный Шахрисабз, Узбекистан), к юго-западу от Бухары. Его отец имел небольшой улус. Имя среднеазиатского завоевателя происходит от прозвища Тимур Ленг (Хромой Тимур), что было связано с его хромотой на левую ногу. С детства он настойчиво занимался военными упражнениями и с 12 лет начал ходить со своим отцом в походы. Был ревностным магометанином, что сыграло немалую роль в его борьбе с узбеками.

Тимур рано проявил свои военные способности и умение не только командовать людьми, но и подчинять их своей воле. В 1361 году он поступил на службу к хану Тоглуку — прямому потомку Чингисхана. Тот владел большими территориями в Средней Азии. Довольно скоро Тимур стал советником ханского сына Ильяса Ходжи и правителем (наместником) кашкадарьинского вилайета во владениях хана Тоглука. К тому времени у сына бека из племени барлас уже был собственный отряд конных воинов.

Но спустя некоторое время, попав в опалу, Тимур со своим воинским отрядом в 60 человек бежал за реку Амударью в Бадахшанские горы. Там его отряд пополнился. Хан Тоглук отправил в погоню за Тимуром тысячный отряд, но тот, попав в хорошо устроенную засаду, в бою был почти полностью истреблён воинами Тимура.

Собрав силы, Тимур заключил военный союз с правителем Балха и Самарканда эмиром Хусейном и начал войну с ханом Тоглуком и его сыном-наследником Ильясом Ходжей, войско которых состояло преимущественно из узбекских воинов. На стороне Тимура выступили туркменские племена, давшие ему многочисленную конницу. Скоро он объявил войну и своему союзнику — самаркандскому эмиру Хусейну и одержал над ним победу.

Тимур захватил Самарканд — один из крупнейших городов Средней Азии и активизировал военные действия против сына хана Тоглука, армия которого насчитывала, по преувеличенным

данным, около 100 тысяч человек, но 80 тысяч из них составляли гарнизоны крепостей и в полевых сражениях почти не участвовали. Конный отряд Тимура насчитывал всего около 2 тысяч человек, но это были испытанные воины. В ряде боев Тимур нанёс поражения ханским войскам и к 1370 году их остатки отступили за реку Сыр.

После этих успехов Тимур пошёл на военную хитрость, которая удалась ему блестяще. От имени ханского сына, командовавшего войсками Тоглука, он разослал комендантам крепостей приказ оставить вверенные им крепости и с гарнизонными войсками отойти за реку Сыр. Так с помощью военной хитрости Тимур очистил от ханских войск все крепости противника.

В 1370 году был созван курултай, на котором богатые и знатные монгольские владельцы избрали ханом прямого потомка Чингисхана — Кобула Шах Аглана. Однако вскоре Тимур убрал его со своего пути. К тому времени он значительно пополнил свои военные силы, прежде всего за счёт монголов, и теперь мог предъявить права на самостоятельную ханскую власть.

В том же 1370 году Тимур стал эмиром в Мавераннахре — области между реками Амударья и Сырдарья и правил от имени потомков Чингисхана, опираясь на войско, кочевую знать и мусульманское духовенство. Своей столицей он сделал город Самарканд.

Готовиться к большим завоевательным походам Тимур начал с организации сильной армии. При этом он руководствовался боевым опытом монголов и правилами великого завоевателя Чингисхана, которые его потомки к тому времени успели основательно подзабыть.

Тимур начинал свою борьбу за власть с отрядом в 313 преданных ему воинов. Они-то и составили костяк командного состава созданной им армии: 100 человек стали командовать десятками воинов, 100 — сотнями и последние 100 — тысячами. Наиболее близкие и доверенные сподвижники Тимура получили высшие военные должности.

Подбору военачальников он уделял особое внимание. В его войске десятники выбирались самим десятком воинов, но сотников, тысяцких и выше стоящих командиров Тимур назначал лично. «Начальник, власть которого слабее кнута и палки, недостоин звания», — говорил среднеазиатский завоеватель.

Его войско, в отличие от войск Чингисхана и хана Батыя, получало жалованье. Рядовой воин получал от двух до четырех цен лошадей. Размер такого жалованья определялся исправностью несения воином службы. Десятник получал

жалованье своего десятка и потому был лично заинтересован в исправном несении службы своими подчинёнными. Сотник получал жалованье шести десятников и так далее.

Существовала и система награждений за воинские отличия. Это могли быть похвала самого эмира, прибавка жалованья, ценные подарки, награждение дорогим оружием, новые чины и почётные звания — такие, как, например, Храбрый или Богатырь. Самой распространённой мерой наказания было удержание за конкретный дисциплинарный проступок десятой части жалованья.

Конница Тимура, которая составляла основу его армии, делилась на лёгкую и тяжёлую. Простые легкоконные воины обязаны были иметь на вооружении лук, 18-20 стрел, 10 наконечников для стрел, топор, пилу, шило, иглу, аркан, мешок-турсук (мешок для воды) и лошадь. На 19 таких воинов в походе полагалась одна кибитка. Отборные монгольские воины служили в тяжёлой коннице. Каждый её воин имел шлем, железные защитные доспехи, меч, лук и две лошади. На пять таких конников полагалась одна кибитка. Помимо обязательного вооружения имелись пики, булавы, сабли и другое оружие. Всё необходимое для походной жизни монголы везли на запасных лошадях.

В монгольском войске при Тимуре появилась лёгкая пехота. Это были конные стрелки из лука (имевшие при себе 30 стрел), которые спешивались перед боем. Благодаря этому увеличивалась меткость стрельбы. Такие конные стрелки были очень эффективны в засадах, во время боевых действий в горах и при осаде крепостей.

Войско Тимура отличалось хорошо продуманной организацией и строго определённым порядком построения. Каждый воин знал своё место в десятке, десяток — в сотне, сотня — в тысяче. Отдельные части войска различались по мастям лошадей, цвету одежды и знамён, боевому снаряжению. Согласно законам Чингисхана перед походом воинам со всеми строгостями устраивался смотр.

Во время походов Тимур заботился о надёжном боевом охранении, чтобы избежать внезапного нападения врага. В пути или на стоянке от главных сил отделялись охранные отряды на расстояние до пяти километров. От них ещё дальше рассылались дозорные посты, которые, в свою очередь, высылали вперёд конных часовых.

Будучи опытным полководцем, Тимур выбирал для сражений своей преимущественно конной армии ровную местность, с источниками воды и растительностью. Войска для битвы он

выстраивал так, чтобы солнце не светило в глаза и таким образом не ослепляло стрелков из лука. Он всегда имел сильные резервы и фланги для окружения втянутого в сражение противника.

Битву Тимур начинал лёгкой конницей, которая засыпала противника тучей стрел. После этого начинались конные атаки, которые следовали одна за другой. Когда противная сторона начинала слабеть, в бой вводился сильный резерв, состоявший из тяжёлой панцирной конницы. Тимур говорил: «Девятая атака даёт победу». Это было одно из его главных правил на войне.

Свои завоевательные походы за пределы своих первоначальных владений Тимур начал в 1371 году. К 1380 году он совершил 9 военных походов, и вскоре под его властью оказались все соседние области, заселённые узбеками и большая часть территории современного Афганистана. Всякое сопротивление монгольскому войску жестоко каралось — после себя полководец Тимур оставлял огромные разрушения и воздвигал пирамиды из голов побеждённых вражеских воинов.

В 1376 году эмир Тимур оказал военное содействие потомку Чингисхана Тохтамышу, в результате чего последний стал одним из ханов Золотой Орды. Однако Тохтамыш скоро отплатил своему покровителю чёрной неблагодарностью.

Эмирский дворец в Самарканде постоянно пополнялся сокровищами. Считается, что Тимур вывез в свою столицу до 150 тысяч лучших мастеров-ремесленников из покорённых стран, которые строили для эмира многочисленные дворцы, украшая их росписями, изображавшими завоевательные походы монгольского войска.

В 1386 году эмир Тимур совершил завоевательный поход на Кавказ. Близ Тифлиса монгольское войско сразилось с грузинским и одержало полную победу. Столица Грузии была разрушена. Отважное сопротивление завоевателям оказали защитники крепости Вардзия, вход в которую вёл по подземелью. Грузинские воины отбили все попытки врага ворваться в крепость через подземный ход. Монголы сумели взять Вардзию с помощью деревянных помостов, которые они спустили на канатах с соседних гор. Одновременно с Грузией была завоёвана и соседняя Армения.

В 1388 году после длительного сопротивления пал Хорезм, а его столица Ургенч была разрушена. Теперь все земли по течению реки Джейхун (Амударьи) от Памирских гор до Аральского моря стали владениями эмира Тимура.

В 1389 году конное войско самаркандского эмира совершило поход в степи к озеру Балхаш, на территорию Семиречья — юга современного Казахстана.

Когда Тимур воевал в Персии, Тохтамыш, ставший ханом Золотой Орды, напал на эмирские владения и разграбил северную их часть. Тимур спешно возвратился в Самарканд и начал тщательно готовиться к большой войне с Золотой Ордой. Коннице Тимура предстояло пройти 2500 километров по засушливым степям. Тимур совершил три больших похода — в 1389, 1391 и 1394-1395 годах. В последнем походе самаркандский эмир шёл на Золотую Орду по западному побережью Каспия через Азербайджан и крепость Дербент.

В июле 1391 года у озера Кергель произошло самое крупное сражение между армиями эмира Тимура и хана Тохтамыша. Силы сторон были примерно равными — по 300 тысяч конных воинов, но эти цифры в источниках явно завышены. Битва началась на рассвете взаимной перестрелкой лучников, за которыми последовали конные атаки друг на друга. К полудню войско Золотой Орды было разбито и обращено в бегство. Победителям достался ханский походный лагерь и многочисленные стада.

Тимур успешно вёл войну против Тохтамыша, но присоединять его владения к себе не стал. Эмирские монгольские войска подвергли разграблению золотоордынскую столицу Сарай-Бёрке. Тохтамыш со своими войсками и кочевьями не раз спасался бегством в самые отдалённые уголки своих владений.

В походе 1395 года армия Тимура после очередного погрома волжских территорий Золотой Орды дошла до южных границ Русской земли и осадила пограничный город-крепость Елец. Его немногочисленные защитники не смогли устоять против неприятеля, и Елец был сожжён. После этого Тимур неожиданно повернул назад.

Монгольские завоевания Персии и соседнего Закавказья продолжались с 1392 по 1398 год. Решающее сражение между армией эмира Тимура и персидским войском шаха Мансура произошло близ Патилы в 1394 году. Персы энергично атаковали неприятельский центр и едва не сломили его сопротивление. Оценив ситуацию, Тимур усилил свой резерв из тяжёлой панцирной конницы войсками, которые ещё не включились в сражение, и сам возглавил контратаку, которая стала победной. Персидская армия в сражении при Патиле была разгромлена наголову. Эта победа позволила Тимуру полностью подчинить себе Персию.

Когда в ряде городов и областей Персии вспыхнуло антимонгольское восстание, Тимур вновь двинулся туда в поход во главе своей армии. Все восставшие против него города подвергались разрушению, а их жители — безжалостному истреблению. Точно так же самаркандский правитель подавлял

возмущения против монгольского владычества и в других завоёванных им странах.

В 1398 году великий завоеватель вторгается в Индию. В том же году войско Тимура осадило город-крепость Мератх, который сами индийцы считали неприступным. Осмотрев городские укрепления, эмир приказал делать подкопы. Однако подземные работы продвигались очень медленно, и тогда осаждавшие взяли город штурмом с помощью приставных лестниц. Ворвавшись в Мератх, монголы перебили всех его жителей. После этого Тимур приказал разрушить мератхские крепостные стены.

Один из боев произошёл на реке Ганг. Здесь монгольская конница сразилась с военной флотилией индусов, состоявшей из 48 больших речных судов. Монгольские воины бросились со своими конями в Ганг и вплавь атаковали суда противника, поражая их экипажи меткой стрельбой из луков.

В конце 1398 года войско Тимура подступило к городу Дели. Под его стенами 17 декабря состоялось сражение между монгольской армией и войском делийских мусульман под командованием Махмуда Туглака. Сражение началось с того, что Тимур с отрядом из 700 всадников, переправившись через реку Джамма для разведки городских укреплений, был атакован 5-тысячной конницей Махмуда Туглака. Тимур отразил первое нападение, а вскоре в битву вступили главные силы монгольской армии, и делийские мусульмане были загнаны за крепостные стены города.

Тимур с боя захватил Дели, предав этот многочисленный и богатый индийский город разграблению, а его жителей — резне. Завоеватели ушли из Дели, отягощённые огромной добычей. Все, что нельзя было вывезти в Самарканд, Тимур приказал уничтожить или до основания разрушить. Потребовалось целое столетие, чтобы Дели смог оправиться от монгольского погрома.

О жестокости Тимура на индийской земле лучше всего свидетельствует следующий факт. После сражения при Панипате в 1398 году он приказал перебить 100 тысяч сдавшихся ему в плен индийских воинов.

В 1400 году Тимур начал завоевательный поход в Сирию, двинувшись туда через ранее завоёванную им Месопотамию. Близ города Алеппо (современного Халеба) 11 ноября состоялось сражение между монгольской армией и турецкими войсками, которыми командовали сирийские эмиры. Они не желали сидеть в осаде за крепостными стенами и вышли на битву в открытое поле. Монголы нанесли противникам сокрушительное поражение, и они отступили в Алеппо, потеряв несколько тысяч человек убитыми. После этого Тимур взял и разграбил город, штурмом

овладев его цитаделью.

Монгольские завоеватели вели себя в Сирии так же, как и в других завоёванных странах. Все самое ценное подлежало отправке в Самарканд. В сирийской столице Дамаске, которая была захвачена 25 января 1401 года, монголы уничтожили 20 тысяч жителей.

После завоевания Сирии началась война против турецкого султана Баязида I. Монголы захватили пограничную крепость Кемак и город Сивас. Когда туда прибыли султанские послы, Тимур для их устрашения произвёл смотр своей огромной, по некоторым сведениям, 800-тысячной армии. После этого он приказал захватить переправы через реку Кизил-Ирмак и осадил османскую столицу Анкару. Это вынудило турецкую армию принять генеральное сражение с монголами под станами Анкары, произошло оно 20 июня 1402 года.

По данным восточных источников, войско монголов насчитывало от 250 до 350 тысяч воинов и 32 боевых слона, приведённых в Анатолию из Индии. Войско султана, состоявшее из турок-османов, наёмных крымских татар, сербов и других народов Оттоманской империи, насчитывало 120-200 тысяч человек.

Тимур одержал победу во многом благодаря удачным действиям своей конницы на флангах и переходу подкупленных 18 тысяч конных крымских татар на его сторону. В турецкой армии наиболее стойко держались сербы, находившиеся на левом фланге. Султан Баязид I был взят в плен, а попавшие в окружение пехотинцы-янычары полностью перебиты. Бежавших преследовала 30-тысячная лёгкая конница эмира.

После убедительной победы при Анкаре Тимур осадил большой приморский город Смирну и после двухнедельной осады взял и разграбил её. Затем монгольское войско повернуло назад, в Среднюю Азию, по пути ещё раз разграбив Грузию.

После этих событий даже те соседние страны, которые сумели избежать завоевательных походов Тимура-хромца, признали его могущество и стали платить ему дань, лишь бы избежать вторжения его войск. В 1404 году он получал большую дань от египетского султана и византийского императора Иоанна.

К концу правления Тимура его огромное по территории государство включало в себя Мавераннахр, Хорезм, Закавказье, Персию (Иран), Пенджаб и другие земли. Все они были объединены воедино искусственно, посредством сильной военной власти правителя-завоевателя.

Тимур как завоеватель и великий полководец достиг вершин могущества благодаря умелой организации своего

многочисленного войска, построенного по десятичной системе и продолжавшего традиции военной организации Чингисхана.

По завещанию Тимура, умершего в 1405 году и готовившего большой завоевательный поход в Китай, его держава была разделена между сыновьями и внуками. Они сразу же начали кровавую междоусобную войну и в 1420 году Шарук, оставшийся единственным среди тимуровских наследников, получил власть над отцовскими владениями и эмирский престол в Самарканде.

БАЯЗИД I ЙЫЛДЫРИМ
1354 (1360) — 1404

Турецкий султан, прозванный «Молнией» (Йылдырим). Османский завоеватель балканских народов.

Баязид I вошёл в историю как четвёртый османский султан. Он был старшим сыном султана Мурада и вступил на отцовский престол в 1389 году. Достичь вершины власти ему удалось только после казни своего родного брата Якуба, который тоже боролся за право быть султаном. Он оказался единственным соперником Баязида.

Жестокость и кровопролитие при смене султанов были обычным явлением для Турецкой империи во все времена, причём в первую очередь безжалостно уничтожались самые ближайшие родственники по мужской линии. В противном случае они могли стать претендентами на султанский трон. В данном случае Баязид сумел опередить единокровного брата, который, в случае успеха, мог бы поступить с ним точно так же.

Получив власть и многочисленную и хорошо организованную армию, Баязид I решил продолжить отцовские завоевания на Балканах и в Азии. Благо ни одно из соседних государств не представляло угрозы. Византийская империя к тому времени пришла в совершенный упадок и уже не влияла на положение дел в Малой Азии.

Сперва султан Баязид I решил покорить Сербию, которая в то время не могла выставить многочисленное войско. В 1390 году огромная армия турок-османов вторглась в эту страну. Сербские властители не сумели объединить свои силы против турецкого воинства и покорились завоевателю, чего нельзя было сказать о простом народе.

Сербский поход показал отлаженность османской военной машины и её возможности в будущем. В отличие от своих предшественников Баязид стремился уравновесить значение пехоты и конницы (которая делилась на лёгкую и тяжёлую (сипахов), состоявшую из османских феодалов), не отдавая явного предпочтения ни одной из них.

Затем пришла очередь одряхлевшей Византийской империи, уже не способной защитить свои последние владения. К тому же она оказалась в полукольце территорий, завоёванных соседями — турками-османами. Султан Баязид решил воспользоваться распрей, возникшей между византийским императором Иоанном

и его сыном Андроником, чтобы оправдать своё вмешательство в дела этого государства, и в итоге пришедшая окончательно в упадок Византийская империя оказалась в руках турок-османов.

Константинополь не спасло даже прибытие туда христианских военных отрядов (правда, многочисленных) из городов Северной Италии. Турки-османы осаждали древний город с небольшими перерывами с 1391 по 1399 год. Короткую передышку византийцам удалось получить благодаря маршалу Франции Жану Бусико, который во главе добровольческого отряда европейских воинов-христиан успешно отражал вражеские атаки с суши и с моря.

За стремительность нападений Баязид получил прозвище Молния, Молниеносный (Йылдырим).

После первых крупных успехов в Сербии и Византии турецкая армия совершила ещё несколько походов. Баязид Йылдырим лично руководил войсками и не тяготился невзгодами походной жизни. Сперва турки опустошили Болгарию, положив начало многовековому османскому игу в этой стране.

Такая же участь постигла и соседнюю Македонию, которая пала под ударами турецкого войска, умевшего воевать в горах. Численное превосходство османской армии было козырной картой Баязида в походах на Балканском полуострове.

После завоевания Болгарии и Македонии султан обратил своё внимание на греческие территории. Сперва он вторгся в Фессалию и не встретил там упорного сопротивления. Затем его армия проникла в саму Грецию. Здесь завоеватели до основания разрушили город Аргос, чтобы преподать урок другим греческим городам, которые вздумали бы сопротивляться турецкому войску и самому султану.

Баязид I первым из турецких султанов начал создавать сильный военный флот, чтобы с его помощью совершать завоевательные походы на море. Правда, пока османы своё внимание обратили на просторы Эгейского моря, где находилось множество густонаселённых греческих островов. Однако островитяне отличались свободолюбием, а их города были защищены каменными стенами. К тому же греки были прирождёнными мореходами, и одолеть их в морских сражениях оказалось делом многотрудным.

Воинственный османский султан избрал здесь иную тактику, вполне оправдав данное ему прозвище. Его флотилии с десантом на борту стали совершать грабительские набеги на острова греческого архипелага. Их селения и города подвергались внезапным нападениям с моря, а захваченные в плен жители продавались на невольничьих рынках, пополняя тем самым

султанскую казну.

Такая тактика привела к тому, что довольно скоро немало греческих островов стали владениями турок-османов, а островитяне со временем пополнили экипажи многочисленного парусного и гребного флота Оттоманской империи.

Чтобы успешно продолжать завоевания, султан постоянно заботился о своей армии. Её воины получали после одержанных побед награду в виде богатой военной добычи и всевозможные привилегии. Ослушников, не явившихся по первому султанскому зову на новую войну, ожидал праведный гнев османского властелина, и расправа обычно была короткой: либо человеку сносили саблей голову, либо его прилюдно сажали на кол.

Основу султанской армии составляла прекрасно обученная и дисциплинированная янычарская пехота и тяжёлая конница феодалов-сипахов. Янычары набирались, как правило, из рабов-христиан, которые ещё мальчиками отдавались на воспитание в семьи мусульман-турок. Затем они проходили серьёзное воинское обучение, жили в специально построенных для этого казармах и хорошо владели оружием, прежде всего огнестрельным. Сипахи же были профессиональными конными воинами, обладавшими земельными наделами, и потому легко поднимались в поход, вооружаясь и снаряжаясь на войну за свой счёт.

Укрепившись на Балканах, Баязид I стал угрожать войной Семиградской области (Трансильвании) и Венгрии, обладавшей немалой военной силой. Венгерские рыцари славились во всей Европе как отличные воины. К тому же эти страны могли рассчитывать на военную помощь других европейских христианских государств, исторически противостоявших мусульманскому Востоку.

В 1396 году огромная османская армия под командованием Баязида I вновь выступила в поход и осадила византийскую столицу Константинополь. Город был защищён мощными крепостными стенами, но охранявший его гарнизон был довольно слабым.

Известие об осаде Константинополя турками вызвало отклик в Европе. Король венгерский и чешский Сигизмунд (Зигмунд) с помощью римского папы Бонифация IX организовал в 1396 году Крестовый поход против османов. Собравшееся с пол-Европы войско, в котором преобладали французские рыцари со своими пажами и вооружёнными слугами, двинулось вдоль берега Дуная вниз по течению реки. За войском тянулась большая речная флотилия, перевозившая воинское снаряжение и продовольствие.

Город Видин сдался крестоносцам без сопротивления, а Рахов они взяли после пяти дней осады. Однако хорошо укреплённый

Никополь с сильным гарнизоном оказал сильное сопротивление. Засевшие в нём турки надеялись на скорую помощь своего султана, который находился под Константинополем. Узнав о приходе крестоносцев в завоёванную им Болгарию, Баязид I снял осаду с Константинополя и поспешил к Дунаю.

Подойдя к осаждённому Никополю, турецкое войско разбило походный лагерь в 5-6 километрах от осадного лагеря крестоносцев. Янычарская пехота укрепилась на вершинах холмов. Впереди на поле рассредоточились конные лучники. Многотысячная тяжеловооружённая конница сипахов, которой командовал сам султан, встала за холмами.

В ночь на 25 сентября король венгерский и чешский Сигизмунд собрал военный совет, на котором начальники рыцарских отрядов долго и безрезультатно спорили о том, кто из них больше достоин первым начать сражение с османами. Рано утром французское рыцарство во главе с бесстрашным до безрассудства герцогом де Невером вышло из осадного лагеря и, не дожидаясь других отрядов крестоносцев, двинулось на позиции османов.

Силы противоборствующих сторон были неравны. Баязид I привёл с собой 200-тысячную армию, набравшуюся военного опыта в предшествующих завоевательных походах. Король венгерский и чешский Сигизмунд имел под своим началом всего 50 тысяч воинов. Правда, некоторые источники сообщают о гораздо меньшей численности сразившихся сторон.

Французские рыцари под командованием герцога де Невера легко прорвали строй турецких конных лучников, но, начав их преследовать, попали под обстрел лучников-янычар с ближайших холмов. Вышедшая с флангов конница сипахов окружила французских крестоносцев и разгромила их. Только в эти минуты на поле битвы показались другие отряды крестоносного воинства, которые были разбиты вслед за отрядом герцога де Невера. Сам король Сигизмунд вместе с остатками своей армии едва спасся бегством.

Итак, успешная атака французских рыцарей в самом начале битвы (было убито 1500 человек легкоконных турецких лучников) не дала результатов. Французы ринулись в бой, когда их союзники только начинали выстраиваться в боевую линию, поэтому своевременной помощи они не получили.

Столкнувшись с хорошо укрепившимися на холмах янычарами, французские рыцари, основательно подуставшие в лихой атаке, не смогли прорвать их позиции. Под удар тяжеловооружённой конницы сипахов попал уже выдохшийся противник, и это облегчило их задачу. Османы перебили

несколько тысяч французских крестоносцев, а остальным пришлось сдаться в плен в надежде избежать этим неминуемой гибели.

Празднуя победу по обычаям восточных правителей, Баязид I приказал перебить всех французских пленников — 4 тысячи человек. Избежать гибели удалось только 25 человекам: султан повелел сохранить жизнь только самым знатным пленникам, рассчитывая получить за них богатый выкуп.

Полное поражение короля Венгрии и Чехии Сигизмунда под Никополем позволило туркам-османам без всякого противодействия венгерских войск подчинить себе горную Боснию. Она стала своеобразным плацдармом, откуда не раз совершались большие походы турецкой армии в Европу. Босния как бы нависала над сербскими и черногорскими землями и над территорией Хорватии, являвшейся владением Священной Римской империи, а затем Австрийской империи.

Босния стала предпоследней страницей в полководческой биографии Баязида I. Вторжение Тимура (Тамерлана) в Малую Азию остановило дальнейшие турецкие завоевания в Европе. В его лице султан получил достойного противника и повёл свои войска ему навстречу. Решающее и единственное сражение между противниками произошло 20 июня 1402 года в центральной части Анатолии.

Это сражение относится к числу крупнейших в мировой военной истории. По разным оценкам, в нём участвовали от одного до двух миллионов человек. Сообщается, что у Тимура было по меньшей мере 800 тысяч воинов. Вероятнее всего, что эти цифры сильно преувеличены, поскольку восточные, не европейские источники называют гораздо меньшие цифры: от 250 до 350 тысяч воинов и 32 боевых слона у Тимура и 120-200 тысяч воинов у султана Баязида I. Но в любом случае число участников битвы близ Ангоры было очень велико.

Местом сражения Ангора стала не случайно: к ней сходились все пути-дороги Анатолии. Перед битвой турецкий султан прислал в город Сивас к Тимуру послов для переговоров. Тот в их присутствии провёл смотр своей армии, продемонстрировав османам её мощь.

Засланные во вражеский стан лазутчики установили, что наёмная татарская конница давно не получала от османского владыки обещанного жалованья и была этим очень недовольна. Татары согласились в начале сражения перейти на сторону Тимура, при условии, что тот выплатит султанские долги.

Султан Баязид I выстроил свою армию, поставив в центре янычарскую пехоту, а перед ней боевых слонов. Тимур же,

наоборот, значительно усилил свои фланги. Его конница всей своей массой обрушилась на левый неприятельский фланг, где стояли отряды сербов. На другом фланге на сторону Тимура перешло 18 тысяч конных татар.

Султанские войска, особенно янычарская пехота, сражались яростно, но одолеть противника не смогли. К тому же Тимур явно превзошёл своего соперника в искусстве ведения большой битвы. Он сумел окружить армию Баязида. Турки были наголову разбиты и рассеяны по окрестностям Ангоры. Воины Тимура уничтожили почти всех янычар.

Сам Баязид Йылдырим с одним из сыновей попал в плен, другой его сын погиб в битве. Тимур необычайно мягко обошёлся с побеждённым турецким султаном и даже приблизил его к себе. Но когда тот оказался замешанным в заговоре против властителя, Баязида стали строже охранять и к ночи заковывать в кандалы. Теперь он превратился в настоящего пленника, жизнь которого зависела от прихоти победителя.

Во время последующих завоевательных походов по Азии Тимур не расставался с султаном, который всюду следовал за ним в носилках, заделанных железной решёткой. Это породило предание о том, будто бы Баязид был заключён жестоким Тимуром в клетку.

Османский султан так и не получил желанную свободу. Баязид I бесславно умер в плену, но в истории Турецкой империи прославился как великий завоеватель Сербии, остатков Византийской империи, Болгарии, Македонии, Фессалии, Боснии и греческих земель. Благодаря ему Оттоманская Порта почти три столетия властвовала над этими странами.

ЖИЖКА ЯН
ок. 1360-1424

Чешский полководец, один из руководителей гуситского движения. Национальный герой Чехии.

Ян Жижка родился в Южной Чехии. Происходил из семьи разорившегося чешского рыцаря. Рано проявил стремление к национальной независимости своего Отечества. К началу гуситских войн в Чехии он обладал большим боевым опытом, успев много повоевать за её пределами.

Жижка принимал участие в знаменитой Грюнвальдской битве 15 июля 1410 года, в которой чешско-моравские отряды сражались на стороне польско-литовско-русской армии под командованием польского короля Владислава II Ягелло против Тевтонского ордена. В той битве 2 хоругви (отряда) Яна Жижки отличились на левом крыле союзной армии, где были разгромлены крестоносцы под командованием Лихтенштейна. Ян Жижка был участником и другого большого сражения — битвы при Азенкуре.

Он стал одним из ближайших сподвижников Яна Гуса (сожжённого на костре как еретика в 1415 году), руководителя Реформации 1400-1419 годов в Чехии. Его сторонников называли гуситами. Главными их требованиями были секуляризация огромной земельной собственности католической церкви в стране и лишение её политической власти. По мере нарастания борьбы гуситское движение раскололось на два крыла: умеренное (чашники) и радикальное (табориты — от города Табор, центра их движения). Один из самых влиятельных военных деятелей гуситского движения, герой Грюнвальдской битвы Ян Жижка, встал на сторону таборитов.

Он явился организатором борьбы чешского народа против крестоносцев, обрушившихся на его родину в 1419-1434 годах.

Свою первую победу войско таборитов под командованием Яна Жижки одержало в бою у Судомержа в 1420 году, где их отряд из 400 человек, отступавший от города Пльзеня, успешно отбился от 2-тысячного отряда королевской рыцарской конницы. Этот бой примечателен тем, что табориты впервые применили здесь полевое укрепление из повозок, которое стало для конных рыцарей неодолимым препятствием. Этот тактический приём Жижка и другие предводители таборитов успешно применяли в ходе всех Гуситских войн.

После образования в 1420 году военного лагеря гуситов — Табора (ныне город в Чехии в 75 километрах от Праги) Ян Жижка стал одним из четырех гетманов гуситов, а фактически их главным полководцем. Другие три гетмана не оспаривали его фактическую власть в армии и добровольно подчинялись ему.

В том же году войско гуситов одержало свою первую значительную победу при обороне Витковой Горы (ныне Жижковой Горы), когда решался исход битвы за чешскую столицу, город Прагу. Её восставшие жители осадили в Пражской крепости королевский гарнизон. Узнав об этом, табориты поспешили им на помощь. К Праге спешил и император Священной Римской империи Сигизмунд I, возглавивший Первый крестовый поход на гуситскую Чехию, против противников власти католической церкви. Этот поход, как и все последующие (а их было всего пять) осуществлялся с благословения римского папы.

В армию императора вошли со своими отрядами бранденбургский, пфальцский, трирский, кёльнский и майнский курфюрсты, итальянские наёмники, а также австрийский и баварский герцоги. Крестоносцы наносили удар по Чехии с двух сторон — с северо-востока и с юга.

Ян Жижка во главе армии таборитов подошёл к Праге намного раньше своих противников, но не стал располагать свои войска в самом городе.

Для походного лагеря Ян Жижка выбрал Виткову гору близ города, к которому она была обращена своим восточным склоном. Протяжённость горы составляла 4 километра. Табориты укрепились на вершине Витковой горы, построив со стороны Праги два деревянных сруба, которые укрепили ещё стенами из камня и глины, и выкопав глубокие рвы. Получилась небольшая полевая крепость. После этого чешские воины стали ждать нападения рыцарей-крестоносцев.

Первую неприятельскую атаку отбил отряд таборитов, вооружённый тяжёлыми крестьянскими цепами для молотьбы зерна. Когда последовала вторая атака рыцарей на вершину горы, то на помощь войску Яна Жижки пришли жители Праги, среди которых оказалось большое число лучников. Пражане до этого наблюдали за ходом боя с крепостных стен и башен. В итоге сражение на Витковой горе закончилось полной победой таборитов и горожан.

После этой неудачи немало германских феодалов со своими отрядами покинуло императорское войско, и Сигизмунд I счёл за лучшее оставить Прагу и уйти в свои владения.

Победа чешских воинов у Витковой Горы над превосходящими силами крестоносцев прославила военного

вождя гуситов и продемонстрировала его полководческие способности.

Своё гетманство Ян Жижка начал с реорганизации войска таборитов. Под его руководством гуситы создали постоянную армию, набиравшуюся из добровольцев. Командиры отрядов (гетманы) были выборными.

В 1423 году Ян Жижка разработал первый в Западной Европе воинский устав, который чётко определял правила поведения воинов в бою, в походе и на отдыхе.

Гуситская армия существенно отличалась от войск крестоносцев. Главной её силой являлась не тяжеловооружённая рыцарская конница, а хорошо организованная пехота. Первичной тактической единицей его армии стала повозка с «экипажем» в 18-20 человек: командир, два стрелка из аркебуз или пищалей, 4-8 лучников, 2-4 цепника, сражавшихся в бою тяжёлыми крестьянскими цепами, 4 копейщика, 2 щитника, прикрывавших в бою большими деревянными щитами лошадей и людей, 2 ездовых, управлявших лошадьми и сцеплявших повозки на стоянке. Повозки организационно объединялись в десятки с общим командиром, а десятки — в ряды, более крупные воинские отряды, способные решать уже самостоятельно боевые задачи.

Вся пехота делилась на тактические единицы — полусотни. Гуситской пехотой командовал гетман. Конница у гуситов была лёгкая и немногочисленная в отличие от вражеской, рыцарской. Она обычно составляла в сражении резерв главнокомандующего и использовалась для ведения контратаки и преследования разбитого противника.

Гордостью армии Яна Жижки была артиллерия, состоявшая из полевых и осадных орудий. К первым относились короткоствольная гауфница (гаубица), стрелявшая каменными ядрами, и длинноствольная «тарасница» на деревянном лафете, стрелявшая каменными и железными ядрами. Одно такое полевое орудие приходилось на пять повозок. Главным осадным орудием являлись бомбарды калибром до 850 миллиметров (по одной на ряд) с дальностью стрельбы 200-500 метров. Гуситы с успехом применяли свою многочисленную артиллерию в столкновениях с тяжёлой конницей неприятеля, которая на поле брани не отличалась хорошей манёвренностью и являлась хорошей мишенью.

Обычно армия гуситов состояла из 4-8 тысяч человек — хорошо обученных, дисциплинированных и организованных. Однако в случае необходимости Ян Жижка мог призвать под свои знамёна значительно больше гуситских воинов, прежде всего ополченцев из близлежащих городов и селений.

Необычным для того времени было боевое построение армии гуситов. В зависимости от условий местности, они создавали различные укрепления из сцепленных между собой цепями и ремнями тяжёлых повозок. Такое укрепление впоследствии получило название вагенбург. Артиллерийские орудия ставились между повозками, за которыми надёжно укрывалась пехота и конница. Рыцарям в таком случае приходилось спешиваться и атаковывать гуситов в заведомо невыгодных условиях.

Армия гуситов была приучена вести боевые действия днём и ночью, в любую погоду. Согласно воинскому уставу, полевые укрепления из сцепленных между собой повозок должны были упираться в естественные препятствия и по возможности устанавливаться на высоких местах.

Гуситы в сражении обычно выжидали атаки рыцарской конницы и встречали её огнём своей многочисленной артиллерии, пулями аркебуз и пищалей, стрелами с тупыми бронебойными наконечниками. Когда дело доходило до рукопашной схватки, то тут в бой вступали цепники и копейщики. Разбитого неприятеля гуситы преследовали и уничтожали, в то время как рыцари после выигранного сражения не преследовали бежавших врагов, а грабили убитых, раненых и пленных противников.

Гуситы успешно осаждали рыцарские замки и храбро шли на их штурм. Летом 1421 года при осаде замка Раби Ян Жижка был ранен и потерял зрение, но остался во главе гуситской армии. Он видел поле битвы глазами своих ближайших помощников и отдавал верные приказы.

В январе 1422 года гуситские войска разгромили в решающем сражении у Габра (преследование разбитых крестоносцев велось до Немецкого Брода) главные силы европейского католического рыцарства, участвовавшего во Втором крестовом походе. В том же году Ян Жижка снял внезапным ударом блокаду с чешского города-крепости Жатец (Заац), осаждённого крестоносцами императора Сигизмунда I, и затем удачно избежал неприятельского окружения у города Колин.

Затем крестоносцев постигла ещё одна неудача, когда они окружили походный лагерь таборитов на горе Владарь недалеко от города Жлутиц. В этом бою табориты неожиданно для врага начали атаку с вершины вместе со своими повозками. Крестоносцы в страхе обратились в бегство, опасаясь бесславной гибели под колёсами несущихся на них тяжёлых повозок. Тех, кто избежал столкновения с повозками и не искал спасения в отступлении, разили пешие и конные табориты.

В 1422 году из Великого княжества Литовского на помощь

таборитам пришла дружина, состоявшая из русских, украинских и белорусских воинов. Около восьми лет они сражались бок о бок с чехами против крестоносцев.

Разгром войска крестоносцев, которым командовал Рино Спана ди Озора, у Немецкого Брода и взятие гуситами укреплённого города Немецкий Брод были настолько впечатляющи, что Третий крестовый поход в Чехию состоялся только в 1426 году. В Священной Римской империи долго не могли забыть полного поражения Второго крестового похода на Чехию.

На сей раз крестоносцы собрались в огромную 70-тысячную армию, которая, казалось, могла смести все на своём пути. Однако Ян Жижка во главе 25-тысячной армии таборитов решительно двинулся ей навстречу. У города Усти произошло большое сражение. Гуситский полководец в очередной раз применил привычную для него тактику ведения боя.

Рыцари, закованные в броню, и на сей раз оказались бессильными в атаке полевой крепости, построенной из 500 повозок, прочно скреплённых друг с другом, и против меткого огня чешской полевой артиллерии. Чашу весов в этой битве перевесила контратака гуситской конницы. Несмотря на своё почти трехкратное превосходство, крестоносцы оказались наголову разгромленными, и им пришлось отступить.

К тому времени среди гуситов произошёл новый раскол. Ян Жижка возглавил его левое крыло и основал в 1423 году в северо-восточной части Чехии так называемое Оребитское братство с центром в городе Градец-Кралове (Малый Табор). Теперь враги независимой Чехии получили хорошие шансы разгромить антикатолическое гуситское движение.

Чтобы предотвратить новые крестовые походы на Чехию, Ян Жижка перенёс военные действия на территорию своего противника. В середине 1423 года он предпринял большой поход в Моравию и Венгрию. Перейдя Малые Карпаты, войско таборитов вышло к Дунаю. Затем оно углубилось на территорию Венгрии на 130-140 километров. Венгерские феодалы собрали большие силы.

Всё время похода таборитов венгры постоянно совершали на них нападения, но ни разу не смогли прорвать оборонительное кольцо из их повозок. Воины Яна Жижки в походе столь метко на ходу стреляли из пушек, что венгерской коннице пришлось прекратить параллельное преследование чешских войск.

Во время Третьего и Четвёртого крестовых походов — в 1427 и в 1431 годах — гуситская армия под предводительством своих гетманов успешно отразила нападения противника, и крестоносцам пришлось уйти из пределов Чехии. Первый поход

закончился для них проигранным сражением близ Тахова, где гуситами командовали Прокоп Большой и Прокоп Малый.

Четвёртый крестовый поход закончился большой битвой у Домажлица. Здесь сражалась огромная армия гуситов — 50 тысяч пехоты, 5 тысяч всадников. У гуситов было около 3 тысяч повозок и более 600 различных орудий. В их рядах уже не было их незрячего полководца, но оставались обученные им гетманы.

Последним победоносным сражением чешского полководца Яна Жижки стала Малешовская битва в июне 1424 года. В этот раз противниками первого гетмана были не немецкие и иные европейские рыцари, а свои сограждане-чашники, бывшие союзники по Реформации.

Табориты привычно укрепились на вершине горы, имевшей пологие склоны. Жижка решил отдать инициативу неприятелю. Чашники первыми предприняли атаку вагенбурга таборитов на вершине горы, построившись в колонну. Когда та приблизилась к вагенбургу, Ян Жижка приказал спустить на идущих в гору атакующих чашников повозки, гружёные камнями. Колонна неприятеля сразу же пришла в полное расстройство и попала под контрудар пехотинцев и всадников-таборитов. В довершение чашников обстреляли из тяжёлых бомбард. Малешовская битва завершилась полной победой войска Яна Жижки.

В том же году первый гетман гуситской армии умер во время эпидемии чумы в осаждённом городе-крепости Пршибиславе в центральной части Чехии. Так армия таборитов осталась без своего прославленного полководца, одно только имя которого наводило страх на крестоносцев. Достойной замены Яну Жижке в гуситской армии не нашлось. Это обстоятельство во многом и предопределило её поражение.

Гуситские войны закончились разгромом таборитов в битве под Липанами в 1434 году и принесли Чехии в конечном итоге долгожданную государственную независимость.

СЕЛИМ I
1470-1520

Турецкий султан-завоеватель, получивший прозвище «Храбрый и свирепый».

Селим был сыном турецкого султана Баязида II, чьё правление оказалось относительно мирным в истории Оттоманской Порты и её соседей. Он начал службу у своего отца в должности правителя балканских владений Турции и командующего расквартированными там османскими войсками. Таким образом султан хотел, чтобы один из его любимых сыновей научился искусству государственного управления, познал искусство командования войсками и в случае восстания покорённых балканских народов получить военный опыт.

Когда султан Баязид II стал оказывать явное предпочтение своему второму сыну, Ахмеду, Селим испугался за своё будущее. Балканский наместник оттоманского султана взбунтовался и во главе небольшого войска отважно двинулся на Стамбул. Скоре всего, Селим надеялся на поддержку мятежников в столице, однако его расчёт не оправдался.

В состоявшемся сражении его отец, Баязид II, стоявший во главе огромной армии, легко одолел Селима, и тому пришлось бежать в Крымское ханство, где султану его было трудно достать. В Северном Причерноморье среди крымских татар беглец решил переждать трудное время и вновь начать борьбу за отцовское наследство.

Однако поражение в битве неожиданно обернулось для Селима полной победой. Престарелый отец не без оснований стал опасаться того, что его мятежный сын в борьбе за власть станет союзником врага Турции — Персии. В 1512 году султан Баязид II принял довольно редкое среди монархов мира решение: он добровольно отрёкся от престола Блистательной Порты и ради спасения её от военных потрясений передал власть Селиму.

Возвращение беглеца из Крыма в Стамбул больше напоминало военный триумф. Новый султан Селим I отплатил за великодушие отца тем, что приказал казнить всех родственников по мужской линии, которые могли бы претендовать на его султанский престол. За это он получил прозвище — Явуза, что в переводе с турецкого означало «Мрачный». Затем султан Селим, как правоверный суннит, стал насильственно устанавливать единую мусульманскую религию в Оттоманской империи. Прежде

всего он обрушился на мусульман-шиитов, которые составляли подавляющее большинство населения соседней Персии. По приказу султана в стране было убито более 40 тысяч шиитов, а их имущество разграблено. Многие шииты стали искать спасения за пределами Турции.

Преследование шиитов неизбежно повлекло за собой войну Османской империи с Персией. В этой войне Селим I стремился прежде всего расширить собственные владения и войти в историю Оттоманского государства как завоеватель. К тому же персы-шииты поддерживали его самого опасного врага, родного брата Ахмеда, законного претендента на отцовский престол.

В июне 1515 года Селим I во главе 60-тысячной армии вторгся в Персию. Ядро турецкой армии составляли хорошо обученные пехотинцы-янычары, солдаты из христианских пленников и детей христиан, оторванных от родителей и переданных в мусульманские семьи, где делалось все для того, чтобы мальчики забывали родительский дом и веру отцов. Янычары несколько столетий оставались самой организованной частью турецкой армии и ушли с исторической сцены только тогда, когда правительство страны решило провести в Турции военную реформу на европейский лад.

Селим I имел многочисленную и хорошо вооружённую тяжёлую кавалерию, состоявшую из турецких феодалов (сипахи), и лёгкую кавалерию, состоявшую преимущественно из курдских и других полукочевых племён, хорошо организованную для того времени полевую, осадную и крепостную артиллерию. Пехотинцы были вооружены огнестрельным оружием, хотя и довольно примитивным.

Отличительной чертой султанской армии была крайне жестокая воинская дисциплина. Воин, который пытался в чём-то не согласиться со своим командиром, подлежал только одному наказанию — смертной казни. Поэтому повиновение в османской армии было беспрекословным. Во время завоевательных походов такая воинская дисциплина не раз позволяла турецким войскам брать верх над противниками.

Вторжение в Персию началось из Сиваса. Турецкая армия через Эрзурум вышла к верховьям реки Евфрат. Персы применили против неё тактику «выжженной земли», которая не дала желаемых результатов, поскольку в армии Селима I была грамотно поставлена фуражирская служба. Турки беспрепятственно подошли к городу Хою, в окрестностях которого персидский шах собрал свою многотысячную, исключительно конную армию восточного типа.

23 августа на восточном берегу реки Евфрат у Халдирана

турки-османы сошлись в сражении с 50-тысячной персидской армией, которой лично командовал шах Исмаил. Однако его армия во многом уступала турецкой — прежде всего в организованности и дисциплине, в артиллерии и числе ружей. Кроме того, в ней не было пехотинцев. Турки сумели подготовиться к Халдиранской битве гораздо лучше своего противника.

Султан Селим выдвинул вперёд в качестве заградительного барьера пеших воинов-ополченцев. Далее, за наспех вырытым рвом разместились пешие янычары — лучники и аркебузиры. С флангов турецкую позицию прикрывали скованные цепями повозки, а перед янычарами на флангах стояли пушки, скованные колесо к колесу. Ещё дальше на флангах разместилась конная гвардия султана и османское феодальное лёгкое конное ополчение (тимариоты).

Персы атаковали первыми, опрокинув пешее ополчение турок и тимариотов. Сражение вначале не давало надежд на победу ни той, ни другой стороне, поскольку на поле битвы столкнулись две большие массы вооружённых людей. В начале битвы персы на какой-то миг даже стали одолевать своих противников. Но янычары и гвардия султана устояли под натиском персидской конницы. Селим I оказался на высоте — удачно сманеврировав на поле боя войсками, он одержал над персами уверенную победу. Турецким голодным воинам в качестве самого ценного трофея достался персидский походный лагерь с огромными запасами провианта.

Персидская армия, понёсшая в сражении у Халдирана большие потери, рассеялась по окрестным горам. Побеждённому шаху Исмаилу, получившему ранение в ходе битвы, тоже пришлось спасаться бегством. Султан Селим I двинул свою армию ещё дальше на восток и в сентябре того же 1515 года захватил тогдашнюю столицу Персии город Тебриз (ныне главный город иранского Азербайджана, или, иначе, Южного Азербайджана).

Из Тебриза Селим намеревался продолжить военный поход. Однако янычары подняли мятеж. Отказались идти дальше и османские феодалы-тимариоты. Султану, скрепя сердце, пришлось подчиниться требованию своей армии. Утешением была огромная военная добыча, взятая в Тебризе, в том числе шахская казна. Из персидской столицы турки отправили в Стамбул тысячу лучших ремесленников для обслуживания султанского двора и знати.

Шах Исмаил, оставшийся почти без войск и без столицы, запросил мира у победителя. Однако султан Селим I благосклонно согласился на него только после уступки Персией

Оттоманской империи части азербайджанских земель. После этого султан увёл турецкую армию назад. На обратном пути турецким войскам вновь пришлось испытать огромные трудности из-за недостатка продовольствия.

В 1515 году султан во главе своей армии вновь оказался на берегах Евфрата в его среднем течении. Там турки впервые сразились с мамелюками и победили их. После этого Селим I двинулся на Курдистан и вытеснил оттуда персов.

Повторить свой победный персидский поход султану не пришлось, хотя он и намеревался это сделать ещё раз. Узнав, что арабские страны Египет и Сирия вступили в военный союз с персидским шахом, Селим I решил упредить совместные наступательные действия противников Оттоманской Порты.

Мамелюкский султан Гансу аль-Гаури готовился к вторжению в Турцию из города Алеппо. Он собрал 30-тысячную конную армию, расположив её в 16 километрах к северу от Алеппо у Мердж-Дабика. Около половины кавалеристов были мамелюками, остальные были арабскими ополченцами. Ни артиллерией, ни пехотой султан Гансу аль-Гаури не располагал. Армия Селима I насчитывала 40 тысяч человек, из которых 15 тысяч составляли конные тимариоты, 8 тысяч — янычары, 3 тысячи — конная гвардия султана и 15 тысяч пеших ополченцев.

В июле 1516 года Селим I во главе османской армии неожиданно для противника вторгся в Сирию, пройдя из долины Евфрата мимо гор Тавр. 24 августа 1516 года на севере Сирии у Мердж-Дабика произошло большое сражение. Турецкий правитель построил свою армию так же, как в Халдиранской битве. Мамелюки атаковали строем в виде полумесяца. Победа была вновь одержана благодаря лучшей организованности и дисциплинированности турецких войск, а их артиллерия господствовала на поле битвы. Лёгкая арабская конница и конное войско египетских мамелюков оказались бессильными против янычарской пехоты, которая встречала нападавших конников стрелами и ружейными залпами. Султан Гансу аль-Гаури погиб, и мамелюки, оставив Сирию, ушли в Египет.

В завоёванной Сирии Селим I долго не задержался, однако оставил в её крепостях сильные турецкие гарнизоны. Он снова двинулся в завоевательный поход, на сей раз против Египта, являвшегося в то время одной из самых богатых стран Востока. В октябре 1516 года турки захватили город-крепость Газа и тем самым открыли себе путь к Нилу и египетской столице.

В январе 1517 года многотысячная султанская армия с тяжёлой осадной артиллерией подступила к Каиру. На сей раз туркам-османам противостояли египетские мамелюки и остатки

разгромленного сирийского войска, потерявшие в сражении при Алеппо своего воинственного султана. Мамелюками, египтянами и сирийцами командовал местный правитель султан Ашраф Туман-бей.

22 января под стенами Каира произошло большое сражение, которое решило на несколько веков судьбу Египта. Сняв пушки с кораблей своего большого флота, египтяне организовали оборону в Эль-Канка на ближних подступах к столице. Селим умело расположил свою артиллерию на высотах против многочисленной лёгкой мамелюкской кавалерии, при каждом её приближении открывая сильный огонь. Янычарская пехота, окопавшись у высот, надёжно прикрывала артиллерийские позиции.

Ночью турецкая армия решительно атаковала противника, сила которого в основном состояла в мамелюкской коннице. Предыдущие столкновения показали её полное бессилие в атаках против янычарской пехоты с её огнестрельным оружием. Сражение закончилось полным поражением войск султана Ашраф Туман-бея, который в тот день потерял 7 тысяч своих воинов (османы потеряли 6 тысяч человек) и прекратил сопротивление.

Султан Селим I во главе турецкой армии торжественно вступил в поверженный Каир и приказал предать смерти оставшихся защитников египетской столицы. Турки устроили резню, перебив более 50 тысяч его мирных жителей. Последний из мамелюкских султанов Ашраф Туман-бей был повешен перед городскими воротами.

Египет был присоединён к Оттоманской империи. Так турецкие владения появились не только в Азии и на Балканах в Европе, но и на севере Африки. Теперь шиитская Персия, потерявшая всех своих союзников и имевшая хотя и многочисленную, но слабую армию, уже не могла противостоять соседней Турции. Её воинственный султан Селим I, присоединивший к своему государству за короткие сроки большую часть Малой Азии, торжественно провозгласил себя ещё и египетским султаном и халифом.

Победы над мамелюками позволили турецким завоевателям приобрести контроль над важнейшими торговыми центрами в Средиземном и Красном морях. Крупные города Диярбекир, Алеппо (Халеб), Мосул, Дамаск были превращены в опорные пункты турецкого господства на арабских землях и центрами сбора налогов с местного населения. Здесь были размещены сильные янычарские гарнизоны, которыми командовали наместники султана. Они несли военно-полицейскую службу и охраняли границы Оттоманской империи.

В соседней Европе, на Средиземноморье с тревогой

наблюдали, как набирает мощь Османская держава. Для западных соседей Турции не были секретом намерения воинственного Селима.

После успешных завоевательных походов против Сирии и Египта турецкий султан совершил путешествие в священные для каждого правоверного мусульманина города Мекку и Медину. Там он удостоился больших почестей как вождь и защитник исламского мира. Это было признанием его больших военных заслуг и не менее большого религиозного фанатизма как мусульманина-суннита.

Теперь Селима I величали не Мрачным, а Храбрым и Свирепым. При нём Оттоманская Порта стала признанным военным лидером мусульман Востока, и Турция здесь долгие годы больше не сталкивалась с сильным вооружённым противоборством.

Селим Храбрый и Свирепый строил грандиозные планы экспансии османского владычества. За своё 8-летнее правление он значительно расширил границы огромной Оттоманской империи, создал многочисленный военный флот и усилил сухопутную армию. Флот был оснащён современными парусными кораблями, а пехота — ручным огнестрельным оружием и другим снаряжением, часть которого закупалась в других странах.

Османский правитель сумел установить строжайшую дисциплину в войсках янычар, памятуя о том, что в истории Турции янычары не раз поднимали мятежи против султанов, свергали нелюбимых и возводили на престол новых.

В последние годы своей жизни султан Селим I больше всего мечтал о продвижении на запад, в Средиземноморье. В 1520 году он заключил военный союз с известным магрибским пиратским адмиралом Барбароссой, чтобы подготовить вторжение турецкой армии в Испанию. Пираты Магриба (современных Алжира, Марокко и Туниса) были союзниками Османской державы в её последующих войнах против европейских христианских государств.

В дальнейшем больше никто на Ближнем Востоке не бросал вызова султану Селиму I, если не считать, разумеется, религиозных мятежей в Сирии и Анатолии в 1518-1519 годах, с которыми султанские войска легко справились.

Селим Храбрый и Свирепый умер в возрасте пятидесяти лет, готовя военную экспедицию на остров Родос. Он так и не сумел осуществить многие свои планы. Его дело продолжил сын и наследник султана Сулейман, получивший в истории прозвище Великолепный. Отец хорошо подготовил его к управлению страной и сильной армией.

Султан Селим I известен в мировой истории тем, что положил начало господству Оттоманской империи на Востоке, сокрушив военную и политическую мощь Персии. Его завоевательная политика во многом предопределила дальнейшую военную экспансию Турции на все четыре стороны света.

КОРТЕС ЭРНАН ФЕРНАНДО 1485-1547

Испанский конкистадор. Завоеватель Мексики — государства ацтеков.

Эрнан Фернандо Кортес родился в бедной семье мелкого дворянина в южной части Испании. Изучал право в Саламанке и получил редкое для испанских конкистадоров той эпохи образование. Однако у себя на родине он не видел возможности реализовать свои способности и в возрасте 19 лет отправился на корабле через Атлантический океан искать богатства и славы в Новый Свет.

В 1504 году он оказался в Вест-Индии. Дела у Кортеса шли неплохо: он стал землевладельцем и вскоре получил должность секретаря наместника острова Кубы Диего де Веласкеса, завоевав его расположение и доверие. Эрнан Кортес женился на его сестре и одно время исполнял обязанности мэра города Сантьяго. Это было время, когда испанцы Эспаньолы мечтали только об одном — несметных богатствах, которые таила в себе земля индейцев по ту сторону Карибского моря. Но чтобы добраться до их золота, сперва надо было завоевать эти земли.

Диего де Веласкес уже дважды пытался покорить Ацтекскую империю (современную Мексику), но каждый раз военные походы по разным причинам заканчивались неудачей. Веласкес стал снаряжать новую, третью военную экспедицию на материк, где испанцы успели побывать за год до этого.

Первоначально он поставил во главе экспедиции мужа своей сестры, но затем отменил своё решение, поскольку стал серьёзно опасаться амбиционных намерений Эрнана Кортеса, который их и не скрывал. В случае успеха экспедиции под его командованием наместник мог потерять своё положение при королевском дворе.

Кортес не повиновался новому решению Веласкеса. В феврале 1519 года он на одиннадцати небольших кораблях вышел в Карибское море и взял курс на запад, на закат солнца. Экспедиционный отряд Эрнана Кортеса состоял из 508 испанских солдат, 200 кубинских индейцев, 109 матросов, 16 кавалеристов и имел на вооружении 10 тяжёлых орудий и 5 лёгких полевых пушек. Все они мечтали лишь о богатстве. Официальной же целью экспедиции было объявлено спасение душ язычников-индейцев.

Флотилия обогнула полуостров Юкатан и вошла в устье Рио-Табаско. Высадившись на берег, испанцы без особого труда

захватили город Табаско. Местные индейцы выразили полную покорность королю Испании и заплатили дань. Но большими богатствами они не обладали.

От местных индейцев Эрнан Кортес узнал о сказочно богатой Ацтекской империи, находившейся внутри материка. После этого отряд конкистадора сел на корабли и отправился на север, всё время держась вблизи мексиканского побережья. Кортес имел твёрдое намерение завоевать страну ацтеков. Испанцы высадились на берег в том месте, где впоследствии ими был основан город Веракрус.

Местные индейцы снабдили испанцев продовольствием и дали проводников. Чтобы предотвратить возможное бегство своих солдат, многие из которых опасались идти в неизвестную страну, Кортес приказал сжечь корабли. Теперь солдатам ничего не оставалась, как полностью повиноваться своему военачальнику.

Конкистадор внимательно изучил маршрут движения экспедиции, только после этого небольшое испанское войско выступило в поход к ацтекской столице Теночтитлану. Мексиканский правитель Монтесума радушно встретил иноземцев. Он прислал Эрнану Кортесу богатые подарки, надеясь, что после этого воинственно настроенные испанцы удалятся. Но получилось наоборот: золото лишь разожгло их алчность.

Испанских завоевателей поразило вооружение индейских воинов: деревянные палицы, утыканные острыми кусками обсидиана; деревянные мечи с вделанными в них полосками обсидиана, такими же примитивными были длинные копья, дротики, которые метали с помощью дощечек (атл-атла), пращи; для защиты служили плетёные из прутьев щиты, обтянутые кожей, и хлопчатобумажные панцири и штаны, пропитанные соляным рассолом.

По пути к ацтекской столице Кортес легко одержал победы над несколькими местными индейскими племенами, в том числе над многочисленными тласкаланами. Побеждённые индейские племена, недовольные правлением ацтеков, охотно присоединялись к конкистадору.

Однако жители города Чолулу оказали завоевателям сильное сопротивление, и Кортес приказал учинить над ними кровавую расправу. После такого урока индейские города, расположенные на пути к столице Монтесумы, больше не оказывали вооружённого сопротивления чужеземцам.

Успешному продвижению отряда завоевателей по территории огромной Ацтекской империи во многом способствовала легенда о белокожем, длиннобородом боге Кецалькоатле, который некогда научил ацтеков земледелию и государственному

правлению. Ацтеки ждали возвращения Кецалькоатля и готовы были устроить ему торжественную встречу. Испанцы же своим внешним видом как нельзя лучше походили на легендарного индейского бога и его помощников.

Эрнан Кортес вошёл в мексиканскую столицу Теночтитлан и взял под стражу верховного жреца ацтеков Монтесуму. Тот слишком поздно понял всю опасность, которая исходила от испанцев для его отечества. Монтесума пытался помешать завоевателям войти в Теночтитлан, но его действия отличались удивительной для правителя непоследовательностью. Кроме того, воины ацтеков, равно как и других индейских племён, панически боялись огнестрельного оружия и лошадей завоевателей, о которых они до того не имели ни малейшего представления.

Монтесума признал над собой власть испанского короля и согласился выплачивать ежегодно огромную дань, в основном золотом. Ацтеки послушно подчинились такому решению своего верховного жреца. В считанные дни в руках Эрнана Кортеса и его солдат оказались огромные сокровища, о которых можно было только мечтать. Конкистадор приказал превратить дворец Монтесумы — Асаякатль в крепость, укрепив его пушками на случай восстания и нападения ацтеков.

Тем временем королевский наместник Кубы де Веласкес послал к мексиканским берегам карательную экспедицию под командованием Панфило де Нарваэса для расправы с непокорным Кортесом, нарушившим субординацию и превысившим свои полномочия. Войско Нарваэса состояло из 800 солдат при 72 пушках.

Эрнан Кортес был готов к такому повороту событий. Он оставил в Теночтитлане (современном Мехико, столице Мексики) 150 испанских солдат под командованием одного из своих офицеров де Альварадо, а с остальными 250 солдатами спешно выступил к Веракрусу, чтобы предупредить наступательные действия войска наместника Эспаньолы.

Ночью конкистадоры атаковали походный лагерь Панфило де Нарваэса и разбили противника. Нарваэс и большинство его воинов были захвачены в плен. Кортесу не стоило большого труда убедить пленников поступить к нему на службу.

Тем временем в стране ацтеков под руководством вождя Куаутемока вспыхнуло восстание против испанских завоевателей. Жители Теночтитлана были крайне возмущены жестокостью де Альварадо, оставшегося там за Кортеса. 20 июня 1520 года там началось восстание. Узнав об этом, конкистадор во главе испанского отряда и 800 воинов из союзного племени тласкаланцев поспешил к ацтекской столице. Верховный

ацтекский жрец Монтесума был убит в схватке, много ацтекских воинов погибло при штурме дворца Асаякатля. Однако завоевателям, чтобы избежать истребления, пришлось оставить его дворец-крепость и сам город.

Ночное отступление из дворца убитого правителя ацтеков через восставший город дорого обошлось испанцам — они потеряли 860 человек, все пушки и много союзников-тласкаланцев. Обременённые огромным количеством золота, конкистадоры продвигались очень медленно, к тому же индейцы на их пути успели разрушить мосты через каналы. Войско ацтеков преследовало беглецов буквально по пятам.

У селения Отумба ацтеки преградили обессилившим после долгого отступления испанцам путь к морскому побережью, к Веракрусу. 8 июля 1520 года здесь произошло сражение войск Кортеса с армией восставших ацтеков. Под командованием Кортеса осталось всего около 200 испанских солдат и несколько тысяч воинов-тласкаланцев. Ацтекская армия насчитывала (по явно преувеличенным данным испанских источников) 200 тысяч человек. После многочасового сражения испанский отряд находился на грани уничтожения.

Судьбу битвы у Отумба решил сам конкистадор. Кортес во главе небольшого отряда кавалеристов атаковал ядро неприятельского войска, где находились военные вожди ацтеков. Ацтеки от одного только вида скачущих на них лошадей пришли в смятение и обратились в беспорядочное бегство. Победа испанцев была полной, и после этого они беспрепятственно продолжили путь к берегу Карибского моря.

Через год Кортес совершил второй поход на столицу Ацтекского государства. К этому времени он сумел заключить новый военный союз с индейскими племенами, враждовавшими с ацтеками, и получить военную помощь с Кубы. На пути к Теночтитлану конкистадор теперь сжигал все селения ацтеков. К их столице испанцы смогли подступить лишь после того, как штурмом овладели вторым по величине городом ацтеков Тескуко.

В свой второй поход Кортес выступил уже со значительными военными силами. Его отряд насчитывал более тысячи человек, 86 лошадей, 12 орудий и значительное количество мушкетов. Союзные индейские племена выставили в поход свои войска. Все снаряжение за войском несли носильщики.

Кортес извлёк уроки из недавнего поражения от ацтеков. Их столица стояла на берегу озера Тескоко, на котором находилась многочисленная флотилия пирог. Во время восстания и боев в Теночтитлане они быстро перебрасывали в нужном направлении большие отряды индейских воинов. Кортес приказал построить

несколько небольших галер и вооружил их пушками. Эти галеры в разобранном виде индейские носильщики несли за испанским отрядом.

Эрнану Кортесу было на руку то обстоятельство, что ацтекские правители после изгнания испанцев из Теночтитлана стали карательными методами наводить порядок внутри собственного государства. Было предпринято несколько военных походов против тех племён, которые оказывали помощь испанцам. В итоге ацтеки лишь увеличили число своих врагов. Так, племя тескокцев, сражавшееся при Отумбе против испанцев, теперь перешло на их сторону.

Подступив к Теночтитлану, изготовившемуся к обороне, испанские войска начали бомбардировку города из артиллерийских орудий. Первый штурм многочисленные защитники города успешно отбили, обрушив на головы атакующих град копий, дротиков и камней. Осада ацтекской столицы длилась три месяца. Только разрушив большую её часть, испанцы овладели городом. Большое число индейских воинов и горожан погибло во время осады Теночтитлана.

Доставленные носильщиками галеры были собраны на берегу озера Тескоко и спущены на воду. С помощью пушек, установленных на галерах, испанцы разгромили флотилию ацтекских пирог и окончательно блокировали Теночтитлан. Теперь осаждённым стало трудно разрушать мосты через каналы и мешать испанским отрядам передвигаться по дамбам.

Защита ацтеками своей столицы могла быть успешной только в том случае, если бы против испанцев восстала вся страна Однако этого не произошло, и союзниками правящего народа стали лишь немногие подвластные племена.

Вскоре в осаждённом городе начались голод и эпидемии. Кортес знал об этом и потому не спешил штурмовать столицу ацтеков. В августе 1521 года Куаутемок со своей семьёй и другие вожди попытались бежать из Теночтитлана на пирогах, но были настигнуты и захвачены испанской галерной флотилией. Куаутемок был подвергнут жестоким пыткам, но испанцам так и не удалось узнать у него, где хранятся сокровища ацтеков. Вождя бросили в тюрьму и вскоре умертвили. В современной Мексике военный вождь ацтеков Куаутемок является национальным героем.

Осаждённые, оставшись без своих военных вождей, прекратили сопротивление. Теночтитлан был сильно разрушен и полностью разграблен завоевателями.

Кортес переименовал Теночтитлан в Мехико. Захваченные ацтекские сокровища он отослал в Испанию. Ответным словом

испанского монарха Карла V стало назначение Кортеса, бывшего государственного преступника, генерал-капитаном и губернатором Новой Испании. Первое, с чего начал своё правление генерал-губернатор новой колонии, было насаждение силой оружия христианства среди индейских племён.

Историк Прескотт писал о причинах падения древней ацтекской цивилизации: «Можно сказать, что империя индейцев была покорена самими индейцами… Монархию ацтеков низвергли её же подданные под руководством практичных и владевших достижениями науки европейцев. Если бы в ней существовало единство, она могла бы устоять против захватчиков».

Эрнан Кортес находился на вершине славы. Теперь он был наместником огромной и богатейшей колониальной провинции Испанского королевства, обладателем огромного личного богатства. Из Испании стали прибывать колонисты, и губернатор щедро наделял их индейскими землями. Довольно скоро его бывшие союзники в войне против ацтеков сами познали, что такое европейское рабство.

После победного 1521 года Кортес укрепил власть испанцев на завоёванных территориях и приступил к захвату новых земель. В 1524 году он организовал военную экспедицию на юг, в современный Гондурас. Испанскому оружию там сопутствовал успех.

В 1526 году великий завоеватель с триумфом прибыл в Испанию. Там он получил от короля титул маркиза дель Балле де Оахака. При королевском дворе у него уже было немало недоброжелателей, которым не по нутру пришёлся гордый и амбициозный маркиз. В результате придворных интриг король лишил Кортеса губернаторства в Новой Испании.

Конкистадор вернулся в Мехико без каких-либо полномочий. В 1536 году он возглавил новую военную экспедицию, открыв мексиканское тихоокеанское побережье и Калифорнию. Ещё через три года он попытался добиться королевского разрешения возглавить отряд для поиска легендарных Семи городов Сиболы. Но король отклонил эту просьбу, остановившись на кандидатуре Франсиско Васкеса де Коронадо. Обиженный Кортес навсегда покинул Новую Испанию и возвратился в Европу.

Он поселился в поместье под Севильей и до конца своих дней жил там в роскоши благодаря награбленным в стране ацтеков сокровищам. В 1541 году Кортес участвовал в алжирской военной экспедиции испанских войск, но славы в Северной Африке не добыл. В 1547 году он заболел дизентерией и вскоре умер. Через 15 лет его останки перевезли в Мексику. Там их несколько раз

перезахоранивали, чтобы спасти от уничтожения. Свой покой они наконец обрели только в 1823 году в Неаполе, в склепе герцогов Терранцова-Монтемоне.

ПИСАРРО ФРАНСИСКО
ок. 1475-1541

Испанский завоеватель Инкской империи. Генерал-капитан.

Незаконнорождённый сын испанского военного, Франсиско Писарро ещё в юности поступил на королевскую военную службу. Сведений о каком-либо полученном им образовании, равно как и о наличии боевого опыта до его прибытия из Испании на американскую землю, не сохранилось. В Новом Свете (Америке) он появился в 1502 году, начав служить в военном отряде губернатора Эспаньолы (Санто-Доминго).

В 1513 году Франсиско Писарро принял участие в военной экспедиции Васко де Бальбоа в Панаму, в ходе которой испанцы открыли для себя Тихий океан. С 1519 по 1523 год он жил в Панаме как колонист, был избран магистратом и мэром этого города и успел сколотить небольшое состояние.

Заинтересовавшись слухами о неизвестной ещё европейцам индейской цивилизации и её неисчислимых богатствах, предприимчивый Писарро начинает действовать. Панамский мэр, взяв себе в сотоварищи таких же авантюристов, как и он — Диего де Альмагро и священника Эрнандо де Лука и навербовав отряд испанцев, организовал две военные экспедиции (в 1524-1525 и 1526-1528 годах) вдоль тихоокеанского побережья современных Колумбии и Эквадора.

Однако обе они желанного успеха не имели. После второй такой военной экспедиции губернатор Панамы отказался поддерживать дорогостоящие предприятия Франсиско Писарро. Когда не оказалось денег и продовольствия, распался и собранный им воинский отряд — губернатор приказал испанцам возвращаться в Панаму.

Согласно легенде, Писарро тогда провёл мечом линию на песке и предложил всем участникам экспедиции, кто желает и дальше искать богатства и славы, переступить эту черту и следовать за ним в неизведанные земли. Под его командованием осталось всего двенадцать человек, в том числе и Диего де Альмагро, веривших в своего предводителя и его обещаниям озолотить их.

С этими двенадцатью авантюристами Франсиско Писарро удалось обнаружить империю инков. Здесь следует отметить тот факт, что инки встретили неизвестных им белых людей с большим радушием и гостеприимством. Для королевской

Испании это было настоящее эпохальное открытие. С этим известием, наглядно подкреплённым награбленными золотыми изделиями, неизвестными европейцам домашними животными — ламами и несколькими коварно пленёнными инками, великий авантюрист победно возвратился в Панаму.

Однако там Франсиско Писарро, к своему немалому удивлению, не получил поддержки у местного губернатора. Тот наотрез отказался финансировать и поддерживать третью военную экспедицию на юг. Спорить с панамским губернатором было опасно — можно было запросто угодить в городскую тюрьму. Тогда настойчивый Писарро отплыл в Испанию, где добился аудиенции у короля Карла V. Ему не без труда удалось убедить испанского монарха дать ему денег на организацию завоевательного похода.

Получив деньги, Франсиско Писарро в 1530 году возвратился в Панаму в чине генерал-капитана, имея родовой герб и право на губернаторство над всеми землями на шестьсот с лишним миль к югу от Панамы. Но эти земли ему ещё предстояло завоевать для испанской короны. Однако это не смущало конкистадора-авантюриста — Писарро верил в свою удачу. Он достоверно знал, где начинаются границы страны инков, богатой золотом и возделанными полями, где местное население не знало ни железа и стали, ни огнестрельного оружия и лошадей, один вид которых в своё время обращал в бегство многочисленные отряды мексиканских индейцев-ацтеков.

В январе 1531 года генерал-капитан Франсиско Писарро отправился в свою третью экспедицию для завоевания империи инков. Он отплыл из Панамы на трех небольших парусных кораблях на юг, имея под своим командованием 180 человек пехотинцев, 37 кавалеристов (по другим данным, в отряде имелось 65 лошадей) и два небольших орудия. В отряде было четверо его братьев, верные его соратники по второй экспедиции и католический священник-миссионер Эрнандо де Лука. Аркебузы имели лишь три солдата. Ещё двадцать были вооружены дальнобойными арбалетами. Остальные испанцы были вооружены мечами и копьями и облачены в стальные шлемы и кирасы.

Встречные ветры заставили испанскую флотилию укрыться в бухте, получившую от них имя святого Матфея. Франсиско Писарро не стал дожидаться улучшения погоды, и его отряд двинулся на юг вдоль берега Тихого океана по направлению к современному городу Тумбесу. Индейские селения, попадавшиеся на пути, подвергались разграблению: испанцы в каждом из них находили золото, отчего алчность в них ещё больше усиливалась.

Однако Писарро понимал, что сил у него очень мало,

особенно огнестрельного оружия. На награбленное в начале похода золото он решил навербовать ещё испанских солдат и купить побольше аркебуз и зарядов к ним. Писарро отправил два экспедиционных корабля на север, один — в Панаму, другой — в Никарагуа.

Поскольку сил стало намного меньше, он со своим отрядом переправился на третьем паруснике на остров Пуно южнее Тумбеса. Так к июню 1532 года на территории Южной Америки появилась первая испанская военная база, получившая название Сан Мигель де Пиура. Спустя некоторое время возвратился посланный в Никарагуа корабль, на котором прибыло долгожданное подкрепление численностью около сотни человек.

Теперь генерал-капитан Писарро мог продолжить завоевательную экспедицию. Оказавшись вновь на материке, испанцы столкнулись с плодами своих злодеяний на индейской земле. Теперь о гостеприимстве не было и речи. Посланные для разведки три солдата были схвачены местными жителями и убиты. По пути встречались только безлюдные селения без запасов продовольствия. Однако это не смущало конкистадора и его людей — они шли все дальше и дальше.

Писарро многое узнал о стране, которую он хотел завоевать. Инки называли себя «детьми Солнца», их огромное государство простиралось вдоль тихоокеанского побережья Южной Америки с севера на юг — до 4800 километров в длину и более 800 километров в ширину с запада на восток. Численность инков и подвластных им индейских племён на время открытия их европейцами исследователи определяют примерно в 10 миллионов человек.

Столицей Инкского государства был хорошо укреплённый город Куско (на территории современного Перу), расположенный высоко в горах — Андах. Столицу инков защищала крепость в Саксо, которая имела внушительный оборонительный вал высотой 10 метров.

Возделываемая земля была общественной собственностью и делилась на три части: первая — для Солнца (жрецов), вторая — для Инки (верховного правителя) и третья — для простого народа. Основной земледельческой культурой являлись маис и картофель. Большое значение имело разведение лам. Эти неприхотливые и выносливые домашние животные широко использовались для перевозки различных грузов.

Административно империя инков делилась на большие группы семейств, во главе которых стояли местные вожди. Инки представляли из себя конфедерацию племён, главными из которых являлись современные кечуа и аймара. Большое

количество индейских племён платило инкам дань. Инки знали металл — медь, серебро и золото, умели делать сплавы из них и ковать металлическое оружие, чего не было у ацтеков.

Европейцев поражали хорошо устроенные дороги страны инков. Две из них тянулись с севера на юг: одна шла вдоль берега Тихого океана, вторая — по труднодоступным Андам. По этим дорогам передвигались войска и бежали гонцы-скороходы с донесениями для верховного Инки. Для связи использовались дымовые сигналы. Известно, например, что таким способом можно было передать распоряжение или донесение на расстояние в 3200 километров всего за четыре часа. Здания в своих городах инки возводили из больших камней.

Верховный Инка имел огромную армию, насчитывавшую до 200 тысяч человек. За военные успехи инков называют «римлянами Нового Света». Воины много времени уделяли своему физическому совершенству, особенно бегу на длинные дистанции. Однако в вооружении индейское войско не шло ни в какое сравнение с испанцами. В стране было большое число высокогорных каменных крепостей.

Ко времени появления во владениях инков испанцев во главе с Франсиско Писарро, там только-только закончилась кровопролитная междоусобная война, которая сильно ослабила страну. В начале столетия верховный вождь Уайна Капак разделил империю инков на две части между двумя своими сыновьями — Атауальпой и Уаскаром. Последний получил большую территорию и потому имел больше воинов. Но его родной брат Атауальпа решил захватить столицу Куско и стать верховным Инкой.

Ему удалось перехитрить Уаскара и стянуть к Куско воинские отряды верных ему вождей. Сам Атауальпа прибыл к столице под предлогом изъявления покорности в сопровождении сильной охраны. Обман был раскрыт слишком поздно, и правитель Куско просто не мог собрать своё войско. Под стенами столицы произошло большое и кровопролитное сражение, которое длилось весь день. Войско Уаскара было разбито, а сам он со своими вождями попал в плен и был убит. Новый верховный Инка истребил весь его род и стал преследовать его сторонников. В этот момент и появился на сцене конкистадор Франсиско Писарро.

Когда до Атауальпы дошло известие о появлении в его владениях испанцев, творивших зло и сеявших смерть в индейских селениях, он стал собирать многотысячное войско для похода против них. Писарро, узнав о военных приготовлениях верховного Инки, не испугался и сам двинулся в

труднодоступные Анды по горной тропе. Испанцев вели проводники-индейцы, и они уверенно продвигались среди горных теснин к Куско. Отряд, который вёл за собой конкистадор, насчитывал всего 110 прекрасно вооружённых пехотинцев и 67 кавалеристов и имел лёгкие пушки.

На удивление Писарро, индейцы не защищали против него горные тропы и перевалы. 15 ноября 1532 года испанцы, преодолев вершины Анд, беспрепятственно вступили в оставленный местными жителями город Каксамарка и укрепились в нём. Перед городом уже стояло в походном лагере огромное войско Атауальпы. Верховный вождь Инка был совершенно уверен в своём превосходстве над немногочисленными пришельцами. Под стать своему правителю в это верили и его воины, ещё не видевшие и не слышавшие аркебуз и пушек.

Франсиско Писарро по примеру Кортеса и многих других испанских завоевателей действовал на редкость коварно и решительно. Он пригласил к себе на переговоры Атауальпу, прекрасно зная о том, что инки считали своего верховного вождя полубогом, до которого нельзя было дотронуться даже пальцем. 16 ноября Атауальпа в сопровождении нескольких тысяч легковооружённых воинов, лишённых защитных доспехов, торжественно прибыл в лагерь конкистадора. В тот день они действительно не боялись испанцев.

Писарро до мелочей рассчитал свои действия. Он вовсе не собирался вести какие-либо переговоры с индейским императором. Конкистадор приказал испанцам неожиданно напасть на телохранителей верховного Инки. Кавалерийская атака и стрельба из аркебуз привели к тому, что испанцы быстро перебили охрану Атауальпы, а его самого взяли в плен. Единственным раненым среди испанцев в том бою оказался сам Франсиско Писарро. Весть о захвате в плен полубога — верховного Инки привела индейское войско, стоявшее под Каксамаркой, в такой ужас, что оно разбежалось и больше уже никогда не собиралось в таком множестве.

Пленение верховного Инки самым пагубным образом отразилось на судьбе его империи. Недовольные властью инков индейские племена восстали, вновь заявили о себе приверженцы казнённого Уаскара. Огромная страна оказалась в объятиях безвластия и анархии. Испанцам это было только на руку.

Франсиско Писарро потребовал от верховного Инки выкуп за своё освобождение из плена. Тот пообещал конкистадору и его солдатам наполнить золотом комнату площадью в 35 квадратных метров на высоту поднятой руки, а несколько меньшую комнату

дважды наполнить серебром. Инки полностью внесли выкуп за своего вождя. Однако Писарро, получив баснословные сокровища, не сдержал данного слова и приказал казнить Атауальпу.

Затем испанцы беспрепятственно вступили в столицу Инкской империи город Куско. Генерал-капитан испанского короля действовал как опытный завоеватель. Он сразу же поставил во главе покорённого индейского государства марионеточного правителя Манко — брата Уаскара. Так междоусобная война между сыновьями верховного инкского вождя Уайны Капака привела к развалу великого государства. Пройдёт немного времени, и Манко, бежав в 1535 году в горы, начнёт поднимать инков на вооружённую войну против испанцев.

Небольшое по численности войско испанских завоевателей всего за несколько лет покорило огромную территорию, населённую инками и подвластными им индейскими племенами. Франсиско Писарро стал королевским губернатором огромных владений в Южной Америке — большей части современных Перу и Эквадора, северной части Чили и части Боливии.

Историк Прескотт писал: «Писарро выдал покорённые народы своей разнузданной солдатне, которая в священных монастырях удовлетворяла свою похоть; города и села отдавались ей на разграбление; завоеватели делили между собой несчастных туземцев как рабов и заставляли их работать в рудниках, разгоняли и бессмысленно уничтожали стада, опустошали житницы, разрушали прекрасные сооружения, повышавшие плодородие почвы; рай был превращён в пустыню».

Огромная империя инков пришла до поры до времени в полное повиновение генерал-капитану короля Испании. В 1535 году Франсиско Писарро, оставив в инкской столице Куско управляющим своего брата Хуана, выступил с частью своего войска к берегу Тихого океана. Там он решил основать город Лиму — «город королей». Одновременно он вознамерился на правах губернатора ограничить кипучую деятельность своего давнего соратника Диего де Альмагро, который все больше и больше выходил из подчинения Писарро. А это грозило мятежом в войске завоевателя, и без того малочисленного.

Основание портового города Лимы стало своеобразным триумфом великого испанского завоевателя. Теперь у губернатора бывшей империи инков имелась собственная столица. Десятки тысяч индейцев с рабской покорностью возводили по европейским чертежам дворцы и католические храмы, портовые сооружения и крепостные укрепления. Город был построен на пустынном океанском берегу в самые короткие сроки и стал опорным пунктом Испанского королевства на

Тихоокеанском побережье Южной Америки на несколько столетий.

Однако завоевателей ожидало далеко не безоблачное правление в покорённой индейской державе. Бежавший из Куско марионеточный верховный Инка действовал успешно. Уже в течение нескольких месяцев он сумел собрать многотысячное войско и в феврале 1536 года осадил столицу. Осада Куско продолжалась шесть месяцев. Немногочисленный испанский гарнизон был изнурён борьбой с пожарами, который инкские воины производили метанием раскалённых добела камней, обёрнутых просмолённой ватой.

Манко ездил на испанской лошади, в стальных рыцарских доспехах, а его воины имели несколько мушкетов. Возможно, что всё это было приобретено у жадных на драгоценности испанских солдат за золото. Войско индейцев, не привыкшее вести длительные осады, стало постепенно расходиться по домам. Манко, так и не сумевший взять приступом или долгой осадой Куско, был вынужден с остатками своих воинов отойти в горы. Он продолжал совершать оттуда набеги на завоевателей, но Франсиско Писарро с помощью индейцев — врагов инков сумел убить Манко. Лишившись своего последнего вождя-полубога, инки прекратили организованное сопротивление испанцам.

Вскоре открытое вооружённое противоборство началось в самом лагере испанских завоевателей. Диего де Альмагро открыто обвинил Франсиско Писарро в том, что он обделил своих солдат при разделе огромных сокровищ инков. Скорее всего, так и было. Сторонники Альмагро подняли мятеж.

В 1537 году Писарро, получив подкрепления из Испании, в бою у Лас-Салинаса разбил отряд Альмагро, а его самого взял в плен. Победа была одержана во многом благодаря тому, что королевские солдаты получили на вооружение новые мушкеты, которые стреляли несколькими сцепленными одна к одной пулями. Диего де Альмагро был казнён именем короля Испании.

В отместку сторонники казнённого Диего де Альмагро в июне 1541 года ворвались в губернаторский дворец великого конкистадора и расправились с престарелым завоевателем империи инков. Волей судьбы Франсиско Писарро погиб не от рук индейских воинов, а от собственных солдат, которых он сделал богатыми. Однако их алчность не знала предела.

По сравнению с другими испанскими завоевателями Франсиско Писарро добился наилучших результатов при покорении индейских народов и цивилизаций Латинской Америки. С наименьшим количеством воинов он сумел завоевать огромные и густонаселённые земли, хранившие несметные

богатства, прежде всего золота и серебра. Скоро сюда потянулись переселенцы из Испании, а католическая церковь крестом и мечом стала крестить миллионы индейцев-язычников.

Королевская Испания сказочно обогатилась за счёт драгоценных металлов, которые потоком стали поступать в метрополию из ушедшей в историю империи инков. Самому же великому завоевателю почти не пришлось воспользоваться награбленными им сокровищами и удовлетвориться полагавшимися ему почестями. Однако в мировую историю Франсиско Писарро вписал своё имя навечно, как и в историю нескольких государств Южной Америки. Самым большим памятником великому конкистадору стала перуанская столица город Лима.

СУЛЕЙМАН I ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ 1494-1566

Турецкий султан-завоеватель.

Девятый по счёту турецкий султан, сын Селима I, родился в причерноморском городе Трабзоне. Военный опыт получил сперва в османской армии своего деда, а затем в отцовской. Вступив на престол, Сулейман I сразу же начал готовиться к завоевательным походам и расширению пределов Османской империи. Везение турецкого владыки выразилось не только в его многочисленных военных походах и выигранных сражениях. Ему служил одарённый великий визирь Ибрагим-паша, который взвалил на свои плечи все тяготы и заботы государственного управления Оттоманской Портой.

Первую свою войну султан Сулейман I Великолепный объявил Венгрии. Предлогом для начала её стало то, что в этой стране якобы дурно обошлись с его посланцами. В 1521 году огромная турецкая армия оказалась на берегах Дуная и овладела там городом Белградом. За Дунай османы пока не двинулись.

Затем последовало завоевание острова Родос, населённого греками и принадлежавшего рыцарям-иоаннитам. Родос тогда служил главным препятствием для установления турецкого господства в Средиземном море.

Турки уже пробовали овладеть этим островом у берегов Малой Азии в 1480 году, но тогда им пришлось после трех месяцев осады города-крепости Родоса и двух его штурмов уйти с острова.

Вторая осада крепости Родос началась 28 июля 1522 года. Сулейман Великолепный десантировал на остров лучшие свои войска, а город надёжно блокировал с моря своим флотом. Рыцари-иоанниты во главе с Вилье де Лиль Адамом упорно держались до 21 декабря, отразив множество турецких штурмов и подвергаясь сильным бомбардировкам. Однако исчерпав все запасы продовольствия рыцари были вынуждены сдаться. На такое их решение повлияло и большое дипломатическое искусство самого султана, который согласился предоставить иоаннитам возможность покинуть остров.

Родос стал частью Османского государства и теперь его морское могущество в восточном Средиземноморье уже больше некому было оспаривать. По некоторым явно завышенным сведениям турки потеряли во время осады Родосской крепости

свыше 60 тысяч человек. Осада Родоса знаменательна тем, что здесь впервые были использованы при бомбардировках разрывные бомбы.

В 1526 году 80-тысячная (по другим сведениям — 100-тысячная) турецкая армия с 300 пушками вновь вторглась в Венгрию. Ей противостояла 25-30-тысячная венгерская армия во главе с королём Лайошем II, имевшая только 80 орудий. Больших сил венгерские феодалы собрать не смогли. Королевская армия на треть состояла из чешских, итальянских, немецких и польских наёмных рыцарей с их отрядами из оруженосцев и вооружённых слуг.

Перед походом на Венгрию Сулейман I Великолепный предусмотрительно заключил договор с Польшей о её нейтралитете в грядущей войне, чтобы польские войска не могли прийти на помощь Венгрии.

29 августа того же 1526 года южнее венгерского города Мохача произошло решающее сражение двух армий. Бой начался с атаки тяжёлой рыцарской конницы венгров, которая сразу же попала под убийственный огонь султанской артиллерии. После этого турецкая армия превосходящими силами атаковала венгерскую армию, занявшую боевую позицию вблизи Мохача. Перейдя в наступление, турки сильным фланговым ударом своей конницы разбили неприятельское войско и захватили его походный лагерь. Сражение это примечательно широким применением артиллерии по всему полю битвы.

Венгры и их союзники — наёмные европейские рыцари героически сопротивлялись, но в итоге сказалось трехкратное численное превосходство османов, которые наиболее успешно действовали во время проведения фланговых атак. Венгерская армия потеряла в битве более половины своего состава — 16 тысяч человек, большинство военачальников и была разгромлена. Было убито 7 католических епископов, 28 мадьярских магнатов и свыше 500 дворян. Сам король Лайош II, спасаясь бегством, утонул в болоте (по другим сведениям был убит).

Поражение в Мохачской битве стало подлинной национальной катастрофой для Венгрии. После победы в сражении султан Сулейман I Великолепный во главе своей огромной армии двинулся на венгерскую столицу Буду, захватил её и посадил на трон этой страны своего ставленника трансильванского князя Яноша Запольяи. Венгрия отдалась под власть правителя Оттоманской империи. После этого турецкие войска с победой возвратились в Стамбул.

После Мохачской битвы Венгрия почти на 400 лет утратила свою независимость. Часть её территории оказалась захваченной

турецкими завоевателями, другую присоединили к себе австрийцы. Лишь некоторые венгерские земли вошли в состав независимого пока от Оттоманской империи княжества, образовавшегося в Трансильвании, окружённой с трех сторон Карпатскими горами.

Через три года воинственный правитель турок-османов начал большую войну против Австрийской империи династии Габсбургов. Причина новой австро-турецкой войны состояла в следующем. Венгерские феодалы, выступавшие за союз с Австрией, обратились за помощью к Габсбургам и избрали венгерским королём австрийского эрцгерцога Фердинанда I. После этого австрийские войска вступили в Буду и изгнали оттуда турецкого ставленника.

К началу новой войны с Австрией Оттоманская Порта была сильной военной державой. Она располагала многочисленной армией, состоявшей из регулярных войск (до 50 тысяч человек, в основном это была янычарская пехота) и феодального конного ополчения численностью до 120 тысяч человек. Турция к тому времени обладала и сильным военным флотом, который насчитывал до 300 парусных и гребных кораблей.

Первоначально турецкая армия совершила поход по самой Венгрии, не встретив здесь значительного и организованного сопротивления местных феодалов, каждый из которых обладал воинскими отрядами. После этого османы заняли венгерскую столицу Буду и восстановили на королевском престоле трансильванского князя Яноша Запольяи. Только после этого турецкая армия начала вторжение в близкую от Буды Австрию.

Её правители из династии Габсбургов не решились на полевое сражение с турками на границе по берегам Дуная. В сентябре 1529 года почти 120-тысячная армия во главе с Сулейманом I Великолепным осадила австрийскую столицу Вену. Её оборонял 16-тысячный гарнизон под командованием императорского военачальника графа де Сальма, решившего противостоять огромной мусульманской армии до конца.

Армия Сулеймана осаждала Вену с 27 сентября по 14 октября. Австрийский гарнизон стойко выдержал все бомбардировки турецкой тяжёлой артиллерии и успешно отразил все атаки врага. Граф де Сальма был примером для осаждённых. Австрийцам помогло то обстоятельство, что в их столице оказались немалые запасы продовольствия и боеприпасов. Генеральный штурм хорошо укреплённого города для турок завершился полной неудачей и стоил им больших потерь.

После этого султан Сулейман I приказал своим военачальникам снять осаду с Вены и отвести уставшие войска за

Дунай. Хотя Оттоманская Порта и не добилась в войне с Австрией полной победы, но подписанный мирный договор подтверждал её права на Венгрию. Теперь границы османской державы в Европе раздвинулись далеко за Балканские территории.

В 1532 году турецкое войско вновь вторглось в Австрию Османы с боя захватили город Кесег. Однако эта австро-турецкая война оказалась непродолжительной. По условиям мирного договора, заключённого в 1533 году, австрийские Габсбурги получали территорию Западной и Северо-Западной Венгрии, но должны были платить за это Сулейману I Великолепному ежегодную (до 1606 года) немалую дань.

После успешных войн на европейском континенте с венграми и австрийцами Сулейман I Великолепный предпринял завоевательные походы на Восток. В 1534-1538 годах он успешно воевал с шахской Персией и отобрал часть её больших владений. Персидская армия не смогла оказать османам стойкого сопротивления. Турецкие войска захватили такие важные центры Персии, как города Тебриз и Багдад.

В эти военные годы турецкий султан одержал ещё одну блестящую победу, на сей раз на дипломатическом поприще. Он заключил с Францией в лице Франциска I союз против Священной Римской империи, то есть против Австрии, который существовал в течение нескольких веков Этот франко-турецкий союз принёс Оттоманской Порте немало военных и внешнеполитических выгод при решении своих европейских проблем.

В 1540-1547 годах Сулейман I Великолепный начал ещё одну войну против Австрийской империи, но на сей раз в союзе с Французским королевством. Воспользовавшись тем, что основные силы Австрии были скованы военными действиями в Северной Италии и на восточной границе Франции, турки начали успешное наступление. Они вторглись в Западную Венгрию и захватили в 1541 году город Буду, а через два года — город Эстергом.

В июне 1547 года воюющие стороны подписали Адрианопольский мирный договор, вновь подтвердивший разделение Венгрии и утрату её государственной независимости. Западная и северная часть Венгрии отходила к Австрии, центральная часть становилась вилайетом Оттоманской империи, а правители Восточной Венгрии — вдова и сын князя Яноша Запольяи — вассалами османского султана.

Война с Персией, то вспыхивая, то затухая, продолжалась до 1555 года. Только в том году воюющие стороны подписали мирный договор, полностью отвечавший желаниям и требованиям Стамбула. По этому мирному договору Оттоманская империя получала во владение огромные территории —

Восточную и Западную Армению с городами Ереван (Эривань) и Ван на берегу одноимённого озера, всю Грузию, город Эрзерум и ряд других областей. Завоевания Сулеймана I Великолепного в войне с Персией действительно были огромными.

В 1551-1562 годы состоялась очередная австро-турецкая война. Её продолжительность свидетельствовала о том, что часть турецкой армии отправилась в поход против Персии. В 1552 году турки взяли город Темешвар и крепость Веспрем. Затем осадили город-крепость Эгер, защитники которого оказали османам поистине героическое сопротивление. Турки с их многочисленной артиллерией так и не смогли в ходе нескольких штурмов овладеть Эгером.

Воюя на суше, султан одновременно вёл постоянные завоевательные войны на Средиземноморье. Там довольно успешно действовал многочисленный турецкий флот под командованием адмирала магрибских пиратов Барбароссы. С его помощью Турция на 30 лет установила полный контроль над Средиземным морем, сломив сопротивление военно-морских сил Венеции и Генуи, Священной Римской империи и Испании. Союзная Франция, тоже имевшая военный флот в Средиземноморье, в эти войны на море не ввязывалась.

В сентябре 1538 года флот пиратского адмирала Барбароссы одержал полную победу в битве при Превезе над соединёнными флотами Венеции и Австрийской империи. Команды кораблей Барбароссы, укомплектованные магрибскими пиратами, греками с островов Эгейского моря и турками, сражались яростно, желая захватить богатую военную добычу.

Затем победоносный турецкий флот под предводительством удачливого флотоводца Барбароссы и подчинённых ему предводителей пиратов Магриба совершил немало грабительских рейдов против стран Южной Европы, нападая и на побережье Северной Африки. При этом захватывались тысячи невольников и уничтожались мореходные суда. Морские походы османов, больше напоминавшие собой пиратские набеги, продолжались в Средиземном море около двух десятилетий.

В 1560 году султанский флот одержал ещё одну большую морскую победу. Вблизи побережья Северной Африки, у острова Джерба, турецкая армада вступила в сражение с объединёнными эскадрами Мальты, Венеции, Генуи и Флоренции. В итоге европейские моряки-христиане потерпели поражение. Победа у Джербы принесла туркам значительное военное преимущество в Средиземноморье, где проходили оживлённые морские торговые пути.

В конце своей бранной жизни 72-летний султан Сулейман I

Великолепный начал новую войну против Австрийской империи. Он лично повёл в поход 100-тысячную армию, собранную со всех концов огромных османских владений и хорошо обученную. В её состав входила янычарская пехота, многочисленная тяжёлая и лёгкая конница. Гордостью султанского войска являлась артиллерия с её тяжёлыми осадными орудиями.

Австро-турецкая война 1566-1568 годов велась за обладание Трансильванским княжеством (современная центральная и северо-западная часть Румынии), находившееся с 1541 года под суверенитетом оттоманского султана. Вена оспаривала это право по той причине, что население Трансильвании было преимущественно венгерским и полностью христианским. Турция же видела в этом обширном княжестве прекрасный плацдарм для всех последующих военных вторжений в Европу и прежде всего в соседнюю Австрийскую империю.

3 августа 1566 года турецкая армия осадила небольшую венгерскую крепость Сигетвар. Её мужественно защищал немногочисленный гарнизон венгерских воинов под командованием графа Миклоша Зриньи, ставшего одним из национальных героев Венгрии. Турки энергично вели осаду крепости Сигетвар, которая задерживала их поход в австрийские пределы, к столице Габсбургов Вене. Однако осаждённый гарнизон и вооружённые горожане держались стойко, отбивали приступы и совсем не желали сдаваться на милость победителя. Венгры держались больше месяца.

Осада венгерской крепости Сигетвар стала роковой и последней страницей не только в полководческой биографии Сулеймана I Великолепного, но и в его полной военными успехами жизни. 5 сентября прославленный османский завоеватель неожиданно умер в лагере своей армии, так и не дождавшись взятия этой небольшой венгерской крепости.

На следующий день после смерти обожаемого султана турецкая армия яростным и не прекращавшимся ни на час штурмом взяла крепость Сигетвар. Граф Зриньи и его последние бесстрашные венгерские воины погибли в огне пожаров. Город был разграблен, а жители истреблены или уведены в рабство.

Последняя война османского завоевателя завершилась для Турции полным успехом. Были взяты город Дьюла и крепость Сигетвар. Султанская армия имела хорошие перспективы для продолжения похода. По условиям мирного трактата, заключённого в конце 1568 года, австрийские императоры из династии Габсбургов обязывались выплачивать Стамбулу большую ежегодную дань. После этого турецкая армия покинула владения Австрийской империи.

Сулейман I Великолепный, получив от отца Селима I хорошо организованную и многочисленную армию, ещё больше усилил военную мощь империи османов. К армии он добавил сильный военный флот, который благодаря стараниям бывшего адмирала пиратов Магриба Барбароссы завоевал господство на Средиземном море. Более чем за сорок лет своего правления великий османский правитель провёл тридцать военных походов, большинство которых заканчивалось впечатляющими успехами.

У себя на родине султан Сулейман I Великолепный получил прозвище «Законодатель» за умелую организацию управления огромной державой. Его несомненным достоинством было умение подбирать государственных чиновников на ключевые посты в стране. Это во многом обеспечивало стабильность в Оттоманской Порте. Воинственный султан известен в истории и тем, что он поощрял искусство и просвещение. Правил Сулейман I Великолепный действительно твёрдой рукой, будучи деспотичным, жестоким с непокорными (он приговорил к казни даже двух своих сыновей).

Сулейман I Великолепный был самым выдающимся из многочисленных турецких султанов. После него Оттоманская империя, которая господствовала на Балканах, в Северной Африке, на Средиземноморье и на Ближнем Востоке, стала постепенно приходить в упадок, неуклонно уменьшаясь в размерах.

МОРИЦ ОРАНСКИЙ (НАССАУСКИЙ) 1567-1625

Полководец и военный реформатор Республики Соединеных провинций (Нидерландов).

Мориц Оранский родился в Дилленбурге, в Германии. Сын Вильгельма I Оранского по прозвищу Молчаливый, который руководил первым, хотя и неудачным, восстанием нидерландцев против испанского владычества и засилья католической церкви, действий инквизиции. Вильгельм Молчаливый возглавил оппозиционное движение нидерландской знати против Испании. Боролся против кровавой диктатуры герцога Альбы. Когда на севере страны началось народное восстание, встал на сторону освободительной революции. Был признан Штатами Голландии и Зеландии статхаудером (наместником) этих провинций и получил диктаторские полномочия. Вильгельм, правитель Брабанта (современная Бельгия), был убит подосланным испанцами убийцей.

Отец своими делами и целью жизни во многом предопределил будущее сына и его военную карьеру, верность борьбе за освобождение Нидерландских провинций от испанского правления. Мориц получил в наследство обширные земельные владения, среди которых было и княжество Оранж во Франции. Родовитость и личное богатство делало его одним из первых лиц среди нидерландской аристократии, давало возможность набирать наёмные отряды солдат-протестантов.

Мориц рано приобщился к военной службе, воюя против испанцев под знамёнами Вильгельма I Оранского в рядах революционных войск нидерландцев. У отца, искусного полководца, он научился командованию войсками, умению вести политику объединения сил антииспанской оппозиции и вербовать иностранных военных профессионалов-наёмников. В то время они составляли главную силу армий большинства стран Европы.

Принц Нассауский, которому в скором времени предстояло стать принцем Оранским (после убийства Вильгельма Молчаливого в 1584 году), познавал не только военное искусство. Он получил прекрасное образование для своего времени: учился в школе в немецком городе Гейдельберге, а потом изучал математику и классические языки в Лейденском, университете. Мориц относился к числу наиболее образованнейших аристократов Нидерландов.

Гибель любимого отца от руки подосланного испанцами убийцы сразу же изменила жизнь 17-летнего Морица, ещё не успевшего получить полного университетского образования, как того хотел его отец. В силу наследственных традиций сын великого отца становится правителем — статхаудером Соединённых провинций (Нидерландов), среди которых значились Голландия, Зеландия, Западная Фрисландия и ряд других. Должность статхаудера давала Морицу Оранскому огромные полномочия в управлении Соединёнными провинциями, которые можно было сравнить только с диктаторскими. Помимо этого принц получил также звания генерал-капитана и генерал-адмирала — то есть стал главнокомандующим сухопутных войск и большого флота нидерландцев, которые долго боролись за свою национальную независимость от сильной в военном отношении королевской Испании.

Официально главнокомандующим вооружёнными силами Республики Соединённых провинций принц Мориц Оранский стал в 1590 году. К этому времени он уже имел ясное представление о путях военных преобразований на своей родине, чтобы суметь противостоять Испании. Молодой статхаудер провёл ряд военных реформ, которые основательно изменили нидерландскую армию.

Изучая военный опыт Древнего Рима, Мориц Оранский натолкнулся на мысль о создании небольших воинских подразделений, наподобие современных батальонов. Именно они стали основой реорганизованной армии Соединённых провинций. Новая структура войск повлекла за собой большие изменения в военном деле и в военном искусстве.

Мориц Оранский стал размещать копьеносцев в центре боевого построения своих подразделений, а мушкетёров (аркебузеров) — по их флангам. Раньше в европейских армиях господствовал строй для боя в несколько линий, которые в наступлении следовали один за другим. Шедшие сзади солдаты вступали в схватку только тогда, когда стоявший перед ним в переднем ряду солдат падал убитым или получал тяжёлое ранение. Поэтому в сражениях, особенно в их начальной фазе, участвовала только часть войск, причём не самая большая.

В новой реорганизованной нидерландской армии пехотинцев строили так, чтобы с началом боя биться мог каждый. Административной единицей в нидерландской пехоте становился полк, небольшой по численности — 800-1000 человек. Он состоял из 10-16 рот по 70-100 человек в каждой. В полку находилось равное количество пикинёров и мушкетёров. В бою тактической единицей являлся полуполк (250 пикинёров и 250 стрелков).

Благодаря этому ударная сила небольшого воинского отряда заметно возрастала. Теперь противнику, который придерживался начинавшей устаревать линейной тактики, было трудно противостоять такому боевому построению войск принца Морица Оранского. Он постоянно отрабатывал на учениях действия относительно небольшой по численности армии нидерландцев, что позволяло ей на поле битвы не раз удивлять испанских военачальников и их опытных в войнах солдат.

Нидерландский генерал-капитан понял и другое — сила армии заключается и в манёвренности. Под манёвренностью он понимал умение совершать быстрые переходы, чтобы появляться перед противником там и тогда, когда тот этого не ожидает и потому не бдителен.

Статхаудер, имея большие финансовые возможности, позаботился о перевооружении армии нидерландских провинций. Его солдаты получили лёгкие мушкеты, которые оказались значительно легче стрелкового оружия испанских войск. Теперь мушкеты (бывшие аркебузы) имели не прямое ружейное деревянное ложе, а искривлённое, более удобное для прицельной стрельбы. Появился колесцовый замок, который стал вытеснять ружейные фитили.

Нидерландская артиллерия получила орудия стандартных калибров — 48-, 24-, 12— и 6-фунтовые, что позволило избежать постоянной неразберихи с калибрами пушечных боеприпасов как в сухопутной армии, так и на флоте. Для крепостной артиллерии широко использовались мортиры и гаубицы. Эти виды орудий в большом числе использовались и при осаде каменных крепостей. Артиллеристы в войсках Морица Оранского проходили систематическое обучение и были хорошими профессионалами своего дела.

Артиллерийские снаряды постоянно совершенствовались, что позволяло усиливать мощь пушечного огня. Использовались бомбы, каркасные снаряды, каменные ядра. Бомбы были сферической и продолговатой формы. Перед выстрелом бомбардир сперва зажигал трубку бомбы, а только потом пороховой заряд, то есть пушка, стреляла «двумя огнями».

Теперь новые армейские подразделения батальонного типа получали лёгкие артиллерийские батареи, которые отличались подвижностью, и военных инженеров-сапёров. Первое новшество позволяло заметно усилить огневую мощь, второе давало значительные возможности при маневрировании в местности, которая изобиловала всевозможными преградами — лесными дорогами, реками и каналами.

Единственным родом войск, который не подвергся серьёзной

реформации, оказалась нидерландская кавалерия. Она была немногочисленной и сражалась по тем же правилам, что и кавалеристы других стран Европы. Но для своей конницы генерал-капитан ввёл обязательную военную подготовку, стремясь сделать её более манёвренной на поле боя.

Но и в кавалерийском деле великий военный реформатор XVI столетия ввёл принципиальное новшество. Он создал новый вид кавалерии — рейтаров (получивших впоследствии название кирасир). Она формировалась преимущественно из германских наёмников. Рейтар вооружался мечом, длинным пистолетом и имел защитное снаряжение в виде стального шлема и нагрудника. В бою рейтарская кавалерия строилась в пять шеренг. Схватки с противником рейтары начинали с нестройного пистолетного залпа, после чего начиналась рубка.

Принц Мориц Оранский много сделал и для того, чтобы поднять статус своих офицеров и солдат среди соотечественников на более высокий уровень. В отличие от отца, Вильгельма I Оранского Молчаливого, он перестал делать ставку на вербовку наёмников-ландскнехтов в протестантских странах, прежде всего в немецких землях, таким образом в корне изменив сам принцип комплектования национальной армии, хотя она продолжала оставаться полностью наёмной.

Новый статхаудер Республики Соединеных провинций стал набирать в армию прежде всего местных жителей. В ней вводилась строгая дисциплина и интенсивное профессиональное обучение. Причём солдаты и офицеры знали цели и задачи национальной армии Республики и видели противника прежде всего в лице католической Испании, войска которой не раз заливали кровью нидерландские, особенно северные, провинции. Подобное духовное воспитание нидерландских воинов давало им большой перевес над испанскими наёмниками.

Своих офицеров, прежде всего младших командиров, начинающих военную карьеру, Мориц Оранский заставлял посещать местные университеты. Более того, опережая своё время, он пошёл ещё дальше в деле профессиональной подготовки офицерских кадров. В начале 1590-х годов он основал первую в мире академию для подготовки офицеров. Нидерландский военный реформатор и полководец считал, что боеспособность реорганизованной им армии во многом зависит от большого числа профессионально подготовленных командиров.

На одну роту нидерландской армии, численность которой не превышала 100 солдат, приходилось 28 младших военных начальников: капитан, лейтенант, прапорщик, два-три сержанта,

три капрала, три ландпассата, один оружейный голова, один капрал из благородных или ефрейторов, один писец, один профос (священник), десять младших ефрейторов и два барабанщика.

Командный состав роты получал почти столько же денег за службу, сколько солдаты всей роты. Экономическое благополучие Республики Соединённых провинций позволяло статхаудеру аккуратно выплачивать жалованье своей наёмной армии, что было для Европы редким явлением. Более того, было установлено правило, согласно которому выплата солдатского и офицерского жалованья не задерживалась даже на один час.

Принц Мориц Оранский сумел в короткие сроки создать первоклассную по тому времени наёмную армию. В мирное время она состояла примерно из 30 тысяч пехотинцев и 3 тысяч кавалеристов. Теперь нидерландский главнокомандующий мог возобновить освободительную войну против Испанского королевства.

Началу эскалации военных действий в нидерландских провинциях способствовали два фактора. Во-первых, гибель испанской «Непобедимой армады» короля Филиппа II позволила голландским мореходам установить полное господство в прибрежных водах провинций. И во-вторых, многочисленная испанская армия оказалась рассредоточенной в крепостных гарнизонах.

В 1590 году принц Мориц Оранский во главе наёмной нидерландской армии успешно повёл войну за независимость своего отечества против испанских войск. Он овладел целым рядом сильных крепостей: в первый год войны — Бредой и Штеенбергом, в 1591-м — Нимвегеном и Девентером, в 1592-м — Стенвиком и Кеверденом, в 1594-м — Гронингеном и рядом других.

При осаде Стенвика испанцы смеялись над солдатами принца Оранского, называя их «мужиками и землекопами». Однако те, привычно действуя лопатами, под пушечным огнём столь быстро возвели осадные укрепления и поставили артиллерийские батареи, что неприятельский гарнизон пришёл в смятение ещё до начала бомбардировки крепости.

Под Гертруиденборгом нидерландская армия, несмотря на болотистую почву, возвела две линии осадных укреплений — циркумвалационную и контрвалационную. Подошедшие крупные силы испанских войск попытались было выручить осаждённый королевский гарнизон, но потерпели неудачу.

Испанцы терпели поражения не только при защите укреплённых городов, но и в полевых сражениях, как это было при Торнгуте в 1597 году и Ньюпорте в 1600 году. В первом

случае Мориц Оранский, воспользовавшись непогодой, во главе немногочисленного отряда неожиданно напал на испанский лагерь и разгромил противника. Испанские потери составили две с половиной тысячи человек, что в три раза превышало количество напавших на них нидерландцев.

После одержанных побед в северных провинциях нидерландский главнокомандующий перенёс боевые действия на юг, во Фландрию. Здесь и произошло самое крупное сражение с его участием. Под его командованием находилась армия численностью около 20 тысяч человек. Вдоль берега следовал нидерландский флот, оказавший неоценимые услуги при осаде приморских крепостей. Летом 1600 года Мориц Оранский осадил город Ньюпорт.

Осада этой крепости началась по всем законам военно-инженерного искусства того времени. Однако на сей раз испанское командование решило во что бы то ни стало разблокировать свою цитадель. Из Антверпена выступил испанский полководец, австрийский эрцгерцог Альберт, во главе 10 тысяч пехотинцев и полутора тысяч всадников.

Нидерландцы имели небольшое численное превосходство и 8 орудий полевой артиллерии, которой испанцы не имели. Однако под осаждённым Ньюпортом австрийский эрцгерцог застал нидерландцев врасплох в неудобной для полевого боя позиции. Более того, осаждённый испанский гарнизон мог во время сражения выйти за крепостные ворота и ударить противнику в тыл.

Сражение при Ньюпорте произошло 2 июля 1600 года. В тот день Мориц Оранский, узнав о приближении королевской армии, снял осаду с крепости и через гавань, имевшую вид канала, двинулся к городу Остенде, который находился в руках его войск. Рано утром он выслал навстречу противнику 19 рот пехоты (два полка), четыре корнета (кавалерийских отряда) и два орудия. Эти силы должны были задержать эрцгерцога Альберта на переправе у Лессингена. Однако испанцы разгромили эти войска нидерландцев.

Но зато таким образом Мориц Оранский выиграл время. В момент отлива его армия переправилась через гавань и развернулась в боевой порядок на узкой прибрежной полосе, защищённой со стороны моря песчаными дюнами.

Эрцгерцог Альберт построил свою армию в три линии. Сражение началось с ружейной перестрелки. После этого испанцы попытались предпринять атаку, идя по песчаным дюнам, но здесь неожиданно для себя попали под орудийный огонь нидерландских кораблей, подошедших близко к берегу. Плотный

строй отрядов (терций) пехоты оказался прекрасной мишенью.

После этого начался бой авангардных сил противников. Мориц Оранский первым нанёс удар, воспользовавшись отходом испанцев от морского берега на вершины песчаных дюн. Однако испанская кавалерия заставила противника отступить на противоположном, удалённом от моря фланге. В битве наступали кризисные минуты, которые заставили принца Морица Оранского послать под прикрытием артиллерийского огня в атаку все свои немалые резервы. Такого удара испанцы не выдержали, они сперва начали отступать, а потом обратились в беспорядочное бегство. В сражении при Ньюпорте испанская армия потеряла 4 тысячи человек убитыми и одну тысячу человек ранеными. Победители потеряли 2,5 тысячи человек.

После сражения при Ньюпорте испанские сухопутные войска и флот потерпели в Нидерландах ещё несколько поражений. В итоге в 1609 году испанский король был вынужден заключить с Республикой Соединённых провинций перемирие на 12 лет — то есть фактически признавалась её независимость. Однако Южные Нидерланды (современная Бельгия) оставались под испанским правлением.

В 1621 году статхаудер Мориц Оранский не пожелал продлить перемирие с Испанией и начал боевые действия. Однако на сей раз он не одержал крупных побед. Скончался великий нидерландский военный реформатор и полководец в городе Гааге от болезни печени, находясь в расцвете сил.

Мориц Оранский стал одним из крупнейших деятелей в истории Республики Соединённых провинций (Нидерландов). Он проводил политику всемерного укрепления централизованной государственной власти и личной власти как главы Республики. Современники считали его одним из самых передовых военных деятелей своей эпохи.

Среди прочих реформаторских заслуг принца Морица Оранского отмечается введение воинских уставов, регламентировавших всю армейскую жизнь. Его уставы были известны по всей Европе, в том числе и в Русском царстве. Нидерландская наёмная армия при нём являла собой образец организованности и дисциплинированности — ничего похожего не было ни в одной другой наёмной европейской армии.

Тому есть любопытное свидетельство венецианского посла, писавшего в 1620 году в донесении своему правительству: «Просто поразительно, когда города спорят между собой о размещении у них гарнизонов, а горожане — о помещении у них на квартире солдат, — так как они рассчитывают нажиться на них». Действительно, в начале XVII столетия мирные граждане

нидерландских городов и деревень не боялись солдат-наёмников армии собственной страны.

ТИЛЛИ ИОГАНН ЦЕРКЛАС ФОН 1559-1632

Германский полководец. Фельдмаршал Священной Римской империи.

Иоганн Тилли родился в испанских Нидерландах, в родовом замке. Учился в Германии в школе иезуитов, которые сделали из него религиозного фанатика. Военную службу начал в 15 лет рядовым солдатом. Первые десять лет служил испанскому герцогу Пармскому, в 1585 году, во время войны против испанского владычества в Нидерландах, участвовал в осаде города Антверпена. Молодой Иоганн Тилли выказал в той войне большую храбрость, необыкновенную набожность и безграничную преданность воинскому знамени.

В 1600 году Тилли оставил службу испанскому королю и перешёл в австрийскую императорскую армию, которая тогда воевала с турками в Венгрии. Волонтёр стал быстро продвигаться по служебной лестнице и был признан талантливым военачальником, мастером пехотной войны. Он создал свою систему построения пехоты, называвшуюся по-испански «терико» — в бою участвовали солдаты-копьеносцы и солдаты, вооружённые аркебузами. Такая пехота имела преимущества перед пешими войсками турок.

Император Священной Римской империи Рудольф II высоко оценил заслуги нидерландского волонтёра с немецкой родословной в австро-турецкой войне. В 1605 году Иоганн фон Тилли был назначен фельдмаршалом Австрии.

В 1610 году фельдмаршал фон Тилли перешёл на службу к баварскому герцогу Максимилиану. Тот назначил известного уже полководца главнокомандующим своей армией, предоставив ему неограниченную власть. В результате проведённой Тилли военной реформы все взрослое население Баварии в случае войны могло быть призвано к оружию. Дворяне поступали на службу в кавалерию, крестьяне и горожане составляли пехоту.

В 1618 году, к началу Тридцатилетней войны, под командованием фельдмаршала Тилли была хорошо обученная и дисциплинированная армия. В 1620 году он во главе войск Католической лиги (главой её был герцог Максимилиан Баварский) вторгся в Богемию. В сражении у Белой Горы его 25-тысячная армия разбивает 21-тысячное войско протестантов-чехов под командованием Христиана Ангальтского. До подхода

неприятеля чехам не удалось из-за нехватки лопат устроить на горе полевые укрепления.

Утром 8 ноября баварские войска переправились через ручей Шарка и по приказу Тилли развернулись фронтом к позиции протестантов. После этого католическое командование собралось на военный совет, на котором фельдмаршал настоял на атаке чешских позиций на Белой Горе. Чешская армия была построена для сражения в три линии; третью линию составили 5 тысяч венгерских кавалеристов. Сражение продолжалось около двух часов. Все же боевое построение войск Католической лиги оказалось более предпочтительным — вводом в бой свежих сил Тилли постоянно усиливал давление на чешские позиции и в итоге вынудил противника в беспорядке отступить с Белой Горы. Чехи потеряли 5 тысяч человек и всю свою артиллерию.

Оттеснённое с Белой Горы чешское войско укрылось за стенами Праги. Её командование решило не сопротивляться, а капитулировать. Войдя в Прагу, армия католиков учинила там расправу над участниками восстания против правления австрийской династии Габсбургов. После этого фельдмаршал Тилли во главе своих войск вторгся в Германию, где одержал ряд побед над немецкими протестантами. Он провёл наступление по левому берегу реки Везер, но не смог овладеть городом Нинбург.

Вскоре войска фельдмаршала Тилли выступили против протестантов в союзе с испанцами, захватили город Гейдельберг и победили неприятеля в сражении под Штадтгольмом.

22 июня 1622 года близ Хехста произошло сражение между 33-тысячной имперской армией Габсбургов и их католических союзников под командованием фельдмаршала Тилли и 20-тысячной пфальцской армией герцога Христиана Брауншвейгского. События того дня сразу же стали складываться не в пользу противника Тилли. Герцог Христиан не смог соединиться с отрядом генерала фон Мансфельда и отступил, решив удержать за собой мост через реку Майн. Пфальцские войска укрепились в деревне, которая прикрывала собой мост.

Полки Тилли своей неожиданной и сильной атакой застали врасплох войска герцога Брауншвейгского. Пфальцская армия, несмотря на 5-часовое мужественное сопротивление не смогла удержать деревни и самого моста и была разбита. В тот день она потеряла около 12 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными. Потери католических войск оказались меньшими, хотя они и атаковали противника.

В 1623 году Тилли одержал ещё одну победу над протестантами. 9 августа в сражении у Штадтлона он разбил объединённое войско германских протестантских монархов под

командованием герцога Христиана Брауншвейгского, с которым встретился на поле брани во второй раз.

Тилли успешно воевал и против армии датского короля Христиана IV. Тот двинул часть своих войск в Вестфалию для занятия епископств Мюнстер и Оснабрюк и соединения с ландграфом Гессенским. Баварский полководец разгадал этот манёвр и поспешил покинуть берега Везера. Армия Католической лиги по пути овладела всеми укреплениями протестантов, захватил города Мюнден и Гёттинген и в конце концов вынудил короля Дании вступить в сражение.

26 августа 1626 года при деревне Луттер (Луттер-на-Баренберге) близ Баренберга произошла одна из крупных битв Тридцатилетней войны. Союзником баварского полководца в ней стал австрийский полководец Валленштейн. Датская армия потерпела полное поражение и отступила с поля боя, оставив на нём около 4 тысяч убитых и 2 раненых пленными и очистив замок Луттер. Победителям достались 60 неприятельских знамён, вся артиллерия — 22 пушки и обоз с большими запасами солдатской амуниции. За эту победу Иоганн фон Тилли был удостоен графского титула.

Победа при Луттере имела большое значение для Католической лиги. Войска Тилли и Валленштейна овладели Голштинией, Шлезвигом и Ютландией, вытеснив оттуда протестантские датские войска. Теперь у короля Дании Христиана IV, потерявшего все крепости в своих немецких владениях, оставалась только Глюкштадт.

В 1630 году в Регенсбурге состоялось собрание курфюрстов — монархов католических германских государств, входивших в Священную Римскую империю. Валленштейн был смещён с поста главнокомандующего имперской армией, а на его место по предложению императора Фердинанда II назначили фельдмаршала графа Иоганна фон Тилли. Вызвано это было тем, что в Тридцатилетнюю войну вступила протестантская Швеция. Для Католической лиги наступили трудные времена.

Шведский король Густав-Адольф показал себя крупным военным реформатором. Созданная им мобильная армия с лёгкой артиллерией раз за разом стала разбивать неприятельские католические войска, использовавшие в бою построение «терико». Оно уже устарело и не отвечало требованиям времени.

Тилли высоко оценивал нового коронованного противника Католической лиги: «Король Шведский — это враг, наделённый великой мудростью и такой же храбростью, закалённой в войне, находящийся в расцвете сил. Его распоряжения превосходны, его средства немалы; сословия его страны высказали ему

чрезвычайную преданность. Его армия, состоящая из шведов, немцев, ливонцев, финнов, шотландцев и англичан, благодаря слепому повиновению объединена в единую нацию. Это такой игрок, что не потерять в игре с ним — уже значило бы выиграть слишком много».

Чтобы остановить наступление шведов на немецкой земле, имперский полководец решил сосредоточить свои войска в западной части Германии, сделав город Магдебург, стоявший на перекрёстке стратегически важных путей, своей главной тыловой базой.

Первые же столкновения со шведами показали, что у военного вождя Католический лиги появился опасный соперник. 22 июля 1631 года граф Тилли, имея под своим командованием 25-тысячную армию, атаковал у Вербена укреплённый лагерь шведских войск, которыми командовал король Густав-Адольф. Однако наступавшие имперцы не выдержали огня шведских батарей и удара королевской кавалерии и отступили. Тилли после первой неудачи хотел повторить штурм лагеря, но узнав о приближении 9-тысячного шведского отряда к Вербену, увёл свою армию с поля боя.

Перед этим Тилли предпринял неудачный поход от Франкфурта-на-Одере в Померанию, чтобы освободить осаждённые шведами католические гарнизоны крепостей Кольберг (державшейся уже пять месяцев) и Деммин. Однако имперский полководец не успел прийти на помощь — крепости сдались королю Густаву-Адольфу. Тогда Тилли атаковал походный лагерь шведских войск у Шведта, но успеха не имел. После этой неудачи он повернул свою армию и двинулся по берегу реки Эльбы к Магдебургу.

Магдебургский гарнизон насчитывал всего 2 тысячи солдат и офицеров, не считая вооружённых горожан. Тилли начал осаду укреплённого города по всем правилам военного искусства, подведя осадные траншеи к самому городскому валу. В ходе бомбардировки Магдебурга удалось обрушить одну из крепостных башен. Скоро у осаждённых кончился порох и их артиллерия замолчала. Во время штурма в самом начале боя был убит магдебургский комендант Фалькенберг, и гарнизон, оставшись без начальника, не устоял перед неприятелем.

Солдаты-католики фельдмаршала Тилли разрушили Магдебург и в порыве религиозного фанатизма истребили большую часть его защитников и горожан. Особенно зверствовали имперские наёмники-хорваты и валлоны. Из 30 тысяч жителей в живых осталось только 5 тысяч. Полководец Священной Римской империи получил прозвище «Палач Магдебурга». Это была его

последняя победа в Тридцатилетней войне.

Фанатическая жестокость католика Иоганна фон Тилли не знала границ. Захватив в марте 1631 года город Нейбранденбург, католические войска учинили кровавую расправу над капитулировавшим шведским гарнизоном. В ответ на это король Густав-Адольф после взятия города Франкфурта-на-Одере, где Тилли оставил для его обороны 8-тысячный гарнизон, отдал город на трехчасовое разграбление своим солдатам-протестантам, уступив их ярости и безумству.

Трагедия Магдебурга наполнила радостью всю католическую Германию и повергла в страх её протестантскую часть. Один за другим из Тридцатилетней войны стали выходить выступившие против Священной Римской империи курфюрсты-протестанты. И только два правителя — курфюрст Саксонский и ландграф Гессенский — не сложили оружия и решили действовать заодно с королём Швеции Густавом-Адольфом.

Тогда фельдмаршал Иоганн фон Тилли совершил во главе 25-тысячной католической армии карательный поход по саксонской земле. Войска имперского полководца опустошили Саксонию, но не успели разгромить и уничтожить её армию, возглавляемую курфюрстом Иоганном Георгом — она успела соединиться с королевской армией Швеции. Тилли не отважился обрушиться на объединённые силы противника и решил подождать спешившие к нему вспомогательные войска. В начале сентября 1631 года он расположил под Лейпцигом на выгодной позиции походный лагерь и хорошо укрепил его.

К тому времени Тилли не проиграл ещё ни одного своего сражения, хотя ему и приходилось уводить свои войска с поля битвы, так и не выяснив отношения с противником. В числе побеждённых им значились такие полководцы, как Мансфельд, Христиан Брауншвейгский, маркграф Баденский и король Дании. Однако среди них не было полководца, равного шведскому королю Густаву-Адольфу. Тилли готовился к встрече с ним очень серьёзно. Генеральное сражение между ними могло стать поворотным моментом в затянувшейся Тридцатилетней войне.

Густав-Адольф, получив сведения о том, что главные силы католической армии находятся под Лейпцигом, решительно повёл туда свою армию. Узнав о её приближении, Тилли не решился давать сражение в лагере, который мог оказаться для его войск западнёй. Он вывел их на Брейтенфельдскую равнину и у подножия холмов построил для сражения в одну сплошную линию. Артиллерия была установлена на вершинах холмов и могла держать под обстрелом большую часть окружающей местности.

Шведско-саксонская армия вступила на Брейтенфельдскую равнину двумя походными колоннами. Чтобы помешать им развернуться в боевой порядок, Тилли выслал вперёд 2-тысячный отряд кирасир, который ввязался в бой со шведским авангардом, но был вынужден отступить. Тогда, чтобы задержать подход неприятеля, имперский полководец приказал поджечь одну из деревень. Но и это препятствие не помешало шведам и саксонцам развернуться в боевой порядок.

17 сентября на Брейтенфельдской равнине близ Лейпцига в сражении сошлись два больших европейских полководца, которые до того не знали поражений. Битва началась 2-часовой артиллерийской канонадой. Изменившийся ветер гнал в лица шведам пыль и клубы порохового дыма. Тилли двинул в атаку свои полки и быстро опрокинул саксонцев. Но шведы в центре и на флангах отразили все многочисленные атаки католической пехоты и кавалерии. Ту позицию шведов, где находился сам король Густав-Адольф, тяжёлая кирасирская кавалерия Тилли атаковывала семь раз, но все безуспешно.

Тилли уверовал в свою победу тогда, когда на поле битвы возвратились войска, преследовавшие бежавших саксонцев. Но они неожиданно оказались атакованными шведами и вытеснены с поля сражения к лесу. Столкновение было настолько яростным, что только четыре полка имперцев смогли удержать свои позиции в лесу. Этот наступательный порыв королевских солдат изменил всю картину сражения.

Король Густав-Адольф в сражении при Брейтенфельде основательно переиграл фельдмаршала графа фон Тилли. Организованная по-новому шведская армия под вечер охватила полукольцом армию Священной Римской империи и Католической лиги. Католики потеряли 7 тысяч человек убитыми и 6 тысяч пленными. Остатки разгромленной католической армии бежали с поля битвы, с трудом пробившись сквозь шведские ряды. Сам Тилли чудом избежал плена — настигавшего его королевского ротмистра сразила случайная пуля. Победители захватили всю неприятельскую артиллерию, потеряв в битве всего 2700 человек, из которых собственно шведов было только 700.

После такого тяжёлого поражения имперский главнокомандующий все же сумел пополнить ряды своей разгромленной армии. Он решил остановить наступление шведов, двигавшихся в Баварию, на реке Лех. Все мосты через неё были разрушены. Курфюрст Баварии привёл в лагерь Тилли у крепости Рейна все свои наличные войска. Подошедшая шведская армия под прикрытием огня 72 орудий, установленных на более высоком противоположном берегу Леха, стала наводить мост.

Густав-Адольф приказал жечь сырые дрова и солому, чтобы за дымовой завесой скрыть от неприятеля строительные работы.

Тилли, забыв о собственной безопасности, стал воодушевлять баварских солдат. В это время вражеский фальконетный снаряд раздробил ему ногу, и он вскоре скончался, хотя король Швеции прислал к нему в город Ингольштадт своего личного хирурга. Баварская армия отступила с позиций на реке Лех. Шведы форсировали её беспрепятственно.

С кончиной фельдмаршала Иоганна фон Тилли имперская армия и Католическая лига потеряли в Тридцатилетней войне незаменимого военного руководителя, а католическая церковь — ревностнейшего из своих поборников.

КРОМВЕЛЬ ОЛИВЕР
1599-1658

Полководец периода Английской буржуазной революции и гражданской войны в Англии. Лорд-протектор Англии, Шотландии и Ирландии.

Оливер Кромвель родился в городе Хантингдоне в дворянской семье. Получил образование в Кембриджском университете. Затем в Лондоне изучал право.

В 1628 году Кромвель был избран от Хантингдона в Долгий парламент, где защищал интересы буржуазных слоёв общества и нового дворянства и выступал против аристократии и абсолютной монархии. В 1629 году, после роспуска Долгого парламента королём Карлом I, Оливер Кромвель возвратился в Хантингдон. Вновь король созвал парламент лишь в 1640 году в связи с войной с Шотландией. И вновь роялисты и оппозиционеры не нашли общего языка. Результатом этого конфликта стали две гражданские войны (1642-1646 и 1648 годов), в которых Оливер Кромвель снискал себе славу полководца и выдающегося политического деятеля.

Итак, непримиримые разногласия между английским парламентом и королём привели к тому, что Карл I Стюарт покинул Лондон и уехал на север страны в город Йорк, где роялисты имели сильные позиции. Там сторонники короля попытались захватить запасы оружия близ города Гулля, но потерпели неудачу. Затем Карл I отправился в графство Ноттингем, где начал собирать войско для борьбы с парламентом.

22 августа 1642 года в городе Ноттингеме в торжественной обстановке был поднят королевский штандарт. Это означало объявление войны парламенту под предлогом подавления «мятежа графа Эссекса», командовавшего недавно созданной парламентской армией.

В марте 1642 года парламент издал указ — ордонанс, согласно которому лорды-лейтенанты графств должны были собрать англичан, годных для военной службы. 4 июля был создан Комитет обороны, возглавивший военную деятельность парламента. Оливер Кромвель предложил сформировать армию «для защиты палат, истинной религии, свободы, законов и мира». 6 июля парламент принял решение о наборе 10-тысячной армии, назначив её главнокомандующим графа Эссекса.

42-летний Кромвель в чине капитана возглавил

добровольческий кавалерийский отряд из 60 всадников, набранный из крестьян и ремесленников.

Кромвель по-своему воспитывал своих солдат и офицеров. Будучи ярым пуританином, он требовал от всех личной честности и железной дисциплины, запретил грабить местное население и сквернословить. Основой военной философии Оливера Кромвеля стало религиозное, пуританское рвение. По его мнению, армия не может состоять «из негодяев, пьяниц и всякого рода общественных подонков».

Кавалерию Кромвеля можно считать образцовой для того времени. Он тщательно отбирал в неё людей, снабдил их лучшими конями и новейшим оружием. За воинскую службу он ввёл повременную оплату. Проводил учения для кавалеристов, лично обучал их командиров тактике и маневрированию на поле сражения и марш-броскам.

Как правило, кавалерия Кромвеля наступала на врага не галопом, а рысью. Такой ход коней давал кавалерийскому отряду свободу манёвра и позволял наносить удар туда, где в неприятельских рядах наметилась слабина.

Изменилось и вооружение кавалериста. Все солдаты и офицеры конницы Кромвеля имели кремнёвый пистолет в кобуре. В начале атаки при сближении с врагом они стреляли из этих пистолетов по противнику, а затем обнажали свои обоюдоострые трехфунтовые мечи и бросались в рукопашную схватку. Кромвеля и его солдат, одетых в стальные кирасы, прозвали «железнобокими».

Успешные действия его добровольческого кавалерийского отряда получили широкую огласку среди сторонников парламента, и он стал командиром полка в чине полковника. Кавалеристы Кромвеля победили роялистов в жестоких боях при Грантхэме, Гейнсборо и Уинсби в 1643 году. Его полк, состоявший из четырнадцати эскадронов (11 тысяч человек), был вдвое больше по численности обычного конного полка.

Кромвель тщательно подбирал офицерские кадры. Вот что говорил об этом граф Манчестер в 1645 году: «Полковник Кромвель выбирает офицеров не тех, у кого… много поместий, а простых людей, бедных, не обладающих родовитостью, только бы это были благочестивые и честные люди. Если вы обратите внимание на его собственный полк, то вы увидите там множество из тех, кто называет себя божьими людьми».

Действительно, в новой английской армии, ставшей военной силой парламента, Кромвель упразднил так называемую привилегию джентльменов на замещение командных должностей. Под его командованием до чина полковника дослужились,

благодаря своим личным достоинствам, шкипер Рейнсборо, извозчик Прайд, сапожник Хьюстон, котельщик Фокс и другие бойцы парламентской армии.

Кромвель стал инициатором реформы вооружённых сил парламентской Англии. 19 декабря 1644 года парламент принял «билль о самоотречении», согласно которому парламентарии не имели права занимать командные должности в армии. Так в антикоролевских вооружённых силах было установлено единоначалие. Новым главнокомандующим был утверждён генерал Томас Ферфакс, а его заместителем — Оливер Кромвель, который одновременно командовал кавалерией парламентских сил.

Согласно «биллю о самоотречении» Кромвель не мог занимать командные должности. Но парламент сделал для него исключение, учитывая его боевые заслуги и популярность в армии. В петиции лондонского Сити об Оливере Кромвеле говорилось:

«Всеобщее уважение и любовь, которые питают к нему как офицеры, так и солдаты всей армии, его собственные личные достоинства и способности, его великая заботливость, энергия, мужество и верность делу парламента, проявленные им на службе и ознаменованные крупными успехами, заставляют нас публично заявить вам обо всём этом».

По предложению генерал-лейтенанта (заместителя главнокомандующего) Оливера Кромвеля парламент решил сформировать армию нового образца численностью в 22 тысячи человек, состоявшую из 10 полков кавалерии, одного полка драгун (конных солдат-пехотинцев) и 12 полков пехоты.

Построенная на единоначалии парламентская армия отличалась строгостью дисциплины. Оливер Кромвель говорил: «Когда я приказываю, каждый повинуется или немедленно увольняется. Я не терплю возражений от кого бы то ни было». В боевом уставе новой армии было записано: «Всякий покинувший своё знамя или бежавший с поля боя наказывается смертью… Если часовой или дозорный будут найдены спящими или пьяными… они будут беспощадно наказаны смертью… Воровство или грабёж караются смертью».

В 1644 году парламентским войскам был дан «Солдатский катехизис», который разъяснял цели войны против короля. Солдатам внушалось, что их профессия благородна и что, поскольку война носит религиозный характер, на неё их благословляет сам Бог. Одним из главных средств воспитания парламентской армии считалось изучение солдатами священного писания.

В «Солдатском катехизисе», в частности, было записано: «справедливое дело вселяет в солдатские сердца жизнь и мужество»; «армия оленей, руководимая львом, сильнее армии львов, руководимой оленем».

В ходе 1-й гражданской войны парламентская армия нанесла несколько серьёзных поражений войскам английского короля. 2 июня 1644 года произошло сражение при Марстон-Муре. Роялисты (18 тысяч человек) во главе с принцем Рупертом сразились с парламентской 27-тысячной армией и её союзниками-шотландцами под командованием лорда Ферфакса, Манчестера и Ливена. Сильная атака кавалерии роялистов была успешно отбита «железнобокими» солдатами Оливера Кромвеля, которые и решили исход битвы после того, как противник разгромил правое крыло армии парламента. Одержав эту победу, Кромвель установил контроль над северной частью Англии.

Свои подлинные боевые возможности парламентская армия продемонстрировала в решающем сражении 1-й гражданской войны у Нейзби 14 июня 1645 года. Здесь столкнулись 13-тысячная армия парламента под командованием Томаса Ферфакса и 9 тысяч роялистов под личным командованием короля Карла I (фактически его войсками командовал принц Руперт). В результате первого натиска конница роялистов отбросила левое крыло противника, но увлеклась, как обычно, преследованием отступавших.

В этот критический момент сражения кавалерия Кромвеля атаковала на правом фланге парламентской армии. Время атаки было выбрано очень удачно — королевская конница, увлёкшись преследованием, не успевала вернуться к своим главным силам. Под ударом превосходящих сил Кромвеля пехота роялистов была почти полностью уничтожена. Победители захватили 5 тысяч пленных и всю артиллерию королевских войск. Сам король Карл I попал в плен.

Военная реформа, проведённая по инициативе Оливера Кромвеля, дала свои плоды. Для многих поколений английских военных красные мундиры, введённые в год битвы у Нейзби, стали символом того далёкого 1645 года.

После пленения Карла I и победы английского буржуазного парламента внутриполитическая ситуация в стране резко изменилась. Начались крупные крестьянские волнения, вызванные правительственной политикой в защиту нового дворянства и промышленников. Эти волнения перекинулись и на парламентскую армию, которую значительно сократили без выплаты денежных задолженностей. Оливер Кромвель жестоко подавлял солдатские волнения и даже устраивал показательные

казни бунтовщиков.

Став одним из самых влиятельных людей в парламентской Англии, Кромвель довольно скоро изменил свои взгляды на будущее страны. Участвуя в парламентском суде над Карлом I, он согласился на казнь монарха и уничтожение королевской власти в Англии и палаты лордов, поскольку аристократия в своём большинстве заняла сторону роялистов. Теперь Оливер Кромвель выступал за самые крайние меры при подавлении любого антиправительственного выступления.

30 января 1649 года король Карл I Стюарт был казнён как «тиран, изменник, убийца и враг государства». В феврале парламент объявил Англию республикой, что явилось провозглашением нового политического строя в Европе.

Армия Оливера Кромвеля подавила выступление клобменов (дубинщиков) — отрядов крестьянской самообороны, созданных для взаимной «защиты прав и собственности, против всех грабителей и всех беззаконий и насилий, от кого бы они ни исходили». Клобмены действовали небольшими вооружёнными группами, и их общая численность доходила до 50 тысяч человек.

Когда вспыхнула 2-я гражданская война в Англии, Оливер Кромвель в ранге главнокомандующего возглавил армию парламента. Решающее столкновение с роялистами произошло в середине августа 1648 года близ Престона. В сражении участвовали 4 тысячи сторонников короля во главе с сэром Мармадьюком Лангдейлом (покинутых перед этим основными силами армии шотландцев) и почти 9-тысячное войско Кромвеля. Он первым атаковал противника, и после четырех часов отчаянного сопротивления роялисты почти все были перебиты или взяты в плен. Это сражение и падение осаждённых сторонников короля в городе Колчестере завершили 2-ю гражданскую войну.

Оливер Кромвель стал ключевой фигурой в политической жизни страны. В 1650 году парламент официально назначил его лордом-генералом — главнокомандующим всеми вооружёнными силами Английской республики. Но им он был фактически уже несколько лет — парламентская армия находилась в его руках.

3 сентября 1651 года Кромвель одержал одну из самых больших своих побед. Под Вустером сошлись две армии: 12-тысячная шотландская под командованием сына казнённого короля Карла I — Карла Стюарта и 28-тысячная парламентская. Карл-младший первым атаковал Кромвеля с фланга, но был успешно отбит и отступил к Вустеру, где его встретила другая часть парламентских войск под командованием Флитвуда. Шотландцы-роялисты были рассеяны, они потеряли 3 тысячи

человек убитыми и многие попали в плен, включая трех лордов и пять генералов. Самому Карлу Стюарту удалось бежать во Францию.

В дальнейшем Кромвель вёл вооружённую борьбу с демократическим движением в самой Англии и с национально-освободительным движением в Ирландии (1649-1652 годов) и в Шотландии в 1652 году, продолжал колониальную экспансию Великобритании.

С особой жестокостью главнокомандующий Английской армией действовал в Ирландии, где местное католическое население с оружием в руках выступило против английского господства. В августе 1649 года войска Оливера Кромвеля высадились в Дублине, столице Ирландии. В сентябре того же года они ворвались в Дрогеду — оплот ирландских католиков. После штурма этого города все оставшиеся в живых его защитники и все местное население было уничтожено. После этого ирландцы прекратили вооружённое сопротивление английской республиканской армии.

В 1652 году Кромвель присоединил к Англии Шотландию. У Дунбаре он разгромил армию шотландцев, почти вдвое превосходившую его войско. Воспользовавшись грозой и бурей, он внезапно напал на противника и выиграл битву. Через год при Уорчестере были разбиты остатки шотландских войск.

Стремясь к личной диктатуре, Оливер Кромвель в 1653 году разогнал парламент и, будучи провозглашённым лордом-протектором Англии, Ирландии и Шотландии, стал полновластным правителем страны. Однако его правление не было долгим. Кромвель умер от малярии и был похоронен в Вестминстерском аббатстве.

Ещё при его жизни враги Кромвеля тайно готовили реставрацию монархии Стюартов. Своим откровенным антидемократическим правлением лорд-протектор только способствовал этому. В 1660 году, вскоре после его смерти, королевская власть в Великобритании была восстановлена. 30 января 1661 года, в годовщину казни Карла I Стюарта, прах Оливера Кромвеля был извлечён из могилы и предан публичному поруганию.

КАРЛ X ГУСТАВ 1622-1660

Пфальцграф Цвейбрюккенский. Первый король Швеции из Пфальцского дома.

Карл Густав родился в знатной аристократической семье. Его матерью была Екатерина Ваза, сестра шведского короля-полководца Густава II Адольфа. Отцом — Иоанн-Казимир Пфальц-Цвейбрюккенский, правитель небольшого германского государства. Будущий шведский король имел родственные связи со многими европейскими, в первую очередь немецкими монархическими династиями.

Карл Густав получил прекрасное по тем временам домашнее образование. После гибели дяди, короля Густава II Адольфа в 1632 году в битве при Лютцене, его ещё очень юный племянник решил принять участие в идущей Тридцатилетней войне и с этой целью отправился в Стокгольм, чтобы поступить на службу в шведскую королевскую армию. Однако ему пришлось участвовать только в осаде города Праги, к которому была стянута вся королевская армия из Силезии и Чехии. Пражане упорно защищали свой город, и с наступлением холодов шведскому военачальнику пришлось распустить свои войска по зимним квартирам. Вскоре был заключён Вестфальский мирный договор 1648 года.

После окончания Тридцатилетней войны пфальцграф Карл Густав решил жениться на своей двоюродной сестре Христине, дочери погибшего короля Густава II Адольфа. Но правительница Швеции отказала ему в своей руке. Она назначила его главнокомандующим королевскими войсками в Европе и наследником шведской короны объявила двоюродного брата.

У короля Густава II Адольфа не было потомков по мужской линии. Поэтому внук основателя великого государя Швеции Густава Вазы испытывал большие проблемы с престолонаследием. Он был готов отправиться во главе королевской армии воевать в Европу, но только в случае безопасности собственной страны, которая находилась в состоянии перманентной войны с Московским царством, Данией и Речью Посполитой. Его дочь Христина ещё в колыбели была объявлена наследницей шведского престола, и король, отправляясь воевать в Европу, заставил сейм (парламент) страны, заседавший в Стокгольме, ещё раз присягнуть 4-летней наследнице его трона.

После гибели отца-полководца 6-летняя Христина на законном основании наследовала шведский престол. Этим решил воспользоваться польский король Владислав, сын Сигизмунда III, который сам решил стать правителем Швеции, поскольку имел прямое отношение к династии Ваза. Однако эта протестантская страна не пожелала видеть на своём королевском престоле поляка-католика. Королева Христина осталась на отцовском троне.

В силу таких семейных обстоятельств 32-летний пфальцграф Цвейбрюккенский в 1654 году стал первым королём Швеции из Пфальцской династии — королём Карлом X Густавом. К тому времени он был уже и опытным военным вождём шведских войск в Европе, и искусным дипломатом, хорошо разбиравшимся в тонкостях борьбы за королевский престол в Стокгольме. И то и другое пригодилось ему сразу же после торжеств, связанных с коронацией.

От двоюродной сестры Христины ему достались пустая государственная казна, полный застой в экономике страны и недовольство всеми сословиями Швеции. За влияние при дворе вели борьбу несколько политических группировок. Все это делало бедную Швецию, но обладавшую сильной армией, уязвимой для внешних врагов, прежде всего её соседей.

Карл X Густав начал своё правление с разрешения внутренних проблем государства. Уже на первом заседании шведского сейма в 1655 году было решено провести «редукцию» — то есть законодательный отбор в казну земель, необходимых для содержания королевского двора, армии и горного производства. «Редукции» подлежала также четвёртая часть земельных владений дворян, имения которых по закону страны являлись даром короля.

Такие меры позволили оживить экономику. В полную силу стали работать многочисленные рудники и металлургические заводы. Новый импульс получили внутренняя и внешняя торговля. Увеличился морской флот и оживились балтийские гавани. Шведское дворянство стало гораздо более заинтересованным в несении королевской военной службы. Политические страсти при дворе утихли.

Новый польский король Ян-Казимир не собирался отказываться от своих прав на шведский престол, поскольку родословную он вёл тоже от династии Ваза. После его повторного заявления претензий на престол Карл X Густав объявил ему войну.

Шведская армия под личным командованием монарха вторглась на территорию Речи Посполитой. Её король Ян-

Казимир явно не учёл внутреннюю слабость собственной страны, ещё не пережившей потрясений от восстания 1648 года на Украине под предводительством Богдана Хмельницкого, которое перебросилось и на белорусские земли. Переяславская рада 1654 года повлекла за собой начало Русско-польской войны. Вероломную политику проводил крымский хан. Русские войска взяли крепость Смоленск, разбили великого гетмана литовского Яна Радзивилла под Шепелевичами и к июлю 1655 года овладели Могилёвом, Гомелем, Минском, большей частью белорусских и литовских территорий.

Именно в таком состоянии находилась Речь Посполитая, когда в июле 1655 года 17-тысячная королевская армия высадилась в шведской Померании и двинулась маршем на польские города Познань и Калиш. К тому времени Швеции принадлежала большая часть южного побережья Балтийского моря — устье Одера с островами, берег западнее Риги, порт Висмар, епископство Бременское и другие прибрежные территории.

Начало новой войны к югу от Балтики означало прежде всего новый виток борьбы за гегемонию в Балтийском бассейне, на которую претендовали сильная Дания, Пруссия и другие европейские державы. Да и московский царь не оставлял мыслей о том, что когда-то Московское государство имело выход в Балтику с её торговыми путями. Ко всему этому лоскутные европейские владения Швеции были желанной добычей для императора Леопольда I, монарха Священной Римской империи. Поэтому король Карл X Густав, начав войну против ослабленной Речи Посполитой, рисковал многим.

Поход шведской армии сразу же ознаменовался военными успехами. Такие крупные и укреплённые польские города, как Познань, Калиш, Варшава и Краков, были взяты почти без сопротивления. Этому во многом способствовало недовольство шляхтой своим королём Яном-Казимиром, которому пришлось бежать из Варшавы. Вскоре его войска были разбиты в бою при Чернове. К концу 1655 года вся северная Польша, за исключением портового города Данцига, находилась в руках шведов.

Победы шведского оружия в Польше получили в Европе сильный резонанс. Русский царь Алексей Михайлович заключил перемирие с Речью Посполитой и объявил войну Швеции. Его войска вступили в Лифляндию и осадили королевскую крепость Ригу. Голландия послала в Балтийское море сильную эскадру для защиты Данцига. На конференции в Тысковице польская шляхта решила поддержать короля Яна-Казимира и, восстав, начать войну против шведов.

Это заставило короля Карла X Густава снять осаду с Данцига и двинуться в Галицию. В начале 1656 года его армия, переправившись по льду через Вислу, разбила 10-тысячную армию польского магната Чарнецкого и штурмом взяла укреплённый лагерь другого магната Сапеги. После этого шведский монарх принудил к военному союзу с собой курфюрста Пруссии Фридриха-Вильгельма Бранденбургского.

Тем временем польский король Ян-Казимир, собрав 40-тысячнук армию, двинулся из Силезии к Варшаве, и та ему сдалась. Карл X Густав вместе с курфюрстом Пруссии, имея объединённую 20-тысячную армию, 27-30 июля сразился с поляками под Варшавой и заставил их отступить к Люблину с потерей 50 орудий.

После этого пруссаки возвратились домой, а шведская армия осталась в Польше. Война превратилась в длинную цепь мелких стычек, если не считать победу королевского генерала Спинбока при Попове. Военные действия в Польше и союз с Пруссией окончательно закрепил за Швецией её завоевания в Прибалтике.

Внешнеполитические обстоятельства заставили короля-полководца уйти из Польши. В Ливонии и Ингерманландии шведы вели борьбу с русскими войсками. В марте 1657 года Священная Римская империя объявила войну Швеции, и австрийские войска под командованием Монтекукули двинулись в Польшу. Карлу X Густаву изменил курфюрст Фридрих-Вильгельм Бранденбургский, которому он в знак союзнической дружбы передал суверенитет над Восточной Пруссией. И в довершение всех бед для Стокгольма в войну вступила Дания, хотя для её ведения в датской казне не было денег.

Шведский король со своими главными силами двинулся на Данию через север Германии. Датчане никак не ожидали вражеского вторжения с юга через Ютландский полуостров. Их армия была разделена на четыре изолированные части, а флот направился к берегам Померании и к Данцигу с целью помешать возвращению короля с войсками в Стокгольм. 20 июля Карл X Густав был уже на южной границе Дании и уничтожил датские войска в Бременском епископстве, которые были застигнуты там врасплох. Шведы осадили датскую крепость Фредериксодде, которая прикрывала собой Ютландский полуостров.

В сентябре восточнее острова Мэн состоялось 2-дневное морское сражение между датским и шведским (под командованием адмирала Бьелкенштерна) флотами, которое не выявило победителя. Это обстоятельство заставило короля Швеции отказаться от плана вторжения на датские острова. 24 сентября пала крепость Фредериксодде. После этой победы

король все же решил перенести войну на острова Дании и по льду переправил свою армию на остров Фионию. Такой переход был связан с огромным риском: на глазах у Карла X Густава под лёд провалился целый кавалерийский эскадрон и королевская карета.

Около 5 тысяч датских войск, находившихся на Фионии, после непродолжительного сопротивления, сложили оружие. Затем шведская армия, перейдя по льду с острова на остров, оказалась под стенами неприятельской столицы, Копенгагена, который оказался совершенно неподготовленным к обороне. 28 февраля 1658 года был подписан Роскильдский мирный договор, по которому Дания признавала себя побеждённой и уступала Швеции значительные территории на юге Скандинавского полуострова и острова Борнхольм и Хвен. По договору Дания обязывалась закрыть балтийские проливы для флотов враждебных Швеции государств.

Однако когда Голландия решила послать в Балтику свой флот, то Копенгаген не проявил желания исполнять свои обязательства по мирному договору. В ответ на это шведский король, собрав все транспортные суда в королевстве, решил десантироваться во главе 10-тысячной армии на островах Дании. 9 августа шведские войска вновь оказались под стенами Копенгагена, а королевский флот бросил якоря на рейде датской столицы. Защищали её всего 7,5 тысяч солдат и городских ополченцев.

Осада Копенгагена побудила врагов воинственного шведского короля перейти к активным действиям. 32-тысячная союзная армия под командованием курфюрста Пруссии, австрийского фельдмаршала Монтекукули и польского гетмана Чарнецкого вторглась в Голштинию и заняла Ютландский полуостров, не сумев, однако, захватить крепость Фредериксодде.

Вскоре голландский флот из 35 кораблей под командованием адмирала Вассенара встал на якоре у входа в пролив Зунд. Шведский флот под командованием графа Карла Врангеля был сильнее голландского (45 кораблей), но уступал противнику в выучке корабельных экипажей. 29 октября состоялось морское сражение, и шведскому флоту после потери пяти кораблей пришлось укрыться в Ландскроне. Голландцы потеряли в морском сражении всего один корабль и потому вышли победителями. Вскоре они блокировали флот противника в порту Ландскроне, и осада Копенгагена со стороны моря прекратилась.

Карл X Густав оказался в тяжёлом положении, поскольку его армия оказалась блокированной на датских островах. Ему пришлось в связи с прибытием голландцев снять осаду Копенгагена и отойти в своей укреплённый лагерь неподалёку от

датской столицы. Попытка английской эскадры прийти на помощь Дании не увенчалась успехом: в проливе Зунд её встретили сильные ветры, и англичанам пришлось вернуться на зимовку на Британские острова.

Наступившая зима принесла сильные морозы, и прибрежные воды покрылись льдом. Шведский король вновь подвёл свои войска к стенам Копенгагена и в ночь на 12 февраля 1659 года предпринял штурм датской столицы. Однако успеха он не добился, поскольку защитники города знали о готовящемся приступе и сумели к нему хорошо подготовиться.

Тем временем великий прусский курфюрст Фридрих-Вильгельм, принявший на себя главное командование союзными войсками, к весне подготовил сильную десантную экспедицию на датские острова. Союзники сосредоточились у Фленсбурга, куда было стянуто значительное число транспортных судов. Монарх Пруссии ожидал только подхода теперь уже союзного голландско-датского флота для прикрытия десантной экспедиции от шведов.

Шведский флот направился к Фленсбургу с целью уничтожить десантные суда противника. Но южнее острова Лангеланда он встретился с голландско-датским флотом, гораздо более сильным. Союзными морскими силами командовал датский адмирал Хельт. Шведы стали уходить, но два их последних корабля сели на мель и были расстреляны голландцами.

Узнав о таком поражении, король Карл X Густав приказал сосредоточить весь военный флот Швеции у берегов Померании и перейти к активным действиям. В начале апреля королевская эскадра под флагом адмирала Бьелкенштерна блокировала голландские и датские корабли во Фленсбург-фиорде. Теперь море оказалось в полной власти шведов.

Карл X Густав не промедлил воспользоваться победой королевского флота. Шведские войска захватили датские острова Лоланд и Фальстер. В такой ситуации голландский флот, большая часть которого находилась под Копенгагеном, решил перекрыть морские пути между островами Дании. Но адмиралу Вассенару пришлось отказаться от этого: в начале апреля в проливе Зунд бросили якоря корабли английской эскадры (60 вымпелов и 2290 орудий) под флагом адмирала Монтегю. У Лондона активность Голландии в Балтийском море вызывала большую тревогу.

Однако критическое положение голландцев и датчан, блокированных во Фленсбург-фиорде, побудили флотоводца Вассенара прийти к ним на помощь. 30 апреля состоялось морское сражение, которое из-за сильного ветра не позволило противникам сходиться для абордажного боя. Все дело свелось к

двухкратной бомбардировке друг друга на встречных курсах. Шведы не имели потерь в кораблях, но у них был убит флотоводец Бьелкенштерн, что стало причиной ухода в гавань Ландскроны. Затем к берегам Дании из Голландии прибыла вторая эскадра под командованием адмирала Рюйтера.

Вскоре в Гааге начались переговоры трех европейских держав — Великобритании, Голландии и Франции. Английский и голландский флоты в войне объявлялись нейтральными, а воюющим сторонам предлагалось заключить мир. Тем временем прусский великий курфюрст начал действовать. 17 мая пала крепость Фредериксодде, которую защищал шведский гарнизон. Союзники заняли датский остров Фенэ, но их попытка высадиться на остров Фионию закончилась полной неудачей, при этом они лишились почти всех десантных средств.

Поскольку положение шведов на острове Фиония стало опасным, то король вызвал из Ландскроны свой флот с десантом на борту. Десант был высажен, а королевский флот после встречи с голландским, который не решился в присутствии англичан атаковать шведов, благополучно возвратился в Ландскрону.

Прусский монарх, командовавший союзными войсками, подготовил новую десантную экспедицию на остров Фионию. Шведы узнали об этом, и из Ландскроны вышел отряд кораблей под командованием майора Кокса. Вблизи острова Зеландия произошёл морской бой, в котором шведский отряд сжёг все вражеские транспортные суда, из четырех кораблей конвоя один взорвался, а остальные спустили флаги и сдались. После этого майор Кокс напал с моря на порт Оргус и потопил там ещё 30 десантных судов союзных войск — прусских, австрийских и польских.

В августе король Карл X Густав окончательно отклонил посредничество великих европейских держав в войне, и британский флот покинул датские воды. Это развязало руки голландцев. В ходе широкой десантной операции в различных точках Дании высадились союзные десанты. 24 сентября у города Ньюборга произошло кровопролитное сражение, в котором 5-тысячная армия шведов была разбита. Союзники захватили остров Фионию.

Шведскому королю пришлось начать переговоры со своими противниками — Данией, Священной Римской империей, Пруссией и Речью Посполитой. Договор о мире был подписан в городе Оливе уже без него. 13 февраля король Карл X Густав, заболев лихорадкой, умер. На королевском престоле оказался его малолетний сын Карл XI.

МОНТЕКУКУЛИ (МОНТЕККУКОЛИ) РАЙМУНД 1609-1680

Герцог Мельфийский. Имперский князь и австрийский генерал-фельдмаршал.

Родился в родовом замке Монтекукули близ итальянского города Модены. Получил хорошее для того времени гуманитарное образование, но избрал для себя военное поприще. В 1625 году поступил рядовым в австрийскую армию и участвовал во многих сражениях Тридцатилетней войны, бушевавшей в Европе. Отличаясь хорошими познаниями в военном деле и большими способностями, Раймунд Монтекукули, имевший к тому же знатную родословную, быстро выдвинулся на офицерские должности в армии Священной Римской империи.

В 1634 году Монтекукули был назначен командиром кавалерийского полка имперской армии, которую после убийства Валленштейна возглавил сын императора Фердинанда II Фердинанд Венгерский (будущий император Фердинанд III). Фактически обязанности австрийского главнокомандующего исполнял граф Галлас. Монтекукули участвовал в долгой осаде города-крепости Регенсбург, которая закончилась её капитуляцией.

После этого австрийские войска осадили город Нордлинген в Швабии, который в Тридцатилетней войне был союзником Швеции. Шведское командование, узнав о начале осады Нордлингена, двинуло ему на помощь войска под командованием генерала Горна и Бернгарда Веймарского, чтобы любой ценой спасти союзника. Однако численный перевес был на стороне австрийской армии.

Шведы решили атаковать укреплённый лагерь Фердинанда Венгерского и овладеть холмом, который господствовал над австрийскими укреплениями. Две пехотные бригады с боем преодолели вражеские шанцы, но на вершине холма столкнулись друг с другом. В рядах штурмующих произошло замешательство. В эти минуты в бой ринулась имперская кавалерия, которая обратила противника в бегство. Раймунд Монтекукули оказался одним из героев того сражения. Австрийская конница преследовала противника и взяла немало пленных, в том числе шведского командующего генерала Густава Горна.

В 1635 году Монтекукули получает должность командира полка тяжёлой кавалерии — кирасирского. С ним он участвует в штурме города Кайзерслаутерна и вновь отличается в бою. В следующем году в столкновении при Вольмирштедте со шведским отрядом, которым командовал будущий главнокомандующий войсками Швеции Густав Врангель, кирасирский полк Раймунда Монтекукули разбивает более многочисленного противника. Довелось ему отличиться и в большом сражении у Витштока, где столкнулись союзная австро-саксонская армия и шведская. Но в том сражении союзникам пришлось отступить с поля битвы, оставив победителям около 2 тысяч пленных и 23 пушки.

Однако счастье на войне всегда изменчиво. В 1639 году Монтекукули, командовавший австрийским отрядом, был разбит шведами в бою близ Брондейса в Богемии и попал в плен. Из него он вернулся лишь спустя три года, в 1642 году, и снова поступил на службу в армию Священной Римской империи. К тому времени он имел уже немалый военный опыт и смог не раз продемонстрировать свои командирские способности.

Монтекукули вновь получает в командование отряд австрийских войск. Под Троппау он разбивает отряд шведов и освобождает от осады город Бриг.

В 1646 году Раймунд Монтекукули получает за боевые заслуги звание фельдмаршала-лейтенанта и назначается членом военного совета Австрии — гофкригсрата. Теперь итальянский граф входит в круг высшего имперского военного командования. Он получает в командование отдельный корпус имперской армии, и с этого дня начинается его полководческая биография. Корпус воевал на земле Силезии. Там Монтекукули пришлось противостоять одному из крупных военачальников антигабсбургской коалиции трансильванскому бану (князю) Дьёрдю I Ракоци.

На заключительном этапе Тридцатилетней войны Священная Римская империя потерпела поражение от усилившейся коалиции своих противников во главе с Францией и Швецией. В 1647 году новый главнокомандующий шведской армией генерал Густав Врангель двинулся в Чехию и осадил город Эгер. Австрийская армия во главе с императором Фердинандом III направилась на выручку осаждённому имперскому гарнизону, но опоздала. Две вражеские армии долгое время стояли друг против друга, изнуряя противника частыми мелкими стычками, но до большого сражения дело не дошло. Император Фердинанд III отвёл свою армию назад, поручив Монтекукули прикрывать её отход.

Все же воюющие стороны сошлись в том году большими силами в сражении при Трибеле. Шведский главнокомандующий

Врангель потерпел в нём поражение от имперских войск. Фельдмаршал-лейтенант Раймунд Монтекукули оказался одним из главных героев битвы: подчинённые ему австрийские полки действовали решительно и бесстрашно, а сам корпусной командир продемонстрировал в ходе трудного сражения хладнокровие и умение ориентироваться в разыгравшейся баталии и принимать верные решения.

В 1648 году фельдмаршал-лейтенант Монтекукули вновь отличился в большом сражении, но оно было проиграно имперской и баварской союзными армиями. При Цузмаргаузене он командовал австрийским арьергардом и в течение семи часов отражал атаки французов и шведов (ими командовали прославленный маршал Тюренн и генерал Врангель), пока имперской армии и баварцам не удалось переправиться через реку Лех, сжечь за собой мост и сосредоточиться у города Аугсбурга. Свою задачу авангард успешно выполнил.

В том же году Тридцатилетняя война завершилась Вестфальским миром. Фельдмаршал-лейтенант Раймунд Монтекукули снискал себе славу начинающего полководца и выдвинулся в число лучших военных руководителей Священной Римской империи. После окончания войны Монтекукули назначили президентом военного совета империи, собиравшимся на свои заседания в городе Регенсбурге.

Во время войны Дании, Бранденбурга и Австрии против Швеции в 1657-1658 годы Раймунд Монтекукули командовал имперскими войсками. Тогда Вена пришла на помощь католической Польше, у которой протестантская Швеция захватила значительные территории. Монтекукули отвоевал у шведов город Краков и вытеснил их из самой Польши. После этого он последовательно овладел шведской Померанией, Шлезвигом, Голштинией, Ютландией, Альзеном и Феморном. Но здесь ему не пришлось сталкиваться с крупными воинскими силами противника.

Войну против шведского короля Карла X Густава Монтекукули, получивший в 1658 году звание генерал-фельдмаршала, закончил на датской земле. По приказу из Вены имперский полководец пришёл со своими войсками на помощь королю Дании Фридриху III. В той войне Датскому королевству удалось выстоять против своего более сильного северного соседа.

В 1660 году генерал-фельдмаршала Раймунд Монтекукули отправился в Трансильванию в связи с началом австро-турецкой войны. Султанская армия вторглась в Венгрию и осадила город Клаузенбург. Австрийская армия под командованием Монтекукули освободила город от осады. Война между

Священной Римской империей и Оттоманской Портой закончилась сражением 1 августа 1664 года при Моггерсдорфе в северной части Венгрии.

Турецкой 80-тысячной армией командовал великий визирь Фазиль Ахмет Кеприолю-паша. Под начальством Монтекукули находилась 60-тысячная союзная австро-французская армия. Его войска укрепились на позиции за рекой Раб. Сражение началось по восточной традиции — с поединка. Турок, вызвавший на бой противника, был убит французом шевалье де Лорреном. После этого османские войска пошли на штурм укреплённой позиции союзников. Атаки повторялись несколько раз, но турки вновь и вновь отбрасывались назад, потеряв при этом только убитыми 8 тысяч человек.

Выждав удобный момент, когда активность султанской армии пошла на убыль, генерал-фельдмаршал Монтекукули приказал своим войскам перейти в контрнаступление. Начался разгром турок и их преследование. Имперскому полководцу после победы в сражении при Моггерсдорфе удалось полностью очистить Трансильванию от войск великого визиря.

Победа над турецкой армией прибавила славы в полководческую копилку Раймунда Монтекукули. В 1668 году он стал президентом высшего военного совета Австрийской империи — гофкригсрата. Тогда же генерал-фельдмаршал получил европейское признание и как крупный военный теоретик.

Вскоре началась Голландская война 1672-1678 годов. Инициатором её стал французский король Людовик XIV, который сумел заполучить в союзники Англию, Швецию, курфюрста Кёльнского и епископа Мюнстерского. Общими усилиями они выступили против Нидерландов после провокационного нападения английской эскадры на голландские торговые суда, которые шли под конвоем военных кораблей. Французская армия под командованием известных полководцев Тюренна и Конде начала успешное продвижение по нидерландской территории, овладевая одной крепостью за другой.

На следующий год Голландская война вылилась в общеевропейскую. В неё вступили Испания и Бранденбург. Венский двор, связанный родственными узами с мадридским двором, объявил войну Франции. Две австрийские армии двинулись в Нидерланды. Одной из них командовал герцог Карл Лотарингский, другой — генерал-фельдмаршал Раймунд Монтекукули. Теперь он носил титул генералиссимуса — то есть главнокомандующего армией Священной Римской империи.

Первоначально военные действия не отличались активностью и все сводилось к позиционной и крепостной войне, которая два

года шла с переменным успехом. Все же перевес в Голландской войне был у Франции, войска которой нанесли ряд поражений противнику в полевых сражениях, захватили ещё ряд городов и крепостей в Нидерландах и в январе 1675 года оттеснили австрийцев за реку Рейн и вынудили уступить Эльзас.

На берегах Рейна австрийский полководец противостоял здесь талантливому французскому маршалу Тюренну. Стороны пока не решались на большое сражение и начали привычное для войн той эпохи маневрирование, стремясь занять более выгодное стратегическое положение и нарушить коммуникационные линии неприятеля. Под командованием Монтекукули находилась 26-тысячная армия (14 тысяч пехоты и 12 тысяч конницы). Его противник располагал 22 тысячами пехотинцев и 10 тысячами кавалеристов.

Маневрирование позволило Монтекукули сосредоточить главные свои силы в долине реки Майн. В мае его армия двинулась от города Страсбурга вниз по Рейну. Перед этим Монтекукули пытался безуспешно договориться со страсбургским магистром о предоставлении ему переправы через Рейн. Маршал Тюренн воспрепятствовал этому, потребовав от магистрата города соблюдать нейтралитет, пригрозив в противном случае двинуть на Страсбург свою кавалерию.

Монтекукули в Шпейере беспрепятственно переправился через Рейн на его левый берег и тем самым создал серьёзную угрозу неприятельским крепостям Ландау и Гегенау. Маршал Тюренн, в свою очередь, навёл мост через Рейн в 12 километров выше Страсбурга и тоже перешёл со своей армией на левобережье, создав тем самым угрозу коммуникациям противника. Теперь французы угрожали тыловой базе имперцев, расположенной в Оффенбурге, которую прикрывал всего лишь 5-тысячный отряд австрийских войск. И австрийский полководец, и французский демонстрировали в кампании 1675 года высокое искусство ведения манёвренной войны.

Плохое снабжение армии продовольствием заставило Монтекукули отойти к Урлоффену. Французы расположились против Шерцена, поставили на берегах Рейна и на островах артиллерийские батареи, и подвоз провианта имперской армии из Страсбурга по реке прекратился. Но и французская армия оказалась в тяжёлом положении — её кавалерия испытывала недостаток фуража, а болотистая местность и начавшиеся дожди вызвали заболевания среди солдат и офицеров. Тогда маршал Тюренн решил полностью отрезать Монтекукули по суше от Страсбурга и Оффенбурга.

Такой манёвр неприятеля заставил Монтекукули отойти к

Оттерсвейеру, где австрийцы заняли удобную для ожидаемого сражения позицию. На следующий день туда подошла французская армия. 27 июля 1675 года она наткнулась на передовые посты австрийцев, после чего завязался бой. Вскоре под Оттерсвейером началась сильная артиллерийская канонада — противники стремились огнём своих батарей расстроить неприятельские ряды. Маршал Тюренн выехал вперёд на рекогносцировку и был убит прямым попаданием пушечного ядра.

Во французской армии гибель главнокомандующего вызвала замешательство, и она стала в беспорядке отходить с поля сражения, которое ещё только начиналось. Генерал-фельдмаршал Монтекукули, видя это, приказал своим войскам идти вперёд, а кавалерии начать преследование противника.

Это преследование продолжалось несколько дней. Развязка наступила у города Альтгейма, где французы по мостам переправились на противоположный берег Рейна. Генералиссимус австрийской армии желал навязать здесь противнику решающую битву, но наткнулся на стойкое сопротивление французского корпуса под командованием генерала де Лоджа. Тот прикрыл собой рейнские мосты и сумел отрезать от них подходившие войска имперцев. После окончания переправы главных сил королевской армии де Лодж отступил в Эльзас.

Монтекукули начал преследование арьергардного корпуса французской армии и вторгся за ним в Эльзас. Он сумел дойти до крепости Гогенау, но дальше продвижение австрийцев было остановлено войсками принца Конде Великого, который понял всю опасность появления главной неприятельской армии вблизи границ Французского королевства.

Последней строкой в полководческой биографии Раймунда Монтекукули стала осада и взятие города-крепости Филиппсбурга в сентябре 1676 года. Вскоре накал Голландской войны в Европе пошёл на убыль, и стороны стали заключать друг с другом мир. После окончания войны император Священной Римской империи возвёл главнокомандующего австрийской армией в княжеское достоинство.

Для военной истории XVII столетия полководец Монтекукули был примечательной фигурой не только в войнах и на полях сражений. Он относился к числу передовых военных деятелей своего времени. Австрийский генералиссимус выступал против пассивной тактики ведения войны и главным средством достижения победы считал не маневрирование на театре военных действий, а бой. Большое значение придавал тщательной подготовке предстоящего сражения и обеспечению безопасности

своих коммуникаций, снабжения армии. На поле битвы во многом полагался на мощь артиллерийского огня.

Раймунд Монтекукули оставил после себя ряд военно-теоретических трудов, в которых изложил собственные воззрения на войны своей эпохи. Его главный труд «Записки Раймунда графа Монтекукколи, или Главные правила военной науки» был закончен в 1664 году. Это систематизированное изложение военной теории XVII столетия базировалось на серьёзной научной основе. «Записки» в трех томах были переведены с французского языка на русский и изданы в России, в Москве, в 1760 году.

Первая книга называется «Начальные правила военной науки вообще». Вторая — «Правила на войну с турками в Венгрии». Третья — «Рассуждение о том, что в последнюю венгерскую войну произошло с 1661 по 1664 год». Во всех трех книгах автор проводит мысль о том, что любое государство должно «беспрестанно во всеоружии быть». Этот тезис полководец Раймунд Монтекукули обосновывал следующим историческим выводом из жизни своего времени:

«Не думай, что в безоружном состоянии ты долго в покое останешься. Хотя ты никого не затронешь, но тебе соседи и свои люди в покое жить не дадут. Если внешнего противника не окажется, то начнутся внутренние мятежи. Это уже всеобщий закон на свете, что никакая вещь, и ни единое дело под солнцем в одном состоянии не бывает, но всему время и необходимая перемена: одному вверх, другому вниз итти, сему расти, а тому малиться должно».

Первейшей задачей монарха Монтекукули считал заботу об укреплении и обеспечении армии: «В котором государстве оружие процветает, там науки, художества, купечество и весь народ в благополучном состоянии. Ежели ружьё ржаветь, а лавры увядать начнут, то ни безопасности, ни силы, ни славы, ни мужества, ни прямого спокойствия в государстве не будет».

Победу же на войне прославленный австрийский главнокомандующий генерал-фельдмаршал князь Раймунд Монтекукули определял следующим: «Победа получается добрыми приуготовлениями, умною диспозицией командующего генерала и храбрыми действиями войск». Именно так он стремился действовать во всех войнах, в которых ему довелось участвовать.

КОНДЕ ЛУИ II БУРБОН (ВЕЛИКИЙ КОНДЕ) 1621-1686

Принц. Французский полководец.

При жизни отца Конде носил титул герцога Энгиенского. Был он «принцем крови», то есть прямым родственником королевской семьи. Вступил в брак с племянницей могущественнейшего герцога Ришелье Майе-Брезе. С ранних лет знатнейший из знатнейших аристократов Франции отличался дерзостью, честолюбием и храбростью.

Военную карьеру принц начал в 17 лет, знатное происхождение гарантировало ему блестящую карьеру. В 22 года принц уже командовал французскими королевскими войсками в войне с испанцами, получившей название Тридцатилетней. В той войне, 19 мая 1643 года, Конде одержал свою первую победу в сражении под городом Рокруа.

В этой битве участвовала 22-тысячная французская армия под командованием принца Луи II Конде, освобождавшая Рокруа, и 26-тысячная армия испанцев под знамёнами дона Франсиско де Мело. Сражение было крайне ожесточённым. Вначале неудача постигла французов — испанская пехота, несмотря на огонь вражеских орудий, в атаках смяла их центр и потеснила левый фланг армии Бурбонов. Однако недостаток кавалерии не позволил дону Франсиско де Мело развить наметившийся успех.

Конде же сумел навести порядок в своих расстроенных рядах, восстановил боевой порядок королевской армии, его более многочисленная конница разгромила кавалерию противника. Потери испанцев исчислялись в 8 тысяч человек, из них 6 тысяч пехотинцев, которые являли собой цвет армии. Французское командование объявило о потере всего 2 тысяч человек, явно скрывая от всех действительную цифру потерь в выигранном сражении.

Большая победа в сражении при Рокруа над превосходящими силами испанцев воодушевила Конде на дальнейшие подвиги. В том же году он взял несколько городов противной стороны, в том числе овладел хорошо укреплённым городом Тионвиллем.

В следующем 1644 году принц встал во главе французской королевской армии, сменив на этом посту опытного виконта де Тюренна. Луи II Конде отправился командовать войсками в

Германию, где баварцы готовы были начать вторжение в Эльзас. Близ города Фрейбурга произошло одно из самых значительных сражений Тридцатилетней войны. Оно длилось три дня — 3, 5 и 9 августа. 20 тысячами французов командовали принц Конде и виконт Тюренн, 15 тысячами баварцев — граф де Мерси.

В первый день сражения Тюренн после долгого отхода решился атаковать баварцев во фланг. В тот же день принц Конде под вечер ударил противнику во фронт. Когда окончательно стемнело, французы позволили баварцам отступить, и ночью граф де Мерси отошёл на новую, удобную для ведения оборонительного боя позицию. Здесь на второй день сражения баварское войско подверглось упорным атакам французов, которые успеха не имели. Более того, атакующие понесли потерь вдвое больше, чем противная сторона.

Два последующих дня противники ничего не предпринимали друг против друга, ведя лишь разведку. 9 августа граф де Мерси решил отступить от Фрейбурга. Принц Конде узнал о начале отхода баварской армии своевременно и послал в преследование французскую кавалерию. Баварцы едва не разгромили её, но подоспевший с главными силами королевский полководец обрушился на них и отбросил прочь неприятельское войско, захватив всю его артиллерию и обоз.

После этой победы французы под командованием принца Конде взяли с боя города Майнц и Филиппсбург. 3 августа 1645 года противники встретились вновь — в сражении близ Нердлингена. Только на сей раз герцог Энгиенский и виконт Тюренн имели под своими знамёнами 15-тысячное войско, а фельдмаршал де Мерси — 12-тысячное. Баварцы укрепились в деревне Аллерхейм, предоставив французам все возможности их атаковать. После ожесточённого боя баварцы, потеряв за день половину своего войска убитыми, ранеными и пленными, бежали с поля битвы. Победителями они оставили почти все свои пушки. В сражении погиб баварский главнокомандующий граф де Мерси.

В 1646 году королевская армия Франции после ряда военных операций, то решительно наступая вперёд, то удачно маневрируя на германской земле, одерживает ещё одну победу. Войска принца Конде захватили город Дюнкирхен и много трофеев.

Победы над баварцами укрепили полководческий авторитет Луи Конде. Теперь при королевском дворце даже и не мыслили продолжать войну на границе Франции. Армия, окрылённая победами над испанцами и баварской армией, буквально боготворила Конде.

Однако теперь у «принца крови» среди парижской аристократии появились многочисленные враги. Многие

влиятельные лица во Франции стали всерьёз опасаться возросшей популярности Конде, и в последующие десять лет ему пришлось приложить немало усилий для их умиротворения.

В 1647 году Конде во главе французских войск отправился в поход за Пиренейские горы, в Каталонию. Хотя он сумел оккупировать эту большую провинцию Испании, здесь его постигла одна из немногих в его полководческой биографии неудач. Французы осадили город Лериду, но взять её не смогли.

Лериду стойко оборонял 4-тысячный испанский гарнизон под командованием дона Хорхе Бритта. 12 мая французское войско осадило город-крепость, стоявшую на перекрёстке дорог. Оборонявшиеся сражались мужественно, совершая частые вылазки за крепостные стены. Однако в середине июня у Фраги стала сосредоточиваться большая испанская армия. Принц Конде оказался перед выбором: или идти на штурм Лериды, неизбежно понеся при этом большие потери, или снять осаду. Он решился на второе — 17 июня осада была снята и королевский командующий отвёл свои войска от города на более удобную позицию.

Долго повоевать на испанской земле принцу Конде не пришлось. В 1648 году он был отозван из Каталонии и отправлен в Нидерланды и Фландрию. Близ города Ланса 20 августа 1648 года произошло последнее сражение Тридцатилетней войны. Здесь французский полководец во главе 14 тысяч французов сразился с австрийцами, которыми командовал эрцгерцог Леопольд-Вильгельм.

Чтобы выманить противника за его укреплённые линии, Конде сделал вид, что отступает. Австрийцы попались на эту хитрость и двинулись за французами. Те совершили неожиданный манёвр и обрушились на австрийцев, которые оказались вне укреплений. Воспользовавшись растерянностью в рядах неприятельской армии, Конде нанёс им сокрушительное поражение, умело распорядившись на поле боя своей пехотой, кавалерией и артиллерией.

Потери армии эрцгерцога Леопольда-Вильгельма оказались для той войны огромны: 4 тысячи убитыми и 6 тысяч пленными. Австрийцы потеряли в ходе бегства всю артиллерию и весь обоз. Сражение при Лансе известно ещё и тем, что там были уничтожены остатки испанской пехоты, находившиеся на нидерландской территории и входившие в то время в состав австрийской армии.

В октябре 1648 года был заключён Вестфальский мир, по которому Испания признавала себя побеждённой вместе со своими союзниками. По этому мирному договору Французское королевство получало немалые выгоды, прежде всего благодаря

победам Луи Конде.

Став одним из популярных людей во Франции, принц оказался в самой гуще политической борьбы. В войне королевской власти с фрондой (такое название в истории получила внутренняя смута во Франции в 1648-1658 годах) он принял сначала сторону кардинала итальянца Джулио Мазарини и королевы Анны Австрийской регентши сына — малолетнего коронованного сына Людовика. В январе — феврале 1649 года во главе преданных ему войск Конде двинулся на столицу, захватил крепость Шарантон и овладел Парижем.

Мятежный парижский парламент распустил свою армию и заключил с королевским двором Рюэйльский мир. Кардинал Джулио Мазарини был восстановлен на посту первого министра. Королева Анна Австрийская объявила всеобщую амнистию. Но между честолюбивым и заносчивым полководцем Луи Конде и властолюбивым первым министром Франции столкновение было неизбежно.

По приказу Мазарини принц Конде был заключён в замок Венсенн, откуда через год его освободили. Кардинал приказывает арестовать также и младшего брата Конде принца Конти, его шурина Анри II Орлеанского и герцога де Лонгвиля. Руководители фронды стали непримиримыми врагами.

Принц Конде возглавил новую фронду (так называемую фронду принцев), намереваясь свергнуть кардинала Мазарини и даже обратить свои немалые владения в независимое государство. Его ближайшим соратником стал младший брат принц Конти. В сентябре 1651 года Луи Конде собрал на юге страны, в городе Бордо, дворянское ополчение, подчинил себе все южные провинции и намеревался захватить столицу Франции. Под его знамёна встало немало французских аристократов. Кроме того, Конде заключил союз с Испанией.

Однако его недавний соратник по Тридцатилетней войне виконт де Тюренн, защищая королевский двор от мятежника, вышел ему навстречу и разбил 5-тысячное войско инсургентов Конде в бою у Сент-Антуанских ворот Парижа. Сторонники принца отбивались от королевских солдат на устроенных баррикадах, которые 2 июля 1652 года несколько раз переходили из рук в руки. После тяжёлых ранений своих ближайших помощников герцога де Немура и герцога де Ларошфуко глава мятежной фронды отказался от мысли войти в Париж и отступил с большими потерями. Конде удалось спастись, спрятавшись у приверженцев в самом Париже.

Великий полководец оказался менее искусным политиком. Анархия во французской столице, раздоры между ним и

остальными вождями фронды, возвращение в Париж его врага кардинала Мазарини заставили принца бежать из отечества в Нидерланды и там в 1653 году сдаться испанцам, своим недавним врагам. В 1654 году за государственную измену его во Франции заочно приговорили к смертной казни.

Теперь Конде обратил своё оружие и военное искусство против отечества. Во главе испанского войска (он стал командующим — генералиссимусом) он опустошил северные провинции Франции. Но в этой войне на долю принца редко выпадали удачи — против него воевала воспитанная и обученная им французская армия.

В августе 1654 года испанские войска под командованием Конде осадили город Аррас. Подошедшая на выручку его гарнизона армия под командованием маршала виконта де Тюренна атаковала испанцев и обратила их в бегство. Их потери составили около 30 тысяч человек. Конде с большим трудом удалось собрать остатки своих войск и отвести их к Камбре.

В июне 1656 года город Валансьенн, в котором находился испанский гарнизон, был осаждён французской армией маршала де Тюренна и генерала Лаферте. Французы разделились на две колонны на противоположном берегу реки Шельды. Но когда городской гарнизон уже был готов сдаться, колонна Лаферте была атакована подошедшим 20-тысячным испанским отрядом под командованием принца Конде. Прежде чем маршал Тюренн смог прийти на помощь, войска генерала Лаферте были разгромлены, и потери французов составили 400 офицеров и 4 тысячи солдат. Это поражение вынудило Тюренна снять осаду Валансьенна.

14 июня 1658 года состоялась «битва в дюнах». Близ Дюнкерка 14 тысяч испанцев под командованием дона Хуана Австрийского и принца Конде сразились с войском маршала де Тюренна примерно такой же численности (в составе французских войск была английская пехота). Исход сражения решил десант с английских кораблей, поддержавший французов, и фланговый удар кавалерии Тюренна, который умело воспользовался отливом. Испанские войска, потерявшие 4 тысячи человек, оказались полностью разгромленными. Осаждённый испанский гарнизон Дюнкерка капитулировал, и город отошёл к Англии, которая в 1662 году продала этот порт французскому королю.

Гражданская война закончилась в 1659 году заключением мира и укреплением королевской власти. Кардинал Мазарини помирился с принцем Луи II Конде, которому Испания решила отдать самостоятельное княжество у северной французской границы. Был отменён и заочный смертный приговор принцу за

измену Франции и её монарху Людовику XIV, который женился на Марии-Терезии, дочери испанского короля Филиппа IV. Конде был восстановлен во всех своих титулах и правах, но 8 лет оставался не у дел.

В эти годы принц оказался втянутым в борьбу за польский престол в 1660-1669 годах. Однако французский король Людовик XIV, который сначала поддерживал кандидатуру Конде, впоследствии склонился к кандидатуре герцога Нейбургского, хотя в самой Польше имя принца-полководца было очень популярно и местная аристократия связывала с новым польским монархом в его лице определённые надежды.

Благодаря своему полководческому таланту и политическому влиянию при королевском дворе принцу Конде удалось вновь стать командующим французской армией. В 1669 году он по поручению короля Людовика XIV всего за 14 дней завоевал Франш-Конте. В 1672-1673 годах командовал французскими войсками в Испанских Нидерландах, но без особого успеха, хотя победы над нидерландцами у него были.

Конде довелось сразиться с не менее известным полководцем той эпохи принцем Вильгельмом III Оранским — у Сенеффе 8 августа 1674 года. Армия Франции насчитывала 45 тысяч, фламандско-испанское войско — 50 тысяч человек. Принц Оранский, найдя позицию противника неудобной для атаки, начал отступать к Ле-Кене, открыв свой фланг. Опытный Конде сразу же воспользовался такой ошибкой и в атаке рассеял часть союзных войск фламандцев и испанцев. Однако принц Оранский укрепился в Сенеффе, откуда французы не смогли его выбить. Продолжительное 17-часовое сражение так и не выявило победителя.

Однако Сенеффское сражение имело самые благоприятные последствия для Франции. Союзники, потерявшие в нём около 30 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, скоро отступили в Голландию. Был сорван план Вильгельма Оранского вторгнуться в Северную Францию.

Последнюю военную кампанию в своей полководческой биографии принц Луи Конде провёл в 1675 году, воюя в Эльзасе. Там ему удалось оттеснить за Рейн прославленного полководца Священной Римской империи графа Монтекукули. После гибели маршала де Тюренна и пленения другого французского маршала Франсуа де Креки, Конде принял командование их войсками.

Он был уже пожилым и страдающим ревматизмом человеком, так что ему все же пришлось отказаться от дальнейшего командования королевскими войсками. В конце 1675 года Конде подал в отставку и последние годы жизни провёл в своём

владении Шантильи. Скончался он в Фонтенбло.

Во всех войнах, в которых участвовал принц Луи Конде, он демонстрировал прежде всего высокое тактическое искусство. Отличительной чертой прославленного французского полководца являлись его знаменитые «вдохновения». Благодаря этому он не раз побеждал противников, которые превосходили его в силах. Но Конде современники справедливо корят за то, что ради быстрого и сильного натиска он не щадил людей. Своих солдат на войне он не берег. Войска Конде на чужой территории прославились грабежами и насилием.

СОБЕСКИЙ ЯН
1629-1696

Польский полководец. С 1668 года великий коронный гетман. С 1674 года король Польши под именем Яна III.

Этот человек происходил из знатного рода польских магнатов Собеских. Получил хорошее домашнее образование. Рано вступил на военное поприще. По примеру магнатов Речи Посполитой имел собственный шляхетский военный отряд, во главе которого участвовал в многочисленных междоусобицах в своей стране, подавлении восстаний украинского казачества, Русско-польской войне 1658-1666 годов. Военачальник Ян Собеский особенно отличился при защите южных границ от частых грабительских набегов войск Крымского ханства, вассала Оттоманской Порты, которая в то время имела сухопутную границу с Польшей.

Ян Собеский рано выдвинулся как польский военачальник. Имея большой боевой опыт, будучи храбрым и решительным человеком, он, в отличие от большинства всесильных магнатов Речи Посполитой, желал видеть своё отечество сильным, независимым от соседей, централизованным государством, которое не подвергалось бы постоянным внутренним потрясениям от шляхетского демократического своеволия. Эта позиция принесла Собескому большой авторитет в польском обществе.

В 1668 году в Польше отрёкся от престола король Ян II Казимир. Среди магнатов Речи Посполитой разгорелась ожесточённая борьба за трон, в которой самое деятельное участие принял избранный в том же великим коронным гетманом (главнокомандующим польской армией) Ян Собеский.

Впервые славу полководца Собеский обрёл в польско-турецких войнах. В 1667 году он во главе 10-тысячной коронной армии выступил к городу-крепости Каменец-Подольскому, осаждённому значительными силами крымских татар и украинских казаков. У селения Подгайцы состоялось сражение, в котором поляки наголову разбили осаждавшего Каменец-Подольский неприятеля, хотя тот имел значительное численное превосходство. Крымской коннице и казачьим отрядам после понесённого поражения пришлось уйти из польских владений с большими потерями. Победа у Подгайцев прославила Яна Собеского.

Борьба за королевский престол в Польше закончилась

победой группировки магнатов Вишневецких. Михаил Вишневецкий царствовал с 1669 по 1673 год и проявил себя бездарным монархом. Его правление отличалось смутами и борьбой сторонников и противников нового короля. Среди его противников был и великий коронный гетман.

Когда закончилась польско-русская война, территория Украины оказалась поделённой между Польшей и Русским царством. К нему отошли земли восточнее реки Днепр. Тогда гетман Пётр Дорошенко, глава казачества днепровского Правобережья, отказался подчиняться польской власти и вместо этого принял в 1668 году турецкий сюзеренитет. Попытка поляков подавить казачье восстание военной силой привела к тому, что Стамбул потребовал от короля Михаила Вишневецкого уступить правобережную Украину ему. Польша, хотя и не готовая к войне, отказалась.

Тогда в декабре 1671 года султан Мехмед IV объявил Польскому королевству войну. Летом следующего года началось вторжение в Польшу огромной османской армии под командованием великого визиря Ахмеда. В его 200-тысячном войске значительную часть составляли крымская татарская конница и союзники-казаки гетмана Петра Дорошенко. Турецкая армия осадила и взяла стратегически важную крепость Кременец. Большая часть польского гарнизона, численностью в 1100 человек, погибла под обломками кременецкого замка, который защитники взорвали на двенадцатый день осады.

После этой победы (коронная армия Польши все не могла собраться с силами) великий визирь Ахмед повёл свои войска на город Люблин, почти не встречая по пути сопротивления, и взял его. Так огромная турецкая армия оказалась на юге собственно Польши. В октябре 1672 года был заключён Бучачский мирный договор. Король Михаил Вишневецкий, у которого на глазах распадалось огромное королевство, уступил Стамбулу Подольскую провинцию. Западная Украина во главе с гетманом Петром Дорошенко получала независимость от Польши. Она, как побеждённая сторона, согласилась ежегодно выплачивать Османской империи дань. Однако польский сейм под давлением шляхты заключённые королём договора не ратифицировал.

В том же 1672 году великий коронный гетман Ян Собеский поднял на борьбу с турецкими захватчиками всю Польшу. Он сумел объединить военные силы страны (причём на время были позабыты политические страсти) и стал во главе 40-тысячной коронной армии, выступившей в поход на южную границу Польского королевства.

Полководец повёл польские и литовские войска на сильную

турецкую приграничную крепость Хотин, на которую опиралась султанская армия под командованием Хусейн-паши. 11 ноября 1673 года состоялась Вторая Хотинская битва (Первая была в 1621 году), в которой почти 80-тысячная турецкая армия была разгромлена наголову.

В сражении турки занимали сильно укреплённую позицию на холмистой местности. Великий коронный гетман решил взять её штурмом, атакуя и по фронту, и с флангов. В ходе рукопашных схваток турки были оттеснены с высот к берегу реки Днестр, потеряв при этом примерно половину своей численности. Гарнизон Хотинской крепости после разгрома армии Хусейн-паши капитулировал. Спешившая на помощь другая султанская армия под командованием Каплан-паши, узнав о поражении своих сил, повернула обратно. Турецкие войска вместе с крымскими татарами ушли с польской территории.

У полководца Яна Собеского была прекрасная возможность преследовать и добить остатки разгромленной неприятельской армии. Но накануне битвы умер король Михаил Вишневецкий. Получив это известие, великий коронный гетман остановил наступательную операцию и разместил свои войска на государственной границе. После этого он с отрядом верных сторонников поспешил в Варшаву, где польскому сейму предстояло избрать нового монарха.

21 мая 1674 года Ян Собеский был избран королём Польши под именем Яна III Собеского. Под этим именем он правил до своей смерти в 1696 году, так и не сумев избавить Польское государство от внутренних раздоров и интриг.

В 1675 году примерно 60 тысяч турок и 100 тысяч крымской конницы вторглись в Подолию, в польскую часть Украины. Османы снова захватили Хотинскую крепость и стали угрожать городу Львову. Ян Собеский, собрав большое коронное войско, нанёс турецкой армии поражение в битве при Львове и в ходе последующих столкновений освободил от неприятеля всю польскую территорию за исключением Каменца. Военные действия королю в том году пришлось остановить из-за внутренних раздоров в стране.

На этом очередная польско-турецкая война не закончилась. В сентябре 1676 года почти 200-тысячная турецкая армия, в которой преобладала конница Крымского ханства, опять вторглась в Юго-Восточную Польшу. Армией Османской Порты командовал опытный полководец Ибрагим-паша. Вражеская конница начала опустошать украинские приграничные области.

В конце сентября того же года произошло Зоравнское сражение, которое длилось две недели. Противостояние двух

больших армий закончилось тем, что король Ян III Собеский, имевший всего 16 тысяч войск, но обладавших хорошим огнестрельным оружием, отбил турок и крымскую конницу от своего укреплённого лагеря на высоких берегах реки Днестр. Дело до настоящего столкновения всей массой войск не дошло. Ни Ибрагим-паша, ни Ян Собеский не захотели рисковать судьбой военной кампании и все ограничилось лишь скоротечными схватками небольших конных отрядов, испытывавших друг друга на крепость, да попытками османов закрепиться вблизи польского походного лагеря.

В том же 1676 году воюющие стороны ещё несколько раз сразились друг с другом, и каждый раз коронная армия Польши одерживала верх, как это было, например, под Злочевом. Война для Стамбула имела немаловажное значение. В случае победы к Оттоманской империи присоединялись украинские земли. Поэтому в действующую армию прибыл сам султан Мехмед IV со своей гвардией. Однако его личное присутствие на войне не принесло победы османскому оружию.

Большое сражение состоялось под городом Сучавой, в северной части Молдовы (современная Румыния). Армиями командовали два монарха — король Ян III Собеский и султан Мехмед IV. Если первый стремился отбить врага от границ своего королевства, то второй хотел разгромить Польшу и отторгнуть значительную часть её южных и юго-восточных владений.

К дню сучавской битвы полководец Ян Собеский значительно усилил коронную армию литовскими войсками. Это в немалой степени сказалось на итогах сражения. Турки были побеждены, крымская конница обращена в бегство. Султанская армия, несмотря на огромное численное превосходство, отступила к Каменцу и прекратила наступательные действия. Однако поляки не добились главного в выигранном сражении — полного разгрома неприятеля.

Поскольку Стамбул не одержал победы в войне, то султан согласился пойти на мирные переговоры. В октябре 1676 года был заключён Заровнский мирный договор. Турция возвращала Польше Западную Украину, но оставляла за собой Подолию и две важные приграничные крепости — Каменец (ныне Каменецк-Подольский) и Хотин.

После войны с Польским королевством Оттоманская Порта пошла войной на соседнюю Австрию, столица которой город Вена являлась одновременно и столицей Священной Римской империи. «Яблоком раздора» являлись прежде всего земли Венгрии и Трансильвании, большого княжества в Южных Карпатах. И австрийский император из династии Габсбургов Леопольд I, и

турецкий султан исторически претендовали на них.

Король Ян III Собеский решил воспользоваться сложившейся ситуацией и приобрести себе сильного союзника. Он, не без оснований на то, считал, что если Австрия не устоит перед турецкой армией, то следующий удар турки нанесут по сердцу тогдашней Польши — городу Кракову. Собеский заключил со Священной Римской империей оборонительно-наступательный военный союз против Турции. Польша начала готовиться к очередной войне с османами.

Причиной новой большой войны в Центральной Европе стал антиавстрийский мятеж венгров под руководством графа Имре Текели, который установил контроль почти над всей северной и западной Венгрией. Император Леопольд I пошёл на уступки мятежникам, и тогда граф Текели стал терять поддержку в народе. Чтобы удержать завоёванную власть, он обратился за помощью к туркам. Османская армия, посланная великим визирем Кара-Мустафой, помогла мятежному графу подчинить себе северо-восток Венгрии.

После этого Текели признал себя вассалом Оттоманской империи и был провозглашён королём Венгрии. Вена не признала новоявленного монарха в собственных владениях. Турки в ответ начали готовить на следующий год большое военное вторжение в Австрию. Глава Священной Римской империи поспешил признать власть Текели над всей Венгрией, кроме Трансильвании, и заключил с ним мир.

Однако в Стамбуле не стали откладывать военный поход в Европу, и великий визирь Кара-Мустафа продолжил собирать войска в окрестностях города Адрианополя (современный Эдирне в Турции). В таких условиях и был заключён 31 марта 1683 года польско-австрийский военный союз против Османской империи.

В марте этого года турецкая армия двинулась в поход от Адрианополя к пограничному Белграду. Армией командовал сам султан Мехмед IV (реально войсками руководил великий визирь Кара-Мустафа). По пути турки соединились с войсками своего вассала, трансильванского князя Михая Апафи I, и объединённое войско достигло численности в 200 тысяч человек. Тем временем венгерская армия, которой командовал король Текели, начала наступление против австрийцев в Словакии, но оно было отбито близ города Прессбурга.

Вторжение в собственно Австрию началось в июне 1683 года. Часть султанской армии осталась осаждать город Дьер, а 150-тысячное войско подступило к Вене. Император Леопольд I заблаговременно бежал со своим двором в город Пассау, а 30-тысячная австрийская армия под командованием герцога Карла

Лотарингского отступила от столицы к Линцу. В Вене оставался гарнизон, численностью около 15 тысяч человек, под командованием графа Рюдигера фон Штаремберга. Когда османы осадили столицу Священной Римской империи, то оказалось, что они почти не имели осадных пушек.

Узнав о вражеском вторжении в союзную Австрию, король Ян III Собеский остался верен заключённому договору и откликнулся на призыв папы римского Иннокентия XI. Спешно собранная коронная 30-тысячная армия поспешила на выручку к осаждённой Вене. Ян Собеский проделал со своими главными силами переход в 320 километров от Варшавы до Вены за 15 дней, и появление его перед турецким лагерем стало полной неожиданностью для великого визиря Кара-Мустафы.

12 сентября 1683 года состоялось Венское сражение, в котором 158-тысячной турецкой армии противостояла 76-тысячная союзная (поляки, австрийцы, германцы) во главе с королём Яном III Собеским. Поляки занимали правый фланг, австрийцы во главе с герцогом Карлом Лотарингским выстроились в центре позиции, немецкие отряды встали на левом фланге. Сложный рельеф местности не позволил начать битву в начале того дня. Лишь в 5 часов вечера Ян Собеский приказал атаковать турецкую армию по всей линии. Атакующие усилия союзников поддержал вылазкой венский гарнизон, который за время осады сократился наполовину.

В течение целого часа между берегом Дуная и турецким лагерем бушевало сражение между османской и христианской пехотой. Ни одна из сторон не могла добиться заметного перевеса. Полководец Ян Собеский, внимательно наблюдавший с высоты за ходом битвы, решил нанести кавалерийский удар по хорошо заметному шатру великого визиря. Польская кавалерия блестяще справилась с поставленной задачей, прорвавшись к самому шатру турецкого главнокомандующего. Кара-Мустафа в панике бежал. За ним обратилась в паническое бегство и вся турецкая армия, которая до этой минуты стойко сражалась и даже не помышляла об отступлении от осаждённой австрийской столицы.

Разгромленные в Венском сражении турки понесли большие потери. Были убиты шесть султанских военачальников-пашей. Победителям достались богатые трофеи, в том числе огромный лагерь врага. Союзники начали преследование турок, но с наступлением темноты Ян Собеский приказал прекратить его, опасаясь в ночи нарваться на вражескую засаду. В ставке великого визиря Кара-Мустафы было захвачено священное мусульманское Знамя Пророка, которое польский король приказал отправить в

качестве почётного военного трофея в дар папе римскому Иннокентию XI. Победа в Венской битве стала вершиной полководческой карьеры короля Яна III Собеского и одной из самой ярких побед польского оружия в истории.

Австрийский император Леопольд I Габсбург, ревниво отнёсшийся к славной победе Яна III Собеского, проявил к подлинному спасителю Вены подчёркнуто крайнюю холодность. Тем не менее польский король к концу года освободил от турок часть северо-западных земель Венгрии, в том числе город Грац.

После победы в Венском сражении австрийская династия Габсбургов начала завоевание Венгрии, находившейся под номинальным турецким правлением. Однако сделать это своими силами она была не в состоянии. Тогда 31 марта 1684 года, по настоянию папы римского Иннокентия XI, против османской Турции была создана так называемая Священная лига. Первоначально она состояла из трех европейских государств — Священной Римской империи, Польши и Венеции. Все эти три страны часто воевали против Турции. В апреле 1686 года к Священной лиге присоединилась и Россия.

После пограничных столкновений союзники начали наступление на юг. Австрийские войска захватили город Белград и после победы над турками в сражении 1687 года при Надьхаршане (или при Харкане) распространили власть Вены на венгерские земли и часть Трансильвании. Мадьяры были вынуждены признать в Габсбургах наследных монархов Венгрии.

Карловацкий мир 1699 года был заключён уже после смерти польского короля Яна III Собеского. По его условиям Австрия получала всю Венгрию и Трансильванию, кроме Баната. К Венеции отходил Пелопоннес и многие земли Далмации. Польше возвращалась Подольская область. За Турцией оставались Белград и Хотинская крепость.

Вернувшись в Польшу, король-победитель в 1686 году заключил с Россией «Вечный мир», который не смог ликвидировать территориальные противоречия между двумя соседними государствами. Стремление Яна III Собеского ввести в Речи Посполитой наследственную монархию и превратить Польшу в централизованное государство натолкнулось на сильную оппозицию польских магнатов и противодействие западных соседей в лице Австрии и Бранденбурга.

Продолжение состояния войны Польши с Турцией вылилось в целый ряд пограничных столкновений в Подолии. Польские войска с большим трудом удерживали за собой украинские территории. Внутри самой Речи Посполитой не прекращались внутренние раздоры и интриги различных групп польских

магнатов. Дела в государстве пришли в полное расстройство, и король Ян III Собеский был бессилен что-либо сделать. В такой обстановке прославленный победами над турками полководец ушёл из жизни.

АУРАНГЗЕБ
1618-1707

Великий Могол (последний подлинный правитель Могольской империи).

Аурангзеб был вторым, младшим, сыном Шах-Джахана, правившего в империи Великого Могола с 1627 по 1658 год и оставившего после себя замечательный памятник индийского зодчества Тадж-Махал — усыпальницу его прекрасной, любимой жены Мумтаз-Махал. Отец, будучи великим правителем Азии, преподал Аурангзебу все основы азиатского владычества, основанного на силе и коварстве, за что и поплатился в своё время.

Восемнадцатилетний сын Великого Могола, усвоив азы отцовского правления и поднабравшись опыта в военных походах под знамёнами Шах-Джахана, был назначен в 1636 году правителем Декана, одной из важнейших областей Могольской империи. Она занимала центральные и южные территории современной Индии. Получив под личное командование часть отцовского войска, Аурангзеб начал войну против соседних индийских государств Голконды и Биджапура. В результате голкондский и биджапурский монархи признали себя побеждёнными, равно как и сюзеренитет царства Великих Моголов над собой. Двухлетняя война с ними прославила младшего сына Шах-Джахана как полководца.

В 1637-1646 годах среди местного индийского населения в различных областях плато Декан проходили сильные вооружённые антимогольские волнения. Аурангзеб силой оружия усмирил недавно покорённые народы. При этом он опирался на помощь местных правителей — раджей, которые видели в народных волнениях угрозу собственной власти.

В 1649-1653 годах империя Великого Могола воевала с Персией из-за обладания Кандагаром, который персы захватили в первый год войны. Однако все три попытки моголов отвоевать у персов Кандагар в 1650, 1652 и 1653 годах не увенчались успехом.

В первом случае полководец Аурангзеб выступил на помощь осаждённому могольскому гарнизону Кандагара, который оказался в кольце персидских войск шаха Аббаса II. Однако могольская армия запоздала, и Кандагар был уже в руках персов. Аурангзеб осаждал крепость четыре месяца и вынужден был

отступить от неё. Столь же безуспешными оказались и последующие попытки вернуть город, которые были предприняты везиром Саидом Уллахом и старшим сыном Шах-Джахана Дарой Шеко.

Ещё не успела закончиться война с Персией, как на плато Декан вновь начались восстания маратхов, и Аурангзеб во главе многочисленного войска поспешил от Кандагара в своё наместничество. Восстания в Декане продолжались до 1658 года. В том году Аурангзеб окончательно завоевал Голконду и Биджапур, однако вождь восставших маратхов Шиваджи остался непобеждённым.

Тяжёлая болезнь правителя империи Великих Моголов Шах-Джахана вызвала кровопролитную войну между его четырьмя сыновьями-наследниками. Борьба за отцовский престол длилась с 1657 по 1659 год, в которой Аурангзеб вышел победителем, выиграв кровопролитные битвы при Самугархе (Самагхаре) в мае 1658 года и Хаджве в январе следующего года. Междоусобная война закончилась с гибелью последнего соперника могольского полководца. Против единокровных братьев он использовал не только военную силу, но ещё и интриги, обман и подкуп.

Решающей в войне за престолонаследие оказалась битва при Самугархе. В ней войском Шах-Джахана командовал главный наследник Дара. Ему противостояли войска мятежных принцев братьев Аурангзеба и Марада. Дара в сражении был разгромлен и погиб, а его армия рассеялась по окрестностям, открыв прямой путь к столице государства Агре. Воцариться в ней удалось только одному Аурангзебу, поскольку другой победитель Марад был вскоре после битвы убит по приказу брата. Торжества по случаю коронования Аурангзеба состоялись в городе Дели в июле 1658 года.

Аурангзеб, став правителем империи Великих Моголов, посадил больного отца Шах-Джахана под домашний арест в крепость города Агры. Тот просидел в заключении, любуясь из окна своей темницы Тадж-Махалом, до самой своей ненасильственной смерти, наступившей в 1666 году.

Воинственному Аурангзебу досталось не только огромное государство Великих Моголов, охватывавшее огромные территории современных Индии, Пакистана, Бангладеш и Афганистана, но и сильная армия. Прежде чем приступить к дальнейшим завоевательным походам, Аурангзеб усовершенствовал организацию своей армии.

Государством правила тюрко-могольская династия, с годами превратившаяся в индийскую. Под властью Великого Могола оказалось несколько десятков местных индусских правителей-

раджей. Экономической основой вооружённых сил империи являлось жалованье от верховного главы, которое обязывало раджу содержать определённое количество конных воинов. При этом Великий Могол старательно поддерживал вражду и рознь между подвластными ему раджами.

Войско моголов, равно как и население, воспитывалось на идеях религиозной книги «Боевая Сутра». В ней, в частности, для могольских (индийских) военачальников излагались даже тактические требования. Так, в главе 49 «Боевой Сутры» на сей счёт говорилось: «…Тактика подобна сандалиям. Носить их должны только сильные. Калека не должен осмеливаться надевать их».

Француз Ф. Бернье, проживший во время правления Аурангзеба в Индии 12 лет, оставил подробное описание вооружённых сил Могольского государства. По его словам, армия Великого Могола Аурангзеба, сына Шах-Джахана, состояла из «туземного войска» раджей и «чужестранного войска, состоявшего из моголов», являвшегося главной силой страны. Бернье сообщает, что туземные, или местные, войска возглавляют раджи, которым Великий Могол «даёт очень крупные пенсии с тем, чтобы они были всегда готовы выступить с определённым количеством раджпутов, и считает их равными эмирами, то есть наравне с иностранными и магометанскими вельможами; он либо держит их в армии, которая состоит всегда при его особе, либо в провинциальных войсках».

Крупных раджей насчитывалось больше сотни, из них 15-16 были богатыми и могущественными, а среди них находилось 5-6 таких раджей, каждый из которых мог выставить до 20 тысяч всадников, гораздо лучших, чем могольская конница. «Эти всадники называются раджпуты, или сыновья раджей; они, как я уже говорил, — писал Ф. Бернье, — из поколения в поколение всецело заняты военной службой, раджи раздают им земли под условием всегда быть готовыми по приказу раджи сесть на коня, они очень смелы и им недостаёт лишь дисциплины, чтобы стать великолепными воинами».

Раджпуты представляли собой постоянное, но не регулярное конное войско. Оно во многом было схоже с конным дворянским поместным ополчением Московского царства. По требованию Великого Могола раджа обязывался в случая начала военных действий явиться с определённым количеством раджпутов (от 10 до 50 тысяч всадников) в зависимости от размеров получаемого от государя жалованья («пенсии»).

«Раджи со своими отрядами, включённые в состав „чужестранного войска“, то есть армии Великого Могола,

обыкновенно несли те же обязанности, что и эмиры, вплоть до караульной службы, — указывает Ф. Бернье, — однако с той разницей, что они не несут её внутри крепости, как эмиры, а за стенами её, в своих палатках, ибо они не соглашаются быть запертыми хотя бы на сутки в крепости и входят туда не иначе, как с надлежащей свитой из людей, готовых дать себя разорвать ради них на куски, как это бывало, когда хотели сыграть с ними какую-нибудь скверную штуку».

Для того чтобы держать раджей в подчинении и вести внешние войны, Великий Могол располагал большим «чужестранным войском». «Чтобы устоять против стольких могущественных внутренних врагов, а также против своих соседей — персов и узбеков, он должен постоянно содержать большие армии как во время войны, так и во время мира, вблизи своей особы и в поле. Эти армии составлены частью из местных жителей, как раджи и патаны, но преимущественно из моголов, как он сам, или по крайней мере признаваемых за моголов, на том основании, что у них светлая кожа, что они иностранцы и магометане…» Это была постоянная армия государства Аурангзеба, укомплектованная наёмниками из персов, арабов, турок, а также европейцев: португальцев, англичан, голландцев, немцев и французов, бежавших из португальских, голландских и английских торговых компаний.

Наёмное (чужестранное) войско Аурангзеба делилось на две части. Одна постоянно находилась при нём, в столице и её окрестностях. Другая дислоцировалась в провинциях, чтобы держать в подчинении местных раджей и патанов (местных эмиров, или губернаторов).

Большая часть наёмного войска комплектовалась эмирами, которые и выплачивали жалованье своим воинам. Эмиры различались званиями, обозначавшими количество лошадей, на содержание которых они получали от Великого Могола определённые денежные суммы. При этом оплачивалось содержание лошади, а не всадника. Звание хазари означало тысячу лошадей, до-хазари — 2 тысячи, панч-хазари — 5 тысяч, агит — 8, дас — 10 и дуаздас-хазари — 20 тысяч лошадей.

Пехота, вооружённая мушкетами, была немногочисленной и отличалась слабой выучкой. Тяжёлая артиллерия состояла из 70 больших, преимущественно чугунных, пушек. Более многочисленной была лёгкая артиллерия, которая перевозилась на верблюдах. Имелось несколько десятков бронзовых пушек, которые перевозились на специальных тележках. Через реки могольские войска переправлялись по понтонным мостам.

О численности армии Великого Могола Аурангзеба нет

полных данных, Ф. Бернье сообщает в своих записках лишь некоторые из них. Так, в Декане содержалось от 20 до 30 тысяч всадников. На территории Кабула для защиты от персов, афганцев, балушей и прочих горцев находилось 12-15 тысяч всадников, в Кашмире — более 4 тысяч, а в Бенгалии — «много больше». Всего насчитывалось 40-60 тысяч всадников. В поход под знамёнами полководца Аурангзеба выступало 200-300 тысяч «настоящих военных людей». В это число не включались слуги, торговцы, носильщики, поставщики продовольствия и фуража и женщины, часто следовавшие за армией. Обычно в поход выступало почти все население столиц — Дели или Агры, которое жило исключительно за счёт армии.

Свои завоевательные походы новый правитель империи Великих Моголов начал с востока Индии. В 1661-1663 годах огромная могольская армия под командованием Аурангзеба завоевала Ассам, область в среднем течении реки Брахмапутра. В 1666 году он силой оружия аннексировал бенгальский портовый город Читтагонг с прилегавшей к нему территорией. На севере предпринял попытку вновь завоевать Кандагар и область Балх.

Вскоре после восшествия на престол Аурангзеб начал проводить такую внутреннюю политику, которая поставила под вопрос существование империи Великих Моголов. В стране начались преследования и дискриминация по религиозному признаку, что сделало жизнь немусульманского населения невыносимой. Разорялись индусские храмы, конфисковывалось в пользу казны имущество индусских купцов. Это вызвало многочисленные антимогольские вооружённые выступления, во многих случаях во главе их стояли местные раджи.

Особенно мощным оказалось восстание раджпутов в 1675-1681 годах. Политика преследования немусульман превратила мирных сикхов в фанатичных воинов, поклявшихся не складывать оружия до тех пор, пока не будет свергнут правитель-мусульманин. Около 1700 года сикхи — секта воинствующих индуистов — стали одной из главных военно-политических сил в Раджпутане и Пенджабе. Восставших раджпутов возглавил народный лидер Дургада, который изгнал из городов немало могольских гарнизонов. Аурангзебу стоило большого труда справиться с восставшими раджпутами и сикхами.

В 1681 году против своего отца, Великого Могола, выступил Акбар. Он присоединился со своими воинами к мятежным раджпутам и собрал многочисленное войско. Аурангзеб во главе армии выступил против войска Акбара, нанёс ему в сражении полное поражение, и наследник был вынужден, спасая собственную жизнь, бежать в Персию.

Вооружённые столкновения между правительственными войсками и мятежниками продолжались 26 лет, до самой смерти Аурангзеба в 1707 году. В результате этой войны могольское войско лишилось большей части раджпутской конницы, которая составляла основную силу империи Великих Моголов.

В 1681-1689 годах Великий Могол — Аурангзеб совершил несколько походов на юг современной Индии. Причиной их стало опасное возрастание могущества маратхов и победы мятежника Шиваджи.

Могольская армия разорила маратхские земли. Потерпел поражение сын Шиваджи Самбхуджи, он попал в плен и был казнён в 1686 году. Аурангзеб отвоевал Биджапур, лежащий на берегу Аравийского моря, и в 1689 году Голконду — на берегу Бенгальского залива. Аурангзеб вновь покорил Ахмаднагар. Однако окончательно утвердиться на отвоёванных землях моголам так и не удалось, хотя они и одержали победу над войсками этих индийских государств.

Маратхская конфедерация отчаянно боролась за своё существование, за свою независимость от Аурангзеба. Воинственные маратхи отказались признать своё поражение и перешли к затяжной партизанской борьбе против моголов. Последние были неспособны эффективно воевать в условиях горной местности и труднопроходимых джунглей. Маратхские земли мусульманскому завоевателю не удалось покорить.

Самой значительной военной операцией во время похода на юг Индии стала осада сильной крепости Джинджи, в которой с многотысячным войском оборонялся мятежный раджа Рам. Сначала Аурангзеб поручил осаду крепости одному из своих полководцев Зульфикар-хану, а затем своему сыну Кембакшу, потом снова Зульфикар-хану. Город Джинджи стойко оборонялся, и моголы несли под его стенами немалые потери.

После безрезультатной длительной осады крепости Аурангзеб лично возглавил осадные войска под Джинджей. Здесь он пошёл на хитрость и добился успеха. Радже Раму с семьёй и приближёнными дали возможность бежать, после чего индийская крепость, защитники которой лишились своего начальника, штурмом была взята могольской армией. Город был отдан на разграбление и за несколько дней полностью разорён. После этой победы военные действия в Декане пошли на спад, и больших боевых столкновений с мятежными маратхами уже не происходило.

С 1689 по 1707 год Аурангзеб постоянно руководил военными действиями могольской армии. Огромная империя Великих Моголов находилась на грани распада, и сдержать этот

процесс было возможно только военной силой. В войсках часто вспыхивали мятежи, против правителя восставали местные раджи, никак не удавалось упрочить власть государства на завоёванных территориях. Лишь благодаря полководческому таланту, невероятной личной энергии и чудовищным усилиям воли Аурангзеб до самой смерти удерживал государство от распада.

Правлению Великих Моголов на территории собственно Индии подходил конец. У Аурангзеба на морском побережье появился новый, сильный противник в лице европейских торговых компаний, которые располагали собственными войсками, оснащёнными современным огнестрельным оружием. В борьбе против царства Великих Моголов европейцы опирались на местных мятежных раджей, используя подкуп и религиозную вражду местного населения с мусульманами.

На побережье Аравийского моря укрепились португальцы, которые завладели здесь городами Гоа, Даман, прибрежным островом Диу. С 1700 года в Бенгалии активизировалась британская Ост-Индская компания. Губернатором Бенгалии стал сэр Чарлз Эйр. С 1701 года усилилась экспансия французской Ост-Индской компании, которая в портовом городе Калькутте основала новую крупную базу. Перед этим французы укрепились в Сурате, Пондишери, Масулипатаме, Чандернагоре, Баласоре и Касимбазаре.

Великий Могол Аурангзеб видел, какую угрозу представляют для его государства европейцы. В самом конце своего правления он попытался выбить английских торговцев с их войсками из портового города Бомбея, однако безуспешно. Европейцы, укрепившиеся на побережье Индийского океана в каменных фортах, отразили попытки восточных войск взять их штурмом с помощью артиллерийского огня и огнестрельной пехоты.

После смерти Аурангзеба на престол Могольского государства взошёл его сын Бахадур-шах. Однако престол Великого Могола должен был наследовать не он, а его старший брат Муазим, исполнявший в это время обязанности наместника в Кабуле. Тот со своим войском двинулся к могольской столице Агре. В 1708 году под её стенами состоялось большое сражение. Войско Муазима было разгромлено, а сам он убит, трон остался за Бахадур-шахом. Но удержать от развала государство Великих Моголов он не смог.

МАЛЬБОРО ДЖОН ЧЕРЧИЛЛ 1650-1722

Английский полководец. Герцог. Генерал-фельдцейхмейстер.

При всей знатности своего происхождения Мальборо получил самое поверхностное образование. Началу своей блистательной карьере он обязан прежде всего сестре и её связям с герцогом Йоркским, ставшим впоследствии королём Яковом II. Именно он помог будущему полководцу в 1667 году получить офицерский патент и назначение в один из полков королевской гвардии.

Боевое крещение Джон Мальборо получил в ходе англо-голландской войны 1672-1674 годов (2-й Нидерландской войны), находясь в составе английского экспедиционного корпуса. Ему довелось воевать во Франции под знамёнами принца Конде Великого. Во время осады крепости Нимвеген офицер Мальборо обратил на себя внимание командования своей активностью и сообразительностью. Это было его первым успехом на командирском поприще.

В другой раз Мальборо отличился в той войне при Маастрихте в 1673 году. Французский король Людовик XIV высказал ему свою монаршую признательность и благодарность перед строем войск и направил свой восхищённый отзыв о героизме английского офицера в королевский дворец в Лондон.

Вернувшегося с войны Джона Мальборо на родине встретили с большим почётом. Он удачно женился на аристократке Саре Дженнингс, которая во многом содействовала удачной военной карьере своего честолюбивого мужа. Уже в 1678 году Мальборо получил в командование полк королевской пехоты, а вскоре — бригаду в составе экспедиционного корпуса герцога Д. Монмута, направленного во Фландрию. В 1679 году полковник Мальборо сопровождал изгнанного из Англии герцога Йоркского, будущего короля Якова II, в Гаагу и Брюссель. Так он обрёл венценосного покровителя и доброжелателя.

Сразу после возвращения в Англию герцог Йоркский наградил Мальборо титулом баронета и назначил его командиром гвардейского кавалерийского полка. После вступления на престол в 1685 году новый монарх Яков II пожаловал Мальборо звание пэра с титулом лорда Сэнндриджа и отправил в качестве королевского посланника во Францию, в Париж.

Вскоре Джону Мальборо представилась прекрасная

возможность отблагодарить своего коронованного покровителя. Герцог Д. Монмут поднял в южной Англии антиправительственный мятеж, который грозил перекинуться на другие области государства. Лорд Мальборо был одним из королевских военачальников, отправленных на усмирение мятежников. Он отличился жестокими действиями против сторонников герцога Монмута и в награду был произведён в генерал-майоры.

Однако довольно скоро Джон Мальборо, откровенный приверженец протестантства (ставшего господствующей религией в Англии), попадает в опалу короля-католика Якова II. Лорд Сэнндридж превращается из его приверженца в непримиримого противника по религиозным мотивам.

Во время государственного переворота 1688 года генерал-майор лорд Джон Мальборо переходит на сторону герцога Вильгельма Оранского, который становится английским королём Вильгельмом III. Новый монарх в знак благодарности делает Мальборо членом Тайного совета государства. Теперь ему поручается главное командование сухопутной армией Английского королевства.

В 1690 году генерал Джон Мальборо успешно руководит борьбой с антианглийским движением в Ирландии. Там английские войска под его командованием в нескольких боях разбили ирландских католиков — сторонников короля Якова II. Затем принуждаются к сдаче сильные гарнизоны укреплённых городов Корка и Кинселя. После этого восставшая против английского владычества Ирландия была приведена в полное повиновение Лондону.

По возвращении из Ирландии лорд Джон Мальборо оказался замешанным в заговоре против королевской власти. Он вместе с лордом Годольфином начал вести переговоры с низвергнутым с английского престола Яковом II о восстановлении его на престоле. Попытка государственного переворота окончилась полной неудачей, и генерал Мальборо был арестован, обвинён в государственной измене и заточен в Тауэр. Однако в ходе судебного разбирательства лорды не нашли достаточных оснований для полного обвинения пэра Мальборо в измене Английскому королевству.

Мальборо с великими трудами удалось вернуть своё прежнее положение при дворе. Этому во многом способствовала начавшаяся европейская война за Испанское наследство 1701-1714 годов, в которой он за свои прежние боевые заслуги получил должность главнокомандующего английскими войсками на континенте, где успешно действовал с союзниками в лице

Австрии и Голландии.

Испания, кроме своих огромных колониальных владений за пределами Европы — в Южной, Центральной и Северной Америке, в Африке, на Канарских, Антильских, Филиппинских и других островах, владела на континенте большей частью Италии и Испанскими Нидерландами. Поэтому обладание Испанским наследством в немалой степени означало господство в Европе. Война эта началась после смерти короля Карла II, последнего Габсбурга на испанском престоле, не оставившего после себя прямого наследника. В родстве с умершим монархом находились французский король Людовик XIV и император Священной Римской империи Леопольд I Габсбург.

В ноябре 1700 года после смерти испанского короля Карла II французский монарх провозгласил своего внука Филиппа Анжуйского (Филипп V) королём Испании. Такой альянс Парижа и Мадрида означал одно — возвышение Франции в Европе. Против этого сразу выступили Англия, Голландия и Священная Римская империя. В ходе войны к ним присоединились Дания, Португалия, Пруссия и ряд небольших германских государств. На стороне Франции воевали Испания, Бавария, Кёльнское курфюрство, Савойя (которая вскоре перешла на сторону противников), итальянские города-государства Парма и Мантуя.

Англия превратилась в главного врага Франции. Король Вильгельм III призывает к себе лорда Джона Мальборо (спустя два года после попытки государственного переворота), производит его в полные генералы и назначает главнокомандующим английскими войсками в союзной Голландии. На него же возлагаются обязанности ведения переговоров по созданию военной коалиции против французского короля Людовика XIV.

Лорд Джон Мальборо справляется с королевским поручением блестяще. За этот несомненный успех в самом начале войны за Испанское наследство генерал Мальборо получает титул герцога и производится в генерал-фельдцейхмейстеры. Воцарившаяся на английском престоле королева Анна награждает своего полководца орденом Подвязки. После этого герцог со своей супругой герцогиней Сарой Дженнингс, пользуясь полным доверием королевы Анны, становятся одними из наиболее влиятельных людей в Англии.

В самом начале войны главнокомандующий английскими войсками в Голландии столкнулся с проблемой согласованности своих действий с союзниками. По этой причине ему не удалось после взятия города Бонна отрезать французские войска от Антверпена. В августе 1703 года он вынудил к капитуляции 6-тысячный гарнизон крепости Гюи. За эти победы голландское

правительство пожаловало ему герцогский титул и большое денежное вознаграждение.

После этого генерал-фельдцейхмейстер герцог Мальборо, оставив часть войск для защиты Нидерландов, двинулся по левому берегу Рейна на соединение с имперской армией австрийцев. Командующий французской армией во Фландрии маршал Виллеруа разгадал этот манёвр неприятеля и преградил ему путь на юг. Но Джон Мальборо все же сумел соединиться с 16-тысячной армией Евгения Савойского.

13 августа 1704 года состоялось сражение при Гохштедте, в котором французско-баварские войска потерпели тяжёлое поражение, а правитель Баварии Макс-Эммануил к тому же потерял собственные владения. От английской королевы Анны герцог Джон получил в дар за победу большое поместье, а австрийский император пожаловал ему титул владетельного принца Миндельсгеймского. После этого полководца отозвали обратно в Нидерланды.

Активные военные действия возобновились только весной следующего года. Преимущественно на германской территории началось сложное маневрирование неприятельских армий, но в 1705 году стороны все никак не могли решиться на большое сражение.

Звёздный час для полководца Джона Мальборо наступил в 1706 году. Главные события кампании этого года развернулись во Фландрии. Французская армия первой начала наступление, перейдя в мае реку Диль. Это заставило англичан и голландцев сняться с зимних квартир и соединиться в Лао. 23 мая у Рамийи произошло сражение войск герцога Мальборо и принца Евгения Савойского, с одной стороны, и французами, которыми командовал маршал Виллеруа — с другой.

Стороны имели примерно по 60 тысяч человек, но союзники превосходили французов по численности артиллерии почти вдвое. Это обстоятельство в итоге и решило исход сражения при Рамийи. Французская армия поспешно отступила сперва к Лувену, а потом к Брюсселю, потеряв 15 тысяч человек убитыми и ранеными, 6 тысяч пленными и 50 из 70 орудий. Потери победителей составили меньше 3 тысяч человек.

После одержанной победы английский полководец проявил большую настойчивость в преследовании разгромленной неприятельской армии. Французам пришлось оставить Брюссель и отступить до города Куртре. В ходе преследования союзники заняли все наиболее значительные города и крепости Брабанта и Фландрии — Испанских Нидерландов. Герцогу Мальборо сдались такие большие города, как Уденард, Брюгге, Антверпен, Остенде,

Менин. Новый французский главнокомандующий маршал Вандом ничего не мог противопоставить союзной армии генерал-фельдцейхмейстера Джона Мальборо. В конце 1706 года тот взял сильные крепости противника Дендермонд и Ат.

Победы полководца герцога Мальбора вызвали в Англии большой восторг. Ему предложили звание штатгальтера (правителя) Бельгии. Он сперва принял его, но потом благоразумно отказался, чтобы не конфликтовать с союзниками-голландцами.

Весной 1707 года под командованием герцога Джона Мальборо находилась 76-тысячная союзная армия, сосредоточенная в окрестностях Брюсселя. Ему противостояла 80-тысячная французская армия под командованием маршала Вандома. На протяжении всей летней кампании противники много маневрировали, стараясь занять по отношению друг к другу более выгодное положение. После этого они разошлись по зимним квартирам. Мальборо несколько раз пытался атаковать главные силы французов, но безуспешно.

В 1708 году герцог Мальборо вновь объединился с имперской армией принца Евгения Савойского. 11 мая произошло большое сражение у стен города Ауденарде, который осадила французская армия под командованием герцога Бургундского и маршала Вандома. Союзники своим подходом сняли осаду с города. Французы, вышедшие им навстречу, были наголову разгромлены и потеряли 10 тысяч человек, в том числе 7 тысяч пленными. Победителям в качестве трофеев Ауденардской битвы досталось десять орудий.

После одержанной победы войска принца Евгения Савойского начали осаждать крепость Лилль, а английский главнокомандующий расположил свои силы так, чтобы не позволить войскам французского маршала Бервика соединиться с разгромленной армией маршала Вандома. Однако помешать этому герцог Мальборо не смог. Французы же, в свою очередь, не смогли помешать капитуляции крепостного гарнизона Лилля.

В следующем году английский полководец вновь сражался рука об руку с принцем Евгением Савойским. Союзники, соединившись, форсировали реку Шельду и начали наступление в направлении города Монса. Французский главнокомандующий маршал Виллар тоже перешёл эту реку и занял удобную позицию у Мальплаке, решив своими действиями прорвать осадное кольцо вокруг крепости Монс.

Союзная англо-австро-голландская армия насчитывала 117 тысяч человек при 120 пушках. Ею командовали помимо герцога и принца прусский кронпринц Фридрих Вильгельм и голландский

принц Оранский. 95-тысячная французская армия имела 80 орудий и успела до подхода неприятельских войск за два дня устроить у Мальплаке полевые укрепления на позиции протяжённостью в 3 километра между Теньерским и Ланьерским лесами. Были созданы три линии насыпных окопов, на флангах оборудованы засеки и редуты, что позволяло вести фланкирующий артиллерийский огонь.

Сражение состоялось 11 сентября 1709 года и носило ожесточённый характер. Маршал Виллар решил упорной обороной укреплённой позиции измотать противника, нанести ему максимально возможные потери и заставить отойти от крепости Монс. Замысел союзников состоял в том, чтобы оттеснить армию противника на территорию Франции. Начало сражения складывалось совсем не так, как задумывало его союзное командование. Посланный в обход вражеской позиции отряд заблудился в лесу и вышел на поле битвы только под вечер. Французы ружейными залпами и артиллерийским огнём отбили все атаки австрийцев, англичан и пруссаков.

Даже появление на поле брани обходного отряда союзников не изменило ситуацию в сражении — французы сильной контратакой загнали его обратно в лес. Под самый вечер союзникам все же удалось вклиниться в оборонительную линию противника, и это заметно поколебало его стойкость при защите полевых укреплений. Тогда маршал Буффлер, сменивший опытного главнокомандующего маршала Клода Луи Эктора Виллара, получившего серьёзное ранение, приказал французской армии отойти на новые позиции. Утомлённая упорным сражением и понёсшая в ходе его большие потери союзная армия не преследовала отступившего неприятеля.

При Мальплаке союзная армия в атаках потеряла до 30 тысяч человек, французская — 12 тысяч человек и 19 орудий. Следствием выигранного союзниками большого сражения стало продолжение осады крепости Монс, которая в октябре того же 1709 года капитулировала.

Военная кампания 1710 года не принесла успехов герцогу Мальборо, а лагерь союзников в войне против Франции стал разваливаться. Это вызвало большое раздражение в Лондоне. В английской печати появились памфлеты в адрес королевского полководца. Среди авторов памфлетов оказался такой известный писатель, как Джонатан Свифт.

Генерал-фельдцейхмейстер Джон Мальборо отвёл свои войска в Нидерланды. Искусным манёвром он сумел прорвать у Арле и Обиньи французскую укреплённую линию и после продолжительной и долгой осады овладел крепостью Бушен. Это

была последняя победа в его полководческой биографии.

Тучи над головой герцога Мальборо сгущались не на театре военных действий, а в Лондоне, где к власти пришло правительство тори. Оно начало тайные переговоры с французским королём Людовиком XIV. Вслед за этим последовал королевский указ об отставке герцога Мальборо с поста главнокомандующего английской армией. Этим же указом он обвинялся в растрате казённых средств и присуждался к огромному штрафу. Герцогу предстояло из своих огромных личных доходов ежегодно выплачивать в королевскую казну 15 тысяч фунтов стерлингов.

Одной из причин такого падения было то, что его супруга герцогиня Сара Дженнингс, вспыльчивая и энергичная, долгое время властвовавшая при английском дворе, оказалась в опале у королевы Анны и была вынуждена уступить место первой придворной дамы новой фаворитке. Опала, естественно, коснулась и мужа Сары Дженнингс, имевшего при королевском дворе немало недругов.

Обиженный Джон Мальборо эмигрировал из Англии. По Утрехтскому миру, который подвёл итоги войны за Испанское наследство, герцог потерял подаренное ему австрийским императором Миндельгеймское княжество. В итоге полководец Мальборо, одержавший во славу английского оружия несколько больших побед, оказался в той большой европейской войне в числе проигравших.

Мальборо вернулся в Англию в 1714 году после восшествия на престол нового короля Георга I. Тот восстановил полководца во всех утраченных им воинских званиях. Но герцогу не пришлось больше участвовать в государственных делах, поскольку в 1716 году его разбил паралич и он оказался прикованным к пастели.

В военную историю английский полководец Джон Черчилл Мальборо вошёл как сторонник активных военных действий. Он старался не придерживаться широко применявшейся тогда тактики выжидания и бесплодного маневрирования на театре войны. Герцог отличался личной храбростью и потому пользовался большой популярностью среди солдат, о которых постоянно проявлял заботу. Он был хорошим дипломатом и умел находить общий язык с союзниками, в первую очередь с таким прославленным австрийским полководцем, как принц Евгений Савойский.

С другой стороны, Джону Мальборо были свойственны такие черты человеческого характера, как беспринципность и корыстолюбие. Судебные разбирательства по обвинению Мальборо в государственной измене и растраты огромных сумм

казённых средств проводились не без основания. Ради личных материальных выгод и аристократических титулов он легко менял свои политические позиции.

ЕВГЕНИЙ САВОЙСКИЙ 1663-1736

Австрийский полководец. Генералиссимус.

Евгений Савойский родился в Париже. Он был сыном принца Евгения Морица Саксонского, находившегося на военной службе у французской короны. Однако его родители вскоре были изгнаны из Франции за участие в неудачном заговоре против короля Людовика XIV. Тот проявил великодушие к принцу-заговорщику, не подвергнув его с семьёй обычным в таких случаях монаршьим репрессиям.

Евгений рос в аристократическом доме своей бабки, которая готовила физически слабого и некрасивого внука к церковной карьере. Однако тот мечтал о карьере военного и, повзрослев, обратился к королю Людовику XIV с просьбой о вступлении в ряды французской армии. Однако монарх отклонил его просьбу, не желая пополнять ряды королевской армии детьми заговорщиков.

Избрав для себя военную карьеру, Евгений Савойский уехал из Парижа в Австрию. В 1683 году он поступил волонтёром в австрийскую императорскую армию. В то время Вена воевала с Оттоманской Портой и охотно принимала в австрийскую армию любых волонтёров.

Впервые молодой Евгений Савойский отличился в большом сражении с турками под стенами Вены, которую они осаждали с 14 июля 1683 года. Он служил в 70-тысячной армии христиан-европейцев под командованием польского короля Яна III Собеского, пришедшего на помощь осаждённой Вене. 12 сентября близ австрийской столицы произошло сражение со 158-тысячной турецкой армией, которой командовал Кара-Мустафа-паша.

Польский король первым атаковал позиции османов и после ожесточённого боя, длившегося весь день, разгромил турок, которые понесли значительные потери. На поле битвы пали шесть султанских генералов-пашей. Сам Кара-Мустафа-паша счастливо избежал плена, бежав из-под Вены в свои пределы. Столица Австрии была спасена.

После этого Евгений Савойский принимал участие в освобождении Венгрии от турецких войск в 1684-1688 годах. В этой австро-турецкой войне Евгений Савойский одержал свои первые победы.

Затем последовало участие в войне Большого союза

1688-1697 годов за Английское наследство. Однако здесь герцога Евгения Савойского ожидало поражение, которое он понёс 4 октября 1693 года в сражении при Марсальи, где он командовал объединёнными силами австрийцев, испанцев и англичан. В тот день союзники, имевшие перевес в силах, были атакованы французской армией под командованием маршала де Катина и после ожесточённого боя отступили за реку. В сражении только одни австрийцы потеряли убитыми около 6 тысяч солдат. Победители же потеряли намного меньше людей.

Однако это поражение полководец полностью перечеркнул блестящей победой над турецкой армией под командованием великого визиря Ильяса Мехмеда при Зенте 11 сентября 1697 года. Евгений Савойский во главе австрийских войск после 10-часового марша подошёл к реке Зенте, в то время когда султанская кавалерия уже форсировала реку, а пехота переходила её по мосту. Великий визирь в походе на Трансильванию был застигнут врасплох.

Австрийцы подходили к реке, укрываясь за холмами. Перед самой Зентой они решительно атаковали турок, расчленили их пехоту на две части, разбили её и загнали в реку. После этого началось истребление османского войска. В ходе этого продолжительного сражения турки потеряли (по разным сведениям) от 20 до 29 тысяч человек, австрийцы же — всего 500 человек.

Победа над турецкой армией при Зенте выдвинула принца Евгения Савойского в число лучших европейских полководцев. В 1697 году он стал генералиссимусом Австрии. Победа на берегах Зенты способствовала заключению выгодного для Вены Карловацкого мира.

Евгений Савойский сражался с самыми разными противниками, был союзником или врагом большинства крупнейших полководцев Европы того времени. В этом отношении показательна война за Испанское наследство 1701-1714 годов.

В июле 1701 года австрийские войска под его командованием в сражении при Карпи в итальянской Ломбардии нанесли поражение французским войскам под командованием маршала де Катина. Французы потерпели полное поражение, после которого их полководец был отстранён от командования. Так Евгений Савойский отплатил маршалу за поражение при Марсальи. В том же году он одержал ещё одну победу — при городе Кьяри. После двухчасового сражения неприятель (в лице французов и испанцев), потеряв 3 тысячи человек, отступил, а австрийцы обошлись потерями в 117 человек.

В следующем году Евгений Савойский неожиданно атаковал город Кремону с сильным французским гарнизоном. Защитники Кремоны не успели даже подать сигнал тревоги, и многие французские военачальники, в том числе и маршал Вильруа, попали в плен. Часть гарнизона укрепилась в цитадели. Австрийцы не стали её штурмовать, поскольку получили известие о приближении больших сил неприятеля, спешивших на выручку гарнизону Кремоны, и отступили.

В 1702 году австрийский полководец получил печальное известие. В ходе осады крепости Ландау, где защищались французы, погиб его старший брат виконт де Суассон, тоже служивший в императорской армии. Война за Испанское наследство продолжалась долго — с 1701 по 1714 год. 13 августа 1704 года принц Евгений Савойский в союзе с английскими войсками под командованием герцога Мальборо разбил у деревни Бленхейм франко-баварское войско под командованием маршалов Таллара и Марсена и курфюрста Баденского. Победители имели численное превосходство — 60 тысяч против 52 тысяч. Сперва английская кавалерия решительным ударом рассекла надвое французскую линию. Затем в дело вступили австрийцы, успешно отразившие атаку французов и баварцев. После первых успехов Савойский и Мальборо перешли в наступление и разгромили правый фланг и центр неприятеля, который обратился в бегство или стал сдаваться в плен. Австрийцы и англичане в этом сражении потеряли 11 тысяч человек. Французская армия потеряла 40 тысяч человек, в том числе 16 тысяч попали в плен к победителям. Среди пленённых оказался и маршал Таллар.

В той войне австрийская армия под командованием императорского полководца одержала ещё одну большую победу — при Кассано в августе 1705 года. В сражении со стороны французов под командованием герцога Вандома участвовали большие силы — 35 батальонов пехоты и 45 эскадронов кавалерии. Австрийцы, уступавшие неприятелю в численности, атаковали вражескую позицию и к ночи вытеснили с неё французов.

Воюя на итальянской земле, генералиссимус Евгений Савойский одерживал большие победы над французскими войсками, нанеся им окончательное поражение при снятии осады с города Турина. За время осады туринский гарнизон австрийцев потерял половину своей численности — 5 тысяч человек, многие из которых умерли от болезней. Евгений Савойский, руководивший в начале осады обороной города, сумел вовремя собрать за его пределами войска и прийти на помощь.

Французские войска под командованием генерала де Фелльяда были полностью разгромлены.

Осада одного из крупнейших итальянских городов была снята 7 сентября 1706 года, после чего французская армия оставила эту страну. Её поражение привело к окончательному захвату Северной Италии австрийской династией Габсбургов.

Война за Испанское наследство в том году получила на европейском континенте новое продолжение. В сражении при Рамийи англо-австрийская армия Мальборо и Савойского (около 62 тысяч человек при 120 орудиях) нанесла сокрушительное поражение примерно такой же по численности французской, имевшей 70 орудий, под командованием маршала Вильруа. Французы потеряли в сражении треть своей армии убитыми, ранеными и пленными, а также 50 орудий.

В 1708 году генералиссимус Евгений Савойский во главе войск Священной Римской империи осадил, подверг бомбардировке и, наконец, взял дотоле неприступную французскую крепость Лилль, построенную замечательным военным инженером-фортификатором де Вобаном. Осада крепости продолжалась с августа по конец октября. Французский гарнизон, которым командовал маршал де Буффлер, успешно отбил несколько штурмов австрийцев, но в конце концов капитулировал, потеряв 7 тысяч человек. Потери осаждавших оказались почти вдвое меньше.

Ещё одна большая победа пришла к генералиссимусу Евгению Савойскому и его союзнику герцогу Мальборо 11 сентября 1709 года в сражении при Мальплаке, где они командовали англо-австро-голландской армией (117 тысяч человек при 100 пушках). Им противостояла французская 90-тысячная армия с 60 орудиями во главе с маршалом Л. Вилларом. Он подошёл к городу Монсу, который окружили союзники, с целью освободить осаждённый там гарнизон.

Французы первыми начали бой на подступах к Монсу, но союзники не решились сразу же начать большое сражение, ожидая помощи из Турнэ, где стояла часть их армии. Французы за это время сумели построить сильные полевые укрепления, которые уступили противнику только после ожесточённого сопротивления. Сражение при Мальплаке отличалось большим кровопролитием: союзники потеряли 24 тысячи человек, французы — на 10 тысяч человек меньше, но им все равно пришлось отступить от осаждённого города.

В 1710 году принц Евгений Савойский одержал ещё одну победу. Во главе войск союзников он осадил город Дуэ. Его французский гарнизон упорно оборонялся, предпринимая

многочисленные вылазки, но в конце июня после двухмесячной осады был вынужден сдаться.

Война за Испанское наследство закончилась для генералиссимуса Священной Римской империи поражением на поле брани. Правда, принц здесь оказался не самым главным виновником. 24 июля 1712 года лагерь союзников при Денене, в котором под начальством графа Олбемарла находилось 10,5 тысячи войск, был неожиданно атакован 24-тысячной армией французского маршала Виллара. Евгений Савойский попытался помочь своим, но не смог переправиться через реку Шельду. Французы сломили сопротивление союзников и наголову разгромили их в походном лагере — отступить из него удалось только 4 тысячам человек, а 5 генералов были убиты или захвачены в плен.

Настоящим полководческим триумфом для Евгения Савойского стала австро-турецкая война 1716-1718 годов. Генералиссимус вновь оказался во главе австрийской императорской армии. В сражении при Петервардейне 10 августа 1716 года он командовал войском гораздо меньшим, чем турецкий полководец Дарнад Али-паша. Тот, по различным сведениям, имел от 110 до 200 тысяч воинов. Однако австрийская армия состояла в основном из ветеранов войны за Испанское наследство, опытных и закалённых в боях и походах бойцов.

В том сражении Евгений Савойский предпринял свою знаменитую ночную атаку турецкой армии, хотя его войско было в четыре раза меньше неприятельского. Австрийцы столь решительно повели штыковой бой, что османам пришлось бежать. Турки потеряли 20 тысяч человек убитыми, 50 знамён и 250 пушек. Австрийцы в ходе ночной атаки потеряли около 3 тысяч человек.

В результате победы в сражении при Петервардейне Священная Римская империя приобрела новые территории. После этой битвы австрийские войска заняли город Белград, столицу Сербии, находившейся под османским владычеством.

В сражении под Белградом 40-тысячная армия Евгения Савойского сражалась почти со 180-тысячной армией великого визиря Ибрахим-паши. Австрийцы понесли потерь почти в три раза меньше, чем их противник — всего около 5500 человек убитыми и ранеными, и получили в качестве трофеев 166 орудий.

После поражений турецких войск при Петервардейне и под стенами Белграда султан Оттоманской Порты не решился продолжать войну. Вскоре стороны подписали мирный договор, выгодный Вене.

С 1703 года Евгений Савойский являлся председателем

Военного, затем Тайного совета при императоре, оказывая значительное влияние на внешнюю политику государства. Он выступал за военный союз Австрии с Пруссией и Россией против Франции. Проводил политику германизации присоединённых к империи территорий, в первую очередь земель, населённых южными славянами.

В возрасте 70 лет Евгению Савойскому довелось участвовать ещё в одной войне — за Польское наследство, которая стала для него последней. В июле 1734 года австрийская армия под командованием принца в сражении при Куистелло нанесла поражение французской армии под командованием маршала герцога де Брольи. Императорский главнокомандующий вновь, как и в былые годы, продемонстрировал своё полководческое искусство.

В том же году Евгения Савойского постигла и неудача. Он не смог подать помощь осаждённому гарнизону крепости Филиппсбург близ города Карлсруэ, и крепость пала. Впрочем, это никак не повлияло на исход войны за Польское наследство.

В 1736 году прославленный полководец Священной Римской империи скончался в Вене.

В мировую военную историю Евгений Савойский вошёл как выдающийся стратег и тактик. Как первое (разумеется, после императора) лицо в военной иерархии Австрии он провёл целый ряд реформ в её вооружённых силах, поднял их боеспособность.

Так, он отменил правило, согласно которому командные должности покупались за деньги, и назначал армейских командиров, учитывая лишь их личные заслуги и качества. При этом аристократическое происхождение кандидатов на освободившиеся командные должности не учитывалось.

В австрийских владениях главнокомандующий императорской армией создал систему тыловых баз, где хранились большие запасы провианта, боеприпасов и прочего необходимого войскам имущества. Теперь они в условиях военного времени не так сильно зависели от тыловых служб и армейского обоза.

Евгений Савойский ввёл немало усовершенствований. Например, его драгуны перед боем спешивались и превращались в обыкновенную армейскую пехоту.

Полководец внёс большой вклад в организацию военной разведки: в его армии за маневрированием неприятельских войск наблюдали специальные небольшие отряды кавалеристов и драгун. Их мобильность позволяла заблаговременно упреждать вражеские нападения. При Евгении Савойском австрийская армейская разведка оказалась на голову выше любой

неприятельской.

Солдаты любили своего великого полководца за разумное бесстрашие и заботу о них. Союзники считали австрийского главнокомандующего человеком честным, надёжным и нетщеславным.

Известно, что полководческое искусство, методы ведения войны Евгения Савойского тщательно изучали воинственный прусский король Фридрих Великий и великий завоеватель Наполеон I Бонапарт.

Личность Евгения Савойского примечательна ещё и тем, что за полвека его командования императорской армией Австрия стала лидером германского мира и превратилась в могущественную европейскую державу, которая рухнула только после Первой мировой войны.

ПЁТР I ВЕЛИКИЙ (ПЁТР I АЛЕКСЕЕВИЧ РОМАНОВ) 1672-1725

Последний русский царь и первый российский император. Полководец, основатель русской регулярной армии и флота.

Младший сын царя Алексея Михайловича от второго брака с Н.К. Нарышкиной получил домашнее образование. Особую роль в становлении его личности сыграли борьба за власть со своей старшей сестрой Софьей (от первого брака царя Алексея Михайловича) и «военные потехи». По указу Петра в 1680-х годах были созданы «потешные» воинские отряды, ставшие впоследствии гвардией русской армии — лейб-гвардии Преображенский и Семеновский полки. В апреле 1682 года Пётр взошёл на русский престол вместе со старшим братом Иваном. Но их совместное правление длилось недолго. Иван не занимался государственными делами и рано ушёл из жизни.

Обладая сильной волей, целеустремлённостью и большой работоспособностью, Пётр I в течение всей своей жизни учился, уделяя особое внимание военному и морскому делу. Во время своей первой заграничной поездки в 1697-1698 годах он прошёл полный курс артиллерийских наук в Кенигсберге, полгода работал на верфях Амстердама плотником, изучал корабельную архитектуру и черчение, прошёл курс теоретического кораблестроения в Англии.

Пётр Великий был примечательной личностью своей эпохи. Французский аристократ герцог де Сен-Симон так описывал русского царя во время пребывания того в Париже:

«Царь Пётр был высок ростом, очень хорошо сложен, не тучен телом, с лицом округлой формы, высоким лбом и красивыми бровями; нос у него был довольно короткий и не массивный, чуть расширенный на конце, довольно полные губы, красноватое смуглое лицо, большие, красивые, живые и проницательные чёрные глаза, взгляд величественный и благосклонный, когда он следил за собой, но иногда суровый и бешеный; он страдал судорогами, которые случались у него не часто, но так искажали лицо и глаза, что внушали ужас. Продолжались они всего мгновение, взгляд становился блуждающим и страшным, но тотчас же прекращались…

Весь вид его свидетельствовал об уме, рассудительности и

величии и не чужд был известной приятности…

Монарх сей вызывал восхищение своей исключительной любознательностью, неизменно интересуясь всем, что было связано с его планами в части правления, коммерции, просвещения, полиции; его любознательность распространялась на все, не пренебрегая даже самыми ничтожными подробностями, ежели впоследствии они могли оказаться полезными…»

Делом своей жизни Пётр Алексеевич Романов считал возвышение российского государства и усиление его военной мощи. Он стал основателем русской регулярной армии и флота, продолжив военные реформы своего отца — царя Алексея Михайловича.

Петровская армия строилась первоначально на добровольной основе — в неё записывались свободные люди, годные к воинской службе. Затем в государстве была введена воинская повинность и стали проводиться рекрутские наборы.

Петру пришлось продолжить незавершённую войну с Османской империей, начавшуюся в 1686 году (закончилась она в 1699 году после распада «Священной лиги», состоявшей из Австрии, Польши и Венеции) и вести настойчивую борьбу за выход к морям на юге и севере своего царства. Самодержец был фактическим главнокомандующим русской армией в Азовских походах 1695 и 1696 годов. Формально во главе её значился боярин А.С. Шеин, ставший первым русским генералиссимусом.

В результате Россия овладела турецкой крепостью Азов, сторожившей выход из реки Дон, и укрепилась на берегах Азовского моря. Вскоре там началось строительство Таганрогской гавани и вышедший из Дона русский морской флот появился на просторах Чёрного (в древности — Русского) моря. Но утвердиться в конце XVII столетия в Северном Причерноморье Россия ещё была не в силах.

Однако утверждение на Азовском море не решило проблему выхода России на международные морские торговые пути — черноморские проливы находились в руках Турции. Порт Архангельск на берегу Белого моря не решал проблемы свободной внешней торговли. Тогда царь Пётр Алексеевич обратил своё внимание на север. Там в руках Швеции находились древние новгородские земли-пятины на берегах Финского залива. Именно Балтика в то время могла дать стране выход на международные торговые пути.

Для решения этой задачи Пётр I начал настойчиво проводить в стране военные реформы. Стрелецкое восстание 1698 года в Москве лишь ускорило этот процесс. После подавления восстания царь своим указом распустил стрелецкие полки. Взамен их в

конце 1699 года стали набирать «прямое регулярное войско».

В ноябре того же года царь издал новый указ «О приёме в службу в солдаты изо всяких вольных людей». Пожелавшим стать солдатами выдавалось годовое жалованье в 11 рублей и «хлебные и кормовые запасы». Первоначально запись шла в съезжей солдатской избе в селе Преображенском и руководил ею А.М. Головин. Затем набор в армию стал производиться, помимо Москвы, в Новгороде, Пскове, Смоленске, Белгороде и городах Поволжья.

Итогом набора «прямого регулярного войска» стало формирование трех пехотных дивизий по девять полков в каждой. Ими командовали генералы А.М. Головин, А.А. Вейде и А.И. Репнин. Первоначально полки назывались «новоприборными тысячными» и состояли из 1152 человек. Солдаты вооружались фузеей (ружьём) с багинетом (штыком), который для рукопашного боя вставлялся в ружейный ствол. Одновременно шло формирование регулярной кавалерии — драгунских полков.

Готовясь к большой войне против Шведского королевства, Пётр I приложил немало дипломатических усилий для создания военного Северного союза против Стокгольма. Так союзниками России в Северной войне 1700-1721 годов стали Саксония и Дания. Государь первоначально определил для себя следующий театр военных действий — Ингрия (Ижорская земля) с невскими берегами и Карелия. В случае успеха Русское царство возвращало себе берега Финского залива и получало выход на просторы Балтики.

Швеция имела в то время сильнейшую сухопутную армию в Европе и многочисленный флот на Балтике. Поэтому шведы уже в самом начале Северной войны, начавшейся 12 февраля 1700 года, без особых усилий разгромили союзников Петра I — Данию и Саксонию.

8 августа русский царь получил известие о заключении 30-летнего перемирия с Турцией. На другой день Россия объявила войну Швеции (к тому времени Дания уже потерпела военное поражение и вышла из Северного союза). В начале октября молодая регулярная 34-тысячная армия, имевшая 145 полевых и осадных орудий, подошла к шведской крепости Нарва в 12 километрах от побережья Финского залива и осадила её.

Осада велась по всем правилам военно-инженерного искусства того времени. Началась бомбардировка крепости. Король Карл II, узнав об этом, поспешил на помощь. Во главе королевской армии (около 25 тысяч человек при 37 орудиях) он высадился в Пернове (ныне город Пярну Эстонской республики) и двинулся к Нарве. Узнав об этом, Пётр I отправился в Новгород

собирать подкрепления.

19 ноября в 14 часов королевская армия двинулась на штурм русских позиций. В самом начале боя, который шёл до наступления полной темноты, главнокомандующий петровской армией герцог де Круа и большинство наёмных иноземных офицеров сдались в плен. Русская армия потерпела полное поражение: она потеряла 7 тысяч убитыми и всю свою артиллерию. Во время бегства дворянской конницы в реке Нарве утонули более тысячи человек. Победители потеряли до 2 тысяч человек. После разгрома русской армии король Карл II выступил в поход против саксонской армии Августа II.

Поражение под Нарвой дало новый, сильный импульс петровским военным реформам. Вместо распущенной дворянской конницы началось формирование 10 драгунских полков по тысяче конных солдат в каждом. Укреплялись приграничные города. Для восстановления артиллерийского парка с церквей была снята часть колоколов, которые переливали в пушки. Уже к концу года было отлито около 300 орудий. Был объявлен новый набор в армию, которая проходила усиленное обучение.

Уже через год эти усилия царя Петра дали свои результаты. В конце декабря 1701 года русские войска при Эрестфере одержали свою первую крупную победу над шведами в полевом бою. В июле 1702 года в сражении при Гуммельсгофе Шереметев нанёс полное поражение королевскому военачальнику Шлиппенбаху. Осенью того же года штурмом была взята мощная крепость Нотебург (бывший новгородский Орешек), который царь переименовал в Шлиссельбург — ключ-город. В этом деле царь Пётр Алексеевич лично командовал войсками.

Вслед за этими победами русского оружия последовали другие, уже на берегах Невы. В её устье в мае 1703 года была взята крепость Ниеншанц. В том же месяце русские одержали свою первую морскую победу, взяв на абордаж два шведских военных корабля. 16 мая в устье Невы на острове Заячий была заложена Петропавловская крепость. Были освобождены старинные русские города Ям и Копорье, взят Дерпт (бывший Юрьев) и 9 августа под натиском штурмующих колонн пала Нарва.

В самые короткие сроки Россия построила мощный Балтийский флот. На реках Сясь, Свирь и Волхов были созданы верфи. Уже к весне 1705 года с них сошло около 20 боевых парусных кораблей. Одновременно строилась новая столица Российской империи — Санкт-Петербург. Для его защиты со стороны моря на острове Котлин заложили крепость Кронштлот (ныне Кронштадт). Попытки шведов летом 1705 года завладеть

ею и строящимся городом на Неве были успешно отражены.

В 1701-1705 годах русская армия заняла часть Ингрии, Карелии, Лифляндии и большую часть Эстляндии. Таким образом Россия получила выход в Балтийское море. Однако до победного окончания Северной войны ещё оставалось полтора десятилетия.

В начале 1706 года Пётр I теряет своего последнего союзника в Северной войне: шведская королевская армия разбивает саксонскую. Август II отказывается от польской короны в пользу ставленника Карла XII Станислава Лещинского, и Саксония разрывает союз с Россией.

На предложения русской стороны о мире король Карл II отвечает категорическим отказом. В декабре 1706 года в местечке Жолкиев (ныне город Нестеров Львовской области Украины) Пётр I собирает военный совет для выработки плана дальнейших действий в Северной войне. Совет принимает решение отказаться от генерального сражения с шведами на польской территории, а «дать баталию при своих границах». Русская армия становится на прикрытие западной государственной границы.

Летом 1708 года шведская армия под командованием короля Карла XII выступила в поход на Россию, она двигалась на московском направлении. В сражении у Головчина шведы нанесли поражение дивизии генерала Репнина, за что Пётр I разжаловал того в рядовые солдаты (потом царь простит его). Эта мера произвела большое впечатление, особенно на офицеров и генералов.

В июле шведы заняли город Могилёв. На помощь королю с огромным обозом из Риги поспешил её генерал-губернатор Левенгаупт. В то время шведская армия начала испытывать трудности с провиантом и фуражом. Путь на Москву был надёжно закрыт русской армией. На всём пути движения шведов русские уничтожали запасы продовольствия и фуража. В таких условиях шведский король, после разгрома его авангарда под командованием генерала Росса у села Доброе, отказался идти на Смоленск и повернул на юг, на Украину. Там его ждал изменник гетман Мазепа, обещавший Карлу XII поднять против России все украинское казачество и поставить необходимый провиант, фураж и боеприпасы.

Королевская армия все же вышла к русской границе у деревни Стариши. Впереди за реками Вихря и Городня стояла русская армия. Карл XII отказался от мысли дать ей генеральное сражение и окончательно повернул на юг. Пётр I поручил Шереметеву преследовать вражескую армию, а сам повёл войска навстречу корпусу генерала Левенгаупта.

28 сентября 1708 года состоялось сражение у деревни

Лесной, победу в котором царь Пётр назвал матерью полтавской виктории. Пётр Алексеевич лично командовал одной из двух колонн «летучего» корпуса русской армии — корволанта. Под его командованием находились Преображенский и Семеновский полки, батальон Астраханского полка и три драгунских полка. Другой колонной (левой) командовал генерал А.Д. Меншиков. Неприятельский корпус был настигнут близ деревни Лесной.

Шведскому военачальнику пришлось принимать бой, который начался с атаки русских. Пётр I с приходом свежей драгунской конницы отрезал противнику дорогу на Пропойск и усилил натиск на шведов. Вечером сражение прекратилось из-за наступивших сумерек и начавшейся вьюги, которая слепила глаза. Левенгаупту пришлось уничтожить остатки своего огромного обоза (большая часть его стала добычей нападавших), и его корпус, преследуемый русской кавалерией, сумел добраться до королевского походного лагеря.

Сражение при Лесной стало одним из самых значительных в ходе Северной войны. Общие потери шведов составили 8,5 тысяч убитыми и ранеными, 45 офицеров и 700 солдат попали в плен. Трофеями русской армии стали 17 орудий, 44 знамени и около 3 тысяч повозок с провиантом и боеприпасами. К королю генерал Левенгаупт смог привести всего лишь около 6 тысяч деморализованных солдат.

Затем наступил день Полтавской битвы — 27 июня 1709 года. Перед этим царь Пётр оказал помощь осаждённой Полтаве и приказал генералу Меншикову уничтожить гетманскую ставку — крепость Батурин со всеми собранными в ней для шведской армии запасами. Сам гетман Мазепа был представлен к уникальной в мировой истории награде — ордену Иуды и предан анафеме.

Из многотысячного украинского казачества Мазепа привёл всего около 2 тысяч человек. Но и те начали разбегаться из походного лагеря шведской армии, узнав о гетманской измене русскому царю. Таких ненадёжных союзников король Карл XII не решился использовать в битве под Полтавой. В ноябре 1708 года на всеукраинской раде в городе Глухове был избран новый гетман — стародубский полковник И.С. Скоропадский.

Русская армия сосредоточилась близ Полтавы. На военном совете 16 июня было решено «дать главную баталию» неприятелю. Полки переправились на правый берег реки Ворсклы и у деревни Яковцы (всего в 5 километрах от осаждённой шведами Полтавской крепости) заняли позицию для предстоящего сражения, которого королю Карлу XII уже невозможно было избежать.

Полтавская битва стала вершиной полководческой славы царя Петра. После личной рекогносцировки местности он приказал поперёк поля построить линию полевых укреплений из шести редутов, на расстоянии ружейного выстрела друг от друга. Затем перпендикулярно их фронту началось возведение ещё четырех (два земляных редута к началу сражения достроить не успели). Теперь в любом случае шведской армии в ходе атаки предстояло двигаться под огнём противника. Редуты составляли передовую позицию русской армии, что было новым словом в истории военного искусства и полной неожиданностью для шведов.

В редутах разместились два батальона солдат и гренадеры. За редутами встало 17 полков драгунской кавалерии под командованием А.Д. Меншикова. За ними расположились пехота и полевая артиллерия. В 3 часа утра произошло столкновение русской и шведской кавалерии, и через два часа последняя была опрокинута. Шведская пехота попыталась прорваться через линию редутов, но сумела овладеть только двумя из них.

20-тысячная шведская армия (ещё около 10 тысяч шведов и мазепинцы — сердюки и запорожцы оставались в осадном лагере для его охраны), наступала 4 колоннами пехоты и 6 колоннами кавалерии. Задуманный Петром I план удался — две шведские правофланговые колонны генералов Росса и Шлиппенбаха при прорыве через линию редутов оказались отрезанными от главных сил и были уничтожены русскими в Полтавском лесу.

В 6 часов утра царь Пётр выстроил русскую армию перед походным лагерем в две линии: пехота в центре, драгунская кавалерия на флангах. Полевая артиллерия находилась в первой линии. 9 пехотных батальонов остались в лагере как резерв. Перед решающей схваткой российский государь обратился к своим воинам со словами:

«Воины! Вот пришёл час, который решит судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру вручённое, за род свой, за Отечество… Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним доказывали…

А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния нашего».

Шведская армия также приняла линейный боевой порядок и в 9 часов утра пошла в атаку. В ожесточённой рукопашной схватке шведам удалось потеснить центр русских, но в эти минуты Пётр I лично повёл в контратаку второй батальон Новгородского полка и восстановил положение. В ходе этого боя одна шведская пуля

пробила ему шляпу, другая застряла в седле, а третья, попав в грудь, расплющилась о нательный крест.

Русская драгунская кавалерия стала обходить фланги королевской армии, и шведская пехота, видя это, дрогнула. Тогда Пётр приказал подать сигнал к общей атаке. Под натиском русских, идущих в штыки, войска шведов обратились в бегство. Карл XII напрасно пытался остановить своих солдат, его никто не слушал. Бегущих преследовали вплоть до Будищенского леса. К 11 часам Полтавская битва закончилась полным разгромом шведской армии.

Остатки её капитулировали перед русскими у Переволочны, где находилась переправа через Днепр. Переправиться и бежать в Турцию удалось только королю и гетману Мазепе с двумя тысячами человек.

Полтавская победа была добыта «малой кровью». Потери русской армии на поле битвы составили всего 1345 человек убитыми и 3290 ранеными, тогда как шведы потеряли 9234 человека убитыми и 18794 ранеными и пленными (с учётом пленённых у Переволочны). Испытанная в походах по Северной Европе королевская армии Швеции перестала существовать. Полтава продемонстрировала превосходство русского военного искусства на шведским.

Полный разгром короля Карла XII под Полтавой резко изменил международное положение России. Дания и Саксония вновь выступили против Швеции. Были подписаны союзные договоры с Пруссией и Ганновером. Началось изгнание шведов из Карелии, Лифляндии и Эстляндии. В Финляндии русские войска вышли к Ботническому заливу, взяли многие города и крепости. На реке Пелкина в центральной Финляндии разбили шведский корпус генерала Армфельда.

Пётр I записал на свой боевой счёт ещё одну большую победу, на сей раз морскую. Он командовал русским флотом в сражении у мыса Гангут 27 июля 1714 года. Шведская эскадра шаутбенахта Эреншельда была взята на абордаж русскими галерами и скампавеями (лёгкими галерами для действий в прибрежных шхерах). После победы при Гангуте Балтийский флот стал угрожать берегам самой Швеции.

Затем последовали ещё две победы моряков-балтийцев над шведами — у острова Эзель (Сааремаа) и у острова Гренгам (Грансхамнсхольм). Вошедшая в 1720 году в Балтийское море английская эскадра адмирала Норриса с целью припугнуть Россию открыто выступить на стороне терпящей военное поражение Швеции не решилась.

30 августа 1721 года в финском городе Ништадт Россия и

Швеция подписали мирный договор об окончании Северной войны. По Ништадтскому миру к России отходили Ингерманландия (Ижорская земля), часть Карелии с городами Выборг и Кексгольм (ныне Приозёрск), вся Лифляндия с Ригой и Эстляндия с Ревелем (Таллином), острова Эзель (Сааремаа), Даго (Хийумаа), Моон (Муху).

Победа России в долгой Северной войне позволила возвратить утраченные ранее выходы в Балтийское море, присоединить прибалтийские земли, создать на Балтике сильный военно-морской флот и утвердиться в ранге мощной европейской державы.

В 1721 году Русское царство превращается в Российскую империю. Последний русский царь Пётр I Алексеевич Романов 22 октября того же года становится первым российским императором и входит в отечественную историю под именем Петра Великого.

В ходе Персидского похода 1722-1723 годов к России отошли западное побережье Каспийского моря с городами Баку и Дербент, персидские провинции на южном берегу Каспия. Однако Прутский поход оказался неудачным и России пришлось вернуть Турции утраченные ею владения на берегах Азовского моря.

Пётр I сформировался как крупный полководец и флотоводец XVIII столетия в ходе Северной войны. Он продемонстрировал военное дарование и выдающиеся организаторские способности, создав многочисленную, хорошо вооружённую сухопутную армию с сильной артиллерией и драгунской кавалерией и военно-морской флот.

Русская армия и флот при Петре I получили однотипную организацию: в армии были образованы полки, бригады и дивизии, на флоте — эскадры, дивизии и отряды. Была введена обязательная военная служба для дворян. Для управления действующей армией появилась должность главнокомандующего (генерал-фельдмаршала), на флоте — генерал-адмирала. Был учреждён военный совет — «консилия», создана единая система воинских званий, начала формироваться наградная система. Стала развиваться система военного и флотского образования.

Пётр Великий является основоположником русской военной школы, из которой вышли такие выдающиеся полководцы, как П.А. Румянцев-Задунайский, А.В. Суворов-Рымникский, М.И. Голенищев-Кутузов-Смоленский, флотоводец Ф.Ф. Ушаков. Стратегические воззрения Петра I намного опережали его время, им был присущ активный наступательный характер, рассчитанный на полный разгром или уничтожение неприятельской армии. Разнообразными были и тактические

действия русского царя-полководца.

Государственные преобразования периода петровского правления превратили Россию в экономически сильное государство, имеющее морские порты, с развитой внешней торговлей, с хорошо налаженной административной системой управления. Пётр Великий зарекомендовал себя и как большой дипломат, создавший антишведский Северный союз. В отечественной истории с именем первого российского императора связано поступательное историческое развитие России, становление её как великой мировой державы.

После себя Пётр I оставил и рукописные творения. Он являлся автором и редактором ряда уставов, военно-теоретических и исторических трудов. Среди них — «Книга Устав воинский», «Книга Устав морской», «Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи…», «Книга Марсова или воинских дел…»

МЕНШИКОВ АЛЕКСАНДР ДАНИЛОВИЧ 1673 (или 1670) — 1729

Сподвижник Петра I Великого, светлейший князь. Генералиссимус.

Происхождение полновластного фаворита последнего русского царя и первого всероссийского императора Петра I Алексеевича Романова Великого и императрицы Екатерины I не вполне выяснено. По ряду свидетельств, родился он в окрестностях Москвы. По большинству сведений, его отец был придворным конюхом. Существует предположение, что в детстве торговал пирогами на московских улицах. Образования, даже домашнего, не получил, до конца своих дней оставаясь безграмотным человеком, умевшим только расписываться.

В детстве Алексашка Меншиков был взят в слуги швейцарцем Францем Лефортом, иноземным офицером на русской военной службе, который смог подружиться с юным царём Петром Алексеевичем и войти в круг его приближённых. Вскоре лефортовский слуга стал денщиком Петра I, преданностью и неимоверным усердием завоевав его полное доверие. Он безотлучно находился при государе и хранил все его тайны. Молодой царь и его денщик (они были почти одногодками) подружились.

В 1693 году Александр Меншиков становится царским потешным воином — бомбардиром Преображенского полка. Он сопровождал царя во всех его поездках, участвовал во всех государевых забавах.

Сопровождал Петра I в Великом посольстве в Европу, путешествовал вместе с государем по Пруссии, Англии, Германии и Голландии. В последней вместе с монархом почти полгода успешно обучался кораблестроительному делу. С этого времени между российским самодержцем и его верным соратником и фаворитом устанавливается тесная дружеская переписка.

Долгое время Александр Меншиков не занимал никаких официальных постов, но благодаря близости к самодержцу оказывал значительное влияние на государственные и придворные дела. Последующие годы показали, что царский денщик благодаря своим природным дарованиям обладал несомненным талантом военного и государственного деятеля,

редкой энергией и работоспособностью.

Участник Азовских походов 1695 и 1696 годов, он отличился при взятии турецкой крепости Азов.

После стрелецкого бунта участвовал в розыске и массовой казни стрельцов-«смутьянов» в 1698 году. Тогда-то и началось стремительное возвышение Меншикова в ближайшем царском окружении. На первых порах Пётр I жалует своему любимцу чин сержанта Преображенского полка. В 1700 году он получает звание поручика бомбардирской роты этого же полка, в которой государь числится капитаном.

Восхождение Александра Даниловича Меншикова на полководческий олимп связано с длительной Северной войной 1700-1721 годов против Шведского королевства. Он участвовал во многих её важнейших событиях, многократно проявлял образцы высокой воинской доблести и бесстрашия, став прославленным военачальником русской драгунской кавалерии. Его личные заслуги в войне России против Швеции общеизвестны и несомненны.

Изначальной целью войны стало стремление русского царя отвоевать у шведов выход к Балтике — древние новгородские земли-пятины. Для этого Пётр I в начале июля 1700 года заключил 30-летнее перемирие с Оттоманской Портой и создал военный союз против Швеции, в который вошли Дания и польский король Август. Однако начало войны оказалось для русских трагическим — успевший прославиться король-полководец Карл XII в сражении под Нарвой разбил молодую, плохо обученную регулярную армию России.

После этих событий офицер Меншиков вместе с царём участвовал в боевых действиях, развернувшихся в Ингрии. В 1702 году при штурме крепости Нотебург (древнего новгородского Орешка) он под градом вражеских пуль и картечи проявил подлинную храбрость и в награду был назначен комендантом захваченной шведской крепости на Ладожском озере. Этот штурм, во время которого русские воины проявили подлинный героизм, проходил на глазах государя, и с тех пор он в письмах называл своего любимца не иначе как «Алексаша, дитятя моего сердца». Нотебург переименовали в Шлиссельбург (Ключ-город).

Уже в следующем 1703 году Меншиков назначается губернатором Ингерманландии, а позднее — Санкт-Петербургской губернии. Царь передаёт ему так называемую Ижорскую канцелярию и многие общегосударственные доходы. На этой высокой государственной должности А.Д. Меншиков деятельно руководит строительством города на Неве, ставшего впоследствии столицей Российской империи, морской крепости

Кронштадт, корабельных верфей на реках Нева и Свирь и Главного адмиралтейства, внося свою немалую лепту в создание Балтийского флота.

Государь не мог не оценить заслуги ингерманландского губернатора. Он произвёл его в генерал-поручики и наградил только что учреждённым орденом святого Андрея Первозванного. Более того, по настоятельной просьбе русского монарха император Леопольд I возвёл «баловня судьбы» в графское достоинство Священной Римской империи, и таким образом сын придворного конюха стал блестящим российским аристократом.

В любых чинах и должностях Меншиков отличался решительностью действий, что было вполне созвучно кипучей энергии самого молодого самодержавного властелина, великого преобразователя государства Российского. Поэтому в отечественной истории образ Александра Меншикова неразлучен с образом Петра I Великого.

В 1703 году Меншиков участвовал во взятии шведского укрепления Ниеншанц в устье Невы. Затем вблизи него вместе с царём взял на абордаж неприятельские корабли, экипажи которых не догадывались о судьбе Ниеншанца. Без него не обошлось и взятие крепостей Нарва, Ивангород, Дерпт. Во время осады Нарвской крепости сумел перехитрить опытного королевского генерала Горна, коменданта города. Отсутствие какого-либо военного образования Меншиков с лихвой компенсировал природной сообразительностью и храбростью.

В Ингерманландии он впервые заявил о себе как военачальник. За победу над 9-тысячным шведским отрядом под командованием генерала Майделя, который вознамерился овладеть строившимся Санкт-Петербургом, Меншиков награждается званием генерал-губернатора Нарвского и всех завоёванных земель близ Финского залива. Одновременно он становится генералом над всей русской регулярной кавалерией — над драгунской конницей.

Пётр I не раз доверял своему любимцу самостоятельное командование значительными военными силами. В 1705 году генерал-поручик Меншиков руководил боевыми действиями против шведов в Литве. Здесь он первоначально был помощником фельдмаршала Огильви, командуя русской кавалерией, а в следующем году уже командовал всеми русскими войсками — главные события Северной войны перемещались на польско-белорусское приграничье.

В ходе военных действий на территории Польши генерал Меншиков проявил подлинное военное искусство. В 1705 году он награждается польским орденом Белого Орла, а в следующем

году благодаря петровским стараниям получает диплом на княжеское достоинство Священной Римской империи. Александр Данилович Меншиков становится светлейшим князем. Тогда же польский король Август, постоянно терпевший от шведов поражения, пожаловал своего союзника званием шефа Флеминского пехотного полка, который стал именоваться полком князя Александра.

Следует признать, что высокие награды Меншикова соответствовали его боевым заслугам. Он особенно прославился своими действиями под польским городом Калишем. Здесь 18 октября 1706 года генерал Меншиков во главе 10-тысячного русского войска наголову разбил шведский корпус генерала Мардефельда и польских противников короля Августа. Это была первая крупная победа русского оружия в ходе Северной войны.

Меншиков решительно атаковал укреплённые неприятельские позиции, которые с флангов защищали река Просна и болота. Сражение при Калише продолжалось до поздней ночи. Чтобы добиться победы, русский военачальник спешил часть своей драгунской кавалерии. Хотя шведы, в отличие от их союзников-поляков держались стойко, русские все же обратили их в бегство. Потери генерала Мардефельда составили 5 тысяч человек. Сам он вместе со 142 королевскими офицерами и почти двумя, тысячами солдат попал в плен. Победители потеряли всего 408 человек убитыми и ранеными.

Победа при Калише была одержана благодаря полководческим способностям Меншикова. Пётр I на радостях пожаловал виновнику торжества военачальницкий жезл по собственноручно сделанному чертежу. Драгоценный жезл украшали большой изумруд, алмазы и княжеский герб меншиковского рода. Это произведение ювелирного искусства оценивалось в огромную сумму для того времени — почти в три тысячи рублей. Государь произвёл Меншикова в подполковники Преображенского полка, который наряду с Семеновским полком был родоначальником российской гвардии.

В ходе войны на польских землях светлейший князь Александр Меншиков был возведён в действительные тайные советники и стал князем Ижорским. И опять же за боевые заслуги в противоборстве со шведским королём Карлом XII.

Когда тот вознамерился с главными силами своей испытанной в сражениях и походах армии окружить под Калишем русские войска, Меншиков переиграл венценосного полководца. Он совершил свой знаменитый в истории Северной войны Калишский манёвр, выведя вверенные ему войска из-под удара королевской армии. После этого светлейший князь соединился с

главными силами петровской армии.

В сражении при Лесной 28 сентября 1708 года генерал А.Д. Меншиков командовал русской кавалерией (10 драгунских полков, 7 тысяч человек), входившей в состав корволанта — лёгкого подвижного корпуса. Корволантом командовал сам Пётр I. У деревни Лесной русские войска атаковали шведский корпус под командованием рижского губернатора генерала Левенгаупта, который спешил на соединение с королём Карлом XII с огромным обозом провианта и боеприпасов.

Атака велась двумя колоннами: правой командовал сам царь, левой — Меншиков, имевший начальство над 7 драгунскими и Ингерманландским пехотным полками. Он первым завязал бой у речной переправы. Затем при выходе из перелеска русские полки построились в боевой порядок и атаковали главные силы Левенгаупта у Лесной. В итоге сражения шведы потеряли 8,5 тысяч человек убитыми и ранеными, свыше 700 шведов попали в плен. Трофеями русской армии оказались вражеская артиллерия и около трех тысяч обозных повозок.

Затем генерал Меншиков прославился тем, что захватил резиденцию изменника украинского гетмана Мазепы, который 28 октября с небольшим числом своих приверженцев перешёл на сторону короля Карла XII. В своей резиденции — укреплённом городе Батурине — Мазепа собрал много продовольствия, фуража и боевых припасов, около 70 орудий. Всё это было крайне необходимо шведской армии, выступившей в поход на Россию.

Пётр I приказал уничтожить гетманскую ставку. Эта боевая задача поручалась кавалерийскому военачальнику Меншикову. Он без промедления подступил к Батурину. Комендант гарнизона гетманской резиденции отказал открыть крепостные ворота. Тогда русские войска 2 ноября 1708 года взяли Батурин штурмом и уничтожили все находившиеся в нём запасы. Для шведского короля и гетмана Мазепы это стало сильным ударом.

Перед Полтавской битвой Меншиков одержал ещё одну победу, разбив шведов в бою под Опошней. Здесь русские успешно атаковали неприятельский обсервационный (наблюдательный) отряд генерала Росса. Королю Карлу XII пришлось срочно выручать своего генерала. Затем Меншиков организовывал помощь осаждённому гарнизону Полтавской крепости.

В Полтавской баталии 27 июня 1709 года драгунский военачальник оказался на первых ролях. Перед началом сражения вся русская кавалерия (17 драгунских полков с конной артиллерией) была развёрнута на поле битвы в две линии сразу за редутами. Кавалерия Меншикова первая вступила в схватку с

наступавшей королевской армией на линии редутов. Когда Карл XII решил обойти редуты с севера по краю Будищенского леса, то его здесь снова встретил Меншиков, успевший перебросить сюда свою конницу. В ожесточённом бою русские драгуны «на палашах рубились и, въехав в неприятельскую линию, 14 штандартов и знамён взяли».

После этого командовавший в сражении русской армией Пётр I приказал Меншикову взять 5 конных полков и 5 батальонов пехоты и атаковать шведские войска, которые на поле боя оторвались от главных своих сил. Тот блестяще справился с поставленной задачей: кавалерия генерала Шлиппенбаха перестала существовать, а сам он был взят в плен, пехота генерала Росса отступила к Полтаве.

На завершающей фазе сражения Меншиков командовал драгунской кавалерией (6 полков) на фланге позиции русской армии. Он отличился в тот день ещё раз, во время атакующего удара по королевской армии, которая была обращена в бегство.

Генералу князю Александру Даниловичу Меншикову в истории Северной войны принадлежит честь принятия капитуляции разгромленной под Полтавой королевской армии Швеции. На берегах Днепра у Переволочны русскому 9-тысячному отряду в плен сдались 16947 деморализованных вражеских солдат и офицеров во главе с генералом Левенгауптом. Трофеями победителей стали 28 орудий, 127 знамён и штандартов и вся королевская казна.

За участие в Полтавской битве государь Пётр I удостоил Меншикова — одного из героев разгрома королевской армии Швеции званием генерал-фельдмаршала. Такой чин до этого в русской армии имел только один Шереметев.

После Полтавы Меншиков до 1713 года командовал русскими войсками, освобождавшими от шведских войск Польшу, Курляндию, Померанию, Гольштейн. За осаду города-крепости Риги он получил от датского короля Фридриха IV орден Слона. Меншиков участвовал во взятии крепостей Тенинген и Штеттин. Прусский король Фридрих-Вильгельм наградил русского генерал-фельдмаршала орденом Чёрного Орла. По приказанию царя Меншиков заключил две штрафные конвенции с торговыми городами Гамбургом и Любеком. Они обязывались заплатить российской казне в три срока за произведённую ими торговлю со шведами 233333 талера.

С 1714 года он вновь занимался генерал-губернаторскими делами в Санкт-Петербурге. Одновременно управлял приобретёнными Россией территориями — Прибалтикой и Ижорской землёй, ведал сбором государственных доходов. Во

время частых отъездов Петра I возглавлял управление страной. Дважды был президентом Военной коллегии — в 1718-1724 годах и 1726-1727 годах.

Один из современников петровского фаворита, граф Б.К. Миних, писал о нём: «Примечательно, что князь Меншиков, не будучи рождён дворянином, не умея даже ни читать, ни писать, пользовался, благодаря своей деятельности, таким доверием своего господина, что мог на протяжении многих лет подряд управлять обширной империей…»

Начиная с 1714 года Светлейший князь Александр Меншиков постоянно находился под следствием за многочисленные злоупотребления и хищения. Он не раз подвергался Петром I огромным денежным штрафам. Такие крутые царские меры никак не отразились на личном состоянии Меншикова, который был вторым после самого государя землевладельцем в стране — ему на правах крепостника принадлежали не только десятки деревень и сел, но и города. Немалую часть их царь подарил фавориту.

Меншиков завоевал своё положение при дворе и благодаря супруге Петра I Екатерине. Весной 1704 года красивая ливонская пленница Марта Скавронская, жена шведского драгуна, была представлена Меншиковым царю. В 1712 году её официально объявили женой русского царя, а потом она стала и первой всероссийской императрицей. Екатерина I помнила об услуге, которую оказал ей князь Ижорский — он стал и её фаворитом, и фактически управлял за неё Российским государством: после смерти Петра Меншиков и его единомышленники, «птенцы гнезда Петрова», опираясь на гвардейские Преображенский и Семеновский полки, утвердили Екатерину I на российском престоле. После этого Меншиков стал подбираться к самым вершинам монархической власти в государстве и нажил при этом себе немало врагов из числа родовитой знати, не найдя себе при этом поддержки в гвардии.

Герцог Лирийский Лириа Фицджеймс де Стюрд, посол испанского короля в Российской империи, писал о всесильном временщике (при Екатерине I): «…вскоре взял верх Князь Меншиков. Пышность и сластолюбие у двора его умножились, упала древняя гордость дворянская, видя себя управляема мужем хотя достойным, но из подлости произшедшим — а место ея раболепство к сему вельможе, могущему все».

В мае 1727 года Меншиков обручил свою дочь Марию с внуком Петра I — Петром II. Однако из-за болезни он не сумел противостоять влиянию на нового российского монарха князей Голицыных и Долгоруких. Вскоре после получения высшего полководческого звания, 8 сентября 1727 года, генералиссимус

Меншиков был обвинён в государственной измене и хищениях казны. Это стало полным крушением честолюбивых планов всесильного временщика двух российских правителей — Петра I и Екатерины I.

Меншиков подвергается сперва царской опале, а потом и аресту. Все его огромное имущество было конфисковано в пользу государственной казны. А сам он вместе с семьёй был сослан в далёкий сибирский острог Берёзов, где вскоре и умер. Оставшимся в живых детям князя Меншикова — сыну Александру и дочери Александре императрица Анна Иоанновна (Ивановна) позволила вернуться из ссылки.

МОРИЦ САКСОНСКИЙ (ГЕРМАН МОРИЦ ГРАФ САКСОНСКИЙ) 1696-1750

Французский полководец. Маршал Франции.

Один из многочисленных внебрачных детей курфюрста одного из самых крупных германских государств Саксонии и будущего польского короля Фредерика Августа II. Будущее не по годам развитого мальчика было предопределено — военная карьера. Чадолюбивый отец определил двенадцатилетнего Германа Морица прапорщиком в свою саксонскую армию. Естественно, что сколько-нибудь серьёзного начального образования будущий великий полководец Франции не получил.

Морицу Саксонскому повезло в другом — ещё в детстве у него, офицера отцовской армии, были хорошие учителя. Он служил под знамёнами знаменитых полководцев своего времени — принца Савойского и герцога Мальборо, участвовал в нескольких европейских войнах и осадах крепостей.

Офицерская судьба сына саксонского курфюрста складывалась для того века вполне традиционно. К 24 годам граф Герман Мориц успел послужить в трех армиях Европы — саксонской, польской и австрийской. Служба в каждой из них принесла будущему полководцу Франции несомненную пользу: он набирался военного опыта, внимательно присматриваясь к своим начальникам и постигая их военное искусство, его сильные и слабые стороны.

Во время Северной войны 1700-1721 годов, когда Саксония и Польша, участницы Северного союза, воевали на стороне России против Шведского королевства, юный офицер с графским титулом служил в Померании и отличился в осаде сильной шведской крепости Штральзунд на южном побережье Балтийского моря. В военной кампании 1713 года он участвовал уже в чине полковника.

У будущего маршала Морица Саксонского остались самые прекрасные воспоминания о совместных действиях с войсками царя Петра I. Полководец немало страниц посвятил Полтавской битве, призывая подражать русским: «Вот таким образом благодаря искусным мерам можно заставить счастье склониться в свою сторону».

Отслужив в трех армиях, Мориц Саксонский в 1724 году

перешёл в четвёртую, более перспективную — во французскую королевскую. Молодой саксонский граф сразу, с учётом его аристократической родословной и немалого боевого опыта, при прекрасных рекомендациях, был назначен командиром наёмного немецкого полка. Есть свидетельства, что в полном соответствии с духом того времени эту должность купил ему у короля Франции его король-отец.

С тех пор вся дальнейшая жизнь Морица Саксонского была связана с Францией. Граф де Сакс — так на французский манер звучал полученный им в 1711 году от отца титул графа Саксонского. Курфюрст Саксонии и король Польши в числе первых увидел в своём внебрачном сыне талант полководца и помогал ему сделать карьеру на этом поприще.

Граф де Сакс, получив во французской армии в командование пехотный полк немецких ландскнехтов, рьяно взялся за его обучение. Благо германские наёмники были всегда склонны к дисциплинированности и профессионально исполняли на войне то, за что им хорошо платили. За большие успехи в обучении солдат, особенно мушкетёров, Мориц Саксонский получил звание бригадного генерала и в этом начальном генеральском чине начал свой путь к вершинам полководческой славы на службе Франции.

Большие европейские войны не заставили себя долго ждать. После смерти отца-короля генерал граф де Сакс в 1733-1735 годы участвовал в войне за Польское наследство и сражался теперь против своего бывшего наставника Евгения Савойского. Тогда Французское королевство воевало против Саксонии и Австрии. Бригадный генерал Мориц Саксонский особенно отличился летом 1734 года при осаде крепости Филиппсбурга близ Карлсруэ. Французскими войсками командовал герцог Бервиг, который был убит пушечным ядром во время обхода осадных траншей. В конце концов осаждённый филиппсбургский гарнизон сдался, и командир полка немецкой пехоты оказался в числе главных победителей.

Граф Саксонский был не только удачливым французским военачальником, но и ловким придворным дипломатом. Без него не обходилось ни одно придворное торжество, бал или охота монарха Франции. Он сумел стать близким другом всесильной королевской фаворитки мадам де Помпадур, приобретя через неё благосклонность Людовика XV и очередной чин генерал-лейтенанта.

Генерал Мориц Саксонский стал одним из самых активных участников войны за Австрийское наследство 1740-1748 годов. Официально Франция вступила в эту большую европейскую войну

только в 1744 году. Сперва он командовал французскими частями «добровольцев», помогавшими союзной Баварии. В 1741 году граф отличился при штурме чешской столицы Праги (он руководил этой операцией), в следующем году — города-крепости Эгера.

Это принесло ему не только славу, но и признание несомненного полководческого дарования. В 1744 году граф де Сакс удостоился высокого чина маршала Франции, что давало ему право быть назначенным главнокомандующим французской армией и командовать на войне её главными силами. Номинально во главе её стоял сам король Людовик XV.

Монарх Франции поручил графу Морицу Саксонскому оказать содействие претенденту на английский престол Карлу Стюарту. Они начали собирать около портового города Дюнкерка армию для вторжения в Англию. Однако их планы были сорваны неблагоприятной погодой и присутствием в проливе Ла-Манш британского королевского флота.

В том же 1744 году маршал Мориц Саксонский принял командование над французской Мозельской армией, которая успешно действовала против австрийских войск в Эльзасе. Это было отмечено при королевском дворе в Париже и в следующем 1745 году, его назначили главнокомандующим французской армией, вторгшейся в Австрийские Нидерланды (Южные Нидерланды, или современная Бельгия). Во Фландрии маршал Франции действовал решительно и, что самое главное для него, победоносно. Здесь ему противостояли более многочисленные, опытные и лучше обученные союзные войска Англии, Австрии и Нидерландов.

25 апреля 1745 года граф Мориц Саксонский осадил крепость Турнэ. Когда к осаждённым подоспело сильное подкрепление, французский главнокомандующий своевременно занял выгодные для обороны высоты, перекрывавшие подступы к крепости. Неприятельской армией под названием «Прагматическая санкция» численностью почти в 50 тысяч человек командовал сын английского короля Георга II Уильям Огастес, герцог Камберлендский.

Мучимый приступом водянки, маршал сумел артиллерийским и мушкетным огнём отбить первую атаку неприятеля. Однако тот во время второй, более сильной и решительной атаки чуть было не прорвал позиционную оборону французских войск. Положение исправил сам Мориц Саксонский, в критическую минуту боя он лично повёл французов в контратаку, которая завершилась победой. Свидетелем его геройского поступка был сам король Людовик XV, находившийся при армии, и дофин-наследник.

За май — сентябрь 1745 года французская королевская армия под командованием маршала Морица Саксонского покорила почти всю Фландрию. Французские войска вступили в её важнейшие города — Турнэ, Гент, Брюгге, Ауденарде, Остенде и Брюссель. Неприятельские гарнизоны или сдавались, или заблаговременно покидали крепостные города.

Победы французской армии над союзной англо-австро-голландской в сражениях следовали одна за другой: в 1745 году — при Фонтенуа (в этом сражении отличилась ирландская бригада французской армии), в 1746-м — при Року недалеко от города Льежа и в 1747-м — при Лауфельде. Причём французы под знамёнами графа Морица Саксонского не просто одолевали противника, а одерживали убедительные победы, заставляя союзников повсеместно отступать.

Сражение при Року состоялось 11 октября. Здесь маршалу Франции противостояли австрийские войска под командованием герцога Карла Лотарингского. Стороны имели примерно равные силы, но Мориц Саксонский смог добиться победы благодаря более искусному ведению сражения и использованию ошибок противника. Победа при Року в ходе войны за Австрийское наследство примечательна ещё и тем, что она позволила французской армии полностью занять такую богатую провинцию Южных Нидерландов, как Брабант. Для противников Франции в войне это стало большой потерей.

Сражение 2 июля 1747 года при Лауфельде относится к разряду самых значительных, и победа в нём стала самой яркой звездой в полководческой биографии Морица Саксонского. В этой битве ему противостояла превосходящая по численности 90-тысячная союзная англо-австрийская армия под командованием известного полководца английской короны герцога Камберлендского, вернувшегося из Англии после подавления якобитского восстания «Сорока пяти».

Центром разыгравшейся битвы стала деревня Лауфельд, которая в тот день трижды переходила из рук в руки. Стоявшая на возвышенности, с большим числом каменных домов и различных хозяйственных построек она больше напоминала полевую крепость, чем мирное крестьянское поселение. Это прекрасно видели со своих командных пунктов и маршал Франции, и герцог Камберлендский. Поэтому они, не жалея жизней своих солдат и офицеров, направляли в атаку на Лауфельд один за другим из своих редеющих полков.

Английской пехоте с утра удалось хорошо закрепиться в самом центре деревни и, упорно защищаясь, сдерживать огнём и рукопашными схватками атакующих французов. Все же Мориц

Саксонский смог подобрать ключ к оборонительной позиции англичан и около полудня серьёзно потеснить центр их боевой позиции. Действенную помощь резервных войск защитники центральной части деревни от своего главнокомандующего так и не получили.

Днём в сражении начала складываться ситуация, когда всем стало казаться, что поражение англо-австрийской армии было неизбежно. Союзники с трудом отбивали настойчивые атаки французов и кое-где стали отступать. Обе стороны несли большие потери от сильного артиллерийского огня, особенно наступавшие французы, которые уже видели желанную победу в большом сражении.

Армию герцога Камберлендского 2 июня 1747 года ожидало поражение. Но положение спас один из английских военачальников сэр Джон Лигоньер, он лично возглавил кавалерийскую атаку, которая на некоторое время внесла расстройство в ряды французской армии. Мориц Саксонский сумел быстро восстановить порядок в своих войсках, но потерянное при этом время сыграло на руку неприятелю.

Заминка в ходе сражения, когда французские полки утратили на какое-то время прежний наступательный энтузиазм, дала возможность герцогу Камберлендскому отступить от Лауфельда, сохранив при этом порядок в английских и австрийских войсках. Это обстоятельство не позволило маршалу Морицу Саксонскому организовать результативное преследование отступившего противника и добиться более впечатляющей победы над ним.

Сражение при Лауфельде примечательно для войны за Австрийское наследство большими потерями противоборствующих сторон. Союзники — англичане и австрийцы потеряли в битве 5620 человек убитыми и ранеными. Потери французской армии оказались значительно большими — около 14 тысяч. Победа в битве досталась маршалу Франции графу Морицу Саксонскому и его французам дорогой ценой.

В тот год французская армия одержала в Австрийских Нидерландах ещё одну большую победу при взятии крепости Берген-оп-Зом, гарнизон которой состоял из англичан и голландцев. Французскими войсками здесь командовал граф Левендаль, который неожиданным для осаждённых штурмом 17 сентября овладел крепостью. При защите Берген-оп-Зома особенно отличилась бригада шотландцев на голландской военной службе, но из 1450 человек своего первоначального состава она потеряла 1120 человек. При овладении этой крепостью французы понесли потери гораздо большие, чем в полевом сражении при Лауфельде.

В 1747 году маршалу Франции Морицу Саксонскому и его армии сопутствовал полнейший успех. Французские войска взяли такие крупные укреплённые города, как Гент, Брюссель, Антверпен, Монс, Намюр. Союзники повсеместно отступали перед французской армией, уверовавшей в непобедимость своего полководца.

Полностью овладев территорией Австрийских Нидерландов и взяв штурмом укреплённый город Маастрихт, Мориц Саксонский вторгся в том же 1747 году в Голландию (Нидерланды). Появление французской армии на голландской земле вызвало сильное возмущение её населения против Генеральных Штатов, и в результате бескровной революции главой государства — штатгальтером стал Вильгельм IV Оранский. К тому времени война за Австрийское наследство близилась к завершению. На землях Северных Нидерландов больших сражений уже не было.

Победы, одержанные в войне за Австрийское наследство полководцем Морицем Саксонским, полностью восстановили пошатнувшийся военный престиж Франции в Европе. Они способствовали заключению выгодного для Франции Ахенского мирного договора 1848 года. По его условиям воюющие европейские государства в основном сохранили довоенные границы.

За победное окончание войны за Австрийское наследство граф де Сакс удостоился награды — звания главного маршала Франции и оказался в истории этого государства третьим человеком, удостоенным такой воинской почести. Имя Морица Саксонского стало широко известно и уважаемо в Европе. Военачальники других стран внимательно изучали его полководческое искусство.

Граф Саксонский прославился в Париже тем, что вёл разгульную жизнь, ещё в молодости растратив большое состояние своей первой жены. Умер он в возрасте 54 лет. Ходили слухи, что Мориц Саксонский погиб на дуэли, но это не так. Преждевременная кончина постигла великого французского полководца в тот вечер, когда он принимал у себя восемь молодых актрис.

После себя Мориц Саксонский оставил популярные для той эпохи трактаты «Мои мечтания», изданные вскоре после его смерти в 1756 году. В них он со знанием дела размышляет о военной организации европейского государства и военном искусстве своего и предшествующего времени. Трактаты стали своеобразным мемуарным памятником для истории Франции XVIII века.

В «Моих мечтаниях» Мориц Саксонский выдвигает

прогрессивную идею преимущества государственной воинской повинности над системой вербовки граждан страны на военную службу за высокое жалованье. Он пишет о необходимости содержания в любом цивилизованном государстве Европы постоянных военных кадров, об атаке пехоты в колоннах, о применении лёгкой полевой артиллерии и инженерных укреплений на поле боя, о значении вставного в дуло мушкета штыка (багинета). Эти мысли свидетельствовали о том, что граф де Сакс смотрел далеко в будущее европейского военного искусства.

Полководец Франции в отличие от многих своих современников — военных вождей большое значение придавал моральному фактору на войне, всегда заботился о моральном духе подчинённой ему армии. Известно, что император Наполеон I Бонапарт восхищался идеями главного маршала Франции Морица Саксонского и многое перенял у него.

САЛТЫКОВ ПЁТР СЕМЁНОВИЧ 1698-1773

Русский полководец в Семилетней войне. Генерал-фельдмаршал.

Пётр Семёнович Салтыков родился в подмосковном Марфино в родовитой семье, получил хорошее домашнее образование и в 1714 году начал военную службу рядовым солдатом в петровской гвардии. В том же году с группой молодых дворян уехал обучаться морскому делу во Францию, где находился до начала 30-х годов. Однако Петру Салтыкову не суждено было стать военным моряком, он оказался на армейской службе.

В 1734 году Салтыков в чине генерал-майора участвовал в походе русских войск против польского короля Станислава Лещинского. Однако в тот год действия ограничились лишь небольшими стычками с польской Шляхтой, но всё же для Салтыкова тот поход стал первой боевой школой, и за успешные действия русских войск он был награждён орденом Святого Александра Невского.

После этого генерал-поручик Пётр Салтыков участвовал в Русско-шведской войне 1741-1743 годов, которая была вызвана стремлением Стокгольмского королевского двора вернуть себе территории, утраченные по Ништадтскому мирному договору 1721 года. Но в первом же сражении у Вильманстранда шведы потерпели поражение и уступили русским эту крепость. В Южной Финляндии Салтыков воевал в составе русской армии, которой командовал генерал-фельдмаршал П.П. Ласи. Он участвовал во взятии крепостей Фридрихсгам и Нейшлот (современный город Савонлина в Финляндии), в окружении шведских войск под Гельсингфорсом (Хельсинки), приведшем к их капитуляции, и в торжествах, связанных с заключением Абоского мира.

В 1743 году генерал-поручик П.С. Салтыков командовал арьергардом войск генерала Я. Кейта. Затем в составе его корпуса был отправлен из Гельсингфорса в шведскую столицу Стокгольм.

После возвращения из Стокгольма Салтыков был назначен командиром Псковской дивизии, расквартированной на подступах к Санкт-Петербургу. В 1754 году ему присвоили звание генерал-аншефа.

Пётр Салтыков успешно и без срывов продвигался по служебной лестнице, не задерживаясь долго в штаб-офицерских и генеральских чинах. Этому во многом способствовала близость

его к императорскому двору. В 1756 году генерал-аншеф П.С. Салтыков был назначен командующим украинских ландмилиционных полков, защищавших южную границу Российской империи от грабительских набегов крымцев. В этой должности Салтыков потрудился немало. Он усовершенствовал организацию полков ландмилиции, являвшихся иррегулярной частью русской армии, построил укрепления на пограничной черте, обеспечив мирную жизнь в южных губерниях. Его деятельность заслужила самую высокую оценку в Санкт-Петербурге.

Признание и славу русского полководца Пётр Семёнович Салтыков обрёл в Семилетней войне 1756-1763 годов. Тогда Россия вместе с союзной Австрией воевала против Прусского королевства, во главе которого стоял воинственный монарх Фридрих II, один из выдающихся полководцев XVIII века. С именем Салтыкова связаны наиболее крупные и яркие победы русской армии в этой продолжительной общеевропейской войне.

На стороне Пруссии и Англии находились несколько германских государств, в числе которых были Ганновер, Гессен-Кассель, Брауншвейг и другие. Им противостояли Австрия, Франция, Россия, Саксония, Швеция и большинство германских государств, входивших в Священную Римскую империю.

Война началась нападением Пруссии на Саксонию. Войска Фридриха II окружили саксонскую армию, и та капитулировала. После этого прусская армия нанесла ещё несколько поражений своим противникам, воспользовавшись разобщённостью их действий. Императрица России Елизавета Петровна под сильным давлением венского двора, терпевшего одно военное поражение за другим, приказала русской армии выступать в поход в Центральную Европу.

Россия вступила в Семилетнюю войну летом 1757 года. Первоначально русской армией командовал генерал-фельдмаршал С.Ф. Апраксин, который после победного для русского оружия Гросс-Егерсдорфского сражения неожиданно отвёл войска от Кенигсберга к Мемелю, за что императрицей был снят с должности и отдан под суд. Апраксина на посту главнокомандующего сменил генерал В.В. Фермор. Но поскольку он не отличался решительностью и не добился успехов, то по решению императрицы в начале 1759 года был заменён на этом посту генерал-аншефом Салтыковым. Ему вверялись войска, находившиеся за пределами российских границ, разбросанные от балтийского побережья до австрийских владений. Новому главнокомандующему было предписано сосредоточить главные силы русской армии в Познани для последующего выдвижения в

западном направлении к реке Одер для соединения с союзниками-австрийцами.

В дальнейшем планом военной кампании предусматривались совместные с австрийцами действия русской армии в направлении на Кюстрин и Берлин. Однако венский императорский двор изо всех сил старался поставить русские войска на прикрытие собственных границ с Пруссией и тем самым избежать военного поражения.

В апреле почти 40-тысячная (в том числе 12,5 тысяч кавалерии) русская армия с 248 орудиями под командованием генерал-аншефа Салтыкова выступила из района Познани к Одеру, чтобы переправиться через реку и соединиться в районе Кроссена с австрийской армией генерал-фельдмаршала Л. Доуна. Это сильно встревожило прусского короля Фридриха II, и он решил воспрепятствовать соединению крупных неприятельских сил.

Навстречу русским войскам выступил усиленный прусский корпус (18 тысяч пехоты, 10 тысяч кавалерии и свыше 100 орудий) под командованием одного из лучших военачальников — генерала К.Г. Веделя. Его противники встретились у селения Пальциг, расположенного в 60 километрах юго-восточнее города Франкфурта-на-Одере.

Сражение состоялось 12 июля 1759 года. На высотах восточнее и юго-восточнее Пальцига русские войска были построены в две линии, кавалерия встала на флангах (которые упирались в лесные опушки) и составила резерв главнокомандующего. Для артиллерии были оборудованы батарейные позиции. Часть батарей могла вести стрельбу по неприятелю через головы своих войск. Перед фронтом русской армии протекала небольшая речушка, через которую были устроены два моста перед прудами.

Подойдя к Пальцигу, генерал Ведель развернул корпус для наступления на русские позиции. Прусские войска в классическом фридриховском косом боевом порядке предприняли четыре сильные атаки по правому и одну по левому флангу русской позиции. В последнем случае прусской пехоте даже не дали перейти по мосту через реку. И каждый раз русские отбрасывали противника на исходные позиции артиллерийским и ружейным залповым огнём и штыковыми контратаками.

В Пальцигском сражении особенно отличились русские артиллеристы, которые вели сосредоточенный батарейный огонь из единорогов и гаубиц. Контрбатарейную борьбу пруссаки проиграли полностью. Попытка тяжёлой кирасирской кавалерии Веделя атаковать русских во фланг закончилась разгромом

пруссаков и в рукопашной схватке.

Корпусу Веделя пришлось поспешно отступить в южном направлении. Потери пруссаков составили свыше 7 тысяч человек, в том числе 4 тысячи человек были убиты. Поле Пальцигской битвы осталось за русской армией, которая потеряла 5 тысяч человек убитыми и ранеными.

После победы русской армии под Пальцигом союзникам открывался путь для совместного наступления на столицу Пруссии город Берлин, который в то время не имел сильного прикрытия.

Генерал-аншеф Салтыков повёл русскую армию к Кроссену, где к ней должны были присоединиться главные силы австрийской армии. Однако там союзников не оказалось. Тогда главнокомандующий двинул свои войска к Франкфурту-на-Одере и 20 июля захватил этот прусский город, немногочисленный гарнизон которого заблаговременно бежал от приближающихся русских. От Франкфурта шёл прямой путь на Берлин. На другой день после захвата города к русской армии вместо ожидаемых главных сил союзников подошёл лишь корпус генерала Б.Э. Лаудона численностью около 20 тысяч человек.

Оценив все достоинства сложившейся ситуации, генерал-аншеф П.С. Салтыков предложил австрийскому главнокомандующему фельдмаршалу Доуну наступать на Берлин, чтобы перенести боевые действия во внутренние территории Прусского королевства. Но тот воспротивился этому, желая перенести основные боевые действия в Силезию, что отвечало интересам Австрии.

Король Фридрих решил не допустить наступления Салтыкова на Берлин. Во главе главных сил прусской армии он выступил навстречу союзной армии с намерением разбить её в генеральном сражении. В это время союзные войска (41 тысяча русских, 18,5 тысяч австрийцев, 248 орудий) расположились недалеко от Франкфурта на восточном берегу реки Одер. Они готовились к маршу в Силезию, где им предстояло соединиться с главными силами армии Австрии.

Прусский король, имевший под своим командованием 48 тысяч человек и около 200 орудий, решил разгромить противника ударом с северо-востока во фланг и тыл. В течение двух дней, 30-31 июля, его армия переправилась через Одер севернее Франкфурта и двинулся к деревне Кунерсдорф, в окрестностях которой расположился походный лагерь союзников.

Манёвр неприятельской армии не остался незамеченным. Генерал-аншеф Салтыков, чтобы не быть атакованным на марше, решил дать противнику сражение близ Франкфурта-на-Одере.

Хорошо знакомый с местностью, он расположил войска на высотах между городом и Кунерсдорфом. Первоначально они располагались фронтом на север, поэтому король Фридрих II и решил обойти их с тыла. Салтыков разгадал замысел неприятеля и рано утром 1 августа, в день сражения, развернул свои войска фронтом на юг длиной в 4,5 километра и шириной от 800 метров до 1,5 километра.

Русские войска развернулись на трех высотах — Мюльберг, Гросс-Шпицберг (Большой Шпиц) и Юденберг. Горы отделялись друг от друга широкими и глубокими оврагами Кунгрунд и Лаудонсгрунд. Кунерсдорфская позиция союзников была усилена окопами и артиллерийскими редутами. Подходы к высотам с запада и с севера затрудняли заболоченная местность и речка Гюнер. Подступы к деревне Кунерсдорф хорошо просматривались с высот.

Основные свои силы генерал-аншеф Салтыков расположил в центре позиции на горе Большой Шпиц и на правофланговой высоте Юденберг. Именно сюда подходили дороги, по которым двигалась прусская армия. На Большом Шпице укрепилось 17 русских пехотных полков под командованием генерала П.А. Румянцева. Здесь же была сосредоточена большая часть артиллерии. На горе Юденберг расположились 9 русских пехотных полков дивизии генерала Фермора и австрийские войска генерала Лаудона. На редутах было установлено 5 усиленных батарей. На левофланговой высоте Мюльберг, под которой протекала речка Гюнер, главнокомандующий поставил пять пехотных полков князя Голицына, укомплектованных молодыми рекрутами.

В резерве за правым флангом у Ротеферверка находилась русская кавалерия (71 эскадрон) и 6 полков австрийской пехоты. Резерв одновременно прикрывал правобережную часть Франкфурта-на-Одере. Выбранная Салтыковым позиция позволяла маневрировать резервами по фронту. Расположенные на скатах гор артиллерийские батареи имели возможности вести круговой обстрел.

Вышедший к Кунерсдорфу из леса со стороны Познани противник сразу же стал разворачиваться в косой боевой порядок для атаки. Король Фридрих построил свою армию в две линии пехоты. На флангах встала кавалерия. Большая часть тяжёлой прусской кирасирской кавалерии под командованием генерала Зейдлица, одного из лучших прусских военачальников, разместилась на левом фланге, где местность позволяла передвигаться большим массам конницы. Прусская артиллерия первоначально расположилась перед строем королевской пехоты.

Кунерсдорфское сражение началось после трехчасовой артиллерийской подготовки. Первая атака прусских войск была направлена на гору Мюльберг, где полки Голицына были атакованы с фронта и фланга через реку Гюнер. Концентрическая атака превосходящими силами позволила нападавшим сбить с высоты её защитников и овладеть Мюльбергом. Расстроенные пехотные полки князя Голицына с боем отошли на гору Большой Шпиц.

Но развить свой успех атакующие прусские войска не смогли. Все их последующие попытки преодолеть овраг Кунгрунд и ворваться на позиции русских на высоте Большой Шпиц окончились неудачей. Пехота и артиллерийские батареи генерала Румянцева сражались стойко, отражая вражеские атаки ружейными залпами и картечью. Румянцевские полки провели сильную контратаку и штыковым ударом сбросили ворвавшихся было на гору пруссаков снова в овраг.

Тем временем король Фридрих II приказал своему генералу Финку, который командовал правым флангом, установить на горе Мюльберг артиллерийские батареи. После этого они начали контрбатарейную борьбу с русскими орудийными расчётами на высоте Большой Шпиц. От пушечного огня войска противников, скопившиеся на высотах, несли большой урон. В ходе сражения русский главнокомандующий подкрепил полки генерала Румянцева войсками из резерва и пехотой, снятой с позиции на горе Юденберг.

В сражении был эпизод, когда прусские кирасиры принца Вюртембергского прорвались на высоту Большой Шпиц, однако их успешно контратаковала русская кавалерия. В 17 часов дня Фридрих II ввёл в бой тяжёлую кавалерию генерала Зейдлица. Руководивший обороной Гросс-Шпицберга генерал Румянцев бросил ей навстречу русскую и австрийскую кавалерию, и натиск королевской конницы был отбит с большим для неё уроном.

Между тем силы русских на высоте Большой Шпиц с каждым часом увеличивались за счёт подкреплений с Юденберга — генерал-аншеф Салтыков помогал Румянцеву удерживать высоту. Пруссаки продолжали настойчиво атаковать позиции русских на её склонах. Под вечер русские и их союзники провели сильную контратаку через овраг Кунгрунд, отбили гору Мюльберг и отбросили прусскую армию по всему фронту.

Прусская армия вместе со своим королём в большом беспорядке бежала с поля битвы. Она потеряла около 19 тысяч человек убитыми и ранеными, почти всю свою артиллерию — 172 орудия, обоз и знамёна. Во время отступления большая часть наёмных прусских солдат дезертировала. В сражении союзники

потеряли 15 тысяч человек. Из них русские — 2614 убитыми и 10863 ранеными.

После Кунерсдорфа Пруссия оказалась на грани военной катастрофы. Король Фридрих II отправил в Берлин сообщение: «Все потеряно, спасайте двор и архивы». Однако катастрофы не произошло. Бежавших пруссаков лёгкая союзная конница преследовала только до границ поля битвы. А предложение русского главнокомандующего пойти на Берлин союзная сторона вновь отклонила. Более того, у Салтыкова с высшим австрийским командованием возникло разногласие по вопросам ведения войны против Пруссии.

За блестящую победу над прусской армией при Кунерсдорфе Пётр Семёнович Салтыков удостоился звания генерал-фельдмаршала.

Кунерсдорфское сражение стало вершиной его полководческой биографии Он творчески использовал принципы линейной тактики. Для контратак русские войска применяли рекомендованные уставом 1755 года колонны для «проломления неприятельского фронта». Новые русские орудия — знаменитые шуваловские единороги продемонстрировали своё преимущество над прусской артиллерией. Их стрельба через головы своих войск сыграла решающую роль при отражении атаки тяжёлой кирасирской кавалерии генерала Зейдлица.

После этого отражения австрийская сторона продолжала настаивать на использовании русской армии для обороны своих границ. Союзники теперь больше действовали на коммуникациях противников, стараясь лишить его свободы манёвра и продовольственных баз. 28 сентября 1760 года русский корпус генерала З.Г. Чернышёва взял прусскую столицу Берлин. Из-за разногласий главнокомандующих союзными армиями война затягивалась. Салтыков как мог противодействовал намерениям австрийцев. Из Вены в Санкт-Петербург на него поступали многочисленные жалобы. В том же 1760 году, когда генерал-фельдмаршал вошёл в конфликт и с Высшим военным советом в российской столице, его сместили с должности главнокомандующего и отозвали в Россию.

По окончании Семилетней войны генерал-фельдмаршал П.С. Салтыков был назначен сенатором. В 1764-1771 годах состоял в должности главнокомандующего и генерал-губернатора Москвы. Причиной его отставки стала страшная эпидемия чумы в Москве в 1770-1771 годах, унёсшая много человеческих жизней. Графа Салтыкова обвинили в нераспорядительности и отстранили от дел.

ФРИДРИХ II ВЕЛИКИЙ 1712-1786

Король Пруссии и её полководец в Семилетней войне.

В мировой истории известно не так уж много монархов-полководцев удостоенных при жизни и после неё прозвища Великий. Король Пруссии Фридрих II такого прозвища удостоился за военные и государственные заслуги. Он на четверть века превратил Прусское королевство в мощную европейскую державу, которая вела многие и небезуспешные войны с гораздо более сильными противниками.

Наполеон Бонапарт, высоко ценивший военное искусство прусского короля-полководца, так отозвался о нём, отдавая честь его памяти: «Будь он жив, не бывать бы нам сейчас в Пруссии».

Фридрих родился в Берлине в королевской семье из династии Гогенцоллернов. Его отец Фридрих-Вильгельм I не одобрял увлечений сына философией и искусством и записал его в свою лейб-гвардию, желая сделать из него прежде всего военного человека в чисто прусских традициях. В двадцать лет наследник попытался со своим товарищем-офицером бежать во Францию, но их схватили. Фридрих был наказан отцом со всей строгостью, ему пришлось присутствовать при казни своего товарища, после чего его препроводили под конвоем в тюрьму. Заключение, разумеется, было недолгим.

После 18 месяцев ареста Фридрих решил покориться суровому отцу и своей судьбе. В 1732 году наследник прусского престола получает под своё командование Руппинский пехотный полк. Через два года он участвовал под знамёнами принца Евгения Савойского в войне за Польское наследство, и эта война стала для Фридриха хорошей школой. У прославленного европейского полководца Евгения Савойского будущий король Пруссии перенял многое из военного искусства и теперь связывал своё будущее только с военным поприщем. В эти же годы Фридрих вёл переписку с великим французским просветителем Вольтером.

В 1740 году, через три дня после смерти отца, Фридрих был объявлен королём Пруссии. Вместе с троном он унаследовал и образцово организованную немногочисленную армию — всего 80 тысяч человек. 27 июня 1740 года Фридрих II писал Вольтеру:

«Я решил, что после смерти отца я должен всецело посвятить себя отечеству… Я начал с увеличения военных сил государства

на 16 батальонов (пехоты), 5 эскадронов гусар и 1 эскадрона лейб-гвардии. Я положил основание нашей новой академии.

…Я учредил новую коллегию торговли и мануфактур; приглашаю художников и скульпторов…»

Фридрих II сразу же начал проводить крупные государственные реформы. Он отменил цензуру и ввёл свободу печати. В королевстве были запрещены пытки для гражданских заключённых. Но главными стали не гражданские преобразования, а военные. В армии Фридрих стремился утвердить своё абсолютное единоначалие. После торжеств по поводу своего восшествия на престол он заявил генералам: «В моём королевстве единственный источник власти — я сам».

Новый прусский монарх с традиционной немецкой пунктуальностью вводил в королевстве подлинное законопослушание. В одном из его указов 1749 года говорилось:

«Ввиду того, что некоторые чиновники дурно обращаются с крестьянами, наносят им палочные удары, — Его же Королевское Величество никоим образом не хочет допускать подобной тирании по отношению к своим подданным, — Его Величество требует, чтобы тот чиновник, о коем впредь будет доказано, что он бил крестьянина палкой, тотчас же и без всякого снисхождения, был за это заключён в крепость на 6 лет…»

Здесь король Фридрих II противоречил сам себе. Его наёмная прусская армия отличалась действительно палочной воинской дисциплиной и была вымуштрована так, как ни одна другая европейская армия. Король не раз говорил, что солдат должен бояться палки капрала больше, чем любого неприятеля.

При Фридрихе Великом Пруссия, крупнейшее среди германских государств, встала на путь милитаризации и стала проводить агрессивную политику против всех своих соседей. Короля в этом поддерживало многочисленное прусское дворянство, видевшее в военной службе (какому угодно монарху) главный источник своего материального благополучия.

С воцарением на прусском престоле Фридриха II обстановка в Европе стала напряжённой. Причиной этого были захватнические устремления молодого короля.

Как талантливый полководец Фридрих II впервые заявил о себе во время первой (1740-1742) и второй (1744-1745) Силезских войн, ставших частью общеевропейской борьбы за Австрийское наследство. Прусский монарх, успевший к тому времени создать сильную армию, нанёс ряд крупных поражений лучшим полководцам Австрии и Саксонии.

Первое серьёзное столкновение воюющих сторон состоялось 10 апреля 1741 года под Мольвицем. В сражении участвовали 22

тысячи пруссаков под знамёнами своего короля и 20 тысяч австрийцев, которыми командовал маршал Нейперг. Битва с самого начала складывалась удачно для последних — австрийская конница мощной атакой опрокинула неприятельскую, в рядах которой находился сам король Фридрих II, и обратила её в бегство.

В такой ситуации командование королевской армией взял на себя опытный фельдмаршал Шверин. Он повёл прусскую пехоту под прикрытием артиллерийского огня на штурм австрийских полевых укреплений и выбил противника из них, но в ходе этой атаки пруссаки потеряли 2500 человек. Успех под Мольвицем королевскими войсками был достигнут во многом благодаря большей скорострельности ружей прусской пехоты. Маршал Нейперг отступил с поля битвы, потеряв около 5 тысяч человек.

Новое крупное сражение в первой Силезской войне произошло 17 мая 1742 года у Хотузица. Прусская и австрийская армии (последней командовал принц Карл Лотарингский) были примерно равными — по 30 тысяч человек. Битва началась с атаки тяжёлой прусской кирасирской кавалерии, которая рассеяла австрийскую, но оказалась под неприятельским артиллерийским огнём. Отбив вражеских кирасиров, австрийские войска перешли в контратаку, но не сломили стойкости вымуштрованной королевской пехоты. Король Фридрих II очень удачно расположил на поле боя свои 76 орудий, выставленных против левого неприятельского фланга.

К концу сражения австрийская армия оказалась измотанной неудачными атаками прусской позиции и огнём королевской артиллерии. Карл Лотарингский счёл за благо увести свою армию от Хотузица. Но потери австрийцев оказались велики — 18 орудий и несколько тысяч убитыми, ранеными и пленными. Хотя неприятельская армия и отступила с поля битвы без видимого расстройства в своих рядах, победа осталась за пруссаками.

В сражении 4 июня 1745 года при Гогенфридберге 65-тысячной прусской армии под командованием короля противостояла австро-саксонская 85-тысячная армия герцога Карла Лотарингского. После проведённой рекогносцировки Фридрих рано утром атаковал укреплённый лагерь саксонцев и разгромил их прежде, чем к ним пришли на помощь союзники-австрийцы. После этого прусская армия обрушилась на австрийскую и в ходе ожесточённого сражения разгромила её.

Пруссаки потеряли всего две тысячи человек убитыми и ранеными, в то время как австрийцы и саксонцы лишились 11 тысяч человек, в том числе 7 тысяч пленными, среди которых оказалось 4 генерала. Трофеями победителей оказались 66

орудий. По заведённой Фридрихом традиции, немалая часть пленённых неприятельских солдат, к тому же говоривших на немецком языке, пошла на доукомплектование прусской армии.

30 сентября 1745 года Фридрих выиграл у герцога Карла Лотарингского ещё одно сражение — близ города Зоргау. 23 ноября того же года нанёс новое поражение — под Хеннерсдорфом. Здесь 60-тысячной прусской армии противостояла 40-тысячная австро-саксонская. Фридрих застал Карла Лотарингского врасплох, когда его войска находились на марше. Пруссаки разбили авангард неприятельской армии, состоявший из саксонцев. Австрийцам пришлось отступить в Богемию.

Силезские войны закончились убедительной победой Прусского королевства, которое захватило у Австрийской империи большую часть Силезии. После такого поражения венский двор стал усиленно искать себе новых, более сильных союзников. Такого союзника Австрия видела прежде всего в Российской империи.

После одержанных побед над армиями Австрийской империи и Саксонии прусский король увеличил численность своей наёмной армии до 200 тысяч человек, которая теперь считалась лучшей в Европе. На её содержание тратилось около двух третей государственного бюджета. Прусская армия была хорошо обучена и вооружена, имела мощную артиллерию и тяжёлую кавалерию — кирасирскую. В арсеналах хранились большие запасы различного вооружения и военного снаряжения. В разных частях королевства были созданы армейские продовольственные магазины. Усиливались приграничные крепости.

Возросшая военная мощь Прусского государства позволила Фридриху II стать зачинщиком новой войны в Европе, вошедшей в историю как Семилетняя (1756-1763).

Пруссии, Великобритании, Португалии и Ганноверу противостояли Австрия, Франция, Россия, Испания, Швеция и Саксония. Воюющие стороны интересовали прежде всего территориальные приобретения в случае победы. Российская империя вступила в Семилетнюю войну, по мнению канцлера А.П. Бестужева-Рюмина, из-за «великой угрожаемой силы» Прусского королевства.

В январе 1756 года Пруссия заключила с Великобританией Уайтхоллский договор, по которому она стала получать от Лондона огромную финансовую помощь. Английские сухопутные войска почти не участвовали в боевых действиях на европейской территории — Великобритания в той войне все свои силы направила на захват французских колоний в Америке, в чём и

преуспела. А на британские субсидии Фридрих II завербовал и вооружил нужное количество наёмников.

Семилетняя война началась 17 августа нападением Пруссии на соседнюю Саксонию. 95-тысячная королевская армия окружила 18-тысячную саксонскую армию, и 4 октября та капитулировала.

После этого в войну вступили Австрия и Франция. Фридрих II сначала выступил против Австрии. Прусская армия (192 тысячи человек) с четырех направлений развернула концентрированное наступление на чешскую столицу Прагу, один из главных центров Австрийской империи. 25 апреля прусский король нанёс поражение 60-тысячной австрийской армии под командованием фельдмаршала М. Брауна и блокировал её в Праге. Однако тому на выручку подоспела другая 50-тысячная австрийская армия фельдмаршала Л. Доуна, которая в сражении при Колине разбила прусские войска. Король был вынужден покинуть Чехию.

В апреле 1757 года в Семилетнюю войну вступила Франция. Её 70-тысячная армия под командованием маршала Л.Ш. д'Эстре заняла Гессен-Кассель, разгромила ганноверскую армию и захватила сам Ганновер. Так Пруссия лишилась одного из своих союзников. После этих побед другая французская армия численностью в 57 тысяч человек под командованием принца Ш. де Субиза беспрепятственно подошла к городу Эйзенаху и оттуда стала угрожать вторжением в Прусское королевство.

Король Фридрих показал себя в Семилетней войне не только хорошим тактиком, но и стратегом, незамедлительно перебросив главные силы своей армии от границ с Австрией на запад. 5 ноября 1757 года около селения Росбах близ германского города Галле произошло большое сражение между прусской и союзной франко-австрийской армиями. Противниками короля в Росбахском сражении были принц Ш. де Субиз и принц Хильдбургхаузен, которые имели под своим командованием 43 тысячи человек. Королевская армия насчитывала около 22 тысяч человек.

Союзники заняли позицию на господствующих высотах. Король Фридрих решил прибегнуть к хитрости и отступил перед французами и австрийцами на более удобную позицию для сражения. Оба принца приняли такой манёвр противника, который уступал им в силах ровно вдвое, за поспешное отступление. Тогда союзники решили обходным манёвром отрезать пруссаков от находившихся в их тылу переправ через реку Заале.

5 ноября в 9 часов утра, оставив против фронта пруссаков 8-тысячный отряд генерала Сен-Жермена, союзная армия двинулась в обход их левого фланга, причём не проводя предварительной

разведки и без боевого охранения. Фридрих II решил воспользоваться оплошностью неприятеля. В 2 часа дня он направил ему навстречу свою армию, имея при этом боевое охранение. Кирасирская кавалерия одного из лучших королевских военачальников генерала Зейдлица, поддержанная огнём 18 орудий, стремительно атаковала колонны союзников с фронта и фланга, смяла французскую и австрийскую кавалерию и вынудила противника отступить.

Принц Хильдбургхаузен попытался было развернуть свою пехоту из походного положения для атаки прусских войск. Однако королевские пехотные полки и артиллерия залповым ружейным огнём и картечью пресекли эту попытку австрийцев. Союзные армии, так и не получив помощи от генерала Сен-Жермена, в беспорядке отступили от Росбаха. Их потери в сражении составили 8 тысяч человек (в основном пленными), в том числе 11 пленных генералов, 67 орудий, 22 знамени и весь обоз. Победители потеряли всего 540 человек.

Росбахская победа обезопасила Пруссию от вторжения на её территорию французской армии. Она же позволила королю Фридриху II перебросить главные силы своей армии (40 тысяч человек) форсированным маршем в Силезию, где австрийская армия фельдмаршала Дауна осадила крепость Швейдниц и заняла город Бреслау (ныне польский город Вроцлав). Прусские полки с полевой артиллерией преодолели путь в 300 километров за 15 суток.

5 декабря 1757 года близ селения Лейтен (современный Лютыня в Польше) произошло сражение между 33-тысячной королевской армией при 167 орудиях и австрийской армией принца Карла Лотарингского численностью свыше 60 тысяч человек при 300 орудиях. Австрийцы занимали более выгодную позицию для битвы на фронте протяжённостью 7 километров. Сражение началось удачной кавалерийской атакой прусского генерала Цитена. После этого австрийское командование стало ожидать новой, более сильной атаки с запада и потому значительно усилило свой правый фланг.

Это не осталось незамеченным Фридрихом II. Прусский король под прикрытием холмов совершил обходной манёвр и вышел с главными силами своей армии к левому, ослабленному флангу противника. Здесь пруссаки построились для атаки в три линии и пошли вперёд в изобретённом Фридрихом косом боевом порядке. Атака поддерживалась огнём артиллерии. Сперва был разгромлен левый фланг австрийцев, затем их центр. Имперский главнокомандующий Карл Лотарингский с большим запозданием послал в сражение войска своего правого фланга. Разгром

австрийской армии завершила прусская кавалерия.

Поражение австрийской армии при Лейтене было огромным. Она потеряла 27 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными. В плен сдалось 20 тысяч человек, среди них три генерала. Победители в качестве трофеев захватили 124 (по другим данным — 116) пушек. 6 тысяч дезертиров перешли на службу в наёмную королевскую армию. Пруссаки потеряли в битве 6,5 тысяч человек убитыми и ранеными.

Лейтенская победа имела огромное значение для Пруссии. Во-первых, перед пруссаками капитулировал 16-тысячный гарнизон Бреслау. Во-вторых, Прусское королевство окончательно овладело Силезией. И в-третьих, за королём Фридрихом II окончательно утвердилась слава великого полководца.

Однако положение в Семилетней войне резко изменилось с вступлением в неё Российской империи. После долгих колебаний императрица Елизавета Петровна решила двинуть в Европу русскую армию, на чём так упорно настаивал венский двор. Теперь ситуация на европейском театре военных действий стала складываться не в пользу Прусского королевства, которое оказалось в одиночестве против мощной коалиции. Великобритания не собиралась посылать своих солдат на материк, продолжая щедро субсидировать Берлин и успешно воевать против Франции на морях и в американских колониях.

Появившись на театре военных действий, русская армия сразу же продемонстрировала своё превосходство над пруссаками. Сперва Россия захватила Восточную Пруссию. Однако союзники-австрийцы стремились использовать русскую армию прежде всего для защиты собственных границ. Вскоре все ранее одержанные блестящие победы Фридриха II были сведены на нет русской армией. В больших сражениях под Гросс-Егерсдорфом и Кунерсдорфом пруссаки были наголову разбиты русскими. В довершение всего в 1760 году русские войска на время овладели прусской столицей Берлином.

12 августа 1759 года, после сражения у Кунерсдорфа, король писал графу Финкенштейну:

«Сегодня в 11 часов утра я атаковал неприятеля. Мы оттеснили его к еврейскому кладбищу, вблизи Франкфурта. Все мои войска были под огнём и творили чудеса, но это кладбище стоило нам множества людей. Наши пришли в расстройство; я три раза собирал их снова. Наконец я увидел, что сам попаду в плен, и мне пришлось покинуть поле битвы.

Моя одежда продырявлена пулями, две лошади подо мной убиты. К несчастью, я ещё жив. Наши потери очень значительны. От 48-тысячной армии у меня осталось только 3000 человек.

В Берлине хорошо сделают, если подумают о своей безопасности. Это — страшное поражение, я не переживу его. Последствия битвы будут ещё хуже самой битвы. У меня больше нет средств вести войну; по правде говоря, я считаю все потерянным. Я не переживу гибели моего отечества. Прощайте навсегда».

Только изменение политической ситуации в российской столице Санкт-Петербурге спасло Пруссию от полного поражения. 25 декабря 1761 года скончалась императрица Елизавета Петровна. Воцарившийся на российском престоле поклонник Фридриха II Пётр III сразу же вывел Россию из Семилетней войны, вернул Пруссии все захваченные русской армией территории и заключил с Берлином союзный договор. Вслед за Россией из войны вышла Швеция.

В кампании 1762 года прусские войска с помощью русского корпуса генерала Чернышёва (взявшего за два года перед этим Берлин) вытеснили австрийцев из Силезии и Саксонии и одержали победу над имперской армией в сражении при Фрейбурге.

В конце 1762 года истощённые длительной войной стороны подписали перемирие — сперва между Пруссией и Францией, а затем между Пруссией и Австрией. Официально Семилетняя война закончилась в следующем, 1763 году. По Губергусбургскому мирному договору Прусское королевство получило Силезию и графство Глац.

Фридрих Великий был крупным военным деятелем своего времени. Свои военно-теоретические взгляды он изложил в ряде сочинений. Основой его стратегии являлось маневрирование на театре военных действий с целью лишения противника его баз снабжения, внезапное нападение на врага в самом начале войны. В тактике Фридрих II применял так называемую косую атаку, которая ему помогала одерживать победы над австрийцами, саксонцами и французами, но не над русскими. Решающую роль он отводил ружейному залповому огню пехоты. Тяжёлая прусская кирасирская кавалерия использовалась на главном направлении массированно. По примеру Петра I Фридрих создал конную артиллерию, чем значительно повысил манёвренность прусской армии.

Однако при всём своём новаторстве военное искусство Фридриха II отличалось большой шаблонностью, пристрастием к раз и навсегда усвоенным им тактическим принципам. При нём обучение и воспитание прусских войск сводилось к каждодневной муштре и палочной дисциплине. После его смерти в Германии ещё долго процветал культ короля-полководца, которого

поклонники с любовью называли «стариной Фрицем».

РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ ПЁТР АЛЕКСАНДРОВИЧ 1725-1796

Русский полководец. Генерал-фельдмаршал.

Пётр Александрович Румянцев родился в Москве. Получил хорошее домашнее образование и первый военный опыт под руководством отца, генерала А.И. Румянцева — сподвижника Петра I Великого и активного участника Северной войны против Швеции. По традиции того времени сын именитого отца в шесть лет был записан в гвардию и в 1740 году произведён в офицеры.

Во время Русско-шведской войны 1741-1743 годов находился в рядах русской действующей армии при своём отце. Положение родителя обеспечило Петру достойную карьеру. В 18 лет Пётр Румянцев в чине полковника был назначен командиром Воронежского пехотного полка, и вскоре его полк оказался среди лучших.

В 1748 году участвовал в походе русских войск на Рейн, однако участвовать на стороне Австрии в боевых действиях против французской армии им не пришлось. Этот поход во многом содействовал окончанию войны за Австрийское наследство 1740-1748 годов.

Семилетняя война 1756-1763 годов, в которой участвовало пол-Европы, стала для Румянцева настоящей боевой школой. Он быстро выдвинулся на командные должности в действующей армии, сперва успешно командуя пехотной бригадой, а затем дивизией.

19 августа 1757 года на территории Восточной Пруссии вблизи современного российского города Черняховска русская 55-тысячная армия генерал-фельдмаршала С.Ф. Апраксина при 79 орудиях перешла прусскую границу и двинулась к городу Кенигсбергу. Однако путь к нему был перекрыт войсками фельдмаршала Левальда (24 тысячи человек при 64 орудиях). Русский главнокомандующий решил обойти позицию неприятеля и, переправившись через реку Прегель, расположился на отдых.

Узнав об этом от своей разведки, фельдмаршал Левальд тоже перешёл на противоположный берег реки и неожиданно атаковал русские войска, которые выстраивались для продолжения походного марша к Алленбургу. Главный удар пришёлся на 2-ю дивизию генерала Лопухина, которая только что начала движение

в походном строю. В первые минуты нападения пруссаков Нарвский и 2-й гренадерский полки потеряли до половины своего состава. Русская пехота развернулась в боевой порядок и отразила в центре все атаки неприятеля, но правый фланг лопухинской дивизии остался открытым.

В такой критической ситуации командир пехотной бригады 1-й дивизии генерал Румянцев проявил инициативу и повёл бригаду в бой. Румянцевские полки, сумев быстро продраться через заболоченный лес, неожиданно нанесли удар во фланг атакующей прусской пехоте. Этот удар, поддержанный всей русской армией, и склонил чашу весов в её пользу. Войска фельдмаршала Левальда, потеряв около 5 тысяч человек и 29 орудий, в беспорядке отошли к Велау, своей тыловой базе. Русские, потерявшие 5,4 тысячи человек по вине главнокомандующего, преследовали их вяло.

После одержанной победы Апраксин неожиданно для всех отвёл русскую армию из Восточной Пруссии, за что был снят с должности и обвинён в государственной измене.

1 августа 1759 года у деревни Кунерсдорф восточнее города Франкфурта-на-Одере состоялось второе большое сражение Семилетней войны. Тогда на поле битвы сошлись королевская армия Пруссии под командованием Фридриха II и русская армия под командованием генерал-аншефа П.С. Салтыкова с союзным австрийским корпусом.

В этом сражении Румянцев командовал войсками, оборонявшими высоты Гросс-Шпицберг; ружейными залпами в упор, артиллерийским огнём и ударами они отбили все атаки прусской пехоты и кавалерии. Попытки Фридриха II овладеть Гросс-Шпицбергом в конечном итоге обернулись полным разгромом прусской армии.

После этой победы генерал-поручик П.А. Румянцев получил под своё командование отдельный корпус, с которым в 1761 году осадил мощную прусскую крепость Кольберг (ныне польский город Колобжег) на берегу Балтийского моря. В ходе Семилетней войны русские войска дважды неудачно осаждали эту приморскую крепость. В третий раз Кольберг был с суши блокирован 22-тысячным (при 70 орудиях) румянцевским корпусом с суши, а с моря — балтийской эскадрой вице-адмирала А.И. Полянского. В морской блокаде участвовал и отряд союзного шведского флота.

Гарнизон Кольбергской крепости насчитывал 4 тысячи человек при 140 орудиях. Подступы к крепости прикрывал хорошо укреплённый полевой лагерь, расположенный на выгодной для обороны возвышенности между рекой и болотом.

Оборону в лагере держал 12-тысячный корпус принца Вюртембергского. Пути сообщения Кольберга с прусской столицей Берлином прикрывались королевскими войсками (отдельными отрядами) численностью в 15-20 тысяч человек.

П.А. Румянцев, прежде чем осадить неприятельскую крепость, обучил свои войска атаковать колоннами, а лёгкую пехоту (будущих стрелков-егерей) — действовать в рассыпном строю на сильно пересечённой местности, и только после этого направился к Кольбергской крепости.

При поддержке корабельной артиллерии и десанта моряков корпус Румянцева овладел передовыми полевыми укреплениями пруссаков и в начале сентября вплотную подошёл к лагерю принца Вюртембергского. Тот, не выдержав обстрелов русской артиллерии и видя готовность противника идти на штурм его лагеря, в ночь на 4 ноября скрытно отвёл свои войска от крепости.

Русские заняли вражеские лагерные укрепления и осадили крепость со всех сторон, начав её бомбардировать с суши и с моря. Принц Вюртембергский вместе с другими королевскими военачальниками не раз пытался помочь осаждённым, но успеха не добился. Казачьи разъезды вовремя сообщали Румянцеву о приближении пруссаков, и их всегда встречали во всеоружии. 5 декабря кольбергский гарнизон, не выдержав осады, капитулировал перед русскими. Для Пруссии сдача этой крепости стала огромной потерей.

В ходе Семилетней войны генерал Румянцев выдвинулся в число лучших полководцев императрицы Екатерины II.

В 1764-1796 годах П.А. Румянцев был президентом Малороссийской коллегии, не оставив при этом службы в армии. Одновременно он являлся и генерал-губернатором Малороссии, которому подчинялись расквартированные там войска.

С именем Румянцева связано законное установление крепостного права на Украине в 1783 году. До этого украинские крестьяне были формально лично свободными людьми. Сам граф Румянцев относился к числу крупнейших помещиков-крепостников Российской империи. Императрица Екатерина II одаривала своих фаворитов, приближённых ей лиц и военачальников-победителей многими тысячами душ крепостных, поместьями, деревнями.

Как глава Малороссии Румянцев много сделал для подготовки вверенных ему войск к войне с Турцией. Императрица Екатерина II решила отвоевать у Оттоманской Порты Северное Причерноморье, чтобы обеспечить России выход в Чёрное море и одновременно покончить с набегами крымчаков, на протяжении

нескольких веков тревоживших приграничные территории Российского государства.

В начале первой Русско-турецкой войны 1768-1774 годов малороссийский генерал-губернатор стал командующим 2-й русской действующей армии. В 1769 году он возглавил экспедиционные войска, направленные для взятия турецкой крепости Азов. В августе того же года был назначен командующим 1-й русской армии. Во главе её добился своих главных побед — в сражениях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле. Во всех трех сражениях Румянцев, избрав наступательную тактику, продемонстрировал умение маневрировать войсками и добиваться полной победы над превосходящими силами противника.

Рябой Могилой называется курган на правом берегу реки Прут близ устья реки Калмацуй (Лимацуй). Неподалёку от этого кургана 17 июня 1770 года русская армия нанесла полное поражение турецким войскам и конной армии крымского хана. 1-я армия генерал-аншефа П.А. Румянцева насчитывала около 39 тысяч человек при 115 орудиях. 11-го числа она сосредоточилась на восточном берегу Прута перед полевыми укреплёнными позициями неприятеля. Против русских стояли 22 тысячи турок и 50 тысяч конных крымских татар при 44 орудиях. Командовал этими силами крымский хан Каплан-Гирей.

Несмотря на численное превосходство неприятеля, Румянцев решил внезапной атакой овладеть его укреплениями. Для этого он разделил свою армию на четыре отряда. Главные силы, которыми командовал сам Румянцев, и отряд генерала Ф.В. Боура предназначались для атаки с фронта. Двум другим отрядам — генерала Г.А. Потёмкина и князя Н.В. Репнина (вместе с конницей генерала И.П. Салтыкова) предстояло нанести удар во фланг и тыл.

Русские пошли в наступление на рассвете. Главные силы своей фронтальной атакой отвлекли внимание хана Каплан-Гирея от своих флангов. Отряды Потёмкина (переправившиеся через Прут южнее неприятельского лагеря) и Репнина сразу же создали угрозу окружения для султанского войска, и то обратилось в бегство. Русская конница преследовала бежавших на протяжении 20 километров.

После победы у Рябой Могилы румянцевская армия двинулась на юг. Второе сражение состоялось 7 июля на берегах реки Ларга, впадавшей в Прут. Здесь генерал-аншефу Румянцеву вновь противостоял хан Каплан-Гирей, правитель Крымского ханства. На сей раз он имел под своими знамёнами 65 тысяч крымской конницы, 15 тысяч турецкой пехоты при 33 орудиях.

Противник укрепился в лагере вблизи устья Ларги на её противоположном берегу, ожидая подхода русской армии. План Румянцева был таков. Дивизии генерал-поручика П.Г. Племянникова (около 6 тысяч человек при 25 орудиях) предстояло сковать противника атакой с фронта. Главные же армейские силы должны были нанести мощный удар по правому неприятельскому флангу.

Ночью русские войска, оставив в походном лагере разложенные костры, переправились через Ларгу и построились перед ней в дивизионные каре с артиллерией и кавалерией между ними. Каждое из трех дивизионных каре в сражении действовало самостоятельно. На всякий случай был создан сильный резерв. Сражение началось в 4 часа утра. Под прикрытием огня 7 батарей главные силы румянцевской армии начали обходной манёвр.

Хан Каплан-Гирей напрасно посылал против наступавших каре свою огромную конницу. Она наносила удары то во фланг, то в тыл русским каре, но каждый раз отходила с большими для крымчаков потерями. Особенно трудно пришлось дивизии генерала Репнина, наступавшей на левом фланге главных сил. Она порой оказывалась в полном окружении вражеской лёгкой конницы.

В конце концов обстрелянная продольным огнём выдвинутой вперёд батареи майора Внукова и атакованная кавалерией генерал-поручика Салтыкова и пехотной бригадой генерал-майора А.В. Римского-Корсакова крымская конница отхлынула к своему укреплённому лагерю. В это время на штурм его решительно пошли батальоны Племянникова и в ходе первой же штыковой атаки ворвались в лагерь. Турецкая пехота, не принимая рукопашного боя, первой обратилась в бегство. За ней бежала и крымская конница.

К 12 часам дня сражение на берегах реки Ларга завершилось полной победой русского оружия. Только поспешное отступление позволило туркам и крымской коннице избежать больших потерь. Их потери составили свыше тысячи человек убитыми и до 2 тысяч пленными. Трофеями победителей стала вся артиллерия противника, 8 знамён и огромный обоз. Потери русских войск составили всего 90 человек, настолько ощутимым оказалось их превосходство в умении профессионально сражаться над турецкой пехотой и крымской конницей.

Войска крымского хана Каплан-Гирея, разгромленные в сражениях при Рябой Могиле и на реке Ларге, оказались лишь авангардом турецкой армии под командованием великого визиря Халиль-паши. Она ещё только переправлялась через полноводный Дунай и сосредоточивалась в южной части Бессарабии.

Турки поджидали подхода противника в хорошо укреплённом полевом лагере восточнее деревни Вулканешти (ныне Республика Молдова). Армия Халиль-паши насчитывала до 50 тысяч пехоты, преимущественно янычарской, 100 тысяч конницы и 130-180 орудий. Почти 80-тысячная конница крымского хана держалась невдалеке от турецкого лагеря около озера Ялпуг, готовая ударить армии Румянцева в тыл и овладеть его обозами.

Русский командующий знал о численном превосходстве армии Халиль-паши, однако решил первым атаковать его укреплённый полевой лагерь. Прикрывшись 11-тысячным отрядом с тыла от крымской конницы, Румянцев повёл в наступление главные силы своей армии: 21 тысячу пехотинцев, 6 тысяч кавалерии и 118 орудий.

В ночь на 21 июля русские войска пятью колоннами выступили из походного лагеря у селения Гречаны (Гризешти). Перейдя через Траянов вал, они вновь построились в дивизионные каре. Кавалерия расположилась между ними и позади каре. Две трети сил отряжались для удара по левому флангу противника. Тяжёлая кавалерия и артиллерийская бригада генерала П.И. Мелиссино составили армейский резерв.

С 6 до 8 часов утра русские войска выдвигались на исходные позиции для штурма лагеря великого визиря. За это время многотысячная турецкая конница неоднократно обрушивалась на медленно двигавшиеся по степи каре. Приблизившись к укреплениям противника, русские пошли на приступ. Во время атаки каре генерал-поручика Племянникова 10-тысячный отряд янычар успешно контратаковал и сумел ворваться в каре и расстроить его ряды. Тогда Румянцев ввёл в действие артиллерию Мелиссино, а из резерва дивизии генерала Олица — 1-й гренадерский полк, который с ходу пошёл в штыковую атаку на янычарскую пехоту. На помощь была брошена и резервная кавалерия.

Каре Племянникова, оправившись после удара янычар, снова двинулось вперёд. Янычарам пришлось отступить за укрепления лагеря. Вскоре начался общий штурм турецкого лагеря. Янычары были выбиты из своих окопов. Около 10 часов утра турецкая армия, не выдержав натиска русских и ярости рукопашных схваток, в панике бежала. Великий визирь Халиль-паша потерял возможность управлять своими войсками и тоже поспешил к спасительным берегам Дуная, где стояла мощная турецкая крепость Измаил. Крымский хан со своей конницей так и не решился ввязаться в сражение и отошёл подальше от Кагула к Аккерману (ныне Белгород-Днестровский).

Румянцев отправил часть своих войск преследовать турок.

Через два дня, 23 июля, русские настигли их на переправах через Дунай у Картала и нанесли им ещё одно поражение. Верховный визирь вновь оказался бессильным — его воины отказались ему повиноваться, думая только о том, как бы добраться до правого берега Дуная.

На сей раз неприятельские потери оказались огромными: около 20 тысяч человек убитыми и пленными. На поле битвы турки бросили 130 орудий, прихватив с собой лишь малое число лёгких пушек. Потери победителей составили около 1,5 тысячи человек. Трофеями русских вновь стали обоз султанской армии и её походный лагерь со многими тысячами палаток и шалашей.

Императрица Екатерина II щедро наградила русских военачальников и офицеров за Кагульскую победу. Пётр Александрович Румянцев был удостоен ордена Святого Георгия 1-й степени. Он стал вторым человеком в истории России, получившим такую высокую награду. Первым была сама государыня, которая собственной державной рукой возложила на себя орденские знаки 1-й степени.

Продвигаясь вдоль реки Прут, русская армия достигла берегов Дуная и заняла левый берег её нижнего течения. Чтобы заставить Турцию признать себя побеждённой в войне, Румянцев, теперь уже генерал-фельдмаршал, повёл свои войска к крепости Шумлу. Русские, переправившись через Дунай, оказались на болгарской земле.

Это вынудило Оттоманскую империю заключить с Россией Кючук-Кайнарджийский мирный договор, который закреплял за Россией статус черноморской державы. В ознаменование одержанных побед русский полководец в 1775 году, по указу императрицы, стал именоваться Румянцевым-Задунайским.

По окончании войны на Петра Александровича было возложено командование тяжёлой кавалерией русской армии.

В начале новой Русско-турецкой войны (1787-1791) Румянцев-Задунайский был назначен командующим 2-й русской армии. Однако из-за конфликта с фаворитом императрицы Григорием Потёмкиным Румянцев-Задунайский вскоре был отстранён от командования армией и в 1789 году отозван с театра военных действий для исполнения генерал-губернаторских обязанностей в Малороссии.

П.А. Румянцев-Задунайский внёс большой вклад в развитие русского военного искусства. Он прекрасно организовал процесс обучения регулярной армии, применял новые, более прогрессивные формы ведения боя. Являлся приверженцем наступательной стратегии и тактики, которые в дальнейшем усовершенствовал другой великий русский полководец — А.В.

Суворов.

Впервые в истории военного искусства Румянцев-Задунайский применил дивизионные каре в сочетании с рассыпным строем стрелков, что означало отход от линейной тактики.

Русский полководец написал несколько военно-теоретических работ. Его «Инструкции», «Обряд службы» и «Мысли» нашли своё отражение в воинских уставах русской армии и повлияли на её организацию во второй половине XVIII столетия.

ВАШИНГТОН ДЖОРДЖ 1732-1799

Главнокомандующий армией колонистов в войне за независимость в Северной Америке. Первый президент Соединённых Штатов.

Джордж Вашингтон родился в Вирджинии, в семье богатого плантатора. Самостоятельно изучил ряд наук, в том числе топографию и военную историю. В 16 лет он уже работал в топографической экспедиции, а через год стал официальным топографом (землемером) в одном из округов родного штата. В 1751 году унаследовал богатое имение на Потомаке и стал пайщиком Огайской компании, продававшей земли, захваченные у индейцев.

Вскоре Вашингтон получил звание майора вирджинского колониального ополчения (милиции). В 1754 году он участвовал в боях с французскими войсками близ форта Дюкен, попал в плен, когда защищал построенный им форт Несессити (в современном штате Пенсильвания). Французы отпустили Вашингтона и его отряд с воинскими почестями, после чего он уволился со службы. Но в следующем году Вашингтон вновь вступил в колониальное ополчение в звании подполковника.

В новой военной экспедиции к форту Дюкен он командовал отступлением ополченцев после того, как французы и их союзники-индейцы устроили им засаду и убили командира отряда английского генерала Брэддока. В том бою погибло более половины английских ополченцев. Вашингтон проявил личную храбрость и вывел из окружения всех, кто остался в живых. За этот подвиг он удостоился звания полковника и был назначен командиром вирджинского ополчения.

В мае 1756 года, когда в Европе началась Семилетняя война и Англия столкнулась в той войне с Францией, полковник Джордж Вашингтон возглавил оборону западной границы штата Вирджиния от французов. В 1759 году он вышел в отставку и занялся общественной деятельностью. Перед этим он попытался вступить в ряды регулярной британской армии, но получил отказ. Вскоре его избрали депутатом законодательного собрания штата Вирджиния, 1-го и 2-го Континентальных конгрессов.

В начале войны за независимость в Северной Америке 1775-1783 годов Вашингтон предстал перед депутатами Континентального конгресса в военной форме и предложил свои

услуги в качестве военачальника. Конгресс единогласно принял решение о создании Континентальной армии (так стали именоваться американские ополченческие войска осаждавшие город-порт Бостон), о дополнительном наборе 6 стрелковых рот и назначил Джорджа Вашингтона, произведённого в генералы, главнокомандующим этой армией.

Континентальная армия была сформирована из ополчений различных штатов, плохо вооружённых и обученных. Генерал Вашингтон поставил перед собой задачу превратить её в регулярную армию и создать свой военный флот. Только в таком случае, считал он, можно было рассчитывать на победу над английской королевской армией. В скором времени американцы начали получать помощь оружием и боеприпасами от противников Великобритании в Европе — французского короля Людовика XVI и Карла III Испанского.

17 марта 1776 года Континентальная армия (20 тысяч человек, 6 тысяч ополченцев с тяжёлой артиллерией) одержала первую крупную победу — при осаде города Бостона. Вашингтон силой артиллерийского огня вынудил 7-тысячный английский гарнизон, которым командовал королевский генерал Уильям Хоу, понёсший в ходе боев значительные потери в людях, эвакуироваться морем из Бостона в Галифакс.

Однако затем последовала неудачная попытка Континентальной армии защитить от англичан город Нью-Йорк. Лондонское правительство предписало генералу Уильяму Хоу покончить с революцией в американских колониях и послало ему в подкрепление войска и эскадру под командованием его брата адмирала Ричарда Хоу. В июле 1776 года на острове Стэйтен-Айленд высадился британский 32-тысячный десант (в том числе 6 тысяч немецких наёмников из Гессена).

Генерал Джордж Вашингтон организовал оборону островов Лонг-Айленд и Манхэттен, лично выбрав позиции для артиллерийских батарей. Но у него не хватало всего — и людей, и орудий, и боеприпасов. Англичане пошли в наступление и разбили противника на острове Лонг-Айленд (здесь американскими войсками командовал генерал Израэль Патнэм), а затем атаковали Бруклинские высоты.

16 сентября американский командующий принял решение оставить Нью-Йорк. Вскоре Вашингтону пришлось, переправившись через реку Делавэр, отступить в Пенсильванию, поскольку в ноябре американцы потерпели серьёзное поражение от британских регулярных войск, заметно превосходивших колониальных ополченцев по численности, уровню боевой выучки и дисциплинированности. Англичане захватили на берегах

Гудзона два укрепления повстанцев — Форт-Вашингтон и Форт-Ли, арьергардные войска Континентальной армии под командованием генерала Чарльза Ли сдались в плен.

Континентальный конгресс бежал из Филадельфии в северный город Балтимор. В отчаянии конгрессмены 12 сентября предоставили командующему Континентальной армией Джорджу Вашингтону диктаторские полномочия. Теперь судьба независимости американских колоний зависела от его действий.

К тому времени деморализованная армия восставших колонистов насчитывала всего три тысячи человек. Призывники покидали её с окончанием срока призыва на военную службу. Английский генерал Уильям Хоу имел в своём распоряжении хорошо снаряжённое и обученное 34-тысячное войско. После одержанной победы в Нью-Йорке он решил дождаться весны, чтобы окончательно разгромить американских мятежников. Однако он не принял в расчёт решительность и инициативность главнокомандующего Континентальной армией.

В рождественскую ночь 1776 года Джордж Вашингтон осуществил свою наиболее известную боевую операцию. Перейдя замёрзшую реку Делавэр, повстанческая армия застала врасплох наёмный (из 1400 германцев-гессенцев) английский гарнизон в Трентоне и с минимальными потерями взяла в плен 900 солдат и офицеров королевской армии. При штурме Трентона погибли 30 гессенцев вместе с начальником гарнизона полковником Иоганном Раллем, остальные или бежали, или сдались в плен. У американцев пять человек было ранено и двое замёрзли до смерти. Колонистам досталось много трофеев, в том числе пушки.

Затем они нанесли поражение английскому отряду в Принстоне, где были захвачены крупные военные склады. Эти победы не только подняли боевой дух Континентальной армии, но и привлекли в неё добровольцев, желавших с оружием в руках отстаивать независимость колоний от британских войск.

Вашингтон решил провести реорганизацию вверенной ему армии, сознавая, что пока невозможно победить англичан в полевом сражении. Время же работало на американцев, поскольку затяжная война в колониях изматывала военную силу Великобритании, у которой были немалые проблемы и в других частях света.

Опираясь на революционный энтузиазм американцев, Джордж Вашингтон сумел в короткие сроки создать регулярную и боеспособную армию, которая теперь успешно действовала против англичан совместно с партизанскими отрядами. Главнокомандующий принял меры для защиты города

Филадельфии и предотвратил вторжение королевских войск из Канады.

17 октября 1777 года под городом Саратогой американские повстанцы одержали над противником убедительную победу — здесь капитулировали окружённые английские войска под командованием генерала Бэргойна численностью 5700 человек. В этом сражении Джордж Вашингтон не принимал непосредственного участия, но там воевали командиры, лично подобранные им для американской регулярной армии. Саратогская победа укрепила веру колонистов в возможность обрести независимость и победить Великобританию в войне.

Чтобы создать действительно регулярную армию, её главнокомандующий с согласия правительства Соединённых Штатов и конгрессменов пригласил военных специалистов из Европы. Время ополчений уходило в прошлое. В организации боевой подготовки американской армии особенно большую роль сыграл военный специалист из Пруссии барон фон Штойбен.

В 1778 году на Севере воюющие стороны так и не смогли преодолеть сопротивление противника, но на Юге английские войска стали успешно продвигаться с боями по территории южных колоний. В это время Джордж Вашингтон руководил боевыми действиями при блокаде границ штата Нью-Йорк, занятого англичанами. Он по-прежнему считал главным сохранение созданной им регулярной армии на ближайшее будущее, поскольку в Европе назревала война между Францией и Англией.

Вашингтон не ошибся в своих расчётах. Действительно, летом 1778 года Франция объявила войну Великобритании и стала более активно поддерживать американских повстанцев. В июне 1779 года примеру Франции последовала Испания. На помощь американским колонистам пришёл французский флот под командованием адмирала Жана Батиста д'Эстена с 4-тысячным десантом на борту, который участвовал в неудачной осаде приморского города Саванны.

20 июня 1778 года состоялась Монмутская битва. По приказу Джорджа Вашингтона генерал Чарлз Ли (недавно вымененный из английского плена) во главе авангарда Континентальной армии начал наступление на войска англичан, которыми командовал генерал Клинтон. Однако в критический момент Ли приказал отступить, что вызвало замешательство в рядах американской армии. Тогда Джордж Вашингтон лично воодушевил и сплотил свою армию, и в результате этого американцы отбили все атаки англичан. Ночью генерал Клинтон поспешно отступил, и Вашингтон заблокировал его войска в Нью-Йорке. Генерал Чарлз

Ли был с позором уволен из армии.

Джордж Вашингтон к тому времени уже отправил на Юг одного из самых одарённых американских военачальников — генерала Натаниэла Грина. Тот вскоре вынудил британские войска отступить на Йорктаунский полуостров в штате Вирджиния. Пока генерал Грин вёл на Юге наступательные действия, Джордж Вашингтон на Севере придерживался выжидательной тактики, будучи уверен, что время работает на него.

В это время в рядах американской армии начались мятежи, вызванные обесцениванием континентальных денег и трудностями со снабжением провиантом. Всего произошло шесть мятежей, которые были быстро подавлены военной силой — в Вест-Пойнте, Морристауне, Форт-Стэнвике, опять в Морристауне, Помптоне и снова в Морристауне.

Когда английские войска были блокированы на Йорктаунском полуострове, Джордж Вашингтон, оставив на Севере небольшую часть своих сил — 2 тысячи человек под командованием Уильяма Хита для сдерживания активности британцев в штате Нью-Йорк, направился во главе своих войск (9500 человек) на Юг. Английский командующий лорд Корнуоллис имел под своим командованием всего 8 тысяч человек.

Континентальную армию поддерживал 7-тысячный французский экспедиционный корпус, а также 36 боевых кораблей дружественной Франции. Союзными силами командовали генерал-лейтенант Жан Батист Донасьен де Вимер, граф де Рошамбо и адмирал де Тёрне. Под осаждённый Йорктаун были направлены в первую очередь войска, обученные прусским бароном фон Штойбеном. У американцев было много артиллерии, в том числе новейших французских полевых орудий Грибоваля.

28 сентября 1781 года Йорктаун был полностью окружён с суши и с моря.

Французский флот блокировал полуостров со стороны Атлантики, и теперь английские войска не только не могли получить подкрепления с моря, но и эвакуироваться из Йорктауна на кораблях. Британцы держались до последнего, отступив за внутреннюю линию йорктаунских укреплений, но найти выход из создавшейся ситуации так и не смогли. Постоянные стычки и артиллерийские обстрелы (осадная артиллерия американцев приблизилась на дистанцию прямого выстрела) вконец измотали осаждённых, и их командование решило прекратить сопротивление, так и не дождавшись помощи от генерала Генри

Клинтона из Нью-Йорка. Та подоспела морем тогда, когда английский гарнизон Йорктауна уже сложил оружие.

19 октября 1781 года Джордж Вашингтон принял от лорда Корнуоллиса капитуляцию британской королевской армии. Победа при Йорктауне стала в полководческой биографии Вашингтона единственной, но её оказалось вполне достаточно для одержания полной победы американских колонистов в войне за независимость от Великобритании.

В ноябре 1781 года генерал Джордж Вашингтон возвратился на Север и осадил Нью-Йорк. К тому времени все эвакуированные из американских колоний британские войска сосредоточились в этом городе под командованием сэра Гая Карлтона.

30 ноября 1782 года был заключён Парижский договор, по которому признавалась независимость Соединённых Штатов и объявлялось об окончании военных действий между США и Великобританией. 23 ноября следующего года британская армия эвакуировалась из Нью-Йорка. В город вступили войска Джорджа Вашингтона. 4 декабря генерал-победитель попрощался во французской таверне со своими офицерами.

В 1789 году главнокомандующий американской Континентальной армией стал национальным героем и был избран первым президентом Соединённых Штатов Америки. Авторитет Джорджа Вашингтона был настолько высок, что на выборах 1792 года он был переизбран на пост президента вторично. Однако выдвинуть свою кандидатуру в третий раз он отказался.

У молодого государства было немало забот. В 1794 году произошло восстание из-за виски в штате Пенсильвания. В 1790 и 1791 годах индейцы мауми в долине реки Огайо нанесли ряд поражений американским войскам.

Озабоченный этими событиями американский конгресс в июле 1792 года принял постановление об организации новой армии, получившей название Американский легион. Президент Джордж Вашингтон призвал из отставки генерала Энтони Уэйна, и тот под городом Питсбургом занялся обучением новой армии. В августе 1794 года генерал Уэйн во главе Американского легиона численностью в 3,5 тысячи человек двинулся в поход на Север. 20 августа состоялась битва с главными силами индейцев мауми, которые с флангов были окружены кавалерией и наголову разбиты.

Став президентом США, бывший главнокомандующий Континентальной армией проводил консервативную политику. Джордж Вашингтон был одним из основателей двухпартийной системы в стране, которая существует и по сей день. С 1793 года,

когда революционная Франция вела тяжёлую войну с коалицией европейских монархий, президент Вашингтон отказался выполнять союзнические обязательства по американо-французскому договору 1778 года.

Более того, в 1798-1800 годах Соединённые Штаты вели так называемую «квазивойну» против Франции. Она вылилась в ряд морских боев американских военных кораблей с французскими в водах Вест-Индии. В общей сложности в ходе «квазивойны» американский военный флот захватил 85 французских кораблей и судов, главным образом каперских, от которых страдало морское судоходство американцев. Позднее президент Вашингтон решительно выступал против любого участия США в войнах европейских государств.

От соотечественников Джордж Вашингтон получил почётный титул «Отца Отечества». Как глава государства он много сделал для усиления военного могущества США и их расцвета.

Последние годы жизни Вашингтон провёл в своём имении Маунт-Вернон, где и скончался в возрасте 67 лет. В историю он вошёл как прогрессивный политический деятель, став ключевой фигурой в вооружённой борьбе за независимость английских колоний в Северной Америке, которая закончилась полной победой американцев. Являлся сторонником постепенной отмены рабства в штатах, своим завещанием освободил лично ему принадлежавших рабов-негров. Именем первого президента была названа столица Соединённых Штатов Америки.

СУВОРОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ 1730-1800

Великий русский полководец. Генералиссимус. Граф Рымникский. Князь Италийский.

А.В. Суворов родился в семье генерал-аншефа В.И. Суворова, сенатора, человека образованного, автора первого русского военного словаря. Под руководством отца Александр изучал артиллерийские науки, фортификацию, военную историю. В 1742 году он был зачислен мушкетёром в лейб-гвардии Семеновский полк (сверх комплекта без жалованья), действительную военную службу начал в 1748 году. В 1754 году получил первый офицерский чин — поручика и назначение в Ингерманландский пехотный полк. В 1756-1758 годах служил в Военной коллегии в звании премьер-майора.

Боевое крещение Суворов получил во время Семилетней войны 1756-1763 годов. В первые её годы он находился на тыловых должностях интендантского ведомства. Получил звание подполковника с переводом в Казанский пехотный полк. В 1759 году Суворов стал офицером главной квартиры русской армии в должности «генерального и дивизионного дежурного», не раз отличался при проведении разведки. Участвовал в сражении с прусской армией при Кунерсдорфе и во взятии русским корпусом столицы Пруссии Берлина в 1760 году. Александр Васильевич рано проявил командирские способности и умение вести за собой людей в бой.

В 1761 году Александр Суворов уже успешно командовал отдельным отрядом, который содействовал корпусу генерала П.А. Румянцева в овладении прусской крепостью Кольберг (Колобжег). Временно командовал Тверским драгунским полком, отличившись в преследовании прусских войск принца Вюртембергского. Затем временно командовал Архангелогородским драгунским полком. Семилетняя война дала будущему великому полководцу России огромный опыт, позволив узнать боевые и моральные возможности русской армии.

В августе 1762 года полковник Суворов становится командиром Астраханского пехотного полка. С 1763 по 1769 год командует Суздальским пехотным полком, расквартированным в Новой Ладоге. В эти годы создаёт своё знаменитое «Полковое учреждение» — инструкцию, содержащую основные положения и правила по воспитанию солдат, внутренней службе и боевой

подготовке войск. Под его командованием Суздальский пехотный полк становится образцовым в русской армии по полевой и маршевой выучке.

В 1768-1772 годах Суворов в чине бригадира и генерал-майора (это звание он получил в 1770 году) участвует в боевых действиях в Польше, воюя против войск шляхетской Барской конфедерации. Она выступала против польского короля Станислава Понятовского, сторонника России. Назначенный начальником Люблинского участка Суворов, командуя бригадой и отдельными сводными отрядами, совершал стремительные марш-броски и одерживал гораздо меньшими силами убедительные победы над конфедератами.

Боевые действия в Польше принесли А.В. Суворову известность в русской армии и признание императрицы Екатерины II, которая увидела в армейском генерале будущего полководца, и награду — орден Святого Георгия 4-й степени. Суворов одержал блестящие победы над конфедератами под Ореховом, Ландскруной, Замостьем и Столовичами. Войска под его командованием штурмом овладели Краковским замком, обороной которого руководил французский полковник Шуази, разгромили войска конфедератов под командованием французского военачальника Дюмурье, Ю. Сапеги, М. Огинского (за его захват вместе со штабом Суворов получил орден Святого Александра Невского), Оржевского и других.

В 1773 году Суворов добился перевода в состав русской действующей армии. Шла первая екатерининская турецкая война 1768-1774 годов. Генерал-майор получил назначение в 1-ю армию генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева и под своё начало отдельный отряд. С ним он совершил два удачных поиска (рейда) на территорию противной стороны и разбил крупные силы турок у Туртукая в 1773 году (за эту победу Суворов был награждён сразу орденом Святого Георгия 2-й степени, минуя 3-ю) и у Гирсово, при Козлуджи в 1774 году.

В сражении 9 июня при Козлуджи (ныне Суворове, Болгария) генерал-поручик А.В. Суворов разгромил 40-тысячную турецкую армию под командованием султанского полководца Абдул-Резака. Сражение было встречным, русские корпуса Суворова и генерал-поручика М.Ф. Каменского после переправы через Дунай наступали на Базарджик. В ходе 8-часового сражение войскам Суворова, которые шли в авангарде, пришлось отразить несколько атак турок. Русские, построившись в батальонные каре и имея егерей в рассыпном строю, успешно контратаковали и сумели захватить неприятельскую артиллерию. Армия Абдул-Резака была обращена в бегство, открыв тем самым путь к Шумле,

где находилась ставка верховного визиря. Это поражение вынудило Турцию в июле подписать с Россией Кючук-Кайнарджийский мир.

В августе 1774 года Суворова направили на подавление Пугачёвского бунта, но восставшие были разбиты правительственными войсками до его прибытия. Участие Суворова выразилось в сопровождении схваченного и заключённого в железную клетку Емельяна Пугачёва в город Симбирск. Оттуда тот был доставлен в Москву и там казнён.

В 1776-1779 годах генерал-поручик Суворов командовал русскими войсками в Крыму и на Кубани, обеспечив оборону берегов Крымского полуострова на случай высадки турецкого десанта. Руководил переселением оттуда православных греков и армян. Лично много сделал для присоединения Крымского ханства к России. Последующие два года находился в городе Астрахани, готовя там несостоявшийся военный поход в Персию.

Затем Суворов оказался на Северном Кавказе. В 1782-1784 годах командовал отдельным Кубанским корпусом и руководил строительством Кубанской пограничной укреплённой линии. Привёл в покорность России ногайских татар, кочевавших в степях южнее Дона, применив при этом военную силу. Благодаря трудам Суворова южная государственная граница стала более безопасной и укреплённой.

В 1786 году Александр Васильевич Суворов производится в генерал-аншефы. Он назначается последовательно командиром Владимирской, Санкт-Петербургской и Кременчугской дивизий. Во главе последней он встретил начало русско-турецкой войны 1787-1791 годов — второй екатерининской турецкой. В этой войне и взошла полководческая звезда Суворова.

Генерал-аншеф Суворов был назначен руководителем обороны Херсон-Кинбурнского района (от реки Южный Буг до Перекопа), которому турки угрожали с моря и из близкой через лиман крепости Очаков. 1 октября 1787 года многочисленный султанский флот высадил на Кинбурнской косе сильный десант, который сразу же стал укрепляться линиями окопов. Суворов атаковал турок на подступах к Кинбурнской крепости и уничтожил десант, лично участвуя в бою. Разгром высадившихся на песчаной косе османов был полный, лишь немногим удалось добраться до своих кораблей.

Осада крепости Очаков в 1788 году закончилась для Суворова конфликтом со светлейшим князем Г.А. Потёмкиным, всесильным фаворитом императрицы Екатерины II Великой. Суворов был сторонником скорейшего штурма крепости, поскольку во время затянувшейся осады русские войска понесли большие потери от

болезней. В следующем году генерал-аншеф командовал дивизией в армии князя Репнина.

1789 год подарил Александру Васильевичу Суворову две блестящие победы — у Фокшан и при реке Рымник. Первое сражение состоялось 21 июля. Получив сведения о движении 30-тысячных турецких войск под командованием Осман-паши, Суворов во главе 7-тысячного отряда поспешил на помощь австрийскому союзному корпусу, стоявшему в Аджуде. Русские и австрийцы под общим командованием генерал-аншефа перешли в наступление, разгромили вражеский авангард и атаковали укреплённые полевые позиции турок, выбив их оттуда после 10-часового сражения. Разгром войск Осман-паши был полный — они спаслись только бегством.

Сражение на реке Рымник, притоке Серета (в Румынии), произошло 11 сентября. Армия великого визиря Юсуф-паши численностью свыше 100 тысяч человек при 80 орудиях перешла в наступление на австрийский корпус принца Кобурга (Кобургского), расположенный у Фокшан и состоявший всего из 18 тысяч человек при 43 орудиях. Узнав об этом, Суворов во главе своего 7-тысячного отряда ночью выступил из-под Бырлада, совершив за 2,5 суток переход в 100 километров. Русский корпус прибыл к Фокшанам раньше турецкой армии.

Возглавив русско-австрийские войска, Суворов выяснил, что турки остановились в четырех укреплённых лагерях: у Тыргу-Кукули (около 15 тысяч авангардных войск), в лесу Крынгу-Мейлор (около 40 тысяч человек), у Мартинешти (около 45 тысяч человек) и за рекой Рымник у села Одая. Полководец решил разгромить армию великого визиря по частям. На рассвете 11 сентября союзники, совершив ночной 14-километровый марш-бросок, внезапно атаковали лагерь Тыргу-Кукули и овладели им. После этого они пошли на приступ лагеря в лесу Крынгу-Мейлор.

Осман-паша двинул на атакующих его позиции многотысячную конницу, но все её попытки были отражены ружейными залпами из каре. Лагерь противника в лесу был взят штурмом. Преследуя бежавшего противника, суворовские войска с ходу захватили турецкий укреплённый лагерь у Мартинешти, а на следующий день и последний, за рекой Рымник. Спасаться бегством пришлось и самому великому визирю Осман-паше. Потери турецкой армии в сражении составили 15-20 тысяч человек, в том числе 10 тысяч убитыми, вся артиллерия и огромный обоз.

Сражение при реке Рымник вошло в историю военного искусства как выдающийся образец сложного маневрирования войск на поле боя с целью разгрома значительно превосходящих

сил неприятеля по частям. Победа была достигнута, говоря суворовским языком, «не числом, а умением».

За победу на реке Рымник генерал-аншеф А.В. Суворов удостоился высшей полководческой награды Российской империи — ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 1-й степени и почётного титула графа Рымникского. От австрийского императора наградой за победу стал титул графа Священной Римской империи. Рымникская победа примечательна ещё и тем, что с тех пор за Суворовым окончательно укрепилась слава победоносного русского полководца.

Подлинной вершиной полководческой славы Александра Васильевича Суворова стал штурм сильнейшей турецкой крепости Измаил 11 декабря 1790 года. Эта твердыня Оттоманской Порты на дунайских берега строилась французскими и немецкими фортификаторами как армейская крепость — «орду калеси» (она была рассчитана на размещение целой армии) и считалась неприступной. Она представляла собой неправильный треугольник, прилегавший к берегу реки. Протяжённость земляного вала, частично одетого в камень, составляла более 6 километров, высота — от 6 до 8 метров, с 7 земляными и каменными бастионами. Ширина крепостного рва составляла 12 метров, глубина — 6-10 метров. В ряде мест ров был заполнен водой до 2 метров. Внутри крепости имелось много каменных построек, приспособленных для ведения обороны.

Измаильский гарнизон насчитывал 35 тысяч человек при 265 орудиях. Комендантом Измаила был один из опытнейших турецких военачальников Айдос Мехмет-паша. Под стенами крепости стояла многочисленна турецкая Дунайская военная флотилия. Русские войска (31 тысяча человек и свыше 500 полевых орудий) блокировали Измаил и в декабре 1790 года дважды пытались безуспешно его взять.

Прибывший под Измаил генерал-аншеф Суворов, проведя рекогносцировку, принял решение взять мощную вражескую крепость «ускоренной атакой». В степи был вырыт ров и насыпан вал по типу измаильских. Обучение войск велось скрытно от турок по ночам. Было заготовлено 70 штурмовых лестниц и 3 тысячи фашин.

По суворовскому замыслу приступ Измаильской крепости вели 9 штурмовых колонн, три из которых десантировались на судах гребной флотилии в город через Дунай с острова Чатал. С суши крепость атаковывали две группы войск под командованием генерал-поручиков П.С. Потёмкина и А.Н. Самойлова и колонна генерал-майора М.И. Голенищева-Кутузова. Каждая колонна имела свой резерв. Общий резерв составила кавалерия

численностью в 2,5 тысячи человек. Чтобы избежать кровопролития, русский командующий направил Айдос Мехмет-паше письмо с требованием сдать крепость, на что тот ответил решительным отказом.

10 декабря русская полевая и корабельная артиллерия произвела бомбардировку крепости. На следующий день в 3 часа утра штурмовые колонны стали выдвигаться на исходные позиции, и в 5 часов 30 минут утра они пошли на приступ. Внезапного штурма не получилось, и нападавших встретил сильный артиллерийский и ружейный огонь с крепостного вала. Турки произвели вылазку. Особенно трудно тогда пришлось донским казакам, которые были вооружены укороченными пиками.

Овладев крепостной стеной, русские войска вступили в рукопашный бой за сам город на его пылающих улицах, по которым, сметая все на своём пути, носились тысячные табуны лошадей. К четырём часам дня Измаил пал.

Турки потеряли 26 тысяч убитыми и 9 тысяч ранеными, среди которых большинство оказалось с тяжёлыми ранениями. Русские потери составили 1815 убитыми и 2445 ранеными. Особенно велики оказались потери среди офицерского состава — командиры шли впереди штурмовых колонн. Победители захватили 265 преимущественно крупнокалиберных орудий, 42 речных судна, 345 знамён и бунчуков.

По потерям противоборствующих сторон при штурме Измаила эта битва не имеет себе равных в мировой военной истории. Взятие Измаильской крепости признано полководческим подвигом Александра Васильевича Суворова, но за него он не получил фельдмаршальский жезл, а только звание подполковника лейб-гвардии Преображенского полка (полковничье преображенское звание носила сама императрица Екатерина II Великая). Причиной тому были сложные отношения между Суворовым и светлейшим князем Потёмкиным-Таврическим.

В 1791 году генерал-аншеф Суворов командовал русскими войсками в Финляндии, руководя строительством приграничных укреплений на случай войны со Швецией. В 1792-1794 годах — войсками на юге России, вновь занимаясь вопросами укрепления государственной границы. Полководец уже тогда предвидел неизбежность военного конфликта Российской империи с революционной Францией.

Из Тульчина Суворов направился в Польшу, где шли боевые действия в ходе очередного польского мятежа. За штурм варшавского пригорода Праги, расположенного на правом берегу

реки Вислы и превращённого поляками в сильную крепость, главнокомандующий русской армии был награждён званием генерал-фельдмаршала. В истории отечественного военного искусства суворовский штурм Праги признан образцовым по замыслу и исполнению.

В 1795-1796 годах генерал-фельдмаршал А.В. Суворов командовал войсками на Украине, держа штаб-квартиру в Тульчине. Именно здесь при подготовке полевых войск в программу строевых упражнений были введены знаменитые суворовские сквозные атаки, поражавшие воображение современников из числа людей военных, особенно иностранцев.

На юге России Суворов создал «Науку побеждать» — выдающийся памятник русской военной мысли. В ней он писал:

«Три воинские искусства. Первое — глазомер: как в лагерь стать, как итти, где атаковать, гнать и бить.

Второе — быстрота…

Неприятель нас не чает, считает нас за сто вёрст, а коли издалека, то в двух и трех стах и больше. Вдруг мы на него как снег на голову. Закружится у него голова. Атакуй с чем пришёл, чем бог послал! Конница, начинай! Руби, гони, коли, отрезывай, не упускай! Ура! Чудеса творят Братцы!

Третье — натиск. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет. В пальбе много людей гибнет. У неприятеля те же руки, да русского штыка не знает…»

С воцарением Павла I Суворов выступил против внедрения чуждых русской армии прусских порядков, что вызвало враждебное отношение к нему императора и двора. 8 февраля 1797 года прославленный полководец был отправлен в отставку и выслан в своё имение Кончанское. Ссылка, когда генерал-фельдмаршал находился под надзором местной полиции, продолжалась около двух лет.

В 1798 году Российская империя вступила во вторую антифранцузскую коалицию (Великобритания, Австрия, Турция, Королевство обеих Сицилии) По настоянию союзников и прежде всего венского двора император Павел I был вынужден назначить Суворова главнокомандующим союзной русско-австрийской армии в Северной Италии. Перед отъездом в Европу государь наградил опального полководца орденом Святого Иоанна Иерусалимского Большого Креста (Мальтийским орденом). Проезжая через Митаву, Суворов был представлен французскому королю-изгнаннику Людовику XVIII.

В Итальянском походе 1799 года суворовские войска одержали над французами победы в сражениях на реке Адда, реке Треббия и при городе Нови. Были разгромлены три французские

армии, возглавляемые прославленными генералами Моро, Макдональдом и Жубером. Суворов в каждом из этих сражений демонстрировал полное своё превосходство в военном искусстве, стремительно атакуя неприятеля с марша меньшими силами. Были освобождены города Милан и Турин. Союзники овладели крепостями Брешиа и Бергамо. В короткий срок Северная Италия (на обладание которой претендовала Австрийская империя) была освобождена от французских войск. Император Павел I пожаловал Суворову титул князя Италийского.

После этого русский полководец планировал поход во Францию, на её столицу Париж. Однако ему было предписано, оставив в Италии союзные австрийские войска, отправиться в Швейцарию (занятую французами) для соединения с русским корпусом генерала А.М. Римского-Корсакова. Поводом для этого стал план союзных держав сосредоточить русские корпуса в Швейцарии для последующего их вторжения во Францию с юго-востока.

В 1799 году начался знаменитый в военной истории суворовский Швейцарский поход 1799 года. Русским войскам, которых союзники-австрийцы, вопреки обещаниям, не обеспечили мулами, пришлось прорываться по швейцарской территории с беспрерывными боями через французские заслоны. Путь шёл по горным дорогам, через заснеженные перевалы в условиях альпийского высокогорья. Пришлось бросить все тяжести, войска потеряли почти всех лошадей. Бои за Сен-Готард, Чёртов мост, Паникс и многие другие пункты признаны образцами героизма и бесстрашия суворовских солдат, которых полководец называл «чудо-богатырями».

Преодолев альпийские высоты, русские войска с немалыми потерями прорвались через Швейцарию. Все французские войска, которые стояли на пути суворовцев, были разбиты. Однако соединяться севернее швейцарских Альп Суворову было не с кем — корпус генерала Римского-Корсакова оказался разгромленным французами, а австрийцы отступили. В это время полководец получил императорский указ вернуться с войсками в Россию.

Наградой великому русскому полководцу за итальянский и швейцарский походы стало высшее воинское звание генералиссимуса всех российских войск. К тому времени кавалер всех российских орденов высших степеней имел и звание австрийского генерал-фельдмаршала.

В Санкт-Петербурге генералиссимуса Суворова ждала новая опала. Сперва в пути он получил от императора Павла I выговор за то, что в походе имел при себе дежурного генерала, что не было положено ему по уставу. Затем тяжелобольного полководца

предупредили о нежелании государя встретиться с ним. А в довершение всего у него отобрали всех адъютантов. Все это подорвало здоровье Суворова, и он скончался.

Генералиссимус Александр Васильевич Суворов, граф Рымникский, князь Италийский был похоронен в Александро-Невской лавре. На надгробной плите были высечены слова поэта Державина — «Здесь лежит Суворов».

Суворов вошёл в военную историю как гениальный полководец. Он не проиграл ни одного сражения, причём все они были выиграны при численном превосходстве неприятеля. Генералиссимус А.В. Суворов-Рымникский стал одним из основоположников русского военного искусства, создав собственную военную школу с прогрессивной системой обучения и воспитания войск. Он решительно отбросил принципы кордонной стратегии и линейной тактики, разработал и применил в полководческой практике более совершенные формы и способы ведения вооружённой борьбы, которые намного опередили его эпоху. Суворов воспитал плеяду русских полководцев и военачальников, среди которых были М.И. Голенищев-Кутузов и П.И. Багратион.

Во время Великой Отечественной войны, в 1942 году, в СССР был учреждён орден Суворова трех степеней, а в 1943 году созданы суворовские училища. По сей день генералиссимус Александр Васильевич Суворов — один из любимейших национальных героев русского народа.

УШАКОВ ФЕДОР ФЁДОРОВИЧ 1745-1817

Русский флотоводец, командующий Средиземноморской экспедицией 1798-1800 годов. Адмирал.

Федор Фёдорович Ушаков родился в фамильном имении в сельце Бурнаково Романовского уезда Ярославской провинции Московской губернии в семье небогатого помещика.

В 1766 году окончил Морской шляхетский кадетский корпус. Флотскую офицерскую службу начал на Балтике. Во время первой Русско-турецкой войны 1768-1774 годов командовал разными судами в Азовском море и участвовал в обороне берегов Крыма.

После службы в Донской (Азовской) флотилии Федор Ушаков командовал фрегатом «Святой Павел» Балтийского флота, совершил на нём поход в Средиземное море. Руководил доставкой каравана с дубовым лесом из города Рыбинска на столичные верфи. В 1780 году он был назначен командиром императорской яхты, но вскоре отказался от придворной карьеры и вернулся на боевой корабль. В 1780-1782 годах капитан-лейтенант (затем капитан 2-го ранга) Ушаков командовал линейным кораблём «Виктор». Совершил несколько походов из Балтики в Средиземноморье, охраняя русские торговые суда от нападения английских кораблей.

Федор Фёдорович Ушаков является одним из создателей Черноморского флота. С 1783 года он участвовал в строительстве базы флота в Севастополе, наблюдал за постройкой кораблей на херсонских верфях, обучал корабельные экипажи. В 1784 году капитан 1-го ранга Ушаков получил свою первую орденскую награду — орден Святого Владимира 4-й степени за успешную деятельность в борьбе с эпидемией чумы в портовом городе Херсоне. После этого командовал линейным кораблём «Святой Павел», получил звание капитана бригадирского ранга.

С именем Ф.Ф. Ушакова связаны победы русского Черноморского флота над превосходящими силами турецкого флота во время войны 1787-1791 годов. В морском сражении у острова Фидониси (ныне Змеиный) 3 июля 1788 года Ушаков начальствовал над авангардом, состоявшим из 4 фрегатов, в эскадре вице-адмирала графа Марко Войновича.

Турецким флотом — 17 линейных кораблей, 8 фрегатов, 3 бомбардирских корабля и 21 шебека — командовал капудан-паша Эски-Гассан. Русская эскадра состояла всего из 2 линейных

кораблей, 10 фрегатов и 24 более малых судов. Когда противники стали сходиться для морского сражения, Ушаков неожиданными манёврами своего авангарда отрезал от вражеского строя два передовых линейных корабля и обратил их в бегство. Сражение у острова Фидониси продолжалось с 2 до 5 часов вечера, после чего турецкий флот, корабли которого получили большие разрушения от артиллерийского огня русской эскадры, вышел из боя и поспешил к своим берегам. Командир авангарда капитан бригадирского ранга Федор Ушаков стал главным героем первой морской баталии в начавшейся русско-турецкой войне и был пожалован в георгиевские кавалеры.

Фидонисийское морское сражение примечательно тем, что Ушаков первым на Российском флоте пренебрёг канонами господствовавшей тогда линейной тактики в войнах на море. Именно во многом благодаря новаторскому манёвру русского авангарда начался разгром турецкого флота.

В последующие два года войны больших боевых столкновений на море не было. В 1790 году светлейший князь Г.А. Потёмкин-Таврический вверил Ушакову весь Черноморский флот. Федор Фёдорович начал с обучения корабельных экипажей. Вскоре он совершил рейд к берегам Анатолии, бомбардировал Синоп и истребил почти три десятка неприятельских судов.

Действия русской эскадры у анатолийских берегов заставили турецкий флот выйти в море. Контр-адмирал Ушаков, предвидя это, заблаговременно вывел эскадру из Севастополя (10 линейных кораблей, 6 фрегатов, 17 вспомогательных судов, 860 орудий) в море и стал на якорь у мыса Такиль близ Керченского пролива, чтобы не допустить прорыва турецкого флота в Азовское море и высадки неприятельского десанта на крымском побережье.

Обнаружив турецкий флот в составе 10 линейных кораблей, 8 фрегатов, 36 вспомогательных судов, имевших на борту 1100 орудий и десантные войска, русская эскадра снялась с якоря и направилась навстречу противнику. Тот следовал от турецкой крепости Анапы к южному берегу Крыма. Султанский флотоводец — капудан-паша Хуссейн (Гуссейн) решил, воспользовавшись выгодным наветренным положением, обойти корабли русского авангарда и уничтожить их.

Ушаков разгадал замысел турецкого адмирала и, выделив из общего линейного строя эскадры в резерв 6 фрегатов, направил их на поддержку авангарда. Одновременно русские корабли сократили интервалы между собой и своевременно пришли на помощь атакованному турками авангарду. В 3 часа дня ветер изменился, и русская эскадра получила возможность сблизиться с неприятельскими кораблями на дальность картечного выстрела.

Русские пушкари оказались на голову выше орудийных расчётов османов. Турецкие корабли один за другим выходили из боя с большими разрушениями в корпусе и парусной оснастке.

Керченское морское сражение 8 июля 1790 года закончилось полной победой русской эскадры. Только благодаря наступившей темноте и большей скорости турецким кораблям (их корпуса были обшиты медными листами) удалось уйти от преследования. В морском сражении у Керченского пролива Ушаков вновь применил новый тактический приём, создав из 6 фрегатов самостоятельную резервную группу. Преследование противника велось без соблюдения установленных мест в строю эскадры и с выходом флагманского корабля «Рождество Христово» в её голову.

Хотя турецкий флот и не потерял ни одного корабля, но он получил большие разрушения от артиллерийского огня русских. Значительными оказались потери среди турецких экипажей и десантников, которые так и не высадились на берега Крымского полуострова. На русских кораблях убито и ранено было всего 29 человек. В ознаменование этой победы одному из эсминцев Черноморского флота в 1915 году было присвоено имя «Керчь».

28 августа 1790 года произошло морское сражение у острова Тендра, где русская эскадра, вышедшая из Севастополя, обнаружила турецкий флот, стоявший на якоре. Русские корабли двигались в походном порядке в три колонны. Контр-адмирал Ушаков приказал начать атаку противника без промедления, выстраиваясь в линию баталии на полном ходу. Он вновь создал резерв из фрегатов. Сражение русские начали с дистанции картечного выстрела.

Через несколько часов морского сражения турецкая эскадра капудан-паши Хуссейна под мощным огнём русской артиллерии начала уклоняться под ветер и приходить в расстройство. Флагманский корабль Ушакова «Рождество Христово» вёл бой одновременно с тремя линейными турецкими кораблями. Когда вражеский флот обратился в бегство, русские преследовали его до наступления темноты и после этого встали на якорь.

Утром 29 августа выяснилось, что турецкая эскадра стоит на якорях поблизости. Морское сражение возобновилось. В итоге турецкие корабли вновь обратились в спасительное бегство, используя своё преимущество в скорости. 66-пушечный линейный корабль «Мелеки Бахри» спустил свой флаг и сдался, а 74-пушечный «Капудание» — флагманский корабль Сеид-бея загорелся и взорвался. За победу при Тендре императрица Екатерина II пожаловала Ушакову орден Святого Георгия сразу 2-й степени и 500 душ крепостных крестьян в Могилевской

губернии.

После сражения у Тендры севастопольская эскадра прикрывала устье Дуная от возможных действий турецкого флота — русские войска под командованием генерал-аншефа А.В. Суворова готовились к штурму Измаила. В эти дни пришло известие, что по повелению султана был казнён бывший капудан-паша Эски-Гассан, который проиграл Ушак-паше (так турки окрестили Ушакова) морское сражение у Керченского пролива.

Проигрывая России войну на суше, Турция решила взять реванш на море. Со всех концов Оттоманской империи к Стамбулу были стянуты военные корабли. Для командования флотом был приглашён алжирский паша Саид-Али. Вскоре мощный турецкий флот — 18 линейных кораблей, 17 фрегатов и 43 более малых судов — появился у Румелийских (болгарских) берегов и бросил якорь у мыса Калиакрия. В связи с празднованием мусульманского праздника рамазан-байран часть турецких экипажей была отпущена на берег.

31 июля 1791 года (в это время между воюющими сторонами начались переговоры о перемирии, но Ушаков об этом не знал) русская эскадра в составе 16 линейных кораблей, 2 фрегатов, 2 бомбардирских кораблей и 19 вспомогательных судов обнаружила неприятельский флот у мыса Калиакрия. Стремясь выиграть время, занять выгодное наветренное положение и захватить турок врасплох, Ушаков не стал перестраивать эскадру в принятый тогда боевой порядок — кильватерную колонну. Русские корабли под огнём неприятельских береговых батарей в походном строю из трех колонн прошли между берегом и стоявшим на якоре турецким флотом.

Турецкие корабли, обрубая якоря, стали в беспорядке выстраиваться под огнём русской эскадры в боевую линию. Так началось морское сражение у мыса Калиакрия. Русский флагманский корабль «Рождество Христово» атаковал флагманский корабль паши Саид-Али и заставил его выйти из боя. Вскоре после этого турецкий флот обратился в бегство. Победа у Румелийских берегов ускорила заключение Ясского мирного договора 1791 года.

После победного завершения русско-турецкой войны Ушаков продолжает командовать Черноморским флотом, много времени и сил отдавая его боевой подготовке. В 1793 году ему присвоили звание вице-адмирала.

Когда Россия вступила в антифранцузскую коалицию совместно с Оттоманской Портой, которая теперь стала её союзницей, вице-адмиралу Ушакову было поручено возглавить Средиземноморскую экспедицию 1798-1800 годов. В середине

августа Ушаков, имея под своим флагом 6 линейных кораблей, 7 фрегатов и 3 авизо — судов для разведки и посылок, взял курс из Севастополя в Стамбул. На кораблях в качестве морского десанта находилось 1700 солдат черноморских гарнизонов и 35 гардемарин Николаевского флотского училища.

В Стамбуле султан передал под командование русского флотоводца турецкую эскадру адмирала Кадыр-бея. 4 линейных корабля, 6 фрегатов, 4 корвета и 14 канонерских лодок. С этими силами Ушаков начал боевые действия против французских морских и сухопутных сил у греческих берегов, имея целью освобождение семи Ионических островов — Цериго, Занте, Кефалонию, Итаку, Святого Мавры, Паксо и Корфу, русскому адмиралу, кроме того, было поручено установить контакты с командующим английской эскадрой в Средиземном море вице-адмиралом Горацио Нельсоном для совместных действий против французского флота.

Русский морской десант за шесть недель занял острова Цериго, Занте, Кефалонию и Святого Мавры. Греческое население островов приветствовало своих освободителей. После этого Ушаков приступил к самой крупной операции Средиземноморской экспедиции — овладению островом Корфу и одноимённой крепости.

Остров Корфу считался ключом к Адриатике. Венецианцы возвели здесь мощную крепость. Укрепления острова состояли из Новой крепости с тремя передовыми фортами и Старой крепости (цитадели). Французы, захватившие Корфу, укрепили его артиллерией из 650 орудий и 3-тысячным гарнизоном. На Корфу располагалось и главное командование французских войск: генеральный комиссар республики Дюбуа и губернатор Ионических островов дивизионный генерал Шабо. С моря главную крепость прикрывали два острова — Лазаретто и Видо. На последнем в укреплениях находилось пять больших батарей и 500 солдат. Под стенами крепости стояла французская эскадра: 1 линейный корабль, 1 фрегат, 1 бомбардирский корабль и несколько других судов.

Первоначально Ушаков блокировал крепость Корфу с моря. Для штурма мощной крепости русских морских пехотинцев явно не хватало. Командующий эскадрой приказал провести учения с корабельными экипажами, чтобы они могли воевать на суше. В сражении согласилось участвовать 2 тысячи вооружённых повстанцев — жителей острова. После настойчивых переговоров с союзниками-турками удалось добиться, чтобы они прислали 4250 воинов-албанцев (треть обещанных Стамбулом десантных войск). В большом количестве изготовлялись штурмовые лестницы.

Лично Ушаков разработал 130 условных сигналов флагами для управления флотом во время штурма крепости Корфу с моря.

Русские десантники, высадившись на острове, возвели две артиллерийские батареи против фортов Новой крепости. За день до штурма вице-адмирал Ушаков издал приказ, согласно которому с началом штурма сухопутным войскам надлежало брать приступом передовые французские укрепления, а флоту предписывалось атаковать крепость Видо. Ушаков считал её ключом к главной крепости — Корфу.

Штурм Корфу начался 18 февраля 1799 года в 7 часов утра. К этому времени корабельная артиллерия подавила огонь двух французских батарей, и на острове Видо высадился 2-тысячный десант. На Видо в плен сдались его комендант бригадный генерал Пиврон и 422 солдата и офицера островного гарнизона.

Одновременно со штурмом острова Видо начался приступ крепости Корфу. Десантные войска при огневой поддержке корабельной артиллерии успешно овладели передовыми фортами Новой крепости, а в нескольких местах — самой крепостной стеной. К вечеру французы поняли, что их дальнейшее сопротивление бессмысленно, и гарнизонное командование через парламентёров запросило перемирия. На российском адмиральском корабле «Святой Павел» начались переговоры о капитуляции.

20 февраля французская крепость Корфу капитулировала. В плен сдался 2931 человек. В качестве трофеев было взято 16 различных кораблей и судов, около 630 орудий, различное военное имущество. Потери союзников составили около 300 убитых и раненых.

Штурм Корфу вошёл в историю как образец взаимодействия флота и морского десанта.

В 1805-1807 годы остров Корфу служил базой русской экспедиционной эскадры в Средиземноморье. По Тильзитскому миру он был передан Франции и принадлежал ей до 1814 года.

За штурм Корфу Федор Фёдорович Ушаков был произведён в адмиралы. Турецкий султан наградил его бриллиантовым челенгом (пером) и собольей шубой.

После освобождения Ионических островов эскадра Ушакова помогала русским войскам генерал-фельдмаршала А.В. Суворова, сражавшимся с французскими войсками в Северной Италии. На Средиземном море были нарушены коммуникации противника, блокированы порты Генуя и Анкона. Русские десантные войска участвовали в освобождении от французов Неаполя и Рима.

Во время Средиземноморской экспедиции адмирал Ф.Ф. Ушаков проявил себя как искусный политик и дипломат. При его

участии была образована греческая Республика Семи Островов, избран «Большой Совет», или «Греческий Сенат». На каждом из Ионических островов были учреждены свои Советы, магистраты, полиция, казначейство и суд. Введение нового правления было одобрено большинством островитян. «Республиканские» нововведения русского флотоводца прославили его в Европе и вызвали неудовольствие российского императора Александра I.

Полгода, проведённые адмиралом Ушаковым на Ионических островах, были сплошным триумфом. Местное население относилось к нему как к своему освободителю. Жители острова Корфу преподнесли русскому адмиралу золотой меч, осыпанный бриллиантами; жители Занте — золотой меч и серебряный щит; Кефалонии и Итаки — золотые медали.

26 сентября 1800 года русская эскадра вернулась в родной Севастополь. Император Александр I, недовольный «республиканскими» взглядами Ушакова, в 1802 году назначил его на второстепенную адмиральскую должность главного командира балтийского гребного флота и начальника флотских (учебных) команд в Санкт-Петербурге.

В 1807 году адмирал Ф.Ф. Ушаков увольняется в отставку по болезни. Во время Отечественной войны 1812 года он был избран начальником ополчения Тамбовской губернии, но по состоянию здоровья принять участие в боевых действиях не смог. Федор Фёдорович Ушаков скончался в 1817 году и был похоронен в Санаскарском монастыре.

Адмирал Ушаков вошёл в военную историю не только своими победами в морских сражениях, но и как автор новой тактики парусного флота. Большое внимание он уделял морской и артиллерийской выучке корабельных экипажей. Был справедливым, заботливым и внимательным к подчинённым, за что заслужил их любовь и уважение.

Имя адмирала Ушакова носили корабли русского флота, один из крейсеров советского ВМФ. В Советском Союзе с 1944 года существовал орден Ушакова двух степеней и медаль Ушакова. Его именем названы бухта в Анадырском заливе Берингова моря и мыс на Северном побережье Охотского моря.

НЕЛЬСОН ГОРАЦИО
1758-1805

Английский флотоводец, вице-адмирал. Виконт.

Горацио Нельсон родился в графстве Норфолк в семье священника. В 1773 году Горацио из-за любви к морю стал участником арктической экспедиции, отправившейся на поиски северного прохода из Атлантического океана в Тихий. Во время этой труднейшей морской экспедиции пятнадцатилетний Горацио Нельсон обнаружил такие черты характера, которые позволяли ему не раз возглавлять небольшие отряды, посылавшиеся на разведку проходов во льдах, на охоту для пополнения запасов корабельного провианта.

В 1777 году Горацио Нельсон успешно выдержал непростой экзамен на первый офицерский чин лейтенанта английского королевского флота. К тому времени у него уже была безупречная репутация моряка и немалый опыт корабельной службы. Он сперва командовал быстроходным бригом, а затем фрегатом, предназначенным для крейсерских операций. В том же 1777 году он был откомандирован в Вест-Индию для борьбы с американскими каперами, которые мешали английскому торговому судоходству на западной окраине Атлантического океана. Погоня за быстроходными каперами требовала большого искусства и настойчивости от лейтенанта и его моряков.

Когда Нельсон впервые ступил на капитанский мостик фрегата, он оказался самым молодым капитаном Британского флота.

В 1779 году командир фрегата Горацио Нельсон одержал свою первую большую победу. Его моряки приступом со стороны моря при поддержке огня корабельной артиллерии овладели испанским фортом Сен-Жуан в Никарагуа. Позже он участвовал в войне Великобритании с Соединёнными Штатами, боровшимися за свою независимость.

Казалось, карьера флотского офицера складывалась вполне удачно Но в 1787 году Нельсон неожиданно для многих вышел в отставку. Причиной её стало то, что он раскрыл многие должностные злоупотребления, совершавшиеся в английском военном флоте. В результате у Нельсона появилось немало влиятельных недоброжелателей и личных врагов из числа флотских чиновников.

В 1793 году началась война между Английским королевством

и революционной Францией. Британскому флоту потребовались прежде всего те командиры, которые имели боевой опыт и хорошую морскую выучку. Именно такими качествами обладал отставной командир фрегата Нельсон, и он вновь поступил на службу в королевский военный флот командиром линейного корабля «Агамемнон». В составе эскадры адмирала С. Худа «Агамемнон» сражался в Средиземном море против французского флота. В 1794 году английская эскадра действовала против французского острова Корсика. Во время десантной операции и боя при Кальви в июле того же года Нельсон получил первое ранение и потерял правый глаз. С этого времени он до конца жизни ходил с чёрной повязкой, которая выделяла военного моряка в любом окружении.

В это время Горацио Нельсон встретил Эмму Гамильтон, жену английского посла в Неаполитанском королевстве. Знакомство с этой умной и волевой женщиной, имевшей много влиятельных друзей, переросло в многолетний роман. Она стала для одноглазого военного моряка настоящим ангелом-хранителем.

Нельсон отличался среди прочих командиров кораблей не только высоким профессионализмом, но и редким умением поднимать боевой дух подчинённых ему людей. 14 февраля 1797 года он на 74-пушечном линейном корабле «Капитан» вступил в неравный бой с испанским 130-пушечным кораблём «Сантиссима Тринидад», крупнейшим в то время кораблём военного флота Испании. В том бою британские моряки одержали блестящую победу.

Этот морской поединок стал лишь частью сражения близ мыса Сент-Винсент, в котором участвовали английский флот из 15 линейных кораблей и 5 фрегатов под флагом сэра Джона Джервиса и испанский флот, состоявший из 26 линейных кораблей и 12 фрегатов под командованием адмирала дона Хуана де Лангара. Несмотря на значительное численное превосходство, испанцы потерпели полное поражение, потеряв четыре корабля и более 4 тысяч пленными. Потери победителей составили всего 74 человека убитыми и 227 ранеными.

За победу в этом сражении адмирал Джервис был удостоен титула лорда Сент-Винсента. Большой личный вклад в разгром испанского флота внёс Горацио Нельсон, имевший на день морской баталии звание коммодора. Английские корабли под его командованием атаковали 18 неприятельских кораблей, которые пытались уйти на север от мыса Сент-Винсент. Нельсон был награждён одним из высших британских орденов — орденом Бани. В том сражении моряки под его командованием взяли на абордаж два испанских линейных корабля.

В июле 1798 года Нельсон, командовавший Кадикской эскадрой, совершил смелое, но неудачное нападение на город Санта-Крус на Тенерифе, одном из испанских Канарских островов. Город англичанам захватить не удалось. В бою Горацио Нельсон получил второе тяжёлое ранение и на сей раз лишился правой руки.

После выздоровления Нельсон в звании контр-адмирала вновь вернулся на Средиземноморский театр военных действий и командовал эскадрой британского королевского флота, которая вела наблюдение за морскими силами революционной, пока ещё не наполеоновской Франции, базировавшимися в Тулоне.

Однако поначалу действия английского флота против наполеоновской Египетской экспедиции 1798-1801 годов не принесли успеха. Воспользовавшись ненастной погодой, французские корабли с войсками генерала Наполеона Бонапарта на борту смогли незаметно для англичан покинуть тулонскую гавань и на всех парусах устремились к берегам Египта, государству мамлюков под эгидой Османской империи. Нельсон со своей эскадрой бросился в погоню, но сумел настичь неприятельский флот только близ Абукирской бухты, когда генерал Наполеон со своей армией уже высадился на берег.

Английская эскадра контр-адмирала Горацио Нельсона не смогла помешать высадке французских войск. Зато 1-2 августа 1798 года ей удалось в морском сражении при Абукире разгромить французский флот, отрезав тем самым 30-тысячную Восточную армию генерала Бонапарта в Египте от Франции. В конечном итоге это привело к полной неудаче французской Египетской экспедиции и потере Парижем завоёванного Египта.

Французский флотоводец вице-адмирал Ф. Брюэс имел под своим командованием 13 линейных кораблей и 4 фрегата, экипажи которых составили 10 тысяч человек. Контр-адмирал Нельсон имел под своим командованием 14 линейных кораблей с несомненно более опытными экипажами военных моряков. Он решил первым атаковать флот Франции, стоявший на якорях в Абукирском заливе, выработав смелый в тактическом отношении план морской баталии.

Английский флотоводец направил половину своей эскадры в кильватерном строю между боевой линией французских кораблей и берегом, тогда как другая половина эскадры атаковала неприятельский строй со стороны моря. Получилось так, что большая часть французского флота оказалась между двух огней. Вице-адмирал Брюэс явно не ожидал от своего противника Нельсона такой дерзости. Движение глубокосидящих в воде линейных кораблей вблизи берега было чревато встречей с

подводными мелями и скалами.

Зажатые в самом начале морского сражения между двух огней французские моряки потерпели сокрушительное поражение. Только четыре их корабля избежали уничтожения или взятия англичанами на абордаж. Вице-адмирал Брюэс погиб в бою, а его флагманский линейный корабль «Лориан» взорвался — по приказу Нельсона англичане вели по вражескому флагману сосредоточенный артиллерийский огонь. Победители же в Абукирской битве не понесли потерь в корабельном составе; потери же в экипажах кораблей оказались минимальными.

Абукирская победа прославила Горацио Нельсона на всю Англию — «владычицу морей» того времени. В морском сражении он получил третье ранение, в голову, однако оно оказалось неопасным, и адмирал остался во главе средиземноморской эскадры.

После Абукирской битвы Нельсона послали в Неаполь для оказания помощи Неаполитанскому королевству в борьбе с Францией. В Неаполе он был встречен с королевскими почестями. С помощью леди Гамильтон он убедил неаполитанский двор начать войну с французами, которых с оружием в руках поддержали местные республиканцы. Но реально помочь королевству английская эскадра не смогла, и город достался французским войскам. Единственное, что смог сделать Нельсон в такой ситуации, так это в декабре 1798 года вывезти короля с семьёй и приближёнными в сицилийский порт Палермо.

Англичане возвратились к Неаполю тогда, когда город освободила русская эскадра, а французский гарнизон капитулировал перед русскими десантниками и отрядами королевского наместника, кардинала Руффо. В тех событиях Горацио Нельсон запятнал своё имя жестокой расправой с французскими военнопленными и итальянскими республиканцами.

По прибытии на неаполитанский рейд Нельсон объявил кардинала Руффо превысившим свои полномочия, а капитуляцию французского гарнизона — недействительной. После этого англичане захватили безоружных французов и неаполитанских республиканцев и учинили над ними самосуд. Такая же участь постигла и тех горожан, которые были замечены в сочувствии Франции и республиканским идеям. Улицы и площади крупнейшего города юга Италии покрылись тысячами окровавленных трупов.

На флагманском корабле Горацио Нельсона состоялся суд над пленённым престарелым адмиралом Караччоли. Его приговорили к тюремному заключению, но королева Каролина,

леди Гамильтон и командующий британской эскадрой сочли этот приговор слишком мягким. Нельсон отменил приговор английского суда и приказал повесить бесстрашного адмирала-республиканца Караччоли на рее, а труп бросить в море.

В 1801 году Горацио Нельсон, получивший за успешные действия в Средиземном море против французов звание вице-адмирала, был назначен вторым флагманом второго флагмана в эскадру адмирала Хайда Паркера. Ей предстояло действовать в Северном и Балтийском морях против Дании, которая оказывала экономическую помощь Франции и вела с ней оживлённую торговлю.

Удачно пройдя пролив Зунд, английский флот, состоявший из 20 линейных кораблей (не считая фрегатов), дал сражение датскому флоту, насчитывавшему всего 10 линейных кораблей, который поддерживали береговые батареи. Вице-адмирал Нельсон атаковал противника 12 линейными кораблями, в то время как остальные под флагом адмирала Паркера оставались в резерве. Однако три английских корабля по пути сели на мель, и в морском сражении приняло участие только девять.

Флот Дании оказал нападавшим упорное сопротивление. Адмирал Паркер решил прекратить сражение и приказал подать своему второму флагману сигнал к отступлению. Тогда Нельсон приставил подзорную трубу к своему незрячему глазу и сказал стоявшим вокруг него офицерам: «Я слеп на один глаз, а потому имею право не все видеть».

К концу дня 2 апреля 1801 года морское сражение у Копенгагена завершилось трудной победой английского флота. Датские моряки сражались до последней возможности. Англичане потеряли в тот день 1200 человек, шесть их линейных кораблей были серьёзно повреждены. В датском флоте один линейный корабль был потоплен, а остальные выведены из строя. В перестрелке с береговыми батареями английская корабельная артиллерия по приказу Нельсона за два дня — 2 и 3 апреля — превратила многие копенгагенские кварталы в руины.

В этом морском сражении с флотом Дании Горацио Нельсон вышел победителем. Но в Лондоне его ожидало наказание за неповиновение командующему королевской эскадрой. В подобных случаях законы Британии отличались большой суровостью, и тому в истории было немало примеров. Однако вместо этого он получил высокую награду — титул виконта.

Победа англичан в Копенгагенской гавани имела политическое следствие — Лига нейтральных государств, в которой Дания была лидером и которая не хотела портить отношения с Францией, самораспустилась.

Вскоре последовало кратковременное перемирие между Англией и Францией, однако уже в 1803 году война между ними возобновилась.

Вице-адмирал Нельсон командовал эскадрой в проливе Ла-Манш, которая была сформирована для противодействия французской Булонской флотилии. Осенью того же года Нельсон совершает неудачное нападение на Булонь.

В 1803-1805 годах английский флотоводец командовал эскадрой, действовавшей в Средиземном море против Франции и Испании. Первоначально британский флот заблокировал французский в Тулоне. Однако французы, воспользовавшись непогодой, сумели беспрепятственно выйти в открытое море и уйти в испанский порт Кадис, где они соединились с флотом Испании. Нельсон подошёл к Кадису и заблокировал там союзный франко-испанский флот.

21 октября 1805 года близ мыса Трафальгар произошло самое большое в истории войн на море сражение. Английская средиземноморская эскадра состояла из 27 линейных кораблей и 4 фрегатов. Объединённый франко-испанский флот насчитывал 33 линейных корабля и 7 фрегатов. Им командовал французский адмирал Вильнев — один из виновников поражения при Абукире. Он отличался нерешительностью в действиях и постоянно избегал прямого столкновения с англичанами.

Англичане первыми начали бой, сумев с ходу прорвать боевой линейный порядок неприятельского флота между тринадцатым и четырнадцатым линейными кораблями. Нарушив таким образом боевое построение флотов Франции и Испании и управление им, англичане начали его разгром. Главный удар был нанесён по центру и кораблям арьергарда.

Двадцать испанских и французских кораблей спустили флаги, оказавшись в безвыходном положении. Стойкость и выучка их экипажей оставляла желать лучшего. Англичане в этом большом сражении потеряли всего один корабль. Нельсон во время боя находился на своём флагманском линейном корабле «Виктори». Он получил смертельное ранение в тот момент, когда англичане уже одержали победу у мыса Трафальгар, командующий испанским флотом был убит, а французский адмирал Вильнев взят в плен.

Англичане в тот день (21 октября) потеряли 1587 человек убитыми и ранеными, потери союзников составили около 7 тысяч человек убитыми и пленными. Трафальгарское морское сражение положило конец планам императора Наполеона высадиться во главе своей победоносной армии на Британских островах. Однако на трафальгарское поражение великий завоеватель ответил

победой в битве под немецким городом Ульмом.

Нельсон получил смертельное ранение мушкетной пулей с французского корабля «Редутабль», оказавшегося в сражении рядом с флагманским «Виктори». Перед смертью флотоводец произнёс: «Теперь я доволен. Слава Богу, я выполнил свой долг». Тело его, сохранённое в бочке с бренди, было доставлено в Лондон для захоронения в соборе Святого Павла, где ему со временем был поставлен памятник.

Вице-адмирал виконт Горацио Нельсон был похоронен в Лондоне 9 января 1806 года со всеми воинскими почестями. Наследники Нельсона стали носить титул графов Трафальгарских. В 1843 году в британской столице в Трафальгарском сквере воздвигли колонну со статуей Нельсона.

Победа у мыса Трафальгар имела большое историческое значение. Великобритания на ближайшие сто лет стала величайшей морской державой в мире и ни одно приморское государство не пыталось оспаривать это. Если и оспаривало, то терпело неудачу, поскольку ей приходилось решать проблему прежде всего защиты собственных морских берегов и приморских городов.

Горацио Нельсон своими победами в войнах на море снискал себе славу выдающегося флотоводца. Линейной тактике ведения боевых действий он предпочёл манёвры, отличался решительностью действий в самой неблагоприятной обстановке. В эскадрах, которыми ему пришлось командовать, добивался образцовой слаженности экипажей в походах и в бою. По характеру был лидером и своих корабельных офицеров называл «собратьями». Главной целью жизни Нельсона было укрепление военной мощи Великобритании на море. Этому он отдал жизнь без остатка.

ГУДОВИЧ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ 1741-1820

Русский генерал-фельдмаршал. Командующий русскими войсками в Грузии и Дагестане.

Иван Васильевич Гудович принадлежал к старинному дворянскому роду польского происхождения. Образование получил в престижных университетах германских городов Кенигсберг и Лейпциг. В 1759 году поступил на военную службу прапорщиком инженерного корпуса, а затем был адъютантом у всесильного в то время графа П.И. Шувалова. В Польском походе русских войск, действовавших против конфедератов, Иван Гудович командовал Астраханским пехотным полком.

Во время Русско-турецкой войны 1768-1774 годов Гудович сперва командовал пехотным полком, а затем бригадой в армии генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева-Задунайского. За отличие при взятии крепости Хотин был произведён в бригадиры. Недалеко от Хотинской крепости бригадир Иван Гудович одержал свою первую самостоятельную победу, нанеся полное поражение туркам, засевшим в Рачевском лесу. Османы яростно защищались в лесной чащобе, но в итоге им пришлось спасаться бегством.

Настоящая слава пришла к Гудовичу в большом сражении на реке Ларга 7 июля 1770 года. Его пехотные батальоны овладели турецкими батареями на высотах, которые вели прицельный огонь по наступающим русским войскам. За это Гудович был награждён орденом Святого Георгия 3-й степени, минуя низшую степень этого ордена, 4-ю.

После победы при Ларге он участвовал ещё в одной большой битве с турецкой армией и армией крымского хана — на реке Кагул и взятии крепости Браилов. Высоко оценив командирские способности, воинскую доблесть и самостоятельность бригадира Ивана Гудовича, П.А. Румянцев доверил ему командование отдельным отрядом русских войск в дунайском княжестве Валахия. В своём выборе русский главнокомандующий не ошибся.

Гудович разгромил противостоявшие ему войска Сераскир-паши, обратив турок в бегство за Дунай, и занял столицу Валахии Бухарест (ставший впоследствии столицей Румынии). Более того, своими решительными действиями он спас этот город от разграбления турками. Османы не решились вторично подступить к нему, хотя и численно превосходили русское войско.

За победу над Сераскир-пашой Иван Гудович получил от

императрицы Екатерины II чин генерал-майора.

В 1771 году он участвовал в штурме крепости Журжа. Затем отличился в сражении при Подалунах.

После победного окончания войны десять лет командовал дивизией, расквартированной в Малороссии, и был произведён в генерал-поручики. В 1784 году высочайшим указом был назначен рязанским и тамбовским генерал-губернатором. (Назначение одного лица на две должности позволяло государственной казне экономить немалые деньги.) Пребывание в генерал-губернаторской должности не мешало Гудовичу заниматься и делами сугубо военными.

Полководческий талант Ивана Васильевича Гудовича раскрылся во время Русско-турецкой войны 1787-1791 годов. В армии светлейшего князя генерал-фельдмаршала Г.А. Потёмкина-Таврического он командовал отдельным армейским корпусом, который успешно действовал в Северном Причерноморье, двигаясь на запад к устью Дуная вдоль берега Чёрного моря.

В 1790 году войска Гудовича овладели турецкими крепостями Хаджибеем (ставшей в 1795 году городом Одессой) и Килией, которая находилась на дунайском берегу на подступах к Измаилу, главной турецкой твердыне на севере владений Оттоманской Порты. За победу над султанскими войсками Екатерина II произвела георгиевского кавалера и корпусного командира в генерал-аншефы.

Вторая Русско-турецкая война охватила не только Северное Причерноморье и берега Дуная, но и Северный Кавказ — Черкесию и кавказское черноморское побережье. Оттоманская империя возлагала большие надежды на участие в войне против «неверных» горских народов Северо-Западного Кавказа. В Стамбуле особенно рассчитывали на черкесские племена, жившие в горах по левую сторону Кубани.

Для того чтобы утвердиться в Черкесии, турки возвели на черноморском побережье Кавказа несколько крепостей. Среди них особенно выделялась Анапа, построенная с помощью европейских фортификаторов на берегу удобной бухты. В крепости находился сильный османский гарнизон, к которому всегда с моря могла прийти помощь. Сидевший в Анапе султанский паша всячески поддерживал военную напряжённость на Кавказской укреплённой линии, которая являлась южной государственной границей Российской империи и проходила по правому берегу реки Кубань.

Гудович сперва командовал русскими войсками, осадившими турецкую крепость Измаил, но вскоре по решению светлейшего князя Г.А. Потёмкина сдал командование А.В. Суворову. Генерал-аншеф получил назначение на должность начальника Кавказской

пограничной укреплённой линии и командира отдельного Кубанского корпуса. Теперь ему подчинялись все русские войска на Северном Кавказе.

Прибыв на Северный Кавказ в свою штаб-квартиру в город Георгиевск и ознакомившись с обстановкой, Гудович решил прежде всего овладеть Анапой. Русские войска уже дважды под командованием генералов Тикелли и Бибикова подступали к этой крепости, но каждый раз по различным причинам военные экспедиции заканчивались неудачей. На сей раз новый командующий тщательно подготовился к походу: были вызваны новые полки, составлен большой войсковой обоз, из Крыма через Тамань тоже должны были подойти войска, имевшие при себе штурмовые лестницы. На переправе через Кубань было устроено земляное укрепление, из которого можно было успешно отразить любое нападение «немирных» закубанских черкесов.

Русские войска успешно переправились через реку по наведённому мосту. Черкесы попытались было уничтожить его, спуская по течению стволы больших деревьев, но это им не удалось. Дальше русские полки, в авангарде которых двигался отряд драгун и казаков под командованием бригадира Поликарпова, пошла по лесной горной дороге. Недалеко от Анапы, на противоположном берегу горной речушки русских поджидало многотысячное войско турок и черкесов. В ходе жаркого и быстротечного боя противник рассеялся в окрестных горах, частью бежав в Анапу.

К моменту подхода русского корпуса к Анапской крепости, которой командовал опытный Мустафа-паша, турецкий гарнизон насчитывал 10 тысяч турок и до 15 тысяч их союзников-горцев из числа крымских татар и закубанских народов. На вооружении крепости находилось 83 орудия и 12 мортир, большей частью крупного калибра.

Русский корпус с суши осадил Анапу. Генерал-аншеф Гудович лично провёл рекогносцировку крепостных укреплений и решил начать штурм. Установив за ночь осадные батареи (турки не смогли помешать их строительству), русские артиллеристы начали бомбардировку крепости, заставив замолчать турецкие орудия.

Бомбардировка крепости вызвала многочисленные пожары в осаждённом городе. Поскольку турецкие батареи молчали весь день, Гудович решил, что анапский гарнизон пал духом, и послал паше письмо с предложением сдать крепость, обещая гарнизону и жителям свободный выход. Турецкий военачальник согласился было на почётную капитуляцию, но шейх Мансур настоял на упорном сопротивлении «неверным».

Генеральный штурм Анапской крепости начался ночью. Однако на приступ могло пойти немногим более половины осадного корпуса. Генерал-аншефу Гудовичу пришлось оставить в походном лагере треть своих войск (на штурм отряжалось только 6400 штыков и сабель из 12170 человек боевой силы корпуса) на случай нападения нескольких тысяч черкесов, собравшихся в окрестных горах и грозивших нападением.

На приступ крепости одновременно пошли несколько штурмовых колонн, но не всем из них под покровом темноты удалось незамеченными приблизиться к крепости. Штурмующие на правом фланге с лодок рано открыли ружейную стрельбу и были обнаружены. Преодолев глубокий ров, русские все же взошли на вал и вступили в рукопашную схватку.

Атакующие захватили неприятельские батареи на валу и открыли центральные городские ворота, через которые в крепость ворвались эскадроны драгун, которые загнали сопротивлявшихся турок и черкесов в штормившее море. Большинство из них утонуло.

Потери турок составили 8 тысяч убитыми, не считая нескольких тысяч, утонувших в море. В плен попали 13 с половиной тысяч османов. Победители потеряли более трех тысяч человек убитыми и ранеными. При штурме Анапы, равно как и при штурме Измаила, большие потери оказались среди офицеров, которые вели за собой солдат.

22 июня 1791 года Анапа была взята. Победителям досталась вся крепостная артиллерия — почти сотня разнокалиберных орудий и немалые запасы провианта. Среди пленных оказался анапский паша и шейх Мансур, несколько лет пытавшийся (первоначально не без успеха) поднять горцев Северного Кавказа на священную войну — «газават» — против России в поддержку Турции. Шейх Мансур, отстреливавшийся в своей землянке, был взят в плен, отправлен в Санкт-Петербург и затем заточен в Шлиссельбургскую крепость, где он и кончил свою жизнь.

После взятия крепости к ней подошёл огромный турецкий флот, но приближаться к Анапе на дальность пушечного выстрела капудан-паша *‹Высший чин на флоте в султанской Турции, соответствовал генерал-адмиралу. Капудан-паша являлся главнокомандующим флота›* не решился. Через несколько дней русский отряд захватил соседнюю вражескую крепость Суджук-кале (на месте современного портового города Новороссийска), турецкий гарнизон которой заблаговременно бежал на судах в море, в спешке бросив все свои пушки.

За взятие Анапы генерал-аншеф И.В. Гудович был удостоен ордена Святого Георгия 2-й степени и шпаги, украшенной

алмазами.

После одержанной победы и изгнания турецких войск из пределов Черкесии Гудович занялся укреплением Кавказской пограничной линии. На ней на берегах Кубани (правом) и Терека (левом) были возведены новые крепости — Усть-Лабинская, Кавказская, Шелководская и другие. По предложению командующего отдельным Кубанским корпусом на Северном Кавказе были созданы новые казачьи станицы и с Дона сюда переселены сотни семей донских казаков. При этом Гудовичу и властям пришлось столкнуться с нежеланием казаков переселяться с обжитых мест на юг. Среди прочих наказов императрицы Екатерины II ему было и привлечение горских правителей в российское подданство. Труды генерал-аншефа по укреплению границ были оценены очень высоко — он удостоился ордена Андрея Первозванного.

В 1796 году, обиженный назначением брата екатерининского фаворита Платона Зубова одноногого генерал-аншефа Валериана Зубова главнокомандующим экспедиционными войсками, отправлявшимися в Персидский поход, Гудович уволился со службы, сославшись на ухудшение здоровья. Командующий Кавказской укреплённой линией положил много сил на подготовку войска для похода в Персию и был очень оскорблён тем, что выбор императрицы пал совсем на другого военачальника. Но его отставка была непродолжительной.

Сразу же после вступления на престол император Павел I приказал Гудовичу незамедлительно ехать на Кавказ и принять командование войсками вместо Валериана Зубова, попавшего в опалу, — эти войска отзывались из Закавказья и Дагестана. Новый государь благоволил ко всем, кто при его матери Екатерине II попадал в немилость. Поэтому в день своей коронации Павел I среди прочих отметил и генерал-аншефа Гудовича, возведя его в графское достоинство. При этом, естественно, учитывались его военные заслуги перед Российской империей.

В 1798 году граф И.В. Гудович был назначен киевским генерал-губернатором, а затем генерал-губернатором Подольской губернии. В 1799 году он стал главнокомандующим русской армии, которая должна была идти на Рейн для поддержки австрийцев, терпевших поражения в боях с войсками революционной Франции. Но вскоре Гудович попал в немилость: за открытую критику прусских военных порядков разгневанный император Павел I, преклонявшийся перед военной организацией Прусского королевства, в июне 1800 года уволил его со службы и больше не приближал к своему двору.

Только в 1806 году Гудович вновь был призван на императорскую службу и в третий раз послан на Кавказ — командующим русскими войсками в Грузии и дагестанской крепости Дербент. Там он воевал против правителей Дербентского, Шекинского и Бакинского ханств. Дело, впрочем, до больших сражений не дошло, поскольку мусульманские правители Закавказья быстро согласились на покровительство России, поклявшись на Коране быть верными подданными её государя. Впрочем, это вовсе не мешало им в выгодный момент нарушать клятву.

В Закавказье командующий прославился ещё на одном поприще. Приняв необходимые меры, он сумел предотвратить там распространение эпидемии чумы, чем значительно укрепил авторитет русской армии среди местного населения.

Во время Русско-турецкой войны 1806-1810 годов главные сражения проходили на Дунае и Кавказе. Султанское командование в очередной раз планировало захватить у России Закавказье и выйти на Северный Кавказ, благо русских войск здесь было немного.

С началом войны войска стали концентрироваться в приграничной крепости Карс. Когда они направились к границам Грузии, ставшей частью Российской империи, генерал-аншеф Гудович незамедлительно выступил им навстречу. В 1807 году при Арпачае произошло сражение, в котором русские одержали большую победу. Турки в который уже раз не выдерживали штыкового удара русской пехоты, строившейся для атаки в каре, и скорострельного, меткого огня русской артиллерии. Хотя турецкие войска занимали выгодные для боя горные высоты, удержать их они не смогли.

За победу при Арпачае император Александр I произвёл Гудовича в генерал-фельдмаршалы.

Главнокомандующий решил перенести боевые действия на неприятельскую территорию. Однако здесь он явно не рассчитал своих сил, которых едва-едва хватало на прикрытие границ Грузии. Осада и неудачный штурм крепости Эривань заставили Гудовича отвести войска на грузинскую территорию. Тяжёлая болезнь, приведшая к потере глаза, вынудила генерал-фельдмаршала покинуть Кавказ.

Спустя непродолжительное время, в 1809 году, И.В. Гудович был назначен на высокий государственный пост — главнокомандующим в Москву и членом Государственного совета и сенатором. В феврале 1812 года по старости он вышел в отставку и последние годы жизни провёл в своём имении в Подольской губернии.

КАРЛ-ЛЮДВИГ-ИОГАНН 1771-1847

Эрцгерцог Австрийский. Фельдмаршал. Главнокомандующий Австрии в войнах против наполеоновской Франции.

Карл-Людвиг-Иоганн был сыном императора Леопольда II. По решению родителей из-за слабости здоровья должен был начать духовную карьеру, однако его родной дядя император Иосиф II определил племянника на военную службу. По традиции венского двора Карл-Людвиг-Иоганн в пятилетнем возрасте был назначен указом австрийского монарха командиром пехотного полка его императорского величества.

Лучшие военные педагоги Австрии преподавали будущему полководцу и эрцгерцогу военное искусство и военную историю, тактику и иностранные языки, многие другие науки. Уже в юности Карл-Людвиг-Иоганн стал подавать большие надежды на военном поприще.

Своё первое боевое крещение он получил в сражении при Жемаппе 6 ноябре 1792 года. Под этим селением в ходе французских революционных войн на бельгийской территории столкнулись австрийские войска под командованием эрцгерцога Альберта Саксен-Тешенского и французы под командованием генерала Ш. Дюмурье. Австрийцы занимали сильные позиции на высотах Жемаппа, но атакующий противник сумел выбить их оттуда. Так Карл-Людвиг-Иоганн впервые познакомился с французским военным искусством и с тем противником, которому ему предстояло противостоять долгие годы.

В следующем году противники сошлись вновь в сражении при Альтенховене (Альденговене). В той битве Карл-Людвиг-Иоганн командовал кавалерийским полком, действия которого во многом способствовали победе австрийской армии под знамёнами принца Кобурга (Кобургского). Он прославился в военной истории как соратник великого русского полководца А.В. Суворова в сражениях против турок при Фокшанах и на реке Рымник. Французские республиканские войска генерала Ш. Дюмурье были наголову разбиты. В той войне Австрии против Франции принц Кобург оказался для Карла-Людвига-Иоганна хорошим учителем.

Будущего эрцгерцога готовили не только к военной, но и государственной карьере. В 1794 году молодой Карл-Людвиг-Иоганн был назначен губернатором Нидерландов, одновременно оставаясь военачальником в австрийской действующей армии

принца Кобурга. Однако пребывание на губернаторском посту оказалось недолгим.

В войне против армии революционной Франции австрийский главнокомандующий стал совершать одну ошибку за другой. Губернатор Нидерландов открыто выразил своё негодование по этому поводу, и принц Кобург рассорился с ним. В итоге молодому губернатору пришлось покинуть Нидерланды и возвратиться в Вену. Здесь он продолжал совершенствовать своё образование под руководством опытного генерала Линденау.

Долго быть «в отставке» Карлу-Людвигу-Иоганну не пришлось. Мужская половина венской императорской фамилии традиционно несла на своих плечах бремя многочисленных войн. Франция, наряду с Оттоманской Портой, была историческим военным противником Вены.

В 1796 году Карл-Людвиг-Иоганн был возвращён в действующую армию и назначен сперва командующим Нижнерейнской, а затем Верхнерейнской австрийскими армиями. На этих высоких должностях и раскрылось его полководческое дарование.

Командование австрийскими армиями эрцгерцог начал успешно: он одержал над французскими войсками несколько побед и оттеснил их за Рейн. К тому времени у Карла-Людвига-Иоганна было уже собственное видение развития войны между Австрией и Францией. Он считал, что главным театром военных действий будут не берега немецкого Рейна, а Северная Италия, и оказался прав.

Карл-Людвиг-Иоганн предложил венскому правительству и гофкригсрату (военному совету Австрийской империи) следующий план действий: заключить на Рейне перемирие с французами, а его армию оттуда перебросить на север Италии. Однако в Вене при императорском дворе скептически отнеслись к такому плану и не приняли его.

В Париже же главным театром военных действий сочли не Рейнскую область, а Северную Италию, куда был послан подававший большие надежды генерал Наполеон Бонапарт. Его назначили командующим французской Итальянской армии. По прибытии туда Наполеон одержал две победы над австрийцами: в сражении при Риволи и взятии крепости Мантуя.

Только после этих поражений в Вене забили тревогу и вспомнили о плане, который предлагал командующий имперской Верхнерейнской армии. Эрцгерцог Карл-Людвиг-Иоганн был назначен главнокомандующим австрийской Итальянской армии. Прибыв в Северную Италию, он нашёл там не боеспособную армию, а деморализованные поражениями войска. Все его усилия

поднять их боеспособность не дали желаемого результата, и Вене пришлось заключить с Парижем невыгодное Леобенское перемирие.

В 1799 году началась Вторая коалиционная война против Франции. Карл-Людвиг-Иоганн принял командование над австрийской армией, сосредоточенной на берегах реки Лех. Ему противостоял прославленный наполеоновский генерал Журдан. 25 марта 1799 года при Штоккахе состоялось крупное сражение, после которого французским войскам пришлось отступить за Рейн.

Под Штоккахом сошлись 40 тысяч французов и 60-тысячная австрийская армия под командованием эрцгерцога Карла-Людвига-Иоганна. Последний, желая провести разведку боем, отправил в разные стороны три отряда, численность каждого из которых превышала 10 тысяч человек, а сам с половиной своей армии остановился при Штоккахе. Генерал Журдан не имел точных сведений о противнике и предположил, что имеет дело только с небольшими силами австрийцев. Он двинул против эрцгерцога 27 тысяч человек, а дивизию Сен-Сира в 10 тысяч человек направил в обход через Мескирх. Эту дивизию австрийцы от Штоккаха отбросили, после чего генерал Журдан решил отступить за Рейн.

После одержанной победы эрцгерцог решил начать наступление к границе Франции. Однако этому воспротивился гофкригсрат во главе Тугутом. Он приказал Карлу-Людвигу-Иоанну вместе со своей армией отойти к Рейну и тем самым оставить на произвол судьбы союзный русский корпус под командованием генерала Римского-Корсакова. В это время через Швейцарские Альпы с труднейшими боями пробивались на соединение с ним русские войска под командованием А.В. Суворова. Брошенный союзниками-австрийцами корпус Римского-Корсакова был разбит под Цюрихом французскими войсками маршала Массены, и Суворов оказался в одиночестве.

Недовольство Карла-Людвига-Иоанна действиями гофкригсрата было настолько сильным, что полководец в 1801 году оставил пост командующего и уехал в чешский город Прагу. Однако сразу же за ним туда прибыл посланник из Вены с просьбой и поручением австрийского монарха возглавить защиту Богемии от французов. Для этого предстояло сформировать Богемский корпус волонтёров. Эрцгерцог справился с заданием, но возглавить этот добровольческий корпус из-за болезни он не смог.

После того как Наполеон Бонапарт и маршал Моро разгромили австрийцев в сражениях при Маренго и

Гогенлиндене, правительство Австрии и гофкригсрат поручили эрцгерцогу возглавить имперскую армию. Он навёл в ней должный порядок, произвёл перегруппировку войск и заключил с маршалом Моро перемирие. За этим последовало заключение Люневильского мира.

В Вене хорошо понимали, что заключённый с наполеоновской Францией мир не будет долговечным и надо готовиться к новой войне с ней. В 1801 году эрцгерцог Карл-Людвиг-Иоганн получил звание фельдмаршала. Он был назначен президентом гофкригсрата и начал по поручению монарха реформировать военную систему Австрийского государства.

Военно-реформаторская деятельность эрцгерцога была настолько впечатляющей, что его сторонники обратились в 1802 году к австрийскому правительству с ходатайством поставить фельдмаршалу памятник как спасителю отечества. От такой чести Карл-Людвиг-Иоганн решительно отказался.

В 1805 году реформы коснулись верхнего эшелона военной власти в Австрийской империи. По предложению и настоянию эрцгерцога устаревший гофкригсрат был преобразован в военное министерство. Его первым министром стал сам реформатор.

В том же году началась австро-русско-французская война. Эрцгерцог Австрийский принял на себя командование австрийской армией в Италии. 30 октября этого года при селении Кальдьеро состоялось сражение 50-тысячной австрийской армии с 37-тысячной французской, которой командовал маршал Массена. Австрийцы укрепились в деревне и на окружающих её высотах. Массена настойчиво атаковал высоты и сумел в конце концов захватить их, но Кальдьеро держалось до самой темноты.

Ночью эрцгерцог приказал отступить и вывести с поля сражения армейский обоз с большими запасами артиллерийских снарядов. Он оставил на месте сражения 5-тысячный арьергард для прикрытия отхода главных сил на новую позицию. На следующий день французы взяли арьергард, которым командовал генерал Хилингер, в плен. Австрийцы потеряли в том сражении 3 тысячи человек убитыми и ранеными, а потери их противника составили 4 тысячи человек.

В 1806 году император назначил эрцгерцога Австрийского главнокомандующим (генералиссимусом) имперской армией и военным министром с неограниченными правами. Причина такого решения венского двора была вполне понятна: император французов Наполеон Бонапарт приступил к европейским завоеваниям, и теперь на очереди была Австрийская империя со своими обширными владениями в Центральной Европе.

На новых постах эрцгерцог Карл-Людвиг-Иоганн проявил

действительно выдающиеся администраторские способности. Многонациональные по своему составу австрийские войска воспитывались в высоком патриотическом духе. Профессиональное обучение офицерского корпуса стало более основательным. Улучшилось снабжение войск провиантом.

При Карле Австрийском численность имперской армии достигла 500 тысяч человек: из них в действующих войсках находились 300 тысяч, а ещё около 200 тысяч человек составляли резервные обученные войска — ландверер. С введением нового устава ушла в прошлое линейная тактика. Австрийская армия стала строиться по корпусному принципу, но эту реформу эрцгерцог не успел завершить до конца. Однако в своих нововведениях главнокомандующий и военный министр столкнулся с непониманием большинства подчинённых ему военачальников, воспитанных в духе устаревшей линейной тактики и манёвренной стратегии.

Новая война Австрии и Франции начинается в 1809 году. Фельдмаршал Карл-Людвиг-Иоганн во главе обновлённой австрийской армии выступил против императора Наполеона Бонапарта. Перед этим эрцгерцог чуть не стал испанским королём. В 1808 году умер испанский монарх Карл VI, и испанский престол был предложен Карлу Австрийскому, но тот по одним ему известным соображениям отказался от испанской короны.

Боевые действия развернулись на полях Средней Европы. К концу февраля 1809 года армии были распределены на четырех театрах военных действий. Германскую армию возглавил лично главнокомандующий. Во главе Польской армии встал его брат эрцгерцог Фердинанд. В Тироль был отправлен отдельный корпус Шателера, для действий в приморской Далмации — отдельная бригада генерала Стойхевича.

Вена планировала в начале войны нанести удары с территории Богемии и разгромить разбросанные по Саксонии и Пруссии войска маршала Даву ещё до получения им подкрепления из Франции. Затем планировалось нанести сильные удары по германским государствам, входившим в Рейнский союз, и тем самым заставить их разорвать союзные договоры с Парижем. После таких операций в начальный период войны предстояло действовать или против самой Франции, или против её армии в Баварии. План Австрии, разработанный её военным министром, носил наступательный характер, оборонительные действия планировались только в Далмации.

Время для начала войны против Франции было выбрано Веной весьма удачно. Император Наполеон вёл в то время

трудную войну в Испании, поэтому он распустил на время войска Рейнского союза по своим квартирам, а лучшую часть французской армии отправил на Пиренейский полуостров. На главном театре военных действий в конце 1808 года у маршала Даву имелось всего 60 тысяч войск — отдельный корпус.

Однако австрийскому командованию не было суждено осуществить свой план. Император Наполеон Бонапарт имел в Европе хорошо налаженную сеть агентуры, и о планах Вены, собиравшейся начать против него войну, стало известно в Париже. Наполеон принял экстренные меры: объявил дополнительный призыв в армию, усилил войска маршала Даву, мобилизовал германских и польских союзников и сформировал новую армию, во главе которой встал сам.

Вена тоже имела широкую агентурную сеть во Франции. Эрцгерцог Австрийский понял, что Наполеон решил действовать прежде всего на юге Германии, в Баварии, на берегах Дуная, вблизи границ собственно Австрии. Тогда имперский главнокомандующий приказал своей Германской армии сосредоточиться на Среднем Дунае, а на прикрытие столицы Вены оставил 35-тысячный корпус генерала Гиллера.

В апреле Наполеон начал стягивать свои войска к городу Регенсбургу. 10 апреля 140-тысячная армия эрцгерцога Австрийского перешла реку Инн на фронте Пассау — Браунау. На соединение с главными силами из Богемии выступил отдельный австрийский корпус. Под Изаром авангард имперской армии в 6-часовом бою разбил дивизию французов. После этой победы главнокомандующий Австрии двинул свою армию по весенним дорогам к Регенсбургу, где сосредоточился корпус маршала Даву.

Наполеон же решил уничтожить австрийскую армию на пространстве между реками Дунай и Изар. 19 апреля на этом обширном пространстве начались бои. Они шли 5 дней с переменным успехом, но в конце концов начало сказываться превосходство французской армии и более высокое тактическое искусство наполеоновских маршалов и генералов.

22 апреля произошло Экмюль-Эглофсгеймское сражение. По диспозиции и Наполеон, и эрцгерцог намеревались нанести главный удар по правому флангу противника. Селение Экмюль несколько раз переходило из рук в руки. Австрийцы, которые занимали выгодные высоты, успешно громили атакующего Экмюль противника. Тогда Наполеон бросил на прорыв неприятельской позиции всю свою конницу, которая успешно справилась с поставленной задачей, разбив уступающую ей в численности кавалерию австрийцев. В такой ситуации фельдмаршал Карл-Людвиг-Иоганн приказал своей армии ночью

отступить от Экмюля.

После этого французская армия одержала над противником ещё одну победу — под городом Регенсбургом и начала наступление на Вену. Когда император Наполеон подошёл к столице Австрии, в ней находились 25-тысячная армия под командованием эрцгерцога Максимилиана. Главные силы австрийцев под начальством главнокомандующего находились у Цветеля и могли быстро прибыть на защиту Вены. У Карла Австрийского было 128 тысяч человек и 452 орудия.

Однако Наполеон упредил его действия, быстро переправив свою не менее многочисленную армию через Дунай. В Ваграмском сражении главная австрийская армия была разбита и стала отступать к границам Богемии на соединение с войсками эрцгерцога Иоганна. Но император Наполеон сумел противодействовать этому и нанёс противнику ещё одно поражение.

14 октября воюющие стороны заключили между собой Шенбрюннский мир. Фельдмаршал Карл Австрийский в той войне сумел доказать возможность победы над великим полководцем-завоевателем Франции. Наполеон весьма уважительно относился к своему противнику и избрал его своим представителем при бракосочетании с эрцгерцогиней Марией-Луизой.

Карл-Людвиг-Иоганн, нелюбимый при венском дворе, после поражения в войне 1809 года добровольно ушёл в отставку с поста военного министра. Он написал много трудов по теории военного искусства и военной истории. Когда в России была образована Императорская военная академия, Николай I назначил фельдмаршала Карла Австрийского её почётным членом.

КУТУЗОВ (ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ) МИХАИЛ ИЛЛАРИОНОВИЧ 1745-1813

Русский полководец, главнокомандующий в Отечественной войне 1812 года. Генерал-фельдмаршал.

Михаил Илларионович Кутузов родился в семье военного инженера, генерал-поручика. В 1759 году закончил инженерно-артиллерийскую школу и за выдающиеся успехи в познании наук был оставлен в ней преподавателем. В 1761 году получил чин инженер-прапорщика и назначение на должность командира роты Астраханского пехотного полка. С 1762 года в звании капитана был адъютантом ревельского генерал-губернатора, затем вновь служил в войсках, в том числе и стоявших в Польше.

В 1767 году Кутузова включили в «Комиссию по составлению нового уложения» — одного из государственных проектов императрицы Екатерины II. Получил обширные знания в области права, экономики и социологии.

Участвовал в Русско-турецкой войне 1768-1774 годов в составе 1-й действующей армии (с 1770 года). Ему довелось служить под началом таких великих полководцев, как П.А. Румянцев-Задунайский и А.В. Суворов-Рымникский. Кутузов проявил себя храбрым, энергичным и инициативным офицером. Участвовал в больших полевых сражениях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле. Водил в атаку гренадерский батальон и участвовал в преследовании разбитых турок. Был произведён в премьер-майоры и назначен обер-квартирмейстером (начальником штаба) корпуса. За отличие в бою при Попештах в 1771 году получил чин подполковника.

В 1772 году Кутузов был переведён во 2-ю Крымскую армию. В июле 1774 года он командовал гренадерским батальоном в бою против турецкого десанта близ деревни Шумы (ныне Кутузовка) и получил тяжёлое ранение в висок и правый глаз. Он выжил, хотя врачи считали рану смертельной. По личному указанию императрицы Екатерины II ему был дан отпуск для лечения за границей. Государыня, которая знала офицера лично, сказала: «Надобно беречь Кутузова; он у меня будет великим генералом». За бой у деревни Шумы он был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени.

После лечения за границей Кутузов шесть лет служил под

командованием Суворова, занимаясь организацией обороны крымского побережья. В 1777 году был назначен командиром Луганского пикинерного, затем Мариупольского легкоконного полков. В 1784 году получил чин генерал-майора. В следующем году Кутузова назначили командиром Бугского егерского корпуса, который он сам и сформировал. Михаил Илларионович разработал основы тактики лёгкой егерской пехоты, изложив их в особой инструкции.

Славу военачальника М.И. Голенищев-Кутузов снискал во время второй Русско-турецкой войны 1787-1791 годов. Сперва он со своими егерями Бугского корпуса охранял государственную границу на реке Буг. Летом 1788 года принял участие в боях под турецкой крепостью Очаков, где получил второе тяжёлое ранение пулей в голову. После выздоровления воевал под Аккерманом, Каушанами, Бендерами.

В декабре 1790 года во время осады мощной турецкой крепости в Северном Причерноморье — Измаила командовал 6-й колонной штурмующих русских войск. Кутузовские солдаты дважды врывались на крепостной вал, и дважды турки сбрасывали их в крепостной ров. Только после третьей атаки вражеское сопротивление было сломлено. В победной реляции А.В. Суворов дал самую высокую оценку действиям генерала Кутузова и назначил его комендантом этой крепости, произведя в генерал-поручики.

В 1791 году М.И. Кутузов отразил попытку турок вернуть себе Измаил. Как комендант крепости он командовал русскими войсками в боевых действиях между Прутом и Днестром. В июне 1791 года внезапным ударом разгромил 23-тысячное османское войско при Бабадаге. Затем, в июле того же года, во главе сводного отряда переправился через Дунай и овладел неприятельской крепостью Мачин, уничтожив её укрепления. Тогда ему противостоял великий визирь Юсуф-паша, который имел под своим командованием примерно 80-100 тысяч войск. Кутузов выиграл сражение благодаря умело направленной атаке русской кавалерии, которая, прорвавшись через неприятельский фланг, зашла туркам в тыл. После этого войска великого визиря обратились в бегство, оставив победителям 35 орудий и походный лагерь огромной султанской армии.

М.И. Кутузов был награждён орденом Святого Георгия 2-й степени за взятие Мачина. Главнокомандующий русскими войсками князь Репнин доносил в Санкт-Петербург: «Расторопность и сообразительность генерала Кутузова превосходят всякую мою похвалу…»

После Ясского мира генерал-поручик Голенищев-Кутузов был

отправлен в 1792 году чрезвычайным послом России в столицу Оттоманской империи Стамбул (Константинополь), где проявил себя выдающимся дипломатом, блистательно выполнив поручения императрицы Екатерины II Великой.

В 1794 году его назначили директором Сухопутного шляхетского корпуса, на этом посту Кутузов воспитал много способных офицеров, которые впоследствии отличились в Отечественной войне 1812 года и других войнах Российской империи первой половины XIX столетия.

С 1795 года Михаил Илларионович был командующим и инспектором войск, расквартированных в Финляндии. В 1798 году Голенищев-Кутузов получил звание генерала от инфантерии. Успешно выполнил дипломатическую миссию в Пруссии, сделав её союзницей России против Франции. Был литовским и санкт-петербургским генерал-губернатором. В 1802 году Кутузов вызвал неудовольствие императора Александра I неудовлетворительным состоянием столичной полиции и, попав в опалу, попросился в отставку от службы. Три года он проживал в своём поместье, находясь не у дел.

Когда началась война с завоевателем Европы Наполеоном Бонапартом российский государь Александр I послал в 1805 году на помощь союзной Австрии две русские армии. Командовать одной из них он поручил генералу от инфантерии Кутузову. Пока его 50-тысячная армия находилась на марше, союзная австрийская армия потерпела полный разгром в сражении под Ульмом. Кутузов оказался один против превосходящих сил противника.

Тогда русский полководец совершил свой знаменитый отступательный марш-манёвр от Браунау к Ольмицу (Оломоуцу), чтобы не позволить французам окружить свою армию. В ходе манёвра русские разбили войска наполеоновских маршалов Мюрата под Аштеттином и Мортье под Дюренштейном. Этот марш вошёл в историю военного искусства как замечательный образец стратегического манёвра.

Вопреки мнению Кутузова император Александр I и австрийский император Франц I перешли в наступление на французскую армию. 20 ноября 1805 года состоялось Аустерлицкое сражение, в котором русский главнокомандующий оказался фактически отстранённым от командования войсками. Наполеон одержал под Аустерлицем одну из самых крупных своих побед. Александр I, прямой виновник поражения союзной русско-австрийской армии, вину за неё возложил на Кутузова, и тот снова оказался в опале.

Генерал от инфантерии был назначен киевским военным

губернатором. В марте 1808 года ему поручили командовать корпусом Молдавской армии. Но из-за разногласий по поводу ведения боевых действий против турок в войне 1806-1812 годов и штурма крепости Браилов у Кутузова не сложились отношения с престарелым главнокомандующим генерал-фельдмаршалом А.А. Прозоровским, и Михаила Илларионовича назначили виленским военным губернатором.

Однако именно Кутузову пришлось победно завершить эту затянувшуюся Русско-турецкую войну, на которую в Париже возлагали большие надежды — император Наполеон I Бонапарт уже деятельно готовился к вторжению в Россию. В 1811 году, когда война с Турцией зашла в тупик, российский император назначил главнокомандующим Молдавской армией опального полководца. В Рущукском сражении, имея всего 15 тысяч войск, Кутузов нанёс сокрушительное поражение 60-тысячной султанской армии под командованием опытного полководца Ахмет-паши.

После одержанной победы он преднамеренно отвёл русскую армию за Дунай, в Валахию. За ним на противоположный дунайский берег устремился и неприятель, и 40 тысяч турок оказались блокированными русскими войсками в лагере под Слободзеей. Вскоре султанская армия сдалась «на сохранение» русскому главнокомандующему, и султан Махмуд II, лишившись цвета своего воинства, вынужден был заключить мир с Россией на выгодных для неё условиях.

Генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов за победное окончание войны с Оттоманской Портой получил графский титул, но не вернул себе расположения императора. Александр I был недоволен действиями главнокомандующего Молдавской армией, и условиями заключённого Кутузовым (он обладал такими правами) мира с турками. Полководец снова был отстранён от командных должностей в русской армии.

В начале Отечественной войны 1812 года Михаила Илларионовича избрали начальником Санкт-Петербургского, а затем Московского ополчений. После того как русские войска оставили Смоленск, под давлением общественности император назначил Кутузова главнокомандующим всей русской действующей армией, уступив членам особого правительственного комитета.

Новый главнокомандующий прибыл в отступавшую к Москве русскую армию под Царёво-Займище. За два месяца отступления русская армия отошла от государственной границы более чем на 800 километров. До Москвы оставалось около 150. И всё же Кутузов решил отвести 1-ю и 2-ю Западные армии дальше, в глубь

России. Он учитывал значительное превосходство наполеоновской Великой армии и отсутствие у своей армии подготовленных резервов. Пройдёт время, и историки назовут это его решение гениальным.

Не получив обещанных крупных подкреплений, Кутузов решает дать Наполеону Бонапарту генеральное сражение, выбрав для этого удобную позицию. Ею стало огромное поле у деревни Бородино. Состоявшаяся здесь 26 августа Бородинская битва развеяла миф о непобедимости императора-полководца Наполеона.

Наполеон привёл под Бородино 135 тысяч солдат при 587 орудиях. В его распоряжении были войска почти половины Европы. Русская же армия в Отечественной войне 1812 года не имела ни одного союзника и насчитывала 120 тысяч человек, из них 10 тысяч ополченцев, в боях не участвовавших, 7 тысяч казаков и 640 орудий.

Готовясь к сражению с сильнейшей европейской армией, Кутузов умело воспользовался природными особенностями избранной им позиции на Бородинском поле. Она защищала основные дороги, ведущие к Москве (Наполеон задумал поразить Россию в сердце). Её фланги нельзя было обойти, так как они прикрывались: справа рекой Москвой, а слева — густыми лесами. Позиция возвышалась над местностью и была очень удобной для артиллерии. Реки и овраги, находившиеся с фронта, мешали французской армии свободно маневрировать.

На рассвете 26 августа свыше ста французских орудий открыли шквальный огонь по Багратионовым флешам. Наполеоновские войска, ведомые лучшими маршалами Франции, пошли в наступление.

В этом сражении ни одна из сторон не добилась решающего перевеса. К концу дня бородинская позиция оставалась в руках русской армии. С наступлением темноты император Наполеон приказал своим войскам оставить поле брани и разрушенные укрепления противника и вернуться на исходные позиции.

В донесении императору Александру I главнокомандующий М.И. Голенищев-Кутузов докладывал: «Сражение было общее и продолжалось до самой ночи. Потеря с обеих сторон велика: урон неприятельский, судя по упорным его атакам на нашу укреплённую позицию, должен весьма нашу превосходить. Войска русские сражались с неимоверною храбростию: батареи переходили из рук в руки, и кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами».

Бородино дорого обошлось Наполеону. Его армия потеряла убитыми и ранеными более 50 тысяч человек, или свыше 43

процентов своего состава! А французская кавалерия, самая сильная в Европе, — 57 процентов! Из строя выбыло 47 наполеоновских генералов. Но и потери русской армии оказались весьма значительными. На Бородинском поле М.И. Кутузов добился главного — разрушил стратегию Наполеона Бонапарта, основанную на победе в генеральном сражении.

Кутузов добился в сражении трех главных результатов:

• Во-первых, французской армии не удалось сломить сопротивление русской, разгромить её в генеральной баталии и открыть себе свободный путь к Москве.

• Во-вторых, русская армия вывела из строя почти половину противостоявшей ей в битве наполеоновской Великой армии.

• И, наконец, в третьих, на Бородинском поле французская армия понесла невосполнимый моральный ущерб, в то время как у русских войск возросла уверенность в победе.

За Бородинское сражение М.И. Голенищев-Кутузов получил звание генерал-фельдмаршала.

После битвы в подмосковной деревне Фили состоялся военный совет, на котором решались два вопроса: давать ли под стенами русской столицы ещё одно генеральное сражение французам, или без боя оставить Москву. Главнокомандующий понимал, что русские войска после Бородинской битвы были не в состоянии выдержать в ближайшее время ещё одно подобное сражение. «С потерею Москвы не потеряна Россия», — сказал он.

Решение оставить столицу без боя и отвести армию на восток — свидетельство большой силы воли и полководческой мудрости этого человека. Оно позволяло ему сохранить силы и перевести войну в новую фазу. Кутузов видел главный стратегический просчёт Наполеона в том, что тот не рассчитывал на длительное сопротивление русских, и противопоставил его плану свою стратегию активной обороны с последующим переходом к решительному контрнаступлению.

Кутузов совершает свой знаменитый скрытный фланговый Тарутинский марш-манёвр, и русская армия выходит из-под удара неприятеля. Наполеон Бонапарт был в немалом замешательстве — кутузовская армия пропала из его поля зрения. Свои войска полководец сосредоточил в районе села Тарутино, где был создан укреплённый лагерь. Теперь для французов были закрыты пути в южные губернии России. Именно в Тарутино Кутузов начал подготовку к контрнаступлению.

Москва стала настоящей западнёй для Великой армии Наполеона. Столицу покинули почти все её жители, и французы вступили в огромный опустевший город. Дисциплинированная армия превратилась в банду мародёров. Вскоре русская столица

была почти полностью сожжена. Во время великого пожара Наполеону Бонапарту пришлось спасаться бегством из Московского Кремля.

За время пребывания в Тарутинском лагере Кутузов значительно усилил свои войска. На оккупированной территории развернулось широкое партизанское движение, начатое армейскими партизанскими отрядами. Наполеоновская армия теряла силы в постоянных боевых столкновениях с русскими, а подходившие с запада резервы уже не могли восполнить её численность. Снабжение войск завоевателей продовольствием резко ухудшилось.

Из Тарутино главнокомандующий руководил действиями войск, управлял губерниями, объявленными на военном положении. Сюда к нему стекалась вся разведывательная информация о действиях неприятеля, о состоянии его сил. Русская армия постоянно пополнялась резервами и губернскими ополчениями, и вскоре её численность превысила наполеоновскую. Одновременно шло обучение войск.

Наполеон Бонапарт, потерпев полную неудачу в своих стратегических замыслах и попытках заключить мир с Россией, 7 октября решил вывести свою армию из Москвы и отступать по Новой Смоленской дороге в надежде запастись там провиантом и фуражом. Но после Тарутинского сражения на реке Чернишня и под Малоярославцем французы были вынуждены отступать по Старой Смоленской дороге, окрестности которой были разорены ещё в начале наполеоновского нашествия.

Теперь кутузовская армия перешла в решительное контрнаступление. Оно было организовано так, что французские войска непрерывно находились под ударами русских авангардных войск, летучих кавалерийских отрядов, казачьего полка атамана Платова и партизан. Вехами разгрома Великой армии Наполеона станут вслед за рекой Чернишней и Малоярославцем Вязьма и Красное. На берегах реки Березины будут разгромлены остатки наполеоновский армии, лишь малая часть которых сможет спастись бегством через государственную границу Российской империи.

Благодаря кутузовской стратегии и тактике огромная Великая армия Наполеона Бонапарта перестала существовать как таковая. Самому императору французов пришлось оставить её и уехать в Париж собирать новую армию. Русский полководец с полным на то правом мог объявить об окончании Отечественной войны за полным истреблением неприятеля.

За умелое руководство русской армией в 1812 году генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов удостоился высшей

полководческой награды России — ордена Святого Георгия 1-й степени и стал в истории страны первым из четырех полководцев, имевших все четыре степени ордена. Он получил ещё и почётный титул князя Смоленского. Для россиян он стал «спасителем России».

В январе 1813 года русская армия перешла государственную границу и начала свой освободительный поход по Европе. Перед походом войскам зачитали приказ главнокомандующего:

«Заслужим благодарность иноземных народов, — обращался Кутузов к армии-победительнице, — и заставим Европу с удивлением восклицать: непобедимо воинство русское в боях и подражаемо в великодушии и добродетелях мирных! Вот благородная цель, достойная воинов, будем же стремиться к ней, храбрые русские солдаты!»

Главнокомандующий приложил много сил, чтобы превратить австрийские и прусские войска, входившие в состав Великой армии Наполеона, в союзников России, и привлечь к борьбе против французов население Варшавского герцогства и Германии.

Но Кутузову не пришлось долго командовать русской армией: здоровье его было подорвано, и он скончался в небольшом силезском городке Бунцлау (ныне польский город Болеславец). Тело полководца было забальзамировано и отправлено в российскую столицу. М.И. Голенищев-Кутузов был похоронен в санкт-петербургском Казанском соборе.

На площади польского города Болеславец великому русскому полководцу был поставлен памятник. Надпись на нём гласит:

«До сих мест полководец Кутузов довёл победоносные войска Российские, но здесь смерть положила предел славным делам его. Он спас отечество своё и открыл пути освобождения Европы. Да будет благословенна память героя».

Кутузов отдал военной службе более 50 лет своей жизни. Он был одним из образованнейших людей своего времени, свободно владел пятью языками. Обладал тонким умом, умел сохранять спокойствие в самых критических минутах сражений. Тщательно обдумывал каждую военную операцию, стараясь действовать больше манёврами и военной хитростью и не жертвовать жизнями солдат. Военное искусство рассматривал как важнейший фактор, определяющий судьбу войны. Как великий стратег, умел терпеливо ждать изменения обстановки и использовать фактор времени и ошибки противника.

Во время Великой Отечественной войны в СССР был учреждён боевой орден Кутузова 1-й, 2-й (1942 год) и 3-й (1943 год) степеней. Высшая степень ордена являлась полководческой наградой.

БАГРАТИОН ПЁТР ИВАНОВИЧ 1765-1812

Князь. Генерал от инфантерии. Герой Отечественной войны 1812 года, ученик и сподвижник А.В. Суворова и М.И. Кутузова.

Пётр Иванович Багратион родился на Северном Кавказе, в Кизляре. Происходил из старинного грузинского княжеского рода, в котором служба в русской армии стала семейной традицией. Учился в кизлярской школе для обер— и унтер-офицерских детей. Военную службу начал в 1782 году. Первым воинским званием будущего полководца был чин сержанта Астраханского мушкетёрского полка. Багратион сполна познал все тяготы солдатской службы. Первый боевой опыт приобрёл в столкновениях с горцами, нападавшими на Кавказскую укреплённую пограничную линию.

Офицером князь Багратион добыл себе первые воинские награды и известность в рядах русской армии в ходе Русско-турецкой войны 1787-1791 годов и Польской кампании 1793-1794 годов. Уже тогда на него обратил внимание Александр Васильевич Суворов и предсказал храброму пехотному командиру большое будущее.

В 1798 году Багратион был назначен командиром 6-го егерского полка. На этой должности он проявил себя как замечательный военный педагог, воспитатель солдат.

Талант большого военачальника у П.И. Багратиона раскрылся под знамёнами выдающегося русского полководца А.В. Суворова во время Итальянского и Швейцарского походов 1799 года. В ходе этих кампаний против войск революционной Франции, захвативших Северную Италию, генерал-майор Багратион командовал авангардом союзной русско-австрийской армии. Ему, как правило, первым приходилось вступать в столкновение с неприятелем и часто решать исход сражения, как например в Италии — на реках Адда и Треббия и у города Нови-Лигуре. Современников поражала неустрашимость генерала и решительность в критические минуты боя. Великий Суворов гордился своим талантливым учеником, а французские военачальники видели в Багратионе опасного противника. Отечественная война 1812 года, равно как и другие антинаполеоновские войны подтвердили эти опасения.

Во время швейцарского похода в сражении на горном перевале Сен-Готард русский авангард под командованием

Багратиона блестяще выполнил свою задачу, и во многом благодаря ему французам пришлось очистить путь суворовским войскам, понеся при этом большие потери. Багратиону выпала честь последней победой русского оружия завершить славный суворовский Швейцарский поход. 1 октября 1799 года авангард под его командованием численностью в 6 тысяч человек нанёс поражение противостоящему 5-тысячному отряду французов под командованием генерала Молитора. Эта победа в швейцарских горах при Нефельсе обеспечила беспрепятственный отход русских войск в долину Верхнего Рейна.

В своих приказах и донесениях императору Павлу I в далёкий от Швейцарии и Италии Санкт-Петербург А.В. Суворов постоянно отмечал заслуги командира своего авангарда, успешно справлявшегося с самыми ответственными боевыми задачами. Из заграничного похода генерал Багратион вернулся уже прославленным военачальником.

В военной кампании 1805 года, когда армия под командованием М.И. Голенищева-Кутузова совершала свой знаменитый Ульмско-Ольмуцкий марш-манёвр, генерал Багратион возглавлял её арьергард, на долю которого выпало большего всего испытаний.

Из них наиболее серьёзным оказался бой 16 ноября 1805 года при Холлабрунне. Русскому 7-тысячному арьергарду противостоял передовой 40-тысячный корпус наполеоновской армии под командованием маршала Мюрата, опытного и смелого кавалерийского военачальника. Закрепившись на позиции у Холлабрунна, князь Багратион держался до тех пор, пока отходившие главные силы русской армии не оказались на недосягаемом для французской армии удалении.

Хотя багратионовский арьергард понёс в бою наравне с французами большие потери, особенно в артиллерии, свою задачу он выполнил. Только после этого арьергард оставил свои позиции. Маршал Мюрат оказался бессильным в бою против русского пехотного генерала. Наполеон Бонапарт выразил тогда большое неудовольствие действиями своего прославленного маршала Франции.

Багратион сумел отбить все попытки французских войск, которыми командовали лучшие наполеоновские военачальники, преследовать русскую армию, когда та, хотя и с большими потерями, смогла добиться успехов в нескольких упорных боях. Кутузовский арьергард стал для неприятеля неодолимым препятствием, и императору французов пришлось это признать. Затем генерал Багратион отличился в битве при Шенграбене, проявив здесь завидную стойкость и решительность при

отражении натиска французских войск.

Подлинное полководческое признание пришло к Петру Ивановичу Багратиону после битвы при Аустерлице 2 декабря 1805 года, которую Наполеон считал «солнцем» в своей военной биографии. Армия французского императора насчитывала 75 тысяч человек. Его противники — 85 тысяч человек (60 тысяч — русских и 25 тысяч — австрийцев) и 278 орудий. Союзной армией формально командовал генерал Кутузов, но в ходе сражения в его решения постоянно вмешивались российский император Александр I и австрийский император Священной Римской империи Франц II.

Багратион командовал войсками правого крыла союзной армии, которые длительное время стойко отражали все атаки французов. Когда победная чаша весов стала склоняться в сторону наполеоновской армии, почти окружённые войска Багратиона составили арьергард союзной русско-австрийской армии, прикрыв собой отход главных сил и понеся при этом большие потери.

Сражение при Аустерлице — «битва трех императоров» — стало для генерала П.И. Багратиона строгим экзаменом на полководческую зрелость, который он с честью выдержал. Последствием этой битвы стал распад Священной Римской империи и образование на её месте Австрийского государства, которое перестало быть союзником России.

В ходе Русско-прусско-французской войны 1806-1807 годов генерал П.И. Багратион вновь командовал арьергардом союзной армии, который отличился в крупных сражениях на территории Восточной Пруссии — у Прейсиш-Эйлау и при Фридланде. В первом из них, состоявшемся 7-8 февраля 1807 года, генерал Багратион командовал арьергардом русской армии, прикрывая её отход к Прейсиш-Эйлау. Затем багратионовские полки успешно отражали атаки французских войск и не позволили неприятелю обойти себя с фланга. После кровопролитного сражения, продолжавшегося до десяти часов вечера, армии противников остались на исходных позициях. На следующий день русские беспрепятственно отступили.

В награду за успешное выполнение поставленной задачи генерал-лейтенант Багратион получил почётное золотое Георгиевское оружие — шпагу, украшенную алмазами, с надписью «За сражение при Прейсиш-Эйлау». К тому времени он уже имел за Шенграбен полководческую награду — орден Святого Георгия 2-й степени.

В ходе Русско-шведской войны 1808-1809 годов генерал Багратион сперва командовал пехотной дивизией, а затем

армейским корпусом. Суворовский любимец руководил Аландской экспедицией 1809 года, когда русские войска, совершив переход по льду Ботнического залива, заняли Аландские острова и вышли к берегам Швеции. Это обстоятельство незамедлительно вынудило Стокгольм заключить с Россией выгодный для последней мирный договор.

Во время Русско-турецкой войны 1806-1812 годов генерал Багратион с августа 1808 года по март 1810-го был главнокомандующим русской Молдавской (Дунайской) армией. Он успешно руководил боевыми действиями на правом и левом берегах Дуная, в Северной Болгарии. Его войска овладели турецкими крепостями Мачин, Кюстенджи, Гирсово, разгромили у Рассевата отборный 12-тысячный корпус султанских войск и нанесли турецкой армии крупное поражение под Татарицей. Одержанные победы позволяли рассчитывать на успешное проведение новой военной кампании.

Однако перенести боевые действия дальше на болгарскую территорию главнокомандующему не довелось. В Санкт-Петербурге были недовольны подготовкой его войск (и прежде всего кавалерии, потерявшей много коней по причине недостатка фуража) к зимовке. Из-за вспыльчивого характера Багратиону пришлось расстаться с Молдавской армией и вернуться в Россию.

Ко времени вторжения Великой армии Наполеона Бонапарта генерал от инфантерии Пётр Иванович Багратион был уже вполне сложившимся полководцем. Один из героев Отечественной войны 1812 года генерал А.П. Ермолов в своих «Записках» дал ему следующую характеристику:

«Одарённый от природы счастливыми способностями, остался он без образования и определился в военную службу. Все понятия о военном ремесле извлекал он из опытов, все суждения о нём — из происшествий, по мере сходства их между собою, не будучи руководим правилами и наукою и впадая в погрешности; нередко однако же мнение его было основательным. Неустрашим в сражении, равнодушен к опасности. Не всегда предприимчив, приступая к делу; решителен в продолжении его. Неутомим в трудах. Блюдёт спокойствие подчинённых».

В августе 1811 года Багратиона назначили командующим Подольской армией, которая в марте следующего года была переименована во 2-ю Западную армию Вместе с 1-й Западной армией М.Б. Барклая-де-Толли она прикрывала государственную границу. Багратионовская армия состояла из двух пехотных и одного кавалерийского корпусов и девяти казачьих полков общей численностью 40 тысяч человек при 180 орудиях. Располагалась она в районе городов Волковыска и Белостока. Казачьи полки

были развёрнуты вдоль государственной границы. Для усиления армии из Москвы двигалась пехотная дивизия генерала Неверовского.

К тому времени и людям военным, и дипломатам было совершенно ясно, что новый конфликт между наполеоновской Францией, завоевавшей пол-Европы, и Россией, оставшейся без союзников, неизбежен. Австрия и Пруссия теперь выступали на стороне Франции.

Пётр Иванович Багратион, предвидя неизбежность вторжения Наполеона Бонапарта в пределы Отечества, разработал собственный план заблаговременной подготовки страны и её вооружённых сил к отражению агрессии. Однако этот план не встретил понимания у императора Александра I и его ближайшего окружения, которые предпочли план немецкого генерала Фуля. Уже первые дни войны показали его бездарность и пагубность для русской армии.

В начале Отечественной войны 1812 года генерал от инфантерии Багратион искусным манёвром вывел свою 2-ю Западную армию от Волковыска к Смоленску на соединение с 1-й Западной армией. Этот манёвр не позволил Наполеону и его прославленным маршалам разгромить русские армии в приграничье порознь и тем самым заставить официальный Санкт-Петербург подписать с Францией мир на выгодных для неё условиях.

Отступая к Смоленску на соединение с 1-й Западной армией, войска Багратиона одержали несколько побед в столкновениях с неприятелем. У селения Мир арьергард под командованием донского атамана генерала от кавалерии М.И. Платова разгромил три неприятельских уланских полка. Когда вблизи Могилёва у деревни Салтановки французский 26-тысячный корпус под командованием маршала Даву настиг отступавших русских, Багратион атаковал его. Хотя французы занимали выгодную позицию, 23 июля им не пришлось праздновать победу.

Умело маневрируя, Багратион сумел без больших потерь вывести 2-ю Западную армию к Смоленску. Там 4-6 августа произошло Смоленское сражение, в котором покрыла себя славой русская 27-я пехотная дивизия генерала Неверовского. Багратион высоко оценил героизм его солдат и офицеров:

«Хотя урон у него и значительный, но нельзя не похвалить храбрости и твёрдости, с какими его дивизия, совершенно новая, дралась противу чрезмерно превосходящих сил неприятельских… пример такой храбрости ни в какой армии показать нельзя».

Под Смоленском Багратион соединился с армией Барклая-де-Толли и продолжил отступление от государственной границы

вплоть до Бородинского поля.

С первых дней Отечественной войны 1812 года Багратион выступал за активные действия против наполеоновской Великой армии, настаивая на скорейшем генеральном сражении с французами. Однако в той ситуации оно могло не дать желаемой победы, и по этому поводу Багратион постоянно конфликтовал с Барклаем-де-Толли, военным министром Российской империи.

Командующий 2-й Западной армией вошёл в историю ещё и как один из инициаторов и организаторов партизанского движения в тылу французской армии, которое стало одной из главных причин её гибели на заснеженных просторах России.

Багратион приветствовал назначение М.И. Голенищева-Кутузова главнокомандующим русской действующей армией и его решение наконец-то дать генеральную баталию Наполеону. В Бородинском сражении 2-я Западная армия составила левое крыло боевого построения кутузовских войск. Именно здесь император французов сосредоточил свои силы, чтобы прорвать русские позиции.

Полки Багратиона отразили все атаки французских войск в самом начале битвы, хотя понесли огромные потери. Сперва они героически защищали целый день — 24 августа — Шевардинский редут. Его оборона позволила русским укрепить свои позиции, в том числе батарею Раевского и Багратионовы флеши. Французы смогли овладеть Шевардинским редутом, когда с этой высоты ушёл последний русский солдат.

Наполеон почти беспрерывно атаковал эти русские укрепления большими силами, особенно тяжёлой кавалерией. Он бросил против защитников флешей корпус маршала Даву, корпус маршала Нея, 8-й пехотный корпус и кавалерию маршала Мюрата.

Багратионовы флеши несколько раз переходили из рук в руки, а ров перед ними был доверху заполнен убитыми и ранеными.

Наполеон был буквально взбешён неудачами атак на Багратионовы флеши. Около 12 часов дня он приказал в восьмой раз штурмовать эти укрепления. Тогда 18 тысячам русских солдат при 300 орудиях на фронте всего в полтора километра император французов противопоставил 45 тысяч своих солдат и 400 орудий. Русские встретили атакующего врага картечными залпами в упор и штыковыми ударами.

26 августа в самый разгар генерального сражения командующий 2-й русской Западной армией Багратион получил тяжёлое ранение осколком вражеской гранаты в ногу. Он ещё пытался отдавать приказы, но силы покидали его. Вот что писал

об этом другой участник Бородинской битвы генерал А.П. Ермолов:

«Главнокомандующий князь Багратион, одушевляя войска, идущие вперёд, своим присутствием, чувствует себя поражённым и, избегая вредного действия на дух боготворящих его войск, скрывает терзающую его боль, но ослабевает от истекающей крови, в глазах их едва не упадает с лошади. В мгновение пронёсся слух о его смерти, и войска невозможно удержать от замешательства. Никто не внемлет грозящей опасности, никто не брежет (не беспокоится) о собственной защите: одно общее чувство — отчаяние! Около полудня 2-я армия была в таком состоянии, что некоторые части её не иначе, как отдаляя на выстрел, возможно было привести в порядок».

С поля боя Багратиона увезли в имение Симы Владимирской губернии, где он вскоре скончался. Это стало большой утратой для русской армии.

Однако Петру Ивановичу Багратиону суждено было вернуться на Бородинское поле. По инициативе одного из героев Отечественной войны 1812 года гусарского поэта-партизана, генерала Д.В. Давыдова прах Багратиона был торжественно перенесён из деревни Симы на поле битвы и захоронен на Курганной высоте у подножия памятника героям Бородина.

В советское время, в 1930-е годы, могилу «царского генерала» взорвали. О русском полководце, герое Бородина, вновь вспомнили и стали прославлять только во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. В 1950-е годы, уже после смерти Сталина, останки П.И. Багратиона были перезахоронены на Курганной высоте.

Кавалер всех высших российских орденов, генерал от инфантерии Пётр Иванович Багратион — один из самых популярных полководцев в России. Он известен как пламенный русский патриот, превыше всего ставивший в жизни верное служение Отечеству, большой мастер ведения авангардных и арьергардных боев, смелых манёвров, военный педагог и воспитатель солдат.

Багратион всегда гордился тем, что является учеником самого генералиссимуса А.В. Суворова, потому и подчинённые ему войска учил действовать только по-суворовски.

БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ МИХАИЛ БОГДАНОВИЧ 1761-1818

Русский полководец, генерал-фельдмаршал. Военный министр Российской империи в 1810-1812 годах.

Михаил Богданович Барклай-де-Толли происходил из старинного шотландского дворянского рода, предки которого в XVII веке переселились в город Ригу. Когда Лифляндия вошла в состав Российской империи, выходцы из Шотландии быстро обрусели и превратились в обыкновенных российских дворян, родовым призванием которых являлась военная служба.

Михаила Барклая-де-Толли ещё в детстве отец, используя протекцию своих знакомых, записал на военную службу в Новотроицкий кирасирский полк. Случилось это в 1767 году и было вполне в духе того времени. «Прослужив» таким образом в нижних чинах десять лет, пятнадцатилетний Михаил начал действительную военную службу вахмистром Псковского карабинерского полка. Через два года, в 1778-м, он был произведён в первый кавалерийский офицерский чин — в корнеты.

Боевое крещение он получил в ходе Русско-турецкой войны 1787-1791 годов. Ему довелось участвовать в длительной осаде и быстротечном штурме османской крепости Очаков, которая оставалась последним оплотом Оттоманской империи в Северном Причерноморье. За очаковское дело поручик Барклай-де-Толли удостоился золотого креста на Георгиевской ленте, который приравнивался к ордену Святого Георгия 4-й степени, и получил чин секунд-майора.

Затем молодой офицер отличился при Каушанах, при взятии неприятельских крепостей Аккерман и Бендеры.

Во время Русско-шведской войны 1788-1790 годов Барклай-де-Толли проявил себя как способный командир. Тогда русским войскам приходилась действовать против шведов в Финляндии, среди лесов и бесчисленных озёр и небольших рек, в условиях бездорожья, когда сама природа создавала для людей укреплённые рубежи и труднопреодолимые препятствия. В этой войне Барклай-де-Толли дослужился до чина премьер-майора. Из Финляндии офицер был переведён в Санкт-Петербургский гренадерский полк, где показал себя умелым воспитателем

нижних чинов.

Затем последовало участие в военных действиях в Польше в 1794 году, где приходилось бороться с небольшими разрозненными отрядами польских повстанцев. За заслуги при взятии города Вильно и при разгроме близ Гродно крупного отряда неприятеля под командованием Грабовского Барклай-де-Толли был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени. Польскую войну, в которой командир пехотного батальона показал себя мастером манёвров в ходе боевых действий, закончил подполковником.

Пройдя горнило трех войн, Барклай-де-Толли стал опытным военным, имея хороший послужной список. Он был уже Георгиевским кавалером, прекрасные характеристики свидетельствовали о его боевых заслугах. Перспективный офицер быстро продвигался по служебной лестнице. Протекций у него было мало, всего он добивался упорным трудом и добросовестной службой.

В 1798 году Барклай-де-Толли был произведён в полковники и назначен шефом 4-го (он же потом стал 3-м) егерского полка. То было назначение особого рода. Егерские полки в русской армии того времени являлись отборными пехотными частями, и командовали ими самые лучшие офицеры, имевшие боевой опыт. За отличную подготовку полка лёгкой пехоты Барклай-де-Толли уже на будущий год был произведён в генерал-майоры.

За девять лет успешного командования егерским полком он приобрёл большой опыт и проявил незаурядные способности, которые не остались незамеченными. Генерал-фельдмаршал и блестящий дипломат Н.В. Репнин так отзывался о будущем герое Отечественной войны 1812 года: «Меня уже не будет на свете, но пусть вспомнят мои слова: этот генерал много обещает и далеко пойдёт».

В Русско-прусско-французской войне 1806-1807 годов генерал-майор командовал дивизией. За сражение под Пултуском 14 декабря 1806 года он удостоился ордена Святого Георгия 3-й степени. Тогда Барклай-де-Толли командовал передовым отрядом русского корпуса, который не только выдержал яростную атаку прославленного победами наполеоновского маршала Ж. Ланна, но и вместе с подошедшими войсками генерала Сакена перешёл в контратаку и опрокинул дивизию генерала Гюдена. В Пултусском сражении французам так и не удалось выйти в тыл русской армии и отрезать её от переправ через реку Нарев.

Затем последовало генеральное сражение русской и французской армий у города Прейсиш-Эйлау (ныне город Багратионовск Калининградской области) 26-27 января 1807

года. Благодаря искусным действиям генерала Барклая-де-Толли русскому арьергарду удалось сдержать главные силы французов.

В сражении при Прейсиш-Эйлау генерал получил тяжёлое ранение в правую руку. В бессознательном состоянии он был вынесен из боя под огнём противника унтер-офицером Изюмского гусарского полка Сергеем Дудниковым. Лечение длилось пятнадцать месяцев. Врачи извлекли из раны более сорока обломков костей.

В Русско-шведской войне 1808-1809 годов Барклай-де-Толли сперва командовал дивизией, а затем корпусом. Он участвовал в знаменитом переходе русских войск по льду Ботнического залива через пролив Кваркен шириной в 100 километров на шведский берег. Одновременно корпус генерала Багратиона совершил переход по льду на Аландские острова. Эта смелая операция русского командования поставила Швецию в безвыходное положение, и та заключила мир с Россией, отказавшись от всяких претензий на Финляндию.

После окончания Русско-шведской войны её герой Барклай-де-Толли получил чин полного генерала от инфантерии и был назначен главнокомандующим русской армии в Финляндии и губернатором этой части Российской империи. На этом посту Михаил Богданович многое сделал для укрепления здесь государственной границы. Близость к Санкт-Петербургу давала возможность установить связи при императорском дворе и продемонстрировать свои способности и как главнокомандующего, и как губернатора. Это, наравне с боевыми заслугами, и предопределило дальнейшую судьбу Барклая-де-Толли.

В это время над Россией вновь нависла опасность войны. Император Александр I сместил с поста военного министра генерала от артиллерии А.А. Аракчеева и назначил на этот пост в 1810 году Михаила Богдановича Барклая-де-Толли, который он занимал до сентября 1812 года.

В том же 1810 году он становится членом Государственного совета. Как военный министр М.Б. Барклай-де-Толли проделал огромную работу в преддверии вторжения Великой армии Наполеона в Россию. Под его руководством было подготовлено издание «Учреждения для управления большой действующей армией», в котором определялись права и обязанности высших армейских начальников и штат полевого штаба.

Военный министр ввёл в русской армии корпусную организацию, что делало её в тех условиях более мобильной, манёвренной и лучше управляемой в мирное и военное время, утвердил новые воинские уставы. В преддверии войны с

Францией численность русской армии была увеличена, заблаговременно были подготовлены резервы. В приграничной полосе строились новые крепости.

Однако Барклай-де-Толли не смог воспрепятствовать тому, что император Александр I на случай войны с Францией принял план действий русской армии, разработанный его ближайшим военным советником Фулем — прусским генералом на русской службе. Первые же дни войны вскрыли всю несостоятельность и бездарность фулевского плана.

Военный министр знал из донесений разведки, что к российским границам стягивается огромная наполеоновская армия, и заблаговременно писал императору Александру I: «Необходимо… начальникам армий и корпусов иметь начертанные планы их операций, которых они по сие время не имеют».

Но царь остался глух к таким письмам. Отличавшийся большим честолюбием, он стремился быть на первых ролях в развернувшейся исторической драме и мечтал о бранной славе, добытой в соперничестве с признанным великим полководцем Наполеоном. В сопровождении огромной свиты монарх прибыл в Вильно. Он осознавал, что не обладает полководческим талантом, поэтому не взял на себя бремя главнокомандующего с неизбежной при этом ответственностью за принимаемые решения. Но он и не внял совету своего военного министра о назначении такого главнокомандующего, предоставив Барклаю-де-Толли отдавать распоряжения от своего имени.

Отечественную войну 1812 года, начавшуюся в ночь на 12 июня, генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли встретил на посту командующего самой крупной русской армией, 1-й Западной. Она состояла из шести пехотных, двух кавалерийских и одного казачьего корпусов общей численностью почти в 130 тысяч человек при 558 орудиях и располагалась в районе Россиены, Вильно, Гродно и прикрывали 220-километровый участок западной границы России. 1-я армия превосходила вместе взятые 2-ю Западную армию и 3-ю Резервную, или Обсервационную, армию генерала А.П. Тормасова.

Барклаю-де-Толли подчинялась и соседняя, багратионовская 2-я Западная армия (вплоть до назначения главнокомандующим русской действующей армией М.И. Голенищева-Кутузова). В условиях значительного превосходства наполеоновской армии Барклай-де-Толли сумел осуществить отход двух русских армий к Смоленску, сорвав тем самым план французского императора разгромить их порознь. Однако большинство современников осудило такие действия российского военного министра.

Отступление русских войск от государственной границы и нежелание Барклая-де-Толли дать неприятельской армии генеральное сражение вызвали недовольство широкой общественности, и прежде всего в рядах самой армии. Авторитет военного министра упал, и он уже не мог претендовать на верховное командование в начавшейся войне. Однако его несомненной заслугой было то, что он сумел сохранить русскую армию для Бородинского сражения.

Первоначально 1-я русская Западная армия отступала к Дриссе, чтобы занять оборону в построенном там по плану Фуля укреплённом лагере. Из-за этого расстояние между 1-й и 2-й армиями значительно увеличивалось. Кроме того, непригодность лагеря для обороны была очевидной. Противник мог обойти его, окружить и принудить русскую армию к капитуляции.

Военный министр приказал своей армии оставить Дриссу и отходить на соединение с армией генерала Багратиона в направлении Полоцк, Витебск, Смоленск. Барклай-де-Толли под Витебском умело ушёл от генерального сражения с Наполеоном. Для защиты петербургского направления из состава армии был выделен корпус генерала Витгенштейна численностью в 23 тысячи человек.

Отступление 1-й Западной армии проходило с постоянными арьергардными боями, наиболее ожесточённый из которых состоялся у деревни Островно. Только после этого император Наполеон понял, что разбить главные силы противника в приграничье ему не удастся и следует разработать другой план войны против России.

Две русские армии соединились под стенами древнего Смоленска. 20 июня 1-я Западная армия подошла к городу, 2-я армия — на другой день. Победа, одержанная русскими в Смоленском сражении, подняла дух отступавших.

Но Смоленск не был подготовлен к обороне, а силы французской Великой армии ещё значительно превосходили силы русских. Военный министр приказал продолжить отступление в глубь России. Уклоняясь от преждевременного генерального сражения, Барклай-де-Толли исподволь готовится к неизбежным решающим схваткам. Не поддаваясь уговорам и давлению со стороны, против императорской воли и вопреки настроению Багратиона, он продолжал отступать. На марше его и застало сообщение из Санкт-Петербурга о том, что 5 августа главнокомандующим всех русских армий назначен генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов.

Под началом военного министра осталась только 1-я Западная армия. По численности она превосходила

багратионовскую армию, поэтому в Бородинском сражении главнокомандующий Кутузов поручил Барклаю-де-Толли командовать центром и правым флангом русских войск. Его армия в день сражения состояла из трех корпусов: генералов Багговута, Остермана-Толстого и Дохтурова.

Все, кто видел Барклая-де-Толли в день Бородина, единодушно отмечают бесстрашие командующего армией. Он появлялся в самых опасных местах сражения в центре русской позиции. Поговаривали даже, что он искал смерти. Четыре лошади пали под ним. Все адъютанты, сопровождавшие его, за исключением одного, были убиты или ранены, а командующий армией оставался невредим.

26 августа 1812 года генерал от инфантерии проявил большое искусство и личное мужество при отражении натиска наполеоновских войск. За заслуги в Бородинской битве он был награждён орденом Святого Георгия 2-й степени.

На военном совете в Филях командующий 1-й Западной армией поддержал предложение М.И. Кутузова оставить Москву, хотя большинство военачальников было против и желало нового генерального сражения под стенами города. В сентябре 1812 года Барклай-де-Толли из-за болезни покинул действующую армию и оставил пост военного министра. В изгнании французов из пределов России он не участвовал.

Он вновь возвратился в войска только в январе 1813 года, когда был назначен высочайшим приказом командующим 3-й русской армией и вместе с ней совершил поход в Европу, которую русские войска совместно с союзниками освобождали от французских завоевателей. После смерти освободителя Отечества Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова император Александр I с согласия других монархов-союзников поставил генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли во главе объединённой русско-прусской армии.

Заграничные походы русской армии 1813-1814 годов стали вершиной полководческой биографии героя антинаполеоновских войн. Он успешно руководил войсками и отличился в целом ряде больших сражений союзников с французами — при Лютцене, Бауцене, под Торном, Кульмом, Лейпцигом и Парижем.

В одном из них — под Кульмом (по-чешски Хлумец), селением в Богемии, командующий союзной армией России, Австрии и Пруссии одержал блестящую победу над французами. Наполеон, стремясь окружить и разгромить союзную армию, отходившую в Чехию после неудачного для неё Дрезденского сражения, направил в тыл противника корпус генерала Вандама. Главные силы союзной армии под командованием Барклая-де-

Толли окружили и разбили его. Поражение под Кульмом (август 1813 года) вынудило Наполеона отступить к Лейпцигу.

За победу в сражении при Кульме генерал от инфантерии удостоился высшей военной награды Российской империи — ордена Святого Георгия 1-й степени. В январе 1814 года за победу при Бриенне он получил золотое Георгиевское оружие «За храбрость» — шпагу с алмазными лаврами с надписью «За 20 января 1814 года».

Серия антинаполеоновских войн закончилась триумфальным вступлением союзных войск в столицу побеждённой Франции Париж. Михаил Богданович Барклай-де-Толли был в числе самых главных победителей Наполеона. В борьбе с великим завоевателем он стал вторым из четырех российских полководцев — обладателей ордена Святого Георгия всех четырех его степеней.

В 1815 году Барклай-де-Толли получил княжеский титул и звание генерал-фельдмаршала и после этого отошёл от военных и государственных дел. Через три года он скончался и был похоронен в своём имении Беклор в Лифляндии (ныне Йыгевисте, Эстония).

Как полководец М.Б. Барклай-де-Толли принадлежит к школе передового военного искусства начала XIX столетия. Его отличала самостоятельность при принятии решений, предусмотрительность и осторожность, настойчивость в достижении поставленной цели. В больших сражениях он всегда сохранял спокойствие и невозмутимость, не терял самообладания в критические минуты боя.

Прослужив в армии несколько лет в нижних чинах, он воспитывал в офицерах уважительное отношение к солдатам, их человеческому достоинству и воинскому званию. Был строг к себе и к подчинённым. В военной истории России личность Барклая-де-Толли примечательна ещё и тем, что он был одним из немногих полководцев, удостоенных всех российских орденов первых степеней.

НАПОЛЕОН I БОНАПАРТ 1769-1821

Великий французский завоеватель. Император Франции.

Человек, который более двух десятилетий господствовал в военной и политической жизни на Европейском континенте, родился на острове Корсика в городе Аяччо. Происходил он из небогатой дворянской семьи итало-корсиканских корней. Настоящую фамилию имел Буонапарте и сколько-нибудь серьёзного начального образования не получил, однако рано пристрастился к книгам по военной истории. Интересно и другое — из его семьи до него не вышло ни одного кадрового военного.

Наполеон окончил Бриеннское военное училище в 1794 году и Парижскую военную школу (в ранге академии того времени) в 1785 году. Службу во французской армии 16-летний корсиканский дворянин Буонапарте начал младшим лейтенантом артиллерии. Когда в 1796 году к нему придёт слава и известность, он изменит произношение своей родовой фамилии на более звучное слово — Бонапарт.

С началом Великой французской революции он стал активным якобинцем, что позволило ему успешно продвинуться по службе. Наполеон принимал деятельное участие в политической жизни на родном острове, где противоборствующие стороны не раз брались за оружие. Острый конфликт с корсиканскими сепаратистами вынудил молодого офицера в 1793 году бежать с Корсики во Францию. После провозглашения Корсикой независимости он разорвал все связи с родиной.

Вскоре Бонапарт был назначен начальником артиллерийской батареи в городе Ницце на юге Франции. К тому времени его старшие командиры уже убедились в профессиональной грамотности и способностях Наполеона как офицера артиллерии, которая в то время не являлась привилегированным видом войск. После этого он был назначен помощником начальника артиллерии республиканской армии, осаждавшей портовый город Тулон, захваченный мятежниками-роялистами и англичанами, чья большая корабельная эскадра встала перед Тулоном.

После того как его начальник получил тяжёлое ранение, Наполеон (тоже получивший колотую рану в бою) принял командование артиллерией осадной армии. Возглавив её, он предложил свой план овладения Тулоном, который был одобрен. Умело расположенные батареи и их меткий огонь позволили

революционным войскам в декабре 1793 года овладеть портовым городом, заставив английскую эскадру уйти не только от Тулона, но и от средиземноморских берегов Франции.

Это была первая победа Наполеона. О нём заговорили в революционной армии и в самом Париже. В следующем году, в возрасте 24 лет, он стал бригадным генералом и был назначен начальником артиллерии французской Альпийской армии.

После контрреволюционного переворота 9 термидора (27 июня) 1794 года за связи с якобинцами герой взятия Тулона отстраняется от должности, подвергается аресту и в сентябре 1795 года увольняется из армии. Но уже в октябре член Директории П. Баррас, ответственный за борьбу против заговорщиков-монархистов, берет бригадного генерала, изгнанного было из армейских рядов, к себе в помощники.

5 октября 1795 года генерал Наполеон, пока ещё Буонапарте, «залпом картечи» подавил роялистский мятеж в Париже, проявив при этом большую энергию и решительность. В тех парижских событиях Директория оказалась многим обязанной герою дня. За подавление монархического мятежа его произвели в дивизионные генералы и назначили начальником Парижского гарнизона.

Ещё одной наградой от Директории стало назначение его в феврале 1796 года командующим французской Итальянской армией. В этой должности он впервые стяжал полководческую славу среди людей военных. За два года войны в Италии против австрийцев Наполеон одержал победы в сражениях при Лоди, Кастильоне, Арколи и Риволи.

Сражение при Лоди 10 мая 1796 года состоялось в ходе преследования французами отступавшей австро-сардинской армии, которой командовал генерал барон Болье. Мост через реку Адда защищали 10 тысяч австрийцев и сардинцев с 20 орудиями, установленными на господствующих высотах. Наполеон во главе 6 тысяч своих солдат атаковал мост, лично ведя французов в штыковую атаку. В том бою австрийцы и сардинцы потеряли 3 тысячи человек и все пушки, а победители всего 400 человек.

При Арколи Наполеон не дал своему противнику генералу Альвинцы, командовавшему главными силами австрийской армии (20 тысяч человек), соединиться с другим императорским военачальником бароном Давидовичем. В ходе сражения Альвинцы потерял, по разным оценкам, от 6 до 18 тысяч человек, то есть подвергся полному разгрому. Под Риволи Наполеон разбил пять австрийских дивизий, одна из которых сложила перед ним оружие. Разгром неприятеля в этом сражении решил судьбу осаждённой крепости Мантуи. Руководивший её обороной фельдмаршал граф фон Бурмзер 2 февраля 1797 года

капитулировал перед французами вместе с 20 тысячами своих солдат.

Взятие Мантуи позволило Наполеону практически завершить завоевание Северной Италии и затем двинуть свои закалённые и воодушевлённые успехами войска к австрийским границам. Теперь полководческое дарование Наполеона было уже вне всяких сомнений. А одержанные им победы предопределили успешный исход войны Франции против Австрии.

Вернувшийся с громкой славой в Париж генерал Наполеон добился от Директории решения об организации похода для завоевания Египта. Однако успешно начавшаяся Египетская экспедиция 1798-1801 годов закончилась неудачным для французов походом в Сирию, а самое главное, разгромом французского флота английским в морском сражении при Александрии (при Абукире). Хотя в ходе экспедиции наполеоновские войска одержали немало побед над египетскими мамлюками и турками, взяв с бою немало укреплённых восточных городов.

Наполеон самовольно покинул Египет и свою Восточную армию и, удачно миновав британский флот адмирала Нельсона, прибыл во Францию. Он неожиданно для многих оказался в Париже, который переживал тогда острый политический кризис. Бонапарт, пользовавшийся большой популярностью в армии и народе, возглавил государственный переворот против Директории и 9 ноября 1799 года оказался на самой вершине власти во Франции.

В том же месяце генерал Бонапарт становится первым консулом Французской республики, а в 1802 году — «пожизненным консулом», фактически получив диктаторские полномочия. Одним из главных его деяний в этот период стал пересмотр Французской конституции в пользу своей власти.

18 июня 1804 года он был провозглашён императором Франции Наполеоном, в его руки перешла вся государственная и военная власть в стране. Эти события в Париже монархическая Европа, стоявшая на стороне свергнутой династии Бурбонов, восприняла враждебно.

Став у руля государственного правления, Наполеон Бонапарт начал проводить широкие военные преобразования. Теперь французская армия формировалась на основе жёсткой воинской повинности. Заметно улучшились её система обучения, вооружение и снабжение. Командные посты в армии получили в основном боевые соратники Наполеона. Франция стала за короткое историческое время мощной в военном отношении европейской державой.

Наполеон провёл немало и других преобразований в стране. Он систематизировал гражданское право, создав так называемый Кодекс Наполеона, который гарантировал гражданам права, завоёванные в ходе Великой французской революции, включая свободу совести и право на школьное образование для всех. Свой Кодекс Наполеон законодательно распространил на завоёванные им европейские территории.

Утвердившись в Париже и создав многочисленную и, что самое главное, боеспособную армию, Наполеон Бонапарт начал целую серию завоевательных войн (1799-1815 годов). Первый консул Франции, затем её пожизненный консул и император выиграл русско-австро-французскую войну 1805 года, русско-прусско-французскую войну 1806-1807 годов, австро-французскую войну 1809 года.

Французская армия одерживала победы во многом благодаря полководческому таланту императора и его прославленной плеяды маршалов империи. Самые знаменитые победы были одержаны Наполеоном в больших сражениях при Маренго, Ульме, Аустерлице (который сам император называл «солнцем» своей полководческой биографии), Иене и Ауэрштедте, под Ваграмом и при Фридланде. Это не считая других битв и боев, военных походов по европейскому континенту.

После разгрома военных сил Священной Римской империи, превратившейся просто в Австрийскую империю, и королевства Пруссии Россия, потерявшая этих своих союзников, заключила с Францией Тильзитский мирный договор. Император Наполеон I Бонапарт стал повелителем всей Западной и Центральной Европы (за исключением Великобритании, отделённой от материка морскими проливами и защищённой сильным флотом).

Первые неудачи постигли императора-полководца в ходе проведения широкомасштабной торговой блокады Великобритании. Весьма чувствительным для Франции стал разгром её флота в Трафальгарском сражении 1805 года английским адмиралом Нельсоном, героем Абукирской битвы на море. После этих двух поражений Франция уже не могла на равных бороться с Британией, этой подлинной «владычицей морей» того времени.

Неудачным оказался и начавшийся в 1808 году испанский поход за Пиренеи, хотя столичный город Мадрид был взят без больших усилий, а Португалия была присоединена к владениям наполеоновской империи. Против французов-завоевателей с оружием в руках выступил простой народ Испании. Местное население, поддержанное английскими экспедиционными войсками под командованием герцога Веллингтона, успешно

закончило Испанскую войну, продолжавшуюся до 1813 года. Потери французской армии в ней составили около 300 тысяч человек.

Неудачи в противоборстве с недосягаемой для французской сухопутной армии Великобританией и затянувшаяся безуспешная война в Испании не повлияли на стремление Наполеона добиться полного господства в Европе. Для этого ему, как считал император, следовало сделать всего один победный шаг — сокрушить русскую армию и тем самым заставить российского императора Александра I подписать выгодный для Франции мир. К 1812 году на европейском континенте только одна Россия противостояла наполеоновской империи.

Наполеон стал готовить русский поход, который в том же 1812 году обернулся для его империи подлинной катастрофой. Для войны с Россией, оказавшейся в одиночестве, он создал доселе невиданную по численности армию вторжения, названную Великой. Она состояла из 600 тысяч человек; войска в неё собирались со всей Франции и с половины Европы. Во главе армейских корпусов были поставлены лучшие наполеоновские полководцы — маршалы Франции Даву, Ней, Мюрат, Богарне, Ж. Бонапарт, Макдональд, Удино…

Подготовка русского похода, планирование операций и развёртывание Великой армии на государственной границе Российской империи показали высокий уровень стратегического мышления Наполеона. До 1812 года он как стратег успешно переигрывал своих противников во всех войнах, за исключением разве что Испанской, в которой он впервые столкнулся со всеобщим народным сопротивлением.

Уже к началу июня 1812 года император Наполеон развернул 600-тысячную Великую армию за рекой Вислой на линии Кенигсберг — Варшава тремя сильными группировками. Наиболее сильной по составу оказалась левая, северная, во главе с самим Наполеоном. Она состояла из трех пехотных и двух кавалерийских корпусов и французской гвардии общей численностью 218 тысяч человек при 527 орудиях. Эти войска базировались в районе Данцига, крупного портового города на балтийском побережье.

Центральной группировкой командовал маршал Евгений Богарне. Она состояла из двух пехотных и одного кавалерийского корпуса и итальянской гвардии. Общая численность этих войск составляла 82 тысячи человек при 208 орудиях. Они были сосредоточены между Торунем и Плоцком.

Правой, южной, группировкой командовал Ж. Бонапарт, имевший три пехотных и один кавалерийский корпус общей

численностью 78 тысяч человек при 159 орудиях. Эта группировка была сконцентрирована в районе Варшавы.

Главные силы армии вторжения, её первые эшелоны были развёрнуты Наполеоном на сравнительно небольшом фронте. Это позволяло ему концентрировать их, в зависимости от ситуации, на нужном направлении в короткие сроки и сделать более эффективным взаимодействие между центральной и фланговыми армейскими группировками.

Наполеон, не раз демонстрировавший в войнах и сражениях высокое мастерство в проведении фланговых охватов и обходов, позаботился о надёжной защите крыльев Великой армии. Он всерьёз опасался подобных действий русского командования, обладавшего многочисленной лёгкой конницей — казачьими и гусарскими полками, башкирскими и другими «инородческими» конными формированиями.

Безопасность левого крыла Великой армии обеспечивалась прусским 30-тысячным корпусом маршала Макдональда, стоявшим у Кенигсберга. Правое крыло защищал австрийский корпус генерала Шварценберга (35 тысяч человек), сосредоточенный в Галиции у города Львова.

Не забыл Наполеон и о создании сильного армейского резерва общей численностью в 170 тысяч человек — он располагался в основном на территории Восточной Пруссии. В случае крайней надобности можно было вызвать в Россию и часть гарнизонных войск, разбросанных по всей Европе.

Наполеон задумал сокрушить военную силу России ещё в приграничье, разбив поодиночке её 1-ю и 2-ю Западные армии. После этого он намеревался занять русскую столицу Москву и оттуда продиктовать условия мира императорскому двору в Санкт-Петербурге. После же военного разгрома России намечалось сокрушение Великобритании, и наполеоновская Франция получала подлинное мировое господство.

В беседе с французским послом в Варшаве Домеником де Прадту Наполеон сказал перед началом вторжения: «Я иду в Москву и в одно или два сражения все кончу… Я сожгу Тулу и обезоружу Россию. Меня ждут там; Москва — сердце России; без России континентальная система есть пустая мечта».

Однако на русской земле великого завоевателя ждали не просто одни неудачи, а подлинная катастрофа. Великой армии не удалось разбить армии Барклая-де-Толли и Багратиона. С назначением на пост главнокомандующего русской действующей армией М.И. Голенищева-Кутузова Наполеон Бонапарт получил достойного соперника в большой войне.

Великой армии не удалось победить кутузовскую в

Бородинском сражении, а к этой генеральной баталии Наполеон стремился с первого дня своего вторжения в пределы России. Занятая французами Москва, испепелённая пожаром, стала для иноземных захватчиков настоящей ловушкой. Все уезды и волости, где стояли или проходили наполеоновские войска, были охвачены огнём партизанской войны. В таких условиях император Франции принял единственное правильное решение — по возможности с наименьшими потерями покинуть Россию.

Но в итоге Наполеон вывел из России только жалкие остатки своей действительно Великой армии, которая при переходе через пограничный Неман, как таковая, просто перестала существовать. Полководческое искусство русского главнокомандующего М.И. Голенищева-Кутузова оказалось выше полководческого дарования великого французского завоевателя.

Теперь против наполеоновской армии воевала вся Европа. Однако Наполеон не был бы Наполеоном, если бы склонил голову и сложил оружие перед союзом европейских монархов. Император создал новую сильную армию и дал противнику в 1813 и 1814 годах несколько больших сражений. Однако теперь победы, которые чередовались с поражениями, доставались ему ценой большого перенапряжения сил и немалых потерь, которые истощённая беспрестанными революционными и наполеоновскими войнами Франция восполнять уже просто не могла.

В «битве народов» под Лейпцигом 16-19 октября 1813 года наполеоновская армия потерпела поражение. Для этого сражения император французов сумел собрать огромные силы — 185 тысяч человек и 600 орудий. Однако союзники имели большое преимущество: 160 тысяч русских и австрийцев под командованием князя Шварценберга и 60-тысячная армия Пруссии под командованием генерала Блюхера.

Сражение длилось три дня, и противники получили серьёзные подкрепления: к утру 17-го числа Наполеон имел 150 тысяч штыков, а союзные армии увеличили свою численность до 300 тысяч человек. В это число вошли и шведские войска во главе с наследником королевского престола Жаном Бернадотом, бывшим наполеоновским маршалом. В сражении под Лейпцигом Наполеон потерял свыше 70 тысяч человек, а союзники потеряли только павшими на поле брани свыше 50 тысяч человек.

Результатом «битвы народов» стало отступление наполеоновской армии в Восточную Францию. Последние сражения прошли уже на её территории. В марте 1814 года войска союзников вступили в Париж, и под давлением своих маршалов император Наполеон отрёкся от престола. Он удалился

в почётное изгнание на итальянский остров Эльбу, не расставаясь с мыслями о возвращении себе императорского престола и восстановлении утраченного величия Франции.

В марте 1815 года он бежит с Эльбы и высаживается во Франции. Армия в едином порыве переходит на его сторону, и он победно вступает в Париж, в панике покинутый Бурбонами. Но второе правление императора французов длилось всего сто дней. 18 июня в битве при Ватерлоо он потерпел полное поражение от войск А. Веллингтона и фон Блюхера. В тот день французская армия перестала существовать как таковая.

Новым местом изгнания Наполеона стал затерянный на юге Атлантического океана остров Святой Елены, британская колония. В 1821 году он умер (по одной из версий, был отравлен мышьяком).

Величайший полководец в мировой истории, Наполеон Бонапарт не был подлинным новатором в военном искусстве. Но он сумел творчески развить и усовершенствовать то новое, что было ранее создано армиями революционной Франции, показал себя большим мастером стратегии и военной тактики. Его стратегия носила наступательный характер. Наполеон понимал, что основа успеха армии — боевой дух солдат. Во многом благодаря этому французские войска одержали немало побед. Наполеоновское военное творчество оказало заметное влияние на развитие военного искусства в Европе.

Франция чтит память своего прославленного императора-полководца. В 1840 году его прах был торжественно перевезён в Париж и захоронен в Доме инвалидов. Потомкам Наполеон оставил продиктованные им на острове Святой Елены воспоминания и заметки по военному искусству. В России они были опубликованы в 1844 году под названием «Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле».

МЮРАТ ИОАХИМ
1767-1815

Командующий кавалерией в наполеоновской армии. Маршал Франции. Король Неаполитанский.

Сын простого конюха начал военную службу в двадцать лет рядовым солдатом в королевской кавалерии, поскольку имел пристрастие к лошадям. Физически крепкий и представительный Иоахим Мюрат отличался решительным характером и порой безрассудной храбростью. Однако с такими качествами он вряд ли мог рассчитывать на офицерскую карьеру в королевской армии.

Великая французская революция поставила все в стране, в том числе и в бывшей теперь королевской армии, с ног на голову. Лихой кавалерист оказался в рядах революционной армии и полное отсутствие военного образования с лихвой компенсировал решительностью и энергией. В 1792 году он был произведён в офицеры, и с этого времени началось его стремительное восхождение по служебной лестнице.

Его возвышение началось с 4 октября 1795 года, когда он, будучи уже командиром кавалерийского эскадрона, сумел доставить к центру растревоженного Парижа артиллерийские орудия. В тот день Мюрат, как никто другой, оказал действенную помощь генералу Бонапарту в подавлении роялистского мятежа. Тот на следующий день по приказу Конвента силой оружия разогнал мятежников.

Действия Мюрата в тех парижских событиях были столь решительны, а помыслы столь уничтожающи для врагов, что кавалерийский офицер сразу же оказался своим человеком в кругу бонапартистов. В награду за это он был назначен адъютантом Наполеона, а вскоре стал и близким к нему человеком. Только одно это гарантировало успешную военную карьеру.

Мюрат связал свою судьбу не только с Наполеоном Бонапартом, но и с наполеоновской кавалерией, став в истории Франции самым выдающимся командующим французской конницы. Он довольно скоро превратился в крупного тактика, способного командовать в походах и больших сражениях тысячами кавалеристов. Он был любим войсками за бесстрашие в бою и излишнюю лихость, картинную красоту боевого кавалериста.

Во время Итальянской кампании Наполеона Иоахим Мюрат всегда был рядом со своим генералом. Во главе французской кавалерии он смело атаковал австрийские войска, настойчиво преследовал их, беря при этом много пленных и богатые трофеи. Вскоре одно только имя пока ещё полковника Мюрата стало устрашать противника. В одном из сражений он во главе трех кавалерийских полков сбил с занимаемой позиции войска Пьемонта и преследовал их в течение нескольких часов.

После этой победы первый адъютант главнокомандующего итальянской армии генерала Бонапарта был откомандирован в Париж с 31 трофейным знаменем.

Награда не заставила себя долго ждать — в 1796 году Мюрата произвели в бригадные генералы, что стало достойным признанием его заслуг в войне на итальянской земле. Главнокомандующий теперь видел в своём верном адъютанте авангардного начальника, порывистого и кипучего, на редкость бесстрашного человека.

В кавалерийском бою с австрийцами у Боргетто генерал Мюрат захватил у противника 9 орудий, два знамени и 2000 пленных. Затем во главе авангарда итальянской армии занял порт Ливорно, однако захватить стоявшие в гавани сто английских торговых судов ему не удалось — они успели уйти подальше в море. После этого Мюрат отличился во многих боях на территории Северной Италии. Кавалерийскому военачальнику теперь приходилось заниматься не только войной: он стал членом сената Генуи.

В самом начале наполеоновской Египетской экспедиции 1798-1801 годов Мюрат получил следующее воинское звание — чин дивизионного генерала (за Абукир). Во время наступления французской Восточной армии на Каир, столицу государства мамлюков, он командовал армейским резервом и двумя бригадами спешенной кавалерии. Французская кавалерия под командованием генерала Иоахима Мюрата не раз демонстрировала своё превосходство над конницей египетских мамлюков прежде всего благодаря своей дисциплинированности и выучке.

Во время завоевания Палестины, когда Наполеон сформировал так называемую Сирийскую армию, генерал Мюрат оказался в её рядах. При взятии города Газы три его головных эскадрона были опрокинуты мамлюками, но после удара во фланг конники Ибрагим-бея отступили. Затем генерал Мюрат, имея всего одну тысячу человек, разгромил походный лагерь паши Дамаска и захватил город Тиверию, в котором оказались огромные запасы продовольствия, равные шестимесячной

потребности французской армии.

Вскоре Мюрат отличился при штурме крепости Сен-Жан д'Арк и под Абукиром, где он разгромил турецкий десант. В том сражении он был ранен в голову выстрелом из пистолета во время рукопашной схватки с телохранителями Мустафы-паши. Когда Наполеон Бонапарт покидал Египет, оставляя в этой стране свою Восточную армию, среди его немногочисленной свиты оказался и кавалерийский генерал Иоахим Мюрат. Он возвращался во Францию вместе с будущим императором на корабле «Каррэре».

В Париже дивизионный генерал стал одним из главных действующих лиц государственного переворота, приведшего к власти Наполеона Бонапарта. Когда тот в критические минуты парламентских событий пал духом, именно Мюрат подтолкнул его к решительным действиям. Хотя верным ему войскам не пришлось тогда применять оружие против противников Бонапарта, Мюрат был настроен на самые крайние меры. И это французские парламентарии поняли сразу, не решившись законодательным словом сразиться с военными.

Эти события ещё больше сблизили Наполеона с Иоахимом Мюратом. Вскоре они породнились — Мюрат женился на сестре Бонапарта Каролине. После этого Мюрат был назначен губернатором Парижа и почти одновременно стал членом законодательного корпуса.

Император Франции начал завоёвывать Европу. Естественно, здесь не обошлось без Иоахима Мюрата, назначенного к тому времени маршалом и фактически главнокомандующим многочисленной наполеоновской кавалерии, которую составляли не только французы.

Французская кавалерия в начале XIX столетия претерпела значительные изменения. Теперь она организационно и тактически подразделялась на тяжёлую и лёгкую. Тяжёлую кавалерию составляли кирасиры и карабинеры, лёгкую — драгуны, конные егеря (конные стрелки) и гусары. Были созданы не только кавалерийские дивизии, но и целые корпуса. Такой многочисленной и мощной кавалерией кроме Франции в Европе обладала только Российская империя, но большую часть её конницы составляла лёгкая, преимущественно казачья.

Кавалерия Мюрата участвовала во всех крупных сражениях военных кампаний 1805, 1806 и 1807 годов, действуя в авангарде главных сил наполеоновской армии против войск Австрии, Пруссии и России. Мюрату не раз удавалось взламывать лобовыми ударами своей кавалерии боевые порядки противника, совершать фланговые обходы и удачно преследовать

отступавшего противника. Но были и неудачи, как например, сражение при Холланбрунне, когда его авангардный 40-тысячный корпус не смог сломить сопротивление русского 7-тысячного арьергарда кутузовской армии под командованием генерала П.И. Багратиона.

В 1808 году Мюрат стал главнокомандующим французской армии в Испании. Завоевать эту страну за Пиренеями Наполеону так и не удалось — здесь он впервые столкнулся с пламенем народной войны. Французы воевали здесь не только с испанцами, но и с английскими экспедиционными войсками, высадившимися в соседней с Испанией Португалии. На Пиренейском полуострове главнокомандующий наполеоновской армии отличился тем, что жестоко подавил антифранцузское восстание в Мадриде.

Во время русского похода Наполеона маршал Мюрат командовал 28-тысячным кавалерийским корпусом, действовавшим в авангарде Великой армии. Уже в первых столкновениях с русской армией наполеоновскую кавалерию стали преследовать неудачи. Так, у деревни Островно произошло сражение между русским корпусом генерала А.И. Остермана-Толстого с двумя французскими — армейским Евгения Богарне и кавалерийским Иоахима Мюрата. В том деле русская пехота успешно отразила все конные атаки неприятеля.

В ходе смоленского сражения кавалерия Мюрата так и не смогла нанести фланговые удары по оборонявшейся 27-й русской пехотной дивизии, которой командовал генерал Д.П. Неверовский, хотя французы имели трехкратное численное превосходство. Корпус Мюрата принял участие в битве и за сам город Смоленск.

После этого французская кавалерия участвовала в преследовании русской армии по Московской дороге. Однако до самого Царёва-Займища Мюрату, королю Неаполитанскому (это королевство ему подарил как близкому родственнику Наполеон) так и не удалось отсечь русский арьергард от главных сил и нанести ему поражение.

На Бородинском поле маршал Мюрат вместе со своей кавалерией оказался в самом пекле сражения. Его полки участвовали почти во всех атаках на центр русской позиции — Багратионовы флеши. Укрепления переходили из рук в руки. Хотя атаковали французы, русская пехота и кавалерия многократно контратаковывала противника. В одной из таких контратак маршалу Мюрату пришлось дважды спасать свою жизнь, укрываясь от русских конников в каре 33-го лёгкого (пехотного) полка.

Кавалерия Мюрата приняла участие и в штурме Курганной

высоты, в ходе которого большие потери понесла тяжёлая кавалерия — кирасиры. В бою за Большой редут или батарею Раевского погиб командующий одного из кавалерийских корпусов французской армии генерал Коленкур, которого Мюрат в своём рапорте императору о Бородинской битве назвал одним из героев дня.

Во Франции Бородинское сражение назвали битвой при Москве-реке. День Бородина, столь славный для русского оружия, обернулся настоящей трагедией для мюратовской кавалерии, которая оставила половину своего состава на этом поле. Думается, что и Наполеон Бонапарт, и Мюрат так и не осознали того, что время кавалерийских атак на полевые земляные укрепления, защищённые орудийными батареями, уже прошло. В противном случае Мюрат не бросал бы раз за разом на штурм Багратионовых флешей и батареи Раевского свои конные дивизии и полки, пытаясь в полном смысле этого слова задавить русских массой тяжёлой кавалерии.

Почти опустевшая Москва стала настоящей западнёй для французов. Наполеон стал искать пути выхода из России, сохраняя ещё полностью боеспособной свою Великую армию. Однако перед этим он потерпел поражение на реке Чернишня, которое вошло в военную историю как Тарутинское сражение. Здесь, на берегах реки, располагался походный лагерь авангарда французской армии, корпус маршала Мюрата. А всего в 8 километрах от него находился русский Тарутинский лагерь.

Воспользовавшись тем, что неприятельский корпус расположился далеко от главных сил французской армии, русский главнокомандующий М.И. Голенищев-Кутузов решил атаковать его и разбить. Тарутинское сражение состоялось 6 декабря. Русские войска атаковали неприятеля тремя колоннами. Атака началась на рассвете, и вскоре колонна под командованием генерала В.В. Денисова-Орлова (10 казачьих и 4 кавалерийских полка с конной артиллерией) разгромила противостоявших ей французов и вышла в тыл корпусу Мюрата. Тому пришлось из-за реальной угрозы попасть в окружение бежать к Москве.

Тарутинское сражение в истории Отечественной войны 1812 года примечательно ещё и тем, что на берегах реки Чернишни маршал Франции Мюрат так и не сумел проложить путь для готовой к отступлению наполеоновской армии по Новой Смоленской дороге. Великой армии пришлось уходить из России по Старой Смоленской дороге, окрестности которой были разорены ещё в начале французского нашествия.

Вскоре началось контрнаступление русской армии, вылившееся в преследование главных сил французской армии,

которая в условиях зимы таяла с каждым днём. Кавалерийский корпус неаполитанского короля, или вернее то, что от него осталось, превратился в пеший. Коней набиралось только для императорской свиты и личного конвоя.

23 ноября Наполеон тайно покинул остатки Великой армии и уехал в Париж, чтобы там собрать новую армию для продолжения войны. Вместо себя он оставил маршала Мюрата, дав ему все права главнокомандующего. Единственное, что тот мог сделать, так это попытаться организовать оборону города Вильно. Но наступавшие русские войска стали его обходить, и французы вновь в большом беспорядке устремились к Ковно, стоявшему на государственной границе.

Почти полное уничтожение Великой армии на полях и в лесах России надломило веру Иоахима Мюрата в счастливую судьбу Наполеона. В январе 1813 года он передал командование над остатками французских войск Евгению Богарне и, не испросив на то разрешения у императора, уехал в Неаполь, столицу своего королевства. Там он попытался было вести секретные сепаратистские переговоры с Австрией, но неудачно: европейские монархи не желали признавать таких королей, как он.

В военной кампании 1813 года маршал Мюрат сражался на стороне Наполеона Бонапарта, вновь командуя французской кавалерией, которая после Бородина и численно, и по выучке была уже не та. Он участвовал в сражениях под Лейпцигом и Дрезденом. В последнем Мюрат немало способствовал успеху наполеоновской армии, которую союзные — прусская, австрийская и русская — превосходили почти вдвое.

Под Дрезденом Наполеон направил главный удар по левому флангу союзников, где стояли австрийские войска под командованием императорского полководца Шварценберга, бывшего ещё совсем недавно командиром корпуса в наполеоновской армии. Позиция австрийцев была неудобна тем, что от центра расположения союзных армий их отделял глубокий Планенский овраг.

Атаковать левый фланг противника было поручено Мюрату. Это мероприятие увенчалось полным успехом — австрийцы под натиском французов, прежде всего их кавалерии, были сброшены в овраг, где все полки и батальоны перемешались, неся к тому же большие потери от неприятельского ружейного и пушечного огня. Хотя русские и пруссаки устояли под натиском французов, полный разгром австрийских войск заставил их в конечном итоге отступить.

Дрезденское сражение 26-27 августа 1813 года стало

последней победной строкой в полководческой биографии маршала Франции Иоахима Мюрата. Итоги битвы были впечатляющи — неприятель потерял 16 тысяч убитыми и ранеными, 15 тысяч — пленными и 40 орудий (главные потери оказались австрийскими). Победители потеряли около 10 тысяч человек. Мюрата чествовали как главного героя сражения, но он уже понимал, что в недалёком будущем наполеоновской империи придёт конец.

В 1814 году союзные армии вошли в поверженный Париж. Наполеон под давлением своих маршалов отрёкся от власти и по милости победителей стал главой небольшого государства на острове Эльба. Мюрат возвратился в Неаполь. Он был готов на все, чтобы сохранить за основанной им королевской династией престол на юге Италии. Одной из таких попыток стало заключение в январе 1814 года договора с Австрией и Великобританией. По нему Мюрат обязывался выставить против Наполеона 30-тысячную армию.

Однако удержать королевскую корону ему не удалось. На Венском конгрессе 1814-1815 годов притязания наполеоновского маршала на Неаполь не получили поддержки у монархов Европы. Они просто не желали видеть в своём кругу выскочку из простонародья.

Решения Венского конгресса предопределили дальнейшую судьбу короля Неаполитанского — он понял, что сохранить корону и престол может только с оружием в руках. Во время «Ста дней» он вновь сражался на стороне Наполеона.

Будучи разбит австрийцами в Италии и не получив там ожидаемой военной поддержки, Мюрат бежал сперва во Францию, а затем на остров Корсику. Однако желание вернуть себе подаренное ему Наполеоном королевство не покидало его. И он решил действовать.

В сентябре 1815 года Иоахим Мюрат во главе небольшого отряда своих приверженцев высадился на юге Италии, в области Калабрия. Однако задуманного победного военного похода на Неаполь не получилось. Бывший наполеоновский маршал был арестован и судим австрийским военным судом. Тот приговорил Мюрата к расстрелу, и через 15 минут после вынесения приговора он был казнён.

НЕЙ МИШЕЛЬ
1769-1815

Маршал наполеоновской армии. Герцог Эльхингенский. Князь Московский.

Наполеон Бонапарт назвал одного из своих прославленных маршалов и любимцев «храбрейшим из храбрых». В этом есть большая доля истины — Мишель Ней не только блистал своим полководческим талантом на войне, но ещё и отдал за своего императора жизнь, будучи ему предан до конца.

Мишель Ней родился в Эльзасе в семье простого ремесленника. Ему довелось быть писцом у местного нотариуса, потом надзирателем на литейном заводе. В 18 лет ему удалось осуществить свою мечту — стать кавалеристом: он бежал из отцовского дома и поступил на армейскую службу рядовым.

Будучи грамотным и сообразительным человеком, влюблённым в кавалерию, Ней уже вскоре после поступления на военную службу получил первый офицерский чин. В то время революционная Франция воевала против монархических коалиций по всей длине своих сухопутных и морских границ. Бесстрашный и талантливый кавалерийский офицер стремительно поднимался по служебной лестнице. В 1796 году, всего в 27 лет, он стал бригадным генералом, а ещё через четыре года — дивизионным генералом.

В 1799 году он был послан с войсками в Швейцарию для подкрепления генералу Массене, сражавшемуся там против русско-австрийских войск, которыми командовал будущий генералиссимус А.В. Суворов. В бою близ Винтентура Мишель Ней получил тяжёлое ранение, но после скорого излечения вновь встал в строй.

В ходе французских революционных войн генерал Ней особенно отличился в сражениях с австрийской армией. Он был участником битвы 3 декабря 1800 года при Гогенлиндене, где французская армия под командованием генерала Моро нанесла поражение австрийской, во главе которой стоял эрцгерцог Иоганн. Французы занимали поляну и окружавший деревню лес. Австрийцы же наступали на Гогенлинден пятью отдельными колоннами, которые были разгромлены французами поодиночке. Победители взяли пленными 12 тысяч человек и больше половины артиллерии эрцгерцога — 87 орудий из 150. Мишель Ней оказался одним из героев того победного дня, удостоившись

от главнокомандующего Моро самого лестного отзыва. Имя генерала стало популярно во Франции и её армии задолго до того, как Бонапарт пришёл к власти. За ярко-рыжий цвет волос солдаты прозвали Нея «огнеголовым» и на войне восхищались его «горячей головой». Полководец, всегда настроенный на победу, сразу приглянулся Наполеону, и император приблизил его к себе.

После Люневильского мира Наполеон Бонапарт назначил Нея генерал-инспектором французской кавалерии, а в 1802 году — послом в Швейцарии, где Ней добился значительных успехов по вовлечению этой страны в сферу влияния Франции.

Провозглашение её в 1804 году империей круто изменило военную судьбу Мишеля Нея. Он оказался в числе восемнадцати наиболее прославленных генералов, произведённых императором Наполеоном I Бонапартом в маршалы Франции. Так сын простого ремесленника, начавшего военную службу рядовым солдатом-кавалеристом, стал обладателем маршальского жезла.

Уже в следующем 1805 году новоиспечённый маршал полностью оправдал своё высокое воинское звание. В войне против Австрии Мишель Ней командовал корпусом в сражении под Ульмом. 14 октября солдаты Нея под сильным неприятельским огнём восстановили разрушенный Эльхингенский мост, что позволило им перейти на противоположный берег реки. После этого полки корпуса храбро атаковали австрийские позиции, взяли штурмом монастырь и деревню, где в каменных домах укрепились вражеские стрелки. Маршал Ней лично водил свои войска в атаку, оставшись при этом цел и невредим. 20-тысячная австрийская армия была отброшена от Эльхингена, потеряв при этом 3 тысячи человек пленными и артиллерию. В военную историю эта атака французского корпуса вошла ещё и как штурм Эльхингенских бастионов.

Через два дня, 16 октября, корпус Нея штурмовал высоты Михельсберга, где укрепились австрийцы. Одновременно маршал Ланн со своим корпусом захватил Фраунберг. Неприятельская армия во главе с её главнокомандующим Макком была оттеснена к Ульму. Вырваться ей из ульмского окружения не удалось даже ценой больших потерь, и она на следующий день капитулировала.

За победу при Эльхингене и Михельсберге в качестве боевой награды маршал Ней получил от императора титул герцога Эльхингенского.

Во время русско-прусско-французской войны 1806-1807 годов, когда основные боевые действия велись на территории Восточной Пруссии, корпус Нея отличился в двух больших сражениях — при Прейсиш-Эйлау и Фридланде.

В это время в штабе Нея служил швейцарец Антуан Анри Жомини, впоследствии ставший генералом сперва французской, затем русской армии. Хладнокровный Жомини оказался подлинной находкой для темпераментного Мишеля Нея. Эти два человека настолько удачно дополняли яруг друга, что успешно разрешали любую задачу, ставившуюся перед их корпусом. Более того, именно Жомини помогал своему начальнику налаживать отношения и координировать действия на войне с другими, не менее самолюбивыми маршалами Франции.

Ней, хотя и не всегда ладил со своим начальником штаба, был искренне благодарен ему за помощь. Он, например, дал Антуану Жомини деньги на издание некоторых его сочинений по военной теории, оказавших немалое влияние на развитие мировой военной мысли.

Заслуги швейцарца были по достоинству оценены не только Наполеоном, но и российским императором Александром I. Последний, когда Жомини перешёл к нему на службу, сразу же возвёл его в чин генерал-лейтенанта. Антуан Анри Жомини стал одним из крупнейших военных теоретиков XIX века, автором классических трудов по военному искусству.

В 1810-1811 годах маршал Мишель Ней воевал на Пиренейском полуострове, на испанской и португальской земле. Здесь его противником был прославленный полководец британской короны герцог Веллингтон, командующий армией союзников. Война на Пиренеях шла с переменным успехом, и Нею не всегда сопутствовала удача. Так, 27 сентября 1810 года в сражении при Бусако его войскам и войскам генерала Ренье (около 40 тысяч человек) не удалось штурмом взять господствующие над полем боя высоты, на которых закрепились 25 тысяч англичан, прикрывавших отход главных сил Веллингтона к Торрес — Ведрас.

В Испании Мишель Ней хоть и прислушивался к советам незаменимого Жомини, однако не смог избежать конфликта с высшим командованием французской армии, расценивавшим некоторые его действия как непозволительное неповиновение. Более того, Ней поссорился с главнокомандующим маршалом Массеной по поводу плана очередной военной кампании, и в 1811 году был отстранён от командования.

Маршалу пришлось вернуться во Францию. Там он недолго оставался не у дел: в это время Наполеон Бонапарт начал готовиться к войне с Россией. Ней вновь был назначен командиром одного из корпусов императорской армии, которая перед вторжением в Россию получила название Великой.

Корпус маршала Нея участвовал в Смоленском сражении и

преследовании русской армии по Московской дороге. В этой войне он окончательно сформировался как полководец. К этому приложил руку сам Наполеон, который постоянно требовал от Нея научиться сотрудничать с другими командирами корпусов и более взвешенно вести себя в ходе боевых действий. Наполеоновская наука командовать большими армейскими силами пошла маршалу на пользу.

Участие в Бородинском сражении вписало в полководческую биографию Мишеля Нея одну из самых ярких страниц. Его корпус в очередной раз оказался в самом пекле и понёс огромные потери, особенно в бою за Багратионовы флеши. Но тогда Ней командовал не только своим корпусом, а целой колонной наполеоновских войск или, говоря другими словами — армейской группировкой. Ему подчинялись корпус Монбрена и лёгкая кавалерия двух других корпусов.

Многие исследователи считают, что именно войска маршала Нея нанесли главный удар по центру русской армии. Но там действовали войска и других маршалов. Французам в конце концов удалось овладеть главными опорными пунктами 2-й русской Западной армии — флешами и Курганной высотой (тогда был смертельно ранен её командующий генерал от инфантерии П.И. Багратион), но эти успехи оказались частными и победную чашу весов перевесить не смогли.

Корпус Нея отличился и в бою за деревню Семеновское. На поле битвы маршал не раз менял направление ударов своей группировки, тем самым на месте координируя действия французских войск. Бородинское сражение примечательно ещё и тем, что, хотя долгожданное генеральное сражение с русской армией спланировал император Наполеон, оно стало импровизацией его полководца Мишеля Нея.

На Бородинском поле маршал Ней внёс существенные коррективы в первоначально запланированные действия французской армии. Наполеон не мог не оценить это по достоинству. После битвы герцогу Эльхингенскому за проявленную в сражении личную храбрость и за полководческое искусство был пожалован титул князя Московского.

При отступлении Великой армии князь Московский командовал французским арьергардом, поддерживая в нём железную дисциплину. В сражении при Красном, в котором русская армия нанесла противнику сильное поражение, корпус Нея пострадал больше всего. Когда Ней с мушкетом в руках в числе последних переходил по мосту через пограничную реку Неман, под его командованием оставалось всего несколько сот солдат и офицеров. Именно тогда Наполеон назвал своего

маршала «храбрейшим из храбрых».

Ней оставался в рядах наполеоновской армии до конца. В 1813 году после поражения маршала Удино при Гросбеерене он был назначен командующим французскими войсками, которые вели бои за овладение столицей Прусского королевства Берлином, но потерпел поражение в сражении у Денневица. Зато он отличился в сражении при Бауцене, когда его корпус сумел охватить правый фланг союзной прусско-русской армии и выбить противника с занимаемых позиций. Тот отступил организованно, поскольку недостаток кавалерии не позволил Наполеону развить успех.

Ней участвовал в сражениях при Лютцене и в «битве народов» под Лейпцигом. В военной кампании 1814 года сражался на французской территории у Бриенна, Монмираля, Краона и Шалона на Марне. После взятия союзными армиями Парижа 31 марта Мишель Ней от имени других маршалов Франции посоветовал Наполеону Бонапарту отречься от престола ради сохранения остатков французской армии и блага Отечества.

Вернувшиеся во Францию Бурбоны, в знак благодарности за содеянное, оставили маршалу Нею его воинское звание и положение в армии. Людовик XVIII назначил его членом Военного совета страны и пэром, поручив ему командовать 6-й армейской дивизией (6-м военным округом).

Когда бывший император Франции бежал с острова Эльба и во главе небольшого воинского отряда высадился на юге страны, начав свой знаменитый поход на Париж, король приказал Нею остановить его. Маршал пообещал монарху привезти бывшего императора в столицу в «железной клетке». Однако 17 марта Мишель Ней, преисполненный чувства долга и преданности Наполеону, вместе со своими войсками перешёл на его сторону и оставался рядом с ним на протяжении всех «ста дней».

Когда наполеоновская армия двинулась в Бельгию, маршал командовал одним из её флангов, став во главе 1-го и 2-го армейских корпусов. В сражении при Катр-Бра ему не удалось помешать 36-тысячным английским войскам герцога Веллингтона сконцентрировать свою армию у Ватерлоо. 25-тысячная французская армия до вечера атаковала позиции англичан, но выбить их так и не смогла. Не получив ожидаемого подкрепления, Ней приказал войскам отступить от Катр-Бра. В том сражении стороны потеряли по 4 тысячи человек.

Мишель Ней был рядом с императором Наполеоном в день его последней битвы — 15 июня 1815 года при Ватерлоо. В два часа дня маршал провёл атаку кавалерией на английскую пехоту, стоявшую в каре. Та отбила нападение, выдержав и

артиллерийский обстрел. Вторую атаку Ней возглавил лично. В шесть часов вечера французы захватили опорные пункты англичан — фермы Угумон и Ла-Э-Сент. Однако подоспевшая прусская армия под командованием маршала Блюхера решила исход битвы при Ватерлоо.

Во время этого сражения под Неем было убито пять лошадей. Он пытался увлечь оставшихся в строю немногих солдат и офицеров в последнюю атаку. В изодранном мундире, с лицом, почерневшим от пороховой копоти, он кричал: «Смотрите, как идёт на смерть маршал Франции!» Однако в тот день Мишель Ней остался жив.

Вернувшись в Париж, он посоветовал палате пэров призвать обратно Бурбонов. Но французская аристократия отвернулась от него, и наполеоновскому полководцу пришлось бежать в Швейцарию. Но 19 августа он был арестован и привезён в Париж.

Так как военный суд в лице маршалов Франции признал себя некомпетентным решать участь Нея, правительство перенесло процесс в палату пэров. Большинство её признало бывшего командира 6-й дивизии королевской армии виновным в государственной измене, и 7 декабря 1815 года Мишель Ней был расстрелян. На месте его казни в 1853 году был воздвигнут памятник.

Маршал Франции Мишель Ней был типичным наполеоновским полководцем. Его личная храбрость порой приводила к ошибкам в сражениях, но она же не раз даровала ему на поле брани победу. Он был одним из тех военных вождей, за которым бесстрашно шли в самый тяжёлый бой солдаты и офицеры. Однако известно и другое — лучше всего полководец Ней воевал под личным командованием Наполеона Бонапарта, будучи прекрасным и инициативным исполнителем его воли.

ДАВУ ЛУИ НИКОЛА 1770-1823

Выдающийся полководец наполеоновских войн. Маршал Франции.

Луи Даву родился в Бургундии, в 1788 году успешно закончил Парижскую военную школу.

Во время Великой французской революции молодой офицер без колебаний перешёл на сторону революционного народа. Поскольку из армии уволилось или бежало немало сторонников Бурбонов, то в ней оказалось много вакантных командных должностей, которые заняли младшие офицеры и даже рядовые солдаты, способные повести за собой людей в бой.

Луи Даву был одним из французских военачальников, обязанных своим возвышением революции и свержению династии Бурбонов. С 1794 по 1797 год он воевал в чине бригадного генерала в рядах Рейнской армии.

Восхождение на олимп полководческой славы Луи Даву начал под знамёнами генерала Наполеона Бонапарта.

Генерал-майор Даву принимал участие в Египетской экспедиции Наполеона 1798-1801 годов. Даву командовал французской кавалерией и особенно отличился в сражении за Абукир 25 июля 1799 года. Тогда 7-тысячная армия Наполеона разгромила 15-тысячную армию турецкого полководца Мустафы-паши. Две трети турок было убито, а 6 тысяч во главе с пашой сдались в плен. Большой вклад в эту победу внёс небольшой резервный отряд во главе с генералом Луи Даву. Скорее всего именно тогда Наполеон Бонапарт и выделил этого способного и бесстрашного командира.

Хотя Египетская экспедиция закончилась полной неудачей для Франции, она открыла немало новых имён, составивших славу наполеоновской армии.

После этой экспедиции генерал Луи Никола Даву вошёл в ближайшее окружение Наполеона, который уверенно прокладывал путь к вершине государственной власти. В 1800-1801 годах Даву успешно командовал кавалерией Итальянской армии Наполеона, воевавшей против австрийцев.

В 1804 году герой Абукира и наполеоновской итальянской кампании удостоился высшего воинского звания — маршала Франции и стал одним из советников императора Наполеона.

С 1805 по 1814 год Даву командовал армейским корпусом.

(Наполеоновская армия делилась на корпуса, которыми командовали, как правило, маршалы.)

В 1805 году его корпус успешно сражался при Ульме, где Наполеон наголову разгромил австрийскую армию. Её главнокомандующий барон Макк фон Лайберих вместе с 30 тысячами австрийцев сдался в плен французам, за что был осуждён военным трибуналом на 20 лет тюремного заключения.

9 октября 1805 года корпус Даву успешно форсировал Дунай, наведя переправы в городе Гюнцбурге и его окрестностях. Защищавшим дунайский город австрийским войскам после боя и потери только пленными одной тысячи человек пришлось отступить от Гюнцбурга.

Даву был одним из участников наступления на австрийскую столицу Вену. 8 ноября его корпус выиграл сражение у австрийского корпуса генерала фон Меерфельда близ Марии-Целль. Французы захватили тогда 4 тысячи пленных. После этой победы судьба Вены была фактически предрешена.

2 декабря 1805 года в сражении при Аустерлице, которое вошло в военную историю ещё и как «Битва трех императоров», французская армия нанесла поражение союзной русско-австрийской армии. Аустерлицкая победа положила конец существованию антифранцузской коалиции и Священной Римской империи. Её император Франц II стал именоваться после заключения мира с Наполеоном просто австрийским императором Францем I. К историческому крушению некогда могущественной Священной Римской империи приложил руку и маршал Франции Луи Даву.

Следующий 1806 год тоже добавил немало побед в полководческую биографию маршала Франции. Даву стал одним из главных действующих лиц в Иена-Ауэрштедтском сражении 14 октября, в котором наполеоновской армии противостояла хорошо вымуштрованная прусская. Сражение состояло как бы из двух действий — при Ауэрштедте и Иене. Корпус Даву отличился в деле при Ауэрштедте.

Маршал командовал правым флангом императорской армии, имея под своим началом 26 тысяч человек и 44 орудия. Ему противостоял левый фланг прусской армии (54 тысячи человек при 230 орудиях) под командованием герцога К. Брауншвейгского. Уже только одно соотношение сил и артиллерии свидетельствовало о разных возможностях сторон. Однако в жестоком и кровопролитном бою Даву полностью разгромил противника, герцог Брауншвейгский был убит.

В сражении при Иене французскими войсками руководил сам Наполеон Бонапарт, который тоже одержал полную победу над

прусским полководцем князем Ф. Гогенлоэ. Но соотношение сил в битве при Иене было примерно равным. Французы потеряли 11 тысяч человек убитыми и ранеными, 7 тысяч из них составили потери при Ауэрштедте.

В том же 1806 году маршалу Даву пришлось ещё раз столкнуться с русскими войсками. 24 декабря Наполеон Бонапарт вместе с корпусом Даву переправился через реку Укру у Чарново и ночью атаковал 15-тысячную русскую армию. В бою русские потеряли 1600 человек и несколько пушек, французы — 700 человек.

Блестящая победа при Ауэрштедте превратила маршала Франции Луи Даву в европейского аристократа. Император Наполеон удостоил его, помимо орденов почётного титула герцога Ауэрштедтского. Следует отметить, что Наполеон Бонапарт, выходец из бедной дворянской семьи корсиканско-итальянского происхождения, став императором, щедро раздавал титулы своим сподвижникам, тем самым пытаясь создать новую элиту созданной им Французской империи.

Наполеон не останавливался на достигнутом и продолжал победное шествие по Европе.

22 апреля 1809 года состоялось большое сражение при Экмюле, в котором наполеоновской армии вновь противостояла австрийская под командованием эрцгерцога Карла. Австрийцы занимали выгодные позиции на высотах под Экмюлем. Корпус Даву был в числе тех сил, которые Наполеон двинул на штурм вражеской позиции. Французы выбили неприятеля с высот только после жаркого боя, не раз переходившего в рукопашные схватки. С наступлением ночи эрцгерцог Карл отвёл свои войска к Регенсбургу, потеряв в сражении убитыми, ранеными и пленными 11 тысяч человек из своей 76-тысячной армии.

Победа при Экмюле давала Наполеону хорошие шансы — австрийская армия была расчленена на две части. На главных виновников победы посыпались награды. Луи Даву к своему герцогскому титулу добавил ещё и титул князя Экмюльского.

В том же 1809 году маршалу Луи Даву довелось вновь скрестить оружие с эрцгерцогом Карлом — в большом сражении при Ваграме. В ночь перед сражением, в сильную грозу, наполеоновская армия форсировала через остров Лобау полноводный Дунай. Австрийская армия численностью в 111 (по другим данным — 140) тысяч человек при 452 орудиях отошла к Ваграму и укрепилась там. Вечером 5 июля Наполеон отдал приказ своей Итальянской армии, усиленной саксонским корпусом, атаковать австрийцев. Однако этот приказ пришлось отменить из-за ошибки итальянцев, принявших саксонцев за

неприятеля. Австрийцы отбили атаку противника.

Главные действия развернулись 6 июля. Наполеон, имевший преимущество (170 тысяч человек при 584 орудиях), построил свою армию в новый боевой порядок. Корпус Даву оказался вместе с корпусом Удино против левого крыла австрийской позиции. Австрийцы большими силами атаковали здесь французов, но безуспешно. Однако центр и левый фланг наполеоновских войск был вынужден отступить под натиском противника.

Наполеон спас положение тем, что послал в подкрепление своему центру корпус Макдональда и Итальянскую армию, одновременно подтянув к опасному участку артиллерию. Огонь мощной батареи, состоявшей из сотни орудий, остановил дальнейшее продвижение австрийцев. В это время маршал Даву взял верх над противостоявшими ему войсками противника, успешно обойдя левый фланг эрцгерцога Карла у Маркграфнейзидля.

Даву зашёл в тыл австрийской армии и расчленил её в Весьеделе. Корпус Удино захватил Ваграм. После одиннадцатичасового сражения эрцгерцог Карл, потеряв почти 50 тысяч человек (в числе пленённых оказалось 12 австрийских генералов), начал отступать от Ваграма в сторону Моравии.

Победа при Ваграме дорого обошлась французам. Во-первых, они потеряли убитыми и ранеными 32 тысячи человек. Во-вторых, после этого сражения в войну против наполеоновской Франции вступили Великобритания и Российская империя, противники гораздо более сильные, чем императорская Австрия.

Французский император не устрашился созданной против него новой коалиции монархов Европы. В итоге в 1812 году Россия осталась в полном одиночестве — её бывшие союзники по антинаполеоновским войнам Австрия и Пруссия оказались теперь союзниками Французской империи.

12 июня 1812 года Великая армия Наполеона переправилась через Неман и вторглась в пределы Российской империи. Русские армии вынуждены были отступать, избегая генерального сражения, чтобы не быть разгромленными поодиночке превосходящими силами противника.

Корпус Даву был послан в помощь войскам Жерома Бонапарта, преследовавшим 2-ю русскую Западную армию генерала от инфантерии П.И. Багратиона, отступавшую на юго-восток от Волковыска. Русский главнокомандующий умелым манёвром увёл свою армию из-под двойного неприятельского удара. И два французских маршала оказались в роли догоняющих. Жером Бонапарт и Даву сделали ещё одну

безуспешную попытку окружить армию Багратиона, когда она начала было переправляться через Неман. Разгадав замысел противника, генерал Багратион изменил маршрут и стал отходить на Минск.

Корпус Даву столкнулся с преследуемой русской армией у города Могилёва, к которому он вышел раньше противника. 2-я русская Западная армия вновь оказалась отрезанной от отступавшей севернее 1-й Западной армии генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли. Багратиону в такой ситуации требовалось задержать дальнейшее продвижение противника, и он поручил это сделать корпусу под командованием генерала Н.Н. Раевского.

У деревни Салтановки произошёл бой авангардных частей корпуса Даву с полками корпуса генерала Раевского. Действия русских сковали устремления французов, и армия Багратиона вновь вышла из-под удара Великой армии, на сей раз к Смоленску.

Под Смоленском 1-я и 2-я русские Западные армии соединились. 4-6 августа 1812 года состоялось Смоленское сражение, в котором принял участие и корпус маршала Даву. Одна из двух его дивизий — дивизия генерала С. Гюдена — отличилась в бою при Валутиной Горе, атаковав русский отряд под командованием генерал-майора П.А. Тучкова-третьего. Тот был тяжело ранен и попал в плен.

В Бородинском сражении корпус Даву, согласно диспозиции Наполеона, находился в самом центре, на направлении главного удара Великой армии. Перед ним стояла задача овладеть русскими полевыми укреплениями, которые вошли в военную историю под названием Багратионовы флеши.

По традиции, заведённой Наполеоном, солдаты Великой армии перед большим сражением облачились в парадную униформу. Рассвет 26 августа совпал с мощной артиллерийской канонадой с двух сторон. Примерно около 6 часов утра французские войска начали массированную атаку флешей — на южную флешь нацеливались две дивизии корпуса Даву. Хотя французы имели здесь численное преимущество, русские отбили атаку.

В 7 часов утра корпус Даву, приведя себя в порядок, возобновил атаку и на сей раз сумел овладеть южной флешью. Однако Багратион бросил туда в штыковую атаку несколько пехотных батальонов, и французы были выбиты из укрепления. Тогда Наполеон послал на помощь Даву корпус Нея, кавалерию Мюрата, другие войска. На сей раз французам удалось ворваться в левую и правую флеши, но русские сильной контратакой вновь

выбили их оттуда. В тот день атаки на Багратионовы флеши следовали одна за другой…

При отступлении наполеоновской Великой армии маршал Даву командовал её арьергардом, постоянно отбивавшимся от казачьих полков атамана Платова и от шедших буквально по пятам войск генерала Милорадовича. 22 октября под Вязьмой русским удалось преградить дорогу на запад вражескому арьергарду. Хотя Наполеон прислал Даву большое подкрепление, французы были разбиты они потеряли более 6 тысяч человек убитыми и ранеными и 2,5 тысячи пленными. После поражения под Вязьмой император сменил Даву на посту начальника армейского арьергарда маршалом Неем.

Ещё одно большое поражение от русских корпус Даву понёс в сражении 3-6 ноября под селом Красное, во время которого отступавшие из Смоленска французские войска попытались оторваться от преследовавшей их русской армии и выйти к реке Березине. После этого сражения корпус маршала Луи Даву числился разве что в штабных бумагах.

Даву не было среди тех наполеоновских маршалов, которые сдали союзникам Париж. В 1813-1814 годах он воевал на севере Германии, руководя обороной Гамбурга, когда его осаждали русские и прусские войска. Хотя осада города велась без особых активных действий и жестоких бомбардировок, гамбургскому гарнизону в конце концов пришлось сложить оружие перед союзниками.

После военного и политического поражения наполеоновской Франции маршал Луи Даву оставался верен Наполеону, даже когда тот находился в ссылке на острове Эльба. Когда Наполеон высадился на юге страны и начал победоносный марш-поход на Париж, Даву присоединился к нему. Во время «ста дней» он был военным министром Франции.

С возвращением к власти Бурбонов Луи Даву лишился всех своих титулов и чинов — маршала Франции, герцога Ауэрштедтского, князя Экмюльского. Однако его популярность в стране и особенно в армии была огромной. Отношение к нему династии Бурбонов стало вызывать раздражение в обществе, и Даву в 1817 году были возвращены его прежние чины и титулы. Более того, через два года он стал пэром Франции.

ВЕЛЛИНГТОН АРТУР УЭЛСЛИ 1769-1852

Английский генерал-фельдмаршал. Герцог.

Артур Уэлсли Веллингтон родился в ирландском городе Дублине в знатной, но обедневшей семье. Сын лорда Гаррет-Коллей, графа Морнингтона. Воспитывался он в аристократическом Итоне, после чего избрал для себя военную карьеру. Закончил Анжерское военное училище. На королевскую военную службу поступил в 1787 году, став офицером пехотного полка.

Веллингтон быстро продвигался по службе — к 25 годам он был уже подполковником и командиром 33-го пехотного полка. Боевое крещение получил в 1794 году, участвуя в военных действиях против войск республиканской Франции в Нидерландах. Когда осенью того же года английские войска покидали территорию этой страны, Веллингтон командовал арьергардом и сумел обеспечить британцам беспрепятственное отступление.

В 1796-1805 годах Артур Уэлсли Веллингтон служил в Индии, куда прибыл вместе со своим пехотным полком. Генерал-губернатором Индии в то время был его брат Ричард, который и составил ему блестящую протекцию. Веллингтон командовал английскими войсками при завоевании княжества Майсор и маратхских княжеств, оказавших продолжительное упорное сопротивление.

В Индии Артур Уэлсли Веллингтон одержал свои первые победы. В 1799 году он нанёс поражение султану Мисору и отличился при штурме города Серингапатама. Через четыре года с отрядом в 7 тысяч человек при 22 орудиях он нанёс полное поражение маратхской армии численностью в 40 тысяч воинов с большим количеством давно устаревших пушек. Войска Веллингтона захватили крупные индийские города Пуну и Ахмаднагар, стоявшие на перекрёстках стратегически важных дорог.

В Индии за генералом Веллингтоном закрепилась репутация решительного и способного военачальника, умелого администратора. Не случайно после взятия города Серингапатама он был назначен его губернатором, которому подчинялась и вся эта область.

По возвращении в Англию Артур Уэлсли Веллингтон был

торжественно посвящён в рыцари британской короны, а в 1806 году избран депутатом парламента Великобритании. В последующие два года он занимал пост государственного секретаря по делам Ирландии.

В 1807 году, в период кратковременного военного конфликта Великобритании с Данией, генерал Артур Уэлсли Веллингтон командовал английскими войсками в сражении при Киоге и 29 августа одержал победу, которая в конечном счёте и разрешила конфликт между двумя европейскими странами — Копенгаген признал себя побеждённым.

С 1810 по 1813 год Веллингтон командовал союзными войсками на Пиренейском полуострове, действовавшими против наполеоновской армии, вторгшейся в Португалию с испанской территории. Он прибыл в Португалию в звании генерал-лейтенанта и во главе 5-тысячного английского экспедиционного корпуса.

Благодаря прибытию британских экспедиционных войск была снята французская осада с города Кадиса. Город стал временной столицей Испании. Зимой 1810 года англичане возвели полевые укрепления севернее португальской столицы Лиссабона длиной около 50 километров — от реки Тахо (Тежу) до берега Атлантики, которые были оснащены несколькими сотнями орудий.

Французский император Наполеон Бонапарт решил завершить завоевание Пиренейского полуострова. Теперь на этой территории действовали две его армии примерно равной численности — по 65 тысяч человек. Португальской армией командовал один из лучших наполеоновских полководцев маршал Андре Массена, Андалузской — маршал Никола Сульт. Британский командующий имел 32-тысячную армию, которая состояла из 18 тысяч англичан и 14 тысяч союзников-португальцев.

Маршал Массена начал наступление на Португалию. 27 сентября произошла битва при Буссако, в которой отходившая к атлантическому побережью британская армия отразила все атаки французов. Генерал-лейтенант Артур Веллингтон отвёл свои войска на укреплённую линию Торрес — Ведрас (или иначе Ториж — Ведриж). Подступивший было к ней маршал Андре Массена вскоре тоже отвёл свою армию назад, поскольку она стала испытывать большие трудности со снабжением провиантом и встречала откровенно враждебное отношение местного населения.

В течение суровой зимы 1810-1811 годов шла так называемая пограничная война. Обе стороны стремились установить контроль над горными перевалами Сьюдад-Родриго и Бадахос. Британские

войска блокировали город Альмейде, и маршал Массена двинулся на выручку французскому гарнизону. 5 мая 1811 года состоялась битва при Фуэнте-де-Оньоро. Английские пехотные каре успешно отразили атаки неприятельской кавалерии, и сражение не дало желаемого результата ни одной из сторон, хотя потери французов оказались больше.

Бои в Португалии и Испании шли с переменным успехом: победы чередовались с поражениями. Огромную помощь союзным войскам оказывали испанские партизанские отряды, поскольку в этой стране заполыхала народная война против армии Наполеона Бонапарта. В Испании французы находились как в осаде.

На Пиренейском полуострове Веллингтон одержал несколько больших побед. В их числе — поражение французского маршала Женю при Вимиейре, взятие португальского города Опорто на севере этой страны, принуждение к отступлению войск одного из лучших наполеоновских маршалов Сульта, захват города-крепости Бадахоса и принуждение неприятеля к отступлению, к Мадриду. Были ещё победы над французскими войсками при Талавере де ла Рейна, Саламанке (где он разбил армию маршала Мармона). 12 августа 1812 года армия Веллингтона взяла испанскую столицу Мадрид, где захватила в качестве трофеев 180 орудий.

21 июня 1813 года состоялась битва при Виттории. Имея под своим командованием 90 тысяч солдат и 90 орудий, Артур Уэлсли Веллингтон решительно атаковал позиции французской армии короля Жозефа Бонапарта четырьмя колоннами. Они наступали на такой дистанции друг от друга, что могли оказывать взаимную поддержку в атаке. В ходе сражения был разгромлен центр неприятельской позиции, а её фланги отступили. После того как левая колонна Веллингтона вышла к Байоннской дороге, французы дрогнули и бежали к Памплоне.

Сражение при Виттории оказалось решающим в войне на Пиренеях. Французская армия короля Жозефа Бонапарта потеряла 7 тысяч человек и 143 орудия, победителям досталась королевская казна (5 миллионов фунтов стерлингов) и значительное количество боевых припасов. От Виттории Веллингтон начал преследование неприятельской армии, тесня её к Пиренеям. Последние сражения на испанской территории произошли при Сорорене и под городом Сан-Себастьяном. Британцы в них одержали победы.

Остатки французских войск покинули Пиренейский полуостров. Британская королевская армия в ноябре 1813 года, перейдя реку Бидасоа, вступила на территорию Франции. При Ортезе войска Веллингтона сразились с французами, которыми

командовал маршал Никола Сульт, после чего побеждённые отступили к городу Тулузе. 10 апреля 1814 года войска Веллингтона пошли на штурм Тулузы и выбили из него противника, который потерял 6,7 тысячи человек, тогда как потери англичан составили 4 тысячи человек.

Известие о заключении мира в Париже и отречении императора Наполеона I Бонапарта королевский командующий Артур Уэлсли Веллингтон получил уже в занятой его войсками Тулузе. В итоге он заключил с маршалом Сультом перемирие, и на том антинаполеоновская война на юге Франции завершилась.

За победу в сражении при Виттории генерал Артур Уэлсли Веллингтон был произведён в генерал-фельдмаршалы.

В ходе военных действий на территории Португалии и Испании Веллингтон умело переходил от обороны к атаке и использовал против французов тактику выжженной земли, благо мог рассчитывать на помощь испанских партизан. Он всегда помнил, что людские ресурсы и боеприпасы английского экспедиционного корпуса ограничены, поэтому старался всячески избегать больших людских потерь.

Веллингтон хорошо планировал операции и посылал свои войска вперёд с большой осторожностью, стремясь предугадать действия французских военачальников. Местные партизаны снабжали его сведениями о противнике, его действиях и передвижении.

Проводя тактику выжженной земли на Пиренейском полуострове, Веллингтон научился хорошо маневрировать войсками. Он часто водил французов в те испанские области, где им трудно было найти провиант. Сам же надёжно прикрывал все пути к портовым городам, откуда его войска получали всё необходимое с Британских островов. Наполеоновские же маршалы были лишены подобного снабжения и возможности получать подкрепления.

Победы Веллингтона на Пиренеях обусловлены и ещё одной немаловажной причиной. Наполеон, формируя Великую армию для похода на Россию в 1812 году, отозвал из Испании наиболее опытных военачальников и отборные части — императорскую гвардию и польский корпус.

Генерал-фельдмаршал Веллингтон возвратился в Лондон с триумфом. В ознаменование его заслуг ему был пожалован титул герцога и выделены 300 тысяч фунтов стерлингов на покупку имения. В Англии его прозвали «Победителем Европы».

Артуру Уэлсли Веллингтону было суждено ещё раз прославиться в войне против наполеоновской Франции. Но только на этот раз ему пришлось сражаться не с её маршалами, а

против самого французского императора. Наполеоновские «сто дней» стали для генерал-фельдмаршала герцога Веллингтона вершиной его воинской славы.

Когда Наполеон Бонапарт с острова Эльбы возвратился во Францию и овладел Парижем, генерал-фельдмаршал Веллингтон был назначен главнокомандующим союзной англо-голландской армии численностью в 95 тысяч человек. Она сосредоточилась в Бельгии, где находилась ещё одна союзная армия — 124-тысячная прусская под командованием генерал-фельдмаршала Блюхера.

На севере Франции и в Бельгии вновь начались боевые действия. Только на этот раз Наполеон уже не располагал такой огромной и опытной армией, а рядом с ним не оказалось многих из его маршалов. Решающая битва противников произошла 18 июня 1815 года при Ватерлоо в центральной Бельгии. Веллингтон вместе с подошедшей прусской армией под командованием Гебхарда Леберехта фон Блюхера нанёс полное поражение наполеоновской армии. «Победитель Европы» выполнил напутствие российского императора Александра I: «Вам предстоит спасти мир».

Сражение первоначально складывалось не в пользу союзников. В полдень Наполеон, имея под своим командованием 72-тысячную армию, первым атаковал 67-тысячную армию герцога Веллингтона. Вначале французы потеснили англичан по всему фронту. Когда возглавляемая маршалом Неем французская кавалерия бесстрашно атаковала английскую пехоту, построившуюся в каре, Наполеон не поддержал её атакой своей императорской гвардии, которая находилась в резерве. Таким образом, момент для разгрома центра союзной англо-голландской армии был упущен.

Войска генерал-фельдмаршала Блюхера появились на поле битвы под Ватерлоо в разгар сражения. Французский корпус генерала Жоржа Лобо атаковал пруссаков. Наполеон предпринимал последние попытки прорвать центр англо-голландской армии, но с появлением главных сил армии Блюхера направил против пруссаков резервную императорскую гвардию. Но та, лишённая кавалерийской поддержки, не смогла развить начавшуюся успехом атаку. Отступление наполеоновской гвардии, понёсшей большие потери от пушечного огня, от позиции прусской армии стало для генерал-фельдмаршала Веллингтона сигналом к началу контрнаступления всеми силами. Армия Наполеона стала поспешно отходить, а затем обратилась в бегство.

В сражении при Ватерлоо стороны понесли большие потери: англичане и голландцы — 15 тысяч человек, пруссаки — 7 тысяч,

французы — 32 тысячи человек, в том числе 7 тысяч пленными.

После победы при Ватерлоо союзные армии вторглись в уже побеждённую Францию и вновь заняли её столицу Париж, откуда в приморский город Рошфор бежал окончательно поверженный Наполеон. Палата депутатов Франции предъявляет императору Наполеону ультиматум: отречься или быть низложенным. Тот сдался англичанам и на борту королевского брига «Беллерофонт» отправился в ссылку на затерянный в Южной Атлантике небольшой скалистый остров Святой Елены, где ему и предстояло провести последние дни своей жизни и умереть в 1821 году. 20 ноября 1815 года был заключён Второй парижский мир, который окончательно подвёл черту под антифранцузскими войнами во всей Европе. Побеждённая Франция возвращалась в границы 1790 года и обязалась выплатить странам-победителям огромную контрибуцию. Генерал-фельдмаршал Веллингтон оставался главнокомандующим союзных войск во Франции вплоть до конца её оккупации.

Победа в битве при Ватерлоо принесла Артуру Уэлсли Веллингтону новые почести и награды. Так, в 1815 году он получил звание русского генерал-фельдмаршала, а за успешные действия против французов в войне 1814 года был удостоен высшей боевой награды Российской империи — ордена Святого Георгия 1-й степени.

Прославленный английский полководец привлекался к различным государственным делам. «Железный герцог» участвовал в работе Венского конгресса в 1814-1815 годы, когда европейские монархи делили между собой огромную наполеоновскую империю. Представлял Великобританию на конгрессах Священного союза в 1813 году в Ахене и в 1822 году в Вероне. Был послан в Россию для поздравления императора Николая I со вступлением на престол.

С 1827 года и до конца своей жизни Веллингтон оставался главнокомандующим королевской армии. Одновременно в 1828-1830 годах он занимал пост премьер-министра Великобритании. В 1834-1835 годах исполнял обязанности министра иностранных дел, а в 1841-1846 был членом британского правительства в ранге министра без портфеля.

У герцога Артура Уэлсли Веллингтона в последние годы его жизни было много и других государственных обязанностей. Одновременно с должностью главнокомандующего королевской армии он исполнял обязанности губернатора Тауэра, лорда-хранителя пяти гаваней и канцлера Оксфордского университета, в то время ведущего аристократического высшего учебного заведения.

Веллингтон слыл опытным дипломатом. Он старался держаться в стороне от борющихся друг с другом политических партий, но всегда был готов выступить в роли посредника между ними. Сама английская королева не раз обращалась к нему за советами.

Современники и исследователи отмечают, что Веллингтон отличался недюжинным умом, высоким сознанием воинского и гражданского долга перед Англией, а в вопросах государственной политики — крайней реакционностью, был ревностным сторонником палочной дисциплины в армии и строгого классового отбора в офицерский корпус вооружённых сил Британии.

Для Великобритании герцог Артур Уэлсли Веллингтон стал национальным героем. Когда он умер, его похоронили с поистине королевскими почестями в соборе Святого Павла.

ЕРМОЛОВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ 1777-1861

Русский полководец. Генерал от инфантерии, генерал от артиллерии.

Алексей Петрович Ермолов родился в Москве. Учился в благородном пансионе при Московском университете. Военную службу начал рано — в 1791 году в 44-м Нижегородском драгунском полку. С мая 1793 года был квартирмейстером 2-го бомбардирского батальона. Непродолжительное время преподавал в инженерном и артиллерийском шляхетском корпусе в должности репетитора. Затем был переведён в армейскую артиллерию.

Первый боевой опыт Ермолов получил в 1794 году в войне с Польшей. Тогда он зарекомендовал себя с самой лучшей стороны, особенно отличившись при штурме варшавского укреплённого предместья Праги, за что получил орден Святого Георгия 4-й степени из рук самого А.В. Суворова.

После войны с Польшей Ермолов был командирован в Италию в составе рабочей группы, имевшей поручение ликвидировать денежные счета государственного казначейства в Генуэзском банке. По собственной инициативе участвовал в нескольких боях на стороне австрийцев против французских войск в Северной Италии.

На Кавказском театре военных действий впервые оказался в 1796 году, когда артиллерийская батарея, в которой служил Ермолов, в составе русских экспедиционных войск отличилась в Персидском походе брата последнего фаворита Екатерины II Платона Зубова — генерал-аншефа Валериана Зубова. Тогда русские войска, взяв штурмом крепость Дербент, дошли до персидских границ по Араксу. За участие во взятии Дербентской крепости Ермолов был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени.

После возвращения из Персидского похода подполковника Ермолова зачислили в артиллерийский батальон Иванова, в котором, по выражению генерала Аракчеева, «у семи офицеров был один мундир».

За участие в смоленском офицерском политическом кружке «Вольнодумцы» в 1798 году Ермолов был арестован и заключён в Петропавловскую крепость. После проведения следствия его сослали в Кострому «на вечное житьё». Вместе с ним ссылку здесь

отбывал М.И. Платов (с 1801 года — атаман Донского казачьего войска). В Костроме Ермолов занимался самообразованием, читая в подлиннике римских классиков. Многим тогда казалось, что на этом его военная карьера закончилась.

Однако в армии офицер имел репутацию способного и перспективного артиллерийского командира. Когда начались французские революционные войны, Ермолова возвратили на военную службу. Настороженное же отношение к себе царских властей он ощущал до последних дней своей жизни.

В войне с наполеоновской Францией 1805-1807 годов Ермолов участвовал в должности командира конно-артиллерийской роты. Он быстро выдвинулся на командные должности во многом благодаря своей храбрости и умению в критические моменты боя брать на себя всю ответственность за его исход.

В составе кутузовской армии Ермолов отличился в сражении при Амштеттине, где его конно-артиллерийская рота, выдвинувшись вперёд, метким огнём прикрыла от французов расстроенные эскадроны Мариупольского гусарского полка. В сражении под Аустерлицем орудийные расчёты Ермолова вели огонь по атакующей вражеской кавалерии до последней возможности, не покинув занимаемой позиции. Затем его 40 орудий прикрывали отступавшую русскую армию на переправе через реку Нарев по единственному мосту.

На территории Восточной Пруссии ермоловская конно-артиллерийская рота отличалась не раз. При отходе русских войск она находилась в составе арьергарда, не раз отбрасывая наседавших французов картечными залпами в упор. В сражении при Прейсиш-Эйлау артиллеристы Ермолова успешно действовали против корпуса маршала Франции Даву. Под Гутштадтом они уничтожили неприятельскую батарею. Под Гейльсбергом на замечание о том, что французская колонна слишком близко подошла к его батарее, Ермолов ответил: «Я буду стрелять, когда различу белокурых от черноволосых».

За отличия в Русско-прусско-французской войне 1806-1807 годов он был удостоен нескольких боевых наград, в том числе золотой шпаги. Его дважды представляли к званию генерал-майора, но каждый раз безуспешно — тогда ещё всесильный Аракчеев был против (Ермолов имел неосторожность резко возразить ему на замечание во время смотра войск).

В 1809 году Алексея Петровича назначили командиром отряда резервных войск, охранявших государственную границу на Волыни и в Подолии, в 1811 году — командиром гвардейской артиллерийской бригады, затем гвардейскими пехотной бригады

и дивизии.

Отечественную войну 1812 года Ермолов встретил в должности начальника Главного штаба 1-й русской Западной армии генерала М.Б. Барклая-де-Толли, военного министра России. Он участвовал в сражениях при Валутиной Горе близ Смоленска, Бородино, Малоярославце. За успешный бой у Заболотья получил чин генерал-майора.

Перед Бородинским сражением главнокомандующий М.И. Голенищев-Кутузов послал генерала Ермолова в армию Багратиона для приведения в порядок её артиллерии, понёсшей большие потери в борьбе с неприятельскими батареями. В критический для сражения момент, когда французы овладели батареей Раевского, Ермолов лично повёл в штыковую атаку батальон Уфимского пехотного полка и отбил у французов оставленные было укрепления. После этого он три часа руководил обороной батареи Раевского, пока не был ранен картечью в шею.

Брат одного из руководителей тайного общества декабристов, Н.Н. Муравьёв писал о тех событиях:

«Алексей Петрович Ермолов был тогда начальником главного штаба у Барклая. Он собрал разбитую пехоту нашу в беспорядочную толпу, состоявшую из людей разных полков; случившемуся тут барабанщику приказал бить на штыки, и сам с обнажённою саблею в руках повёл сию сборную команду на батарею.

Усилившиеся на ней французы хотели уже увезти наши оставшиеся орудия, когда отчаянная толпа, взбежав на высоту, под предводительством храброго Ермолова, перекололо всех французов на батарее (Ермолов запретил брать в плен), и орудия наши были возвращены.

Сим подвигом Ермолов спас всю армию. Сам он был ранен пулею в шею; рана его была не тяжёлая, но он не мог долее в сражении оставаться и уехал».

После Бородинского сражения Ермолов был назначен начальником объединённого штаба 1-й и 2-й русских Западных армий. На военном совете в Филях он выступил за новое сражение с Великой армией Наполеона под стенами Москвы.

Алексей Петрович Ермолов отличался не только решительностью и смелостью, но и прозорливостью. Узнав, что французские войска, оставив Москву, двинулись по Боровской дороге, Ермолов по своей инициативе, на свой страх и риск от имени главнокомандующего изменил маршрут движения корпуса Д.С. Дохтурова, направив его к Малоярославцу. Таким образом Наполеону был перекрыт путь к Калуге и дальше на юг России.

После ожесточённого сражения при Малоярославце французской армии пришлось отступать по опустошённой ещё при наступлении российской территории.

Как начальник объединённого штаба генерал Ермолов участвовал в организации преследования наполеоновской Великой армии. За участие в Отечественной войне 1812 года герой Бородинской битвы удостоился звания генерал-лейтенанта.

После изгнания французов из пределов России, когда русская армия перешла пограничную реку Неман, должность начальника объединённого штаба была упразднена. В начале заграничных походов русской армии 1813-1814 годов Ермолов был назначен начальником артиллерии союзных армий, затем — командиром гвардейской пехотной дивизии, которая отличилась в сражении при Бауцене, выдержав все атаки французских войск, которыми лично командовал Наполеон Бонапарт. В сражении под Кульмом Ермолов заменил раненого генерала Остермана-Толстого и одержал победу.

При взятии столицы Франции он успешно командовал гренадерским корпусом. «За отличие при взятии Парижа» генерал-лейтенант А.П. Ермолов удостоился полководческой награды — ордена Святого Георгия 2-й степени.

Во время Венского конгресса он командовал обсервационной (наблюдательной) армией на австрийской границе.

В 1816 году Ермолов был назначен командиром Отдельного Грузинского (затем Кавказского) корпуса, затем главнокомандующим русскими войсками в Грузии и одновременно чрезвычайным и полномочным послом России в Персии (Иране). Ему подчинялись Каспийская военная флотилия, Черноморское казачье войско и Терское казачество, Астраханская и Кавказская губернии.

С именем Ермолова связано начало длительной Кавказской войны против горцев. Он был последовательным сторонником активного продвижения Российской империи на Восток.

На Кавказе генерал Ермолов блестяще выполнил возложенную на него дипломатическую миссию. Переговоры в Тегеране для российской стороны завершились успешно. Персия отказалась от территориальных притязаний на кавказские земли, и до 1826 года обстановка на российско-иранской границе была спокойной.

После этого Ермолов занялся «умиротворением» Кавказа, о котором говорил: «Это огромная крепость, надобно или штурмовать её, или овладеть траншеями; штурм будет стоить дорого, и успех его не верен, так обложим же её».

В течение последующих десяти лет командующий русскими

кавказскими войсками успешно боролся с «мятежниками»-горцами. Он перенёс укреплённую линию, бывшую южной государственной границей, с берегов Терека на реку Сунжу. В 1818 году здесь был создан опорный пункт русских войск в Чечне — крепость Грозная. Затем Сунженская линия протянулась до побережья Каспийского моря: на ней были построены крепости Внезапная и Бурная. Укреплённые линии создавались и по берегам рек Малки и Кубани.

После этого пришёл черёд Кавказских гор. От Сунженской линии сквозь вековые леса стали прорубаться просеки, по которым русские отряды ходили против «немирных» аулов и областей Чечни. Непокорных горцев Ермолов карал жестоко, по законам военного времени — «немирные» аулы подвергались разгрому, а их жители переселялись из гор и лесов на равнинные земли. По восточным обычаям он приказывал брать заложников — аманатов, которые своей жизнью гарантировали покорность своих соплеменников.

Перенос укреплённой линии с Терека на реку Сунжу консолидировал враждебно настроенных к России горцев — они поняли тактику царского командующего, стремившегося с войсками закрепиться на их территориях. Теперь над теми феодальными образованиями, которые приняли подданство Российской империи — Тарковским шамхальством, каракайтагским уцмием, и другими нависла военная угроза соседей. Для их поддержки Ермолов посылал воинские отряды. Во главе одного из них он нанёс поражение мятежному хану Ахмету и ликвидировал Мехтулинское ханство.

В начале 1819 года генерал Ермолов во главе сильного отряда русских войск штурмом взял высокогорное селение Акуши — центр Акушинского (Даргинского) союза, расположенного в Среднем Дагестане. Акушинцы, один из самых воинственных народов Северного Кавказа, доселе ещё никому не покорялись. Но подданство России им пришлось принять.

Вскоре были покорены Приморский и Южный Дагестан. В Чечне были разгромлены отряды Бей-Булата. Военные экспедиции против закубанских народов — черкесов, которые постоянными набегами тревожили Укреплённую линию на Кубани, также завершились успешно. Наступательная тактика русских войск давала хорошие результаты, и постепенно очаги военного противостояния российскому влиянию в горах стали локализовываться, хотя до окончания Кавказской войны было ещё очень далеко.

За свою деятельность Ермолов получает прозвище «проконсула Кавказа». В подвластном ему Закавказье он

упразднил Шекинское, Карабахское и Ширванское ханства (на территории современного Азербайджана), правители которых не раз изменяли клятвам в верности России. Подавил мятежи против местной, своей администрации в Имеретии, Мингрелии и Абхазии.

Суровый к врагам, Ермолов оставался заботливым командиром для своих солдат. Он запретил изнурять нижних чинов и офицеров учениями, прежде всего строевыми. Улучшил продовольственное снабжение. Вместо касок разрешил носить папахи, вместо тяжёлых ранцев — холщовые мешки, вместо шинелей зимой — полушубки. В местах расквартирования полков строились жилые помещения. На сбережённые во время поездки в Персию деньги Ермолов построил в Тифлисе военный госпиталь.

Как глава императорской администрации, генерал А.П. Ермолов многое сделал не только для налаживания мирной жизни на Кавказе, но и для его экономического развития. Расширялась сеть путей сообщения и обеспечивалась их безопасность. Торговля и предпринимательство, особенно горное дело, получили покровительство. На Кавказских минеральных водах были устроены лечебные заведения.

Влияние Ермолова на положение дел на Кавказе и его необыкновенная популярность в русских войсках не остались незамеченными в Санкт-Петербурге. С воцарением Николая I судьба Ермолова была предрешена. Во-первых, он промедлил с приведением к присяге новому императору кавказских войск, ожидая развития событий в столице. Во-вторых, он открыто покровительствовал сосланным на Кавказ декабристам.

Не случайно Николай I писал своему фавориту Дибичу о Ермолове: «…Ему менее всех верю». Император отозвал пятидесятилетнего А.П. Ермолова с Кавказа и отправил его в отставку. Тот поселился в Москве, где пользовался не меньшей популярностью, чем на Кавказе. Более двадцати пяти лет отставной полководец находился не у дел. Когда после его отставки новые командующие кавказскими войсками отошли от ермоловской тактики ведения войны против горцев, то русские войска стали преследовать неудачи, особенно в начале 40-х годов. Возвращение же к тактике Ермолова привело к победному окончанию войны против имамата Шамиля.

В 1853 году, с началом Крымской войны, Ермолов вновь оказался на военном поприще, будучи избран начальником Московского губернского ополчения.

Герой Отечественной войны 1812 года, Бородинского сражения и войны на Кавказе Алексей Петрович Ермолов для истории остался крайне противоречивой фигурой. Он был

сторонником суворовских методов воспитания и обучения войск, выступал против линейной тактики и кордонной стратегии, господствовавшей тогда в военном искусстве, отрицательно относился к аракчеевскому режиму, отличался независимым характером и большой властностью. Пребывание же А.П. Ермолова на Кавказе — это целая страница российской военной истории.

САН-МАРТИН ХОСЕ ДЕ 1778-1850

Главнокомандующий Андской армией в войне за независимость испанских колоний в Америке. Национальный герой Аргентины.

Хосе де Сан-Мартин родился в небольшом аргентинском городке Япею в современной провинции Корриентес в семье состоятельных землевладельцев. Отец — дон Хуан де Сан-Мартин был главой департамента Япею. Когда его сыну Хосе исполнилось шесть лет, семья Сан-Мартинов покинула Аргентину, которая была одной из многих испанских колоний в Америке, и переехала в Испанию.

Поселившись в испанской столице Мадриде, родители определили Хосе в престижную Семинарию благородных юношей, которая давала своим воспитанникам самые разносторонние знания. Однако Хосе де Сан-Мартин не закончил семинарию: в свои неполные 12 лет он избрал для себя военную карьеру. В 1789 году, несмотря на протесты родителей, Хосе завербовался в испанскую королевскую армию и отправился в свой первый поход — в Африку — воевать против свободолюбивых мавров. Он участвовал в бою под Мелильей на севере Африки, а в 1791 году отличился при обороне Оранской крепости на территории современного Алжира.

После войны с североафриканскими маврами Сан-Мартин участвовал в войне против французов. В 1793 году Испанское королевство вступило в военную коалицию против республиканской Франции, и на Пиренеях начались военные действия. Юный Хосе де Сан-Мартин сражался в войсках генерала Рикардсона и не раз проявлял храбрость и героизм. Боевые заслуги 15-летнего смельчака были замечены армейским командованием, и он вскоре получил чин младшего лейтенанта. После боев при Пор-Ванде и Кольюре последовала новая награда — чин лейтенанта.

Испания проиграла войну Французской республике и в 1796 году заключила с ней мир. После этого Мадрид начал новую войну, на сей раз против владычицы морей Англии, которая не раз пыталась завоевать часть испанских колоний, прежде всего на американском континенте. 17-летний армейский лейтенант стал флотским офицером. Он вновь отличается в боях теперь уже с новым противником и не на суше, а на море — сперва в сражении при Сан-Висенте в 1797 году, затем в августе 1798 года в

ожесточённой схватке на борту испанского фрегата «Святая Доротея», который англичане брали на абордаж.

В юности Сан-Мартин познакомился с французскими республиканцами, которые смело бросили вызов всей монархической Европе. Революционные идеи увлекли молодого офицера испанской королевской армии и в скором времени стали смыслом всей его жизни.

В 1800 году 22-летний Хосе де Сан-Мартин принимал участие в своей четвёртой войне, на сей раз против Португалии, и отличился в бою под Оливенсой. Через два года он воевал у Гибралтара и на севере современного Марокко, в городе Сеуте, который и в следующем веке остался испанской колонией. После этого Сан-Мартин служил в гарнизоне приморского города Кадиса в пехотном полку волонтёров.

В 26 лет Хосе де Сан-Мартин выглядел закалённым на войне офицером, познавшим её тяготы и радость побед. Он не раз проявлял личное мужество и научился водить за собой в атаку солдат. Военное искусство он познавал не в теории, а на практике. Увлечение французскими революционными идеями сделало своё дело.

Когда на Пиренейский полуостров вторглась армия Наполеона, испанская знать вместе с королём Карлом IV бросили страну на произвол судьбы. Королевская чета покинула Мадрид, а Совет Кастилии склонил голову перед завоевателями. Однако именно в Испании наполеоновская армия впервые столкнулась с восставшим народом (второй раз — в 1812 году, когда Великая армия Наполеона вторглась в Россию).

Народное восстание охватило большую часть Испании. Хосе де Сан-Мартин стал командиром одного из партизанских отрядов на юге страны. В 1808 году он участвовал в ожесточённых боях против французских войск. За взятие вражеской позиции на высотах под Архонильей был произведён в капитаны Бурбонского полка. Затем его отряд выиграл бой под Альбуэрой и участвовал в сражении при Байлене.

За отвагу, проявленную в Байленском сражении 19 июля 1808 года, Сан-Мартин был произведён в подполковники. В той битве наполеоновский генерал Дюпон потерпел полное поражение от своего противника генерала Кастаньоса, который имел под своим началом 15 тысяч человек. Французские потери составили свыше 2 тысяч человек. Оставшиеся в живых из 20-тысячного корпуса вместе со своим командиром генералом Дюпоном сдались в плен.

В 1811 году Хосе де Сан-Мартин узнал о Майской революции в Аргентине, на своей родине, которую он помнил смутно. В Испанию стали приходить известия о революционных событиях в

Ла-Плате. Освободительное движение охватило все испанские колонии в Латинской Америке.

Сан-Мартин выехал из Испании в Англию, чтобы оттуда отправиться на родину. К тому времени он был уже знаком с членами тайной патриотической организации «Общество Лаутаро» (названо так по имени одного из вождей индейцев-аракуанов, возглавившего в середине XVI века восстание против испанского господства), основанной в Лондоне венесуэльцем Франсиско де Миранда. Теперь бывший подполковник испанской королевской армии Хосе де Сан-Мартин решил «обнажать свою шпагу только против врагов свободной Южной Америки».

В Аргентине его встретили с распростёртыми объятиями. Через неделю он получил чин полковника и стал формировать эскадрон конной гвардии. В скором времени эскадрон вырос в полк конных гренадеров республиканской армии, которая только начинала создаваться.

Сан-Мартин лично обучал его бойцов и офицеров военному мастерству и воспитывал их в духе свободолюбия и патриотизма, разжигая ненависть к врагам-испанцам. В полку по его инициативе был создан так называемый трибунал надзора. Он состоял из полковых офицеров и вершил суд, руководствуясь кодексом мужества и чести.

3 февраля 1813 года полковник Сан-Мартин одержал свою первую победу на земле Ла-Платы. Во главе эскадрона численностью в 125 человек он разбил при монастыре Сан-Лоренсо моряков испанской военной флотилии, действовавшей на реках Парана и Уругвай. Эта победа укрепила веру местных жителей в республиканскую армию, облегчила связи Ла-Платы с провинцией Парагвай и снабжение патриотических войск Хосе Ронде, осаждавших город Монтевидео.

Сан-Мартин, узнавший, что испанцы готовятся высадиться в окрестностях монастыря Сан-Лоренсо с целью ограбить обитель, решил устроить им засаду. Конные гренадеры всего за три часа доскакали из Буэнос-Айреса до монастыря и укрылись за его стенами. С подошедших семи речных кораблей испанской флотилии высадились 320 человек и двинулись к Сан-Лоренсо. Когда испанцы приблизились почти вплотную к монастырским воротам, аргентинцы внезапно атаковали их. Испанцы успели дать только один залп, после чего началась рукопашная схватка. Победители потеряли всего 8 человек, а из вражеского десантного отряда успели добежать до своих кораблей всего 50 человек.

В Буэнос-Айресе полковник Сан-Мартин создал отделение «Общества Лаутаро», в которое вошли патриотически настроенные государственные деятели и военачальники. Хосе де

Сан-Мартин и его сторонники оказали поддержку «Патриотическому обществу» в свержении Первого триумвирата, превратившегося в орган реакционной власти.

Новый триумвират в составе Николаса Родригеса Пеньи, Антонио Альвареса Хонте и Хуано Пасо созвал 31 января 1813 года в Буэнос-Айресе Генеральную конституционную ассамблею, которая провозгласила независимость провинций Ла-Платы и утвердила закон о новом гражданстве. Страна получила название — Объединённые провинции Ла-Платы, национальный герб (ныне герб Республики Аргентина), государственный гимн и флаг — бело-голубой. Было ликвидировано рабство (первоначально был запрещён ввоз в страну новых рабов-негров) и Трибунал инквизиции, а орудия пыток предписывалось публично сжечь.

Тем временем на севере Объединённых провинций Ла-Платы патриотические войска генерала Бельграно вели тяжёлые бои против испанцев. После побед при Тукумане и под Сальтой они потерпели в конце 1813 года два поражения в битвах при Вилькапухио и при Айоуме. Буэнос-айресское правительство приказало Хосе де Сан-Мартину, произведённому в генералы, выступить на север с экспедиционным корпусом на помощь Северной армии. Несколько позже он стал её командующим.

Установив самые дружеские отношения с генералом Бельграно, Сан-Мартин провёл реорганизацию и наладил обучение Северной армии, сосредоточив её в провинции Тукуман. Под её одноимённой столицей был создан укреплённый лагерь республиканских войск «Сьюдадел» («Крепость»). В войсках устанавливалась строгая дисциплина и субординация. Армейские офицеры изучали арифметику и геометрию. Тем временем в соседней провинции Сальте накапливались военные силы испанцев.

Пока республиканская армия проходила обучение, её командующий воевал против испанцев на севере страны в партизанских отрядах под общим командованием героя Ла-Платы Мартина Мигеля Гуэмеса. Сам генерал Сан-Мартин задумал совершить поход через Анды, чтобы перенести боевые действия в Верхнее Перу, под стены города Лимы и на побережье Тихого океана. В конце концов Хосе де Сан-Мартин решил идти на Лиму через территорию Чили, которая тоже находилась под властью испанцев.

Он отказался от командования Северной армией, приняв предложение стать интендант-губернатором Куйо и в августе 1814 года переехал в город Мендосу, в котором решил сформировать освободительную армию. В начале 1815 года верховным правителем Объединённых провинций Ла-Платы был

назначен Карлос Альвеара, который недоброжелательно относился к Сан-Мартину.

После крушения наполеоновской Франции Испания начала деятельно решать накопившиеся проблемы в своих американских колониях. Войска патриотов потерпели несколько военных поражений. В Кито, Каракасе и Мехико господствовали роялисты — сторонники короля Фердинанда VII. Испанцы полностью восстановили свою власть в Чили и стали готовить военную экспедицию против Объединённых провинций Ла-Платы. В ней же произошёл раскол: пять провинций — Восточный берег, Энтре-Риос, Корриентес, Санта-Фе и Кордова отказались подчиняться Карлосу Альвеару и образовали так называемый Протекторат Артигаса.

В такой сложной ситуации интендант-губернатор Куйо начал формировать Андскую армию. Для её содержания вносились добровольные пожертвования, суды заменяли обычные наказания контрибуцией, местные испанцы обязывались дать принудительный заём в размере 18 тысяч песо, вводились налоги на капиталы религиозных братств, реквизировались денежные богатства монахов-мерссдариев. Сам губернатор из своего годового жалованья в 3 тысячи песо половину отдавал «для нужд родины».

Генерал Сан-Мартин лично разработал план перехода освободительной армии через вершины Анд. Он потребовал от правительства предоставить ему 4 тысячи солдат и 60 тысяч песо, а также снарядить эскадру военных кораблей для действий у тихоокеанского побережья Южной Америки. Ядром Андской армии стал 11-й батальон «Союзников Чили» под командованием Лас Эраса, посланный в Мендосу правительством Буэнос-Айреса. Вскоре под командование Сан-Мартина стали поступать новые батальоны, роты, эскадроны и артиллерия.

19 января Освободительная армия Сан-Мартина выступила в поход. Под командованием латиноамериканского полководца находилось 4 тысячи человек: 3 тысячи пехотинцев, 700 гренадеров, 250 артиллеристов, не считая 1200 добровольцев-милисьяно из Куйо. Переход совершался одновременно через несколько горных перевалов. 8 февраля две главные колонны Андской армии сошлись близ чилийского города Чакабуко.

12 февраля под этим городом произошло первое большое сражение Андской армии с испанскими войсками за освобождение Чили. Победа была одержана благодаря таланту Сан-Мартина и его сподвижника О'Хиггенса, командовавших армией освободителей, разделённой в сражении на два фланга. Испанцы отступили к городу Сантьяго, победители начали их

преследование только через несколько дней, поскольку большая часть из 1200 обозных лошадей пала под артиллерийским огнём, была искалечена или потеряла подковы.

14 февраля 1817 года Андская армия с триумфом вступила в чилийскую столицу Сантьяго. Ассамблея страны избрала Верховным правителем Чили Бернардо О'Хиггенса после того, как Сан-Мартин отклонил подобное предложение. Во время национальных торжеств офицеры его армии получили почётные титулы Отцов Родины.

Вскоре испанцы были разбиты и на юге Чили в сражении при Гавилане. Решающая битва освободительной армии с испанскими войсками произошла 5 апреля 1818 года на равнине при Майпу. Генерал Сан-Мартин имел под своим началом 9 тысяч человек. 6 тысячами испанских роялистов командовал генерал Осорио. Сан-Мартин первым атаковал правый фланг неприятеля, бросив в атаку часть своих войск по лощине, которая разделяла равнину на две части. Испанцы были наголову разбиты — они потеряли тысячу человек убитыми и 2350 человек пленными. Победители — свыше тысячи человек убитыми и ранеными. Чилийская кавалерия преследовала бежавших роялистов.

Победа в сражении при Майпу принесла Чили полную независимость от Испании. Та уже не была в состоянии оказать ни политическое, ни военное давление на свою бывшую богатую американскую колонию.

Освободив Чили, генерал Хосе де Сан-Мартин предпринял поход в Перу, где испанцы имели значительные военные силы. 20 августа 1820 года его армия покинула чилийские берега на 8 военных кораблях эскадры (1600 членов экипажа) адмирала Кокрейла и взяла курс на Перу. Освободительная армия состояла из 6 батальонов пехоты, 2 кавалерийских полков и 2 батальонов артиллерии. Всего под знамёнами Сан-Мартина находилось 4430 солдат и офицеров. Начальником армейского штаба был назначен генерал Хуан Грегорио Эрас, отличившийся в боях на юге Чили.

Высадка в портовом городе Писко прошла удачно. Испанский вице-король Перу предложил начать мирные переговоры, которые не дали результата. После этого Сан-Мартин начал активные боевые действия. Он поднял на восстание против испанцев креолов и индейцев в горной части страны, всячески стимулируя партизанскую войну. Вскоре весь север Перу оказался в руках повстанцев.

В начале 1821 года армия генерала Хосе де Сан-Мартина вплотную подошла к Лиме, столице испанских вице-королей в Америке. В июне того же года вице-король Ла Серна вывел из города свои войска и сосредоточил их в горном районе страны.

Там они продержались, так и не получив помощи из Испании, до 1824 года, пока не были уничтожены генералом Сукре из армии Симона Боливара.

Перу была провозглашена независимой республикой. Хосе де Сан-Мартин был удостоен титула Протектора свободы Перу, то есть стал главой государства. В июле 1822 года он встретился с Симоном Боливаром, освободившим от испанцев северную часть Южной Америки. После этой встречи Сан-Мартин сложил с себя обязанности протектора и отплыл из Лимы в Сантьяго, но долго в Чили не задержался. После получения известия о смерти жены он уехал в аргентинский город Мендосу и через три года вместе с дочерью отбыл в Европу. Там он жил сперва в Лондоне, затем в Брюсселе и в одном из парижских пригородов.

В завещании великий освободитель, главнокомандующий армией Перу, капитан-генерал Чили и бригадный генерал Аргентинской конфедерации провинций запретил устраивать себе торжественные похороны. Тридцать лет спустя после его смерти, в мае 1880 года, останки Хосе де Сан-Мартина были перевезены в Буэнос-Айрес.

БОЛИВАР СИМОН 1783-1830

Руководитель вооружённой борьбы за независимость испанских колоний в Южной Америке.

Симон Боливар родился в богатой аристократической семье помещика-креола в Венесуэле, в Каракасе. Он рано потерял родителей, но его опекун проявил о мальчике поистине отеческую заботу, дав ему блестящее образование и воспитание.

В 1799 году шестнадцатилетний Симон Боливар отправился продолжать образование в Европу, где женился на знатной испанке. Однако вскоре она умерла от жёлтой лихорадки. Чтобы справиться с горем, Боливар отправился в путешествие по Италии и Франции, где он увлёкся философией Руссо, Вольтера и других модных тогда просветителей. Но самое большое впечатление на Боливара произвели военные успехи и демократические лозунги французского императора Наполеона Бонапарта. Кроме того, он понял, что Испанское королевство уже неспособно крепко удерживать свои колонии в Америке.

На родину из Европы Симон Боливар возвращался с твёрдым намерением сделать там военную карьеру. По пути он посетил Соединённые Штаты, недавно завоевавшие независимость от британской короны. Прибывший в Венесуэлу аристократ был уже твёрдо убеждён в том, что его страна должна обрести национальную независимость, а сам он избран судьбой для того, чтобы возглавить борьбу за свободу своего народа.

Свою военную деятельность он начал в 1810 году, будучи уже достаточно зрелым человеком. Сперва Симон Боливар примкнул к Франсиско де Миранде, поднявшему мятеж против испанцев, и скоро стал одним из самых авторитетных вождей повстанцев. Среди других предводителей повстанцев он выделялся своей образованностью и знанием военного дела.

Во время вооружённой борьбы за независимость Венесуэлы Симон Боливар совершил ещё одну поездку в Европу, кратковременную, с целью получить финансовую поддержку повстанцам со стороны европейских противников Испанского королевства. По возвращении на родину он вновь оказался в гуще военных событий. 5 июля 1811 года повстанцы провозгласили Венесуэлу независимой республикой.

Однако Испания не собиралась терять свою колонию на южном берегу Карибского моря. Вскоре королевские войска

начали контрнаступление на повстанческие отряды, плохо вооружённые и слабо организованные. Их предводитель пытался организовать стойкое сопротивление противнику, но под его командованием оказалось слишком мало людей. Франсиско де Миранда потерпел полное поражение и попал в плен к испанцам.

В это время Симон Боливар возглавлял оборону важнейшего портового города страны Пуэрто-Кабельо. Однако он проиграл испанцам, которыми командовал генерал Хуан Доминго Монтеверде, сражение под стенами города — один из его ближайших подчинённых оказался изменником и выдал испанцам боливарский план военных действий. Поэтому противнику не составило большого труда захватить Пуэрто-Кабельо. Вождям венесуэльских революционеров пришлось спасаться бегством, сам Симон Боливар бежал на близлежащий остров Кюрасао, принадлежавший голландцам.

После полного поражения венесуэльской республиканской армии Симон Боливар со своими единомышленниками обосновался в соседней Новой Гренаде (современной Колумбии) и начал подготовку повстанческих сил к следующему этапу вооружённой борьбы. Его добровольческие отряды испытывали большие трудности с огнестрельным оружием, сказывалась нехватка командиров, имевших военное образование.

Весной 1813 года повстанческое войско Симона Боливара ступило на территорию Венесуэлы. Продвигаясь с боями, оно одержало убедительные победы над испанскими роялистами при Арауре (здесь побеждённым оказался генерал Монтеверде), Ла-Виктории, Сан-Матео, в штате Карабобо (над испанским генералом Хосе Томасом Бовесом). Испанцы отступали повсюду. Повстанцы же сражались с большим воодушевлением и пользовались поддержкой местного населения, что во многих случаях компенсировало их слабую вооружённость по сравнению с королевскими войсками.

Заняв столицу Венесуэлы Каракас, они торжественно провозгласили 2-ю Венесуэльскую республику во главе с Симоном Боливаром. Однако уже в следующем году им пришлось защищать республику от испанцев и местных противников революции. И на сей раз силы воюющих сторон оказались неравными — повстанцы потерпели поражение от войск генерала Бовеса в сражении у Ла-Пуэрте. После нового поражения близ городка Санта-Марты предводителю республиканцев пришлось бежать за границу с несколькими своими единомышленниками. В конце концов он оказался на острове Гаити.

Там Боливару удалось установить дружественные отношения с местным республиканским правительством. Островитяне совсем

недавно завоевали свою независимость от Франции, и поэтому им были понятны и близки устремления венесуэльца. На Гаити Симон Боливар создал новую повстанческую армию, хотя и немногочисленную, но спаянную общей освободительной идеей. Вскоре её бойцы стали ядром повстанческих сил на американском континенте.

С этого острова в центре Карибского моря Симон Боливар совершил несколько десантных экспедиций в северную часть Южной Америки, однако испанским гарнизонам на побережье удалось отразить все попытки повстанцев закрепиться там.

В декабре 1816 года повстанческая армия высадилась на венесуэльском побережье. Теперь Боливар имел чёткую программу военных и политических действий. После отмены рабства и провозглашения декрета о наделении солдат республиканской армии землёй начался широкий приток добровольцев в её ряды.

Испанские войска генерала Пабло Морильо под ударами повстанцев стали терпеть одно поражение за другим. Решающее сражение произошло 16 февраля 1817 года близ Барселоны. Одной из главных причин военных успехов революционных повстанческих сил было то, что Испанию, находившуюся на противоположном конце Атлантического океана, терзали серьёзные внутренние противоречия, и потому она не могла отправить в свои американские колонии войска.

В 1819 году Симон Боливар, найдя необходимые средства, усилил свою армию за счёт европейских наёмников-профессионалов, участников недавно закончившихся антинаполеоновских войн. В Ангостуре (Новая Гренада) была создана военная база, где повстанцы проходили обучение. Когда численность армии достигла 2500 человек (для стран Латинской Америки того времени это было немало), хорошо вооружённых, но оборванных и полуголодных, Боливар повёл её сперва через тропические леса, а затем через заснеженные хребты Анд на город Боготу. Чтобы добраться в долину Сагамосу, повстанцам пришлось форсировать семь полноводных рек. Труднейший поход завершился полным триумфом.

7 августа Симон Боливар внезапным ударом разгромил испанские войска под командованием полковника Баррейро, защищавших населённый пункт Бойака (Бояка). В том бою стороны имели примерно равные силы. Особенно отличился Британский легион Боливара, состоявший из ветеранов антинаполеоновских войн. Испанские войска были рассеяны и больше опасности из себя не представляли. Через три дня повстанческая армия, не встречая больше на своём пути

организованного сопротивления, освободила столицу Новой Гренады город Боготу.

17 декабря 1819 года Симон Боливар провозгласил создание республики Великая Колумбия, в состав которой вошли Венесуэла и Новая Гренада (Колумбия), и стал её президентом. Но ему потребовалось ещё два года, чтобы окончательно освободить территорию Венесуэлы от испанских войск, которые упорно держались в приморских городах-крепостях и получали помощь от местных сторонников испанской короны. Кроме того, Карибское море позволяло королевским гарнизонам поддерживать связь между собой.

Это случилось только после победы в сражении при Карабобо 24 июня 1821 года. В тот день Симон Боливар командовал 8-тысячной армией колумбийских патриотов, ему противостоял королевский генерал де ла Торре с 5 тысячами испанцев. Колумбийцы нанесли такое тяжёлое поражение противнику, что только 400 испанцев сумели добраться до близкого Пуэрто-Кабельо и укрыться там.

На этом Боливар не остановился. У него уже были далеко идущие планы. Испания ещё сохраняла господство на огромной территории Южной Америки. Но теперь у Боливара был надёжный и опытный помощник в лице боевого генерала Антонио Хосе де Сукре. Вместе с ним он возглавил новую освободительную армию, численность которой даже в лучшее время не превышала 10 тысячи бойцов.

В 1822 году армия латиноамериканских повстанцев под командованием Боливара и Сукре освободила город Кито и одноимённую провинцию (современный Эквадор), выиграв битву у горы Пичинча (потухшего вулкана), где испанский генерал-губернатор Мельхиор Аймерич был вынужден капитулировать. Противник был атакован с вершины Пичинчи и не смог устоять против натиска повстанческих отрядов. Освобождённая территория присоединилась к Великой Колумбии.

Победоносному походу повстанческой армии на юг латиноамериканского континента во многом способствовала поддержка местного населения, прежде всего индейцев. В 1824 году армия Симона Боливара освободила Перу (где королевскими войсками командовал опытный военачальник Оланьета). Это случилось после полной победы латиноамериканских повстанцев над неприятельской армией в битве при Айякучо, произошедшей 7 декабря.

Здесь 7-тысячная армия Симона Боливара и генерала Сукре разгромила 10-тысячное испанское войско, во главе которого стоял вице-король Хосе де ла Серна. Сражение почти с самого

начала приняло характер рукопашного боя, и стороны понесли большие потери. Вице-король пытался безуспешными кавалерийскими атаками разгромить противника, но те отбили их с большими потерями для роялистов. Сам де ла Серна получил шесть ранений и попал в плен. Дело под Айякучо известно в военной истории и как «Битва генералов», поскольку в ней в плен попали 14 генералов Испанского королевства.

Сражение при Айякучо примечательно ещё и тем, что там были разгромлены последние вооружённые силы Испанского королевства, которые оно держало в Латинской Америке. Послать же туда новые войска метрополия была уже не в состоянии, да и явных приверженцев испанской короны в американских колониях осталось очень мало. Даже местные землевладельцы выступали за независимость колоний.

Освободив Перу, Симон Боливар стал во главе образовавшейся на территории Восточного Перу независимой Республики Боливии, названной так в его честь. Боливар стремился объединить молодые государства Южной Америки и создать из них конфедерацию.

В 1826 году в Панаме состоялся континентальный конгресс, на котором предложения Боливара не встретили поддержки из-за сепаративных выступлений и противодействия США и Великобритании. Ни в Вашингтоне, ни в Лондоне не желали видеть в Латинской Америке сильное независимое государство. Сыграл свою роль и личный фактор — правление Симона Боливара было авторитарным, что отпугивало от него возможных политических союзников.

Вскоре после Панамского конгресса Великая Колумбия распалась. В 1827-1828 годах власть Боливара была свергнута в Перу и Боливии, в последующие два года от Колумбии отделились Венесуэла и Эквадор. Сильным ударом для Боливара стало убийство его верного боевого соратника генерала Антонио де Сукре, в котором он видел своего достойного преемника.

Все это вынудило Боливара в начале 1830 года уйти в отставку с поста президента Колумбии. Он хотел было отправиться в добровольное изгнание в Европу, но в декабре того же года умер от туберкулёза в городе Санта-Мария.

Личность Симона Боливара по сей день весьма популярна в странах Латинской Америки. Его именем названы провинции и города, улицы, денежные единицы, в его честь воздвигнуто много памятников.

Хотя армии латиноамериканцев, которыми он командовал на протяжении многих лет, были немногочисленными, генерал Боливар сумел освободить большую часть испанских колоний в

Южной Америке. В этом и заключается его главная заслуга. Одержав много побед над королевскими войсками, он потерпел и немало поражений от них. Но благодаря своей настойчивости и убеждённости в правоте своего дела, Боливар в конце концов одержал желанную победу, после которой довольно скоро под давлением сепаратистских сил лишился президентской власти.

ЧАКА
1787-1828

Зулусский правитель, самый известный полководец Чёрной Африки XIX столетия.

История оставила нам слишком мало письменных документов о войнах в Чёрной Африке, поскольку её народы просто не имели своей письменности. Арабы и римляне в своих исторических писаниях давали только отрывочные сведения о военных событиях, происходивших южнее пустыни Сахары, даже о самых крупных завоевательных войнах и правителях и почти ничего о полководцах. Только с появлением первых европейцев на побережье этого континента мир стал познавать его историю.

Однако в этом море незнания многовековой военной истории Чёрной Африки явилось имя великого негритянского полководца завоевателя, которое и по сей день с уважением произносится исследователями. Это — Чака, зулусский правитель или, правильнее, царь одного из самых воинственных народов юга Африки.

Чака был незаконнорождённым сыном зулусского вождя Сензангаконы от женщины низшей касты по имени Нанди, что в обычных обстоятельствах предопределило бы его дальнейшую жизнь. В детстве он подвергался постоянным гонениям со стороны сверстников из высших каст племени, и в будущем это обстоятельство стало причиной его кровавой жестокости к побеждённым и своим подданным. Само имя «Чака» переводится как «ублюдок». Собственно говоря, это было не имя, а презрительная кличка, данная этому человеку его ближайшим окружением.

Трудное детство, полное воспоминаний о нанесённых обидах и унижениях, сформировало характер Чаки. Повзрослев, он обнаружил крайнее властолюбие, острый от природы ум и полнейшее пренебрежение к человеческой жизни. Единственным человеком, который мог повлиять на Чаку, была его мать Нанди, также презираемая людьми из высших каст зулусского народа.

Честолюбивый Чака, став рядовым воином, мечтал пробиться в вожди. В 16 лет физически сильный и бесстрашный юноша вступил в войско Дингисвайо, вождя мтетва, правившего в то время зулусами. Именно у него Чака учился военному искусству и под его командованием проявил личную храбрость во многих сражениях.

То, что рядовой воин Чака являлся сыном славного зулусского вождя Сензангаконы, пусть и незаконнорождённым, давало ему шанс сделать карьеру в войске Дингисвайо. Уже после первых походов на не менее воинственных соседей вождь мтетва обратил внимание на молодого воина, отлично владевшего копьём и щитом и не знавшего страха в рукопашном бою.

После смерти Сензангаконы в 1816 году Дингисвайо поручил Чаке возглавить войско зулусов. Уже одно это свидетельствовало о том, что к своим тридцати годам тот сложился как военачальник и пользовался среди воинов-зулусов большим авторитетом. Его он мог заслужить только в сражениях.

Наделённый такими полномочиями, Чака сразу же приступил к реорганизации зулусского войска, проявив при этом недюжинный талант. Он разделил своих воинов на полки, подобно тому, как это делал высоко чтимый им Дингисвайо. Их командирами назначались только лично преданные Чаке опытные и бесстрашные воины. Одновременно с началом военной реформы Чака начал жестоко мстить всем тем, кто ещё совсем недавно дурно обращался с ним и особенно с его любимой матерью.

Коренное перевооружение зулусской армии стало своего рода революцией в военном деле Чёрной Африки. Чака заменил «асегаи» (лёгкие дротики) — личное оружие воина-зулуса, которое успешно применялось и на охоте, на тяжёлые разящие копья — «илкваса» с широким и массивным лезвием и вооружил войско новыми щитами из бычьей кожи, больше и тяжелее прежних. Чака лично обучал зулусских воинов наносить удары такими щитами по щиту врага, чтобы, сдвинув его вправо, открыть грудь противника для нанесения смертельного удара «илквасой».

Чака ввёл в своей армии строжайшую дисциплину и приверженность к ближнему, рукопашному бою. Он учил воинов босиком, без кожаных сандалий, совершать длительные переходы по любой местности, будь это безводная пустынная саванна или тропические леса. Случалось, что они совершали суточные переходы в 50 миль при сильной жаре и по гористой местности с целью напасть на противника врасплох. Воины Чаки были спартанцами в подлинном понимании этого слова. Европейцы не случайно удивлялись закалке зулусских воинов и их бесстрашию в битвах.

Вступавшие в войско Чаки зулусские юноши сперва становились на несколько лет подручными взрослых воинов, нося за ними в походах провиант и запасное оружие, пока не удостаивались права стать воинами. Такая традиция являлась

непреложным законом у многих африканских племён, и здесь Чака не был реформатором. Звание воина у зулусов было столь почётным, что мужская половина этого народа Южной Африки мечтала о нём с самого раннего детства.

Чака известен в военной истории тем, что он усовершенствовал тактику ведения боя африканскими воинами. Ранее до него основная масса воинов того или иного племени бросалась на врага, метая в него дротики и копья. Манёвренность на поле битвы была крайне малой из-за плохой подготовки и недисциплинированности воинов.

Чака изобрёл новое боевое построение для зулусской армии, которое называлось «буйволом» — фланги были его «рогами», центр — «грудью», а «чресло» — резервом. (Резервный отряд обязательно укрывался подальше от места сражения, чтобы неприятель не мог ни видеть его, ни знать о его местонахождении.) Эти составные боевого порядка были своего рода отдельными полками зулусской армии и имели собственных военачальников. Сам полководец руководил начавшимся сражением с возвышения — обычно с близлежащего холма, с помощью самых быстроногих гонцов.

Стратегия военного вождя зулусов была простой и соответствовала духу того времени не только в Чёрной Африке. Он начал захватнические войны с нападений на самые маленькие из соседних племён. Поскольку это всегда происходило внезапно, а противники всегда уступали зулусам в численности, Чака не знал даже случайных поражений.

Уцелевшим в рукопашной схватке вражеским воинам Чака предлагал выбирать между немедленной смертью или вступлением в его армию. Они должны были не просто вступить в его войско, а стать зулусами. Большинство пленённых соглашалось на такое предложение. Они проходили обучение зулусской тактике и только после этого зачислялись в один из полков «буйвола».

В 1818 году Чака начал свои завоевательные походы на юге Африки, имея под своим командованием всего 350-400 воинов. Но уже всего через год численность его дисциплинированной и прекрасно обученной армии превысила две тысячи человек. Особенностью её было то, что за исключением редких сражений она регулярно получала пополнение за счёт неприятельских воинов.

В конце 1818 года Чака пришёл на помощь своему почитаемому им наставнику Дингисвайо во время сражения того с войском Звиде, вождём племени ндванде у холма Гкокли. В кровопролитной битве войско ндванде одержало победу.

Дингисвайо, сражавшийся в первых рядах, был убит в рукопашной схватке.

Чака с трудом избежал разгрома, ему с большим трудом удалось отвести свои поредевшие полки с поля брани и отбиться от торжествующих преследователей. Сражение у холма Гкокли интересно тем, что представляет собой один из немногих примеров ведения оборонительного боя Чакой.

Военному вождю зулусов удалось отомстить за гибель наставника Дингисвайо. Через год, увеличив численность своей армии, Чака в двухдневном сражении у Млатузи в мае 1819 года практически полностью уничтожил войско Звиде, попытавшегося отступить. В войне против ндванда Чака применил тактику «выжженной земли»: армия зулусов на вражеской территории не оставляла за собой ничего живого.

После битвы Чака послал большой отряд, чтобы разгромить крааль (селение) ндвандского вождя. Зулусские воины успешно справились с этой задачей. Правда, самому Звиде и на сей раз удалось ускользнуть. Он бежал на север от своих теперь уже бывших владений и там в 1821 году умер, лишив тем самым Чаку возможности лицезреть поверженного врага.

На протяжении десяти лет зулусская армия, численность которой выросла до 40 тысяч человек, победно и без устали шествовала по Южной Африке. Зулусы наносили поражения всем племенам, которые вставали на их пути. Исследователи считают, что за это время воины Чаки истребили около двух миллионов своих врагов.

В результате этих походов численность собственно зулусского народа выросла до 250 тысяч человек. Другую часть его подданных составляли покорённые зулусами племена, которые постепенно ассимилировались с завоевателями.

Так в первой четверти XIX столетия (в 1818-1828 годах) было создано огромное африканское государство, известное в истории как Зулусская империя, территория которого составляла около двух миллионов квадратных миль. Оно тянулось от современного портового города Кейптауна на юге Африканского континента и до современной Республики Танзании на севере.

Установив своё господство над большей частью Южной Африки, Чака по неизвестным истории причинам не стал совершать походы на север и запад Африканского материка. Хотя к тому времени зулусская армия была столь многочисленной и мощной, что новые походы армии Чаки за пределы Зулусской державы вернее всего закончились бы успешно.

В 1824 году Чака великодушно разрешил английским купцам торговать в его владениях. Это была благодарность за то, что

сведущий в медицине англичанин Х.Ф. Финк смог вылечить раненного в битве зулусского вождя. Более того, чернокожий правитель даже попытался обменяться посольствами с королём Георгом.

После смерти в октябре 1827 года любимой матери Нанди, которая была единственным человеком, способным пресекать безрассудные действия и жестокость воинственного сына, Чака стал капризным и неуправляемым. По малейшему поводу его воины истребляли целые зулусские деревни. Широкое распространение получили казни людей за «колдовской запах». Чака, равно как и все африканские правители того времени, отличался большим суеверием и чужих колдунов боялся больше, чем врагов в бою.

Авторитет вождя в созданной им армии стал падать. Чака перестал водить зулусскую армию в завоевательные походы, и его воины оказались без привычной добычи. Они были недовольны и тем, что полководец всё время уводил их дальше и дальше от родных мест и требовал от них целомудрия, запрещая заводить семьи. Все это подрывало авторитет вождя и в самом зулусском народе.

Чака погиб не как храбрый воин в сражении, а в результате заговора своих единокровных (сводных) братьев Динганы и Мланганы (Мхланганы). 23 сентября 1828 года они внезапно напали на Чаку, когда он находился в своей хижине совершенно один, и безжалостно убили его. Затем убийцы зарыли тело Чаки в безвестной могиле, никак её не обозначив, где-то поблизости нынешнего селения Странник в провинции Наталь Южно-Африканской Республики.

После коварного убийства верховного вождя Чаки созданное им Зулусское государство не распалось. Вскоре Дингана убил своего брата-сообщника и стал единолично править зулусами и завоёванными ими племенами. Держава Чаки не распалась прежде всего благодаря силе созданной им военной организации, основанной на беспрекословном повиновении верховному вождю, в должность которого и вступил братоубийца Дингана.

В 1838 году Дингана начал войну против буров, которые, недовольные порядками, вводимыми англичанами в Южной Африке, решили переселиться на берега реки Вааль и земли Наталя и Зулуленда. В феврале этого же года Дингана со своими воинами устроил так называемую Дурбанскую резню, в которой погиб один из предводителей буров Пит Ретиф и большинство европейских переселенцев, которые оказались на границах Наталя и Зулуленда. Эти события положили начало войне буров с зулусами.

16 декабря 1838 года состоялась битва на берегах Кровавой реки (на реке Инкона). Буры, возглавляемые Андреасом Преториусом, нанесли сокрушительное поражение зулусской армии, которой командовал Дингана. Решающую роль в этой битве сыграло огнестрельное оружие — ружейные залпы буров выкашивали целые ряды бесстрашно атаковавших зулусских воинов.

В январе 1840 года состоялось решающее сражение при Магандо. На сей раз союзником буров стал вождь Мпанда, брат Динганы. С помощью его войска буры наголову разгромили зулусскую армию, и Дингане пришлось бежать в Свазиленд (землю народа свази). Занявший место верховного вождя зулусов Мпанда заключил мир с бурами и «даровал» им Южный Наталь.

Военное искусство Чаки пустило глубокие корни. Ещё полвека спустя после его гибели войска зулусов в сражениях использовали боевое построение «буйвол», успешно побеждая своих чернокожих врагов и отражая их частые нашествия на свою территорию. Однако военное наследие самого знаменитого африканского полководца XIX столетия не помогло его воинственному народу противостоять европейцам-завоевателям — англичанам и бурам с их огнестрельным оружием. Зулусы сопротивлялись европейцам долго и крайне упорно, но безрезультатно.

ПАСКЕВИЧ ИВАН ФЁДОРОВИЧ 1782-1856

Граф Эриванский. Князь Варшавский. Русский полководец, генерал-фельдмаршал.

Иван Фёдорович Паскевич родился в городе Полтаве в богатой семье помещика-крепостника. В 1800 году закончил Пажеский корпус. Знатное происхождение позволило ему не задерживаться долго на должностях младшего офицерского состава. Свой первый боевой опыт он получил в ходе Русско-турецкой войны 1806-1812 годов на болгарской земле.

На пятый год войны 28-летний Паскевич был назначен командиром Витебского мушкетёрского полка, который отличился в бою с османами под городом Магналия, во время штурма турецкой крепости Базарджик. Однако подлинная воинская слава пришла к полковнику Паскевичу в сражении под стенами осаждённой приморской крепости Варна. Её сильные укрепления дополнялись ещё и такой природной преградой, каким являлось озеро Девно.

Командование поставило перед Витебским мушкетёрским полком задачу захватить на противоположном берегу озера, на мысе Галатобург, вражеские артиллерийские батареи и занять здесь позицию. Русские мушкетёры блестяще справились с поставленной задачей. За этот бой полковник мушкетёров Паскевич получил свой первый орден Святого Георгия 4-й степени.

Затем произошёл крайне редкий в истории русской армии случай, когда офицер почти сразу получил второго Георгия и стал дважды георгиевским кавалером.

К осаждённой Варне прибыл многочисленный турецкий флот, и её гарнизон сразу же воспрянул духом, поддержка сотен орудий с моря значила очень многое. Из Стамбула настойчиво требовали от осаждённых решительных, наступательных действий. Русские под крепостью преимуществ не имели. Варненский паша в первую очередь решил убрать занозу в системе крепостной обороны — вернуть себе с боем батареи на мысе Галатобург. Тем более что противник имел здесь всего один пехотный полк.

Гарнизон сделал вылазку на позиции Витебского мушкетёрского полка. Такого жаркого дела в этой войне ещё не было. Полковой командир оказался на высоте. Мушкетёры отражали атаки турок то ружейными залпами, то штыковыми

контратаками. Порой рукопашные схватки завязывались на самих батареях. Так Иван Паскевич заслужил своего второго Георгия.

К слову сказать, уже в полковничьем чине он имел все российские ордена за боевые заслуги, какие только можно было заслужить в таком звании. Случай очень редкий в старой русской армии, свидетельствующий о высоких командирских достоинствах отличившегося.

Свою генеральскую славу Иван Фёдорович Паскевич снискал во время Отечественной войны 1812 года. Он её встретил и закончил в должности командира прославленной в боях с французами 26-й пехотной дивизии, которая входила в состав русской 2-й Западной армии генерала от инфантерии П.И. Багратиона.

26-я дивизия волей судьбы оказалась активной участницей многих ярких событий той большой войны. В крайне ожесточённом и кровопролитном бою под Салтановкой пехотинцы генерал-майора Паскевича выстояли под ударами превосходящих сил противника. Дивизия отличилась вновь в сражении под Смоленском, где её полки покрыли себя подлинной ратной славой, доблестно сражаясь под стенами крепости и понеся в этой битве большие потери.

В Бородинском сражении 26-я пехотная дивизия генерала Ивана Паскевича вновь оказалась на направлении главного удара атакующей наполеоновской армии. Под натиском войск маршала Франции Даву и кавалерии маршала Франции Мюрата русские полки, стоявшие в первой линии центра, были обескровлены, но поле Бородинское не оставили.

Со своими пехотными полками генерал Паскевич участвовал в контрнаступлении кутузовской армии, отличившись в сражениях под Малоярославцем и Вязьмой. В заграничном походе русской армии 1813-1814 годов он командовал 2-й гренадерской дивизией, которая особенно отличилась при взятии Парижа, участвовал в блокаде наполеоновских крепостей Модлин и Магдебург, сражениях под Лейпцигом, Гамбургом и Арси-сюр-Об. Однако несмотря на свои заслуги, так и не выдвинулся — остался дивизионным командиром.

В 1817-1819 годах боевой генерал состоял при великом князе Михаиле Павловиче. Затем в столичном гарнизоне командовал гвардейской пехотной дивизией. В Санкт-Петербурге он заимел большие связи в придворных кругах. Своим учителем, на удивление многим, считал генерала Михельсона, одного из усмирителей Пугачёвского бунта.

Возвышение Паскевича в русской армии и Российском государстве началось с началом правления императора Николая I.

Он становится не просто его приближённым, но одним из самых доверенных и преданных государю людей. Паскевич, будучи уже командиром армейского корпуса, являлся членом Верховного суда по делу декабристов, в котором подавал свой голос только за самые строгие наказания мятежникам.

В 1826 году он назначается командующим русскими войсками в Закавказье. А с марта следующего года становится царским наместником на Кавказе, наделённым огромными полномочиями.

На Кавказе Паскевич впервые возглавил действующую армию в ходе второй Русско-персидской войны 1826-1828 годов (она называлась «Отдельный Кавказский корпус»).

Русский главнокомандующий повёл свои войска на Эриванское ханство, входившее в состав Персии. После труднейшего горного перехода русские обложили крепость Эривань, считавшуюся неприступной. Однако отсутствие осадной артиллерии затягивало штурм города-крепости. Блокировав персидский гарнизон, Паскевич повёл главные силы на юг. Его войска быстро заняли столицу Нахичеванского ханства город Нахичевань и подступили к персидской крепости Аббас-Абад, построенной по проекту английских инженеров-фортификаторов на берегу реки Аракс. Через эту крепость проходила прямая дорога к столице Южного Азербайджана городу Тебризу и дальше к персидской столице Тегерану. Наследный сын шаха Аббас-мирза намеревался разгромить немногочисленные силы русских, но в сражении под Аббас-Абадом потерпел жестокое поражение, и крепостной гарнизон капитулировал.

После этой победы Паскевич, надёжно обеспечивший себе тыл, с главными силами возвратился под Эривань. Подошедший вслед за ним к городу во главе многотысячной конницы принц Аббас-мирза не решился на новое сражение и ушёл за Аракс. Но прежде чем штурмовать Эриванскую крепость, предстояло овладеть её преддверием — крепостью Сардар-Абад, которую защищало отборное более чем 2-тысячное войско во главе с самим ханом Эривани Гассаном. Эта крепость почти всюду имела двойные стены.

Когда к Сардар-Абаду прибыла осадная артиллерия, Паскевич приказал начать бомбардировку крепости. Вскоре рухнула одна из башен, а в стенах появились бреши. Тогда русский главнокомандующий дал хану 24 часа на раздумье: или капитуляция, или штурм. Гассан поступил иначе — со своими воинами он бежал ночью через тыльные ворота в близкий Эривань.

После этого началась плотная осада Эриванской крепости.

Она стояла на скалистом берегу реки Занги, имела двойные стены и ров с водой. Началось строительство осадных укреплений и бомбардировка персидской крепости. Хану вновь предложили капитулировать, этого требовали от своего хана и горожане Но тот все надеялся отсидеться за крепостными стенами до прихода шахской армии.

Утром 1 октября 1827 года в Эривани вспыхнули волнения. 18-тысячное армянское население города решительно потребовало от Гассана сдать город. Пока тот колебался, горожане, вооружившись чем попало, заняли крепостные стены. Персидский гарнизон отказался сражаться, и русские войска через зияющие бреши в крепостной стене и открытые армянами ворота вступили в Эривань. Хан со своим войском сложили перед русскими оружие у главной мечети.

За победу в Русско-персидской войне генерал-адъютант Паскевич был награждён орденом Святого Георгия 2-й степени. Одновременно он получил титул графа Эриванского. По условиям мирного договора Эриванское и Нахичеванское ханства вошли в состав Российской империи.

Едва закончилась война с Персией, как началась Русско-турецкая война 1828-1829 годов, которая велась на трех театрах боевых действий — на Балканах, Чёрном море и на Кавказе. Император Николай поручил Паскевичу отвлечь как можно больше османских сил от главного театра военных действий — Дунайского и покорить два приграничных пашалыка (провинции) — Карский и Ахалцыхский. В Закавказье развернулись широкие боевые действия.

Паскевич во главе Отдельного Кавказского корпуса двинулся в пределы Оттоманской Порты, штурмом взял доселе неприступную крепость Карс, гарнизон которой по численности превосходил штурмующих. Здесь трофеями русских стали полторы сотни орудий и 33 знамени султанской армии. Затем Паскевич направился к Ахалцыхской крепости. Под её стенами сошлись 30 тысяч турецких и 17 тысяч русских воинов. И здесь главнокомандующий граф Паскевич-Эриванский одержал полную победу. После трехнедельной осады Ахалцыхская крепость с огромным гарнизоном пала.

Далее последовала ещё одна, более весомая победа. В полевом сражении русские наголову разбили султанское войско под командованием Гакки-паши. Итогом этих двухдневных боев у деревни Каинлы стало лишение Порты её азиатской армии. После этой блистательной победы русская армия устремилась в глубь турецкой Анатолии — к крепости Эрзерум, на чей сильный гарнизон так надеялся воинственный султан Махмуд II.

Крепость являлась сердцем азиатских провинций империи османов, где сходилось несколько важных дорог. В Стамбуле даже и не помышляли о том, что противник может с боями по горным дорогам зайти так далеко. Но именно так и случилось Войска Паскевича, за три дня преодолев 80 вёрст, заняли крепость Гассан-Кале, отстоявшую от Эрзерума всего на 40 вёрст. В этой крепости на случай затягивания боевых действий была создана тыловая база, в которую свезли весь провиант, захваченный у турецкой армии.

Эрзерумский сераскир Салех-паша, в надежде на скорую помощь султана, вознамерился было обороняться. Но царский наместник перехитрил его. Паскевич приказал отпустить в город двух эрзерумских старшин, взятых в плен в сражении при Каинлы с письмом горожанам. В итоге сераскир оказался перед фактом восстания против него жителей большого города. И при подходе русских войск ему пришлось согласиться на безоговорочную капитуляцию. 27 июня 1829 года русские вступили в Эрзерум, армянская часть населения которого с восторгом встречала победителей.

Над древней цитаделью взвился флаг России. Победителям достались огромные трофеи, в том числе 150 крепостных и полевых орудий. За взятие Эрзерума генерал от инфантерии Иван Фёдорович Паскевич удостоился высшей полководческой награды Российской империи — ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 1-й степени. В военной истории России он стал четвёртым и последним обладателем всех четырех степеней этого ордена — после таких прославленных полководцев как М.И. Голенищев-Кутузов-Смоленский, М.Б. Барклай-де-Толли и И.И. Дибич-Забалканский.

За победное окончание войны с Турцией в Закавказье Паскевич удостоился также звания генерал-фельдмаршала.

В Кавказской войне его войска защищали черноморскую береговую линию — морскую границу Российского государства. Между прочим, это позволило ликвидировать работорговлю в западной части Северного Кавказа.

Однако царского наместника — главнокомандующего русскими кавказскими войсками современники немало и критиковали, считая, что в ходе наступления на персов и турок Паскевич был чересчур осторожен и предусмотрителен. При этом он много внимания уделял походному быту войск: он выступал на врага только при условии, если в солдатских ранцах сухарей имелось не менее чем на три дня пути.

Дальнейшая военная биография генерал-фельдмаршала Паскевича сложилась не менее славно. Будучи одним из наиболее

близких к императору людей, полководец стал деятельным исполнителем реакционной политики Николая I, который после восстания декабристов на Сенатской площади был готов вооружённой рукой бороться с любыми революционными выступлениями в Европе против любых монархий.

С 1830 по 1850 год Паскевич был царским наместником в Польше. Это назначение было связано с началом Польского восстания 1830-1831 годов и штурмом варшавского пригорода Праги, за которым последовало взятие столицы мятежного Царства Польского. Главнокомандующему русскими войсками в тех событиях понадобилось всего четыре месяца, чтобы «замирить» по императорскому приказу Польшу и овладеть её столицей, что привело к скорому окончанию войны.

Наградой графу И.Ф. Паскевичу-Эриванскому за победный штурм Варшавы, где он получил контузию, стало возведение его в «княжеское потомственное достоинство с проименованием Варшавского и с титулом светлейшего». Малолетний сын его был возведён в прапорщики пехотного имени отца Эриванского полка.

Как наместник светлейший князь Варшавский командовал русскими войсками, расквартированными в Польше. Это была значительно большая армейская группировка, чем на Кавказе. За время своего наместничества Паскевич много сделал для развития этого края Российской империи.

Когда в Венгрии вспыхнула буржуазная революция 1848-1849 годов против австрийского господства, император Николай I послал полководца «спасать» императора Франца-Иосифа. Русская армия из Польши незамедлительно выступила в поход и действовала на двух направлениях — в Венгрии и Трансильвании. Умело маневрируя войсками, генерал-фельдмаршал Паскевич добился сдачи венгерской революционной армии под Вилагошем. Венгры, так успешно сражавшиеся против австрийцев, сложили своё оружие перед русскими.

Австрийская столица Вена была спасена от венгерской революционной армии, а император Франц-Иосиф сохранил свой престол. Но уже скоро Австрийская империя чёрной неблагодарностью отплатила за это России-спасительнице.

Крымская война стала последней кампанией для престарелого полководца. В начале её он был назначен главнокомандующим русскими войсками на западной государственной границе, а в 1853-1854 годах — на Дунае. Эта война начиналась как очередная русско-турецкая. В условиях угрозы вторжения союзных армий Франции и Англии в пределы России на юге Паскевич отвёл успешно действовавшую против Турции русскую армию на свою территорию, сняв осаду крепости

Силистрия. Покинув придунайские земли без потерь, эти войска сразу же двинулись в Крым, под Севастополь.

Однако горестное известие об оставлении русскими войсками Севастополя и вступлении англо-французского экспедиционного корпуса в черноморскую крепость сразило прославленного полководца, и он ушёл из жизни.

Замечательный поэт-гусар генерал-лейтенант Денис Давыдов так писал об Иване Фёдоровиче Паскевиче, бывшем не только генерал-фельдмаршалом России, но ещё и генерал-фельдмаршалом Пруссии и Австрии: «Не имея повода питать глубокого уважения к фельдмаршалу князю Варшавскому, я, однако, для пользы и славы России не могу не желать ему от души новых подвигов. Пусть деятельность нашего Марса, посвящённая благу победоносного русского воинства, окажет на него благотворное влияние. Пусть он, достойно стоя в челе победоносного русского воинства, следит за всеми усовершенствованиями военного ремесла на Западе и ходатайствует у государя, оказывающего ему полное доверие, о применении их к нашему войску…»

Слова эти были сказаны героем Отечественной войны 1812 года тогда, когда полководец России Иван Фёдорович Паскевич только входил в зенит своей ратной славы.

ДИБИЧ-ЗАБАЛКАНСКИЙ ИВАН ИВАНОВИЧ (ИОГАНН КАРЛ ФРИДРИХ АНТОН) 1785-1831

Полководец русской армии. Генерал-фельдмаршал.

Иоганн Карл Фридрих Антон Дибич родился в Силезии, в семье прусского офицера, перешедшего в 1798 году на русскую военную службу. Учился в Берлинском кадетском корпусе, где обратил на себя внимание блестящими успехами в военных науках. Оттуда в 1801 году был взят отцом в Санкт-Петербург и определён на русскую службу прапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк. В России Иоганн Карл Фридрих Антон Дибич стал Иван Ивановичем Дибичем. Русский язык он освоил довольно быстро, что позволило ему успешно завершить военное образование. Первым боевым испытанием для 20-летнего гвардейского прапорщика-семеновца стала начавшаяся в 1805 году Русско-австро-французская война. В одном из её сражений русская гвардия прикрывала небольшой городок Аустерлиц. Ей, перед тем как отступить (Наполеон одержал под Аустерлицем полную победу), пришлось отбить не одну атаку тяжёлой кирасирской кавалерии французов. Раненный в кисть правой руки, Иван Дибич сражался шпагой левой рукой, оставаясь в строю до конца битвы. Наградой ему стало золотое оружие — офицерская шпага с надписью «За храбрость».

Исполнительный до щепетильности гвардейский офицер проявил блестящие способности в сложной штабной работе. В 1807 году его прикомандировали к квартирмейстерской части русской армии. В новой должности он принимал участие в нескольких сражениях против наполеоновских войск: при Ламитине, Гутштате, Гейльсберге, Фридланде. Отзывы начальников о нём были самыми лестными.

После отступления русской армии к Неману Иван Дибич вместе с гусарским офицером Денисом Давыдовым принимал участие в деле башкирских конных полков против французов. Он отличался и в других боях. За Русско-прусско-французскую войну 1806-1807 годов офицер лейб-гвардии удостоился трех боевых орденов и стал Георгиевским кавалером. Вскоре он получил чин полковника.

В начале Отечественной войны 1812 года Дибич назначается

обер-квартирмейстером в корпус генерала П.Х. Витгенштейна, прикрывавшего направление на Санкт-Петербург. В этой должности гвардейский полковник принимает участие в трехдневном сражении под Клястицами против корпуса маршала Франции Н. Удино. За отличие в нём получает орден Святого Георгия 3-й степени. Для полковника русской армии это была очень высокая боевая награда, поскольку обычно Георгием такой степени награждали людей в генеральском звании. За деятельное участие в кровопролитном сражении под городом Полоцком удостаивается звания генерал-майора.

Самым большим делом полковника Ивана Дибича в ходе контрнаступления кутузовской армии стала нейтрализация прусских войск, входивших в состав Великой армии Наполеона. Он убедил генералов прусского короля — Йорка и Массенбаха не скрещивать их оружие с русским, доказав, что дни Великой армии сочтены. Два корпусных командира согласились с доводами своего бывшего соотечественника. А вскоре королевство Пруссия станет активной участницей антинаполеоновской коалиции.

Командуя корпусным авангардным отрядом, генерал Дибич принимал участие в сражении на реке Березине, где довершил разгром наполеоновской Великой армии. В 1813-1814 годах он был генерал-квартирмейстером корпуса и армии, которыми командовал Витгенштейн. Во время заграничных походов русской армии участвовал во взятии Берлина, в Бауценском сражении, отличился под Кульмом, в деле под Дрезденом получил контузию, сражался в «битве народов» у Лейпцига и в рядах победителей вступил в Париж.

В 1815 году он стал начальником штаба 1-й русской армии. Являясь одним из самых близких к императору Александру I лиц, Дибич сопровождал государя на Лайбахский конгресс. В 1823 году он стал членом Государственного совета, в следующем году — начальником Главного штаба и управляющим квартирмейстерской частью. В 1825 году сопровождал государя в Таганрог и присутствовал при кончине Александра I.

В день коронования Николая I начальник Главного штаба русской армии И.И. Дибич был произведён в генералы от инфантерии. Но перед этим он решительно занял сторону династии Романовых, когда 14 декабря 1825 года на Сенатской площади в Санкт-Петербурге произошло восстание декабристов. Более того, ещё в начале декабря того года Дибич сообщил Николаю Романову о готовящемся восстании и арестовал членов тайного общества во 2-й армии. Впоследствии он вошёл в состав суда над ними. После этих событий Иван Иванович Дибич до конца своей жизни был ближайшим советником императора

Николая I.

Будучи доверенным лицом российского императора, Дибич выполнял многие его личные поручения. Так, в 1827 году он выехал на Кавказ, чтобы ознакомиться с обстановкой в войсках Отдельного Кавказского корпуса, воевавшего против горцев и прикрывавшего южную государственную границу от Турции и Персии. По указанию Николая I расследовал конфликт, возникший между генералами Ермоловым и Паскевичем. Вскоре Дибич получил от императора графский титул и право на обладание родовым графским гербом.

В 1828 году Россия решила оказать помощь православным грекам в их войне за национальную независимость и объявила Оттоманской Порте войну. В самом начале похода русской армии за Дунай Дибич как начальник Главного штаба прибыл в действующую армию и фактически руководил ею при главнокомандующем генерал-фельдмаршале П.Х. Витгенштейне, возраст которого не позволял ему с должной отдачей командовать войсками.

С февраля 1829 года Иван Иванович Дибич стал полноправным главнокомандующим русской армией на Балканском театре военных действий. Эта война России против Турции вознесла его на самую вершину полководческой славы.

Русская армия вновь форсировала Дунай, заставив турецкое командование распылить вдоль его берегов свои силы.

Военная кампания 1829 года началась с осады дунайской крепости Силистрия. Под командованием Дибича находилось около 125 тысяч человек при 352 полевых, 12 горных и 88 осадных орудиях. Надо сказать, что артиллерия всегда оставалась предметом особой заботы главнокомандующего. При осаде Силистрии он лично разработал схему ведения батарейного огня. Действия русских пушкарей оказались столь удачными, что туркам во избежание больших потерь пришлось оставить передовые укрепления крепости. В конце концов её гарнизон 12 октября капитулировал вместе с турецкой Дунайской гребной флотилией.

Затем Дибич решил выманить турецкое войско из крепости Шумлы и там дать ему сражение на открытой местности. Генеральная баталия во многом могла повлиять на исход войны, и русскому командованию этот план удался. В Шумле с отборным войском султана Махмуда II находился великий визирь Оттоманской империи Решид-паша, полководец опытный, прославившийся победами в Морее, когда с большой жестокостью подавлял восстание греков. Паше самому не терпелось нанести поражение армии «неверных».

Русский главнокомандующий пошёл на военную хитрость и отправил к Шумле небольшой отряд генерала Рота, который недалеко от крепости занял селение Праводы. Узнав об этом, Решид-паша, не мешкая, выступил из Шумлы во главе 40-тысячной армии, торопясь уничтожить подошедшего столь близко малочисленного противника. Этого и дожидался Дибич, который оставил часть армии под командованием генерала Красовского осаждать Силистрию, а сам с главными силами устремился навстречу великому визирю.

Быстрыми марш-бросками Дибич достиг селения Мадры и тем самым отрезал великому визирю обратный путь к крепости Шумлы. К Мадрам незамедлительно подошёл и отряд генерала Рота, оставивший в Праводах часть своих сил с артиллерией.

Решид-паша, осадивший Праводы, узнал о подходе главных сил русской армии только 29 мая. Это известие для султанского полководца оказалось большой неожиданностью. Турецкие лазутчики просмотрели приближение противника. Теперь великому визирю было трудно избежать большого полевого сражения, и он, сняв осаду Правод, повернул войско в сторону позиций русской армии.

30 мая турецкая армия уже стояла на горах перед узким проходом на равнину — дефиле Кулевчи, всего в 16 километрах от Шумлы. Русская 30-тысячная армия при 146 орудиях преградила ей путь. Около 11 часов утра сражение у Кулевчинских высот началось артиллерийской канонадой и захватом Иркутским гусарским полком одной из высот, откуда отступила вражеская пехота. Но вскоре туркам удалось полностью уничтожить один из батальонов Муромского пехотного полка, и они стали спускаться на равнину.

Однако там турецкая пехота попала под огонь русской конной артиллерии и штыковые атаки русских. Волей-неволей туркам пришлось отойти на исходные позиции в горах: прорваться к крепости Шумлы великому визирю не удалось. Перед вечером Дибич, сменив полки первой линии, понёсшие немалые потери, свежими неожиданно для неприятеля начал общую атаку их позиций на высотах. Сражение возобновилось артиллерийской дуэлью, в которой более меткими оказались русские артиллеристы — в расположении турецких батарей начали взрываться зарядные ящики.

Эти страшные взрывы вызвали такую панику в армии великого визиря, что она бросилась бежать по одной-единственной в горах дороге. Русские пехотинцы и кавалеристы неотступно преследовали противника на протяжении 8 вёрст.

В итоге Кулевчинского сражения огромная армия Решид-

паши перестала существовать как боевая единица: она потеряла более 5 тысяч человек убитыми, полторы тысячи пленными, походный лагерь и весь обоз, знамёна и 43 орудия из 47 имевшихся. Остатки турецкой армии рассеялись по окрестным горам. Потери победителей составили погибшими 32 офицера и 1239 нижних чинов.

За блестящую победу при Кулевчах генерал от инфантерии И.И. Дибич удостоился от императора Николая I сразу двух наград: ордена Святого Георгия 2-й степени и 6 орудий, отбитых в сражении у неприятеля.

Когда русская армия из-под Кулевчи подошла к крепости Шумлы, там уже находился избежавший пленения Решид-паша. Великий визирь успел усилить поредевший крепостной гарнизон 12 полками регулярной пехоты и другими войсками, снятыми с обороны береговой линии на Чёрном море и горных проходов через Балканы. Об этом русскому главнокомандующему сообщили разведчики-болгары.

Тогда Дибич предпринял свой знаменитый в военной истории манёвр. Он совершил стремительный бросок через Балканские горы, его войска двигались тремя колоннами по двум горным маршрутам. Для участия в Балканском походе главнокомандующий выделил всего две пятых действующей армии 30 тысяч штыков и 7 тысяч конницы при 148 орудиях. В тылу у него оставалась вражеская крепость Шумла, которую требовалось бдительно сторожить.

Русские войска преодолели с боями три параллельных хребта Малых Балкан и 12 июля овладели приморским городом Бургас. Случилось то, чего доселе не было в прежних русско-турецких войнах: боевые действия с дунайских границ Оттоманской империи и севера болгарской земли переместились в её внутренние области.

Теперь османские города-крепости сдавались русским войскам без боя. Вставший было на пути сильный корпус Ибрагим-паши был разбит наголову. К болгарскому побережью подошёл русский Черноморский флот, который в случае необходимости поступал под командование армейского главнокомандующего. В те дни генералу Красовскому ещё раз удалось выманить великого визиря за крепостные стены в поле и нанести ему поражение.

Заняв город Сливен, Дибич, дав армии на отдых всего один день, двинулся к столице Оттоманской империи и без боя захватил по пути Адрианополь, считавшийся тогда вторым по значению городом Турции. Султанские войска при приближении русских бежали из него. В Константинополе началась паника,

поскольку столицу защищать было некому, — её гарнизон состоял всего из 28 тысяч плохо обученных регулярных войск и местных ополченцев.

Блистательная Порта, державшая на границах с Россией две огромнейшие армии — в Северной Болгарии и на Кавказе, не могла оборонять собственную столицу. Султан Махмуд II пошёл на переговоры 2 сентября 1829 года в древнем Адрианополе (ныне Эдирне) в загородном султанском дворце, где расположился штаб Дибича, был подписан мирный договор России с Турцией. Война победно завершилась.

За свой воинский подвиг русский полководец получил прозвание Дибич-Забалканский, а его грудь украсил орден Святого Георгия 1-й степени. И ещё Дибичу был пожалован генерал-фельдмаршальский жезл.

Победное окончание очередной Русско-турецкой войны — 1828-1829 годов подняло престиж Российской империи в Европе. Император Николай I выступал теперь в роли «жандарма Европы», готовый после восстания декабристов на военные действия против любых революционных выступлений. Такие полномочия за ним европейские монархи признавали без особых возражений: российский самодержец имел большую боеспособную армию, опытных полководцев и испытывал ненависть к тем, кто покушался на монархические династии.

Довольно скоро в Королевстве Польском, являвшемся частью Российской империи, вспыхнул мятеж, вошедший в историю под названием Польского восстания 1830-1831 годов. Одной из причин его была слабость российского правления. Более того, в этом наместничестве даже была собственная, довольно многочисленная армия, устроенная по образцу русской. Польские повстанцы, среди которых оказалось много ветеранов наполеоновской армии, собрали огромную армию в 80 тысяч человек при 158 орудиях.

На первых порах небольшие отряды русских войск под натиском польских повстанцев отходили на восток. Однако ситуация резко изменилась, когда в Польшу вошла 100 тысячная русская армия генерал-фельдмаршала И.И. Дибича-Забалканского. В феврале и мае 1831 года состоялись сражения при Грохове и Остроленке. В последнем из них на берегах реки Нарев польская армия генерала Яна Скржинецкого потерпела полное поражение. Теперь повстанческие войска отступали повсюду, большей частью стараясь уйти к Варшаве, которую защищала сильная повстанческая армия генерала Генриха Дембиньского.

Армия Дибича-Забалканского, не встречая на своём пути

упорного сопротивления, подошла к польской столице. На правом берегу реки Висла находилось варшавское предместье. Прага, превращённое повстанцами в настоящую крепость Русские войска встали перед ним и начали готовиться к штурму Варшавы. Однако немедленный приступ пришлось отложить в походном русском лагере началась эпидемия холеры.

Заразился ею и главнокомандующий армией. Находясь в тяжёлом состоянии, генерал-фельдмаршал продолжал ещё отдавать приказы и составлять план армейской диспозиции на штурм Варшавы. Однако взять её Дибичу-Забалканскому не довелось, он умер от холеры, которая ополовинила в тот год многие полки его армии.

Генерал-фельдмаршал, граф и генерал-адъютант Иван Иванович Дибич-Забалканский вошёл в военную историю Российского государства как выдающийся полководец, один из четырех полных кавалеров военного ордена Святого Георгия всех четырех степеней. Был он воспитанником прусской военной школы (почему и не был особо любим в русской армии) и отличался большим честолюбием. Императору Николаю I служил ревностно и верно. Имя прославившегося в войне против Турции полководца носил один из полков старой русской армии.

РАДЕЦКИЙ ФОН РАДЕЦ ЙОЗЕФ 1766-1858

Австрийский полководец. Фельдмаршал.

Йозеф Радецкий родился в Требнице (ныне в Чехии). Происходил из старинного аристократического рода, из которого вышло немало известных военачальников Австрийской империи.

Военную службу Йозеф фон Радецкий начал с 1784 года. Молодым офицером участвовал в австро-турецкой войне 1788-1790 годов. Эта война была малоуспешной для австрийского оружия, и турецкая армия нанесла противнику поражение в сражении у города Лугоша. Однако победы русской армии под командованием А.В. Суворова и Г.А. Потёмкина дали Австрии возможность собраться с силами и вновь перейти в наступление.

В конце 1789 года австрийцы поочерёдно овладели Бухарестом, Белградом и Крайовой. В этой войне Радецкий проявил себя как решительный, дисциплинированный и храбрый офицер.

Настоящая слава к Йозефу фон Радецкому пришла во время войны против революционной Франции 1798-1801 годов, в частности после двух больших сражений — при Маренго и Гогенлиндене. В первом из них Радецкий воевал под знамёнами генерала Меласа и впервые на деле познакомился с воинским искусством генерала Наполеона Бонапарта. Сражение, которое атакующие австрийцы начали с большим успехом, закончилось их полным поражением. Во второй баталии австрийские войска под командованием эрцгерцога Иоганна вновь потерпели поражение, на сей раз от генерала Моро.

Радецкий быстро продвигался по служебной лестнице, и в 1809-1812 годах он уже в чине генерала занимал должность начальника штаба австрийской императорской армии. Радецкий к тому времени уже обладал хорошим послужным списком и имел широкий круг знакомств при венском дворе. Был известен как непримиримый противник революционной и наполеоновской Франции, которая в нескольких войнах посягала на могущество Австрийской империи.

Во время антинаполеоновских войн 1813-1814 годов Радецкий был начальником штаба главнокомандующего союзными войсками австрийского генерал-фельдмаршала К. Шварценберга. В сражении под Лейпцигом он участвовал уже в звании генерал-лейтенанта.

С 1813 года Йозеф фон Радецкий стал членом государственного военного совета Австрийской империи и принимал участие в реорганизации австрийской армии.

После победы европейской монархической коалиции над наполеоновской Францией генерал-лейтенант Радецкий командовал кавалерийской дивизией. Затем был назначен комендантом большой крепости Ольмюц. Позже его вновь назначили на должность начальника штаба австрийской армии. В 1836 году он получил звание фельдмаршала.

Вся последующая жизнь Йозефа фон Радецкого была связана с Северной Италией. С 1831 по 1857 год он был главнокомандующим австрийской армии, дислоцированной на этой территории. Одновременно в 1849-1857 годах фельдмаршал Радецкий являлся генерал-губернатором Ломбардо-Венецианского королевства.

К 1848 году Италия была раздроблена на 8 государств с монархическим правлением. Все они, за исключением Пьемонта, находились в зависимости от Австрийской империи. В 1848-1849 годах в Италии произошла буржуазная революция, имевшая своей целью сбросить иностранное господство.

Патриоты Италии выступали за изгнание австрийских войск из Ломбардо-Венецианского королевства (оно с 1815 года являлось владением Австрии), уничтожение проавстрийски настроенных монархий и объединение всех итальянских государств вокруг Пьемонта (Сардинского королевства) во главе с королём Карлом Альберто Савойским. В январе — марте 1848 года Королевство обеих Сицилии, Тоскана, Папское (Римское) государство и Пьемонт приняли буржуазную конституцию.

Фельдмаршал Радецкий решил подавить начавшуюся итальянскую революцию силой оружия в самом её начале. Однако он неосмотрительно понадеялся на собственные военные силы и не попросил подкреплений у Вены. Размах революционного восстания оказался для Радецкого большой неожиданностью.

Первая военная неудача ожидала его в крупнейшем городе Северной Италии Милане. Против баррикад австрийцы оказались бессильны. После пяти дней ожесточённых боев на миланских улицах и площадях 15-тысячной австрийской армии пришлось отступить в Верону.

В ходе народного восстания австрийские войска были изгнаны из большей части Ломбардии и Венеции. Здесь образовались временные республиканские правительства, была создана национальная гвардия и началась подготовка к неизбежной войне с Австрией. Повсюду шёл набор добровольцев. 25 марта 1848 года сардинский (пьемонтский) король Карл

Альберт Савойский, выступивший на стороне Ломбардии и Венеции, объявил войну Австрийской империи, надеясь в случае успеха стать во главе объединённой Италии.

Весной австрийцев серьёзно потеснили в Восточной Ломбардии. В сражении при Гоитсе пьемонтская королевская армия одержала победу над австрийской, но она оказалась неэффективной. Фельдмаршал Радецкий, чтобы не испытывать судьбу, отступил со своими пока немногочисленными войсками за реку Адиджу и ждал подкрепления.

Однако итальянские войска оказались слабо подготовлены к войне: они были плохо вооружены и обучены, у них было мало артиллерии и кавалерии, пьемонтский генеральный штаб не имел плана ведения боевых действий, итальянские генералы придерживались тактики морально устаревшей позиционной войны, у сардинского командования не было даже географических и топографических карт Ломбардии и Венеции. Только волонтёры отряда Джузеппе Гарибальди успешно сражались против австрийцев, но их было крайне мало. Король Карл Альберт действовал на удивление вяло и нерешительно. Под стать сардинскому монарху оказались и его генералы.

Все это не осталось незамеченным Йозефом Радецким. Получив подкрепление, главнокомандующий австрийской армии уже летом 1848 года перешёл в самое решительное наступление. Более того, до самого победного окончания войны он не упускал из своих рук стратегическую инициативу, демонстрируя высокое полководческое искусство в командовании императорской армией.

Австрийская регулярная армия была вооружена гораздо лучше своих противников: она имела большое количество гладкоствольных пушек, гаубиц и современных ружей, ручных гранат. Полки Радецкого отличались не только прекрасной выучкой, но и дисциплинированностью, о чём сардинские военачальники могли только мечтать. Итальянские волонтёры-добровольцы были, несомненно, храбрыми людьми, но не профессиональными военными.

Первую крупную победу над антиавстрийскими силами фельдмаршал Радецкий одержал в сражении у Кустоце 25 июля 1848 года, разбив перед этим сардинские войска в бою при Санта-Лучиа. Здесь 52-тысячной австрийской армии безуспешно противостояла 44-тысячная сардинская. Австрийцы после переправы через реку Минчо (в чём им никто не препятствовал) сразу в трех местах с ходу атаковали войска короля Карла Альберта, двумя бригадами обойдя противника с правого фланга и ударив пьемонтцам в тыл. В этой битве Радецкий лично

командовал войсками своего правого фланга, левым командовал герцог Лихтенштейн.

Наступление австрийцев оказалось столь неожиданным для сардинского командования, что оно довольно быстро отдало приказ об отступлении на Гонто. Потери армии короля Карла Альберта могли быть гораздо большими, но австрийцы отказались от преследования противника, вполне удовлетворившись его бегством с поля битвы.

В последующие трое суток Радецкий навёрстывал упущенное под Кустоце. Австрийская армия в боях за город Вольта и на берегах реки Олио довершила разгром итальянских войск, которые так и не смогли оказать противнику достойное сопротивление.

В июле же войска фельдмаршала Радецкого осадили Венецию. Довольно скоро в осаждённой островной республике началась эпидемия холеры и возникла угроза голода. В городе не оказалось сколько-нибудь больших запасов продовольствия. 28 августа горожане прекратили сопротивление, и главнокомандующий императорской армии праздновал ещё одну большую победу над итальянской революцией.

6 августа 1848 года король Карл Альберт Савойский сдал австрийскому главнокомандующему столицу Ломбардии город Милан. Это была большая победа фельдмаршала Радецкого в этой войне, поскольку именно в Милане он потерпел своё самое крупное поражение. 9 августа воюющие стороны подписали перемирие, по условиям которого в Северной Италии сохранялся австрийский оккупационный режим.

На итальянской земле Радецкий начинает наводить жёсткий порядок. Местные революционеры подверглись репрессиям или бежали за границу. Поведение победителей-австрийцев вызывает такое сильное возмущение в Италии, что сардинский король Карл Альберт Савойский стал не на шутку опасаться за собственный престол. Чтобы найти спасительный выход, он нарушил перемирие и вновь объявил войну Австрийской империи, хотя сколько-нибудь реальных шансов на победу в ней он не имел.

Командовать королевской армией было поручено польскому генералу В. Хржановскому. Тот, имея значительные силы — около 88 тысяч человек, неосмотрительно растянул подчинённые ему войска в линию от города Навары до реки По, за что незамедлительно и поплатился. Фельдмаршал Радецкий, получив такие бесценные сведения от засланных в стан противника лазутчиков, сразу же начал действовать. Он дал сардинцам два сражения, которые и поставили точку в войне Австрии против революции в итальянских государствах.

Первое сражение состоялось 21 марта 1849 года близ Мортары. Здесь пьемонтскими войсками командовали сын короля герцог Виктор Эммануил Савойский и генерал Дарандо. Фельдмаршал Радецкий командовал главными силами австрийской армии. Пьемонтцы не приняли никаких мер для укрепления Мортары, а выставленные ими караулы оказались малочисленными и к тому же беспечными. Все это позволило австрийцам захватить неприятеля врасплох и без особых усилий и потерь выбить итальянцев из города. В сражении победители потеряли всего 300 человек, тогда как потери королевского войска составили 500 человек убитыми и ранеными, 2000 пленными и пять пушек.

Через два дня, 23 марта, Радецкий вновь одержал убедительную победу — у города Навары. Это было большое сражение: пьемонтская армия насчитывала 47 тысяч человек, а австрийская армия состояла из трех корпусов. После ожесточённой схватки пьемонтцы были наголову разбиты и бежали. Теперь поражение Сардинского королевства уже ни у кого не вызывало сомнения.

От полного уничтожения или пленения армию Пьемонта спасла только медлительность австрийского главнокомандующего, который верно рассчитал исход войны. Король Карл Альберт Савойский отрёкся от престола и покинул Италию. На сардинский престол взошёл его сын Виктор Эммануил II Савойский.

26 марта он подписал с Радецким перемирие, по которому Австрия сохраняла власть в Ломбардо-Венецианском королевстве. 6 августа в Милане был заключён мирный договор, по которому Вена получила от побеждённого Пьемонта огромную контрибуцию в 65 миллионов франков. Зато Савойская династия удержалась на сардинском престоле.

Казалось бы, революционное движение в Северной Италии было подавлено и венский двор мог торжествовать. Многим итальянским революционерам пришлось покинуть родину, спасаясь от преследований. Но итальянский народ был готов продолжать борьбу против австрийского владычества.

Антиавстрийское восстание вспыхнуло в Генуе, но оно оказалось без поддержки. Продолжала борьбу Римская республика, провозглашённая 9 февраля 1849 года. Но это уже были последние отголоски Итальянской буржуазной революции. Австрийские войска справились с ними без особых усилий. Государства Италии в этой войне потерпели полное поражение. У фельдмаршала Йозефа фон Радецкого не оказалось достойных противников.

Монархи всей Европы приветствовали победу австрийского оружия над восставшими итальянцами. На фельдмаршала фон Радецкого щедро посыпались самые высокие боевые награды европейских монархов.

Не остался в стороне и «жандарм Европы» российский император Николай I Романов. Он наградил Йозефа фон Радецкого, теперь уже графа, чином генерал-фельдмаршала России. Вслед за этим последовала ещё одна полководческая награда — орден Святого Георгия 1-й степени. В наградном императорском указе говорилось: «…за взятие Милана 6 августа 1848 года». Или, иначе говоря, — за подавление революции в Италии и сохранение там монархий.

Австрийский полководец до последних дней своей жизни оставался главнокомандующим австрийских войск в Северной Италии, управляя ею так, что после памятного 1849 года итальянские революционеры уже больше не решались браться за оружие. Однако от этого число всевозможных тайных обществ в государствах не уменьшалось. Фельдмаршал фон Радецкий скончался в столице Ломбардии — Милане, оставив по себе недобрую память среди итальянцев.

Победитель в австро-итальянской войне, главные события которой в течение двух лет проходили на территории Северной Италии, оставил свой след в военной истории. Фельдмаршала Радецкого отличало умение скрытно маневрировать своими войсками и хорошо дезинформировать неприятеля. Он умело концентрировал силы австрийцев для нанесения удара в центр итальянской армии и тем самым изолировал её части. Австрийский полководец успешно применял и фронтальную атаку противника. Однако такая атака в сомкнутых колоннах влекла за собой значительные потери. Единственное, в чём оказался бессилен Радецкий, так это против тактики баррикадных боев, применённой восставшими в итальянских городах.

ШАМИЛЬ
1799-1871

Имам мусульманского военно-теократического государства в восточной части Северного Кавказа.

Родился Шамиль в дагестанском селении Гимры в семье аварского узденя. Воспитывался в среде мусульманского духовенства. Одарённый большими способностями, он слушал лучших в Дагестане преподавателей грамматики, логики и риторики арабского языка и довольно рано снискал себе славу учёного-богослова. С раннего детства, закаляя себя, занимался военными упражнениями.

В юности Шамиль увлёкся проповедями Кази-муллы (Гази-Магомеда), первого проповедника на Северном Кавказе газавата — священной войны против Российской империи в той части кавказских мусульманских земель, которые признали власть русского царя. В скором времени Шамиль стал его другом и почитателем. Уже тогда Шамиль демонстрировал ораторские способности. Последователи Кази-муллы проповедовали спасение души и очищение грехов путём священной войны против русских. Они признавали высшей властью только Аллаха и законы шариата. Таких людей на Кавказе называли мюридами.

В 1827-1829 годах Кази-мулла и его мюриды подняли на священную войну ряд горных областей Дагестана и Чечни (Ичкерии) — Койсубу, Гумбет, Андию и несколько горских вольных обществ по Аварскому и Андийскому Койсу, а также часть Тарковского шамхальства, кумыков и Аварии. В декабре 1828 года Кази-мулла был торжественно провозглашён первым имамом. Он выдвинул идею объединения мусульманских народов Чечни и Дагестана в единое государство — имамат.

Собрав 8-тысячную армию, Кази-мулла двинулся на столицу Аварии аул Хунзах, где правила ханша Паху-Бике. Войско мюридов атаковало Хунзах с двух сторон — нападавшими командовали первый имам Гази-Магомед и его ближайший сподвижник Шамиль. Жители аварского аула успешно отбили штурм, и мюридам пришлось возвратиться в резиденцию имама аул Гимры.

После этого Кази-мулла начал войну против немногочисленных русских войск на Кавказской пограничной укреплённой линии. 15 октября 1830 года произошло сражение при селении Катех (лезгинская область Джаро-Белоканы), в

котором царские войска потерпели поражение от горцев, которыми командовал Гамзат-бек, будущий второй имам. Неудачей закончилась и экспедиция русских войск против аула Гимры, где находилась резиденция Кази-муллы. Это сразу усилило его влияние и подняло авторитет в Чечне и горном Дагестане.

В 1831 году имам во главе 10-тысячного войска взял город Тарки, осадил крепости Бурную и Внезапную, город Дербент, а затем захватил и разграбил Кизляр, который почти сразу же был у горцев отбит. Бои разгорелись в Чечне, на подступах к крепости Грозной и Владикавказу. Под властью Гази-Магомеда вскоре оказались значительные территории Дагестана и Чечни.

Санкт-Петербург потребовал от командования Отдельного Кавказского корпуса решительных действий. Генерал Г.В. Розен организовал несколько успешных военных экспедиций в горы. Имам с частью своих войск был оттеснён в горный Дагестан В октябре 1832 года русские осадили мюридов в ауле Гимры. При его штурме первый имам Кази-мулла был убит, а Шамилю, получившему в бою несколько ранений, удалось пробиться в горы и спастись.

Новым имамом объявил себя Гамзат-бек. Он утверждал свою власть в горах Северного Кавказа не только пропагандой идей газавата и мюридизма, но и силой оружия. Шамиль и у него стал ближайшим помощником, занимаясь преимущественно военными и финансовыми вопросами. В августе 1834 года новый имам захватил аул Хунзах и за отказ выступить против России истребил семью аварского хана. В сентябре того же года Гамзат-бек был убит в мечети — это была кровная месть за уничтожение семьи хана Аварии.

Узнав о смерти Гамзат-бека, Шамиль во главе отряда мюридов захватил в ауле Новый Гоцатль казну имама и приказал убить младшего сына ханши Паху-Бике, единственного наследника Аварского ханства. Это было последнее препятствие для распространения власти имама на земле аварцев — самого многочисленного народа Дагестана.

В 1834 году Шамиль был объявлен новым имамом, главой военно-теократического государства на территории Чечни и Дагестана. При нём боевые действия на Северном Кавказе приобрели особенно большой размах. В октябре 1834 года русские войска совершили экспедицию в дагестанские горы и штурмом овладели укреплёнными аулами Старый и Новый Гоцатль, главной резиденции Шамиля, и вынудили его со своими сильно поредевшими отрядами мюридов отступить из Аварии.

В июле 1837 года между имамом и генералом К.К. Фези было

заключено перемирие. Командир русского отряда, который окружил аул Ахульго, допустил ошибку — вместо того чтобы пленить Шамиля, он взял в аманаты (заложники) его племянника и, удовлетворившись тем, что предводитель мятежных горцев присягнул на верность российскому императору, прекратил против него боевые действия. После этого Кавказская война продлилась ещё 23 года.

Положение имама Шамиля в тот год было отчаянным. Появление русских войск в самой труднодоступной части Дагестана, разгром мюридов под Ахульго заставил их на некоторое время прекратить военные действия. Перемирие было использовано имамом для подготовки к продолжению священной войны. Лишь к началу 1839 года Шамилю удалось собраться с силами, организовать 5-тысячный отряд и укрепиться в селении Аргун. Отсюда он стал совершать нападения на небольшие русские гарнизоны и горские селения, которые изъявили свою покорность царским войскам, чтобы силой оружия заставить их признать власть имама и встать под его знамёна.

В мае 1839 года русский Чеченский отряд генерала П.Х. Граббе после 12-часового боя, в котором стороны понесли большие потери, разбил мюридов у Аргуна, и они укрылись в Новом Ахульго. Укреплённый аул был осаждён, и во время его кровопролитного штурма раненый Шамиль с частью своих воинов прорвался в Чечню, в Аргунское ущелье. Укрепившись там, он пресёк попытку своего сподвижника Ташав-ходжи присвоить себе власть имама.

Генерал Граббе не стал преследовать беглецов, и Шамиль получил возможность поднять на газават большую часть Чечни. Этому в немалой степени способствовало решение царских властей через местных приставов отобрать у горцев оружие. Такое непродуманное решение имело самые негативные последствия — произошла новая вспышка в ходе Кавказской войны. По приказу имама за оружие взялась Малая Чечня. На сей раз мюриды успешно применяли партизанские методы ведения войны в поросших густыми лесами горах, одновременно силой оружия распространяя власть имама на те горские вольные общества, которые покорились России.

Русские войска перенесли войну с пограничной укреплённой линии и зоны крепостей в глубь Чечни. Начались постоянные военные экспедиции в горы, которые часто заканчивались разорением «немирных» чеченских аулов и переселением их жителей на равнину. Чтобы спастись от бедствий войны, часть горского населения оставила аулы и укрылась в лесах за рекой Сунджей и в Чёрных горах. Войско имама Шамиля в тот период

значительно увеличилось за счёт чеченских воинов.

После упорных боев в районе Гехинского леса и 11 июля 1840 года на реке Валерик русские войска заняли Чечню. Но к 1843 году Шамилю удалось занять Аварию и большую часть Дагестана. Это был пик правления имама, которому удалось за счёт горских ополчений довести численность своих войск до 60 тысяч человек и улучшить их организацию. Мужское население от 15 до 50 лет обязывалось нести военную службу. Войско делилось на десятки, сотни и тысячи. Во главе их стояли наибы — наместники Шамиля. Ядром армии его государства — имамата стала лёгкая конница, основную часть которой составляли конные бойцы — муртазеки. Каждые десять крестьянских дворов обязаны были выставлять и содержать одного муртазека, обеспечивая его всем необходимым на войне. Началось изготовление артиллерийских орудий, снарядов к ним, пуль и пороха. Внутренний порядок в имамате строился на основе мусульманского законодательства — шариата.

В Чечне началось новое вооружённое выступление против власти России. Подвижные войска Шамиля после совершения нападений на русские крепости, отряды и селения легко выходили из боя и скрывались в горах и лесах от преследования. В эти годы многие действия русских войск в горах заканчивались неудачей: их экспедиции на территорию имамата не достигали поставленных целей, а в частых боевых столкновениях стороны несли большие потери в людях.

С 1840 по 1846 год войска имама вели активные военные действия на территории Чечни и большей части Дагестана, угрожая перенести войну с гор в предгорья Кавказа. В нападениях на позиции русских войск зачастую участвовали отряды по нескольку тысяч человек. Однако когда Шамиль во главе 15-тысячного отряда вторгся в Казикумых в 1842 году, то был разбит в бою при Кюлюли и отступил. В августе 1843 года имам собрал по окончании жатвы войско почти в 10 тысяч человек и разорил в горах Дагестана шесть русских укреплений.

Однако начиная с 1846 года, когда новым царским наместником и главнокомандующим русскими войсками на Кавказе (с 1844 года) стал генерал граф М.С. Воронцов, ситуация стала меняться не в пользу Шамиля. В 1845 году император Николай I приказал Воронцову взять резиденцию имама аул Дарго, хотя против этого высказались все авторитетные кавказские боевые генералы. Даргинская экспедиция для русских войск закончилась самыми крупными потерями в Кавказской войне — на пути к Дарго напрасно погибли 3 тысячи 631 человек и был взят брошенный жителями и сожжённый мюридами аул. В

ходе этой военной экспедиции русскому отряду приходилось постоянно вступать в схватки с горцами, отбивать нападения из засад, преодолевать десятки лесных завалов и пробиваться вверх в горы по испорченным, перекопанным горцами дорогам.

Неудачная Даргинская экспедиция убедила царского наместника в том, что путь к победе над имаматом Шамиля лежит не через горный Дагестан, а через Чечню. Теперь генерал Воронцов действовал иначе Он не посылал военные экспедиции в горы, а занимался прокладыванием в лесах дорог, строительством крепостей и укреплённых линий, защитой мирных горских селений. Такая тактика стала уже в скором времени давать желаемые плоды.

В 1846 году русские войска успешно ликвидировали прорыв войск Шамиля (они пробивались на запад двумя колоннами) в Кабарду, население которой мусульманского правителя не поддержало. Попытка воинственного имама расширить театр военных действий на Северном Кавказе закончилась полной неудачей. В 1848 году русские войска заняли важный для войны в горах аул Гергебиль, стоящий на правом берегу реки Аварское Койсу при слиянии её с Кара-Койсу. Укрепление русских войск Гергебиль в 1843 году было взято войском мюридов.

В январе 1848 года Шамиль собрал в ауле Ведено наибов, горских старшин и наиболее авторитетных духовных лиц Чечни и горного Дагестана. Он объявил им, что не видит помощи от кавказского народа созданному им имамату и усердия в войне против России и поэтому решил сложить с себя звание имама. Однако собрание близких к нему людей заверило его в своей преданности и обязалось в случае смерти Шамиля признать имамом его сына.

В 1849 году войско Шамиля потерпело два крупных поражения: при попытке штурмом взять город Темир-Хан-Шурой (ныне Буйнакск в Северном Дагестане) и при попытке прорваться в грузинскую область Кахетию. Постоянные поражения на западной окраине Северного Кавказа — в Черкесии терпел и его наместник наиб Мухаммед-Эмин, получавший морем помощь из Турции. Здесь «немирным» черкесским племенам противостояли казаки.

С каждым годом территория имамата в Чечне и горном Дагестане неумолимо сужалась. Все больше горных обществ признавали власть России, обретая мирную жизнь и экономическое благополучие. Длительная война разрушила уклад жизни горцев и потребовала слишком много жертв.

К тому времени наибы имама превратились в крупных горских феодалов, жестоко эксплуатировавших своих подданных.

Порой их самоуправство не знало границ. Это вызывало не только возмущение наибской властью, но и убийства наместников Шамиля. Тот в подобных случаях, подавлял недовольство в имамате силой оружия, разоряя горские аулы за непокорность. В итоге наибское правление не столько укрепило власть имама на местах, сколько способствовало её ослаблению.

С началом Крымской войны 1853-1856 годов у имама Шамиля появились большие надежды на помощь Турции, но он жестоко обманулся. Хотя османский правитель и удостоил его звания генералиссимуса султана Оттоманской империи, но реальной обещанной военной помощи от англо-франко-турецких союзников горцы имамата не получили. Более того, русская Кавказская армия, образованная из Отдельного Кавказского корпуса, под командованием генерала Н.Н. Муравьёва-Карского в сражении при Башкадыкларе наголову разбила турецкую армию, а многочисленные попытки черкесов захватить Черноморскую и Лабинскую укреплённые линии успеха не имели.

Противники России в Крымской войне так и не дождались удара армии Шамиля из-за Кавказских гор в тыл русской Кавказской армии. В Стамбуле, Париже и Лондоне явно переоценили реальные военные силы имамата.

Политика царской России на Северном Кавказе, большие людские потери горцев в длительной и неравной войне, отказ от участия в ней многих горских областей и отдельных аулов, истощение материальных ресурсов резко сократили возможности Шамиля. Численность его войск постоянно сокращалась, а пополнений не было. Шамиль ещё пытался совершать набеги на укрепления и гарнизоны противника, но русские войска проникали во владения имамата все дальше и дальше, доходя до самых труднодоступных ущелий. Кавказская война близилась к логическому завершению.

Развязка наступила в 1859 году. В апреле отряд генерала Евдокимова штурмом взял и разрушил резиденцию Шамиля — аул Ведено. На сторону царских властей стали переходить многие его наибы, среди которых были и известные Кибит-Магома и Даниель-бек. В горах Дагестана больше не стреляли по проходившим русским воинским отрядам, и дороги стали безопасны для путников и торговцев.

Шамиль, ограбленный в пути, с последними своими 400 мюридами укрылся на вершине считавшейся неприступной горы Гуниб, в одноимённом ауле. Генерал Врангель предложил имаму покориться российскому государю и передал ему разрешение на свободный выезд вместе с семьёй в священный для мусульман город Мекку на постоянное жительство. Шамиль отклонил такое

предложение, хотя прекрасно понимал, что у него нет другого выхода. Но он опасался кровной мести дагестанских феодалов, воевавших против него в составе русских войск.

25 августа солдаты Апшеронского полка поднялись по отвесным скалам на гору Гуниб и в рукопашной схватке перебили мюридов, защищавших завал на единственной узкой тропе, ведущей вверх в гору. После этого имам Шамиль сдался в плен и был препровождён к русскому главнокомандующему генералу А.И. Барятинскому. Тот встретил побеждённого горского правителя ласково и под конвоем вместе с многочисленной семьёй отправил с Кавказа в Россию.

Пленённый Шамиль посетил российскую столицу Санкт-Петербург и имел аудиенцию у императора Александра II. Под городом Чугуевым он присутствовал на манёврах русской армии После этого бывший имам на девять лет поселился в губернском городе Калуге, где для его семьи, охраны и слуг (всего 21 человек) был выделен трехэтажный особняк. Недавнему противнику России императорское правительство выделило немалую пенсию. Такие известия в горах Северного Кавказа были встречены с большим недоверием. Затем Шамиль, к тому времени признавший себя подданным Российского государства, был отпущен императором Александром II под честное слово на поклонение мусульманским святыням в Мекку.

В 1870 году Шамиль, бывший уже в преклонном возрасте, выехал с семьёй из России в Аравию. По дороге в священную Мекку он умер в городе Медине от свирепствовавшей там эпидемии. Бывший кавказский имам был там похоронен недалеко от гробницы особо почитаемого мусульманами пророка Магомеда. Один из сыновей имама Шамиля стал генералом русской армии, другой — турецкой.

КЭМПБЕЛЛ КОЛИН 1792-1863

Лорд Клейд. Британский фельдмаршал. Полководец английской армии во время подавления восстания сипаев в Индии.

С именем генерал-фельдмаршала британской короны Колина Кэмпбелла, лорда Клейда, в мировой истории связано подавление мощного антианглийского восстания сипаев в Индии в 50-х годах XIX столетия. Однако один из самых известных полководцев Великобритании прославился не только в этих событиях.

Он был сыном простого столяра из шотландского города Глазго, но выбрал карьеру военного.

Колин Кэмпбелл (ему пришлось сменить отцовскую фамилию Маклайвер на более звучную) успешно окончил военную школу в Госпорте. Но сделать хорошую карьеру можно было лишь участвуя в боевых действиях. В 1808 году он отплыл в Португалию, где на протяжении пяти лет храбро воевал в чине младшего офицера в составе английского экспедиционного корпуса под командованием герцога Веллингтона. Кэмпбелл участвовал в сражениях при Ролике, Корунье, Вальчерене, Бароссе, Тарифе и Витории. На испанской земле он тяжело заболел малярией, что в дальнейшем отрицательно сказалось на его здоровье. В Англию ему пришлось вернуться в 1813 году после трех ранений, полученных под Сан-Себастьяном. После лечения он получает чин капитана.

После победного окончания войн европейских монархов против Франции в послужном списке офицера стали значиться колониальные войны, которые «владычица морей» вела по всему белому свету.

В составе английских войск он участвовал в войне в Северной Америке, где едва уцелел в проигранных британцами боях под Новым Орлеаном в 1814 году. В 1823 году Кэмпбелл принимал участие в подавлении восстания в Английской Гвиане. В 1835 году получил чин подполковника и был назначен командиром пехотного полка.

В 1841 году он оказался в Китае, где шли «опиумные» войны. Европейские державы силой оружия навязали Пекину неравноправные договоры. В большом списке колониальных владений Великобритании стал значиться китайский Гонконг (Сянган), важный портовый город на юге этой страны.

После Китая Колин Кэмпбелл оказался в колониальных

войсках в Индии, которой суждено было вскоре стать самой крупной жемчужиной в британской королевской короне. В середине XIX века на Индостанском полуострове произошли три англо-майсурские, две англо-маратхские, англо-непальская и иные колониальные, завоевательные войны.

Индийским войскам было трудно противостоять британской армии, вооружённой современным огнестрельным оружием. Кэмпбелл многократно участвовал в победных для английского оружия сражениях и уверенно продвигался по службе, став уже старшим офицером и кандидатом в генеральские чины.

Особенно прославила Кэмпбелла война англичан против сикхов в 1848-1849 годах. На их земле британская королевская армия встретила необычно сильное сопротивление.

1-я англо-сикхская война, закончившаяся в начале 1846 года, дала мало преимуществ британским колониальным войскам. Им с большими потерями удалось победить армию сикхов под командованием Тедж Сингха в сражении при Мудки. В последующих битвах против сикхов при Собраоне и Фирузшахре англичане вновь понесли потери в несколько тысяч человек убитыми и ранеными. Хотя потери противника были в несколько раз больше, победы одерживались с большим трудом и ожидаемого результата королевскому командованию не приносили.

В 1848 году началась 2-я англо-сикхская война, в которой Колину Кэмпбеллу довелось особенно отличиться. Первое крупное сражение в той войне состоялось 1 июля близ города Мултана у Суддасейна. 18-тысячное войско английских наёмных войск из Бахавалпура и Раджпутаны встретилось с войском сикхов под командованием Мулраджа. Сикхи бесстрашно атаковали вражеские ряды, но были отбиты с большими потерями огнём английской артиллерии. В том же месяце сикхи потерпели поражение в бою при Кинейри.

Затем королевские войска под командованием генерала Уишема овладели крепостью Мултан, которую упорно защищал сикхский гарнизон во главе с Деваном Мулраджем. Город осаждали 16 тысяч солдат британской регулярной армии, 17 тысяч индийских наёмников и 64 орудия. После интенсивной артиллерийской бомбардировки Мултан был взят штурмом и разграблен. Спустя почти месяц Мулрадж, засевший с небольшим отрядом воинов в крепостной цитадели, сдался.

В Мултане англичане захватили серебра и золота на сумму в 5 миллионов фунтов стерлингов. Их потери составили во время осады и штурма 210 человек убитыми и 910 ранеными. Победу при Мултане решила королевская артиллерия, многочисленная,

скорострельная и более мощная.

В декабрьском сражении 1848 года при Садулапуре королевские войска даже при поддержке артиллерии не смогли сбить сикхов лобовой атакой. Те отступили с занимаемых позиций только для того, чтобы занять новую линию обороны в Чиллианвалахе (Чиллианвале) на реке Джелам. Англичане решились подступить туда только после подхода подкреплений. К тому времени Колин Кэмпбелл уже командовал пехотной бригадой.

Сражение у Чиллианвалаха состоялось 14 января 1849 года. Кэмпбелл командовал в нём дивизией пенджабской армии. В этой битве сошлись 12-тысячные королевские войска при 60 полевых орудиях под общим командованием лорда генерала Хью Гофа и сикхская армия численностью около 40 тысяч человек при 62 устаревших пушках под командованием Шир Сингха. Обе стороны атаковали одновременно. Результат сражения долгое время был неопределённым, но успешные действия пенджабских воинов Колина Кэмпбелла позволили королевскому командованию признать победу за собой. Однако большие потери в людях и нехватка питьевой воды заставили лорда Гофа отступить, бросив захваченные у сикхов пушки.

Последнее сражение в ходе 2-й англо-сикхской войны произошло 21 февраля 1849 года у Гуджерата, где на поле битвы сошлись 25-тысячная британская армия под командованием лорда Гофа и 50-тысячная армия сикхов под знамёнами Шир Сингха, которому помогал Дост Мухаммед из Афганистана. Огнём 84 артиллерийских орудий, который вёлся два с половиной часа, англичане расстроили боевые порядки сикхов. Затем после более чем двухчасового сопротивления пехотным атакам войско сикхов обратилось в бегство, понеся большие потери и оставив победителям всю артиллерию — 53 орудия. В ходе преследования англичане овладели городом и лагерем сикхов.

В сражении у Гуджерата армия сикхов была окончательно разгромлена, её вожди сдались, и Сикхское государство прекратило своё существование. После победного завершения этой войны имя генерала Колина Кемпбелла стало популярно в Великобритании.

Вскоре королевскому военачальнику довелось воевать и против России. Во время Восточной, или Крымской войны 1853-1856 годов генерал Колин Кэмпбелл командовал пехотной бригадой горцев. В сражении на реке Альма он спас от поражения генерала Брауна, войска которого сильно теснила русская пехота. Сильной контратакой пехотинцы Кэмпбелла сумели отбить у

русских господствующие над полем битвы высоты и закрепиться на них.

После Альмы бригада генерала Кэмпбелла приняла участие в длительной осаде морской крепости России города Севастополя. Герой битвы на реке Альме сумел в ходе Крымской войны отличиться ещё раз — в бою у Балаклавы в октябре 1854 года, когда он со своими пехотинцами пришёл на помощь союзникам-туркам, уже разбитым наступавшими русскими полками, и сумел отразить атаку русской кавалерии ружейными залпами и огнём орудий.

После Крымской войны генерал-майор Колин Кэмпбелл вновь оказался в Индии, где вспыхнуло мощное освободительное восстание сипаев (солдат-индусов британских колониальных войск). Восстание началось 10 мая 1857 года в городе Мируте (современный Маратх в Индии), расположенном вблизи индийской столицы Дели.

Поводом послужил арест 85 сипаев-кавалеристов, которые отказались от новых патронов. Пока офицеры-англичане находились в церкви, три индийских полка городского гарнизона восстали и освободили арестованных сипаев. В Мируте началась резня и были перебиты все европейцы. После этого восставшие сипаи двинулись в Дели, где мирутские события повторились. Восставшие провозгласили правителем Индии Бахадур-шаха, последнего из угасшей династии Великих Моголов.

На сторону сипаев встали многие местные индийские правители со своими войсками, население сел и городов Северной и Центральной Индии. Особенно сильный размах восстание сипаев приняло в долине реки Ганг. Британские гарнизоны здесь подвергались осаде и многие из них были разгромлены. Армия сипаев, подготовленная и обученная англичанами, повернула своё оружие против европейских колонизаторов.

Правительство наделило генерала Колина Кэмпбелла, назначенного командующим войсками британской короны в мятежной Индии, большими полномочиями. В 1857-1858 годах он нанёс поражения индийским повстанцам в целой серии сражений. Английские войска штурмом взяли многие индийские города.

Командующий английскими войсками решил подавить восстание сипаев ударами со всех сторон. Английские войска двинулись к берегам Ганга из Пешавара, непальской столицы Катманду, портовых городов Бомбея, Мадраса и Калькутты, куда прибыло подкрепление из Великобритании и её колоний.

В июле 1857 года войска генерала Генри Хавлока нанесли ряд поражений повстанцам, которыми командовал Нана Сахиб, и

заняли город Канпур. 14-20 сентября того же года англичане штурмовали Дели, где укрепилось 30 тысяч повстанцев. Перед штурмом город подвергся трехдневной артиллерийской бомбардировке. Последним укреплением сипаев стал дворец Бахадур-шаха, который был взят в плен. Потери атакующих (4 тысячи человек) составили 1574 человека убитыми и ранеными. Среди убитых оказался командир одной из штурмовых колонн бригадный генерал Джон Николсон.

В 1858 году войска британской короны взяли город Сагор, установили контроль над важным Маданпурским перевалом и осадили город Джханси, один из центров восстания, который вскоре был взят штурмом. К середине лета были разгромлены главные силы восставших под командованием Тантиа Топи и легендарной рани (княгини) Лакшми-Баи, правительницы Джханси. Последнее большое сражение состоялось 19 июля 1858 года, в котором погибла рани Лакшми-Баи, а Тантиа Топи бежал в джунгли. В следующем году он был схвачен и казнён.

В Индии генерал Колин Кэмпбелл получил от подчинённых ему командиров два прозвища — «сэр Крадущийся верблюд» и «Старый перестраховщик». Их появление объясняется тем, что главноначальствующий королевскими войсками тщательно планировал все операции против восставших индусов и проводил их с большой осторожностью. Таким образом ему удавалось восстанавливать прежний колониальный порядок в мятежных областях с наименьшими потерями в британских войсках, что получило самую высокую оценку и одобрение в лондонских правительственных кругах.

Лично генерал Колин Кэмпбелл в ходе подавления восстания сипаев отличился дважды. Первый случай был связан с деблокированием английского гарнизона в одном из крупнейших индийских городов Лакхнау и освобождением этого важного стратегического центра от повстанцев. С приближением к Лакхнау армии сипаев в начале июля 1857 года гарнизон укрылся в Резидентстве — ряде дворцов, окружённых каменной стеной. Английский отряд численностью 3179 человек под командованием генералов Хавлока и Джеймса, вышедших из соседнего города Канпура, с боями и большими потерями пробился в Резидентство на помощь осаждённым.

Однако сипаи и местные повстанцы окружили Резидентство и блокировали его. Британский гарнизон с трудом продержался до 19 ноября, когда к нему на помощь с боями подоспели войска генерала Кэмпбелла. Его солдаты сумели пробиться в Резидентство и вывести оттуда осаждённых. Спустя некоторое время, в марте 1858 года, английские войска в ходе ожесточённых

трехнедельных боев с восставшими вытеснили их из Лакхнау и овладели этим городом. Здесь Колину Кэмпбеллу большую помощь оказал премьер-министр Непала Банг Бахадур, который привёл с собой 10-тысячный отряд гуркхов.

Во время второго захвата города Лакхнау главнокомандующий британскими колониальными войсками прославился штурмом одного из главных укреплений восставших сипаев. Это был Сикандербаг, дворец массивной каменной кладки, обнесённый крепкой и высокой стеной. Его стойко оборонял большой отряд повстанцев. Кэмпбелл провёл сильную полуторачасовую бомбардировку дворца огнём нескольких артиллерийских батарей, после чего на штурм его пошли пехотинцы двух пенджабских полков. При штурме отчаянно сопротивлявшиеся сипаи понесли большие потери; после боя из дворца было вынесено две тысячи тел погибших индусов.

К маю 1859 года английские войска под командованием Кэмпбелла установили полный контроль над Северной и Центральной Индией. Последние отряды восставших сипаев были оттеснены в горные районы на границе Индии с Непалом. За подавление восстания сипаев Колин Кэмпбелл удостоился звания полного генерала.

После этого Кэмпбелл стал наводить порядок в индийских областях, проявив себя как хороший организатор.

В 1860 году победитель восставших сипаев Колин Кэмпбелл с триумфом возвращается на Британские острова. В Лондоне его ожидали большие почести. Через два года он был произведён в генерал-фельдмаршалы и пополнил ряды английской аристократии, став лордом Клейдом.

Английские историки называют генерал-фельдмаршала Колина Кэмпбелла одним из выдающихся полководцев своей страны, считая, что именно он создал ядро английской армии будущего, став выдвигать офицеров на вышестоящие должности не по происхождению, а исходя из личных способностей и заслуг.

ГРАНТ УЛИСС СИМПСОН 1822-1885

Полководец гражданской войны в США, генерал-лейтенант. 18-й президент Соединённых Штатов.

Грант родился в многодетной семье владельца кожевенной мастерской в штате Огайо. В 1842 году окончил военное училище в Вест-Пойнте и был выпущен лейтенантом в пехотный полк, стоявший в штате Миссури. К тому времени он сменил своё имя Хирама Улисса на Улисса Симпсона, чтобы избежать смущавших его инициалов «ХУГ», что в переводе с английского означали «объятия, хватка, захват».

Он участвовал в войне США против Мексики 1846-1848 годов. Отличился в битве с мексиканцами при городе Монтеррее, удостоившись похвалы американского командующего. Затем его пехотный полк принимал участие в десантной операции в порту Веракрус на побережье Мексиканского залива, которая стала поворотным событием в американо-мексиканской войне.

Потом Грант успешно командовал своими пехотинцами в сражениях с мексиканцами при Серро Гордо, Молино дель Рей и Чапультепеке. После взятия американской армией Мехико (14 сентября 1847 года) Улисс Грант, имевший за войну отличные характеристики, досрочно был произведён в капитаны с окладом старшего лейтенанта.

После войны Грант женился и продолжал служить в различных гарнизонах — в штатах Миссисипи и Нью-Йорке, на озере Мичиган и на тихоокеанском побережье США. Последним местом его службы стал калифорнийский форт Гумбольт, после чего Улисс Грант ушёл в отставку. Вернувшись в родной штат, он занимался сельским хозяйством работал клерком в кожевенном бизнесе отца. Однако мысль о продолжении военной карьеры не оставляла отставного армейского офицера.

С началом гражданской войны в Соединённых Штатах 1861-1865 годов ему как боевому офицеру, отличившемуся в войне против Мексики, не без труда удалось получить назначение командиром Иллинойского добровольческого пехотного полка. Улисс Грант действовал настолько успешно, что уже через два месяца получил звание бригадного генерала и начальство над военными силами северян в юго-восточном округе штата Миссури.

Первую свою победу над южанами бригадный генерал У.С.

Грант одержал в бою при Белмонте. Имея под своим командованием 3 тысячи человек, он разбил более чем 5-тысячные войска конфедератов. Потери последних оказались почти вдвое больше, чем у федералов. Эта победа заметно ослабила силы и позиции южан в западной части штата Миссури.

В феврале 1862 года бригадный генерал Грант захватил хорошо укреплённые форты конфедератов — форт Генри и форт Донелсон. Военачальник северян возглавил комбинированную сухопутно-речную экспедицию численностью в 25 тысяч человек. Целью её было разрушение оборонительной линии конфедератов, созданной генералом Джозефом Джонсоном. Речной эскадрой бронированных канонерок на Теннесси командовал адмирал Эндрю Фут.

При проведении этих двух крупных операций генерал Улисс Грант умело организовал взаимодействие сил армии и речной военной флотилии на Теннесси. Это позволило ему предъявить командиру форта Донелсон генерал-майору Джону Флойду ультиматум о безоговорочной капитуляции: «Не может быть никаких условий, кроме немедленной и безоговорочной капитуляции». Предложения южан о перемирии были отвергнуты.

Командиру гарнизона Донелсона (вместо бежавшего на катере Флойда им стал генерал-майор Саймон Бакнер) после недолгих размышлений пришлось пойти на такие условия, хотя гарнизон форта (15 тысяч человек) и имел хорошие возможности вести борьбу в условиях осады. Осаждённые успешно выдержали обстрелы бронированных речных канонерок северян и совершили вылазку из форта, едва не прорвав осадное кольцо. Потери южан составили вместе с пленными 16 тысяч 623 человека, северян — 2 тысячи 832 человека. Эти две большие победы прославили бригадного генерала Улисса Симпсона в армии северян в самом начале гражданской войны.

Весной того же года Улисс Грант за одержанные над южанами победы получил звание генерал-майора. Теперь он пользовался благосклонностью президента Авраама Линкольна и был назначен командующим армией Теннесси, одной из самых сильных в вооружённых силах Севера. В апреле 1862 года его войска удачно отбили наступление армии конфедератов под командованием генерала Джозефа Джонсона, которая внезапно атаковала позиции северян при Шилоу в штате Теннесси. Гранту удалось разгадать намерения Джонсона и навязать ему в сражении свою волю.

После победы при Шилоу армия Теннесси перешла в наступление по долине реки Миссисипи. Хотя здесь войска конфедератов имели численное превосходство и удобные для

обороны позиции, северяне разбили их в нескольких сражениях.

Армия Теннесси упорно продвигалась к югу, к городу Виксбергу, тесно взаимодействуя с речной военной флотилией северян на Миссисипи. Федералистам приходилось бороться с лихими рейдами кавалерийской дивизии конфедератов генерала Натана Форреста. В Виксберге сосредоточились крупные силы противника под командованием генерала Джона Пембертона. В июне 1863 года город был осаждён северянами с суши и со стороны реки. Начались блокадные бои и артиллерийский обстрел виксбергских укреплений. Речная флотилия северян завоевала господство в среднем течении Миссисипи.

Командующий армией северян так построил блокадное кольцо, что южане оказались в изоляции от своих главных сил, которые так и не смогли прийти на помощь почти 30-тысячному блокированному гарнизону. Постоянные артиллерийские обстрелы с суши и со стороны реки деморализовали его, поскольку контрбатарейную борьбу осаждённые проиграли ещё в самом начале осады. Узнав, что генерал Грант готовится к решающему штурму, генерал Пембертон капитулировал.

В ходе Виксбергской операции армия северян за 19 походных дней с боями прошла 330 километров, обеспечивая себя продовольствием за счёт реквизиций, и одержала победы в 5 сражениях, не считая большого числа мелких стычек с конфедератами.

После капитуляции гарнизона Виксберга северяне установили полный контроль над обширной долиной реки Миссисипи с её коммуникациями и речными портовыми городами. Конфедерация южных американских штатов территориально оказалась фактически разделённой на две части, сообщение между которыми прерывалось боевыми действиями, уже одно это ставило под угрозу само существование Конфедерации и её способность продолжать войну.

Виксбергская победа прославила генерала Гранта в стане северян и обеспечила ему хорошую перспективу служебного роста. Он получил в командование так называемую дивизию Миссисипи и добился очередного успеха в гражданской войне, решительными наступательными действиями сняв осаду с города Чаттануга. Осаждавшие его войска конфедератов поспешно отступили, не ввязываясь в большое полевое сражение, и Улисс Грант начал преследование противника, не позволяя южанам закрепиться на новых позициях.

Гражданская война приближалась к своему логическому завершению. Юг по своему экономическому, военному и политическому потенциалу не мог победить развитый во всех

отношениях Север. Президент Авраам Линкольн три года пытался найти среди своих многочисленных генералов такого полководца, который бы смог победно завершить затянувшуюся войну.

В конце концов выбор главы государства пал на удачливого и решительного генерала Улисса Гранта. В марте 1864 года президент Авраам Линкольн назначил Улисса Симпсона Гранта главнокомандующим всеми правительственными армиями, сражавшимися против сил Конфедерации и произвёл в генерал-лейтенанты. Ему теперь подчинялись все федеральные военные силы между Миссисипи и Аллеганскими горами. «Этот человек мне нужен. Он умеет драться», — сказал о Гранте президент Линкольн.

Новый главнокомандующий федералистов на Западе сразу же взял на себя общее руководство военными действиями. Президент Авраам Линкольн наделил его огромными полномочиями, потребовав от Гранта лишь одного — полной победы Севера в гражданской войне. Поняв, что боеспособность южан снижается день ото дня, Улисс Грант повёл откровенно затяжную войну, хорошо продуманную и организованную.

По сути дела он на практике осуществил план _«Анаконда», предложенный в своё время американскому правительству генералом Скоттом. Тогда этот план по различным соображениям в Вашингтоне принят не был, но сама идея у высшего командования армии Севера получила одобрение. Главнокомандующий приказал войскам под командованием генерала Уильяма Шермана наступать на один из крупнейших городов Конфедерации Атланту, а генералу Филиппу Шеридану — нейтрализовать активными действиями крупные силы конфедератов, сосредоточенных в долине реки Шенандоа. Таким образом, войска армии южан оказывались разобщёнными. Они не только лишались взаимодействия, но и не могли прийти на выручку друг другу.

Первой крупной операцией Гранта в должности главнокомандующего стало снятие осады с города Чаттануга в штате Теннесси. В ноябре 1863 года состоялось сражение при Лукаут-Маунтине (Чаттанугская битва). Под командованием генерала Гранта находилось примерно 60 тысяч человек, и его армия превосходила здесь южан в полтора раза. Первый день сражения не принёс северянам заметных успехов, но на второй день они наголову разбили армию южан генерала Брэкстона Брэгга. Тот потерял почти 13 тысяч человек (в большинстве своём пленными и пропавшими без вести — дезертирами), 40 артиллерийских орудий и 7 тысяч ружей. Потери победителей составили около 8 тысяч человек. Победа в Чаттанугской битве

позволила армии федералистов начать новые наступательные действия на Юге.

Сам Улисс Грант вместе с армией генерала Джорджа Мида двинулся к городу Ричмонду против Вирджинской армии генерала Ли, самого лучшего полководца Конфедерации южных штатов. В случае победы над ним северяне могли рассчитывать на скорое завершение гражданской войны.

Несколько кровопролитных сражений — при Уайлдернессе, Спотсильвании и Колд-Харборе — не дали решающего перевеса правительственным войскам. Конфедераты вели оборонительные бои и успешно противостояли армии северян. Благодаря военному искусству генерала Роберта Эдуарда Ли жизнь Конфедерации южных штатов удалось продлить.

Однако армия Ли, равно как и Гранта, несла большие потери, которые не восполнялись. Северяне же регулярно получали подкрепления, поскольку у Севера людские резервы были несравненно больше. Кроме того, они не испытывали больших трудностей с боеприпасами и вооружением, чего нельзя было сказать об их противнике.

Хотя Вирджинская армия во главе с генералом Ли сражалась на равных с северянами, она постепенно стала терять инициативу в боевых действиях. Общая стратегическая линия командования вооружённых сил Вашингтона теперь сводилась к настойчивым наступательным действиям на Юге, к разобщению военных сил Конфедерации. В скором времени конфедераты только и занимались тем, что отбивали атаки противника, а маневрирование армии южан стало больше напоминать отступление.

В июле 1864 года войска генерала Гранта окружили армию Ли у города Питерсберга в штате Джорджия. Перед этим федералисты одержали победу в сражении при Тревель-Стейшне и успешно форсировали реку Джеймс. Понтонный мост инженеры Потомакской армии навели через неё за 8 часов, и южане не успели этому помешать. Грант ввёл противника в заблуждение относительно места переправы через водную преграду.

15-18 июня 1864 года в штате Джорджия состоялась битва при Питерсберге. Северяне не смогли с ходу овладеть этим укреплённым городком с небольшим гарнизоном. На пути 65-тысячной Потомакской армии генерала Улисса Гранта встали 40 тысяч конфедератов — ветеранов гражданской войны. Они занимали хорошо укреплённые полевые оборонительные позиции. Трехдневное сражение стоило северянам потери более 8 тысяч человек, тогда как потери южан составили около 5 тысяч человек.

Тогда Грант решил начать планомерную осаду города Питерсберга и овладеть железной дорогой южнее города. В ходе осады стороны вели окопную войну с вылазками и манёврами. В последний день июня северяне взорвали подкоп под укрепления Питерсберга. От взрыва 4 тонн пороха образовалась огромная воронка, через которую в город должен был ворваться один из корпусов Потомакской армии. Однако из-за неслаженных действий командиров северян в воронке скопилась огромная масса солдат, и конфедераты, быстро придя в себя, открыли по толпе шквальный ружейный и пушечный огонь. Штурм города не удался, и атакующие потеряли около 4 тысяч человек, тогда как оборонявшиеся — чуть больше одной тысячи (вместе с жертвами подземного взрыва).

Осада продолжалась до 1 апреля следующего 1865 года. В тот день победа северян при Файв Форксе заставила генерала Ли отступить от Питерсберга. Более того, ему стоило больших усилий с боями вырваться из окружения. Однако генерал Грант не смог ему помешать, хотя к тому времени в блокадном кольце вокруг Питерсберга стояли две армии северян — Потомакская и Джеймсская общей численностью около 90 тысяч человек.

Вирджинская армия стала отступать в западном направлении — войска северян под командованием Улисса Гранта настойчиво преследовали её. Главнокомандующий приказал генералу Филиппу Генри Шеридану отрезать конфедератам путь к отступлению, и тот успешно справился с поставленной задачей, закрепившись на новых позициях. Теперь возможности южан маневрировать, равно как и восполнить потери, были сведены до минимума. Кавалерия федералистов постоянно тревожила отходившие войска конфедератов.

Гражданская война в Соединённых Штатах близилась к развязке. Остановившийся в Аппоматокс Корт-хаус (штат Вирджиния) генерал Ли окончательно осознал, что его сильно поредевшая в последних боях армия уже не в состоянии сопротивляться более сильному противнику. 9 апреля 1865 года он объявил о капитуляции Вирджинской армии и тем самым избежал ещё больших, теперь уже ничем не оправданных людских потерь. В плен сдалось 28 тысяч 356 человек.

Для южан это известие оказалось смертельным ударом. Их Конфедерация лишалась главной своей военной силы и, по сути дела, прекращала своё существование как государственное образование. Тем самым восстанавливалось нарушенное в ходе гражданской войны единство Соединённых Штатов. Однако президенту США Аврааму Линкольну не пришлось в полной мере насладиться победой — 14 апреля он был смертельно ранен в

театре выстрелом из пистолета актёром Джоном Бутом, сторонником южан.

Военные действия на юге Соединённых Штатов после капитуляции Вирджинской армии генерала Ли завершились уже через несколько недель — к 26 мая. В том же 1865 году конгресс США в торжественной обстановке присвоил главнокомандующему правительственными войсками Улиссу Симпсону Гранту звание полного генерала (второй случай присвоения этого воинского звания в истории страны; первый раз оно было присвоено в 1799 году).

В 1867 году Улисс Грант получил пост военного министра в правительстве Джонсона. Он успешно начал свою политическую карьеру и последовательно дважды избирался от республиканской партии на пост президента США. Однако третья президентская избирательная кампания закончилась для Гранта неудачно, и он сошёл с политической арены, решив попробовать силы на другом поприще.

Переехав из Вашингтона в Нью-Йорк, отставной генерал активно занялся банковским бизнесом и быстро разорился после нескольких неудачно проведённых им финансовых операций. Последние годы жизни бывший президент и бывший главнокомандующий посвятил написанию мемуаров о гражданской войне в США, которые имели большой успех среди американской общественности и обеспечили некоторое материальное благополучие семье Грантов.

В военной истории Улисс Симпсон Грант известен тем, что он сыграл решающую роль в победе федералистов над конфедератами в гражданской войне. При этом он показал себя талантливым стратегом и тактиком, надёжным соратником американского президента Авраама Линкольна, одного из самых выдающихся государственных деятелей в американской истории.

МОЛЬТКЕ (СТАРШИЙ) ХЕЛЬМУТ КАРЛ ФОН 1800-1891

Прусский и германский полководец. Генерал-фельдмаршал.

Хельмут Мольтке родился в семье обедневшего прусского дворянина в Мекленбурге. Окончил кадетский корпус в Копенгагене и впоследствии Берлинскую военную академию (в 1826 году), получив хорошее профессиональное образование. В 1819 году начал офицерскую службу в пехотном полку датской армии, где в то время служил и его отец.

Поездка в столицу Прусского королевства Берлин в 1821 году коренным образом изменила военную карьеру Хельмута Мольтке. Он решил, что в прусской армии ему будет гораздо проще показать свои способности и выдвинуться. Происхождение помогло ему получить назначение в качестве лейтенанта в один из пехотных полков. Начало службы было обнадёживающим.

Мольтке быстро приобрёл репутацию офицера, обладающего широким теоретическим кругозором и постоянно занимающимся самообразованием. Чтобы пополнить своё скромное офицерское жалованье, он начал писать статьи и переводить ранее опубликованные работы. Известность ему принёс перевод «Истории заката и падения Римской империи» Гиббона.

Настойчивое изучение теории военного искусства и приверженность к штабной работе позволили выпускнику военной академии Мольтке в 1827 году стать начальником дивизионной школы. Через год он был причислен к Генеральному штабу, а в 1833 году переведён в существовавшее при нём топографическое бюро.

В 1836-1839 годы Мольтке был военным советником султана Махмуда II в турецкой армии, участвовал в её реорганизации на европейский лад и фортификационных работах В Оттоманской империи прусский офицер приобрёл свой первый боевой опыт. Как военный советник он принимал непосредственное участие в операциях против свободолюбивых курдских племён, затем состоял в войсках Хафиз-паши, действовавших в 1839 году против египетской армии в Сирии. В сражении при Незибе султанский полководец потерпел поражение и отступил. Мольтке лично командовал артиллерией, прикрывая отступление турецких войск от Незиба.

По возвращении в Пруссию он получил назначение в штаб армейского корпуса, написал книгу о своей служебной командировке в Турцию и об участии на Востоке в боевых действиях. Книга Мольтке имела большой успех и принесла автору известность. С 1848 года он был начальником отделения Генерального штаба, потом начальником штаба армейского корпуса.

В 1855 году Мольтке был назначен первым адъютантом принца Фридриха-Вильгельма (впоследствии императора Фридриха III), сопровождал его в заграничных поездках, в том числе и в Россию. Прусский дворянин имел большое влияние на принца, что в дальнейшем сказалось, на его военной карьере.

В 1858-1888 годах генерал Хельмут Карл фон Мольтке был начальником прусского (с 1871 года — имперского) Генерального штаба. В 1871 году получил звание генерал-фельдмаршала. Под его руководством прусский и имперский Генеральный штаб превратился в основной государственный орган подготовки страны и её вооружённых сил к войнам, которые вели сперва Прусское королевство, а затем и Германская империя. Эти войны и принесли Мольтке-старшему вполне заслуженную полководческую славу и признание его военно-теоретических воззрений.

При полной поддержке правительства канцлера, а затем рейхсканцлера Отто фон Бисмарка начальник Генерального штаба провёл ряд мероприятий по укреплению боеспособности сперва прусской, а затем и германской армии. Были сокращены сроки мобилизационной готовности и развёртывания армейских сил, увеличился численный состав армии и проведено её перевооружение, созданы хорошо подготовленные армейские резервы и специальное железнодорожное управление, которое должно было обеспечивать переброску войск по железным дорогам к государственным границам.

Мольтке учил прусский генералитет современным методам ведения боевых действий. При этом он тщательнейшим образом анализировал все войны и военные конфликты своего времени. Так, например, он изучал опыт гражданской войны в Соединённых Штатах, что навело его на мысль более полного использования на войне железнодорожного транспорта и телеграфа. Мольтке посылал на эту войну специальных наблюдателей. Хотя использование железных дорог и телеграфа в боевых условиях не является изобретением прусского полководца, но он сумел поднять эту практику на научный, теоретический уровень.

Генерал-фельдмаршал Мольтке вместе с канцлером Отто фон

Бисмарком и военным министром Альбрехтом фон Рооном составили негласный правящий триумвират, которому удалось изменить карту Европы и сделать объединённую Германию сильной в военном отношении континентальной державой.

В 1864 году Хельмут фон Мольтке был назначен начальником союзной прусско-австрийской армии в войне против Дании. Эта европейская война неравных по силе сторон закончилась присоединением к Прусскому королевству Шлезвига и Гольштейна. В тот год новая мобильная организация Мольтке, существовавшая пока ещё только в пехоте, показала свою эффективность: прусская армия вторглась в Данию и нанесла поражение её армии за несколько недель.

Прусско-австро-датская война 1864 года стала для начальника Генерального штаба Пруссии своеобразным полигоном для отработки новой тактики. Мольтке продолжает совершенствовать военную организацию королевства, которому в скором времени предстояло объединить под своей эгидой разрозненные германские государства в единую Германскую империю.

В войне Пруссии против Австрии и её союзников в 1866 году Мольтке занимает пост начальника полевого штаба, фактически же был главнокомандующим всеми вооружёнными силами королевства. Именно он организовал вторжение прусской армии на территорию своего недавнего союзника в войне против Дании и составил план боевых действий, нацеливаясь только на полную победу.

Первое крупное сражение той войны произошло 27-29 июня при Лангензальце. Начальник полевого штаба командовал прусскими войсками по телеграфу — это было новым явлением в военном деле. Прусская армия смогла окружить и разгромить союзную Австрии ганноверскую армию численностью примерно в 20 тысяч человек. Это был большой успех Мольтке, ведь война только началась.

Однако наступающей королевской армии под его непосредственным командованием не удалось в начале июля окружить австрийцев под Кеннигреце. Австрийская армия отступила под натиском пруссаков, потеряв при этом 45 тысяч человек.

Эта война вновь прославила Хельмута фон Мольтке. Прусская армия, действовавшая под его командованием, всего за семь недель боевых действий заставила Австрию капитулировать. Полководец Мольтке-старший обрёл славу победителя. А победительница Пруссия возглавила Северогерманский союз, которому предстояло превратиться в Германскую империю со

столицей в прусском городе Берлине.

Генерал-фельдмаршал Хельмут Карл фон Мольтке-старший как полководец особенно прославился в ходе франко-прусской войны 1870-1871 годов. Эта война, как и все другие, имела свою предысторию. Франция увидела в объединении германских государств вокруг Прусского королевства реальную угрозу для своей безопасности. Париж попытался было сохранить мир дипломатическим путём, однако эти попытки не достигли желаемого результата. Берлин был настроен решительно, и прусская военная машина не сбавляла обороты.

В начавшейся войне Мольтке вновь возглавил полевой штаб прусских вооружённых сил. По заранее составленному плану он быстро мобилизовал полумиллионную армию, которая по железным дорогам была переброшена к границе и в самые короткие сроки смогла начать вторжение во Францию. Париж был застигнут врасплох: французская армия только начинала разворачиваться в соответствии со своими планами мобилизации.

18 августа 1870 года при Гравелоте произошло первое крупное сражение. В нём участвовали 130 тысяч французов под командованием маршала А.Ф. Базена и 1-я и 2-я прусские армии под командованием генерал-фельдмаршала Мольтке. В то время как французы стойко удерживали свои позиции у Гравелота, пруссаки мощной атакой опрокинули их правый фланг у Ронкура и Сен-Прива. Это вынудило французские войска оставить гравелотские позиции и отступить в укреплённый город Мец, где позднее они были блокированы противником.

Сражение при Гравелоте в военной истории известно ещё и под названием битвы у Сен-Прива. Потери наступавших победителей-пруссаков составили 899 офицеров и 19620 рядовых убитыми и ранеными. Французская сторона понесла несколько меньшие потери, которые составили около 12 тысяч человек.

После первого успеха прусская армия в условиях, когда Франция ещё не успела мобилизовать все свои военные силы, окружила и разгромила 1 сентября французские войска у крепости Седан. 27 сентября пруссаки одержали ещё одну крупную победу — у Меца. В плен попало четверть миллиона французских военнослужащих.

В сентябре 1870 года 240-тысячная прусская армия под командованием короля и начальника его полевого штаба осадила Париж. Гарнизон французской столицы насчитывал 400 тысяч человек; во главе его стоял генерал Трошю. Французы храбро оборонялись, делая частые вылазки за линию городских укреплений. Но начальник парижского многочисленного гарнизона даже и не помышлял о контрнаступательных действиях

вверенных ему войск: он предпочитал обороняться, а не нападать на врага.

Прусская армия постепенно сужала осадное кольцо и овладевала фортами внешних парижских укреплений. Немецкая тяжёлая осадная артиллерия, состоявшая из 240 орудий, демонстрировала свою разрушительную силу. В конце концов угроза голода заставила гарнизон Парижа капитулировать. Это случилось 28 января 1871 года. За время осады пруссаки потеряли 16 тысяч человек убитыми и ранеными, французы — 10 тысяч человек.

Полководец Мольтке-старший вышел победителем в трех европейских войнах. Он не только являлся фактическим главнокомандующим королевской армией, но и готовил Пруссию к этим войнам. Однако справедливости ради следует отметить, что все противники Пруссии располагали довольно слабыми военными силами.

За одержанные победы генерал-фельдмаршал Хельмут фон Мольтке был удостоен графского титула. Среди прочих военных наград он имел и российский полководческий орден Святого Георгия 2-й степени, данный ему за победу в прусско-французской войне.

Последние 16 лет своего пребывания на посту начальника Генерального штаба Мольтке разрабатывал план военной кампании на случай войны Германской империи против России и Франции, под его руководством готовилось издание по истории войны 1870-1871 годов. У себя на родине он считался общепризнанным военным теоретиком. Его труды входили в обязательную программу обучения в военных училищах и академии.

Генерал-фельдмаршал Мольтке, помимо своих прямых служебных обязанностей, занимался и государственной деятельностью: в 1867-1891 годы избирался членом рейхстага от правых сил — консерваторов; в 1872 году стал наследственным членом прусской палаты господ.

Мольтке-старший известен и как один из крупнейших германских военных теоретиков. В его многочисленных военно-теоретических трудах проводится мысль о неизбежности войн и их «цивилизующей силе». В войнах, считал Мольтке, необходимо использовать все возможности государства, упреждать противника в сроках проведения мобилизации армии и её развёртывании на границе, внезапно начинать военные действия. При этом войскам следовало двигаться к одному пункту с разных направлений: «врозь идти, вместе драться».

Прусский военный теоретик выступал за победу в

быстротечной войне и указывал на важность разгрома противника в одном генеральном сражении, атакуя его с фронта и с флангов. Выработанная им модель штабной работы и по сей день используется в ряде стран. Он заботился и о создании в Германии военных традиций.

Военно-теоретические воззрения прусского полководца и германского стратега способствовали развитию милитаризма в Германии первой половины XX столетия, что привело к двум мировым войнам — Первой и Второй. Но ни в той и ни в другой Германия победительницей не оказалась.

Хельмут фон Мольтке-старший скончался в возрасте девяноста лет в Берлине. После него начальником имперского Генерального штаба Германии стал его племянник Хельмут фон Мольтке-младший, наследовавший и графский титул. Однако он дослужился только до чина генерал-полковника и был снят с должности в конце Первой мировой войны. Внучатый племянник Мольтке-старшего, тоже Хельмут, был казнён в годы Второй мировой войны за участие в заговоре с целью убийства Адольфа Гитлера.

ГАРИБАЛЬДИ ДЖУЗЕППЕ 1807-1882

Народный герой Италии, один из руководителей вооружённой борьбы за объединение и национальную независимость страны. Генерал.

Джузеппе Гарибальди родился во французском городе Ницце в семье итальянского моряка. В 15 лет под руководством отца он начал нелёгкую морскую службу. Через десять лет стал капитаном небольшого собственного торгового судна. Гарибальди прекрасно освоил морское дело и хорошо знал лоцию Средиземноморья, порты Италии и других стран средиземноморского бассейна. Много времени он уделял самообразованию, увлекался военной историей своего отечества.

В то время Италия была раздроблена на несколько небольших государств, северные из которых находились под австрийским владычеством. Вена держала на севере Италии многочисленную армию, которая стояла гарнизонами в крепостях, силой оружия подавляя любое сопротивление своей власти. В гуще итальянского народа и прежде всего в среде интеллигенции и молодёжи зрели идеи объединения Италии в единое независимое государство.

Итальянское революционное движение породило такую организацию как «Молодая Италия» во главе с Джузеппе Мадзини (или иначе Маццини), начавшую свою подпольную деятельность первоначально в Пьемонте и Сардинском королевстве. Её отделения появились во многих городах Италии, привлекая в свои ряды прежде всего молодых людей. Капитан торгового судна Джузеппе Гарибальди также примкнул к «Молодой Италии».

Однако первый опыт участия в вооружённом революционном выступлении закончился для него плачевно. В 1834 году судовладелец Гарибальди участвовал в неудавшемся восстании в Генуе и был заочно приговорён австрийским военным судом к смертной казни. Ему пришлось, как и многим итальянским революционерам, бежать за океан, в Южную Америку, и обрести там новую родину.

Там он более 10 лет воевал за независимость республики Риу-Гранди и республики Уругвай. Первую он защищал в должности капитана капера (небольшого военного судна) от Бразилии, вторую республику, сохранившуюся до наших дней, — от соседней, более сильной Аргентины. В латиноамериканских

войнах революционер-эмигрант Гарибальди совершенствовал искусство полевого командира, которое так пригодилось ему в будущем на итальянской земле.

В свой отряд Джузеппе Гарибальди брал на службу преимущественно соотечественников-итальянцев, которых оказалось немало на юге Латинской Америки. Для них он ввёл необычную военную форму — красные рубахи. Его «краснорубашечники» не раз отличались в боях против регулярных аргентинских войск, завоевав уважение уругвайского народа.

Риу-Гранди и Уругвай стали для итальянского революционера прекрасной школой ведения партизанской войны на суше и каперской — на море. Гарибальдийцам почти всегда противостояли превосходящие силы противника, с которыми они успешно боролись, совершая молниеносные нападения в любое время дня и ночи, атакуя противника на походном марше или в укреплениях, уклоняясь при этом от больших столкновений, чтобы не нести больших потерь. Гарибальди берег своих бойцов, чем заслужил их признательность и любовь.

Он убеждал своих соотечественников, что их военные знания и умение владеть оружием рано или поздно пригодятся Италии. Патриотизм всегда был одной из самых сильных черт гарибальдийцев. Джузеппе Гарибальди был не просто итальянским революционером-демократом, но и интернационалистом, готовым с оружием в руках постоять за свободу любого народа.

Узнав, что на родине вновь оживилось революционное движение, известное в истории как «Рисоржименто» («Возрождение») и началась революция (1848-1849 годы), Джузеппе Гарибальди с группой единомышленников возвратился в Италию и вскоре и там сформировал добровольческий отряд «краснорубашечников» численностью в 3 тысячи человек. Во главе этого отряда участвовал в боях на территории Северной Италии и Южной Швейцарии. Эта война оказалась кратковременной и малоуспешной для итальянского оружия — силы сторон были неравными. После боев в Альпах Гарибальди пришлось бежать в Швейцарию.

В 1849 году под руководством революционеров-демократов Мадзини и Гарибальди в Риме была свергнута власть папы Пия IX и провозглашена Римская республика. Командир 5-го легиона «краснорубашечников» стал одним из организаторов и руководителей обороны Рима от французских экспедиционных войск под командованием генерала Удино (сына наполеоновского маршала Удино), которые, высадившись в Чивитавеккья, осадили

Вечный город.

Противник имел численное превосходство и располагал мощной артиллерией, и в случае длительной осады и штурма римлян ожидали неизбежные бедствия войны. К тому же артиллерийский обстрел неизбежно мог привести к жертвам среди мирного населения и разрушениям городских кварталов. Первая попытка французов овладеть Римом закончилась неудачей — его 20-тысячный гарнизон отбил приступ. Генерал Удино начал его осаду. 3 июля того же года Джузеппе Гарибальди во главе пяти тысяч своих бойцов покинул Рим — французское командование гарантировало им после прекращения огня свободный уход за пределы Вечного города, опасаясь, что гарибальдийцев поддержат вооружённые горожане.

Однако когда «краснорубашечники» оказались за пределами римских земель, они стали подвергаться постоянным нападениям австрийских, французских войск и войск Неаполитанского королевства и понесли большие потери.

После падения Римской республики Гарибальди в июле 1849 года возглавил 4-тысячный отряд добровольцев-«краснорубашечников», отправившийся на помощь революционной Венеции. Используя тактику партизанской войны, он пробился через кольцо вражеских войск к Пьемонту. В тяжёлых боях отряд гарибальдийцев, который противник преследовал буквально по пятам, понёс большие потери. Попытка достичь Венеции морем оказалась неудачной.

Венецианское вооружённое выступление в Италии против венской династии Габсбургов было жестоко и быстро подавлено австрийскими войсками. Гарибальди так и не сумел со своим отрядом прийти на помощь восставшей Венеции. Командир «краснорубашечников» был арестован пьемонтскими властями, ему грозил военный суд.

Джузеппе Гарибальди с помощью друзей удалось бежать из родной Италии. Он оказался в Соединённых Штатах, где некоторое время работал на свечном заводе, а затем перебрался в Республику Перу и там снова стал капитаном торгового судна, плававшего в Тихом океане. Во время аргентинской интервенции против Уругвая итальянский эмигрант находился среди защитников уругвайской столицы Монтевидео. В 1854 году Гарибальди легально возвратился в Италию, поселился на острове Капри и стал капитаном первого итальянского парохода.

Во время австро-итало-французской войны 1859 года Гарибальди командовал добровольческим корпусом альпийских стрелков. В ходе боевых действий стрелки-гарибальдийцы нанесли в Ломбардии, на равнинах и в горах, поражения

австрийским войскам, освободив её большую часть. В той войне именно они отстояли национальную честь Италии, проявив высокие образцы воинской доблести и бесстрашия. О Джузеппе Гарибальди вновь заговорили по всей стране.

Герой той войны стал одним из самых деятельных и прославленных участников Итальянской революции 1859-1860 годов. Центром борьбы против австрийского господства был Пьемонт (королевство Сардиния). Джузеппе Гарибальди, тайно заручившись поддержкой сардинского короля Виктора-Эммануила II и его премьер-министра графа Камилло Бенсо ди Кавура, начал действовать.

Из своих альпийских стрелков, отличившихся в войне против австрийцев, Джузеппе Гарибальди сформировал знаменитый в истории отряд «Тысяча» (1170 человек), выступивший на помощь Сицилии, восставшей против власти неаполитанского короля. 11 мая 1860 года гарибальдийский отряд, в котором были добровольцы из других стран, высадился на сицилийский берег у мыса Марсала и двинулся на столицу острова город Палермо.

У города Калатафими гарибальдийцев поджидал корпус неаполитанской армии под командованием генерала Ланди (около 3500 человек), усиленный полевой артиллерией. Неаполитанцы занимали выгодные позиции, хорошо укрепившись на холмах вокруг Калатафими. Ночью 15 мая «краснорубашечники», имевшие 4 пушки, при поддержке сицилийских партизан — «пиччотти» внезапно атаковали неприятеля и навязали ему рукопашный бой. Схватки на холмах близ городских окраин длились шесть часов, и в конце концов неаполитанские войска были выбиты с занимаемых позиций и обращены в бегство. «Тысяча» потеряла всего 18 человек убитыми и 128 ранеными.

В результате победы в сражении при Калатафими над регулярными войсками короля Франциска II Сицилия в мае 1860 года была полностью освобождена.

Затем военные действия были перенесены на юг Италии. Англичане помогли гарибальдийцам переправиться через Мессинский пролив. «Краснорубашечники» совершили не менее успешный поход на столицу бурбонской династии Неаполь, и 7 сентября Джузеппе Гарибальди во главе своих бойцов вступил в город. Вскоре после этого весь итальянский юг был освобождён от власти Бурбонов. Неаполитанская армия после поражения при Калатафими больше не оказывала серьёзного сопротивления революционным войскам.

Вся Италия прославляла Джузеппе Гарибальди как национального великого героя, а он неожиданно для многих

передал завоёванные территории под власть сардинского короля Виктора-Эммануила II, который 18 февраля 1861 года провозгласил их земли Итальянским королевством. Таким образом, объединённая Италия из-за непоследовательности республиканца Гарибальди, выпустившего из своих рук революционную инициативу, стала новой европейской монархией.

Слава Джузеппе Гарибальди достигла и берегов Северной Америки. Президент Соединённых Штатов Авраам Линкольн предложил ему командование федеральной армией, сражавшейся в то время без особых успехов против армии Конфедерации. За Атлантическим океаном шла длительная и кровопролитная война между северянами и южанами. Гарибальди ответил отказом, поскольку американский президент медлил с отменой рабства в своей стране.

У народного героя Италии в то время были другие заботы. Вне пределов объединённой страны оставались ещё Римская (Папская) область и Венеция. Он решил силой оружия добиться их присоединения к остальной Италии. В 1862 году Гарибальди во главе небольшого отряда добровольцев предпринял поход на Рим, но в бою при Аспромонте потерпел поражение от папских регулярных войск под командованием генерала Паллавичини и получил тяжёлое ранение. От ампутации ноги его спас русский хирург Н.И. Пирогов.

Во время австро-итальянской войны 1866 года Джузеппе Гарибальди вновь командовал отрядами добровольцев. В боях в Венецианской области и в Тироле против австрийских войск гарибальдийские отряды численностью в 38 тысяч человек, наступая от города Брешиа, освободил от австрийцев часть Южного Тироля, нанеся при этом неприятелю ряд поражений: у Лодроне, Монте-Азелло, Кондино, Амполы и Беззеццы.

Однако Пруссия в лице канцлера Бисмарка воспротивилась присоединению Тироля и Трентино-Альто-Адидже к Итальянскому королевству. Сосредоточение на её границе 127-тысячной австрийской армии вынудило итальянского короля Виктора-Эммануила II отдать Гарибальди приказ отступить с завоёванных позиций у Беззеццы.

Австро-итальянская война закончилась присоединением Венецианской области к Итальянскому королевству. Теперь из всех итальянских территорий только Папская (Римская) область оказалась неприсоединенной к Италии. В следующем 1867 году Джузеппе Гарибальди предпринял вторую и последнюю вооружённую попытку освободить Рим от папской власти, которая также закончилась военной неудачей.

3 ноября 1867 года у города Ментана в Папской области, к северу от Рима, произошёл бой между гарибальдийцами (4 тысячи человек) и объединёнными силами папских и французских войск (9 тысяч), которыми командовали генералы Канцлер и де Файли. «Краснорубашечники» дрались мужественно, но к концу боя они израсходовали все боеприпасы и потерпели поражение. Французы в тот день на деле испытали новый вид огнестрельного оружия — игольчатые ружья Шаспо и современную артиллерию. Преимущество французов и папских солдат в вооружении в немалой степени сказалось на результате упорного сражения.

Гарибальдийцы в бою у Ментаны потеряли 400 человек убитыми и ранеными, 900 человек было взято в плен. Джузеппе Гарибальди был схвачен и отправлен в заточение в крепость Вариньяно. Остатки его разгромленного отряда, преследуемые неприятелем, отступили из Папской области на территорию Итальянского королевства. Так неудачно закончился и второй поход гарибальдийцев на папский Рим.

Оба раза Джузеппе Гарибальди попадал в плен к папским властям и оба раза был отпущен благодаря широкой международной поддержке.

Все же военные труды Джузеппе Гарибальди в деле объединения отечества дали свой результат. Венеция и Вечный город стали частью Италии. 2 октября 1870 года Рим официально вошёл в состав Итальянского королевства и после плебисцита был объявлен столицей государства.

Во время франко-прусской войны 1870-1871 годов генерал Джузеппе Гарибальди командовал французской Вогезской армией (её штаб-квартира находилась в городе Даль на реке Ду близ швейцарской границы), которая нанесла прусским войскам ряд поражений. Вместе с ним воевали двое его сыновей и немало бывших «краснорубашечников», которые добровольцами вступили в ряды французской армии.

Весной 1870 года Вогезская армия пресекла попытку прусских войск форсировать реку Ду и закрепиться на её левом берегу. Видя бесперспективность дальнейших атакующих усилий в южном направлении, прусское командование приостановило наступление на позиции Вогезской армии.

Хотя в той войне Франция потерпела полное поражение от Пруссии, боевые действия против немцев в Вогезах, особенно в начале войны, составили честь французскому оружию. Прусская армия в той войне подступила к Парижу, в котором началось народное восстание. Генерал Джузеппе Гарибальди приветствовал образование Парижской коммуны.

Участие на стороне республиканской Франции в войне против Прусского королевства стало последней страницей в военной биографии Джузеппе Гарибальди, и закрывалась она победными строками.

В 1874 году он был избран в Итальянский парламент. Депутатские обязанности Гарибальди исполнял два года, а затем по старости отошёл от политической и общественной деятельности. Последние годы жизни он провёл на острове Капрера.

Имя генерала-революционера Джузеппе Гарибальди стало символом борьбы итальянского народа за свободу и национальную независимость в XIX столетии. В ходе гражданской войны в Испании 1936-1939 годов итальянские добровольцы-интернационалисты были объединены в бригаду имени Гарибальди. Во время Второй мировой войны партизанские отряды, сражавшиеся в Италии против гитлеровских войск и фашистской армии Муссолини, гордо носили на своих боевых знамёнах имя народного героя, называясь гарибальдийскими бригадами.

СКОБЕЛЕВ МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ 1843-1882

Русский полководец. Генерал от инфантерии.

М.Д. Скобелев родился в Санкт-Петербурге, ещё в юности он решил связать свою судьбу с русской армией. Отец и дед его были генералами русской армии, георгиевскими кавалерами. Первоначально М.Д. Скобелев поступил на математический факультет Петербургского университета. В 1861 году он поступил вольноопределяющимся в Кавалергардский полк. Через два года был произведён в корнеты. Молодой офицер рано обратил на себя внимание незаурядными способностями, прежде всего умением командовать людьми. Службу он продолжил в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку. Добровольцем участвовал в польской кампании, за что получил свой первый боевой орден с надписью «За храбрость».

В 1868 году Михаил Скобелев в возрасте всего 25 лет успешно окончил Академию Генерального штаба. Во время учёбы опубликовал свой первый научный труд «О военных учреждениях Франции». После окончания академии был причислен к корпусу офицеров Генерального штаба и направлен служить в штаб Туркестанского военного округа. Там он был назначен командиром Сибирской казачьей сотни.

В 1872 году его прикомандировали к Главному штабу, где он служил в военно-научном комитете. Затем его перевели в штаб пехотной дивизии, расквартированной в Новгороде, где он командовал пехотным батальоном и получил звание подполковника.

Известность как военачальник и большой боевой опыт Скобелев приобрёл во время завоевательных экспедиций русской армии в Среднюю Азию. В немалой степени они были вызваны постоянными столкновениями на государственной границе в Оренбургском крае и процессом добровольного вхождения в российское подданство кочевых казахов, на которых распространялась власть Кокандского и Хивинского ханств, Бухарского эмирата.

Скобелев участвовал в Хивинском походе 1873 года. Туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман, помня о неудачах прежних походов русских войск на Хиву, тщательно организовал военную экспедицию. На ханство, окружённое безводными пустынями, наступало четыре русских отряда с

четырех сторон. Наиболее трудный маршрут пролегал от Красноводска и с полуострова Мангышлак (Скобелев был в составе мангышлакского отряда). Туркестанские войска были усилены опытными кавказскими войсками, участвовавшими в войне против имама Шамиля, и дополнительным числом казачьих войск.

В Хивинском походе подполковник Скобелев не раз проявлял личное мужество. За воинскую доблесть при проведении рекогносцировки (разведки) у селения Имды-Кудук он был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени. 29 мая 1873 года столица ханства — древний город Хива — сдалась русским войскам почти без боя после непродолжительного артиллерийского обстрела, которым руководил Скобелев. Хивинское ханство признало свою вассальную зависимость от Российской империи, выплачивало контрибуцию в 2,2 миллиона рублей, ликвидировало у себя рабство. Свободу получило немало русских пленников-рабов, захваченных хивинцами в оренбургском приграничье.

Скобелев продолжил службу в Туркестанском крае. В то время в Коканде, где происходили кровавые распри между ханом Худояром и его ближайшими родственниками, которые ополчились на него, разгорелась настоящая междоусобная война, в которую были вынуждены ввязаться российские власти. За блистательное командование кавалерией в сражении при крепости Махраме против кокандцев Скобелев был произведён в генерал-майоры.

В январе — феврале 1876 года русские отряды под командованием Скобелева в боях под Андижаном и Асаке нанесли поражение мятежным кокандцам, которыми руководил Автобачи. В Асаке был разгромлен 15-тысячный отряд повстанцев. После этого Автобачи сдался царским властям, и те разрешили ему поселиться в России и взять с собой одно из трех его семейств.

Одержанные победы привели к тому, что в том же 1876 году Кокандское ханство прекратило своё существование, а на его месте образовалась Ферганская область, вошедшая в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Генерал Скобелев был назначен военным губернатором и командующим войсками Ферганской области. Во многом благодаря ему на территории бывшего Кокандского ханства было прекращено кровопролитие. По приказу Скобелева в Маргилане был казнён Пулат-бек, за три месяца казнивший четыре тысячи своих подданных. Летом 1876 года генерал предпринял горную экспедицию к границам Кашгарии.

М.Д. Скобелев был очень популярен среди русских солдат. Вершиной его воинской славы стала Русско-турецкая война 1877-1878 годов за освобождение православной Болгарии от векового османского владычества.

Вначале он состоял при штабе главнокомандующего русской армии великого князя Николая Николаевича, выполняя его поручения. Участвовал в форсировании Дуная под огнём турок у Зимнича ранним утром 27 июня. Когда русские войска ступили на болгарскую землю, генерал-майор М.Д. Скобелев был назначен начальником штаба и фактическим командиром Сводной казачьей дивизии. Он участвовал во взятии города Белы и Шипкинского перевала.

В июле 1877 года генерал командовал Кавказской казачьей бригадой во время неудачного второго штурма и блокады сильной турецкой крепости Плевна, которую защищало первоначально 30-тысячное войско Осман-паши. Кровавая плевенская эпопея затянулась на долгих пять месяцев и вынудила русскую Дунайскую армию приостановить наступление на юг Болгарии. В ходе второго штурма вражеской крепости генерал Скобелев атаковал вражеские укрепления с юга силами Кавказской казачьей бригады, пехотного батальона и трех батарей. Своими действиями Скобелев спас от разгрома отряд генерала Шаховского, который попал под сильный удар контратакующих турок.

В августе Скобелева назначили командиром отдельного отряда русских войск, отличившегося при взятии города Ловеч, в котором турки учинили резню местных жителей. В городе укрепился султанский генерал Рифат-паша, имевший 8 тысяч солдат. Русские войска взяли Ловеч штурмом, овладев укреплениями на горе Червен-Бряг. Остатки турецкого гарнизона — 400 человек — с трудом спаслись от преследования Кавказской казачьей бригады. Русская армия тогда потеряла около 1500 воинов.

Во время третьего штурма Плевны, где находилась лучшая султанская армия, генерал-майор Скобелев командовал левофланговым отрядом. Его пехотинцам удалось выбить турок с вершин Зелёных гор и закрепиться там. Когда под сильным неприятельским перекрёстным огнём цепи атакующих залегли, Скобелев верхом на белом коне с обнажённой шашкой вновь поднял их в атаку. Редуты Кавалык и Иса-Ага были взяты штыковой атакой, и оборона Плевенской крепости оказалась прорванной.

Осман-паша провёл четыре атаки, чтобы вернуть себе эти редуты, но безуспешно. Поскольку на всех других участках

штурмующие русские и румынские войска успеха не имели, Скобелев, к тому же лишённый артиллерийской поддержки, приказал своим батальонам отойти на гребень Зелёных гор. Неудачный третий штурм Плевны стоил 13 тысяч погибших русских и 3 тысяч румын. В этих боях Скобелев показал себя прекрасным тактиком — впервые его пехотинцы, действовавшие в рассыпном строю, атаковали вражеские укрепления перебежками, что заметно снизило потери. Это было новым словом в военном искусстве того времени. «Стрелять должны вы, а не противник», — учил генерал своих солдат.

В сентябре 1877 года Скобелев после неудачного третьего штурма Плевны был возведён в генерал-лейтенанты и получил в командование 16-ю пехотную дивизию. С этого времени за ним закрепилось прозвище Белого генерала. Так же его называли и турки — Ак-паша (Белый генерал).

Скобелевская дивизия до последних дней участвовала в блокаде Плевны. Именно Скобелеву удалось добыть сведения о последних приготовлениях Осман-паши к прорыву из блокированной крепости. Однако атака в ночь на 28 ноября ему не удалась (путь преградили стойкие русские гренадеры), и султанский полководец потерял около 6 тысяч человек. После этого гарнизон Плевны капитулировал: в плен сдались 41200 солдат, 2128 офицеров и 10 генералов вместе с самим командующим Осман-пашой. Генерал-лейтенант Скобелев был назначен комендантом Плевны.

Когда русское командование обсуждало план дальнейшего ведения войны с Турцией, Скобелев высказался за переход через Балканские горы и наступление на столицу Турции город Стамбул (Константинополь). Его отряд (16 тысяч человек при 14 орудиях) совершил переход в зимних условиях через Балканы по Иметлийскому перевалу.

В Русско-турецкой войне Скобелев особенно отличился в Шипко-Шейновском сражении, где его 16-я пехотная дивизия сыграла решающую роль. Против Шипкинского перевала стояла вторая, как её оценивали, по боевым качествам армия Османской империи под командованием Вессель-паши численностью 35 тысяч человек при 108 орудиях. Её главные силы располагались в укреплённом лагере Шейново.

Русские атаковали армию Вессель-паши силами около 45 тысяч человек при 83 орудиях. Атака производилась тремя колоннами под командованием генерал-лейтенантов Ф.Ф. Радецкого, Н.И. Святополка-Мирского и М.Д. Скобелева (в состав его войск входило и семь болгарских добровольческих дружин).

Именно колонне Скобелева выпала честь штурмовать

основные укрепления неприятельского лагеря, русские пехотинцы овладели несколькими редутами, батареями и линиями окопов. Особенно отличились Углицкий и Владимирский пехотные полки и стрелковая бригада. Сражение для скобелевцев началось в 10 часов утра под сильным артиллерийским и ружейным огнём турок. Около трех часов дня Вессель-паша, в ответ на предложение о капитуляции, справившись о чине Скобелева, приказал выкинуть белый флаг. Узнав об этом, сложили оружие и те султанские войска, которые располагались в горах выше Шейново. Победа в Шипко-Шейновском сражении принесла славу русской армии. Теперь путь через Балканы в Южную Болгарию был открыт.

Действия генерал-лейтенанта Скобелева при штурме укреплённого Шейновского лагеря заслужили высокую оценку современников. Его руководство войсками было безошибочным, тактические приёмы — новаторскими. В этом штурме в горных условиях ему удалось избежать продольного обстрела наступавших, что так дорого обошлось русской армии во время трех неудачных штурмов Плевны.

Стратегическое значение Шипко-Шейновской победы было очень большим. В турецкой обороне в Балканских горах образовалась широкая брешь, через которую открывался прямой и удобный путь к столице Османской империи, которая к тому же лишилась в Шейново одной из лучших своих армий. Теперь две оставшиеся у неё армии Сулеймана-паши и Восточно-Дунайская, блокированная русским Рущукским отрядом, были надёжно изолированы друг от друга.

С учётом этой обстановки русское командование приняло решение немедленно наступать на город Адрианополь, находившийся на ближних подступах к Стамбулу. Наступление вновь велось отдельными отрядами. Скобелеву был вверен авангард центрального отряда с правом вести самостоятельные боевые действия. Наступление началось 3 января 1788 года. За один день пехотинцы и конница Скобелева прошли, спускаясь с гор, 80 вёрст (более 85 километров).

Внезапным ударом русские захватили город Адрианополь, крепостной гарнизон его капитулировал. Отряд Скобелева вступил в город под звуки военного оркестра. Среди прочих адрианопольских трофеев в крепостном арсенале оказались 22 новых крупнокалиберных орудия с германских заводов Круппа, которые турки так и не успели применить в военных действиях.

В феврале войска Скобелева заняли Сан-Стефано, стоявший на ближних подступах к Стамбулу, всего в 12 километрах от него, и вышли на прямую к турецкой столице дорогу. Стамбул

защищать было некому — лучшие султанские армии капитулировали, одна была блокирована в Придунавье, а армию Сулеймана-паши незадолго перед этим разгромили южнее Балканских гор.

Скобелев был временно назначен командующим 4-м армейским корпусом, расквартированным в окрестностях Адрианополя. 3 марта 1788 года в Сан-Стефано был подписан мирный договор, согласно которому Болгария становилась самостоятельным княжеством, Турция признавала суверенитет Сербии, Черногории и Румынии. К Российской империи присоединялись Южная Бессарабия и Батум, Карс, Ардаган и Баязет на Кавказе. Побеждённая Османская Порта обязывалась уплатить 310 миллионов рублей контрибуции.

После подписания мира султан пожелал лично познакомиться с русским Белым генералом — Ак-пашой и пригласил Скобелева в Стамбул. На турок очень сильное впечатление произвёл тот факт, что прославленный генерал знал Коран и мог цитировать его по-арабски. Скобелев был одним из тех военачальников императора Александра II, которые настаивали на вводе русских войск в Стамбул.

Русская армия по условиям Сан-Стефанского мирного договора на два года осталась на болгарской земле. В январе 1879 года Скобелев был назначен её главнокомандующим. В награду за победу на этой войне он получил придворный чин генерал-адъютанта.

Скобелев много сделал для создания в Болгарии национальной армии. В этом деле ему помогали 344 русских офицера-инструктора и 2700 нижних чинов русской армии. Теперь Болгарское княжество в случае вторжения турецких войск в Восточную Румелию могло само защищаться.

Из Болгарии Скобелев возвратился на родину в ореоле славы как общепризнанный национальный герой. Его назначили командующим армейским корпусом со штабом в городе Минске, а его фамилия была навечно занесена в списки 44-го пехотного Казанского полка. В 1879 году Скобелев представлял Россию на германских военных манёврах. По возвращении в Санкт-Петербург он написал для Главного штаба подробнейший отчёт о состоянии германской армии, в которой безошибочно усматривал будущего противника России.

В начале 1880 года генерал-лейтенант М.Д. Скобелев был назначен руководителем 2-й Ахалтекинской экспедиции на юге Средней Азии. Речь шла о присоединении к России Ахалтекинского оазиса, где проживало самое крупное туркменское племя текинцев, не желавшее признавать власть

белого царя над собой и способное выставить до 25 тысяч воинов ополчения, преимущественно конного. Текинцы имели сильную крепость Геок-Тепе (Денгиль-Тепе) в 45 километрах северо-западнее столицы современного Туркменистана Ашхабада.

Первая Ахалтекинская экспедиция, плохо подготовленная, закончилась неудачей. Скобелев же самым обстоятельным образом подготовил свои войска (13 тысяч человек при 100 орудиях) к многотрудному походу через песчаную пустыню к крепости Геок-Тепе. В Чикишляре и Красноводске были устроены тыловые базы Экспедиционному отряду придали осадную артиллерию. Перевозки войск и грузов осуществлялись по Каспийскому морю.

Опираясь на тыловые базы, экспедиционные войска за 5 месяцев перехода под Геок-Тепе заняли все укрепления текинцев. От Красноводска началось строительство железной дороги до Ашхабада. Текинская крепость была взята штурмом после непродолжительной осады со строительством окопов и установкой осадных батарей и ракетных станков. Перед штурмом были подорваны крепостные стены и произведена бомбардировка. Текинская конница предприняла из-за стен огромной по территории крепости несколько вылазок. 12 января Геок-Тепе пала. Вслед за ней были присоединены к России Ашхабад (Асхабад) и Ахалтекинский оазис, а затем и другие районы Туркмении.

За успешно проведённую Ахалтекинскую экспедицию Скобелев удостоился звания генерала от инфантерии и ордена Святого Георгия 2-й степени.

Михаил Дмитриевич Скобелев, популярнейший генерал русской армии, был приверженцем идеи славянского братства. В 1882 году, находясь в Париже, он выступил в защиту балканских народов против агрессивной внешней политики Германии и Австро-Венгрии. В Болгарии его именем были названы улицы, площади и парки во многих городах. Известный художник-баталист России Василий Верещагин посвятил Белому генералу несколько своих больших полотен.

В военном искусстве Скобелев придерживался прогрессивных взглядов, был сторонником смелых и решительных действий, обладал глубокими познаниями в военном деле и редкой способностью вести за собой войска на подлинный ратный подвиг, как это было под Плевной, Шейново и Геок-Тепе. У генерала от инфантерии Скобелева было большое будущее — его называли даже «вторым Суворовым», но преждевременная смерть лишила Россию талантливого полководца.

ОЯМА ИВАО
1842-1916

Маршал Японии. Главнокомандующий сухопутной армией в Маньчжурии во время Русско-японской войны 1904-1905 годов.

Ивао Ояма родился в княжестве Сацума, ныне префектура Кагосима. Происходил из древнего самурайского рода, принадлежностью к которому очень гордился. Целью своей жизни избрал ревностное служение микадо — японскому императору на военном поприще, что было семейной традицией в роду самураев Ояма. К карьере военного человека его начали готовить с детства.

Благодаря своим способностям, Ивао Ояма быстро выдвинулся в японской императорской армии. После буржуазной революции 1867-1868 годов он сыграл важную роль в создании, по сути дела, новой армии Японии по образцу европейских. Ояма относился к числу тех военачальников, которые понимали, что дальнейшая самоизоляция страны ведёт к ослаблению её военной силы и роли в мировом сообществе, особенно в Тихоокеанском регионе, в котором Япония всегда претендовала на роль лидера.

Высшее командование императорской армии рано обратило внимание на способного молодого офицера. Он на несколько лет был командирован в Европу для изучения организации армий её стран, знакомства с их современным боевым опытом, налаживания связей среди европейского командования и, разумеется, сбора разведывательных данных о своих возможных противниках.

Во время франко-прусской войны 1870-1871 годов потомок самураев находился при прусских войсках, которые разгромили французскую армию и осадили Париж. Ивао Ояма смог досконально изучить тактические приёмы прусских полководцев, оценить их военное искусство и реформаторскую деятельность в армии генерала Мольтке-старшего.

После окончания франко-прусской войны Ивао Ояма получил хорошее военное образование во Франции и Швейцарии. В сфере его интересов теперь, кроме всего прочего, было состояние военного дела в Российской империи, боевые возможности русской армии после милютинских военных реформ, проведённых по завершении Крымской войны.

В 1874 году Ивао Ояма возвратился из Европы на родину и продолжил служить в императорской армии. Довольно скоро ему пришлось впервые применить на практике европейский военный

опыт и полученные вдали от Японии знания при подавлении мятежа самураев в Сацума в 1877-1878 годах.

Доказав на деле личную преданность обожествлённому императору, Ивао Ояма стал делать головокружительную военную карьеру. Вскоре после событий в Сацума он назначается начальником Генерального штаба Японии, а в 1885 году становится военным министром. На этих высоких государственных постах он последовательно проводил политику милитаризации страны, повышения боеспособности императорской армии и флота. Особое внимание Ояма уделял поддержанию высокого самурайского духа среди подчинённых.

Во время японо-китайской войны 1894-1895 годов генерал Ояма командовал 2-й императорской армией и продемонстрировал высокий уровень военного искусства. Его армия захватила южную часть Ляодунского полуострова и портовый город Вейхайвей. Спустя всего десять лет японскому самураю-полководцу вновь доведётся воевать на Ляодуне, но уже против нового противника в лице русской армии.

После победы в японо-китайской войне генерал Ивао Ояма удостаивается высокой чести — он становится полноправным членом Тайного совета при императоре и участвует в подготовке Страны восходящего солнца к новой войне в северо-западной части Тихоокеанского бассейна В 1898 году Ивао Ояма получает звание маршала Японии, а в следующем 1899 году вновь назначается начальником Генерального штаба.

В конце XIX столетия Российская империя стала вновь расширять своё военное присутствие на Дальнем Востоке. С 1898 года она арендовала у Китая Ляодунский полуостров и начала строить на нём большую военно-морскую базу в Порт-Артуре (Люйшуне). В 1900 году русские войска оккупировали Маньчжурию, где развернулось строительство Китайско-Восточной железной дороги — КВЖД.

Однако Япония сама имела виды на Маньчжурию и восприняла строительство на Жёлтом море русской морской крепости как прямой вызов своему могуществу. В 1902 году Токио заключил союз с Лондоном и начал получать от Великобритании необходимую помощь для подготовки к войне с Россией. Такую же недружественную позицию по отношению к России заняли и Соединённые Штаты. Великобритания и США предоставили Японии займы на огромную для того времени сумму в 410 миллионов долларов, покрыв тем самым до 40 процентов её военных расходов. Во многом благодаря стараниям начальника Генерального штаба Ивао Оямы Япония располагала к началу войны с Россией, хотя сравнительно и небольшой, но

современной, хорошо оснащённой новейшим оружием сухопутной армией. Наличие многочисленных подготовленных резервов позволяло императорскому командованию быстро увеличить численный состав армии. Не случайно Ояма так усердно изучал систему мобилизационной готовности вооружённых сил Прусского королевства перед войной с Францией.

Численность японской армии к началу военного конфликта с Россией превысила 150 тысяч человек. А в ходе мобилизации императора она уже состояла более чем из 375 тысяч человек, имея на вооружении 1140 орудий и 147 пулемётов, только что поступивших в армии сильнейших держав мира.

При помощи противников России Япония смогла создать многочисленный, а самое главное современный военный флот. Он насчитывал 80 боевых кораблей, в том числе 6 эскадренных броненосцев, 8 броненосных крейсеров, 12 лёгких крейсеров, 27 эскадренных миноносцев и 19 малых миноносцев. Большое преимущество Японии в войне на море с Россией заключалось в том, что её флот имел немало первоклассных портов на Японских островах. Командовал императорским флотом адмирал Хейхатиро Того.

Перед военным столкновением двух империй японская внешняя разведка оказалась на голову выше российской, которая, словно не видя угрозы на Дальнем Востоке, все свои усилия сосредоточила на европейском континенте. Японские разведчики активно действовали не только в Маньчжурии, крепости Порт-Артур, в Приморье и Приамурье, но даже в таких российских центрах, как Санкт-Петербург и Одесса.

Маршал Ивао Ояма и аппарат японского Генерального штаба имели достаточно ясное представление о том, что Россия располагает гораздо меньшими силами. Действительно, Россия, имевшая самую крупную по численности сухопутную армию в 1 миллион 135 тысяч человек, держала на Дальнем Востоке меньше десятой её части. Там дислоцировалось всего 2 армейских корпуса общей численностью около 98 тысяч человек и пограничные войска численностью 24 тысячи человек, большей частью находившиеся в Маньчжурии. На вооружении этих войск находилось всего 148 орудий и 8 (!) пулемётов. Все эти силы были разбросаны на огромной территории Маньчжурии, Приморья и Забайкалья.

Ещё хуже дело обстояло с флотом. У России на Дальнем Востоке было 63 корабля различных классов, в том числе много устаревших: 7 эскадренных броненосцев, 4 броненосных и 7 лёгких крейсеров, 27 эсминцев и 10 малых миноносцев, 2 минных

заградителя и другие суда. Российские морские силы могли базироваться только в Порт-Артуре (там строительство базы было ещё далеко от завершения) и во Владивостоке.

Перед самой войной маршал Ояма, равно как и адмирал Того, провели учения с командным составом армии и флота, в ходе которых отрабатывались военные операции против русских. Япония готовилась к войне с Россией самым тщательнейшим образом, чего нельзя было сказать о высшем военном командовании Российской империи.

В преддверии объявления войны начальник Генерального штаба мог с полной ответственностью доложить на заседании тайного Совета следующее: японская армия превосходит российские войска на Дальнем Востоке в людях более чем в три раза, в артиллерии — почти в 8 раз, по пулемётам — в 18 раз, по количеству кораблей — в 1,3 раза.

Крепостная артиллерия русских уже устарела, у них было очень мало горных орудий. Российские корабли уступали однотипным японским в бронировании, дальнобойности артиллерии и скорости хода. С европейской частью России её Дальний Восток связывала единственная транспортная артерия — ещё не достроенная до конца Сибирская железная дорога. Океанский путь из балтийских и черноморских портов был долог и дорог.

Это позволяло маршалу Ивао Ояме и его соратникам надеяться на быстрое и победное окончание Русско-японской войны. Её план, разработанный в Генеральном штабе Японии под личным руководством Оямы, состоял в следующем. Внезапным ударом предусматривалось уничтожить русский флот, захватить господство на море и, обеспечив тем самым свои морские коммуникации, быстро перебросить на материк все сухопутные силы, захватить Порт-Артур, почти не защищённый с суши, и разгромить русскую армию в районе Ляояна. Планировался также захват острова Сахалина, а в дальнейшем Маньчжурии, Уссурийского и Приморского краёв.

Русско-японская война 1904-1905 годов начиналась в точном соответствии с самурайским духом японских полководцев: внезапно и коварно, без предварительного объявления войны.

24 января 1904 года Япония разорвала дипломатические отношения с Россией, а 26 января начала военные действия против неё. Официально Токио объявило войну России 28 января.

В ночь на 27 января японский флот внезапно атаковал русскую эскадру вице-адмирала Старка, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура. Днём 27 января японская эскадра у корейского порта Чемульпо атаковала крейсер «Варяг» и

канонерку «Кореец».

Японцам удалось блокировать в Порт-Артуре русскую эскадру, которая понесла немалые потери во время ночного нападения, однако она сохранила боеспособность. Вооружённые силы Японии (1-я армия генерала Т. Куроки) в короткое время оккупировали Корею и вышли на её границу с Маньчжурией. Их боевыми действиями руководил начальник Генерального штаба маршал Ояма, который в июне 1904 года стал главнокомандующим японскими сухопутными силами в Маньчжурии.

После того как 45-тысячная 1-я армия генерала Куроки в бою на пограничной реке Ялу (Ялуцзян) разбила русский Восточный отряд (численностью в 19 тысяч человек), стратегическая инициатива в войне перешла к маршалу Ояма. 22 апреля у Бицзыво на Ляодунском полуострове высадилась с кораблей 2-я японская армия генерала Я. Оку. В середине мая она захватила Цзиньчжоу и прервала связь Порт-Артура с Маньчжурской армией генерала А.Н. Куропаткина (главнокомандующим вооружёнными силами России на Дальнем Востоке был адмирал Е.И. Алексеев).

Русское командование направило на помощь осаждённой Порт-Артурской крепости 1-й Сибирский корпус, которому пришлось после упорного боя под Вафангоу со 2-й японской армией отойти на север. Затем маршал Ояма приказал своим войскам начать наступление вдоль железной дороги на Ляоян и стал готовиться к осаде Порт-Артура. Из вновь прибывших на материк войск была сформирована 3-я армия под командованием генерала М. Ноги. Её первоначальная численность составляла около 60 тысяч человек при 400 орудиях. На подступах к Порт-Артуру начались тяжёлые бои; крепостной гарнизон по силам во много раз уступал действовавшей против него неприятельской армии.

Для лучшего управления сухопутными войсками, численность которых все увеличивалась по мере прибытия морем резервов, маршал Ояма сформировал ещё одну армию — 4-ю под командованием генерала М. Нодзу. Она вместе с 1-й и 2-й с боями начала продвигаться в северном направлении к Ляояну.

11-24 августа 1904 года состоялось Ляоянское сражение, в котором участвовали главные силы противников. Русская Маньчжурская армия генерала Куропаткина насчитывала 152 тысячи человек при 606 орудиях. Три японские армии под общим командованием маршала Ивао Оямы насчитывали всего 130 тысяч человек при 508 орудиях. Несмотря на это, главнокомандующий сухопутными силами Японии в Маньчжурии планировал овладеть оборонительными рубежами противника, а

затем окружить и уничтожить русскую армию. К тому времени Ояма уже убедился, что генерал Куропаткин слабый противник.

Две группы войск русской Маньчжурской армии — Южная и Восточная — занимали оборонительные рубежи на дальних подступах к Ляояну. Маршал Ояма отправил в обход левого фланга Восточной группы 1-ю армию генерала Куроки, двум другим приказал начать наступление против Южной группы. Однако атаки японских войск на всех направлениях были успешно отбиты. Но уже в самом начале Ляоянского сражения случилось непредвиденное. Генерал Куропаткин, основываясь на явно преувеличенных данных о силах противника, отдал приказ своим войскам оставить первую линию обороны и отойти на вторую.

17 августа маршал Ояма приказал всем трём своим армиям атаковать эту позицию. На своём правом фланге и в центре русские отразили атаки японцев сильными контратаками, нанеся им большие потери. Но на левом фланге японцы сумели захватить населённый пункт Сыкваньтунь и несколько господствующих высот восточнее Ляояна. Тогда Куропаткин отдал приказ отойти уже на главный оборонительный рубеж. Командующий русской Маньчжурской армией явно терял контроль над ситуацией. На главном оборонительном рубеже картина повторилась. Четыре Сибирских стрелковых корпуса контратаками успешно отбили все атаки трех японских армий. Казалось, что ни одной из сторон успеха не добиться. Тем не менее 21 августа генерал Куропаткин отдал приказ об отступлении к Мукдену, все дальше от осаждённого Порт-Артура. Русская Маньчжурская армия отошла на север, не потерпев в Ляоянском сражении поражения.

22 августа японские войска заняли оставленный русскими город Ляоян. Преследовать их маршал Ояма не решился, опасаясь перехода Маньчжурской армии в наступление и из-за больших потерь, понесённых в Ляоянском сражении. За 11 дней боев японцы потеряли 24 тысячи человек, русские — 16 тысяч. Все же для главнокомандующего сухопутными силами Японии в Маньчжурии овладение городом Ляояном стало большой победой.

К осени 1904 года противоборствующие стороны значительно пополнили свои силы. Более того, русская Маньчжурская армия получила заметное численное превосходство — 214 тысячам русских солдат противостояли 170 тысяч японцев. На реке Шахэ произошло встречное сражение, которое закончилось безрезультатно, но с большими потерями для обеих сторон. Здесь впервые образовался сплошной фронт протяжённостью более 60

километров, и борьба приняла позиционный характер.

После перехода японской армии к обороне маршал Ояма принял решение в кратчайшие сроки овладеть осаждённым Порт-Артуром, гарнизон которого оставался в тылу его главных сил. 100-тысячная осадная армия требовалась для действий в Маньчжурии. Несколько яростных и кровопролитных штурмов русской крепости, подвергшейся сильным бомбардировкам с моря и с суши, были отбиты. Тем не менее, царские генералы Стессель и Фок, вопреки мнению военного совета, сдали крепость Порт-Артур (который мог сражаться ещё многие месяцы) японцам.

Осаждавшая Порт-Артур 3-я японская армия присоединилась к главным силам. В Мукденском сражении 1905 года русская армия потерпела большое поражение и отступила на заранее подготовленные в 175 километрах от города Мукдена Сыпингайские позиции. С середины марта 1905 года боевые действия на сухопутном фронте практически прекратились. Обе стороны были истощены. К тому времени русские войска в Маньчжурии насчитывали 788 тысяч человек. Маршал Ояма имел под своим командованием 750 тысяч человек.

Однако вскоре произошло Цусимское морское сражение. После полного разгрома в нём русских 2-й Тихоокеанской эскадры и 1-го отряда 3-й Тихоокеанской эскадры Русско-японская война закончилась победой Японии. До самого конца войны главнокомандующим её сухопутными армиями в Маньчжурии оставался маршал Ивао Ояма.

23 августа 1905 года в Портсмуте (США) был подписан мирный договор. По нему Россия признавала Корею сферой японского влияния, уступала Японии южную часть острова Сахалин, арендные права на Порт-Артур и город Дальний на Ляодунском полуострове с прилегающими территориями и южную ветку КВЖД.

Маршалу Ояме по возвращении в Токио были оказаны большие государственные почести. Больше воевать ему не пришлось, да и к тому же при императорском дворе он занимал высокую должность: с 1912 года — являлся хранителем печати императора Японии.

ЖОФФР ЖОЗЕФ ЖАК
1852-1931

Главнокомандующий французской армией в Первой мировой войне. Маршал Франции.

Жозеф Жак Жоффр был сыном мелкого виноторговца. Он окончил Политехническую школу. Во время франко-прусской войны 1870-1871 годов служил младшим офицером (в офицеры произведён в 1872 году) в сапёрных частях. По заключении мира учился в артиллерийско-инженерном военном училище в Фонтенбло. Участвовал в реконструкции фортов Парижа и в 1876 году за особые отличия был произведён маршалом П. Мак-Магоном в капитаны.

В период создания Францией колониальной империи Жоффр в 1894 году отправился на остров Формоза (Тайвань), служил в Индокитае, Центральной Африке и на острове Мадагаскар. Руководил постройкой различных укреплений в Верхнем Тонкине и строительством Сенегал-Нигерской железной дороги. На острове Мадагаскар укрепил один из важнейших опорных пунктов французского флота в Индийском океане — Диего-Суарес.

В 1894 году командовал экспедиционным отрядом колониальных войск на территории современной Республики Мали. Ему было поручено захватить город Тимбукту к югу от Сахары. Первый отряд французов, посланный туда, был разбит в бою кочевниками-туарегами. Жозеф Жоффр проявил большую выдержку и выполнил приказ командования, хотя ему и пришлось столкнуться с вооружённым сопротивлением туарегов. Пустынная область Тимбукту на берегах африканской реки Нигер вошла в состав колониальных владений Франции.

По возвращении во Францию Жоффр быстро сделал военную карьеру. В 1901 году он был произведён в бригадные генералы и назначен военным губернатором крепости Лилль. Затем он стал директором инженерного отдела Военного министерства, а спустя некоторое время — командиром дивизии.

В 1908 году генерал Жоффр командовал армейским корпусом. Через два года он вошёл в состав Высшего военного совета страны и стал разрабатывать новую военную доктрину, не имея при этом достаточного представления о будущей большой европейской войне. Его наставником и единомышленником стал генерал Кастельно.

В 1911 году Жоффр, известный своими республиканскими взглядами, становится вице-президентом Высшего военного совета и начальником Генерального штаба Французской Республики. Ближайшим помощником Жозефа Жоффра назначается генерал Кастельно.

Два этих генерала начинают разрабатывать мобилизационный «План XVIII» и первые директивы армии на случай войны с Германией. В эти годы во Франции принимается закон о трехлетней срочной военной службе. Генерал Жозеф Жоффр участвует в усилении Антанты и оформлении военного союза между Парижем и Санкт-Петербургом: русская армия была самой многочисленной в Европе и имела большие резервы. К тому же Россия имела с Германией общую границу большой протяжённости.

В те годы во французском Генеральном штабе шла острая дискуссия о начальном периоде ожидавшейся войны с Германией. Представители старой теоретической школы настаивали на оборонительном варианте, уповая на систему пограничных фортификационных сооружений. Представители новой школы ратовали за немедленный переход в наступление через территорию Эльзаса и Лотарингии при общем направлении на немецкий город Майнц, стоявший на берегах Рейна.

Что касается Бельгии, то большинство высших должностных лиц в Генеральном штабе считало, что Германия в случае войны не решится нарушить её суверенитет, чтобы не вступать в конфликт с Великобританией. Это убеждение было одной из самых больших ошибок высшего военного командования в преддверии войны с Германией, которая в своей истории никогда не считалась с нейтралитетом слабых соседних государств. Генерал Жозеф Жоффр принадлежал к новой школе, и «План XVIII» разрабатывался с её позиций.

Он возлагал большие надежды на способность России успешно провести начальный период войны и на помощь британского экспедиционного корпуса, обещанного Франции Лондоном. С другой стороны, Жоффр недооценил возможности вооружённых сил Германии.

Однако начало Первой мировой войны показало крайне слабую готовность Франции к войне против Германии. Крепости у её северных границ оказались неподготовленными к обороне. Предположения о направлении главного удара германской армии не соответствовали действительности, равно как и её численность в начальный период войны. Французский мобилизационный план оказался далёк от совершенства.

Париж не смог дипломатическими усилиями предотвратить

угрозу возникновения мировой войны или хотя бы оттянуть сроки её начала после убийства в Сараево 14 июня 1914 года наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда и его жены. 21 июля Германия объявила войну Франции. Генерал Жозеф Жак Жоффр стал главнокомандующим французской армией. Официально его должность называлась так — Главнокомандующий армиями Севера и Северо-Востока. Сухопутные войска Франции были объединены в 5 армий.

Франция первая начала активные действия против Германии, которая была озабочена начавшимся по настоятельной просьбе Парижа наступлением русских армий в Восточной Пруссии. 1-я и 2-я французские армии перешли германскую границу и продвинулись до линии городов Саарбург, Вергавиль и Оран. В действие вступил один из четырех планов «Пограничных сражений» — план Лотарингской операции, разработанный в Генеральном штабе Франции на случай войны с Германией.

Немецкое командование в лице фельдмаршала Мольтке, обладавшее хорошими разведывательными данными о состоянии французской армии, не торопилось нанести контрудар. Германцы начали наступление на северном участке Западного фронта, реализуя собственный план на начальный период войны — план Шлиффена. После этого немецкие войска нанесли поражение французам в сражении у Саарбурга. Затем принц Рупрехт Баварский разбил два французских корпуса в сражении под Моранжем.

В такой ситуации главнокомандующий генерал Жозеф Жоффр умело воспользовался ситуацией на Восточном фронте — начатая там восточно-прусская операция русских армий заставила Берлин снять часть сил с Западного фронта и перебросить их в Восточную Пруссию. Наступление германских армий против французов временно приостановилось. Жоффр отвёл свои войска на линию Нанси — Шарм — Эпиналь и закрепился там, изготовившись к обороне на берегах реки Марны.

Ожесточённое сражение произошло в Арденнах на северном участке Западного фронта. Здесь 3-й и 4-й французским армиям противостояли две германские. Столкновение началось в густом тумане, и после двух дней боев войска 3-й армии генерала Рюффея отошли за реку Мез, а затем в укреплённый район Верден. 4-я армия генерала де Лангля де Кари отступила на Верхнюю Марну.

Затем на берегах рек Самбр и Маас германская армия фон Бюлова потеснила после упорного сопротивления 5-ю французскую армию генерала Ланрезака и захватила город Шарлеруа. На северном участке Западного фронта образовался

разрыв позиции французов с англичанами. Немцы попытались было воспользоваться этим, но попали под контрудар армии генерала Ланрезака.

Пограничное Лотарингское сражение, как и бои в бельгийских Арденнах и на берегах реки Самбр, закончилось для французской армии полной неудачей. Теперь её ждали серьёзные испытания. Манёвренный период Первой мировой войны на Западном фронте быстро заканчивался, и воюющие стороны стали переходить к позиционной обороне.

Французскому главнокомандующему Жоффру уже в самом начале войны пришлось налаживать отношения и совместные действия с союзниками-англичанами. Во второй половине августа боевые действия близ бельгийского города Монс начал британский экспедиционный корпус генерала Джона Френча численностью 70 тысяч человек при 300 орудиях. Англичане проиграли первое сражение 1-й германской армии и отошли с занимаемой позиции.

Начало Первой мировой войны показало, что все дальнейшие боевые действия будут вестись не на территории Германии, а во Франции и Северной Бельгии. Поэтому генералу Жоффру пришлось в спешном порядке готовиться к позиционной борьбе и сдерживать натиск наступавших немецких армий, которые нацеливались на Париж. Почти на всём протяжении Западного фронта шли кровопролитные бои. Пять германских армий устремились в прорыв между Амьеном и Верденом. Обстановка здесь была настолько угрожающей, что Жоффру пришлось отвести 6-ю армию генерала Монури на усиление парижского гарнизона. Оборона же французской столицы требовала трех армейских корпусов.

К концу августа 1914 года наступательные действия французских войск стали носить разрозненный характер, с большими потерями. 25 августа Жоффр приказал армии отступить, намереваясь дать германцам сражение на линии Верден — река Эна — река Сомма. Во время этого вынужденного отхода французский главнокомандующий продемонстрировал большую выдержку и настойчивость, умение координировать действия с союзниками — англичанами и бельгийцами.

План отхода на новую позицию сухопутной армии Франции выполнить в полном объёме не удалось — германские войска старались не отстать от французов и не дать им закрепиться на новых рубежах. Однако генерал Жоффр сумел провести контрманёвр, которому неприятельское командование не смогло помешать. В ходе сражения между двумя немецкими армиями — 1-й и 2-й образовался опасный разрыв в 30 километров. Это

обстоятельство, при отсутствии резервов, вынудило германское верховное командование отдать 9 сентября приказ об общем отходе на реку Эна.

В итоге развернувшееся на берегах реки Марны ожесточённое сражение принесло французам полупобеду, поскольку германским армиям пришлось прекратить наступление и отступить. Некоторые историки Франции считают сражение на Марне победой французского оружия в Первой мировой войне, а маршала Жозефа Жоффра называют «победителем на Марне», творцом «чуда на Марне».

Чтобы стабилизировать Западный фронт, французский главнокомандующий отдал новый приказ об отходе на линию южнее реки Сены. В начале сентября авиационная разведка донесла, что германские армии изменили направление своего главного удара с запада на Париж, обнажив тем самым один из своих флангов — правый. Рано утром 6-я армия выступила из предместий столицы, для её переброски было использовано 600 парижских такси. К контрнаступлению присоединились английские войска.

Теперь французам сопутствовал успех. Их артиллерия смогла отразить близ города Нанси наступление одной из германских армий. В итоге немецкое высшее командование отдало приказ об общем планомерном отходе. Планы Берлина молниеносно завершить войну против Франции рухнули. Потери сторон в начальный, манёвренный период войны были огромны германцы лишились 800 тысяч человек, французы и англичане — немногим более миллиона человек.

Отступление французской армии вызвало серьёзную критику в адрес главнокомандующего. (В 1919 году будет образована специальная парламентская комиссия для расследования причин проигранных пограничных сражений, сдачи ряда крепостей и ряда приграничных областей. Но в итоге комиссия так и не выдвинет против Жоффра каких-либо прямых обвинений.)

Германские армии первыми стали переходить к позиционной обороне, выбрав для этого удобные позиции на гребне плато к северу от реки Эны. Французский главнокомандующий, не имевший точных сведений о силах противника, решился на фронтальный контрудар. Но в ходе сентябрьских боев немцы мощным артиллерийским огнём отбили атаки союзников. Битва на берегах реки Эны знаменовала собой окончательный переход к позиционной войне на Западном фронте.

Жоффр руководил позиционной войной французской армии с конца 1914 года, весь 1915-й и до конца 1916 года. В войну вступало все больше государств. Русская армия в ходе

Галицийской битвы и Варшавско-Ивангородской операции вновь оттянула на себя часть германских войск с Западного фронта.

На фронтах стало использоваться новое оружие — в апреле 1915 года немцы применили близ бельгийского города Ипра газовую атаку на позицию британских войск. Только ввод в бой резервных канадских частей позволил остановить наступление германцев под Ипром.

9 мая 1915 года генерал Жоффр предпринял после интенсивной артиллерийской подготовки наступление к северу от города Арраса. Однако результаты его оказались малозначительными: германцы отступили всего на три мили. К тому же контратакующими усилиями немцы вернули утраченные позиции. Понесённые французской армией большие потери (почти 100 тысяч человек на фронте наступления более 10 километров) вызвали новую волну обвинений в адрес Жоффра со стороны парламентской оппозиции.

В конце сентября Жоффр предпринял ещё одно наступление, на сей раз в Шампани. Удар по немецким позициям наносили две армии — генералов де Лангля де Кари и Петэна. Наступавшие французы захватили 25 тысяч пленных и около 160 вражеских орудий. Германцам удалось вернуть себе только часть утраченных позиций. Наступление в Шампани заглохло из-за недостатка резервов у атакующих. Фронт вернулся на линию, существовавшую за год до этих боев.

В конце 1915 года правительство назначило генерала Жозефа Жака Жоффра главнокомандующим всеми армиями Франции, включая Восточную на Балканах. Однако в следующем 1916 году, когда Жоффр получил высшее воинское звание маршала Франции (первое такое присвоение со времени франко-прусской войны), его полководческая репутация сильно пострадала из-за Верденской катастрофы. Французская печать обвиняла главнокомандующего во всевозможных грехах, в том числе в игнорировании мнения нижестоящего командования по поводу оборонного строительства на Верденском участке фронта. Однако ради справедливости следует сказать, что крепостной район Вердена был укреплён на случай войны Франции с Германией по последнему слову фортификационной науки и не имел себе подобных во всей Европе.

Борьба за Верден началась 29 февраля мощным наступлением миллионной 5-й германской армии генерала фон Фалькенгайна на позиции 2-й французской армии. На 15-километровом участке прорыва немцы сосредоточили 17 своих дивизий против двух французских. Германская тяжёлая артиллерия почти полностью уничтожила укрепления противника на переднем крае обороны. В

ходе развернувшегося сражения германским войскам удалось захватить мощные форты Дуомен и Во. В конце концов 6-месячное немецкое наступление под Верденом выдохлось, и сам город наступавшие взять не смогли.

Сражение под Верденом вошло в военную историю ещё и под названием «Верденская мясорубка», настолько огромными оказались потери сражавшихся сторон на сравнительно небольшом участке фронта. Германские потери составили 280 тысяч человек убитыми и ранеными, французские — 315 тысяч человек.

В октябре 1916 года французские войска под командованием генерала Нивеля предприняли контрнаступление. Им удалось не только потеснить неприятеля и вернуть себе форты Дуомен и Во, но продвинуться ещё дальше. Однако каких-то радикальных изменений во взаимном расположении германских и французских армий не произошло.

Таким же безрезультатным оказалось и сражение на реке Сомме, которое вновь закончилось с большими людскими потерями. На Балканах французские войска не смогли помешать разгрому союзной румынской армии. Полной неудачей ранее закончилась десантная Дарданелльская операция. Это переполнило чашу терпения парламентариев Франции, и в декабре 1916 года по решению правительства маршал Жозеф Жоффр покинул пост главнокомандующего, передав его генералу Нивелю. Однако у того дела пошли ещё хуже, и скоро он тоже оставил пост главнокомандующего.

Жоффр стал техническим военным советником правительства. В 1917 году он посетил США с целью добиться американской помощи Антанте. В том же 1917 году американские войска высадились в Европе. Затем маршал Жоффр находился с такой же военной миссией в Японии, которая была азиатской союзницей Антанты в Первой мировой войне. Её войска действовали против германских колоний в Китае и на островах Тихого океана.

После окончания войны маршал Жозеф Жоффр оказался в числе тех французских военных деятелей, которые выступали за иностранную военную интервенцию против Советской России.

В 1918 году он был избран членом Французской академии. В 1922 году Жоффр возглавлял правительственную комиссию по обороне Франции. Автор «Мемуаров маршала Жоффра (1910-1917)» и ряда военно-теоретических трудов. Один из них, «Подготовка войны и ведение операций», был переведён на русский язык и опубликован в Москве в 1923 году.

ФОШ ФЕРДИНАНД
1851-1929

Французский полководец Первой мировой войны. Маршал Франции. Фельдмаршал Великобритании. Маршал Польши.

Фердинанд Фош родился в городе Тарб департамента Пиренеи в семье гражданского чиновника. Его дед был офицером наполеоновской армии, и память о нём оставила глубокий след в сознании Фердинанда Фоша. Первоначальное образование Фош получил в иезуитских колледжах городов Сент-Этьен и Мец. Когда началась франко-прусская война 1870-1871 годов, был призван во французскую армию рядовым пехотного полка. Однако участвовать в боевых действиях ему не пришлось. После войны он поступил в Политехническую школу, которую не закончил.

Фош решил связать свою судьбу с французской армией и поступил в Школу прикладной артиллерии. По служебной лестнице младший офицер продвигался довольно быстро. В 1887 году он закончил Высшую военную академию Франции, после которой продолжал успешно нести службу в должности помощника командира артиллерийского полка. Во время управления Военным министерством Франции Л. Андре офицер Фердинанд Фош как верующий католик, воспитанный в иезуитской школе, был на плохом счёту, поэтому его производство в полковники надолго задержалось.

В 1895 году он возвратился в Военную академию в качестве преподавателя военной истории и стратегии, вскоре стал профессором. В 1903 году Фош опубликовал свою работу «Принципы военного дела» («О принципе войны») и получил звание полковника. В 1904 году издал новый труд «О ведении войны». Несколько его военно-теоретических работ посвящено применению наполеоновской тактики к современным техническим условиям.

В 1907 году Фердинанд Фош был произведён в бригадные генералы и до 1911 года занимал пост начальника Военной академии Франции. Он оказал большое влияние на формирование оперативно-тактического и стратегического мышления офицерского корпуса французской армии. В 1910 году Фош был командирован в Россию, где в качестве наблюдателя от Франции участвовал в военных манёврах.

В 1911 году Фош получил очередное генеральское звание и

был назначен командиром армейской дивизии, а в 1912 году — командиром 8-го корпуса в Бурже, в 1913 году — командиром 20-го корпуса в Нанси. В этой должности он и встретил Первую мировую войну.

Корпус генерала Фоша прикрывал подходы к реке Мерт у города Нанси, благодаря чему Нанси удалось отстоять. Корпус успешно действовал во время французского наступления в Лотарингии и в сражении под Моранжем в августе 1914 года. С конца августа Фош командовал армейской группой в составе 2 армейских корпусов, 2 резервных, пехотной и кавалерийской дивизий.

Вскоре армейская группа была преобразована в 9-ю французскую армию, и генерал Фош получил её под своё командование. Эта армия отличилась в сражении на реке Марна в сентябре 1914 года, когда устояла под натиском двух германских армий — 2-й и 3-й. Несмотря на большие потери, войска генерала Фердинанда Фоша вновь спасли от захвата германцами город Нанси.

Вскоре после сражения на Марне, когда начался так называемый «бег к морю», генерал Фош, назначенный помощником главнокомандующего генерала Ж. Жоффра, участвовал в согласовании совместных союзных действий с британцами и бельгийцами, чьи войска двигались к Фландрскому побережью, на территории Франции и в переговорах с английским генеральным штабом. Фактически он должен был координировать действия всех союзных армий на севере Франции и делал это вполне успешно, чему в немалой степени способствовали его приятельские отношения с генералом Г. Вильсоном, в то время помощником начальника штаба английской экспедиционной армии.

После сражения на Ипре, когда на Западном фронте окончательно установилась позиционная война, генерал Фош в 1915-1916 годах командовал группой армий «Север». Он руководил наступательной операцией в Артуа (весна и осень 1915 года), а также участвовал в сражении на Сомме (июль — ноябрь 1916 года), которое закончилось победой германцев. Союзные войска, которыми он командовал, понесли огромные потери. В результате Фердинанд Фош был освобождён от занимаемой должности. Это случилось после ухода Жоффра с поста французского главнокомандующего.

Последующие два года Фош руководил Центром военных исследований в Санли, недалеко от Парижа, и разрабатывал там план военных мероприятий на случай нарушения германскими войсками нейтралитета Швейцарии и нанесения удара по

Франции с территории этой страны. Затем, в отсутствие генерала Кастельно, Фош командовал 7-й и 8-й армиями, а потом стал военным советником при правительстве Франции.

В мае 1917 года генерал Фердинанд Фош был назначен начальником Генерального штаба при военном министре Франции. В конце этого года его командировали в Италию, где союзная итальянская армия под командованием генерала Луиджи Кадорна потерпела сокрушительное поражение от австрийцев при Капоретто. Там обсуждались условия, при которых французские и английские войска могли вступить на территорию Италии.

6 и 7 ноября 1917 года генерал Фердинанд Фош участвовал в антигерманской конференции в Рапалло близ Генуи, на которой было принято решение образовать Верховный совет союзников (Антанту), что явилось первым шагом к объединению командования. Членами совета стали от Великобритании — Вильсон, от Италии — генерал Кадорна и от Франции — Фош. Россия не присутствовала на этой конференции по той причине, что после Октябрьских событий она уже вела сепаратные мирные переговоры с Германией и её союзниками.

В конце января 1918 года генерал Фош был назначен председателем Военного комитета союзников, поскольку пользовался большим авторитетом среди высшего военного командования стран Антанты. Его влияние на решение военных вопросов во Франции усилилось после прихода к власти правительства Жоржа Клемансо.

В марте 1918 года на Западном фронте для союзников сложилось угрожающее положение. Германские войска начали новое наступление и едва не прорвались к Амьену, угрожая при этом французской столице Парижу. В такой опасной ситуации французское командование стало больше заботиться о защите собственной столицы, чем о помощи англичанам. Тогда командующий британскими экспедиционными войсками генерал-фельдмаршал Дуглас Хейг обратился к новому начальнику Генерального штаба Великобритании генералу Генри Вильсону и к министру обороны лорду Милнеру с просьбой добиться назначения главнокомандующим «Фоша или другого французского генерала, который будет сражаться».

Высшее военное командование Великобритании согласилось с предложением фельдмаршала Дугласа Хейга. На конференции в Дулансе 26 марта союзники приняли решение «возложить на Фоша координацию действий союзных армий на французском фронте». Но очень скоро выяснилось, что такие координирующие меры неэффективны, что у генерала Фоша нет должных полномочий.

Тогда правительства Франции и Великобритании, а затем и Соединённых Штатов, Бельгии (она вступила в Антанту только в августе) и Италии приняли новое решение — назначить Фердинанда Фоша главнокомандующим союзными армиями, действовавшими на Западном (Французском) фронте: французской, английской, бельгийской и прибывшей в Европу американской. В том же году Фердинанд Фош получил от правительства Жоржа Клемансо высшее воинское звание маршала Франции. Вскоре он был избран членом Французской академии, что было признанием его заслуг как видного военного теоретика.

На посту главнокомандующего армиями Антанты маршал Фердинанд Фош внёс большой вклад в победу союзных государств над коалицией центральных держав во главе с кайзеровской Германией. Французский полководец, тщательно изучив горький опыт первых лет мировой войны, сумел верно спланировать ход дальнейших боевых действий на Западном фронте. Первым делом он упорядочил использование резервов, что позволило союзникам остановить немецкое наступление в Пикардии.

При принятии стратегических решений маршалу Фошу приходилось учитывать особенности французского театра военных действий: скопление миллионов воюющих людей на сравнительно тесном пространстве, сковывающее влияние позиционной войны и нагромождение всевозможной военной техники. Такого не было ни в одной из последних больших европейских войн. Фошу во многом помогли его теоретические разработки, которые он делал во время пребывания в Военной академии. Главнокомандующий прекрасно понимал, что в отличие от Русского фронта, манёвренные действия на Западном фронте после начала позиционной войны просто невозможны.

Последняя военная кампания Первой мировой войны продолжалась около восьми месяцев. С марта по июль 1918 года германские войска вели последние для них активные наступательные действия, угрожая прорваться к Парижу и приморскому городу Кале. На Западном фронте назревала кризисная для союзников ситуация. В мае германцы нанесли поражение французской армии при Шмен-де-Дам.

Главнокомандующий союзными армиями маршал Фош с завидной невозмутимостью руководил боевыми действиями на Западном фронте, и немецкое наступление, натолкнувшись в очередной раз на сильную позиционную оборону противника, постепенно выдохлось. Во время второго сражения на реке Марне союзные войска под командованием маршала Фоша обескровили наступавшие к Парижу германские армии генерал-фельдмаршала

Гинденбурга. После этого союзные войска сами перешли в контрнаступление в районе Эны — Марны и восстановили положение на Западном фронте.

После этого антантовский главнокомандующий, терпеливо дождавшись прибытия американских войск, сам перешёл в решительное наступление. Заслуга маршала Фоша на заключительном этапе Первой мировой войны общепризнанна. Вместо организации широкомасштабного фронтального наступления он нанёс ряд сильных сосредоточенных ударов по центрам германских коммуникаций и нарушил их. Наступательные операции проводились методически и искусно. Особенно удачными оказались Амьенская и Сен-Миельская. Германская армия стала испытывать серьёзный недостаток продовольствия и боеприпасов.

Затем под руководством маршала Фоша было разработано ещё несколько наступательных операций: Маас (Мез) — Аргоннская, штурм «линии Гинденбурга» и во Фландрии. В такой тяжёлой ситуации германское командование начало отводить свои войска с хорошо укреплённых позиций. В итоге немецкая армия оказалась оттеснённой на последнюю её укреплённую оборонительную линию Антверпен — Брюссель — Намюр — Мезьер — Мец — Страсбург.

Маршал Фердинанд Фош довёл военные действия до логического заключения — в ноябре 1918 года союзники силой вынудили Германию просить мира. Заключённое 11 ноября перемирие было подписано на небывало тяжёлых для Германии условиях. Именно главнокомандующий армиями Антанты диктовал их на правах победителя.

В 1919 году маршал Фош был назначен президентом Высшего военного совета Франции, в том же году он получил чин фельдмаршала Британской королевской армии. Ему как главнокомандующему союзными армиями Антанты история доверила поставить последнюю точку в Первой мировой войне.

28 июня 1919 года в Версале был подписан договор, положивший конец Первой мировой войне. Под этим договором стояли подписи руководителей Франции, Великобритании, США, Италии и Японии, а также Бельгии, Боливии, Бразилии, Кубы, Эквадора, Греции, Гватемалы, Гаити, Хиджаза, Гондураса, Либерии, Никарагуа, Панамы, Перу, Польши, Португалии, Румынии, Сербо-Хорвато-Словенского государства, Сиама, Чехословакии и Уругвая, с одной стороны, и капитулировавшей Германии — с другой.

Условия этого договора были выработаны после продолжительных секретных переговоров и консультаций на

Парижской конференции 1919-1920 годов, в которых маршал Фердинанд Фош принял самое деятельное участие. Договор вступил в силу в начале января 1920 года лишь после ратификации его Германией и четырьмя главными союзными державами: Великобританией, Францией, Италией и Японией. США отказались ратифицировать договор, не желая связывать себя с Лигой Наций.

По Версальскому договору Германия возвращала Франции Эльзас и Лотарингию в границах 1870 года; Бельгии — округа Мальмеди и Эйпен, а также так называемую нейтральную и прусскую части Морене; Польше — Познань, часть Поморья и часть Восточной Пруссии; город Данциг и его округ был объявлен вольным городом; город Мемель — передан в распоряжение держав-победительниц (в феврале 1923 года он был присоединён к Литве). В результате референдума часть Шлезвига в 1920 году перешла к Дании, часть Верхней Силезии — к Польше (в 1921 году), небольшой участок Силезии отошёл к Чехословакии. Саар перешёл на 15 лет под управление Лиги Наций, а его угольные шахты были переданы Франции.

По Версальскому мирному договору Германия обязывалась строго соблюдать независимость Австрии, Польши и Чехословакии. Германская часть левобережья Рейна и полоса правого берега шириной в 50 километров (так называемая Рейнская зона) подлежали демилитаризации. Германия также лишилась всех своих колониальных владений, поделённых между главными державами-победительницами.

Согласно статье 116 Версальского мирного договора Германия признавала «независимость территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1 августа 1914 года», а также отмену условий Брестского сепаратного мира и всех других договоров, заключённых Германией уже с Советской Россией.

Как председатель высшего военного совета Антанты маршал Фош стал одним из организаторов военной интервенции против Советской России в годы Гражданской войны. Однако он плохо знал истинную обстановку в бывшей Российской империи. К тому же Фош стремился использовать в интервенции больше войска Японии и США, чем Франции и Великобритании.

Под руководством маршала Фердинанда Фоша Антанта провела несколько операций против Советской России, мятеж чехословацкого корпуса летом 1918 года, французскую военную экспедицию на Украину и в Крым в начале 1919 года, миссию генерала Жанена в Сибирь в 1919-1920 годах. Продолжением антисоветской интервенции стало подавление Венгерской революции 1919 года и миссия Вейгана летом 1920 года во время

контрнаступления Красной армии на Варшаву.

Маршал Фош способствовал тому, что советско-польская война закончилась не в пользу Москвы. Поэтому-то он и удостоился в 1923 году высшего польского воинского звания — маршал Польши. Именно он на Версальской конференции 1919 года потребовал усиления Польши в противовес Советской России.

В военную историю Фош вошёл, наряду с Жоффром, как видный полководец Первой мировой войны и крупнейший французский военный теоретик начала XX столетия. Маршал Фош написал «Воспоминания (война 1914-1918 годов)», которые были изданы на многих языках, в том числе и в СССР в 1939 году.

ГИНДЕНБУРГ ПАУЛЬ ФОН 1847-1934

Германский военный и государственный деятель. Генерал-фельдмаршал.

Типичный представитель прусского юнкерства, связавший в силу семейной традиции свою судьбу с королевской армией. Первоначальное военное образование Пауль фон Гинденбург (точнее — Пауль Людвиг Ханс Антон фон Бенекендорф унд фон Гинденбург) получил в кадетском корпусе. 18-летним лейтенантом поступил на службу в 3-й гвардейский пехотный полк, в рядах которого принял участие в двух победных для Берлина войнах австро-прусской 1866 года и франко-прусской 1870-1871 годов.

Затем Гинденбург учился в Военной академии и служил в Генеральном штабе армейского корпуса, 1-м офицером (начальником оперативного отдела) штаба дивизии, командиром роты пехотного полка. С 1885 года — в Большом Генеральном штабе, через три года — в штабе армейского корпуса и затем — в Военном министерстве начальником отдела пехотного войска Общего департамента. На всех этих должностях прусский офицер, участник двух войн, получал хорошие характеристики.

С 1893 по 1911 год фон Гинденбург последовательно занимал должности командира пехотного полка, начальника штаба армейского корпуса, начальника дивизии и командира 4-го армейского корпуса. В чине генерала пехоты (полного генерала) Пауль фон Гинденбург после 45 лет службы на офицерских и генеральских должностях вышел в отставку.

Послужной список генерала Пауля фон Гинденбурга свидетельствует о его успешной военной карьере и том большом профессиональном опыте, который он приобрёл к началу Первой мировой войны. Он хорошо знал тактику пехоты, штабную службу, и в первую очередь оперативную работу.

В начале Первой мировой войны, в сентябре 1914 года, генерал пехоты Гинденбург был назначен командующим 8-й германской армией, действовавшей в Восточной Пруссии. Имея под своим началом всего около 240 тысяч человек против 540 тысяч противника, он сумел вытеснить русские войска из Восточной Пруссии, причём 2-я русская армия генерала А.В. Самсонова была разгромлена в сражении под Танненбергом. Победа была достигнута благодаря успешному маневрированию

войсками армии по густой сети железных дорог и несогласованности русского командования в действиях. После того как вследствие ошибок генерала Х. фон Мольтке первоначальный план разгрома Франции в одну военную кампанию не удался, Гинденбург предложил Верховному командованию Германии направить главный удар против России. Своё предложение командующий немецкой 8-й армией основывал на опыте сражений с русскими армиями в Восточной Пруссии, что было его несомненной ошибкой.

В своих мемуарах он писал, что к завоеванию мира можно подойти только через поверженную Русскую землю, а не через решительный бой на западе. По его мнению, зимой 1914-1915 годов русским можно было устроить ряд французских «Седанов», для чего командование русской армии предоставляло противнику в лице Германии самые «благоприятные предварительные условия».

Однако такой «победоносный» план ведения войны в Берлине не был принят, поскольку с ним не согласился тогдашний начальник Полевого Генерального штаба генерал Э. фон Фалькенгайн. На своём высоком посту он лучше знал действительное положение дел на Восточном, Русском, фронте и кроме того — состояние Германии и её потенциальные возможности в ведении вооружённой борьбы против Антанты на два фронта.

В сентябре 1914 года генерала пехоты фон Гинденбурга назначили командующим 9-й немецкой армией с одновременным подчинением ему 8-й армии, а в октябре того же года — главнокомандующим Германии на Востоке (Восточным фронтом). К тому времени русские войска (около 20 корпусов) выдвинулись в излучину реки Вислы примерно между городами Вроцлавом и Краковом и подошли к границам Силезии с явным намерением наступать ещё дальше. В такой тяжёлой для германского командования ситуации Гинденбург решился на рискованный шаг, который вполне оправдал себя. Он оставил против русских корпусов в центральной части Польши лишь «тонкую завесу» для стратегической маскировки, а свои главные силы по железным дорогам быстро перебросил на юг в район польского города Кракова. Туда же перебросили часть своих сухопутных войск и союзники австро-венгры. Таким образом, была создана мощная ударная группировка для наступления в направлении польского города Лодзи, которая имела огромное превосходство над противостоящими ей русскими войсками в артиллерии, особенно тяжёлой.

Лодзинская операция закончилась победой германцев, и

наступление русских армий на берлинском направлении было приостановлено. Вскоре они по решению главнокомандующего России великого князя Николая Николаевича-младшего перешли к обороне. Это был стратегический успех немцев на Восточном фронте и крупный просчёт Верховного главнокомандования России. Германия была спасена от вторжения на её территорию противника с Востока.

Затем главнокомандующий Восточным фронтом фон Гинденбург, получив в феврале 1915 года подкрепление из 4 армейских корпусов, нанёс поражение 10-й русской армии генерала Ф.В. Сиверса, окружив и пленив часть её в Августовских лесах. Однако развить этот успех выходом в тыл русским войскам германский полководец не смог из-за недостатка сил и средств и возросшего сопротивления противника. Русский фронт вновь стабилизировался, и началась затяжная позиционная борьба.

После того как русский Юго-Восточный фронт нанёс полное поражение военным силам Австро-Венгрии и его войска вышли на гребень Карпатских гор, высшее германское командование обратило свой взор с Запада на Восток. В случае дальнейшего наступления русских армий через карпатские перевалы им открывался прямой выход на венгерскую равнину и путь на Будапешт и Вену. Для спасения союзника в лице Австро-Венгерской империи Берлин спешно сформировал сильную армию генерала А. фон Макензена.

Пауль фон Гинденбург разработал план прорыва русского фронта у польского города Горлицы в Северном Прикарпатье. Здесь заблаговременно была создана мощная ударная группировка из отборных войск. Особенностью этой операции было то, что германцы добились у Горлицы полнейшего превосходства в тяжёлой артиллерии, которая смогла на участке прорыва почти полностью уничтожить оборонительные сооружения русских.

Немецким и австро-венгерским армиям удалось в ходе кровопролитного Горлицкого сражения продавить фронт противника на линии Горлице — Тарное. Отход с боями русских войск от города Горлицы и Северного Прикарпатья повлёк за собой отступление всего Русского фронта. Вскоре русские войска с боями были вытеснены из Галиции, их положение сильно затруднялось нехваткой снарядов и трудностями с подвозом резервов.

Успешно проведённая Горлицкая операция и последовавшее за ней отступление русских армий из Галиции стали несомненным полководческим успехом генерал-фельдмаршала Гинденбурга. Карта Восточного фронта изменилась в пользу

вооружённых сил Германии и Австро-Венгрии.

Развить дальше наступление германскому командованию не удалось, и Восточный фронт стабилизировался на линии Черновцы — Пинск — Двинск — Рига. На Востоке, как и на Западе, началась затяжная позиционная война. Протяжённость фронта составила 1300 километров. Войска противников стали строить сплошные оборонительные линии из траншей и батарейных позиций, защищённые многими рядами проволочных заграждений и минными полями. Усиленно строя оборону, противники одновременно готовились и к последующим наступательным действиям.

В должности главнокомандующего Восточным фронтом генерал-фельдмаршал Гинденбург прославился ещё и тем, что в начале 1916 года сумел сорвать наступление русской 10-й армии у озера Нарочь. Здесь он большими силами контратаковал наступающих русских, которые сумели прорвать две линии германской обороны, воспользовавшись тем, что немецкая артиллерия начала перебазирование.

В конце августа 1916 года Берлин снимает с поста начальника Полевого Генерального штаба Э. фон Фалькенгайна и назначает на этот пост генерал-фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга. 1-м генерал-квартирмейстером назначается генерал Людендорф, с которым Гинденбург командовал войсками на Востоке.

Новому Верховному командованию вооружёнными силами Германии досталось от своих предшественников тяжёлое наследство. Ресурсы держав Центрального блока, как людские, так и материальные, находились на пределе. Правда, немецкие войска занимали обширные территории своих противников на Западе и Востоке, на Балканах, когда те сумели захватить только малоценные германские колонии да несколько деревень в Эльзасе.

Однако Берлин теперь уже не мог рассчитывать на победоносное и быстрое окончание войны — она становилась затяжной, и у Германии было мало шансов выиграть её у союзников по Антанте. В такой сложной для Германии ситуации многое зависело от её высшего военного командования, от умелого руководства вооружёнными силами и распределения резервов.

Германская наступательная «стратегия уничтожения» противника уже не действовала — и англо-французские армии, и русские занимали хорошо укреплённые линии позиционной обороны. Прорвать их было возможно только ценой огромных потерь. Гинденбург и Людендорф решили сократить потери

немецких войск временным переходом к обороне на Западном фронте.

Начальник Полевого Генерального штаба искал новые пути достижения военного превосходства Германии. На свет появился план ведения беспощадной подводной войны на море при одновременном затишье на сухопутном фронте. И хотя такая война в Атлантике нанесла огромный вред экономике Великобритании и заметно подорвала численность её торгового и военного флотов, решить исход Первой мировой войны «волчьи стаи» немецких подводных лодок на просторах Атлантического океана просто не могли.

Гинденбург считал, что никакого мирного соглашения с Антантой быть не должно, и следует только выждать удобный момент для удачного прорыва позиционной обороны противника или на Западе, или на Востоке. И он дождался этого момента — после заключения Брестского сепаратного мирного договора с Советской Россией, которая тем самым выходила из войны, высвобождалось огромное количество германских войск, которые можно было быстро перебросить по железным дорогам на Западный фронт.

Весной 1918 года под руководством генерал-фельдмаршала Гинденбурга началась военная интервенция против Советской России. Германские и австро-венгерские войска, не встречая должного сопротивления со стороны разрозненных совдеповских войск, захватили за короткий срок значительную территорию бывшей Российской империи — Украину, Белоруссию, Прибалтику, дошли до Дона и Пскова.

Такой военный успех перед началом Первой мировой войны высшее германское командование даже и не планировало. После этого германские войска начали грабить захваченную российскую территорию, вывозить ценности в свою страну. Массовый вывоз запасов продовольствия помог Германии и её союзникам избежать голода. Начальник Полевого Генерального штаба Германии руководил разработкой и этой операции, носившей далеко не военный характер.

Затем Германия пошла «ва-банк» на Западном фронте, начав там наступление. Но и на этот раз атакующие немецкие армии натолкнулись на глубоко эшелонированную оборону французских и английских войск, к которым на помощь прибыла американская экспедиционная армия. Союзники имели сильную артиллерию, которая не испытывала нужды в снарядах. Германцы первоначально имели тактический успех, развить который из-за больших потерь они оказались не в силах.

Однако здесь следует отдать должное генерал-фельдмаршалу

Гинденбургу — в том последнем немецком наступлении на Западном фронте был момент, когда фронт союзников готов был прорваться и в таком случае открывался прямой путь на столицу Франции Париж и приморский город Кале. Но высшее военное командование французской и британской армий в лице маршала Фоша оказалось на высоте и смогло парировать удар противника. После этого войска Антанты перешли в контрнаступление и восстановили положение на Западном фронте.

Первая мировая война закончилась полным поражением стран Центрального блока. Версальский мирный договор был заключён на неслыханно тяжёлых для Германии условиях. Она лишалась всех своих колониальных владений и понесла большие территориальные и материальные потери в Европе. Страны Антанты резко сокращали её армию и флот до безопасного для них уровня. Моральное поражение для немцев значило не меньше, чем военное.

Во исполнение условий Версальского мирного договора генерал-фельдмаршалу Паулю фон Гинденбургу пришлось руководить эвакуацией уже разлагавшейся немецкой армии на свою территорию, сокращать её численность и вооружение. После этого он недолго занимал должность главнокомандующего на Восточной границе.

Поражение Германии в Первой мировой войне сказалось и на её внутренних делах. В ноябре 1918 года в стране вспыхнула революция. Генерал-фельдмаршал фон Гинденбург стал одним из организаторов вооружённого подавления революционных выступлений в немецких городах Киле, Берлине, в Баварии. Во многом благодаря Гинденбургу костяк германской армии, прежде всего её кадровый офицерский состав, был сохранён для будущего возрождения военной мощи побеждённой державы.

В июне 1919 года Гинденбург вышел в отставку и поселился в городе Ганновере. Германская пропаганда создала вокруг него ореол выдающегося полководца Первой мировой войны. Военные и промышленные круги страны не без оснований связывали с Гинденбургом большие надежды на возрождение Германии как мировой державы.

В 1925 и 1932 годах отставной генерал-фельдмаршал избирался от блока правых партий президентом Веймарской республики.

На посту главы государства Гинденбург всячески содействовал возрождению военно-экономического потенциала Германии, росту её вооружённых сил, укреплению среди населения страны реваншистского духа. Он стремился к тому, чтобы как можно быстрее сбросить с Германии «путы» позорного

для немецкой нации Версальского договора. Был почётным председателем милитаристского союза «Стальной шлем», поддерживал другие военизированные организации.

В своих мемуарах «Из моей жизни», переведённых на многие языки, Гинденбург показал свою роль в ходе Первой мировой войны как на Восточном, так и на Западном фронтах, в крупнейших её операциях. Книга пользовалась большим успехом среди военных.

Как германский президент, Пауль фон Гинденбург вошёл в историю ещё и тем, что в январе 1933 года поручил лидеру германского фашизма Адольфу Гитлеру формирование правительства. Так нацисты официально пришли к власти в Германии, которая всего через шесть лет развязала Вторую мировую войну. Подготовка к ней начиналась ещё во время президентского правления Гинденбурга.

АЛЛЕНБИ ЭДМУНД ГЕНРИ ХИНМЕН 1861-1936

Британский фельдмаршал, виконт. Полководец Первой мировой войны.

Окончил Королевское военное училище и в 1881 году начал службу в звании лейтенанта в драгунском полку. Прослужил шесть лет в Африке, в Бечуаналенде и Зулуленде. Участвовал в военных экспедициях против бечуанов и воинственных зулусов. Британские войска жестоко подавляли сопротивление африканских народов. Военные столкновения с бечуанами и зулусами стали первой боевой школой для Эдмунда Алленби. Командование отметило его и предложило продолжить военное обучение.

Так Алленби оказался в колледже для офицеров в Кэмберли. Закончив его в 1899 году, он успешно служил в английских колониях Южной Африки, став командиром кавалерийского эскадрона. В этой должности он и встретил начало англо-бурской войны (1899-1902), когда против власти Великобритании восстали республики Трансвааль и Оранжевая.

Эскадрон Эдмунда Алленби успешно действовал против свободолюбивых буров, за что его командир был досрочно произведён в подполковники и полковники.

После окончания англо-бурской войны полковник Алленби был переведён для дальнейшего прохождения службы в Англию и назначен командиром уланского полка, затем кавалерийской бригады, а получив звание генерал-майора, — инспектором кавалерии британской королевской армии.

Начало Первой мировой войны генерал Эдмунд Алленби встретил командиром кавалерийской дивизии британских экспедиционных войск (численностью в полторы дивизии) во Франции, а в 1915 году он уже командовал кавалерийским корпусом и позже — 1-м армейским корпусом, отличившись в сражениях на Ипре, в Шампани и Артуа. В следующем году Алленби производится в генерал-лейтенанты и становится командующим 3-й армией. Во время подготовки операции на реке Сомма в июле — ноябре 1916 года армия Эдмунда Алленби должна была прикрывать с севера 4-ю британскую армию сэра Генри Роулинсона, наносившую главный удар по германским позициям.

В 1917 году во время апрельского наступления союзных войск

армия генерал-лейтенанта Эдмунда Алленби, имевшая 10 дивизий в первом эшелоне и 3 — во втором, около 2800 орудий (в том числе 989 тяжёлых), 300 самолётов и 40 танков, сумела овладеть первой оборонительной позицией германской 6-й армии генерала Людвига фон Фалькенгаузена. Этому успеху во многом способствовал мощный артиллерийский обстрел неприятельских позиций в течение четырех дней и газовая атака. Но дальше развить наступление Алленби не смог, хотя канадские войска, входившие в состав 3-й армии, после трехчасового боя в первый день операции взяли важный стратегический район хребта Вимми (Вими).

Из-за больших потерь запланированное широкомасштабное наступление союзному командованию пришлось остановить. В кровопролитном сражении на реке Сомме большую роль сыграли британские танки, которые секретно были доставлены морем на фронт. Их появление в бою оказалось большой неожиданностью для германцев, которые не были готовы к ведению противотанковой борьбы.

Однако вершиной полководческой славы Эдмунда Алленби стал не европейский театр Первой мировой войны, а далёкая Палестина. В июне 1917 года он был произведён в полные генералы и назначен главнокомандующим британскими войсками в Египте и Палестине. Под его началом было 7 пехотных дивизий, сведённых в два армейских и один пустынный корпуса.

Сильная жара и плохое обеспечение питьевой водой сдерживали наступление англичан. Между тем новый главнокомандующий получил из Лондона приказ «взять Иерусалим до Рождества». В течение лета его войска были значительно усилены частями, переброшенными из Южной Месопотамии и из Индии. Теперь Алленби имел под своим командованием 69 тысяч человек (в том числе — 12 тысяч кавалерии), 540 орудий и 90 самолётов. Для действий в пустыне был создан специальный верблюжий корпус.

Армии Эдмунда Алленби противостояли три турецкие под общим командованием германского генерала Лимана фон Сандерса. Турецкие укреплённые позиции тянулись от побережья Средиземного моря до Мёртвого моря. Генерал Сандерс не ожидал, что англичане будут наступать на широком фронте.

В ходе палестинской наступательной операции (сентябрь 1917 года) 4 британские дивизии внезапно нанесли удар и прорвали фронт. Участок прорыва на линии Газа — Беэр-Шева, у западного подножия Иудейских холмов, составил 30 миль. Однако успех во многом зависел от того, сумеют ли атакующие захватить городские колодцы.

Кульминацией сражения у Газы (или сражения у Беэр-Шевы) стал удар Австралийской кавалерийской бригады, которая через проволочные заграждения и траншеи турок ворвалась в город и захватила там вожделенные источники питьевой воды. В результате одна из турецких армий, 7-я, стала с боями отходить к Тель-аль-Шерии, оставив неприкрытым левый фланг своих позиций.

Успеху немало способствовал пустынный корпус (верблюжья кавалерия), который несколько раз заходил в тыл противнику и захватывал там источники питьевой воды. Борьбу за колодцы турки полностью проиграли, и им пришлось отступить на север, к сирийским границам и горам Ливана.

Не давая туркам закрепиться на новых оборонительных рубежах, Алленби продолжал наступать. Противник был полностью выбит из сектора Газы.

Британские войска захватили также города Ашкелон и Яффу. После этого тяжёлые бои развернулись вдоль железной дороги, ведущей на север. Здесь пыталась закрепиться на удобных рубежах 8-я турецкая армия, но это ей не удавалось.

И вдруг британский главнокомандующий повернул свои главные силы на восток, на Иерусалим, чего турки совершенно не ожидали. Британцы обошли Священный город с севера, и к 9 декабря сопротивление турецких войск у горной гряды Неби-Самвил было сломлено.

Генерал Эдмунд Алленби вошёл с войсками в Иерусалим 11 декабря и сразу же обратился с воззванием к местному населению, гарантируя всем свободу вероисповедания. Таким образом, Священный город, 730 лет находившийся в руках мусульман, перешёл под контроль христиан. Население города доброжелательно встретило английские войска, изгнавшие турок с земли Палестины.

После этого наступление англичан на Палестино-Сирийском фронте было приостановлено на девять месяцев до прибытия подкреплений из Европы. Турки тоже отказались от активных военных действий, перейдя к обороне. К тому времени уже стало очевидным неизбежное поражение Германии и её союзников.

Тем не менее Стамбул был не намерен терять свои владения на Ближнем Востоке и собрал на фронте от побережья Средиземного моря до долины реки Иордан севернее Яффы около 40 тысяч войск и 350 орудий различного калибра. Эти владения предоставили турецкой армии немалое пополнение в виде так называемых сил «Йылдырима», арабистанских батальонов и большое количество провианта.

Получив об этом донесения разведки, генерал Эдмунд

Алленби прибег к хитрости. У морского побережья он приказал устроить огромный бутафорный военный лагерь, имитируя активные приготовления к наступлению. Так турки были введены в заблуждение относительно главного направления удара противника.

Перед наступлением британские войска насчитывали 57 тысяч штыков и 12 тысяч сабель при 540 орудиях. Из них 35 тысяч пехотинцев и 400 орудий были сосредоточены на участке прорыва турецких фронтовых позиций. Главный удар англичане решили нанести там, где им противостояли неприятельские войска численностью в 8 тысяч штыков при 130 полевых орудиях.

Наступать же сэр Эдмунд Алленби начал на восточном фланге Палестино-Сирийского фронта, упиравшегося в пустыню. Здесь вновь отличился верблюжий кавалерийский корпус. Его поддерживали с воздуха аэропланы-бомбардировщики. Британская авиационная разведка следила за отступлением турецких войск и выдвижением неприятельских резервов, что позволяло координировать наступательные операции.

Палестинская операция (сражение у Мегиддо) по прорыву турецкого фронта длилась с 19 по 21 сентября 1918 года. Британская авиация бомбовыми ударами парализовала управление войсками противника. Он был лишён возможности воспользоваться железной дорогой для отступления. 8-я турецкая армия Жерад-паши была полностью разгромлена. 7-я армия, которой командовал генерал Мустафа Кемаль, в беспорядке отступала на восток, к Иордану. Среди отступавших султанских войск только немецкий Азиатский корпус, состоявший из двух полков, не был деморализован.

20 сентября английская кавалерия прорвалась к Назарету, где находился турецкий штаб, при этом Лиман фон Сандерс едва не попал в плен. В октябре англичане взяли сирийскую столицу Дамаск, города Хомс и Алеппо (Халеб), расположенные вблизи границы собственно Турции. Первыми ворвались в эти два города кавалеристы Пустынного корпуса.

Вскоре французская эскадра и британские войска вошли в порт Бейрут. Таким образом, Турция навсегда потеряла Ближний Восток, как, впрочем, и все свои обширные арабские владения. К концу войны британское командование сумело установить контакт с несколькими шейхами (в частности, с главой ваххабитов Южного Неджда ибн Саудом, будущим аравийским правителем), которые тоже вступили в войну с турками.

Таким образом, войска Великобритании под командованием генерала Алленби очистили от турецких войск не только Палестину, но и овладели Сирией. За тридцать восемь дней почти

беспрерывных боев они продвинулись вперёд на 360 миль, взяв около 50 тысяч пленных и захватив в качестве трофеев 300 орудий. Потери же по сравнению с турками британцы понесли небольшие — всего 18 тысяч человек убитыми и ранеными.

К концу Первой мировой войны положение Турции — союзницы Германии и Австро-Венгрии — оказалось катастрофическим. На Кавказе русские наголову разгромили две её большие армии, восполнить которые султанскому командованию так и не удалось до самого окончания войны. Неудачи преследовали турок на Месопотамском и Палестино-Сирийском фронтах. В самой стране начинались беспорядки, да и в армии открыто высказывалось недовольство действиями Стамбула.

В «Харперской энциклопедии военной истории» Р. Эрнеста и Тревора Н. Депюи говорится: «Действия Алленби в этой кампании действительно выше всяких похвал. Четверть века спустя его достижения в пустыне превзойдёт лучший тактик Второй мировой войны Э. Роммель». Б. Лиддел-Гарт (английский историк. — А.Ш.) отмечает, что хотя победа англичан в Палестине и имела большое моральное значение, со стратегической точки зрения она являлась «кружным путём к цели».

В таких условиях турецкое правительство решило выйти из войны. 27 октября 1918 года официально начались переговоры на военном корабле «Форсайт» в порту Мудрос на греческом острове Лемнос. 30 октября на борту линейного корабля «Агамемнон» было подписано перемирие с Турцией, признавшей себя побеждённой. На следующий день все боевые действия на Палестино-Сирийском фронте по приказу генерала Эдмунда Алленби были прекращены. Британцы вместе со своим главнокомандующим праздновали победу.

Заслуги британского главнокомандующего были оценены по достоинству. Эдмунд Генри Алленби был произведён в фельдмаршалы, ему был пожалован титул виконта и 50 тысяч фунтов стерлингов.

В военной истории генерал-фельдмаршал Алленби считается самым выдающимся английским полководцем Первой мировой войны.

После окончания войны генерал-фельдмаршал Эдмунд Алленби до 1935 года был Верховным комиссаром Египта, обеспечивая стабильность в этом стратегически важном для Великобритании регионе, а затем ушёл в отставку.

Некоторое время прославленный генерал-фельдмаршал исполнял обязанности лорда-ректора Эдинбургского университета в Шотландии, после чего всецело отдался своему

хобби — занятию орнитологией и ботаникой. Умер он в Лондоне и был с почестями похоронен в Вестминстерском аббатстве.

БРУСИЛОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ 1853-1926

Прославленный русский полководец Первой мировой войны. Генерал от кавалерии.

Алексей Алексеевич Брусилов был потомственным военным. Военное образование получил в Пажеском корпусе и Офицерской кавалерийской школе. Служить в русской армии начал в 1871 году в 15-м драгунском Тверском полку, в составе которого участвовал в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов на Кавказе. Отличился при взятии крепостей Ардаган и Карс и за проявленную доблесть был награждён тремя боевыми орденами.

После войны служил начальником полковой учебной команды, а затем почти восемь лет, с 1883 года, в Офицерской кавалерийской школе: был начальником отделения верховой езды и выездки, затем начальником драгунского отдела, помощником начальника и начальником школы (с 1902 года). Это заведение было подлинной кавалерийской академией русской армии.

Командование Петербургской офицерской кавалерийской школой открывало перед А.А. Брусиловым хорошую перспективу. В 1906 году он становится начальником 2-й Гвардейской кавалерийской дивизии. Через три года он получает под своё командование 14-й армейский корпус, затем назначается командующим Варшавским военным округом. В том же 1912 году Брусилов получает звание генерала от кавалерии. Высочайший манифест о вступлении Российской империи в войну он встретил в должности командира 12-го армейского корпуса.

С началом Первой мировой войны А.А. Брусилов был назначен командующим Проскуровской группой войск, которая вскоре была преобразована в 8-ю русскую армию Юго-Западного фронта, который тогда возглавлял генерал от артиллерии Николай Иудович Иванов. Армия состояла из трех армейских корпусов, одной кавалерийской и 4 казачьих дивизий, имела 472 орудия. Её северным соседом была 3-я армия под командованием генерала от инфантерии Н.В. Рузского, на юге — Днестровский отряд.

Брусиловская армия прославилась в Галиции, когда совместно с войсками генерала Рузского разгромила 3-ю австро-венгерскую армию и оттеснила её к городу Лембергу (современному Львову). Во время сражения на реке Золотая Липа командарм Брусилов проявил разумную инициативу и не стал

втягивать свои корпуса в это сражение, которое все равно заканчивалось победой русской 3-й армии. Тем самым он разрушил стратегический план австрийского главнокомандующего Франца Конрада фон Гетцендорфа найти брешь на южном фланге неприятельского Юго-Западного фронта и нанести по ней удар.

В середине сентября 1914 года 8-я русская армия поистине героически отбивалась от наступавшего противника. Ценой больших потерь ей удалось сохранить целостность своей оборонительной линии. Затем брусиловская армия прославилась взятием городов Тарнополь и Галич, разгромом противостоявшей ей 2-й австро-венгерской армии и выходом в район Дуклинского перевала в Карпатах. Последняя победа имела стратегическое значение в начальный период войны, поскольку с Дуклы открывался прямой путь на Венгерскую равнину. Только в Хыровском сражении части 8-й армии взяли около 15 тысяч пленных, 22 орудия и 40 пулемётов.

За успешные действия в Галиции А.А. Брусилов был награждён орденами Святого Георгия 3-й и 4-й степеней.

В начавшемся в январе 1915 года сражении в Карпатах брусиловская армия в целом успешно противостояла сразу трём неприятельским армиям — 2-й и 7-й австро-венгерским и Южной. Брусилов сумел не только остановить вражеское наступление, но и сам перешёл в контрнаступление и вернул важный в тактическом отношении Лупковский перевал. Всего в ходе этих боев в Карпатских горах русские взяли в плен около 48 тысяч вражеских солдат и офицеров, а их трофеями стали 17 орудий и 119 пулемётов.

Затем войска А.А. Брусилова взяли мощную неприятельскую крепость Перемышль, где русские пленили около 30 тысяч человек и захватили в качестве трофеев большое количество артиллерийских орудий. Австрийцы сдали крепость, предварительно взорвав её основные укрепления. В апреле 1915 года император Николай II пожаловал командующего 8-й армией придворным чином — званием генерал-адъютанта. Это была большая награда.

Весной 1915 года на театре военных действий в Галиции произошла катастрофа — ударная группировка войск германского генерала фон Макензена при поддержке огромного числа тяжёлых артиллерийских орудий прорвала Русский фронт в районе польского города Горлице. Это «продавливание» общей позиции русских войск привело к большим территориальным потерям для России. Её армии начали отступление с ранее завоёванных земель.

А.А. Брусилов по приказу Ставки отвёл 8-ю армию с хребта Карпатских гор. Его войска с переменным успехом вели упорные бои на Волыни и в Галиции. Командующий провёл успешную наступательную операцию силами двух армейских корпусов, в ходе которой был временно взят город Луцк.

В марте 1916 года Брусилов был назначен командующим Юго-Западным фронтом, в состав которого входили четыре русские армии. На состоявшемся в апреле того же года совещании в Ставке Верховного главнокомандующего относительно дальнейших планов ведения войны он заявил о необходимости перейти в наступление на его фронте, поручившись за его полный успех.

Ставка, на совещании в которой принял участие император Николай II, приняла решение провести в мае крупное наступление силами армий Западного фронта. Северному же и Юго-Западному фронтам поручалось нанесение вспомогательных ударов. Однако дальнейшие события развивались совсем по иному сценарию.

Случилось так, что наибольший успех в крупномасштабной наступательной операции на Русском фронте выпал на долю брусиловских армий. Западный и Северный фронты не смогли решить поставленные перед ними задачи. Летняя наступательная операция русских войск 1916 года вошла в мировую военную историю как знаменитый Брусиловский прорыв.

Прорыв вражеской обороны осуществлялся сразу на четырех направлениях на 550-километровом фронте. Такое решение Брусилова не позволило командованию противника даже в ходе самой наступательной операции определить направление главного удара русских. Войска тщательно готовились к наступлению, пополнившись свежими резервами из маршевых рот и получив требуемое количество боеприпасов для стрелкового оружия. Со снабжением артиллерии фронта боевыми припасами были немалые трудности, и их приходилось всё время экономить. Разведка, в том числе и авиационная, хорошо изучила передний край вражеских позиций, наиболее удобные подходы к нему.

А.А. Брусилов позаботился о том, чтобы подчинённые ему военачальники имели возможность проявлять собственную инициативу на поле боя. Командующие армиями Юго-Западного фронта получили полное право (оно было оформлено в брусиловском приказе на наступление) принимать самостоятельные решения по мере изменения обстановки. К началу наступательной операции Юго-Западный фронт насчитывал 643500 штыков, 71000 сабель и 2200 орудий.

Брусиловский прорыв начался в намеченное время 22 мая.

Ради достижения эффекта внезапности предварительная артиллерийская подготовка русскими не проводилась, равно как и предварительное сосредоточение войск на назначенных для прорыва участках фронта. Противная сторона тоже вела разведку и могла легко обнаружить перемещение многотысячных войск в каком-то одном направлении. Это позволило бы неприятелю принять адекватные меры для пресечения возможных наступательных действий русских.

Уже в первый день наступления у города Луцка была пробита брешь шириной в 50 километров. Однако для развития успеха здесь у командующего фронтами не было больших резервов, да и к тому же важнейшим считалось Ковельское направление. Наращивая силу удара, 9-я армия фронта нанесла поражение 7-й австро-венгерской армии и отбросила её за реку Прут и в Заднестровье. Войска противника оказались разбросанными на широком фронте и лишились единого управления. К вечеру 1 июня русские взяли около 150 тысяч пленных и много трофейного вооружения.

Уже в самом начале наступления Юго-Западного фронта под угрозой оказалась важная для манёвров противника Ковельская железнодорожная ветка. Успех следовал за успехом. 4-я австро-венгерская армия, которой командовал эрцгерцог Иосиф-Фердинанд, была обращена в бегство. Скоро противник начал поспешное отступление по всей линии фронта.

Ставка Верховного главнокомандующего спешно усилила Юго-Западный фронт четырьмя армейскими корпусами, что позволило А.А. Брусилову наращивать наступление на главных направлениях.

Однако вскоре общее наступление пришлось приостановить, поскольку действия армий соседнего Западного фронта успеха не имели, и правый фланг Юго-Западного фронта при дальнейшем продвижении вперёд мог оголиться. Тем временем армия Австро-Венгрии оказалась на грани катастрофы. Ей не хватало боеприпасов, а артиллерийские батареи были на «голодном пайке».

Вена стала просить Германию о незамедлительной помощи. В Берлине поняли всю серьёзность сложившейся на Восточном фронте ситуации и приняли срочные меры для ликвидации Брусиловского прорыва и спасения союзника. Немецкое командование могло переправить из Восточной Пруссии только небольшое число войск, а подготовленных резервов внутри самой Германии оказалось явно недостаточно. Берлину пришлось пойти на крайние меры.

Германское командование прекратило успешное наступление

под французской крепостью Верден и быстро перебросило оттуда по железным дорогам на Русский фронт большие силы. Теперь Франция могла вздохнуть свободно — верная союзническому долгу, Россия в очередной раз пришла ей на помощь. Для проведения контрнаступления была создана сильная группа армий под командованием немецкого генерала Александра фон Линзингена. Она нанесла удар по северному флангу наступавшего Юго-Западного фронта.

В начале августа и середине сентября его войска совершили свой последний наступательный прорыв и оказались в предгорьях Карпат. Брусиловское наступление завершилось при полном истощении атакующего потенциала русских армий, когда германские войска, спешно переброшенные из-под Вердена, поддержали разбитых австрийцев. Если бы не эти своевременно переброшенные подкрепления, Австро-Венгрия могла бы выйти из войны ещё в 1916 году.

Победа Юго-Западного фронта впечатляла прежде всего своими результатами. К 12 июня на боевом счёту брусиловских армий насчитывалось около 200 тысяч пленных, а в числе взятых трофеев — 219 орудий, 196 миномётов и 644 пулемёта. Общие потери противника превысили 400 тысяч человек. Армии же фронта потеряли около 200 тысяч человек.

В ходе Брусиловского прорыва были разгромлены войска Австро-Венгрии на Волыни, в Галиции и Буковине. После такого сокрушающего удара главная союзница Германии в Первой мировой войне уже не смогла восстановить прежнюю военную силу.

Боевой наградой командующему Юго-Западным фронтом Алексею Алексеевичу Брусилову стало почётное золотое Георгиевское оружие.

Брусиловский прорыв 1916 года получил высокую оценку отечественных и зарубежных историков.

«Брусиловский прорыв явился самой умелой русской операцией за всю Первую мировую войну, — пишут Р. Эрнест и Тревор Н. Дюпюи о русском полководце. — Среди его стратегических последствий можно отметить ослабление наступлений армий стран Центрального блока в Италии и под Верденом и окончательное устранение Австрии из числа крупных военных держав. Однако Россия потеряла больше миллиона человек (на самом деле потери в два раза меньше. — А.Ш.) — это больше, чем могла себе позволить даже столь многочисленная страна, как она. Наступление генерала Брусилова нельзя назвать непосредственной причиной русской революции, но вполне возможно, что именно оно сделало революцию неизбежной.

Потери Австрии были даже больше российских, и это поражение внесло большой вклад в распад Габсбургской империи, чем любой другой фактор».

При подготовке к кампании 1917 года А.А. Брусилов предложил план наступательной операции на Балканах силами Юго-Западного и Румынского фронтов. Однако Ставка Верховного главнокомандующего отвергла это предложение и поставила брусиловскому фронту другую задачу — наступать в направлении Львова.

Во время февральских событий 1917 года командующий фронтом А.А. Брусилов оказался в числе тех высших военачальников русской армии, которые убедили императора Николая II Романова отречься от власти. Тем самым российский генералитет надеялся спасти Россию и русскую армию от гибели.

В феврале 1917 года А.А. Брусилов стал военным советником Временного правительства. В мае того же года его назначили Верховным главнокомандующим русской армией. Однако удержаться ему на этом высоком посту долго не удалось.

Отвечая на приветствие Могилевского совета, генерал А.А. Брусилов так определил свою роль на посту Верховного главнокомандующего: «Я вождь революционной армии, назначенный на мой ответственный пост революционным народом и Временным правительством, по соглашению с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Я первым перешёл служить на сторону народа, служу ему, буду служить и не отделюсь от него никогда».

Однако несмотря на все усилия новому Верховному главнокомандующему так и не удалось остановить революционное брожение в действующей армии и особенно в тыловых гарнизонах. В России назревала новая революционная ситуация, против которой Верховный главнокомандующий русской армией оказался бессилен. В июле того же 1917 года он был заменён гораздо более решительным генералом Л.Г. Корниловым и отозван в Петроград в качестве военного советника Временного правительства.

После Октябрьской революции 1917 года А.А. Брусилов остался в Советской России, отклонив предложение стать одним из военных вождей белого движения на юге страны, где оказались многие из его недавних сослуживцев. Он поселился в Москве. Во время октябрьских боев красногвардейцев с белыми юнкерами Алексей Алексеевич был случайно ранен.

В 1919 году он поступил на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную армию, где занимал ряд высоких должностей. Однако все они не относились к разряду командных, и непосредственного

участия в Гражданской войне он не принимал. Бывший царский генерал был (последовательно) председателем Особого совещания при главнокомандующем вооружёнными силами России — созданного по инициативе самого Брусилова, инспектором кавалерии Красной армии, главным военным инспектором коннозаводства и коневодства. С марта 1924 года состоял при Реввоенсовете СССР по особо важным поручениям.

Политической деятельностью Алексей Алексеевич в советское время не занимался. Если не считать того, что в начале советско-польской войны был одним из подписавших воззвание к населению и обществу о борьбе с белопанской Польшей. Он умер и похоронен в Москве, оставив потомкам мемуары «Мои воспоминания», которые неоднократно переиздавались.

Брусилов вошёл в мировую военную историю как автор наступательной стратегии параллельных ударов на нескольких участках прорыва неприятельского фронта, разделённых между собой неатакованными участками, но образующих единую систему. Это требовало высокого военного искусства. В Первой мировой войне 1914-1918 годов подобная стратегическая операция оказалась под силу только одному человеку — командующему русским Юго-Западным фронтом.

АЛЕКСЕЕВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ 1857-1918

Русский генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант (1916). Полководец России в Первой мировой войне, один из вождей белого движения в годы Гражданской войны.

М.В. Алексеев родился в Тверской губернии в семье солдата сверхсрочной службы, впоследствии дослужившегося до чина майора. Не закончив курс обучения в классической гимназии, в 1873 году поступил вольноопределяющимся во 2-й гренадерский Ростовский полк. В 1876 году закончил Московское пехотное юнкерское училище, получив чин прапорщика и назначение в 64-й пехотный Казанский полк.

Боевое крещение получил в составе этого полка в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 годов за освобождение Болгарии от многовекового османского ига. За боевые отличия обер-офицер М.В. Алексеев был награждён тремя боевыми орденами. Его послужной список военного времени стал лучшей рекомендацией в ходе дальнейшего прохождения службы. В 1890 году Алексеев успешно оканчивает Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду. Затем следует служба в Главном штабе, которая сочетается с плодотворной профессорской деятельностью в Академии Генерального штаба на кафедре истории русского военного искусства. В 1904 году удостаивается звания заслуженного профессора и производится в генерал-майоры.

С началом Русско-японской войны 1904-1905 годов профессор Академии Генерального штаба Алексеев назначается генерал-квартирмейстером 3-й Маньчжурской армии. Участвует в Мукденском сражении, разработке ряда военных операций против японцев. На полях Маньчжурии приобрёл большой опыт вождения войск, организации действий пехоты, кавалерии и артиллерии, ведения армейской разведки. За боевые отличия награждается почётным золотым оружием и двумя боевыми орденами.

После расформирования 3-й Маньчжурской армии следует служба в должности обер-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. В 1908 году он назначается начальником штаба Киевского военного округа с производством в генерал-лейтенанты. С 1912 года — командир армейского корпуса. То есть к началу мировой войны Алексеев прошёл хорошую школу командования войсками на самых высоких должностях в мирное

время, не считая участия в двух больших войнах против Турции и Японии.

На всех занимаемых постах М.В. Алексеев характеризовался как человек, «всегда бравший на себя львиную долю работы и стремившийся остаться незамеченным». О способностях Алексеева высоко отзывались его сослуживцы. Он автор ряда военно-научных работ по военному искусству. В 1908 году Алексеев был избран почётным членом конференции Императорской военной академии.

В годы Первой мировой войны М.В. Алексеев сформировался как полководец. В августе 1914 года командир армейского корпуса назначается начальником штаба Юго-Западного фронта, в сентябре того же года производится в полные генералы, став генералом от инфантерии (пехоты). Проявил большие способности в разработке фронтовых стратегических операций. Являлся деятельным помощником главнокомандующего фронтом генерала Н.И. Иванова в управлении войсками фронта. В сентябре 1914 года за боевые заслуги был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени и стал Георгиевским кавалером.

В марте 1915 года генерал от инфантерии М.В. Алексеев становится главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта, а после его разделения в августе того же года — главнокомандующим армиями Западного фронта. После поражения русских войск в Галиции руководил чрезвычайно трудным отходом армий фронта через Польшу и Литву под напором противника и при сильном недостатке артиллерийских снарядов — во время так называемого «снарядного голода».

На посту главнокомандующего армиями Западного фронта разработал и провёл ряд успешных операций против германских и австро-венгерских войск. В июле — августе 1915 года Алексеев в ходе Праснышских операций сорвал настойчивые попытки германских войск окружить и уничтожить русские армии в Польше. Однако по стратегическим соображениям русским войскам оттуда пришлось уйти.

В августе 1915 года М.В. Алексеев императорским указом назначается начальником штаба Ставки Верховного главнокомандующего — Николая II, сменив на этом посту великого князя Николая Николаевича-младшего, действиями которого царь был недоволен. Великий князь не сумел обеспечить достаточно твёрдого стратегического руководства вооружёнными силами России, однако сам император вообще был не способен осуществлять его. Фактически верховное командование сосредоточилось в руках М.В. Алексеева.

Однако неудачи России в начальный период Первой мировой

войны объяснялись не столько неумелым руководством её вооружёнными силами, сколько готовностью властей принести в жертву тысячи русских солдат ради того, чтобы спасти от разгрома на Западном фронте союзников, прежде всего Францию. Поэтому многие большие операции проводились без должной подготовки.

Государь-император в силу своего положения занимался больше делами государственного управления, чем военными. Николай II с «лёгкой душой» переложил на плечи своего первого помощника в делах военных стратегическое руководство русской армией на фронтах опасно затянувшейся Первой мировой войны. Между тем внутриполитическое положение в Российской империи, которое, как казалось тогда многим, стабилизировалось со вступлением её в большую войну, неумолимо вело к свержению династии Романовых.

В конце 1915 года под руководством начальника штаба Ставки Алексеева был разработан стратегический план действий русской армии совместно с армиями союзников против стран Центрального блока. Начавшееся в марте 1916 года наступление армий Северного фронта не дало ожидаемых результатов, но боевые действия в районе города Двинска и озера Нарочь оказали громадное влияние на ход войны во Франции. Германия была вынуждена перебросить крупные силы из-под Вердена на Восточный фронт, и французская армия в очередной раз была спасена от поражения.

В 1916 году М.В. Алексееву был пожалован высокий придворный чин генерал-адъютанта.

Начальник штаба Верховного главнокомандующего разработал план наступления Юго-Западного и Северного фронтов в военной кампании 1917 года, однако осуществить его не удалось — во время Февральской революции император Николай II был низложен.

М.В. Алексеев оказался одним из главных организаторов отречения российского монарха. Вместе с командующими фронтами он искренне надеялся тем самым спасти русскую армию от развала и Россию как великое государство — от революционного брожения и анархии. Но исправить стратегическое положение на Восточном фронте инициаторам отречения императора не удалось.

Одновременно с манифестом об отречении государь подписал указ о назначении Верховным главнокомандующим великого князя Николая Николаевича-младшего. С последним императорским указом Временное правительство решительно не согласилось. Военный министр Гучков выдвинул кандидатуру

генерала от инфантерии Алексеева. Но против неё по инициативе Н.В. Родзянко высказался Временный комитет Государственной думы и предложил кандидатуру генерала от кавалерии А.А. Брусилова.

Чтобы решить этот неотложный вопрос, Временное правительство запросило по телеграфу мнения 18 генералов русской армии. Из них 13 генералов дали вполне благоприятный отзыв, а 5 хотя и признавали несомненные достоинства М.В. Алексеева, но с разными оговорками. Так мнение военного министра возобладало над мнением Временного комитета Государственной думы, и вопрос о новом руководителе Ставки был решён.

Итоги телеграфного опроса высшего командования русской армии стали лучшим свидетельством личного авторитета М.В. Алексеева.

1 апреля 1917 года Михаил Васильевич Алексеев был назначен Верховным главнокомандующим России. Он сразу же выступил за активные боевые действия против армий Германии и Австро-Венгрии. Это вызвало недовольство новой власти, и прежде всего Советов. В мае Алексеев был смещён со своего поста, а Верховным главнокомандующим был назначен А.А. Брусилов.

Тем временем революционная ситуация в России становилась все острее. Отстранённого от фронтовых дел Алексеева отозвали в Петроград и назначили военным советником Временного правительства. А 30 августа Михаил Васильевич был вновь назначен начальником штаба Верховного главнокомандующего, которым теперь стал А.Ф. Керенский.

Во время так называемого «корниловского мятежа» генерал Алексеев прибыл в Ставку и от имени Временного правительства арестовал там генерала Л.Г. Корнилова и других участников мятежа, а затем отправил их в тюрьму города Быхова. Там они были отданы под надёжную охрану лично преданному Лавру Корнилову Текинскому конному полку и солдатам Георгиевского пехотного батальона, сформированного в своё время для обеспечения безопасности императорской Ставки из солдат-фронтовиков, кавалеров Георгиевского креста.

Таким образом, Корнилов и его ближайшие сподвижники были спасены от революционного суда и возможного самосуда толпы. 11 сентября М.В. Алексеев, окончательно разочаровавшийся в Керенском как главе государства и армии, подал в отставку и тайно начал формировать контрреволюционные офицерские и юнкерские отряды. В них вступали в основном фронтовые офицеры младших званий. Так

бывший Верховный главнокомандующий России стал одним из зачинателей белого движения.

После Октябрьской революции 1917 года Алексеев под чужим именем выехал из Петрограда на юг России, в столицу Донского казачьего войска город Новочеркасск. Туда стекались все те, кто готов был с оружием в руках поддержать белое движение. Это были контрреволюционно настроенные фронтовые офицеры, юнкера из военных училищ, студенты, солдаты из ударных частей. Все они были добровольцами, решившими с оружием в руках защищать Россию от красной чумы. И, как ни парадоксально, среди них было совсем немного имущих людей. Здесь, в столице донского казачества, и была создана офицерская организация, ставшая ядром белой Добровольческой армии Л.Г. Корнилова.

В декабре 1917 года Алексеев стал членом «триумвирата» «Донского гражданского совета», участвовал в тяжелейшем 1-м Кубанском («Ледовом») походе Добровольческой армии, а весной 1918 года, после гибели генерала Корнилова во время неудачного штурма Екатеринодара, возглавил Особое совещание, выполнявшее функции правительства. На этом посту М.В. Алексеев много сделал для налаживания мирной жизни в освобождённых от красных войск областях юга России, в организации пополнения белой армии и её снабжения.

Командование Добровольческой армией перешло к генералу А.И. Деникину, боевому соратнику погибшего Корнилова. С новым командующим и единомышленником М.В. Алексеев тесно сотрудничал до последних дней своей жизни.

Перенапряжение духовных и физических сил в последние годы сказалось на состоянии здоровья зачинателя белого движения. Один из самых известных полководцев Первой мировой войны, генерал от инфантерии М.В. Алексеев умер 25 сентября 1918 года в Екатеринодаре и был похоронен с воинскими почестями в усыпальнице Войскового собора кубанского казачества.

В конце Гражданской войны прах М.В. Алексеева был вывезен родственниками на православную сербскую землю, в Белград, где покоится и поныне. Почётное наименование «Алексеевской» носила одна из «цветных» дивизий деникинской армии, не раз отличавшаяся во время Гражданской войны. Личный архив генерала Алексеева в 1994 году был возвращён в Россию его родственниками, живущими сейчас в Аргентине.

ДЕНИКИН АНТОН ИВАНОВИЧ 1872-1947

Главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России в годы Гражданской войны. Русский генерал-лейтенант.

Антон Иванович Деникин родился в семье отставного майора пограничной стражи, бывшего крепостного крестьянина Саратовской губернии, отданного помещиком в солдаты и участвовавшего в трех военных кампаниях. Деникин-старший дослужился до офицерского чина — армейского прапорщика, затем стал российским пограничником (стражником) в Царстве Польском, выйдя в отставку в 62 года. Там у отставного майора и родился сын Антон. В 12 лет он остался без отца, и матери с большим трудом удалось дать ему образование в полном объёме реального училища.

После его окончания Антон Деникин сперва поступил вольноопределяющимся в стрелковый полк, а осенью 1890 года — в Киевское пехотное юнкерское училище, которое закончил через два года. Офицерскую службу начал в чине подпоручика артиллерийской бригады неподалёку от Варшавы. В 1895 году Деникин поступил в Академию генерального штаба, но учился там на удивление плохо, оказавшись последним в выпуске, кто имел право на зачисление в корпус офицеров Генерального штаба.

После академии командовал ротой, батальоном, служил в штабах пехотной и кавалерийской дивизий. В начале Русско-японской войны 1904-1905 годов Деникин попросил перевести его на Дальний Восток. Там он последовательно служил на штабных должностях в бригаде Заамурской пограничной стражи, Забайкальской казачьей дивизии, знаменитого своими набегами на японские тылы конного отряда генерала Мищенко. За отличия в боях с японцами досрочно был произведён в полковники и назначен начальником штаба Уральско-Забайкальской казачьей дивизии.

После окончания Русско-японской войны полковник А.И. Деникин занимал должности начальника штаба резервной бригады, командира 17-го Архангелогородского пехотного полка, расквартированного в городе Житомире. В эти годы он часто публиковался в популярном тогда военном журнале «Разведчик». Армейская служба боевого офицера проходила успешно во многом благодаря природному дарованию и ревностному

несению службы. В июне 1914 года он получил звание генерал-майора и был назначен генералом для поручений при командующем войсками Киевского военного округа.

Первую мировую войну 1914-1918 годов встретил в должности генерал-квартирмейстера, то есть начальника оперативной службы при командующем 8-й армией генерале А.А. Брусилове. Вскоре он по собственному желанию перевёлся из штаба в действующие части, получив в командование 4-ю стрелковую бригаду, больше известную в русской армии под названием «Железной бригады». Это наименование бригада получила за героизм, проявленный в последней Русско-турецкой войне при освобождении Болгарии от османского владычества.

Во время наступления в Галиции деникинская бригада «железных стрелков» не раз отличалась в делах против австро-венгров и пробилась в заснеженные Карпаты. До самой весны 1915 года там шли упорные и кровопролитные бои, за которые генерал-майор А.И. Деникин удостоился почётного Георгиевского оружия и боевого ордена Святого Георгия 4-й и 3-й степеней. Эти фронтовые награды лучше всего свидетельствовали о его способностях как военачальника. Вскоре его прославленная «Железная бригада» (два стрелковых полка) развёртывается в стрелковую «Железную дивизию» 4-полкового состава.

Во время боевых действий в Карпатах фронтовым соседом деникинских «железных стрелков» была дивизия, которой командовал генерал Л.Г. Корнилов, его будущий соратник по белому движению на юге России.

Звание генерал-лейтенанта А.И. Деникин получил за взятие «железными стрелками», прорвавшими в ходе наступательной операции шесть линий вражеской обороны, важного в стратегическом отношении города Луцка. Под Чарторыйском его дивизия разбила немецкую 1-ю восточно-прусскую пехотную дивизию и взяла в плен отборный 1-й гренадерский полк кронпринца. Всего было пленено около 6 тысяч германцев, в качестве трофеев взято 9 орудий и 40 пулемётов.

В ходе знаменитого наступления Юго-Западного фронта, вошедшего в военную историю под названием Брусиловского прорыва, деникинская «Железная дивизия» повторно ворвалась в город Луцк. На подступах к нему атакующим русским стрелкам противостояла немецкая «Стальная дивизия».

«Особенно жестокое побоище разыгралось у Затурцев… где брауншвейгская Стальная 20-я пехотная дивизия была сокрушена нашей Железной 4-й стрелковой дивизией генерала Деникина», — писал об этих боях один из историков.

К этому следует добавить, что деникинская дивизия

«железных стрелков» за годы Первой мировой войны взяла 70 тысяч пленных и захватила в качестве трофеев 49 вражеских разнокалиберных орудий.

В сентябре 1916 года генерал А.И. Деникин назначается командиром 8-го армейского корпуса, который в конце года в составе 9-й армии перебрасывается на Румынский фронт. Вступившая в войну на стороне Антанты королевская Румыния была быстро разбита австрийцами, болгарами и германцами, после чего её деморализованные армии откатились к российской границе. Там во время боев с австрийцами близ города Бузео русскому военачальнику подчинялись два союзных румынских корпуса.

К тому времени Деникин уже снискал славу талантливого военачальника. Один из его современников писал: «Не было ни одной операции, которой он не выиграл бы блестяще, не было ни одного боя, который он не выиграл бы… Не было случая, чтобы генерал Деникин сказал, что его войска устали, или чтобы он просил помочь ему резервами… Перед войсками он держал себя просто, без всякой театральности. Его приказы были кратки, лишённые „огненных слов“, но сильные и ясные для исполнения. Он был всегда спокоен во время боев и всегда лично был там, где обстановка требовала его присутствия, его любили и офицеры, и солдаты… Деникин всегда оценивал обстановку трезво, на мелочи не обращал внимания и никогда не терял духа в тревожную минуту, а немедленно принимал меры для парирования угрозы со стороны противника. При самой дурной обстановке он не только был спокоен, но готов был пошутить, заряжая других своей бодростью. В работе он не любил суеты и бессмысленной спешки…»

Февральскую революцию и отречение императора Николая I Романова от власти генерал Деникин встретил на Румынском фронте. Он писал о тех событиях: «Моим всегдашним искренним желанием было, чтобы Россия дошла до этого путём эволюции, а не революции».

Когда генерал М.В. Алексеев был назначен Верховным главнокомандующим России, Деникин по рекомендации нового военного министра Гучкова и решению Временного правительства стал начальником штаба Ставки Верховного главнокомандующего (апрель — май 1917 года). Он принимал участие в разработке оперативных планов, в том числе будущего июньского наступления; выступал против «революционных» преобразований и «демократизации» армии; пытался ограничить функции солдатских комитетов только хозяйственными вопросами.

Затем генерал-лейтенант А.И. Деникин последовательно занимал должности главнокомандующего Западным и Юго-Западным фронтом. После провала июльского наступления он открыто обвинил Временное правительство и его премьера Керенского в развале русской армии. Став деятельным участником неудачного Корниловского мятежа, Деникин вместе с верными Корнилову генералами и офицерами был арестован и заключён в тюрьму города Быхова. После освобождения прибыл в столицу донского казачества город Новочеркасск, где вместе с генералами Алексеевым и Корниловым формировал белогвардейскую Добровольческую армию. В декабре 1917 года его избрали членом Донского гражданского совета (Донского правительства), который по мысли Деникина должен был стать «первым общерусским антибольшевистским правительством».

Первоначально генерал-лейтенант А.И. Деникин был назначен начальником Добровольческой дивизии, но после реорганизации белогвардейских войск его перевели на должность помощника командующего армией. Он участвовал в знаменитом 1-м Кубанском («Ледяном») походе, деля вместе с солдатами все его тяготы и лишения. После гибели генерала Л.Г. Корнилова 13 апреля 1918 года при штурме кубанской столицы города Екатеринодара Деникин стал командующим Добровольческой армией, а в сентябре того же года — её главнокомандующим.

Первым приказом нового командующего Добровольческой армией стал приказ об отводе войск от Екатеринодара обратно на Дон, с одной-единственной целью — сохранить её личный состав. Там казачество, поднявшееся против Советской власти, пополнило белую армию.

С германцами, временно занявшими город Ростов, генерал-лейтенант Деникин установил отношения, которые сам называл «вооружённым нейтралитетом», поскольку принципиально осуждал всякую иностранную интервенцию против Российского государства. Германское командование, со своей стороны, тоже старалось не обострять взаимоотношения с добровольцами.

На Дону в состав Добровольческой армии вошла 1-я бригада Русских добровольцев под командованием полковника Дроздовского. Набравшись сил и пополнив свои ряды, белая армия пошла в наступление и отбила у красных линию железной дороги Торговая — Великокняжеская. Вместе с ней теперь действовала белая Донская казачья армия генерала Краснова.

После этого армия генерал-лейтенанта А.И. Деникина начала, на сей раз успешный, 2-й Кубанский поход. Скоро весь юг России оказался в огне Гражданской войны. Кубанское, Донское и Терское казачество в своём большинстве переходило на сторону

белого движения. К нему примкнула и часть горских народов. В составе белой армии Юга России появились Черкесская конная дивизия, Кабардинская конная дивизия. Деникин также подчинил себе белоказачьи Донскую, Кубанскую и Кавказские армии (но лишь в оперативном отношении; казачьи армии сохраняли определённую автономность). В январе он стал главнокомандующим Вооружёнными силами Юга России. Позже в подчинении Деникина находились в разное время Уральская казачья армия генерала В.С. Толстого, Черноморский флот, Каспийская военная флотилия, несколько речных военных флотилий.

В июле 1919 года он был назначен заместителем Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака и одновременно получил должность Верховного главнокомандующего Вооружёнными силами Российского государства с оставлением в должности главнокомандующего Вооружёнными силами Юга России. С 4 января 1920 года (после поражения колчаковских армий) он был провозглашён Верховным правителем России.

По своим политическим взглядам А.И. Деникин был сторонником буржуазной, парламентской республики. В апреле 1919 года он обратился к представителям союзников России по Антанте в годы Первой мировой войны с декларацией, определяющей цели белой Добровольческой армии:

«1) Уничтожение большевистской анархии и водворение в стране правового порядка.

2) Восстановление могущественной единой и неделимой России.

3) Созыв Народного собрания на основах всеобщего избирательного права.

4) Проведение децентрализации власти путём установления областной автономии и широкого местного самоуправления.

5) Гарантии полной гражданской свободы и свободы вероисповеданий.

6) Немедленный приступ к земельной реформе для устранения земельной нужды трудящегося населения.

7) Немедленное проведение рабочего законодательства, обеспечивающего трудящиеся классы от эксплуатации их государством и капиталом».

Взятие города Екатеринодара, Кубанской области и Северного Кавказа окрылило бойцов Добровольческой армии. Она значительно пополнилась кубанским казачеством и офицерскими кадрами. В большей части Ставропольской губернии проводилась мобилизация. Были воссозданы под своими прежними названиями некоторые полки старой русской армии, многие

пленные красноармейцы вступили в ряды белогвардейских войск.

Теперь Добровольческая армия насчитывала 30-35 тысяч человек, все же заметно уступая Донской белоказачьей армии генерала Краснова. Но на 1 января 1919 года Добровольческая армия состояла уже из 82600 штыков и 12320 сабель. Она стала главной ударной силой белого движения.

А.И. Деникин перенёс свою ставку главнокомандующего сперва в Ростов, затем в близлежащий город Таганрог. В июне 1919 года в его армиях было свыше 160 тысяч штыков и сабель, около 600 орудий, более 1500 пулемётов. С этими силами он предпринял широкое наступление на Москву.

Деникинская конница массированным ударом прорвала фронт 8-й и 9-й красных армий и соединилась с восставшими казаками Верхнего Дона, участниками Вешенского восстания против советской власти. Несколькими днями раньше войска Деникина нанесли сильный удар на стыке Украинского и Южного фронтов противника и прорвались на север Донбасса.

Белые Добровольческая, Донская и Кавказские армии начали быстрое продвижение в северном направлении. В течение июня 1919 года они захватили весь Донбасс, Донскую область, Крым и часть Украины. С боями были взяты Харьков и Царицын (Волгоград). В первой половине июля фронт деникинских войск вышел на территории губерний центральных районов Советской России.

3 июля 1919 года генерал-лейтенант А.И. Деникин издал так называемую «московскую» директиву, поставив конечной целью наступления белых войск овладение Москвой. Обстановка в середине июля, по оценке высшего советского командования, приняла размеры стратегической катастрофы. Однако военно-политическому руководству Советской России после принятия ряда срочных мер удалось переломить ход Гражданской войны на юге в свою пользу.

В ходе контрнаступления красных Южного и Юго-Восточного фронтов деникинским армиям было нанесено поражение, и к началу 1920 года они были разгромлены на Дону, Северном Кавказе и Украине. Сам Деникин с частью белых войск отступил в Крым, где 4 апреля того же года передал власть Верховного главнокомандующего генералу П.Н. Врангелю. После этого он с семьёй на английском эсминце отплыл в Константинополь (Стамбул), затем эмигрировал во Францию, где обосновался в одном из пригородов Парижа. Активного участия в политической жизни российской эмиграции Деникин не принимал. В 1939 году он, оставаясь принципиальным противником Советской власти, выступил с обращением к русским эмигрантам не поддерживать

фашистскую армию в случае её похода на Советский Союз. Это обращение имело большой общественный резонанс. Во время оккупации Франции гитлеровскими войсками Деникин наотрез отказался сотрудничать с ними.

В ноябре 1945 года, опасаясь, что французские власти выдадут его Советскому Союзу, он выехал из Франции на постоянное жительство в США и поселился в штате Мичиган, где и умер через два года.

Антон Иванович Деникин вошёл в отечественную военную историю как прославленный военачальник Первой мировой войны и как один из главных вождей белого движения в годы Гражданской войны. Его деятельность в конце 1917 — начале 1920 года получила противоречивую оценку историков, но несомненно одно: он был патриотом России и верил в её великое предназначение.

После себя А.И. Деникин оставил мемуары, которые в 1990-х годах были изданы и в России: «Очерки русской смуты», «Офицеры», «Старая армия» и «Путь русского офицера». В них он пытался проанализировать причины развала русской армии и российской государственности в революционном 1917 году и краха белого движения в годы Гражданской войны.

ФРУНЗЕ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ 1885-1925

Советский полководец в годы Гражданской войны.

Михаил Фрунзе родился в Пишпеке (ныне Киргизия) в семье военного фельдшера. В 1904 году он окончил гимназию в городе Верном (ныне город Алма-Ата в Казахстане). Затем учился в Санкт-Петербургском политехническом университете. Ещё в юности включился в активную революционную работу. Действительной военной службы в русской армии не проходил.

В дни Декабрьского вооружённого восстания 1905 года Фрунзе руководил боевыми дружинами ивано-вознесенских ткачей, участвовал в уличных боях с правительственными войсками в Москве на Красной Пресне. В 1909 и 1910 годах дважды был приговорён к смертной казни, заменённой сначала 10 годами каторги, а затем пожизненной ссылкой в Сибирь.

Среди ссыльных революционеров Фрунзе организовал военный кружок под названием «Военная академия». Много занимался самообразованием. Вёл революционную работу в Сибири и в прифронтовой полосе в 1916-1917 годах, занимаясь большевистской пропагандой в воинских частях. После Февральской революции 1917 года, приведшей к падению династии Романовых и образованию Временного правительства, Михаил Фрунзе был избран начальником народной милиции города Минска, членом комитета Западного фронта.

В Октябрьских событиях 1917 года Михаил Фрунзе во главе организованного им 2-тысячного отряда Красной Гвардии принимал активное участие в боях с белогвардейцами и юнкерами в Москве. Уже тогда он заявил о себе как способный командир.

В начале Гражданской войны Михаил Фрунзе стал военным комиссаром Иваново-Вознесенской области, а затем Ярославского военного округа. На этих должностях он занимался формированием красногвардейских отрядов, руководил подавлением вооружённых выступлений противников советской власти.

В январе 1919 года Михаил Фрунзе был назначен командующим 4-й армией Восточного фронта, а в марте — командующим Южной группой Восточного фронта (который был разделён на две группы), в состав которой вошли 1-я, 4-я и 5-я армии и Туркестанская армия. Под его умелым командованием

Южная группа в ходе последовательно проведённых наступательных операций разгромила противостоявшие ей войска адмирала А. Колчака.

Южная группа стала главной ударной силой Восточного фронта во время его контрнаступления в апреле — июне 1919 года. Войскам Фрунзе ставилась задача наступать на Бугуруслан, Белебей и Уфу и разгромить растянувшуюся на 450-километровом фронте колчаковскую Западную армию генерала Ханжина. План наступления, разработанный Михаилом Фрунзе и его штабом, отличался известным риском: в условиях весенней распутицы с многих участков фронта снималась большая часть красных войск, которые сосредоточивались на участке прорыва. Сюда было стянуто до двух третей пехоты и артиллерии и почти вся конница Южной группы.

На полосе наступления шириной в 220 километров Фрунзе сосредоточил 42 тысячи штыков и сабель, 136 орудий, 585 пулемётов. Им противостояли белые войска численностью всего в 22,5 тысячи штыков и сабель при 62 орудиях и 225 пулемётах. Но на оголённых участках фронта численное преимущество оказалось на стороне армии адмирала Колчака. Контрнаступление Южной группы включало в себя три последовательные операции, объединённые единым замыслом командующего. В ходе Бугурусланской операции было нанесено поражение Западной армии белых. В Белебейской операции во встречных боях красные разбили выдвинутый из резерва противника Волжский корпус генерала Каппеля, и колчаковцы отступили за реку Белую. В Уфимской операции дивизии Фрунзе форсировали Белую, заняли город Уфу и вышли к предгорьям Уральского хребта. Затем поражение было нанесено колчаковскому Екатеринбургскому ударному корпусу. За успешно проведённую контрнаступательную операцию Михаил Фрунзе был награждён орденом Красного Знамени.

В июле 1919 года Фрунзе принял командование над Восточным фронтом, который освобождал Северный и Средний Урал. Протяжённость фронта от реки Камы севернее Перми и Оренбурга на юге составляла 1800 километров. Силы фронта состояли из 125 тысяч штыков и сабель, 530 орудий, 2580 пулемётов, 42 самолётов, 7 бронепоездов, 28 бронеавтомобилей. С войсками фронта взаимодействовала Волжская военная флотилия, которая имела в своём составе из 38 речных судов 21 канонерскую лодку и сильный десантный отряд.

Пяти армиям красных на востоке противостояло пять колчаковских — Южная, Западная, Сибирская и две белоказачьи — Уральская и Оренбургская. Белые уступали красным войскам

прежде всего в вооружении — на 115 тысяч штыков и сабель они имели всего 300 орудий, 1300 пулемётов, 13 самолётов, 5 бронепоездов и 8 бронеавтомобилей. Единственное, в чём войска Восточного фронта уступали армии Колчака, так это в кавалерии.

Наступление Восточного фронта началось незадолго до назначения Фрунзе командующим, он сменил на этом посту С.С. Каменева. В ходе успешно развивавшегося наступления были освобождены города Пермь и Екатеринбург и разгромлена Сибирская армия белых. Войска 5-й армии фронта под командованием М.Н. Тухачевского после перегруппировки нанесли поражение Западной колчаковской армии. Красная армия перешла Уральский хребет и освободила город Златоуст.

В это же время отдельная группа под командованием В.И. Чапаева, состоявшая из стрелковой дивизии и отдельной стрелковой бригады, сняла осаду с города Уральска, блокированного белыми казаками. Тем самым была устранена возможность соединения армий Колчака и генерала Деникина. Для последующего хода Гражданской войны это имело огромное значение.

Последними наступательными операциями Восточного фронта стало освобождение городов Челябинска и Троицка. Тем самым 5-я армия Тухачевского рассекла колчаковский фронт на две изолированные группировки, из которых одна отступала в Сибирь, а другая — в Туркестан. Так завершилась борьба за Урал.

В августе 1919 года Михаила Фрунзе назначили командующим Туркестанским фронтом. Он был создан на территории Самарской, Астраханской, Оренбургской губерний и Уральской области в результате переименования Южной группы Восточного фронта. Фрунзе подчинялись также все красные войска в отрезанном белогвардейцами Туркестане. Первоначально фронт провёл Актюбинскую наступательную операцию по разгрому Южной армии белых под командованием генерала Белова. Затем удар был нанесён по белому уральскому казачеству. После освобождения Эмбинского нефтеносного района, штаб Фрунзе переехал из Самары в Ташкент.

В Закаспии войска Туркестанского фронта освободили город Красноводск и оказали военную помощь восставшим в Хивинском ханстве в их борьбе с Джунаид-ханом. Весной 1920 года была разгромлена Семиреченская армия атамана Анненкова. После этого Красная армия, освободив Семиречье, вышла к китайской границе. Одновременно советские туркестанские войска вели бои против басмачества, которые особо напряжёнными были в Ферганской долине, где действовали Мадамин-бек и Курширмат, «крестьянская армия» Монстрова.

Крупной операцией Туркестанского фронта стала Бухарская, проведённая в августе — сентябре 1920 года. Тогда советские войска при поддержке восставшего местного населения штурмом овладели столицей Бухарского эмирата городом Бухарой. 16-тысячная эмирская армия и 27-тысячное войско местных феодалов было разгромлено. Эмир бежал в Афганистан. В октябре была провозглашена Бухарская народная советская республика. Такой же республикой стало и бывшее Хивинское ханство. В Туркестане началась многолетняя борьба с басмачеством. После ликвидации их основных сил Туркестанский фронт в июне 1926 года был переименован в Среднеазиатский военный округ.

В сентябре 1920 года Михаила Фрунзе назначили командующим Южным фронтом. Он руководил операциями по разгрому Русской армии генерала Врангеля в Северной Таврии и в Крыму. Штаб фронта находился в городе Харькове, а в состав его сил входили 5 армий, в том числе 1-я и 2-я Конные, конный корпус, группа войск таганрогского направления и 4 укреплённых района.

28 октября войска Южного фронта начали контрнаступление против белых войск Врангеля, захвативших Северную Таврию и вышедших к берегам Днепра. Для проведения этой операции Фрунзе имел почти 100 тысяч штыков, более 33 тысяч сабель, 527 орудий, 2664 пулемёта, 17 бронепоездов, 57 бронеавтомобилей и 45 самолётов. Нанесение главного удара возлагалось на 1-ю и 2-ю Конные (командующие Будённый и Миронов) и 6-ю армии.

В Северной Таврии белые располагали двумя армиями — генералов Кутепова и Абрамова — и ударной группой. Всего 41 тысяча штыков, свыше 17 тысяч сабель, 249 орудий, около одной тысячи пулемётов, 45 танков и бронеавтомобилей, 19 бронепоездов, 32 самолёта. К тому времени наступательный порыв врангелевских войск, которые не смогли овладеть Каховским укреплённым районом красных, иссяк, и они стали закрепляться на захваченных рубежах в Северной Таврии.

Контрнаступление Красной армии развивалось успешно. Перед Каховским плацдармом была прорвана оборона белых войск, и они стали отступать к Перекопскому перешейку. Преследуя его, одна из красных стрелковых дивизий захватила город Перекоп, но овладеть хорошо укреплённым Турецким валом не смогла. Под натиском сил Южного фронта белые с ожесточёнными боями отступали повсеместно. Опасаясь полного окружения, генерал Врангель стал отводить свои войска в Крым. Чтобы обеспечить их отход, белые силами двух донских и одной кубанской казачьих дивизий и остатков Марковской пехотной дивизии нанесли контрудар по 2-й Конной армии.

Контрнаступление Южного фронта завершилось выходом красных войск к укреплениям противника на Перекопе, у Чонгара и на Арабатской Стрелке. Советские войска захватили 20 тысяч пленных, более 100 орудий, 100 паровозов и две тысячи вагонов. Северная Таврия была полностью освобождена от белых войск. Теперь встал вопрос об освобождении Крымского полуострова.

Остатки разбитых в октябре — начале ноября 1920 года белогвардейских войск Врангеля (более 23 тысяч штыков, около 12 тысяч сабель, 213 орудий, 1663 пулемёта, 45 танков и бронеавтомобилей, 14 бронепоездов и 45 самолётов), отойдя в Крым, закрепились на Перекопском перешейке и у переправ через Сиваш. Оборона белых на Перекопском перешейке состояла из двух линий — перекопской (Турецкого вала) и ишуньской укреплённых позиций.

Турецкий вал тянулся через перешеек на 11 километров. Его высота достигала местами 10 метров, а глубина рва перед ним — тоже 10 метров. Перед валом находились три линии проволочных заграждений. Ишуньские укрепления состояли из 6 линий окопов с проволочными заграждениями. Перед переправами через Сиваш (Гнилое море) сильных полевых укреплений белые не имели. Перекопский перешеек защищали около десяти тысяч белых. В тылу ишуньских позиций находился сильный резерв — более 14 тысяч человек.

Генерал Врангель рассчитывал при поддержке французской эскадры и материальной помощи стран Антанты оборонять Крым и сохранить его как плацдарм для дальнейшей борьбы с Советской Республикой. Ещё не окончена была Гражданская война на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Значительные силы белых находились и в Польше.

Фрунзе первоначально планировал нанести главный удар на чонгарском направлении, используя поддержку Азовской военной флотилии с моря. Однако из-за рано установившегося льда на Азовском море командующему Южным фронтом пришлось перенести главный удар на перекопское направление. Здесь должны были наступать 6-я армия командарма Корка, 1-я и 2-я Конные армии. Через Чонгар и Арабатскую Стрелку намечалось нанесение вспомогательных ударов.

В ночь на 8 ноября при сильном ветре и морозе в 11-12 градусов ударная группа 6-й армии форсировала Сиваш — красногвардейцы шли по грудь в ледяной воде Гнилого моря и днём овладели слабо укреплённым Литовским полуостровом. Фронтальная атака Турецкого вала успеха не имела, его удалось взять только после второго приступа. 12 ноября красные войска овладели Ишуньской укреплённой линией, отразив перед этим

контрудар белогвардейского конного корпуса генерала Барбовича. Белые заслоны были сбиты на Чонгаре и Арабатской Стрелке. После этого белые войска начали отходить к портовым городам на Южном берегу Крыма.

Предложение Фрунзе белому командованию о безоговорочной капитуляции генерал Врангель оставил без ответа. Тогда в Крым для окончательного разгрома белой армии были введены фронтовые войска 2-го эшелона. Однако на тот день белые успели оторваться от преследователей на один-два перехода и потому смогли беспрепятственно погрузиться на корабли белого Черноморского флота и французской эскадры в Севастополе, Евпатории, Ялте, Феодосии, Керчи.

Около 80 тысяч белогвардейцев и мирных беженцев вынужденно эмигрировали из Отечества, сначала в Турцию, в Стамбул и на Галлиполийский полуостров, а затем рассеялись по Европе, Америке, Северной Африке. Последней стоянкой белого Черноморского флота стал тунисский порт Бизерта. Судьба оставшихся в Крыму врангелевцев была трагичной — большинство из них уже в скором времени стали жертвами репрессий.

За разгром белой армии генерала Врангеля в Северной Таврии и в Крыму Михаил Васильевич Фрунзе был награждён Почётным революционным оружием.

Окончание Гражданской войны 1917-1922 годов М.В. Фрунзе встретил на постах уполномоченного Реввоенсовета на Украине, командующего вооружёнными силами Украины и Крыма, заместителя председателя Совнаркома Украины и заместителя председателя Украинского экономического совета. Одновременно он являлся членом Политбюро ЦК КП(б)У. Руководил действиями Красной армии при разгроме петлюровщины в 1921-1922 годах в Подольской и ряде других губерний. За разгром войск Врангеля, гетмана Петлюры и ликвидацию бандитизма на Украине Фрунзе был награждён вторым орденом Красного Знамени.

В марте 1924 года Фрунзе назначается заместителем председателя Реввоенсовета СССР и народного комиссара по военным и морским делам. В апреле того же года — одновременно начальником штаба Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА) и начальником Военной академии. Под его руководством в Советском Союзе в 1924-1925 годах была проведена военная реформа.

Огромный практический опыт командования большими силами Красной армии позволил Фрунзе после окончания Гражданской войны внести большой вклад в развитие советской военной науки и военного искусства. Военно-теоретические

разработки Фрунзе оказали большое влияние на формирование единой советской доктрины в середине 1920-х годов.

Обобщив опыт Первой мировой и Гражданской войн, Фрунзе написал ряд фундаментальных военно-теоретических работ. Среди них — «Реорганизация Рабоче-Крестьянской Красной армии» (написана в 1924 году совместно с С.И. Гусевым), «Единая военная доктрина и Красная армия», «Фронт и тыл в войне будущего», «Ленин и Красная армия» и ряд других.

В январе 1925 года М.Ф. Фрунзе был назначен председателем Реввоенсовета СССР (на этом посту он сменил Троцкого) и народным комиссаром по военным и морским делам. Вёл большую государственную работу, будучи членом ВЦИК и Президиума ЦИК СССР. Являлся кандидатом в члены Политбюро ЦК РКП(б).

М.В. Фрунзе похоронен на Красной площади.

Имя Фрунзе в советское время носили столица Киргизии (бывший город Пишпек, где родился красный полководец), одна из горных вершин Памира, корабли военно-морского флота, военная академия. Его именем названы многие улицы в городах и сёлах бывшего Советского Союза, населённые пункты.

АТАТЮРК. МУСТАФА КЕМАЛЬ-ПАША 1881-1938

Первый президент Турецкой республики. Маршал. Турецкий полководец первой четверти XX века.

Мустафа Кемаль Ататюрк родился в греческом городе Салоники в семье мелкого таможенного служащего. Военное образование получил в военных училищах в Салониках и Монистире. В 1905 году успешно закончил Академию генерального штаба в Константинополе.

Армейскую службу молодой офицер совмещал с активным участием в движении младотурок, будучи членом исполнительного комитета тайного общества «Ватан» («Родина»). В 1904 году Мустафа Кемаль подвергался кратковременному аресту за свои политические убеждения. Одной из причин его освобождения было заступничество военного командования, не хотевшего терять перспективного офицера.

С 1905 года капитан Генерального штаба Мустафа Кемаль служил в сирийском городе Дамаске, где в следующем году организовал тайное общество «Ватан ве хюрриет» («Родина и свобода»). По замыслу Ататюрка, преобладать в нём должны были люди военные, способные в нужный день и час действовать решительно и без колебаний.

Осенью 1907 года Мустафу Кемаля переводят в Македонию, а через два года командируют во Францию для изучения европейского военного опыта. В те годы правительство и высшее командование Турции больше ориентировалось на Францию, чем на Германию. Мустафа Кемаль основательно изучил организацию французской армии, уровень её боевой готовности. Полученные знания он блестяще использовал в годы Первой мировой войны, при обороне Галлиполийского полуострова от союзных войск Антанты, немалую часть которых составляли французы.

По возвращении Мустафа Кемаль был назначен в 3-й армейский корпус, штаб которого находился в Салониках. Однако служба там оказалась непродолжительной — перспективного офицера перевели в Генеральный штаб турецкой армии. Там он проходит школу оперативного руководства войсками.

К началу Первой мировой войны Мустафа Кемаль уже был участником двух войн — итало-турецкой 1911-1912 годов и второй Балканской 1913 года.

В октябре 1914 года он командовал пехотной дивизией 1-й

армии, оборонявшей столицу Турции Стамбул и морские проливы. Казалось, что военная карьера складывается вполне успешно, но в правительстве не торопились присваивать Мустафе Кемалю генеральское звание, помня о его тесных связях с младотурками.

Будущий маршал прославился во время обороны полуострова Галлиполи (в феврале 1915 — январе 1916 годов) от десанта англо-французских войск. Галлиполийская операция союзников по Антанте закончилась полной неудачей. Мустафа Кемаль командовал к её завершению 16-м армейским корпусом, занимавшим стратегически важный участок. Командование Антанты рассчитывало с боем взять столицу Турции Стамбул и соединиться с наступавшими с востока русскими войсками. Местом высадки союзного экспедиционного корпуса был намечен полуостров Галлиполи (Гелиболу). Имея контроль над Дарданеллами, турки тем самым сковывали действия противников.

Первая попытка высадить десант завершилась полной неудачей. Предпринятая англо-французским флотом бомбардировка турецких фортов и береговых батарей не дала результатов из-за минных полей у побережья, и кораблям пришлось отойти подальше. Естественно, что в такой ситуации высадить десант было просто невозможно.

Тогда союзники сменили командование: провести Галлиполийскую операцию было поручено британскому генералу Яну Гамильтону, назначенному командующим десантным корпусом (английские и французские пехотные дивизии, австралийские и новозеландские войска, 3 бригады английской морской пехоты и греческий добровольческий легион: всего около 81 тысячи человек при 178 орудиях). Корпус был собран на греческом острове Лемнос. С моря его поддерживал союзный флот под командованием адмирала де Робека. В резерве на территории Египта находились английская и 2 индийские пехотные дивизии.

Турция для защиты пролива Дарданеллы создала сильную группировку войск из 20 дивизий под общим командованием германского генерала Лимана фон Сандерса. Турецкая противодесантная оборона опиралась на систему фортов и береговых батарей. Одной из пехотных дивизий на Галлиполийском полуострове командовал полковник Мустафа Кемаль. Высадившийся под мощным артиллерийским прикрытием своих кораблей десант натолкнулся на жёсткую оборону противника, который и сам не раз решительно контратаковывал союзников. Несмотря на все усилия и

артиллерийскую поддержку с моря, продвинуться от побережья по Галлиполийскому полуострову десантным войскам так и не удалось. За первые дни боев союзники потеряли 18 тысяч человек, продвинувшись вперёд всего на 1-1,5 километра.

Когда австралийцы, высадившиеся у мыса Кабатепе, начали подниматься на господствующую высоту Чунукбайиру, полковник Мустафа Кемаль решил опередить их. Он лично повёл в рукопашную схватку пехотный батальон и своим примером увлёк за собой всю дивизию. Австралийцы, потерявшие в бою 5 тысяч человек, были отброшены с высот к береговой полосе, где они и закрепились.

Турецким войскам под командованием полковника Мустафы Кемаля удалось отстоять свои основные укреплённые позиции, хотя с моря англо-французская эскадра постоянно вела сильный огонь. Немецкий генерал Лиман фон Сандерс вёл во время галлиполийских боев активную оборону. Мустафа Кемаль стал его первым помощником, проявив себя «агрессивным» боевым командиром.

Потеряв в беспрерывных боях погибшими и умершими от болезней около 25 тысяч человек (потери турецких войск были примерно такими же), союзники были вынуждены эвакуировать свои войска с Галлиполийского полуострова (145 тысяч человек, 400 орудий) Последние 35 тысяч союзников покинули Галлиполи без каких-либо потерь.

Операция по захвату Галлиполийского полуострова длилась 300 суток. За это время Великобритания потеряла 119,7 тысячи человек, Франция — 26,5, Турция — 185 тысяч человек. Англо-французский флот потерял 6 линейных кораблей, турецкий — один. На прекращение этой операции во многом повлияло решение Болгарии выступить на стороне Германии и разгром сербской армии. Эвакуированные войска срочно перебрасывались на Салоникийский фронт. Так что захватить зону проливов Антанте не удалось.

В январе 1916 года жители Стамбула горячо приветствовали героя галлиполийской обороны как спасителя столицы Турции. За проявленную доблесть Мустафа Кемаль получил давно заслуженное им звание генерал-майора и титул паши и стал быстро продвигаться по служебной лестнице.

С 1916 года он последовательно командовал 16-м армейским корпусом в Закавказье, затем 2-й армией на Кавказском фронте и 7-й армией на Палестино-Сирийском фронте. В Закавказье успех сопутствовал русской Кавказской армии генерала от инфантерии Н.Н. Юденича. Она наносила турецким войскам одно поражение за другим.

Мустафа Кемаль-паша, равно как и его предшественник, просто не мог изменить ситуацию — на Кавказском фронте у него не осталось ни больших сил и средств, ни надежд на подход сильных резервов. Все подкрепления подвергались полному разгрому в первых же сражениях. С именем Мустафы Кемаль-паши связаны только два боевых успеха на Кавказском фронте во время турецкого контрнаступления в июне — августе 1916 года. Его корпус захватил населённые пункты Муш и Битлис. Однако русские их вскоре вернули.

7-я армия состояла в основном из частей, прибывших на Сирийско-Палестинский фронт из Галиции и Македонии, и входила в состав группы армий «Йылдырим», которой командовал германский генерал Эрих фон Фалькенгайн. В 1917 году Мустафа Кемаль-паша вступил с ним в серьёзный конфликт, отстаивая собственные взгляды на ведение войны, был отстранён от должности и отправлен в составе турецкой военной миссии в Германию.

В январе 1918 года опальный генерал вновь командовал 7-й армией, отступившей под давлением английских войск на север Сирии. Он пытался изменить ход военных событий, но безуспешно. В конце октября принял вместо фон Фалькенгайна командование над группой армий «Йылдырим», хотя она фактически уже не существовала. В том же месяце был назначен флигель-адъютантом турецкого султана-калифа Мехмеда VI Вахидэддина.

После завершения Первой мировой войны генерал Мустафа Кемаль-паша получил должность инспектора 3-й армии, расквартированной в Восточной Анатолии со штабом в городе Самсуне, оккупированном английскими войсками. Там он попытался оказать сопротивление действиям победителей в войне, но неудачно.

Активный участник движения младотурок, Мустафа Кемаль-паша руководил национально-освободительной революцией в Турции в 1918-1923 годах. Когда султан Мехмед VI сместил правительство Талаат-паши и заменил его беспартийным кабинетом Ахмета-Иззет-паши, руководство турецкой армией перешло к адъютанту султана. Он пользовался неоспоримым авторитетом в армейских кругах и стремился к подлинному суверенитету побеждённой в мировой войне Турции.

Тем временем Кемалистская революция набирала силу. 23 апреля 1920 года Великое национальное собрание Турции, председателем которого был Мустафа Кемаль-паша, объявило себя носителем верховной власти в государстве. В сентябре 1921 года султан был вынужден передать своему бывшему адъютанту

звание и должность Верховного главнокомандующего.

На этом высоком посту Мустафа Кемаль-паша вновь отличился на военном поприще, на сей раз в греко-турецкой войне 1920-1922 годов. Высадившись в Смирне (современный город Измир), греческие войска сумели пробиться в центральные области страны и захватили во Фракии город Адрианополь (современный Эдирне), в Анатолии — город Ушак, в 200 километрах от Смирны и южнее Мраморного моря города Бандырма и Бурса. Греция в той войне получила всестороннюю военную помощь Лондона.

На юго-западе Анатолии высадились итальянские экспедиционные войска. Но Мустафе Кемалю-паше в ходе организованных им переговоров удалось добиться, чтобы итальянцы покинули Анатолию. Из Киликии вывела свои войска Франция.

Верховный главнокомандующий принял ряд мер для повышения боеспособности турецкой армии, которая под его личным руководством провела ряд успешных операций против войск Греции. Одновременно на оккупированной греческими войсками территории Анатолии началось партизанское движение.

Первое крупное сражение в греко-турецкой войне произошло в январе 1921 года у Иненю. Наступавшие на город Эскишехир греческие войска под командованием генерала Папуласа были отброшены турецкими войсками под командованием Исмет-паши. Грекам пришлось отступить к городу Иненю. Однако получив подкрепление, Папулас предпринял новое наступление. В марте того же года состоялось второе сражение у Иненю, но упорно оборонявшиеся турки опять отразили натиск противника.

Вскоре король Греции Константин I принял на себя главное командование и начал новое наступление от Эскишехира на турецкие укрепления у Афьон-Карахисара. Мустафе Кемаль-паше пришлось отдать приказ об отступлении на новые оборонительные позиции к реке Сакарья. В этих боях турецкие потери превысили 11 тысяч человек, греки потеряли около 8 тысяч убитыми и ранеными.

За победу турецкой армии в многодневных упорных боях в августе — сентябре 1921 года на реке Сакарья Мустафа Кемаль-паша, лично командовавший здесь турецкой армией, получил высшее воинское звание маршала и почётный титул «гази» («победоносный»).

От Сакарьи греческая армия, коммуникации которой удлинились до 560 километров, стала отступать к побережью. Мустафа Кемаль-паша не стал преследовать противника из-за опасения, что в таком случае в войну вступят союзники Греции.

С 1922 года турецкая армия стала комплектоваться на основе обязательной воинской повинности, в ней была ликвидирована отрядная система. Улучшилось обеспечение армии вооружением и боевой техникой. Для борьбы с греческими войсками был создан Западный фронт (около 100 тысяч штыков, свыше 5 тысяч сабель, около 3 тысяч пулемётов, 350 орудий, 20 самолётов). Моральный дух турецких войск заметно возрос, кроме того, они превосходили греков в умении вести боевые действия в горах.

Турецкая армия под командованием Мустафы Кемаль-паши перешла в контрнаступление. В итоге греческая армия потерпела полное поражение. Турки захватили 40 тысяч пленных, 284 орудия, 2 тысячи пулемётов, 15 самолётов. Греческим войскам пришлось полностью очистить турецкую землю и эвакуироваться морем. Это удалось только трети экспедиционных войск.

Поражение Греции в войне против Турции привело к восстанию в греческой армии. Король Константин I был вынужден отречься от престола. Пять министров во главе с премьером Гунарисом, а также бывший главнокомандующий Хаджианеспис по приговору чрезвычайного трибунала были расстреляны.

В отражении агрессии Греции немалую роль сыграла военная помощь Советской России южному соседу — стране, где успешно шёл революционный процесс и власть султана теряла свою былую силу. Москва оказала младотуркам значительную помощь оружием и боеприпасами, которые шли через Чёрное море, а также политическую поддержку. В Анкару была направлена чрезвычайная советская миссия во главе с М.В. Фрунзе.

В ноябре 1922 года был упразднён султанат, в марте следующего года — халифат. 29 октября 1924 года Турция была провозглашена республикой, и Мустафа Кемаль-паша стал её первым президентом, одновременно сохранив за собой пост Верховного главнокомандующего. Эти посты он занимал до своей смерти.

После полной ликвидации султанской власти в стране её президент провёл немало прогрессивных реформ, чем заслужил большое почитание в народе. В 1924 году он стал пожизненным председателем Народно-республиканской партии, ведущей политической силы в Турецкой республике того времени.

Фамилию Ататюрк (буквально — «отец турок») Мустафа Кемаль-паша получил в 1934 году по решению Великого национального собрания Турции при введении в стране фамилий. Под ней он и вошёл в мировую историю.

ЧАН КАЙШИ (ЦЗЯН ЦЗЕШИ) 1887-1975

Президент гоминьдановской республики Китай и главнокомандующий её вооружёнными силами. Генералиссимус.

Чан Кайши родился в семье богатого торговца в провинции Чжэцзян. В возрасте 14 лет он женился по желанию матери. В 1903 году 16-летний Чан Кайши впервые покинул родительский дом. Сперва он учился в школе в уезде Фынхуа, а с 1905 года — в школе Восточного Чжэцзяна. После её окончания молодой человек решил избрать военную карьеру.

Он отправляется в Японию, но поступить в её военную академию Чан Кайши не удаётся за неимением рекомендации военного ведомства Китая. Тогда он остаётся в Японии для изучения языка этой страны и вскоре знакомится там с известным королём подпольного мира Шанхая Чэнь Цзимэем. Это знакомство в будущем во многом повлияло на политическую деятельность Чан Кайши. Вскоре он возвращается домой, не оставляя мечты стать офицером.

В 1906 году военное ведомство Китая объявило конкурс кандидатов на краткосрочные курсы при Баотянской военной академии. Чан Кайши оказался в числе 60 победителей конкурса, опередивших 1000 претендентов. Зимой 1907 года, показав на курсах хорошие знания, он отправляется продолжать военное образование в Японию. Через три года начинается его служба в японской армии, в полку полевой артиллерии.

Китайским военнослужащим запрещалось заниматься какой-либо общественной или политической деятельностью. Однако в Японии Чан Кайши становится членом Китайской революционной лиги, созданной Сунь Ятсеном. Он даёт торжественную клятву верности революционному долгу.

Весной 1911 года Чан Кайши прибыл в Шанхай. В то время там действовало тайное общество содействия революции в Цзянсу и Чжэцзяне, организованное подпольным миллионером Чэнь Цзимэем. В Китае повсеместно проходили революционные выступления против циньского правительства. Первой боевой операцией Чан Кайши как командира отряда почти в сотню повстанцев, вооружённых преимущественно бамбуковыми палками, стал захват в городе Ханчжоу маньчжурского губернатора провинции Чжэцзян.

В Шанхае антициньская революция свершилась почти

бескровно. Чень Цзимэй был назначен губернатором крупнейшего города и порта Китая, а его друг Чан Кайши — командиром полка. Однако должность полкового начальника не давала последнему права войти в военную элиту страны. Тогда Чан Кайши создал собственную воинскую часть, в которой оказалось немало шанхайских гангстеров из подпольной организации «Зелёных». Теперь с ним стали считаться, особенно в правящих кругах Шанхая.

В декабре 1911 года конференция представителей восставших провинций объявляет Сунь Ятсена временным президентом Китайской Республики. Начинает создаваться Национальная партия — Гоминьдан. Один из ближайших соратников Сунь Ятсена миллионер Чэнь Цзимэй становится главой новой политической силы страны. В Китае начинается вооружённая борьба гоминьдановцев против диктаторского режима Юань Шикая, который стремился восстановить в государстве монархию.

С началом военного противоборства Чан Кайши дважды пытался захватить Шанхайский арсенал на берегу реки Вампу (верфь для строительства военных кораблей, орудийный завод и литейная мастерская для изготовления артиллерийских снарядов). Однако ему это не удалось.

Проживая в основном в Шанхае, Чан Кайши сблизился с крупным финансистом Чжан Цзинцзяном. Тот, заинтересовавшись молодым офицером, получившим военное образование в Японии, привлёк его к биржевым операциям. Это дало Чан Кайши возможность установить связи в могущественном финансовом мире Шанхая.

В мае 1921 года Сунь Ятсен принял на себя обязанности президента Кантонской республики — республики оппозиционного юга Китая, ставшей противником официального китайского правительства в Пекине. Пост влиятельного министра внутренних дел при нём занял Чэнь Цзюнмин, до этого командовавший Кантонской армией. В скором времени последний, получив поддержку богатых людей юга, стал сам претендовать на президентскую должность.

В июле 1922 года Чэнь Цзюнмин отдаёт приказ 2-й дивизии атаковать президентскую резиденцию. Но Сунь Ятсен, вовремя предупреждённый об опасности, со своим ближайшим окружением, в числе которых был Чан Кайши, на крейсере «Юнфэнь» бежит из Кантона (современный город Гуанчжоу, центр провинции Гуандун). Президент назначает новым главнокомандующим Сюй Чунджи, начальником штаба гоминьдановской армии становится Чан Кайши. В начале 1923 года мятежный министр внутренних дел под давлением

правительственных войск оставляет Кантон, и Сунь Ятсен возвращается в свою столицу.

Чан Кайши стали поручаться дела большой важности Кантонского правительства. В августе 1923 года он отправляется в Москву (в ней он пробыл около трех месяцев) с целью добиться участия Советского Союза в строительстве вооружённых сил гоминьдановского Китая. Итогом переговоров стало решение Сталина об оказании содействия Китаю в создании школы для подготовки командных кадров.

Школа разместилась на острове Хуанпу на реке Вампу. Организацией учебного процесса в Специальной военной школе Вампу (школа Хуанпу) руководил советский военный советник при революционном Кантонском правительстве, один из наиболее известных командиров Красной армии в годы Гражданской войны в России Василий Блюхер. Будущий маршал Советского Союза находился в Китае под фамилией Галин с 1924 по 1927 год. Вместе с Блюхером организацией школы Вампу занимался советский политический советник Гоминьдана М.М. Бородин.

Начальником военной школы Вампу, которая открылась в июне 1924 года, был назначен генерал Чан Кайши. В том же месяце он участвовал в подавлении в Кантоне контрреволюционного мятежа «бумажных тигров».

12 марта 1925 года умер лидер Гоминьдана Сунь Ятсен. В правящих кругах Кантона началась борьба за власть. Явных претендентов было четверо: министр финансов кантонского правительства (с июля 1925 года оно получило название национального) Ляо Джункай, известный гоминьдановский публицист Ван Цзинвэй, партийный теоретик Ху Хуньминь и военный министр национального правительства, главнокомандующий кантонской армией Сюй Чунджи. В числе явных претендентов генерал Чан Кайши не значился, хотя в той ситуации он был уже готов к борьбе за высшую власть в Гоминьдане.

Первый претендент на пост лидера Гоминьдана и главы власти в Кантоне в лице министра финансов был убит. Расследование убийства показало, что в числе его организаторов оказался брат Ху Хуньминя. Под арест попали 17 военачальников, а самого теоретика отправили в «почётную ссылку». В ниспровержении этого своего конкурента генерал Чан Кайши впервые использовал партийную трибуну и идею «контрреволюционного заговора».

Самым опасным из двух оставшихся кандидатов на пост гоминьдановского лидера оставался главнокомандующий китайской революционной армией Сюй Чунджи, который открыто

ненавидел генерала Чан Кайши. Но последний опередил своего врага, действуя без промедления. 20 сентября 1925 года верные Чан Кайши курсанты школы Вампу окружили и разоружили в Кантоне верные военному министру войска. Сюй Чунджи был снят со всех своих постов и отправлен в «командировку» в Шанхай. В итоге все политические посты в Кантоне достались публицисту Ван Цзинвэю, а военные — генералу Чан Кайши.

Главными противниками на пути установления личной власти в Кантонской республике у Чан Кайши теперь стали коммунисты. Коммунистическая партия Китая была союзником Гоминьдана во время революционных событий 1920-х годов. Вскоре верные ему войска разоружили охрану в резиденции советских военных советников, арестовали часть кадрового состава школы Вампу и профсоюзных лидеров, разоружили кантонский стачечный комитет, а в Кантоне ввели комендантский час. Вскоре с поста главы национального (южного) правительства был устранён Ван Цзинвэй, а на его место генерал Чан Кайши поставил Тань Янькая. Фактически же вся власть в Гоминьдане и правительстве перешла к Чан Кайши.

Он пока ещё не решался порвать сотрудничество с СССР и компартией. В мае 1926 года Чан Кайши осудил попытки коммунистов начать гражданскую войну в стране и ограничил право выдвижения своих людей на различные руководящие посты. 1 июля 1926 года Кантонское правительство опубликовало манифест о начале Северного похода. Генерал Чан Кайши был назначен главнокомандующим НРА — почти 100-тысячной Национально-Революционной армии.

Войска, которые отправлялись в Северный поход из провинции Гуандун, составили 7 армейских корпусов, разделённых на две колонны — Восточную и Западную. Первой руководил сам главнокомандующий, второй — Тан Шэнчжи. Все высшие посты в НРА занимали чанкайшисты. Китайские революционные войска с воздуха поддерживал авиационный отряд советских лётчиков-добровольцев.

Армия генерала Чан Кайши освободила от войск циньского милитариста генерала У Пэйфу соседнюю с Гуандуном густонаселённую провинцию Хунань и захватили город Чанша. После этих побед НРА начала продвижение в Центральный Китай, к трехградью Ухань на берегах реки Янцзы (города Учан, Ханькоу и Ханьян). Отступившие из провинции Хунань войска генерала У Пэйфу занимали учанский оборонительный участок. Больше месяца чанкайшисты осаждали город Учан, проведя несколько штурмов, на острие которых шла вперёд дивизия Вампу. Штурмующие пытались взойти на каменную крепостную стену по

бамбуковым лестницам. Город был взят приступом 10 октября 1926 года.

После занятия трехградья Ухань НРА наносит поражение войскам милитариста Сунь Чуаньфана, занимает важные города Наньчан, Цзюцзян и Нанкин. К моменту подхода национально-революционных войск к Шанхаю там вспыхивает восстание, и циньские военные силы оставляют этот город. 12 апреля 1927 года войска Чан Кайши захватывают китайскую часть Шанхая, не вступая в его международный квартал, который находился под охраной японских и европейских войск. В городе чанкайшисты уничтожили всех лидеров коммунистов и профсоюзов (около 5 тысяч человек).

В ходе Северного похода численность НРА достигла почти 300 тысяч человек — в основном за счёт перешедших на её сторону войск китайских генералов-милитаристов. К весне 1927 года революционные войска освободили 7 провинций с населением в 200 миллионов человек.

Пока колонны и корпуса НРА вели бои в Центральном Китае, в Кантоне назревали серьёзные политические события. Туда вернулся главный соперник Чан Кайши в борьбе за верховную власть Ван Цзинвэй. Руководство Гоминьдана снова предложило ему возглавить национальное правительство, которое в связи с переездом теперь стало называться Уханьским. По решению этого правительства генерал Чан Кайши был смещён с поста главнокомандующего НРА.

Но тот проигнорировал приказ, заявив: «Я взял обязательство довести Северный поход до успешного конца». Чан Кайши теперь обладал огромной реальной военной силой, так как в число приверженцев боевого генерала вошли бывшие китайские военачальники-милитаристы циньского правительства.

31 июля и 1 августа 1926 года полки двух корпусов НРА, находившиеся под командованием коммунистов, выполняя инструкции КПК, разоружили гоминьдановские воинские части в городе Наньчане. День 1 августа 1926 года стал днём рождения китайской Красной армии. Восставшие пять дней контролировали Наньчан, но под натиском чанкайшистских войск вынуждены были отступить и у морского побережья рассеялись, за исключением немногочисленного отряда под командованием Чжу Дэ, который укрылся в горах на западе провинции Цзянси. Это и явилось подлинным началом 22-летней гражданской войны в Китае.

В 1927 году, 12 апреля, генерал Чан Кайши захватил власть, сосредоточив в своих руках посты председателя Центрального исполнительного совета Гоминьдана, президента Китайской

республики, главнокомандующего всеми её вооружёнными силами. Он на правах президента присвоил себе воинское звание генералиссимуса. Резиденцией правительств Чан Кайши стал город Нанкин. Его жена Сун Цинмен была введена в президиум Антиимпериалистической лиги. Рядом с нанкинскими крепостными стенами началось строительство огромного мавзолея для основателя Гоминьдана Сунь Ятсена.

Генералиссимус Чан Кайши заявил о решимости завершить Северный поход. Ему противостояли военачальники-милитаристы, захватившие власть в тех провинциях, где расквартировывались подчинённые им войска. Наиболее крупным из них был маршал Чжан Цзолинь, военный правитель Маньчжурии и Северо-Восточного Китая. Армия Чан Кайши начала успешное наступление через Хэфэй (провинция Аньхой) и Сюйчжоу (провинция Цзянсу) на войска милитариста Сунь Чуаньфана.

В июне 1927 года Чан Кайши получает сильного союзника в лице «христианского генерала» Фэй Юйсяня из провинции Шаньси. Летом этого же года из страны высылаются советские политические и военные советники. В августе — сентябре гоминьдановцы подавляют силой оружия «восстание осеннего урожая» в провинции Хунань под руководством Мао Цзэдуна. Тот бежит в горы западной части провинции Цзянси, где к нему вскоре присоединяется отряд Чжу Дэ.

8 августа 1927 года Чан Кайши неожиданно подаёт в отставку и отбывает в Японию. Оттуда он возвращается в Китай 6 января следующего года. Благодаря такому тактическому ходу ликвидируется раскол в Гоминьдане. Чан Кайши снова назначается главнокомандующим национальной армией и председателем Центрального исполнительного комитета Гоминьдана. Он приказывает продолжить Северный поход, чтобы объединить страну.

К гоминьдановцам присоединяется военный правитель провинции Шаньси Ень Сишань, и они объединёнными силами (700 тысяч человек) форсируют реку Хуанхэ и захватывают 4 июня 1828 года город Пекин. Полумиллионная армия милитаристов Северного Китая терпит поражение. Маршал Чжан Цзолинь отступает в Маньчжурию. Около Мукдена его личный поезд взрывают японцы. Военным правителем Маньчжурии становится его сын — «молодой маршал» Чжан Сюэлян, с которым гоминьдановцы налаживают отношения.

В 1828 году становится ясно, что гоминьдановскому Китаю грозит война с Японией. В мае в шандуньском городе Цзинани произошли первые военные столкновения между

чанкайшистскими и японскими войсками. Через год большая часть провинции Шаньдун оказалась в руках японцев, которые после переговоров с правительством Китая вывели оттуда большую часть своих войск.

К осени 1828 года под командованием генералиссимуса Чан Кайши находилась почти двухмиллионная армия. Он предпринимает наступление на «советские районы», где укрепились войска Коммунистической партии. Против баз КПК в провинции Цзянси гоминьдановские войска совершили пять рейдов. Первых два закончились неудачей из-за активности партизан, третий и четвёртый — из-за действий японцев.

Пятый рейд был успешным: он планировался группой германских военных советников во главе с генералом Гансом фон Сектом, недавно ушедшим в отставку с поста начальника Генерального штаба Германии. Наступление чанкайшистских войск велось по сходящимся направлениям с использованием полевых укреплений и сети блокгаузов. Китайская Красная армия несла тяжёлые потери и, оставив «советский район» в провинции Цзянси, пробивалась на север, к монгольской границе.

19 сентября 1931 года мукденский (шэньянский) инцидент положил начало войне Китая с Японией. Две роты японских солдат проводили близ города Мукдена «ночные учения», и китайские полицейские открыли огонь. После этого батарея японских тяжёлых орудий разрушила казармы полицейских, и город Мукден с арсеналом и окрестностями оказался в руках императорской Квантунской армии. Начались бои, и к февралю 1932 года японцы захватили всю Маньчжурию, выбив оттуда китайские войска.

26 января 1932 года морская пехота японского адмирала Седзава высаживается в Шанхае. В считанные дни там оказывается около 70 тысяч японских войск. Китайская 19-я походная армия почти месяц оказывает интервентам упорное сопротивление. Но в конце концов гоминьдановские власти идут на уступки в переговорах с японской стороной. 18 февраля 1932 года провозглашается независимость государства Маньчжоу-Го под протекторатом Японии. На престол марионеточной страны японцы возводят бывшего китайского императора Генри Пу И.

Генералиссимус Чан Кайши после заключения зыбкого перемирия с Японией объявил войну китайской Красной армии. Он создал организацию «синерубашечников», которые по всей стране поддерживали культ личности главы Гоминьдана. «Синерубашечники» начали проводить «чистки» в гоминьдановской армии, в результате которых возрос авторитет КПК, а не Чан Кайши.

Летом 1936 года Чан Кайши возобновил «кампанию по борьбе с бандитами» — китайской Красной армии в провинции Шэньси. Однако действия 150-тысячной армии «молодого маршала» Чжана Сюэляна успеха не имели. 7 июля 1937 года японские войска проводили «ночные манёвры» на мосту Лугоуцяо (или иначе на мосту Марко Поло). Дело кончилось артиллерийской перестрелкой. Так Япония начала Вторую мировую войну в Азии. В июле японские войска развернули наступление в Северо-Восточном Китае. В августе японцы высадили десант под Шанхаем, но из-за сильного сопротивления гоминьдановских войск смогли взять город при помощи флота только через два месяца.

Чан Кайши к началу войны с Японией имел 1900 тысяч плохо обученных и плохо экипированных солдат и офицеров, 500 самолётов, 70 танков, тысячу орудий разного калибра, 10 давно устаревших крейсеров, 15 сторожевых и торпедных катеров. Обученные резервы отсутствовали. Китайская промышленность не была готова к войне. В борьбе с японцами Чан Кайши номинально поддерживала КПК, которая имела в советском пограничном районе партизанскую армию приблизительно в 150 тысяч человек. Из 45 тысяч этих партизан гоминьдановское правительство сформировало 8-ю походную армию под командованием Чжу Дэ.

Для боевых действий в Китае Япония выделила 12 дивизий, насчитывавших 240-300 тысяч человек, около 1300 самолётов, около тысячи танков и бронемашин, 1,5 тысячи орудий. Оперативный резерв составляла часть Квантунской армии. Действия сухопутных сил поддерживал военно-морской флот. Японскими экспедиционными силами в Китае командовал С. Хата.

Наступающие японские войска овладели Пекином и территорией к северу от реки Хуанхэ. Нанкинское правительство обратилось за помощью к СССР, и 21 августа 1937 года стороны заключили между собой договор о ненападении. В Китай пошла советская военная помощь, ему были предоставлены значительные кредиты. К середине февраля 1939 года в Китае работали и принимали участие в боевых действиях 3665 советских военных специалистов.

В декабре 1937 года японцы, наступавшие из Шанхая, захватили гоминьдановскую столицу Нанкин. В ожесточённых боях за неё китайская армия потеряла почти все свои танки и самолёты, большую часть артиллерии и военно-морского флота. Чан Кайши перенёс столицу западнее, в город Ханькоу. К середине 1939 года ему удалось восстановить свои военные силы,

доведя армию до 3 миллионов человек. В сражении при Тайэрчжуане китайцы нанесли поражение противнику. Затем японцы не смогли захватить важный железнодорожный узел Чжэнчжоу. После захвата ими города Ханькоу генералиссимус Чан Кайши ещё раз перенёс столицу на запад — на сей раз в Чунцин.

Вторая мировая война, захватившая и Тихоокеанский регион, заметно снизила накал боевых действий в Китае. В начале 1945 года японские войска провели крупную наступательную операцию в центральном Китае и захватили плодородный район между реками Хуанхэ и Янцзы. Вскоре китайские войска остановили их продвижение на Чандэ и Чжэцзян. В мае — августе 1945 года гоминьдановское командование провело успешное контрнаступление и отрезало 100-тысячную группировку японцев в районе Кантона (современный Гуанчжоу). 8 августа 1945 года СССР объявил войну Японии. Квантунская армия была разгромлена. 14 августа Япония капитулировала.

Японская агрессия против Китая лишь на время приостановила гражданскую войну в этой стране. Она возобновилась уже в августе 1945 года.

Советское командование передало трофейное оружие и военное снаряжение Квантунской армии войскам КПК, и они начали операции по освобождению обширных районов от гоминьдановского правительства. Американцы попытались было примирить чанкайшистов и руководство Коммунистической партии Китая во главе с Мао Цзэдуном, но переговоры результатов не дали. В Северо-Восточном Китае начались тяжёлые бои между войсками националистов и коммунистов, которые шли с переменным успехом. К ноябрю 1948 года КПК взяла под свой контроль Маньчжурию.

Войска КПК начали широкие наступательные операции, которые военные силы гоминьдана уже не в состоянии были сдержать. В январе 1949 года генералиссимус Чан Кайши подал в отставку с поста президента Китая. В декабре того же года гоминьдановский режим потерпел крушение. 7 декабря верные Чан Кайши войска без препятствий эвакуировались на остров Тайвань и на близлежащие прибрежные острова Цюэмоу, Дачэнь и Мацу. Вашингтон официально объявил, что в случае коммунистического вторжения на Тайвань его 7-й флот защитит этот остров и его обитателей. 21 сентября 1949 года в Пекине была провозглашена Китайская Народная Республика.

Так на географической карте мира появились два Китая. Один, коммунистический, со столицей в Пекине, второй, гоминьдановский, — на острове Тайвань во главе с президентом

генералиссимусом Чан Кайши.

МАННЕРГЕЙМ КАРЛ ГУСТАВ ЭМИЛЬ ФОН
1867-1951

Президент Финляндии и главнокомандующий её армией. Маршал Финляндии.

Барон Маннергейм родился в Финляндии близ города Турку, происходил из аристократической семьи. Окончил в 1887 году Гельсингфорский университет и в 1889 году — Николаевское кавалерийское училище в российской столице, откуда был выпущен в чине поручика. Стоял в почётном карауле во время коронации императора Николая II Александровича Романова и императрицы Александры Федоровны в 1895 году.

Барон Маннергейм служил в русской армии с 1899 по 1917 год и сделал успешную карьеру. Участник Русско-японской войны 1904-1905 годов, он отличился в боях на территории Маньчжурии. Войну закончил в звании майора. Дальнейшую службу проходил в русской кавалерии.

В 1913-1915 годах генерал-майор Карл Маннергейм командовал Отдельной гвардейской кавалерийской бригадой, состоявшей из лейб-гвардии Уланского его величества полка и лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. Бригада входила в Варшавский военный округ и была расквартирована в польской столице. Затем он командовал 12-й кавалерийской дивизией, до войны стоявшей в городе Проскурове. В 1917 году получил звание генерал-лейтенанта. В годы Первой мировой войны кавалерийский военачальник участвовал в боевых действиях против германских войск и удостоился нескольких орденов.

С началом развала русской армии оказался не у дел, лишившись командования кавалерийской дивизией. После октябрьских событий 1917 года вернулся в Финляндию. Там он примкнул к движению, провозгласившему в декабре 1917 года независимость Финляндии, составлявшей часть ушедшей в прошлое Российской империи. Боевой фронтовой генерал Карл Маннергейм стал одним из лидеров движения за обретение Финляндией государственной независимости и вооружённой борьбы с левыми силами в этой стране.

16 января 1918 года бывший генерал-лейтенант русской армии принял на себя командование белофинской армией, сформированной в западной части Финляндии. В городе Ваза

войска Маннергейма сумели овладеть оружием и боеприпасами деморализованного русского гарнизона, который не оказал сопротивления нападавшим и сдался в плен. Солдаты и офицеры гарнизона Вазы думали только о скорейшем возвращении в Россию.

Захваченное в городе Вазе оружие, боеприпасы и другое военное снаряжение позволили генералу Маннергейму хорошо вооружить свои войска. К тому времени они стали пополняться финнами, служившими в армии кайзеровской Германии. Захватив богатые трофеи у русского армейского гарнизона, войска Белой армии Финляндии начали наступление против финской Красной Гвардии.

Белофинские войска 16 марта столкнулись с главными силами красногвардейцев в бою близ города Тампере. Дальше Маннергейм пройти не смог и начал маневрировать, пытаясь взять в свои руки инициативу. Однако ни та ни другая сторона не могли получить тактического перевеса.

Помощь Маннергейм получил от немецкого генерала графа Рюдигера фон дер Гольца, который с февраля 1918 года командовал 12-й германской дивизией. Она именовалась также Восточной морской дивизией, или Балтийской дивизией. Дивизия генерала фон Гольца первоначально дислоцировалась в Прибалтике, воюя там против Красной армии.

Гольц создал в германской армии так называемый Финский корпус. Он и стал основой немецкого экспедиционного корпуса, помощь которого оказалась решающей в ходе гражданской войны в Финляндии. 10-тысячное войско генерала фон Гольца 18 февраля, десантировавшись в порту Ханко (Гангут) близ города Хельсинки (Гельсингфорса), захватило столицу страны. Результатом такой операции германских интервентов стало разделение на две части сил финской Красной Гвардии.

Совместными усилиями белофинны и германский экспедиционный корпус генерала фон Гольца заставили отряды Красной Гвардии отступить сперва к городу Выборгу (где они проиграли бой 24 апреля), а затем на территорию Советской России, где они влились в Рабоче-Крестьянскую Красную армию. Маннергейм сделал все для того, чтобы Карельский перешеек остался за Финляндией.

Советская Россия, охваченная пожаром Гражданской войны, не претендовала на бывшую территорию Российской империи. Кроме того, сепаратный мирный договор, подписанный в Брест-Литовске, полностью лишал её права быть в числе победителей — союзников по Антанте в Первой мировой войне. По условиям Версальского мира побеждённая Германия обязывалась в

кратчайшие сроки вывести свои войска с чужих территорий. Это касалось и немецких войск генерала фон Гольца, оказавшихся в Финляндии.

Таким образом, Финляндия обретала полную национальную независимость. Командующий белыми войсками генерал Карл Маннергейм в декабре 1918 года был провозглашён регентом Финляндии. Он продолжал руководить боевыми операциями против остатков финской Красной Гвардии. Летом следующего года Финляндская революция была окончательно подавлена.

Известно, что Маннергейм предлагал военное сотрудничество руководству белого движения в России и даже наступление на красный Петроград, из которого советское правительство переехало в Москву. Но ни Верховный правитель России адмирал Колчак, ни главнокомандующий вооружёнными силами юга России генерал Деникин на такое сотрудничество с Финляндией не пошли. Причина состояла в том, что они оба выступали за единую и неделимую Россию в рамках ушедшей в историческое прошлое Российской империи.

17 июня 1919 года была провозглашена Республика Финляндия. В том же месяце генерал Маннергейм добровольно ушёл с поста регента Финляндии в отставку. Но он продолжал оставаться одним из самых видных политических деятелей в стране, сохранив огромное личное влияние на её вооружённые силы.

Маннергейм, будучи непримиримым противником Советской России, сотрудничал с правыми силами в стране и все больше склонялся в сторону установления тесных межгосударственных и военных отношений с гитлеровской Германией. Он стал основателем шюцкора — правой националистической военизированной организации, которая стала главным резервом финской армии.

В 1931 году, когда маршалу Финляндии Карлу Маннергейму было уже за 60 лет, правительство страны вновь вернуло его к активной государственной деятельности. Его назначили председателем Совета обороны государства, которому предстояло решать военные вопросы в условиях обострения отношений Финляндии со своим соседом — Советским Союзом. Запад был полностью на стороне правительства Хельсинки, и поэтому оно откровенно не считалось с позицией Москвы.

В течение восьми лет (строительство первых укреплений было начато ещё в 1927 году) Карл Маннергейм руководил строительством мощной фортификационной линии на Карельском перешейке всего в 32 километрах от советского Ленинграда и ещё ближе к главной базе советского Балтийского

флота городу-крепости Кронштадту. Эта фортификационная линия вошла в мировую военную историю под названием «линии Маннергейма».

Система долговременных фортификационных сооружений и заграждений тянулась от Ладожского озера до Финского залива. В её строительстве участвовали немецкие, английские, французские и бельгийские военные инженеры-фортификаторы. Общая протяжённость линии составляла 135 километров, а её глубина — 95 километров. «Линия Маннергейма» включала в себя передовую (зона заграждений), главную, вторую и тыловую (город Выборг) полосы обороны, две промежуточные полосы и отсечные позиции.

Всего было 220 километров сплошных проволочных заграждений, 200 — лесных завалов и 80 — противотанковых надолбов. Главная полоса обороны глубиной от 7 до 10 километров передним краем проходила по линии Мурила, Сумма (Хотинен), Муола, Ритасаала и далее по левому берегу реки Вуокса до Тайпале. Она включала в себя 25 узлов сопротивления, состоявших в свою очередь из 3-4 опорных пунктов.

Первоначально линия фортификационных сооружений должна была соединить отдельные укрепления на Карельском перешейке. Однако в скором времени было решено сделать её более мощной, особенно в противотанковом отношении. Строительство «линии Маннергейма» завершалось под руководством бельгийского генерала-фортификатора Баду, одного из участников и руководителей возведения во Франции знаменитой «линии Мажино».

В 1939 году бывший генерал российской императорской армии в звании маршала Финляндии барон Карл Маннергейм становится главнокомандующим армией Финляндской республики. Это давало ему огромные полномочия на случай войны с Советским Союзом.

До начала Советско-финской войны 1939-1940 годов возведение «линии Маннергейма» так и не было завершено как планировалось. Однако и без этого фортификационная линия на Карельском перешейке представляла собой такое мощное инженерное препятствие, с которым советская Красная армия ещё не сталкивалась. Долговременные железобетонные и гранитно-земляные полевые укрепления чередовались с минными полями и сплошными линиями заграждений из колючей проволоки. К тому же сама местность была труднопроходимой, изобилуя многочисленными реками, озёрами и болотами.

Причиной возникновения Советско-финской войны стала неуступчивая позиция Хельсинки, не считавшегося с пожеланиями советской стороны о территориальных

приобретениях на Карельском перешейке и некоторых островах Финского залива. Советское правительство было озабочено тем, что государственная граница проходила в непосредственной близости от Ленинграда, второго по значению промышленного, политического и культурного центра страны, крупного портового города.

14 октября 1939 года Финляндии было предложено сдать в аренду на 30 лет порт Ханко для устройства там советской военно-морской базы, а также передать СССР несколько островов в восточной части Финского залива, часть Карельского перешейка и полуостров Рыбачий на севере страны — всего 2761 квадратный километр. В обмен предлагалось 5529 квадратных километров советских территорий в Карелии. Официальный Хельсинки ответил на это отказом.

30 ноября 1939 года советские войска начали широкую наступательную операцию против Финляндии, нанеся главный удар на Карельском перешейке. Со стороны СССР в войне участвовал примерно один миллион военнослужащих. Помимо сухопутных войск боевые действия вёл Балтийский флот. Советско-финская война началась бомбардировкой финской столицы Хельсинки и города Виипури (современного Выборга)

Главнокомандующий вооружёнными силами Финляндии маршал Карл Маннергейм имел гораздо меньшие силы. Он располагал армией в 300 тысяч человек, из которых лишь около 50 тысяч относились к регулярным, кадровым войскам. В воевавшей против Красной армии финской армии оказалось немало добровольцев из скандинавских и других европейских государств.

Советские войска начали наступление на территорию Финляндии с востока и юго-востока. На крайнем севере был захвачен порт Петсамо (современный посёлок Печенга). В южной части Финляндии было высажено несколько тактических морских десантов, но все они успеха не имели.

Начало войны сложилось не в пользу Советского Союза, чья армия оказалась плохо подготовленной к боевым действиям против мощной фортификационной линии противника в условиях зимы с её 40-градусными морозами. Финские солдаты были снабжены хорошей зимней одеждой, включая белые защитные маскировочные халаты, а также лыжами для более быстрого передвижения. Экипировка советских солдат оставляла желать много лучшего, поэтому среди них сразу же появилось большое число обмороженных.

Советским войскам и особенно бронетанковой технике приходилось преодолевать несколько эшелонированных полос

заграждений — лесных завалов, проволочных сетей, гранитных надолбов, противотанковых рвов и эскарпов, минных полей. Вся эта система инженерных заграждений прикрывалась перекрёстным пулемётным и артиллерийским огнём из дотов и дзотов (всего на «линии Маннергейма» первых насчитывалось 296, вторых — более 800). Лёд на реках, озёрах и болотах не выдерживал тяжести танков, и они вместе с экипажами уходили под воду.

Особенно сильные бои разгорелись при полном господстве советской авиации в воздухе близ Суомуссалве в декабре 1939 — январе 1940 годов. Здесь обороняющимся войскам Маннергейма в местности, изобилующей реками и озёрами, удалось замедлить наступление советских войск и, устраивая засады, отрезать часть их от главных сил. После этого в действие пришли артиллерия и многочисленные группы снайперов. Советская 163-я пехотная дивизия и спешившая ей на выручку 44-я дивизия оказались полностью разгромленными. В итоге советские войска под Суомуссалве потеряли свыше 27 тысяч человек убитыми и замёрзшими, а потери финнов (по их данным) составили всего около 900 человек.

Советское командование сделало правильные выводы из первых неудачных боев по прорыву «линии Маннергейма» на Карельском перешейке. Было увеличено число сапёрных и инженерных подразделений, артиллерии, более тщательно стала вестись разведка неприятельских укреплений. Изменилась сама тактика наступления, и это сразу же дало результаты.

После мощной трехчасовой артиллерийской подготовки 11 февраля 1940 года войска под командованием маршала Тимошенко перешли в наступление по всей линии укреплений на Карельском перешейке. В бой было брошено 27 армейских дивизий с танками и артиллерией. 21 февраля была прорвана финская оборона на 12-километровом участке. 13 марта советские войска захватили Выборгский укреплённый район. После этого судьба военного конфликта между СССР и Финляндской Республикой была практически решена.

12 марта 1940 года маленькая Финляндия капитулировала, чтобы не допустить продвижения советских войск в глубь её территории. В Советско-финской войне полководческие способности маршала Карла Маннергейма проявились в полной мере. Под его командованием финская армия оказала упорнейшее сопротивление советским войскам на Карельском перешейке, нанеся противнику значительные потери в людях и бронетанковой технике. Маршал Финляндии завоевал огромную популярность в собственной стране и известность за её

пределами.

Потери финских войск в войне исчисляются в 24900 человек убитыми и пропавшими без вести, 43500 были ранены. Потери советских войск исчисляются в несколько раз больше.

По условиям мирного договора между СССР и Финляндской Республикой 1940 года государственная граница на Карельском перешейке отодвинулась от Ленинграда за линию городов Выборг и Сортавала. «Линия Маннергейма» оказалась на советской территории.

В годы Второй мировой войны Финляндия выступила против Советского Союза на стороне гитлеровской Германии, став её сателлитом. Маршал Карл Маннергейм вновь был во главе финской армии, которая на Карельском перешейке вела наступление на Ленинград. На захваченной советской территории финны к июню 1944 года создали новую линию долговременной обороны, в которую «линия Маннергейма» вошла составной частью.

О том, какую роль играл маршал Маннергейм в воюющей против Советского Союза Финляндии, лучше всего свидетельствует тот факт, что в августе 1944 года он стал президентом страны, которая вместе с Германией и другими её союзниками терпела неотвратимое поражение во Второй мировой войне.

Город Ленинград героически выстоял в годы длительной блокады. В ходе Выборгской наступательной операции 1944 года войска советского Ленинградского фронта с тяжёлыми боями прорвали оборону финских войск на Карельском перешейке и освободили город Выборг. Впоследствии все оборонительные сооружения «линии Маннергейма» были разрушены.

В сентябре 1944 года под впечатлением побед Красной армии на всех фронтах президент Финляндии Карл Маннергейм принял решение о выходе страны из войны. Тем самым Финляндия разрывала союзный с гитлеровской Германией пакт 1940 года. Страна выходила из войны на условиях Советского Союза.

Мирный договор между СССР и Финляндией был подписан 4 сентября. Согласно этому договору главнокомандующему финской армией маршалу Маннергейму предстояло провести в своей военной биографии последнюю военную операцию. Финляндия обязывалась вытеснить своих недавних союзников-немцев из оккупированной ими на севере области — Лапландии.

Побеждённая Финляндия во второй раз делала небольшие территориальные уступки Советскому Союзу. За ним окончательно закреплялся Карельский перешеек, некоторые острова в Финском заливе и территории в Карелии. Финляндия

по итогам войны лишалась выхода в Северный Ледовитый океан — полярный порт Петсамо отходил к СССР.

В марте 1946 года маршал Карл Маннергейм под давлением демократических сил страны ушёл в отставку с поста президента Финляндии. Он показал себя не только крупнейшим военным деятелем в истории этого государства, но и мастером политических манёвров, умело балансирующими между Востоком и Западом. Умер Маннергейм в Швейцарии, в курортном городе Лозанна.

ГУДЕРИАН ХАЙНЦ ВИЛЬГЕЛЬМ 1888-1954

Генерал-полковник армии фашистской Германии. Один из идеологов «танковой войны».

Хайнц Вильгельм Гудериан родился в семье кадрового прусского офицера, что и предопределило его карьеру. После окончания кадетского корпуса он начал военную службу в егерском батальоне, которым командовал его отец. Чин лейтенанта получил в 1908 году. Гудериан продолжил службу в пехоте, а через четыре года был переведён в роту радиосвязи. Она только начинала входить в систему боевого обеспечения европейских армий.

Первую мировую войну Хайнц Гудериан встретил в должности начальника полевой радиостанции кавалерийской дивизии. К тому времени он был уже признанным мастером радиодела, и его начальники не знали больших проблем в управлении подчинёнными им войсками по радиосвязи. Офицер постепенно продвигался по служебной лестнице и в самом конце войны — в 1918 году — оказался в германском Генеральном штабе.

В это время Гудериан серьёзно интересовался боевыми возможностями бронетанковых войск. Он видел, насколько эффективны были действия английских танков против германцев на Западном фронте, знал цену быстрой переброски пехоты на автомобилях во фронтовой обстановке. Его приверженность танковым войскам ещё больше укрепилась после того, как он ознакомился с популярными в то время трудами британского военного теоретика Джона Фуллера.

После поражения Германии в Первой мировой войне судьба кадрового офицера сложилась очень удачно. Как прекрасный специалист, он оказался в числе четырех тысяч немецких офицеров, отобранных для создания новой германской армии. Остальные немецкие офицеры, согласно Версальскому мирному соглашению, подлежали демобилизации.

С 1922 года Гудериан связал свою службу с моторизованными войсками. Сперва он служил в автомобильных частях, затем в танковых на различных штабных должностях. Своё служебное положение офицер использовал для пропаганды концепции «танковой войны», без которой он не видел военной мощи Германии будущего. Постепенно Гудериан формировался как

военный теоретик.

Однако сторонников его концепции было немного. Одни военачальники не понимали действительных боевых возможностей танковых войск, других откровенно пугала дороговизна бронетанковой техники и её обслуживания, третьи просто были ретроградами.

Отношение к бронетанковым войскам в Германии изменилось после прихода к власти в 1933 году нацистов. Адольфу Гитлеру, главе нового немецкого правительства, командование вермахта продемонстрировало внешне впечатляющее учение с участием танков. Последствия не заставили себя долго ждать.

В 1934 году Хайнцу Гудериану было поручено формирование первого в германской армии отдельного танкового батальона. Вслед за первым таким батальоном стали формироваться и другие. Гитлеровское правительство решило переориентировать военную промышленность страны на производство современного вооружения и боевой техники, в первую очередь танков. Началась профессиональная подготовка немецких танкистов, некоторые из них обучались в Советском Союзе, в частности в Казанском танковом училище.

К концу 1930-х годов танковая промышленность фашистской Германии добилась немалых успехов в создании новых моделей танков.

Хайнц Гудериан быстро продвигался по служебной лестнице. В 1935-1939 годах он в звании генерала командовал сперва танковой дивизией, а затем армейским корпусом. Гудериан написал несколько работ, в которых изложил свои идеи о применении бронетанковых войск в современных войнах. Идея танкового «блицкрига» легла в основу его известной книги «Внимание, танки!», получившей известность не только в военных кругах Германии.

Книга вышла в 1936 году, когда фашистская военная машина быстро набирала обороты. Генерал Гудериан, как говорится, пришёлся ко двору со своей концепцией «танковой войны». Он утверждал, что с помощью бронетанковых войск можно успешно прорывать любую позиционную оборону противника, заходить к нему в тыл, выводить из строя командные пункты, тыловые базы снабжения и подвергать разгрому фронтовые резервы. Он доказывал, что танковые войска, способные быстро продвигаться даже по труднопроходимой местности, сыграют ведущую роль в «молниеносной войне».

Во многом благодаря ему нацистская Германия к началу Второй мировой войны располагала пятью танковыми дивизиями, готовыми пойти в бой. Ещё несколько танковых дивизий

находилось на различных стадиях формирования. Военные училища готовили офицеров-танкистов, танковые заводы стабильно увеличивали производство броневых машин. Они уже прошли испытания не только на армейских учениях и полигонах, но и на полях гражданской войны в Испании.

Приказ о начале вторжения в Польшу Гудериан получил 22 августа 1939 года. 1 сентября гитлеровский генерал во главе своих танковых войск пересёк государственную границу и всего за четыре дня войны сумел прорвать линию обороны польской армии. Польские войска были не в силах противостоять германским танковым ударным группам — дело доходило даже до атаки танков кавалерийским эскадроном. К 16 сентября сопротивление вооружённых сил Польши было сломлено, варшавское правительство бежало в Лондон. Заслуги же Гудериана были отмечены Рыцарским крестом.

Победа фашистской бронетанковой армады произвела большое впечатление на современников, особенно на людей, сведущих в военном деле.

В июне 1940 года Гудериан был назначен командующим 2-й танковой группой («танковая группа Гудериана»), нацеленной на Францию. Быстро пройдя Бельгию и форсировав реку Марну, немецкие танки внезапно атаковали французские войска, которые не успели подготовиться к вторжению неприятеля. Потерпев поражение, французы оставили хорошо укреплённую «линию Мажино».

Во всех боях с танковыми колоннами генерал-полковника Гудериана французы терпели поражения. Хотя они и их союзники-англичане имели численное превосходство, германские бронетанковые войска за месяц овладели городами Седаном, Кале и Булонью, выйдя на берега пролива Ла-Манш. Захватив Булонь, Гудериан тем самым отрезал английский гарнизон Кале от главных сил союзников. Битву за Фландрию они проиграли и в большой спешке эвакуировались на Британские острова.

Гудериан планировал добить остатки англо-французских войск, которые в приморском Дюнкерке ожидали отправки в Англию, но гитлеровское командование приказало ему наступать в южном направлении. Танки Гудериана прорвались к городу Шалон-сюр-Марна. Здесь они почти не встречали сопротивления. Франция капитулировала перед гитлеровской Германией 22 июня 1940 года. К этому дню немецкие танки дошли уже почти до самой границы Швейцарии, вступив в город Нанси.

Во время вторжения немецко-фашистских войск во Францию Гудериан продемонстрировал истинные возможности бронетанковых войск в современной войне. Между Намюром и

Седаном его танки успешно прорвали французские позиции на 50-мильном фронте. А при совершении марша на запад к Абвилю за семь дней прошли более 200 миль, правда, при слабом сопротивлении противника.

Однако ради справедливости следует заметить, что во Франции столь же успешно действовал ещё один военачальник германских танковых войск. Это был генерал-полковник Пауль фон Клейст, который и разделил с Гудерианом славу танковых побед на французской земле.

И в Польше, и во Франции идея танкового «блицкрига» блестяще оправдала себя. Генерал Гудериан стал одним из главных военных идеологов Третьего рейха и принимал самое деятельное участие в подготовке вторжения немецко-фашистских войск в Советский Союз.

В июне 1941 года танковые колонны Гудериана шли в первом эшелоне гитлеровской армии, взламывая оборону советских войск на главных направлениях. В октябре этого же года он в звании генерал-полковника командовал на советско-германском фронте 2-й танковой армией, которая входила в состав группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Бока. Этой группе армий предстояло наступать через Смоленск на Москву. Танковая армия Гудериана участвовала в окружениях советских войск под Минском, Смоленском и в районе Лохвины.

В начале сентября армия Гудериана, переброшенная на усиление группы армий «Юг», участвовала в операции по окружению Киева, в районе которого оборонялись четыре советских армии. Танковый клин 2-й армии наступал на город Нежин, идя на соединение с танковыми войсками генерал-полковника Пауля фон Клейста. Однако блестящего танкового «блицкрига» под Киевом не получилось, и немцы добились здесь лишь большого тактического успеха, что задержало их наступление на Москву.

Киев пал 19 сентября, а южнее города в излучине Днепра в «котле» оказалось более 600 тысяч советских войск. Попытки маршала С.М. Будённого прийти на помощь окружённым оказались тщетными. Окружённые вели упорные бои, неоднократно пытаясь вырваться из «котла». Однако оставшись без боеприпасов и при полном господстве немецкой авиации в воздухе, большая часть этой группировки советских войск оказалась в плену. В годы Великой Отечественной войны это было одним из самых крупных поражений Красной армии.

После этого танковые клинья 2-й танковой армии нацелились на Москву. Однако сопротивление Красной армии нарастало, и в условиях наступившей зимы продвижение танковых колонн

значительно замедлилось. Более того, гитлеровцы стали нести большие потери в танках, которые не успевали восполнять. Советские солдаты научились бороться с ними не только с помощью противотанковых пушек и ружей, но и с помощью зенитных орудий, поставленных на прямую наводку, и бутылок с зажигательной смесью.

Самым большим успехом Гудериана в этом зимнем наступлении на Москву стал захват города Калуги благодаря удачному обходу можайской линии обороны советских войск с юга. Под Москвой началась большая битва, которая закончилась полным поражением немцев. В ходе контрнаступления советских войск под общим командованием Г.К. Жукова немецкие армии группы «Центр» были отброшены далеко от советской столицы. Причём в ходе оборонительных боев и во время контрнаступления советские танковые войска продемонстрировали высокое искусство ведения борьбы с вражескими танками.

Было похоже, что звезда германского идеолога «танковой войны» пошла к закату. В декабре 1941 года, после тяжёлого поражения под Москвой, Гудериан был снят с должности командующего 2-й танковой армией и отправлен в резерв.

Только в марте 1943 года Гудериана назначают генерал-инспектором танковых войск. Для военного времени это была большая должность. Он лично много сделал для увеличения производства новейших танков и штурмовых орудий, артиллерийских боеприпасов к ним, улучшения подготовки танкистов, обеспечения бронетанковых войск всем необходимым.

Поражения немецко-фашистских войск в войне заставили Гитлера обновить Верховное командование своей армии. В июне 1944 года генерал-полковник Гудериан был назначен начальником генерального штаба сухопутных войск. Он приступил к исполнению служебных обязанностей, хорошо понимая всю тяжесть и безысходность сложившейся ситуации.

Гудериан был одним из немногих фашистских генералов, осмеливавшихся спорить с фюрером и отстаивать своё мнение. Одной из причин разногласий между ними стали усилия генерал-полковника по спасению окружённой в Латвии группы армий «Север». Однако Гитлер тянул с решениями слишком долго, и окружённые немецкие армии не получили помощи.

В марте 1945 года Хайнц Гудериан стал настаивать на заключении немедленного мира с противником, за что был сразу же уволен в запас и больше в гитлеровскую армию не возвращался.

Гудериан уехал в австрийский Тироль, где в мае 1945 года

был взят в плен американцами, но те вскоре отпустили отставного германского военачальника. Хотя Гудериана официально задержали как военного преступника, никаких обвинений ему за действия на территории Польши, Франции и Советского Союза победители не предъявили.

В послевоенные годы Гудериан написал мемуары, в которых пытался реабилитировать фашистский генералитет и всю ответственность за поражение Германии во Второй мировой войне возложить на Адольфа Гитлера. Впрочем, это характерно для большинства мемуаров, вышедших из-под пера гитлеровских генералов.

Хайнц Гудериан активно выступал за восстановление довоенных европейских границ и военной мощи послевоенной Германии. В последние годы своей жизни он был одним из лидеров крайне правых сил Федеративной Республики Германии. Но его реваншистские позиции осуждала вся демократическая общественность страны.

ЯМАМОТО ИСОРОКУ
1884-1943

Командующий Объединённым флотом Японии во Второй мировой войне. Адмирал.

Флотоводец Исороку Ямамото в военной истории Японии считается прямым наследником славы адмирала Хейхатиро Того, разгромившего русский флот в Цусимском сражении. Вершиной же славы адмирала Ямамото стала операция, проведённая против военно-морской базы США Перл-Харбор на Гавайских островах. Она вылилась в большое и длительное сражение за Тихий океан в годы Второй мировой войны.

Исороку Ямамото с юности связал свою судьбу с императорским флотом Японии. Он получил хорошее военное образование, успешно закончив Морскую академию и Военно-морской штабной колледж. Флотскую службу он начинал в начале XX столетия, когда Япония ускоренными темпами наращивала свою экономическую и военную мощь. В те годы Япония усиленно готовилась к войне с Россией.

В 20 лет Ямамото участвовал в Русско-японской войне 1904-1905 годов. Тогда он служил гардемарином на броненосном крейсере «Ниссин», входившем в состав главных сил адмирала Хейхатиро Того. Гардемарину довелось стать свидетелем морской войны в Жёлтом и Японском морях, на подступах к русской морской крепости Порт-Артуру.

Русско-японская война стала для молодого офицера императорского флота хорошей боевой школой. После войны он служил на различных командных и штабных должностях, с 1921 года преподавал в Морской академии, демонстрируя глубокие теоретические познания. В начале 1920-х годов Исороку Ямамото увлёкся идеей применения в войне на море авиации. Он предвидел её огромную роль в будущих войнах Японии.

В 1925 году Ямамото был назначен командиром учебного отряда создаваемой на японском флоте морской авиации. Ямамото был к тому времени уже признанным в стране военным теоретиком, разрабатывавшим методы применения палубной авиации в морском бою. В этой области военно-морской науки его успехи были несомненны.

В том же 1925 году Ямамото получил новое назначение — его направили в США в качестве военно-морского атташе Японии. Там он преуспел в сборе разведывательных сведений об

американских военно-морских силах, эти данные пригодились ему в начале Второй мировой войны. Уже в 1920-х годах в Токио понимали, что главным соперником в будущей войне за господство на Тихом океане для Японии будут именно США.

По служебной лестнице Исороко Ямамото продвигался довольно быстро. В 1936 году его назначили на должность заместителя морского министра Японии. На этом посту он внёс большой личный вклад в подготовку страны к большой войне. Он настойчиво выступал за ускоренное строительство авианесущих кораблей и массовую подготовку кадров для морской палубной авиации. На этом поприще заместитель морского министра добился больших успехов. Япония начала создавать сильный авианосный флот.

Ещё в 1920-х годах Ямамото стал рьяным приверженцем концепции японского доминирования в Тихом океане и Азии, известной под лозунгом «Хакко итиу» («Восемь углов под одной крышей») В начале 1930-х годов эта концепция стала претворяться в жизнь. 18 сентября 1931 года японские милитаристы спровоцировали «инцидент» в Северо-Восточном Китае. Японские войска захватили города Мукден и Чаньчунь и в 1934-1935 годах широким фронтом вышли к советско-китайской границе.

7 августа 1936 года японское правительство приняло секретную программу действий в Восточной Азии и бассейне Тихого океана. Среди прочих в этом документе был и такой пункт:

«Военные приготовления во флоте заключаются в увеличении его мощи, которая обеспечила бы ему господствующее положение против морского флота США в западной части Тихого океана…»

Заместитель морского министра Исороку Ямамото вступил в свою должность в поистине «горячее» для Японии время. В конце 1936 года командование ВМС страны освободило себя от всех обязательств по ограничению военно-морских вооружений в связи с истечением 31 декабря этого года срока действия Вашингтонского договора 1922 года. Согласно этому «Договору пяти держав» Японии запрещалось в течение десяти лет строить линейные корабли, а общее водоизмещение авианосцев не должно было превышать для США и Британской империи — 135 тысяч тонн, для Японии — 81, для Франции и Италии — 60 тысяч тонн.

С прекращением действия Вашингтонского договора об ограничении тоннажа авианесущего флота на верфях Японии началось строительство авианосцев, а авиационная промышленность страны разрабатывала новые модели палубной

авиации.

В следующем году японские подмандатные территории (бывшие германские колонии) — Марианские, Маршалловы и Каролинские острова, находящиеся в центральном районе западной части Тихого океана, были переданы правительством в административное управление военно-морскому флоту страны. На этих островах начинается спешное строительство военно-морских баз для предстоящих действий в «южном» направлении.

О том, какое огромное значение в правящих кругах Токио придавали наращиванию морской мощи, лучше всего свидетельствуют цифры ассигнований из государственного бюджета на военные расходы. Для армии и флота сумма ассигнований была примерно равной, а в 1934-1936 годах бюджетные расходы на нужды флота даже превышали расходы на армию.

Летом 1938 года Япония поставила перед собой цель в течение 5-6 лет довести численность морской авиации до такого уровня, чтобы занять второе место в мире после США. На это требовалось не менее 100 миллионов йен по её довоенному курсу.

С 1939 года адмирал Ямамото получил под своё командование Объединённый флот Японии (как в своё время его получил адмирал Того). Это была ударная группировка японских военно-морских сил в боевых действиях на просторах Тихого океана. Ямамото усиленно разрабатывал методы применения палубной авиации в войне на море и провёл несколько широкомасштабных учений.

В историю Второй мировой войны японский флотоводец вошёл как ярый милитарист и сторонник японской экспансии в Тихоокеанском регионе.

Ямамото участвовал в разработке планов ведения войны в зоне Тихого океана — они создавались отдельно для армии и флота. 5 ноября 1941 года эти планы были утверждены императором. В начальный период войны японскому флоту предстояло играть главную роль в завоевательных операциях.

Согласно этим планам, в первый из трех периодов войны предусматривался захват стран, расположенных в Южных морях, американских и английских владений на Западном побережье Тихого океана и островных районов до линии, проходящей от Курил через Маршалловы острова до индонезийских островов.

В конце 1941 года в Военно-морской академии прошли игры, на которых отрабатывались и уточнялись отдельные флотские операции. Перед этим была проведена большая игра руководящего состава штаба Объединённого флота ВМС Японии

под руководством его командующего адмирала Исороку Ямамото. В игре приняли участие и представители высшего армейского командования. На ней отрабатывались операции против вооружённых сил США на Гавайских островах и по достижению господства в западной части Тихого океана. Затем были проведены игры для отработки операций по захвату островов Южных морей.

Именно Ямамото разработал план нападения с воздуха и с моря на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор. Ещё летом 1940 года на манёврах Объединённого флота отрабатывался торпедно-бомбовый удар палубной авиации по флоту «противника». По итогам этих манёвров начальник штаба Объединённого флота доложил своему командующему, что «настало время, когда в решающем морском сражении главной силой будут авиационные торпедные атаки». С этим мнением «отец» морской авиации Японии согласился сразу.

Замысел адмирала Исороку Ямамото сводился к тому, чтобы, совершив скрытый переход к Гавайским островам, нанести внезапный массированный удар палубной авиацией по американским кораблям, прежде всего линейным, аэродромам и береговым сооружениям на острове Оаху. Мощную атаку с воздуха должны были поддержать подводные лодки-малютки.

Высшему японскому командованию план Ямамото на первых порах показался крайне рискованным и трудноосуществимым. Против идеи командующего Объединённым флотом выступили начальник морского генерального штаба О. Гагано и командующий 1-м авиационным флотом вице-адмирал Т. Нагумо. Автору плана гавайской операции с большим трудом удалось их переубедить.

На острове Оаху располагалась военно-морская крепость Перл-Харбор — главная база Тихоокеанского флота США. 7 декабря 1941 года в Перл-Харборе находились 93 боевых корабля и вспомогательных судна (не считая малых базовых судов), в том числе 9 линейных кораблей (один из них в сухом доке), 2 тяжёлых и 6 лёгких крейсеров, 29 эскадренных миноносцев, 5 подводных лодок, 10 плавучих баз гидросамолётов, 9 минных заградителей, 10 тральщиков и другие вспомогательные суда. По счастливой для американцев случайности в тот день в Перл-Харборе не оказалось ни одного авианосца.

Гарнизон базы насчитывал 42959 человек. Большинство населения острова было занято обслуживанием военно-морской базы. На восьми аэродромах острова Оаху находилось около 550 самолётов, из них 390 — в боевой готовности. Случилось так, что перед самым японским нападением на аэродромы острова сели

две большие группы самолётов — бомбардировщики B-17 («Летающие крепости») и палубные самолёты авианосца «Энтерпрайз». В системе противовоздушной обороны Оаху насчитывалось 294 зенитных орудия и пулемётные установки.

Американское командование считало Перл-Харбор неприступной морской крепостью. В мае 1941 года генерал Дж. Маршалл докладывал президенту Рузвельту, что «остров Оаху благодаря его укреплениям, гарнизону и географическим особенностям, следует считать сильнейшей крепостью в мире».

Для нападения на Перл-Харбор адмирал Ямамото сформировал ударную авианосную группу, созданную на базе 1-го воздушного (авианосного) флота, которым командовал вице-адмирал Т. Нагумо. Командующий Объединённым флотом имел под своим флагом для проведения Гавайской операции 6 авианосцев с 353 самолётами, 2 линейных корабля, 3 крейсера, 11 эскадренных миноносцев, 3 подводные лодки и 8 танкеров. Помимо этого 27 подводных лодок заблаговременно пришли в район Гавайских островов.

Операция была тщательно спланирована и подготовлена. Объединённый флот шёл к острову Оаху северным маршрутом — от острова Итуруп Курильской гряды между Алеутскими островами и атоллом Мидуэй к точке, расположенной примерно в 200 милях севернее Перл-Харбора. Как потом выяснилось, адмирал Ямамото выбрал самый удачный маршрут. Хотя он и был самым протяжённым, но оказался самым безопасным: японские корабли соблюдали полное радиомолчание, в то время как во Внутреннем Японском море шёл активный ложный радиообмен. На эту «удочку» и попалась американская радиоразведка.

Нападение на Перл-Харбор явилось полной неожиданностью для американцев. В 6 часов утра с палуб 6 японских авианосцев за пятнадцать минут поднялась первая из двух воздушная волна из 183 самолётов: 49 высотных бомбардировщиков, 40 торпедоносцев, 51 пикирующий бомбардировщик и 43 истребителя. Построившись и сделав круг над кораблями, воздушная армада взяла курс на остров Оаху, подлетев к нему на высоте около 3 тысяч метров. В 7 часов 15 минут, ровно через час, в воздух поднялись самолёты второй волны, 167 единиц — 36 истребителей и 131 бомбардировщик. Курс на вход в американскую базу взяли и три подводные лодки-малютки.

Атака морской крепости с воздуха японской авиацией началась около 8 часов утра. Удары наносились прежде всего по аэродромам, где стояли боевые самолёты, и всем крупным кораблям, находившимся на базе. Массированный воздушный налёт на Перл-Харбор закончился примерно в 9 часов 45 минут.

Приняв возвратившиеся самолёты на борт авианосцев, адмирал Ямамото приказал ударной группировке взять курс к берегам Японии, и через две недели корабли с победой прибыли в порт Куре.

По пути туда командующий Объединённым флотом выделил для поддержки японских десантных сил, которые вели тяжёлые бои на острове Уэйк, два авианосца, два тяжёлых крейсера и два эскадренных миноносца. Перед ними была поставлена задача ударами с воздуха и артиллерийским огнём с моря подавить сопротивление противника.

Нападение на Перл-Харбор обернулось для американских вооружённых сил огромными потерями. Из строя были выведены все линейные корабли (4 потоплены и 5 повреждены), 6 крейсеров, 3 эсминца, минный заградитель, 3 вспомогательных судна и 347 самолётов. Потери американских войск составили 3400 человек убитыми и ранеными. Потери в личном составе военно-морских сил США (2835 рядовых и офицеров) в результате катастрофы в Перл-Харборе в три раза превысили общие потери флота в людях за испано-американскую и Первую мировую войны, вместе взятые.

Японцы потеряли всего 29 самолётов, одну подводную лодку и 5 подводных лодок-малюток, действия которых оказались неэффективными. Потерь в надводных кораблях они не понесли.

Адмирал Исороку Ямамото при нападении на Перл-Харбор действовал в чисто самурайском духе — до официального объявления Японией войны Соединённым Штатам. Точно так же действовал в 1904 году другой командующий японским Объединённым флотом адмирал Хейхатиро Того, нанёсший вероломный удар по русской военно-морской крепости Порт-Артуру.

В 3 часа 19 минут (по японскому времени) японские армия и флот получили по телеграфу приказ из Токио: «Всем вооружённым силам начать военные действия». За час до этого японский посол в США адмирал К. Номура уведомил государственного секретаря США К. Хелла о том, что Япония прекращает с его страной переговоры, и лишь в 8 часов 30 минут японское посольство объявило о начале войны.

Нанеся удар по морской базе Перл-Харбор, Япония в первый же день военных действий против США получила господство на Тихом океане и возможность проводить широкие наступательные операции на суше, которые начались одновременно на Филиппинах, в Малайе и в Голландской Индии (Индонезии). Всюду наступающей императорской армии действенную помощь оказывал Объединённый флот под флагом адмирала Исороку

Ямамото.

В Японии Ямамото стал национальным героем. США объявили его своим главным врагом. Американцы считали делом чести уничтожить адмирала Ямамото. И они добились своего во время сражения с японцами на Соломоновых островах. Случилось это только на третий год Второй мировой войны. К тому времени командующий Объединённым флотом, чей штаб размещался на Каролинских островах, руководил обороной островов Тихого океана.

Американская радиоразведка перехватила информацию (американцы расшифровали новые коды противника) о том, что самолёт командующего Объединённым флотом Японии вылетел из Рабаула на один из Соломоновых островов — Бугенвиль. Немедленно в воздух поднялись 17 американских истребителей. Бомбардировщик, на борту которого находился Ямамото, был сбит на подлёте к острову Бугенвиль и с большой высоты упал в воды Тихого океана.

Выдающийся японский стратег так и не помог своей стране выиграть великую битву за Тихий океан. Япония оказалась в числе проигравших во Второй мировой войне, а гибель Ямамото стала лишь прологом к её полному поражению. Победа на просторах Тихого океана досталась её более сильному противнику.

МОНТГОМЕРИ АЛАМЕЙНСКИЙ БЕРНАРД ЛОУ 1887-1976

Английский фельдмаршал. Полководец Второй мировой войны.

Бернард Монтгомери родился в Лондоне, откуда его отец, посвящённый в сан епископа Тасмании, перевёз двухлетнего сына в Австралию. В 1908 году Бернард окончил военное училище в Сандхерсте, из которого его чуть не исключили за постоянные драки с другими курсантами. Служил в английских колониальных войсках в Индии.

Монтгомери участвовал в Первой мировой войне, которую начал в должности командира пехотного взвода. Первый бой принял на третий день своего пребывания на французской земле. В том бою с германцами в Ле Като его взвод понёс большие потери, а сам Бернард Монтгомери несколько дней считался пропавшим без вести.

Репутацию храброго офицера и хорошего штабного работника Монтгомери приобрёл во время кровавой позиционной войны на Западном фронте. Он участвовал в бою под Ипром, где получил тяжёлое ранение, орденскую награду и чин капитана. Вернувшись из Англии, где он лечился после ранения, стал служить штабным офицером в пехотной бригаде. Участвовал в битве на реке Сомма в июне — ноябре 1915 года, где вновь отличился.

После этого сражения Монтгомери продолжал служить на штабных должностях, постепенно продвигаясь по службе. К концу Первой мировой войны он имел звание подполковника, хорошую командирскую репутацию и богатый опыт штабной работы в условиях военного времени.

После войны офицер-фронтовик работал в военных училищах Великобритании, служил в английских войсках, расквартированных в Ирландии и Палестине. К началу Второй мировой войны Бернард Монтгомери был уже командиром 3-й пехотной дивизии королевской армии и имел воинское звание генерал-майора.

В начальный период войны (1939-1940 годы) его пехотная дивизия, высадившаяся во Франции, упорно обороняла от немецких войск бельгийский город Лувен. Он был оставлен только во время общего отступления союзных англо-франко-бельгийских войск. В Дюнкерке генерал-майор Монтгомери

командовал союзным арьергардом, прикрывая эвакуацию войск на Британские острова.

За боевые отличия Монтгомери получил следующий генеральский чин. После эвакуации английских войск из Дюнкерка он служил на территории Великобритании — командовал 5-м, затем 12-м армейскими корпусами и Юго-Восточным военным округом на территории своей страны.

Возвышение Бернарда Лоу Монтгомери началось с августа 1942 года, когда он был назначен командующим 8-й английской армией, действовавшей в Северной Африке. Его предшественник погиб в авиационной катастрофе. Прибыв в Египет, новый командующий столкнулся с упадком боевого духа английских войск, терпевших одно поражение за другим от Африканского корпуса гитлеровского генерала Эрвина Роммеля. Особенно сильные потери англичане понесли в сражении у Эль-Газалы, после чего их 8-я армия отступила к египетской границе, оставив одну южноафриканскую дивизию удерживать портовый город Тобрук.

Монтгомери сумел довольно скоро выправить положение: его армия получила значительные подкрепления и новую боевую технику. У солдат и их командиров вновь появилась вера в собственные силы и неизбежную победу в идущей войне. Первую свою победу генерал Монтгомери одержал в сражении, начавшемся 30 августа 1942 года под населённым пунктом Алам-аль-Хальфой.

После успешного наступления в ливийской Киренаике немецкий Африканский корпус генерала Роммеля предпринимал отчаянные по пытки прорваться через так называемую Аламейнскую линию к египетской столице Каиру. К тому времени Монтгомери командовал армией меньше месяца, но уже сумел в полной мере оценить сложившуюся ситуацию. Предупреждённые воздушной разведкой, англичане подготовили обширные минные поля на вероятных путях наступления танков Роммеля и на выгодных позициях развернули свою артиллерию.

Когда три немецкие танковые дивизии Африканского корпуса начали наступательную операцию под Алам-аль-Хальфой, они сразу же столкнулись с минной опасностью, сильным артиллерийским огнём и бомбардировкой с воздуха. Войска Роммеля стали нести большие потери в бронетанковой технике и людях. После четырех дней ожесточённых боев командующий Африканским корпусом, убедившись в провале наступления на Египет и её столицу, перешёл к вынужденной обороне. В этом сражении англичане потеряли 1750 человек. Потери их противника оказались больше.

Через месяц, получив новые подкрепления, Монтгомери начал контрнаступление, пользуясь прежде всего численным превосходством 8-й английской армии над противником. К тому времени и немцы и их союзники начали испытывать трудности со снабжением, прежде всего горючим и боеприпасами. В октябре — ноябре 1942 года под небольшим приморским египетским селением Эль-Аламейном вблизи солончаков Каттарской впадины начались тяжёлые бои.

К тому времени Африканский корпус одного из самых известных гитлеровских военачальников фельдмаршала Эрвина Роммеля состоял из 96 тысяч немецких и итальянских солдат, нескольких сотен танков. Генерал Бернард Монтгомери располагал 200 тысячами человек и 1100 танками. К тому же англичане имели неоспоримое господство в воздухе и на море.

Сражение под Эль-Аламейном началось с наступления войск фельдмаршала Роммеля, танки которого были задержаны мощным заградительным огнём из 800 артиллерийских орудий и обширными минными противотанковыми полями. После такого успеха 8-я английская армия перешла в наступление, но после 5-дневных боев так и не смогла прорвать вражескую оборону, потеряв при этом 10 тысяч человек. Многим тогда казалось, что дело на этом и закончится.

Но уже 30-31 октября командующий армией генерал Бернард Монтгомери, не считаясь с понесёнными потерями, вновь двинул свои войска в наступление, которое завершилось полным успехом: немецко-итальянская позиция была прорвана, атакована с обоих флангов и подвергнута массированной бомбардировке британской королевской авиацией с воздуха.

Эта победа позволила Монтгомери начать наступление вдоль средиземноморского побережья Северной Африки на запад, к границам Туниса. Войска Роммеля отходили в том же направлении, не ввязываясь больше в тяжёлые бои с англичанами. Только однажды, получив приказ Гитлера, они задержались на 36 часов для арьергардного боя. Командующий 8-й английской армии тоже был осторожен и не торопился продвигаться вперёд, постоянно ведя разведку.

После поражения в Ливии фельдмаршал Роммель в середине февраля расположил подчинённые ему немецкие и итальянские войска за чертой старых французских пограничных укреплений, известных под названием «линия Марет». Отсюда он сперва атаковал на перевале Кассерин наступавших американцев, а затем 6-7 марта атаковал 8-ю английскую армию. Однако потеряв 52 танка, Роммель был вынужден отступить на исходную позицию.

В ответ генерал Монтгомери силами одного армейского корпуса атаковал «линию Марет» по фронту. Одновременно британский полководец направил в её обход новозеландскую дивизию, бронетанковую бригаду и войска «Сражающейся Франции» под командованием генерала Леклерка. Этот 200-мильный марш по пустыне позволил 26 марта прорвать «линию Марет» в районе Эль-Хаммы. Первая же фронтальная атака англичан успеха не имела.

Командующий 8-й армией внимательно следил за развитием обстановки. Он подкрепил силы наступающих с юга бронетанковой дивизией, поднял в воздух всю свою авиацию и вновь атаковал войска фельдмаршала Роммеля с фронта. Под угрозой окружения немецко-итальянские войска отступили к Вади-Акарит, оставив англичанам 2500 своих солдат пленными. Вскоре после этого Роммель был отозван Гитлером в Германию. Его сменил итальянский генерал Мессе, который сразу же отошёл с позиций ещё дальше, к Анфидавилю.

12 мая 1943 года английские войска встретились с американскими, наступавшими в Северной Африке с запада. После этого судьба войск стран «Оси» — Германии и Италии — на территории Туниса была решена. 7 мая союзники вступили в Бизерту и Тунис. Вскоре остатки немецких и итальянских войск в Северной Африке сложили оружие перед союзниками на полуострове Бон. Их победитель Бернард Лоу Монтгомери вошёл в военную историю как Монтгомери Аламейнский.

После побед в Северной Африке армия Монтгомери участвовала в Сицилийской десантной операции союзников в ночь на 10 июля 1943 года. Операция длилась 38 дней, после чего немецкие и итальянские войска численностью в 60 тысяч человек, в том числе гитлеровская дивизия «Герман Геринг», переправились через Мессинский пролив на Апеннинский полуостров. В боях за остров Сицилию 8-я английская армия прославилась тем, что захватила портовый город Сиракузы.

Оказавшись на юге Италии, генерал Монтгомери выиграл сражение в конце 1943 года в долине реки Сангро в горах Абруцци, примерно в 80 милях к востоку от Рима. Здесь он силами трех пехотных дивизий и одной бронетанковой бригады нанёс поражение танковой и двум пехотным дивизиям 10-й немецкой армии генерала Витингхофа. Противник вынужден был переправляться через реку Сангро под интенсивным обстрелом англичан.

В январе 1944 года отозванный из Южной Италии Монтгомери Аламейнский был назначен командующим группой союзных армий, высадившейся 6 июня того же года в Нормандии.

Нормандская десантная операция в военной истории известна ещё и как день «Д» Второй мировой войны.

В тот день союзные войска высадились в северной Франции на 30-мильном участке побережья Нормандии от реки Орн до полуострова Котантен, создав плацдарм для последующего наступления на европейском континенте. В состав 21-й группы армий генерала Монтгомери входили 2-я английская и 1-я американская армии. Им противостояла 7-я немецкая армия генерала Хаусера, входившая в группу армий «В» фельдмаршала Роммеля. Союзники имели три авиадесантные и семь пехотных дивизий, две бригады особого назначения и три бронетанковые бригады, немцы — три пехотные и одну танковую дивизии.

Накануне дня «Д» союзники в течение месяца бомбили железнодорожные узлы и склады горючего в районе предполагаемой высадки десанта. Итогом этих бомбардировок стал хаос на немецких коммуникациях. После этого тральщики проделали проходы в немецких минных полях. Только после этой подготовительной работы началась Нормандская десантная операция — самая большая заслуга фельдмаршала Монтгомери Аламейнского перед британской короной во Второй мировой войне.

Английская и американская армии были доставлены на французскую землю на трех тысячах боевых и десантных кораблей, транспортных судов различных классов. До последнего момента местом высадки десанта предполагался приморский город Кале, что ввело в заблуждение германское командование, которое сосредоточило там большинство своих танков.

Воздушный десант, высаженный рано утром 6 июня, захватил мосты и опорные пункты нормандского побережья — «Омаха» и «Юта» на западе для американцев, «Суорд», «Джуно» и «Голд» — для англичан и канадцев. Двум американским авиадесантным дивизиям и прибывшей морем ещё одной пехотной дивизии в «Юте» сопутствовал успех — немцы здесь оказали хотя и яростное, но беспорядочное сопротивление. В «Омахе» две дивизии американцев высадились не на том участке берега и потеряли к вечеру 3 тысячи человек, продвинувшись вперёд всего лишь примерно на два километра.

Высадившаяся восточнее в «Голде» английская пехотная дивизия, преодолев сильное сопротивление немцев, захватила Арроманш и Байе. Другая британская дивизия, наступавшая от «Суорда», не смогла занять город Кан из-за сильного сопротивления стоявшей здесь танковой дивизии противника. Однако канадские войска, высадившиеся в «Джуно», смогли перерезать дорогу к Кану.

Руководивший Нормандской десантной операцией Монтгомери сделал все от него зависящее, чтобы союзники могли расширить захваченный ими плацдарм на побережье. Этому способствовало и то, что германское командование медленно реагировало на ход событий, а Гитлер упорно отказывался направить к месту высадки союзного десанта танковые части из резерва, и время для этого было упущено. Генерал же Монтгомери переправлял из Англии в Нормандию все новые и новые войска и боевую технику, чему немцы не могли помешать.

К полудню 7 июня сражение было выиграно англо-канадскими и американскими войсками. К 12 июня союзники, соединившись в единую линию фронта, заняли плацдарм шириной в 80 миль и глубиной в 10 миль. Он был полон войск, которые изготовились к наступлению на юг Франции и на Париж. Нормандская десантная операция — день «Д» — стоила союзникам потерь в 11 тысяч человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Большинство убитых оказалось при захвате опорного пункта «Омаха».

После высадки в Нормандии английский полководец стал стягивать к городу Кану свои бронетанковые бригады, чтобы обеспечить американским войскам прорыв в Сен-Ло. Под Каном германское командование сосредоточило 670 танков против 1350 английской 2-й армии. 10 июня Монтгомери попытался взять город в кольцо, но натолкнулся на сильное сопротивление немцев. К концу месяца англичанам удалось оттеснить вражеские танковые дивизии от Кана и перерезать дорогу от него на Фалез. После этого начался артиллерийский обстрел вражеских позиций в самом городе, что повлекло за собой большие жертвы среди мирного населения.

Ожесточённые бои за важный в оперативном отношении город Кан и его окрестности завершились к 19 июля. К нему английские войска смогли пробиться только 8-го числа. Поскольку большая часть немецких танков оказалась именно здесь, наступление американских войск на Сен-Ло развивалось успешно — им противостояло всего около сотни вражеских танков, и в итоге немецкая оборона была прорвана.

После победы в Нормандии войска под командованием фельдмаршала Бернарда Монтгомери Аламейнского сражались против немецко-фашистских войск на территории Бельгии, Нидерландов и Северо-Западной Германии. Наступление в восточном направлении шло вдоль побережья Северного моря.

У британского полководца начались разногласия с командующим американскими экспедиционными силами Дуайтом Эйзенхауэром по поводу планируемого наступления на

гитлеровскую Германию с территории Франции. Монтгомери выступал за единый удар концентрированными силами союзных армий. Генерал Эйзенхауэр, в свою очередь, предлагал наступать широким фронтом. Его предложение и одержало верх.

В ходе наступления на северном участке Западного фронта фельдмаршалу Монтгомери пришлось столкнуться с сильным сопротивлением неприятеля в Арденнах. Здесь в середине декабря 1944 года немецкие резервные армии из группы армий «В» фельдмаршала Моделя предприняли сильное контрнаступление в направлении на бельгийские города Льеж и Антверпен. В случае успеха контрнаступления фронт союзников оказывался разрезанным на две части.

В контрнаступлении участвовало 250 тысяч немецких войск при поддержке более чем тысячи танков. Прорыв осуществлялся на 50-мильном участке фронта. 1-й американской армии пришлось в беспорядке отступить под натиском атакующих. Фельдмаршалу Монтгомери все же удалось остановить вражеское наступление в Арденнах. В той обстановке он был вынужден принять командование над 1-й и 9-й американскими армиями, которые оказались отрезанными от своих основных сил.

В конце декабря натиск атакующих немецких танковых колонн угас. Улучшение погоды позволило авиации союзников нанести по ним на дорогах сильные бомбовые удары. Битва в Арденнах закончилась 28 января 1945 года. Союзники потеряли 76 тысяч убитыми и ранеными, немцы — 70 тысяч, не считая пленных. Наступление гитлеровских войск в Арденнах задержало запланированное наступление союзников в Рейнской области на шесть недель.

Последней операцией фельдмаршала Бернарда Монтгомери Аламейнского в годы Второй мировой войны стала Рейнско-Рурская. В ней он командовал группой армий: 2-й английской, 1-й канадской и 9-й американской. Силы гитлеровской Германии были к тому времени на исходе, и к тому же большая их часть вела ожесточённые сражения против наступающих советских фронтов, нацеливавшихся на Берлин. Поэтому река Рейн была успешно форсирована. Немецкие войска, оборонявшие Рурский промышленный район, капитулировали перед союзниками.

После окончания Второй мировой войны фельдмаршал Монтгомери был назначен главнокомандующим британскими оккупационными войсками в Германии. В 1945-1948 годах он возглавлял имперский Генеральный штаб. Стоял у истоков создания организации НАТО: в 1951-1958 годах был первым заместителем Верховного главнокомандующего вооружёнными силами НАТО в Европе. Перед этим занимал должность

председателя Комитета главнокомандующих Совета обороны Западного союза. Осенью 1958 года вышел в отставку.

Бернард Лоу Монтгомери Аламейнский награждён всеми высшими орденами Великобритании, а также советским высшим полководческим орденом «Победа» и орденом Суворова 1-й степени.

Находясь в отставке, отставной фельдмаршал выступал за смягчение международной напряжённости. В своих мемуарах резко критиковал действия американского командования во Второй мировой войне. В военной истории фельдмаршал Монтгомери считается самым крупным британским полководцем в годы войны против фашистской Германии и её союзников.

ЭЙЗЕНХАУЭР ДУАЙТ ДЭВИД 1890-1969

Американский полководец Второй мировой войны. Президент США. Генерал армии.

Один из виднейших американских государственных и военных деятелей Дуайт Эйзенхауэр родился в штате Техас, откуда вместе с родителями переехал в штат Канзас, где и вырос. Материальное положение его семьи не позволяло ему поступить в платный гражданский колледж, поэтому он поступил в Вест-Пойнтское военное училище, которое в США считается военной академией. Из 164 его однокурсников более пятидесяти человек получили впоследствии генеральские звания. По успеваемости Эйзенхауэр оказался 61-м и потому попал служить в пехоту.

В 1926 году он закончил Ливенвортский штабной колледж, а через два года — военный колледж в американской столице Вашингтоне.

В Первой мировой войне молодому пехотному офицеру участвовать не пришлось. В самом начале служебной карьеры он занимался боевой подготовкой пехотинцев и танкистов. В то время в американской армии стали формироваться бронетанковые части.

В 1920 году 30-летний Эйзенхауэр получил звание майора, в котором оставался около двух десятков лет. После войны звания в американской армии раздавались очень скупо, а Дуайт Эйзенхауэр к тому же не был на фронте ни одного дня. Он с трудом содержал семью на своё небольшое офицерское жалованье.

В 1920-1930-е годы ему довелось служить на территории самих Штатов и в зоне Панамского канала.

Служебное счастье улыбнулось Дуайту Эйзенхауэру в 1935 году. Он был назначен помощником начальника штаба армии (сухопутных войск) генерала Макартура, под командованием которого прослужил пять лет. Большую часть из них — на Филиппинах. На всех должностях он показал себя знающим и толковым штабным офицером и начало Второй мировой войны встретил в чине армейского подполковника.

Дальше продвинуться ему по службе помогли лестные характеристики генералов Першинга и Макартура. Начальник Главного штаба американской армии Маршалл взял его к себе на большую должность — начальником управления военного

планирования и оперативного управления. Эйзенхауэр принимал деятельное участие в разработке стратегических операций с участием американской армии в начальный период Второй мировой войны и тем самым обратил на себя внимание высшего военного руководства США. Перед ним открылись большие перспективы. Когда потребовался человек на должность командующего американскими войсками на Британских островах, то была утверждена кандидатура Дуайта Эйзенхауэра. На туманный Альбион он прилетел уже в погонах генерал-майора. Так в июне 1942 года он стал фактически командующим американскими войсками в Европе, поскольку они располагались пока только на территории одной союзной Великобритании.

В Англии Эйзенхауэр долго не задержался. Уже в декабре того же 1942 года он был назначен с присвоением следующего генеральского звания главнокомандующим, а затем и верховным главнокомандующим союзными экспедиционными войсками в Северной Африке и Средиземноморье. Под его руководством союзники провели наступательную операцию под кодовым названием «Торш» («Факел»), в ходе которой американские экспедиционные войска без помех высадились в Марокко.

Вначале ситуация в Северной Африке складывалась не в пользу союзников. Бои в Кассерингском районе закончились победой противника, и союзникам пришлось отступить. Генерал Эйзенхауэр смог быстро сделать правильные выводы из этой неудачи: вина лежала не на солдатах, а на их командирах, которые не смогли справиться с поставленными перед ними боевыми задачами. Для исправления положения Эйзенхауэр предпринял довольно крутые меры — снял немало старших командиров и на их место лично подобрал других, более способных военачальников.

Реорганизация в старшем командном составе скоро дала положительные результаты. Повысилась боеспособность союзных и прежде всего американских войск, что выразилось в первых победах над войсками известного гитлеровского генерала Эрвина Роммеля и его союзниками-итальянцами. Началась массовая сдача в плен немецких и итальянских войск, и вскоре последняя территория на африканском средиземноморском побережье — северная часть Туниса была очищена от неприятеля. Итальянский флот даже не пытался провести эвакуацию своих войск.

На посту верховного главнокомандующего союзными экспедиционными войсками в Северной Африке и Средиземноморье генерал Дуайт Эйзенхауэр показал себя способным полководцем. К тому же он обладал теми достоинствами, которые помогли наладить совместные действия

американских войск с союзными. На Западном фронте Второй мировой войны это было немаловажным фактором для достижения общей победы над фашистской Германией и её союзниками.

В июле 1943 года генерал Эйзенхауэр руководил союзными войсками во время Сицилийской десантной операции. Сопротивление оказывали только немцы (60 тысяч человек), итальянцы же (195 тысяч человек) сражаться не желали. В состав объединённой десантной группировки союзников входило 250 тысяч англичан и 229 тысяч американцев. После захвата Сицилии войска Дуайта Эйзенхауэра переправились на юг Италии. Армия Бенито Муссолини отступала почти без сопротивления. 24 июля итальянский народ сверг дуче.

С декабря 1943 года и до самого победного конца Второй мировой войны Дуайт Дэвид Эйзенхауэр был верховным главнокомандующим экспедиционными войсками союзников по антигитлеровской коалиции. Под его руководством планировалась крупнейшая десантная операция мировой войны под кодовым названием «Оверлорд» (план разрабатывался группой генерала Фредерика Моргана). Для высадки десанта на Нормандском побережье были собраны большие силы армий и флотов США и Великобритании. При этом удалось сохранить в секрете от германцев время и место высадки многотысячного десанта.

К маю 1944 года войска вторжения были готовы. Главнокомандующим наземными силами был назначен только что произведённый в фельдмаршалы Бернард Монтгомери. Для десантной операции в Нормандии было подготовлено 45 армейских дивизий, численность которых вместе с силами поддержки составила около двух миллионов человек, две трети из них были американцы. Их жизнедеятельность обеспечивали около миллиона человек. Военно-морской и воздушной поддержкой был занят ещё почти миллион человек. Командовал армадой вторжения английский адмирал Бертран Рэмси (Рамсей). Эйзенхауэр как верховный главнокомандующий руководил операцией. Заместителем его являлся маршал Королевских ВВС барон Артур Уильям Теддер. Десантные войска перевозили 4 тысячи транспортных судов и десантных кораблей. Эту армаду сопровождало 600 боевых кораблей охранения и поддержки. 2500 тяжёлых бомбардировщиков сбросили на немецкие укрепления 10 тысяч тонн бомб 7 тысяч истребителей и штурмовиков «прочесали» небо над Нормандией и побережьем.

Союзному десанту противостояли немецкие войска, составлявшие 27 дивизий неполного состава. Они держали

оборону на линии так называемого Атлантического вала, который тянулся вдоль северного побережья Европы от Дании до Испании. Строительство его укреплений к лету 1944 года было закончено лишь на 18-68 процентов. Гитлер и его окружение считали, что вторжение союзников состоится через Па-де-Кале — самое узкое место пролива Ла-Манш. Поэтому высадка англо-американских сил в Нормандии оказалась для гитлеровской ставки полной неожиданностью.

Наступление американских и английских войск на севере Франции развивалось успешно — главные силы фашистской Германии в это время вели тяжёлые оборонительные бои на Восточном фронте, отступая под ударами наступающей Красной армии. Операция «Оверлорд» стала в мировой военной истории крупнейшей десантной операцией, которая когда-либо задумывалась и осуществлялась.

После занятия Нормандии началось наступление союзников на Париж, освободить который от немцев им помогли восставшие парижане и французские партизаны. После этого успеха союзные войска по нескольким направлениям начинают наступление на Южную Францию. Вскоре армии Эйзенхауэра оказались на германской границе. Франция была полностью очищена от немецких войск, а армия генерала Шарля де Голля присоединилась к своим соратникам по антигитлеровской коалиции.

После успешного проведения Нормандской операции Дуайт Эйзенхауэр достиг пика полководческой славы. В декабре 1944 года ему присвоили звание генерала армии. Его военная карьера в ходе Второй мировой войны и по сей день вызывает удивление не только американцев. 3 сентября 1944 года генерал Дуайт Дэвид Эйзенхауэр взял на себя непосредственное руководство всеми сухопутными операциями на Западном фронте.

Боевые действия теперь шли на территории самой гитлеровской Германии. Война близилась к логическому завершению, и даже неожиданное для союзников немецкое контрнаступление не повлияло на ход дальнейших событий. Свою крупнейшую за всю войну наступательную операцию — Рейнско-Рурскую — Эйзенхауэр провёл во второй половине марта 1945 года.

Это была широкомасштабная фронтовая операция. 9-я американская армия наступала южнее Дюссельдорфа. 2-я английская армия продвигалась к голландской границе. 1-я канадская армия составляла северный фланг союзников, наступая к побережью Северного моря. Всеми этими армиями командовал английский фельдмаршал Монтгомери. Южнее этой группировки

располагались 1-я, 3-я и 7-я американские армии. Ближе всех к швейцарской границе находилась 1-я французская армия.

Союзникам предстояло преодолеть серьёзную водную преграду — реку Рейн. Основная переправа через неё предполагалась севернее Рура, между городами Рейнбергом и Реесом, где ширина реки составляла 500 ярдов при низкой воде. Первой целью наступательной операции стал город Везель, важный центр неприятельских коммуникационных линий, с взятием которых нарушалась вся система вражеской обороны.

Союзным армиям в Рейнско-Рурской наступательной операции противостояли относительно слабые силы противника. Северный участок фронта обороняла 25-я немецкая армия. Южнее её располагались парашютно-десантные дивизии вермахта, которые теперь представляли собой обычную армейскую пехоту. Между городами Эссеном и Кёльном, прикрывая собой Рурский промышленный район, оборонялись четыре пехотные дивизии. Гитлеровскими войсками командовал фельдмаршал Кессельринг, недавно сменивший на этом посту генерала фон Рундштедта. В резерве он имел танковый корпус и две танковые гренадерские дивизии.

В районе нанесения главного удара союзники имели подавляющее преимущество. 2-я английская армия состояла из 4 бронетанковых, 2 воздушно-десантных и 8 пехотных дивизий. Кроме этих сил ей были приданы 5 бронетанковых бригад, одна пехотная и одна бригада особого назначения. Американская 9-я армия состояла из 9 пехотных и 3 бронетанковых дивизий. Эти армии разделяла река Липпе.

Наступление началось 23 марта 1945 года мощной артиллерийской подготовкой из 900 орудий. Переправа через Рейн прошла успешно и с небольшими потерями, поскольку ожидавшегося сильного сопротивления немцы не оказали. Союзники высадили в тылу противника несколько воздушных десантов. Через Рейн были наведены мосты, и к 28 марта сопротивление войск фельдмаршала Кессельринга было окончательно сломлено.

Союзникам удалось окружить в районе Рура большую группировку войск противника под командованием фельдмаршала Моделя. После двух недель сопротивления она капитулировала, 317 тысяч солдат сдались в плен, в том числе 30 гитлеровских генералов. Заключительный этап Второй мировой войны свидетельствовал о том, что немецко-фашистские войска оказывали яростное сопротивление советским на Востоке, а в плен предпочитали сдаваться без особого сопротивления на Западе.

После форсирования Рейна и овладения Руром союзные армии начали наступление в Северной Германии, одновременно освободив от гитлеровцев Голландию. 2-я английская армия форсировала реку Эльбу. 3 мая 1945 года перед союзниками капитулировал гарнизон портового города Гамбурга, а через день — все оставшиеся немецкие войска в Северной Германии. Французская армия на юге заняла город Карлсруэ и начала продвигаться вдоль швейцарской границы.

25 апреля 1945 года передовые части 1-й американской армии встретились с советскими войсками в районе города Торгау на берегах реки Эльбы. А в Берлине ещё шли тяжёлые кровопролитные бои. Гитлеровская Германия капитулировала без всяких условий только через две недели.

Толпы немецких солдат уходили от Эльбы на запад, чтобы не попасть в плен к советским войскам, сдаваясь в плен первым встречным американским или английским частям. Преемник Гитлера, покончившего жизнь самоубийством, гросс-адмирал Карл Дениц, направил к генералу Дуайту Эйзенхауэру в Реймс своих представителей, чтобы обсудить условия капитуляции Третьего рейха. Однако добиться односторонней капитуляции фашистскому командованию не удалось — советские войска завершали штурм Берлина, гарнизон которого вскоре капитулировал.

В Соединённых Штатах и в Великобритании по сей день упрекают генерала Дуайта Эйзенхауэра за то, что он не повёл американские и британские армии прямо на Берлин, отдав его Красной армии, а перенацелился на Баварию с её столицей городом Мюнхеном. Действительно, союзное командование полагало, что именно здесь произойдут последние бои Второй мировой войны. В этом, как считают на Западе, и состояла большая ошибка верховного главнокомандующего союзными армиями.

Советское командование и И.В. Сталин высоко оценили роль генерала армии Дуайта Эйзенхауэра во Второй мировой войне и в разгроме гитлеровской Германии. В победном 1945 году он был награждён высшим советским военным орденом «Победа».

После войны до 1948 года Дуайт Эйзенхауэр занимал пост начальника штаба армии США. Затем он подал в отставку и стал ректором Колумбийского университета. В 1950 году он возвратился на три года на военную службу, став верховным главнокомандующим вооружёнными силами НАТО, и внёс свою лепту в разжигание «холодной войны» Запада против Советского Союза и стран социалистического лагеря.

В 1953 году Эйзенхауэр победил на президентских выборах в

США, будучи кандидатом от республиканской партии. Он одерживал победы и на последующих выборах американского президента и был главой Белого дома до 1961 года. Во время его президентства главным событием стала Корейская война, в которой всю тяжесть боевых действий на Корейском полуострове взяла на себя американская армия.

После двух сроков президентства Дуайт Эйзенхауэр поселился на своей ферме в штате Пенсильвания, где и провёл последние годы жизни, продолжая внимательно следить за политической ситуацией в мире. Последним героическим поступком отставного президента и пятизвездочного генерала было то, что он предупредил американское общество о том, какую большую опасность для него представляет могущество военно-промышленного комплекса США.

БРЭДЛИ ОМАР НЕЛЬСОН 1893-1981

Генерал, командующий 1-й американской армией и 12-й группой американских армий в Европе во время Второй мировой войны.

Омар Нельсон Брэдли родился в небогатой семье в штате Миссури. Избрав для себя армейскую карьеру, закончил престижную Военную академию в Вест-Пойнте. Служба ему давалась довольно трудно, первый чин старшего офицера — майора Омар Нельсон Брэдли получил только через девять лет после окончания академии, а следующий — ещё через двенадцать. Такое явление для полководческой биографии было не просто редким, а скорее всего исключением. Однако начальство, от которого зависела его военная карьера, упорно не замечало служебное рвение офицера с академическим образованием.

Брэдли служил в пехотном полку на Гавайских островах, год учился в военном училище Генерального штаба, затем был инструктором пехотной школы в Форт-Беннинге (штат Джорджия). Офицер зарекомендовал себя как старательный пехотный командир с хорошими организаторскими способностями.

В феврале 1941 года Омар Нельсон Брэдли был назначен начальником пехотной школы и получил звание бригадного генерала. В американской армии пехотная школа являлась базовым военно-учебным заведением и всегда привлекала к себе внимание высшего командования. Это было серьёзным повышением по службе, да ещё в преддверии участия вооружённых сил Соединённых Штатов во Второй мировой войне, во время которой и взошла полководческая звезда пятизвездочного американского генерала Брэдли.

В начале войны бригадный генерал Омар Нельсон Брэдли получил под своё командование 82-ю и 28-ю пехотные дивизии, которые усиленно готовились к участию в боевых действиях.

Первый боевой опыт генерал Брэдли получил в Северной Африке, где он начал службу помощником Джорджа Паттона, командира 2-го корпуса. Когда Паттон принял под своё командование 7-ю американскую армию, его помощник получил должность командира 2-го корпуса и вместе с ним звание генерал-лейтенанта.

В этой должности американский военачальник Омар Нельсон Брэдли праздновал свою первую большую победу на войне. Его

войска продвигались по самым труднопроходимым участкам фронта быстрее соседей-англичан, выбив немцев из Джефны и захватив северо-западнее города Туниса Матир. При этом корпусной командир показал себя мастером тактических решений в условиях пустынной местности.

7 января 1943 года 2-й американский корпус с тяжёлыми боями занял тунисский портовый город Бизерту и взял в плен около 40 тысяч немцев и их союзников — итальянцев. В качестве трофея американцы получили много боевой техники, которую немцы и итальянцы так и не сумели в достатке обеспечить горючим.

Из-за полного превосходства их противника на суше и на море фашистским войскам не удалось эвакуироваться из Бизерты на Сицилию и в Южную Италию и пришлось сдаться.

Из Северной Африки 2-й американский корпус был переброшен на итальянскую территорию для участия в Сицилийской операции. Он наступал в первом эшелоне англо-американских сил и занял город Мессину через пять недель после высадки на острове. Остатки верных Муссолини войск эвакуировались на юг Италии.

Вскоре Брэдли получил повышение по службе. Дуайт Эйзенхауэр назначил его командующим 1-й американской армией, дислоцировавшейся на Британских островах. Среди подчинённых Брэдли армейских генералов оказался его бывший начальник в Северной Африке Паттон, карьера которого не задалась: его понизили в звании за нанесение побоев солдатам.

В 1944 году Нормандская десантная операция (кодовое название «Оверлорд») ознаменовала собой открытие второго фронта во Второй мировой войне. Англо-американские экспедиционные силы, переправившись с Британских островов через Ла-Манш, 6 июня высадились в Нормандии и захватили стратегический плацдарм, с которого вскоре началось наступление в Северо-Западной Франции. Одна из главных ролей в операции «Оверлорд» отводилась 1-й армии генерал-лейтенанта Брэдли.

Ей предстояло прорвать немецкую оборону на участке западнее Сен-Ло. Авиация ВВС США провела массированную бомбардировку неприятельской позиции, сбросив 4200 тонн бомб, и проделала в ней брешь. Но при этом из-за ошибок в расчётах бомбометания были убиты и ранены более 500 американцев. В числе погибших оказался и присутствовавший на переднем крае в качестве наблюдателя генерал Лесли Дж. Макнейр, командующий американскими сухопутными силами.

Преодолевая ожесточённое сопротивление немецких войск,

американская армия достигла западной оконечности полуострова Котантен. Её танки дошли до Авранша на берегу бухты Сен-Мишель. Совместными усилиями союзники — англичане, американцы и канадцы — захватили приморскую часть Нормандии. 24 июля план «Оверлорд» был завершён.

Когда союзники стали продвигаться в глубь Франции, генерал-лейтенанта Брэдли назначили командующим 12-й группой американских армий. Это была самая мощная группировка американских сухопутных войск на Европейском театре военных действий, она насчитывала 1 миллион 300 тысяч человек и огромное количество боевой техники. Теперь полководец Омар Нельсон Брэдли командовал, по сути дела, целым фронтом.

12-я группа армий начала наступление на немецкую армию, которой командовал генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге. Вскоре он был смещён, и во главе немецких войск во Франции встал генерал-фельдмаршал Вальтер Модель. Однако такая перемена не изменила ситуации. Немцы не успели подготовиться к обороне на новых рубежах и вновь отступили.

Войска Брэдли с помощью восставших парижан освободили Париж и вместе с другими союзными армиями стали продвигаться к границам гитлеровской Германии. Французские партизаны и местное население оказывали всяческую поддержку американским и британским войскам и движению «Сражающаяся Франция», которое возглавлял генерал Шарль де Голль.

Отразив неприятельское контрнаступление в Арденнах в конце 1944 года, подчинённые генералу Брэдли три американские армии из 12-й группы в начале 1945 года прорвали «линию Зигфрида» в направлении на Люневиль. Эту укреплённую позицию обороняли ослабленные немецкие дивизии под командованием генерала Карла фон Рундштедта. В итоге операции американцы оказались в Вестфалии и вышли к реке Рейн на участке от Кёльна до реки Мозель. Войска Брэдли, не встретив сильного сопротивления, форсировали Рейн. Здесь особенно отличились подчинённые ему армии генералов Джорджа Смита Паттона-младшего и Кортни Ходжеса. Самым большим успехом 12-й группы американских армий стало окружение в районе Рура большого дезорганизованного соединения немецко-фашистских войск (335 тысяч человек) из группы армий «В» генерал-фельдмаршала Вальтера Моделя, которые сдались в плен.

После победного окончания Второй мировой войны Омар Нельсон Брэдли в течение двух лет возглавлял влиятельную в Соединённых Штатах Организацию ветеранов. В 1948 году он

заменил Эйзенхауэра на посту начальника Главного штаба американской армии, а в следующем году стал первым председателем Объединённого комитета начальников штабов вооружённых сил США — армии, военно-воздушных сил, военно-морского флота и морской пехоты. Эту должность он занимал до 1953 года. Таким образом, и Корейская война 1950-1953 годов, и начало холодной войны Запада против стран социалистического лагеря во главе с Советским Союзом входили в круг проблем, которыми Брэдли приходилось заниматься.

Поскольку Корейская война велась Соединёнными Штатами под флагом ООН, начальник Объединённого комитета начальников штабов вооружённых сил решал вопросы, касающиеся совместных действий союзников. Известно также, что на заседаниях комитета он не раз обсуждал возможность применения ядерного оружия на Корейском полуострове.

Результатом войны стал раздел Кореи на два самостоятельных и непримиримых друг с другом государства — КНДР и Южную Корею.

В 1950 году Омар Нельсон Брэдли получил на свои погоны пятую звезду (случай весьма редкий в американской армии). Теперь по закону он не мог подать в отставку с военной службы ни по каким обстоятельствам.

Последние годы своей жизни Брэдли работал консультантом по военным вопросам в частной промышленности, лоббируя для неё военные заказы благодаря своим широким связям в высших эшелонах власти. Гонка вооружений, развязанная в ходе холодной войны, в немалой степени была связана с именем Брэдли. Скончался прославленный ветеран Второй мировой войны в Нью-Йорке в возрасте 88 лет.

Американский историк Майкл Ли Лэннинг так охарактеризовал своего соотечественника-полководца: «Брэдли внёс основной вклад в победу союзников во Второй мировой войне. Он умело командовал большими массами людей и ладил с союзниками, в том числе с таким блестящим, но слишком темпераментным генералом, как Паттон. Кроме того, он был очень внимателен к солдатам. В любые времена военачальников редко называют любимыми, но Брэдли можно определённо назвать именно так».

ЖУКОВ ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ 1896-1974

Полководец Великой Отечественной войны. Маршал Советского Союза.

Георгий Константинович Жуков родился в калужской деревне Стрелковка (ныне Жуково) в простой крестьянской семье. Службу в русской армии начал в 1915 году. Участвовал в Первой мировой войне, дослужился до унтер-офицера, награждён двумя Георгиевскими крестами.

В Гражданскую войну стал добровольцем, вступил в Красную армию. Вскоре решительный и храбрый кавалерист из рядового стал командиром взвода, а затем и кавалерийского эскадрона. Боевой путь Жукова в годы Гражданской войны отмечен участием в боях на Восточном, Западном и Южном фронтах. Участвовал он и в ликвидации послевоенного бандитизма, мешавшего налаживанию мирной жизни в стране.

Высшего военного образования Жуков не получил. За его спиной были лишь кавалерийские курсы (1920 год), курсы усовершенствования командного состава кавалерии (1925 год) и курсы усовершенствования высшего начальствующего состава (1930). Академическое образование Жукову заменяли опыт Гражданской войны и последующая служба на различных должностях в Красной армии, а самое главное — природное дарование.

После Гражданской войны, когда армия была сокращена в несколько раз до штатов мирного времени, Жуков остался в её рядах в той же должности командира кавалерийского эскадрона. Уже в июле 1923 года стал командиром полка красной кавалерии. Через семь лет — командиром кавалерийской бригады.

В начале 1931 года комбриг Г.К. Жуков назначается на должность помощника инспектора кавалерии Красной армии. Вскоре он становится командиром 4-й кавалерийской дивизии. С 1937 года — командир 3-го кавалерийского корпуса, с 1938 года — командир 6-го кавалерийского корпуса РККА. В июле 1938 года Жуков назначается заместителем командующего войсками Белорусского военного округа. Его счастливо обошли сталинские репрессии в армии и на флоте, когда многие красные командиры, прошедшие горнило Гражданской войны, ушли в небытие или

оказались в бериевских концлагерях.

В июле 1939 года Жуков был назначен командующим 1-й армейской группой советских войск в Монголии. К тому времени обстановка на Дальнем Востоке была тревожной — японская армия, оккупировавшая Маньчжурию, встала против советских границ. Военное столкновение было невозможно предотвратить. Проба сил перед ещё далёким 1945 годом состоялась у озера Хасан и на реке Халхин-Гол.

Армейская группа Жукова совместно с армией Монгольской Народной Республики успешно провели наступательную операцию — окружили и полностью разгромили крупную группировку японских войск на реке Халхин-Гол. За умелое руководство операцией и проявленное мужество Г.К. Жуков удостоился высокого звания Героя Советского Союза.

Жуков стремительно продвигается по службе: в июне 1940 года он назначается командующим войсками Киевского особого военного округа. С января по 30 июля 1941 года он — начальник Генерального штаба — заместитель народного комиссара обороны СССР.

Его полководческий талант в полной мере раскрылся в годы Великой Отечественной войны. 23 июня 1941 года Жуков назначается членом Ставки Верховного Главнокомандования. В августе того же года — первым заместителем народного комиссара обороны СССР и заместителем Верховного главнокомандующего Иосифа Сталина.

Уже в первые дни вражеского вторжения Жуков организовал на Юго-Западном фронте контрудар силами нескольких механизированных корпусов в районе города Броды. Это было первое крупное танковое сражение с начала Второй мировой войны. Под Берестечко, Луцком и Дубно развернулось встречное танковое сражение. С обеих сторон на участке шириной всего до 70 километров столкнулось около 2 тысяч танков противников.

В результате операции план высшего гитлеровского командования с ходу прорваться к столице Украины городу Киеву и выйти на левобережье Днепра был сорван. Тогда неприятель понёс немалые потери в боевой технике, что заметно снизило его наступательные, манёвренные возможности.

В августе — сентябре 1941 года генерал Жуков командует войсками Резервного фронта и в условиях продолжающегося продвижения на восток немецко-фашистских войск проводит Ельнинскую наступательную операцию. В Великой Отечественной войне она стала для советского оружия первой успешно проведённой операцией по разгрому вражеской ударной группировки. Особенно отличилась 24-я армия фронта под

командованием генерала К.И. Ракутина — своим ударом она срезала оперативный выступ площадью свыше 625 квадратных километров, который вражеское командование планировало использовать в качестве плацдарма для наступления на Москву.

Победа войск Резервного фронта под Ельней в период с 30 августа по 8 сентября примечательна ещё тем, что здесь родилась советская гвардия. Две стрелковые дивизии 24-й армии — 100-я и 127-я за массовый героизм, мужество личного состава и высокое воинское мастерство стали соответственно 1-й и 2-й гвардейскими стрелковыми дивизиями.

Ставка Верховного Главнокомандования направляла генерала Г.К. Жукова на самые трудные участки, где требовались прежде всего сила воли и твёрдость характера. В сентябре 1941 года начались тяжёлые бои за Ленинград. Гитлеровские войска подошли к самому городу. 11 сентября Жуков был назначен командующим Ленинградским фронтом. Прибыв в город на Неве, новый командующий мобилизовал все силы фронта, Балтийского флота и трудящихся Ленинграда на оборону.

Неприятель — группа армий «Север» под командованием фельдмаршала В. Лееба — был остановлен на близких подступах к городу, и все его попытки овладеть им оказались тщетными и стоили немецко-фашистским войскам больших потерь в людях и боевой технике. Вскоре фронт здесь стабилизировался и принял характер позиционной войны. У неприятеля уже не было больше сил на новое крупное наступление на Ленинград. Гитлеровское командование решило задушить город блокадным кольцом.

Тем временем гитлеровские танковые колонны рвались к Москве. В октябре Жуков был назначен командующим Западным фронтом, который защищал столицу Советского государства. С февраля по май 1942 года он одновременно являлся главнокомандующим войсками Западного направления. В тяжелейших условиях Жукову удалось организовать оборону Москвы. На первых порах не хватало армейских сил и обученных резервов, мало было боевой техники, для борьбы с вражескими танками приходилось привлекать зенитную артиллерию из состава противовоздушной обороны столицы.

В ходе наступательной операции армии Западного фронта сперва обескровили рвавшиеся к столице германские войска, а затем сами перешли в решительное наступление.

К участию в Московской битве Ставка привлекла ещё и Калининский, Брянский и войска правого крыла Юго-Западного фронтов. В жестокой и бескомпромиссной схватке в Подмосковье сошлись главные силы воюющих сторон. Крупнейшую оборонительную операцию Великой Отечественной войны,

которая завершилась мощным контрударом по врагу, начали более 3 миллионов человек, 21600 орудий и миномётов, около 2700 танков, свыше 2 тысяч самолётов.

Пролог Московской битвы для советских войск сложился крайне неудачно — под Вязьмой окружённой оказалась часть войск Брянского фронта. Однако наступление Западного фронта позволило изменить стратегическую ситуацию на московском направлении. После разгрома немецко-фашистских войск они оказались отброшенными от Москвы на 100-250 километров. Наступление завершилось на линии Вязьма — Гжатск — Ржев.

После успешного командования Западным фронтом в ходе Московской битвы генерал Г.К. Жуков выполнял ряд ответственнейших поручений Ставки Верховного Главнокомандования. Когда гитлеровские войска вышли к берегам Волги в районе Сталинграда, Сталин отправил туда Жукова. В 1942-1943 годах он как представитель Ставки координировал действия фронтов под Сталинградом. В ходе успешно проведённой широкомасштабной наступательной операции были разгромлены пять вражеских армий: две танковые немецкие, две румынские и итальянская.

В заснеженной степи между Волгой и Доном окружённой оказалась крупная группировка войск командующего 6-й немецкой танковой армией генерал-фельдмаршала Паулюса (около 330 тысяч человек). После того как советские войска рассекли вражескую группировку надвое, она капитулировала. Было пленено свыше 91 тысячи человек, в том числе более 2500 офицеров и 24 генерала. Гитлеровское командование не смогло деблокировать окружённые под Сталинградом немецкие войска — советские армии наступали на Морозовск и Кантемировку.

Затем Жуков вернулся в Ленинград. При снятии блокады с города на Неве, которая продолжалась почти полтора года, Жуков координировал действия советских войск двух фронтов — Ленинградского и Волховского. Операция завершилась полным успехом.

После деблокады Ленинграда Жуков координировал действия фронтов в начавшейся серии широкомасштабных наступательных операций советских войск, в частности вместе с А.М. Василевским — действия Центрального и Воронежского фронтов (более 1,3 миллиона человек, до 20 тысяч орудий и миномётов, 3444 танка и САУ — из них свыше 900 лёгких и средних, и 2900 самолётов) в Курской битве 1943 года, в ходе которой прошли крупные танковые сражения. Эта битва переломила ход войны.

После краха гитлеровской наступательной операции «Цитадель» немецко-фашистское командование уже больше не

помышляло о каких-либо серьёзных наступательных действиях на оккупированной территории Советского Союза. Теперь его уделом стало планирование оборонительных операций и контрударов по повсеместно наступавшей Красной армии.

В том же 1943 году Жуков участвовал в битве за Днепр, координируя действия двух фронтов — Воронежского и Степного. Советские войска с ходу форсировали Днепр, захватили на его правобережье плацдарм и прорвали созданный здесь неприятелем оборонительный «Восточный вал». Тот год стал важной вехой в полководческой биографии Жукова, ему было присвоено звание маршала Советского Союза.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны маршал Жуков успешно командовал рядом фронтов, наступавших на Запад. В марте — мае 1944 года он был командующим 1-м Украинским фронтом. В ходе Белорусской стратегической наступательной операции летом того же года координировал действия 1-го и 2-го Белорусских фронтов. Освобождение Белоруссии прошло успешно при активной поддержке местных партизан; гитлеровские войска понесли большие потери. После этой наступательной операции военные действия были перенесены за пределы Советского Союза. Началось освобождение стран Восточной и Юго-Восточной Европы от фашизма.

После освобождения Белоруссии маршал Жуков был назначен командующим 1-м Белорусским фронтом, на счёту которого Висло-Одерская операция 1945 года, разгром немецко-фашистских войск группы армий «А» («Центр»), освобождение Польши и её столицы Варшавы, где по инициативе эмигрантского правительства, находившегося в Лондоне, вспыхнуло преждевременное восстание варшавян, что привело к большим жертвам среди мирного населения. В ходе последней операции советские войска продвинулись в западном направлении на 500 километров и вступили на территорию фашистской Германии.

Бои на германской территории носили ожесточённый характер. В апреле — мае 1945 года войска трех фронтов — 1-го Белорусского, 2-го Белорусского (командующий маршал Рокоссовский) и 1-го Украинского (командующий маршал Конев) провели Берлинскую операцию, которая завершилась тяжёлыми боями в столице гитлеровской Германии и взятием Берлина.

Численность советских войск, наступавших на берлинском направлении, превышала 1,5 миллиона человек. После мощной артиллерийской подготовки (огонь вело более 40 тысяч орудий и миномётов) и при поддержке авиации, господствовавшей в воздухе, войска Жукова форсировали реку Одер и к востоку от города Кюстрина создали плацдарм для развития дальнейших

наступательных действий.

Здесь советским войскам противостояла армия генерала Буссе, имевшая около 700 орудий, 600 зенитных пушек, использовавшихся в качестве полевых и для борьбы с танками, 700 танков и много другой боевой техники. 16 апреля после интенсивной артиллерийской подготовки советская 8-я гвардейская армия начала штурм вражеских укреплений на Зееловских высотах, прикрывавших путь на Берлин. Одновременно войска маршала Конева успешно форсировали реку Нейсе. Войска маршала Рокоссовского теснили с севера, от Балтики, 3-ю танковую армию генерала фон Мантейфеля.

Советские снаряды стали рваться в Берлине, превращённом в огромную крепость, 21 апреля в 11 часов 30 минут. Начались ожесточённые бои за каждую улицу, за каждый дом. 1 мая над зданием рейхстага был водружён красный флаг. На следующий день генерал-лейтенант Вейльдинг, которому Адольф Гитлер перед самоубийством поручил оборону Берлина, сдался с остатками берлинского гарнизона (около 140 тысяч человек). С падением столицы гитлеровской Германии её судьба была практически решена, хотя ещё действовали крупные группировки немецко-фашистских войск южнее поверженного Берлина.

В ночь на 9 мая 1945 года маршал Георгий Константинович Жуков от имени и по поручению советского Верховного Главнокомандования в Карлсхорсте (юго-восточной части поверженного Берлина) принял капитуляцию вооружённых сил фашистской Германии.

Акт о безоговорочной капитуляции Германии гласил: «Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооружённых сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил».

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков признан крупнейшим советским полководцем Второй мировой войны. Его большой полководческий талант выразился в разработке и осуществлении крупнейших стратегических наступательных операций Великой Отечественной войны, в способности верно оценивать самую сложную стратегическую обстановку, прогнозировать ход боевых действий и брать на себя всю ответственность за разработанные операции. Во времена культа Сталина это было связано с большим риском оказаться репрессированным.

За Великую Отечественную войну Георгий Константинович

Жуков удостоился не только маршальского звания, но и многих боевых наград, в том числе высших иностранных орденов. Он был дважды награждён высшим советским военным орденом «Победа».

После победного завершения войны Жуков занял пост главнокомандующего Группой советских войск в Германии и главнокомандующего Советской военной администрацией. В 1946 году стал главнокомандующим Сухопутными войсками и заместителем министра Вооружённых Сил. Однако летом этого же года попал в опалу у Сталина и с 1946 по 1953 год командовал войсками второстепенных военных округов — Одесского и Уральского.

В марте 1953 года маршал Жуков стал заместителем министра, а с февраля 1955 по сентябрь 1957 года был министром обороны СССР. Являлся одним из организаторов и исполнителей ареста Л.П. Берии, осуществлявшего в стране и её вооружённых силах массовые репрессии с конца 1930-х годов.

Судьба прославленного советского полководца после Великой Отечественной войны сложилась непросто. В годы правления И.В. Сталина, Н.С. Хрущёва и Л.И. Брежнева он почти четверть века находился в опале.

В 1974 году маршал Советского Союза Г.К. Жуков скончался и был похоронен на Красной площади, у Кремлёвской стены.

В 1990-х годах был учреждён российский орден Жукова. После себя он оставил мемуары «Воспоминания и размышления», которые только в нашей стране выдержали более десяти изданий. В них великий советский полководец постарался правдиво рассказать о событиях Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

РОКОССОВСКИЙ КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ 1896-1968

Полководец Великой Отечественной войны. Маршал Советского Союза. Маршал Польши.

Константин Константинович Рокоссовский родился на Псковщине в старинном городе Великие Луки. В русской армии начал служить с 1914 года. Участвовал в Первой мировой войне, которую завершил в звании младшего унтер-офицера 5-го драгунского Каргопольского полка.

В 1918 году Рокоссовский вступил в Красную армию. Показал себя отважным и умелым кавалерийским командиром: в годы Гражданской войны командовал эскадроном, отдельным дивизионом и полком. За личное мужество Константин Рокоссовский был награждён двумя орденами Красного Знамени.

После Гражданской войны, в 1925 году, он окончил курсы усовершенствования командного состава. В 1929 году — курсы усовершенствования высшего начсостава при Военной академии имени М.Ф. Фрунзе. Как и другой прославленный советский полководец Великой Отечественной войны маршал Г.К. Жуков, Рокоссовский военного образования в объёме училища или академии не имел.

После Гражданской войны последовательно командовал кавалерийской бригадой, кавалерийским полком, 5-й отдельной кавалерийской бригадой. Во главе её участвовал в боях с белокитайцами во время конфликта на КВЖД. За боевые отличия в Маньчжурии командир красной конницы Рокоссовский был награждён третьим орденом Красного Знамени.

Дальнейшая его служба проходила вполне успешно. С 1930 года он командовал сперва 7-й, затем 15-й кавалерийской дивизией, в 1936 году был назначен командиром 5-го кавалерийского корпуса, в ноябре 1940 года — командиром 9-го механизированного корпуса, нового, современного рода войск Красной армии.

Рокоссовский не избежал участи многих командиров Рабоче-Крестьянской Красной армии, ставших жертвами сталинских репрессий. После кратковременного заключения он был освобождён из тюрьмы в 1940 году по личной просьбе Г.К. Жукова, который остро нуждался в опытных и грамотных

генералах.

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз генерал К.К. Рокоссовский встретил во главе своего механизированного корпуса. С ним он участвовал в танковом сражении в районе города Броды на Западной Украине. 9-й механизированный корпус Рокоссовского и 19-й генерала Н.В. Фекленко, входившие в состав 5-й армии Юго-Западного фронта, нанесли согласованный удар в направлении города Дубно по наступающей на восток немецкой 1-й танковой группе Клейста. Его штаб сумел разгадать подготовку контрудара противника с севера, и против двух механизированных корпусов были брошены три танковые дивизии. Все же войска Рокоссовского вышли к исходу 26 июня к Дубно.

Под Дубно, Берестечко и Луцком произошло встречное танковое сражение — крупнейшее с начала Второй мировой войны. Результатом его стало снижение темпов наступления немецко-фашистских войск, в частности 1-й танковой группы. Гитлеровскому фельдмаршалу Рундштедту пришлось задействовать немало сил, чтобы отразить контрудар советских войск в районе города Дубно.

С 11 июля 1941 года генерал К.К. Рокоссовский командовал 16-й армией на Западном фронте, прикрывавшем московское направление. В конце ноября гитлеровцы, после взятия городов Клина и Солнечногорска, получили возможность нанести удар по Москве с севера. Командованию фронта и Ставке Верховного Главнокомандования пришлось принимать срочные меры для ликвидации нависшей над столицей опасности. На рубеж южнее Солнечногорска, Истринского водохранилища и реки Истры отводились войска 16-й армии генерала Рокоссовского, который перед этим успешно действовал в оборонительном Смоленском сражении.

Отходивший под давлением немецкой танковой группы левый фланг 30-й армии образовал разрыв с позицией армии Рокоссовского. Через него вражеские войска начали наступать к каналу Волга-Москва, захватив в ночь на 28 ноября мост через канал у Яхромы. 4-я немецкая танковая армия усилила натиск на 16-ю армию и потеснила её главные силы, заняв посёлок Красная Поляна. Ожесточённые бои развернулись в районе современного аэропорта Шереметьево, у станции Крюково и Дедовска.

На волоколамском направлении танковому удару врага Рокоссовский противопоставил глубокую противотанковую оборону, высокую активность и манёвренность армейских сил. Бои шли всего в 23 километрах от Москвы. Однако немецким войскам дальше прорваться не удалось.

Армия Рокоссовского отличилась во время контрнаступления Красной армии под Москвой. В течение пяти суток шли кровопролитные бои на рубеже Истринского водохранилища и реки Истры, где немцы, взорвав плотину и сосредоточив два корпуса, пытались окончательно остановить продвижение наступавшей 16-й армии. Противник начал отступать лишь после того, как Рокоссовский осуществил обходной манёвр и создал для неприятеля угрозу окружения. Немцы поспешно отступили на линию рек Лама и Руза. Трое суток потребовалось на то, чтобы разгромить противника в районах посёлков Красная Поляна и Крюково.

В июле 1942 года генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский был назначен командующим Брянским фронтом, который прикрывал тульское и воронежское направления. С сентября этого же года он возглавил Донской фронт. Контрудары этих двух фронтов оказали значительное влияние на оборонительные действия советских войск под Воронежем и Сталинградом, оттянув на себя немало вражеских сил.

В битве под Сталинградом оборонявшиеся севернее войска Донского фронта под командованием генерал-полковника К.К. Рокоссовского во время контрнаступления совместно с войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов прорвали оборону противника и окружили в междуречье Дона и Волги группировку общей численностью 330 тысяч человек. После этого была проведена операция под кодовым названием «Кольцо» по уничтожению окружённой вражеской группировки.

В феврале следующего 1943 года Рокоссовского назначили командующим Центральным фронтом, образованным на базе Донского фронта. Вместе с Воронежским он сыграл одну из главных ролей в крупнейшем сражении Великой Отечественной войны — Курской битве, когда план гитлеровского командования под кодовым названием «Цитадель», разработанный с целью добиться перелома в ходе войны с Советским Союзом, потерпел крах.

Наступление намечалось провести в районе Курского выступа, где оборонялись Центральный и Воронежский фронты, которым командовал генерал армии Н.Ф. Ватутин. Правое крыло немецкой группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала Клюге нависало с севера над войсками генерала армии К.К. Рокоссовского. Вражеское командование решило двумя мощными сходящимися ударами в направлении города Курска окружить и уничтожить находившиеся здесь советские войска и в случае успешного наступления на северо-восток вновь создать угрозу Москве.

15 апреля 1943 года Гитлер издал приказ № 6, в котором говорилось: «Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление „Цитадель“ — первое наступление в этом году. Этому наступлению придаётся решающее значение… Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира».

Ставка Верховного Главнокомандования и командующие двумя фронтами, оборонявшими Курский выступ, понимали серьёзность сложившейся ситуации. Гитлеровское командование сосредоточило на участках прорыва 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных. Это составляло около 70 процентов танковых, до 30 процентов моторизованных и более 20 процентов пехотных дивизий, находившихся на советско-германском фронте. Ударная группировка насчитывала 900 тысяч солдат и офицеров, около 10 тысяч орудий и миномётов, до 1,7 тысячи танков и штурмовых орудий и свыше двух тысяч самолётов.

Особые надежды немецко-фашистское командование возлагало на широкое применение новой боевой техники — танков «тигр» и «пантера», штурмовых орудий «фердинанд», истребителей «Фокке-Вульф-190Д», штурмовиков «Хейнкель-129» и других.

Перед началом Курской битвы Центральный фронт включал в себя пять армий, одну воздушную армию, одну танковую армию и два танковых корпуса. Всего свыше 738 тысяч человек, около 10,9 тысячи орудий и миномётов, до 1,8 тысячи танков и самоходных артиллерийских установок, около 1,1 тысячи самолётов. Фронт оборонял 306 километров Курского выступа. По плану Ставки, который носил кодовое название «Кутузов», правому крылу фронта Рокоссовского предстояло участвовать в разгроме орловской группировки противника. Готовясь к отражению танкового наступления немцев, войска Центрального фронта создали мощную систему полевых оборонительных укреплений, которую враг так и не сумел прорвать.

Курская битва началась утром 5 июля 1943 года после упреждающей артиллерийской контрподготовки советских войск. Это задержало наступление вражеских войск на 2,5-3 часа и ослабило силу их удара. Фронт Рокоссовского был атакован тремя танковыми клиньями в направлении на Ольховатку, Малоархангельск и Гнилец.

Против оборонявшихся войск Рокоссовского на орловско-курском направлении было брошено до 500 танков. В течение 7 суток шли беспрерывные, изматывающие оборонительные бои. В полосе обороны Центрального фронта к 11 июля противник смог вклиниться только на 8-12 километров. Командующий фронтом, чтобы сдержать неприятельский натиск, нанёс танковый

контрудар, который основной цели не достиг, но стоил потери более 130 танков.

Попытки гитлеровцев 6-9 июля прорваться к Курску через Поныри успеха не имели. В разыгравшемся здесь танковом сражении они понесли огромные потери в бронетанковой технике. 11-го числа германские войска, атаковавшие армии Центрального фронта, вынужденно перешли к обороне, потеряв в ходе Курской битвы около 42 тысяч человек и до 500 танков.

После того как наступательный порыв немецко-фашистских войск иссяк, советские фронты сами перешли в наступление. 15 июля войска армии генерала Рокоссовского с двух направлений нанесли удар на город Кромы, положив начало Орловской наступательной операции. 5 августа советские войска освободили город Орёл. Преследуя отступавшего врага, они в середине августа вышли к оборонительному рубежу «Хаген», заранее подготовленному противником на подступах к городу Брянску. В ходе Орловской операции было разгромлено 15 вражеских дивизий, и фронт отодвинулся на запад до 150 километров.

В октябре 1943 года генерал армии К.К. Рокоссовский был назначен командующим новым фронтом — Белорусским. Так по решению Ставки был переименован Центральный фронт. В его состав помимо общевойсковых и воздушной армий вошла Днепровская военная флотилия. В том же месяце войска фронта, используя захваченные на Западном берегу рек Проня и Сож плацдармы, перешли в наступление на гомельско-бобруйском направлении. С ходу был форсирован Днепр, и для 2-й немецкой армии у города Гомеля возникла угроза охвата с юга.

В ноябре войска Белорусского фронта успешно провели новую наступательную операцию по освобождению городов Речица и Гомель. Гитлеровское командование безуспешно пыталось сильными контрударами остановить продвижение советских армий к западной границе Белоруссии. В феврале 1944 года Белорусский фронт переименовывается в 1-й Белорусский. Его командующим становится маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский. Высокое полководческое звание было ему присвоено 29 июня 1944 года.

1-й Белорусский фронт являлся одним из наиболее мощных оперативно-стратегических объединений на западном стратегическом направлении. В него в разное время входило 18 общевойсковых, ударных, танковых и воздушных армий, Днепровская военная флотилия, 1-я и 2-я армии Войска Польского. На заключительном этапе Великой Отечественной войны фронт возглавил маршал Г.К. Жуков.

Первой крупной операцией, которую провёл Рокоссовский в

должности командующего новым фронтом, была Рогачевско-Жлобинская. В ходе её был освобождён город Рогачев и захвачен новый плацдарм на правом берегу Днепра. Затем войска фронта приняли участие в наступательной Белорусской операции (кодовое название «Багратион») и освобождении города Минска. Восточнее его в окружении оказалось свыше 100 тысяч войск из состава немецких 4-й и 9-й армий. В районе города Бобруйска было окружено и уничтожено более 6 вражеских дивизий.

В ходе операции «Багратион» Белоруссия была полностью освобождена. Немецкая группа армий «Центр» была разгромлена, и тяжёлые поражения потерпели войска, которые прибывали сюда из Германии, Норвегии, Италии, Нидерландов, из групп армий «Север», «Южная Украина» и «Северная Украина».

В июле — начале августа 1944 года войска 1-го Белорусского фронта форсировали реку Вислу и перенесли боевые действия с советской территории на польскую землю. Были освобождены города Брест, Седльце, Люблин. Армиям Рокоссовского в трудных условиях пришлось удерживать магнушевский и пулавский плацдармы на левобережье Вислы, столь важные для предстоявшего стратегического наступления к границам собственно Германии.

На повестку дня встало проведение стратегической наступательной операции на столицу гитлеровской Германии Берлин. В ноябре 1944 года маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский принял под своё командование новый фронт — 2-й Белорусский. Его войскам предстояло наступать на Германию через северные польские территории вдоль побережья Балтики, взаимодействуя с Балтийским флотом.

В начале 1945 года армии 2-го Белорусского фронта приняли участие в Восточнопрусской операции. В ней участвовали также 3-й Белорусский фронт генерала армии И.Д. Черняховского (погиб 18 февраля 1945 года; его сменил маршал А.М. Василевский) и 1-й Прибалтийский фронт генерала армии И.Х. Баграмяна. Наступавшие фронты с моря поддерживал Балтийский флот, с воздуха — дивизии дальних бомбардировщиков 18-й воздушной армии. Войска Рокоссовского наступали с ружанского плацдарма на левом берегу реки Нарев.

Советским войскам в этой наступательной операции противостояла группа армий «Север» под командованием генерал-полковника Рендулича. На территории Восточной Пруссии противник создал систему оборонительных сооружений из 7 линий и 6 укреплённых районов для 35 пехотных, 3 танковых и 3 моторизованных дивизий (всего 780 тысяч человек).

Фронт Рокоссовского наступал с юга на Мариенбург и

Эльбинг (Эльблонг). Прорвав к 19 января неприятельскую оборону и развернув стремительное наступление, советские войска 26 января вышли к Балтийскому морю севернее Эльбинга. Таким образом, Восточнопрусская группировка немецких войск оказалась прижатой к Кенигсбергу и фактически окружённой. Гитлеровское командование попыталось силами 7 дивизий прорвать блокадное кольцо. Рокоссовский создал против атакующих мощный заслон из 48-й и 5-й гвардейских танковых армий, танкового, механизированного и кавалерийского корпусов и контрударами отбросил немцев назад.

После этого основные силы 2-го Белорусского фронта с 10 февраля приступили к проведению Восточнопоморанской операции, в результате которой с боями была освобождена вся северная часть Польши и советские войска вышли к реке Одер.

С 18 апреля по 8 мая 2-й Белорусский фронт принимал участие в стратегической Берлинской операции. В ходе наступления его войска форсировали реку Одер в её нижнем течении и продвинулись на запад до 200 километров, разгромив у города Штеттина крупную вражескую группировку. 4 мая на реке Эльбе состоялась встреча с английской 2-й армией. Одна из стрелковых дивизий фронта 9 мая участвовала в освобождении датского острова Борнхольм. 10 июля фронт был расформирован, а его полевое управление переименовано в управление Северной группы советских войск, стоявшей в Польше.

За победы, одержанные в Великой Отечественной войне, маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский был дважды удостоен звания Героя Советского Союза и награждён высшим советским военным орденом «Победа». Полководец удостоился и ещё одной высокой чести — 24 июня 1945 года он командовал парадом Победы в Москве.

После войны Рокоссовский был назначен главнокомандующим Северной группой войск. В 1949 году по просьбе правительства Польской Народной Республики с разрешения Советского правительства выехал в Польшу и был назначен министром Национальной обороны и заместителем председателя Совета Министров ПНР. Рокоссовскому было присвоено воинское звание маршала Польши. Он избирался членом Политбюро ЦК Польской объединённой рабочей партии и депутатом польского сейма.

В 1956 году Константин Константинович возвратился в Советский Союз и был назначен заместителем министра обороны, с июля 1957 года главным инспектором — заместителем министра обороны. С октября того же года командовал войсками Закавказского военного округа. В 1958-1962 годах он вновь был

заместителем министра и главным инспектором Министерства обороны СССР, а с апреля 1962 года — генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Написал мемуары «Солдатский долг».

Маршал Рокоссовский относится к числу выдающихся советских полководцев. Его полководческое искусство наиболее ярко проявилось в решающих сражениях Великой Отечественной войны — Восточнопрусской, Восточнопомеранской и Берлинской стратегических операциях.

К.К. Рокоссовский похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены.

КОНЕВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ 1897-1973

Полководец Великой Отечественной войны. Маршал Советского Союза.

Иван Степанович Конев родился в деревне Лодейно Кировской области. В русскую армию был призван в 1916 году. После окончания учебной команды был направлен младшим унтер-офицером в артиллерийский дивизион, действовавший на Юго-Западном фронте Первой мировой войны. Из армии демобилизовался в 1918 году.

Конев участвовал в Гражданской войне, был избран уездным военным комиссаром в городе Никольске Вологодской губернии. После этого в рядах Красной армии воевал против белых войск. Был комиссаром бронепоезда, стрелковой бригады и дивизии. Затем стал начальником штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики. Сражался на Восточном фронте против колчаковских войск, японских интервентов и войск атамана Семёнова. Как красный командир показал себя в боях с самой лучшей стороны. Был делегатом 5-го и 10-го Всероссийских съездов Советов. Принимал участие в вооружённом подавлении выступления левых эсеров в Москве и в подавлении Кронштадтского восстания против Советской власти в 1921 году.

После окончания Гражданской войны остался служить в рядах Красной армии. Первоначально был военным комиссаром 17-го Приморского стрелкового корпуса, затем комиссаром и начальником политического отдела стрелковой дивизии. По окончании одногодичных курсов усовершенствования высшего начсостава был командиром полка и заместителем командира дивизии. Несколько лет командовал стрелковой дивизией. Окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. В 1938 году был назначен командиром стрелкового корпуса, затем командующим 2-й (Отдельной) Краснознамённой армией, дислоцировавшейся на Дальнем Востоке. В 1940-1941 годах командовал войсками Забайкальского и Северокавказского военных округов. В июле 1941 года получил звание генерал-лейтенанта. В предвоенные годы сталинско-бериевским репрессиям не подвергался.

В годы Великой Отечественной войны генерал И.С. Конев находился на высших командных должностях. Войну он начал в должности командующего 19-й армией Западного фронта, которая участвовала в Смоленском сражении 1941 года. Затем

был командующим многими фронтами Великой Отечественной войны: Западного, Калининского, Северо-Западного, Степного, 2-го Украинского и 1-го Украинского.

Как командующий Калининским фронтом Конев участвовал в Московской битве. Его войскам пришлось в середине ноября 1941 года выдержать сильный удар немецкой группы армий «Центр» на стыке Калининского и Западного фронтов. В ходе контрнаступления под Москвой левое крыло фронта генерала Конева нанесло мощный удар армии фельдмаршала Бока на калининском направлении. Бои за город Калинин (ныне Тверь) шли 12 дней и отличались большим упорством.

В начале 1942 года войска Калининского фронта участвовали в новом наступлении, продвинувшись на витебском направлении на 250 километров. Целью операции, в которой участвовало несколько фронтов, был разгром ржевско-вяземской группировки противника. 3-я и 4-я ударные армии Конева успешно продвинулись в глубь вражеской обороны, окружили немецкий гарнизон в городе Холме и завязали бои за Великие Луки, Вележ, Демидов и на рубеже 15 километров северо-восточнее Витебска. В результате успешного наступления Калининского фронта было нарушено оперативное взаимодействие между гитлеровскими группами армий «Север» и «Центр».

В таких условиях немецкое командование значительно усилило свои войска, противостоявшие войскам генерала Конева. Наступление Красной армии на запад было остановлено. К середине февраля войска Калининского и Западного фронтов вследствие больших потерь, нехватки вооружения, острого дефицита боеприпасов, утраты господства в воздухе и измотанности людей свой наступательный порыв исчерпали. Однако Сталин приказал усилить наступление, что привело только к ещё большим людским потерям. Лишь 20 апреля по приказу Ставки участвовавшие в наступлении фронты перешли к обороне.

В Курской битве войска под командованием генерала Конева отличились во время наступления на белгородско-харьковском направлении, участвовали в освобождении городов Белгород и Харьков. В одной из крупнейших битв Второй мировой войны высшее германское командование, осуществляя широкомасштабную операцию под кодовым названием «Цитадель», надеялось переломить ход событий на Восточном фронте. В те дни Конев командовал Степным фронтом, войска которого составляли стратегический резерв Ставки Верховного Главнокомандования и занимали оборонительные позиции восточнее Курского выступа. Здесь была создана система

непрерывных траншей и ходов сообщений, противотанковые опорные пункты и районы.

Советское командование опередило неприятеля в начале Курской битвы, нанеся сперва сильный упреждающий удар массированным огнём артиллерии и бомбардировкой с воздуха. Только после этого начались ожесточеннейшие боевые действия на земле. В ходе Курской битвы армии Степного фронта повели наступление на города Белгород и Харьков, которые прикрывала глубоко эшелонированная оборона противника глубиной до 90 километров. Однако уже в первый день наступления советские войска смогли её прорвать на 18 километров.

5 августа 1943 года был освобождён город Белгород и одновременно город Орёл. Вечером того же дня в Москве впервые в истории Великой Отечественной войны был произведён артиллерийский 12-залповый салют из 124 орудий. Советская столица салютовала доблести и победам четырех фронтов — Брянского, Западного, Центрального и Степного. С этого времени салюты в столице Советского Союза в ознаменование крупных побед Красной армии стали традицией.

С октября 1943 года Конев стал командующим войсками 2-го Украинского фронта, которые успешно форсировали Днепр. В ходе трехмесячных боев армии фронта совместно с 3-м Украинским фронтом ликвидировали запорожский плацдарм неприятеля, освободили города Запорожье и Днепропетровск и создали на правобережье Днепра второй крупный плацдарм стратегического значения.

При освобождении Правобережной Украины фронту Конева отводилась одна из главных ролей. В результате советские войска разгромили вражеские группы армий «Юг» и «А», была блестяще проведена Корсунь-Шевченковская операция, в ходе которой было окружено десять германских дивизий. При попытке прорваться из окружения они были полностью разгромлены. Немецко-фашистские войска потеряли 55 тысяч солдат и офицеров убитыми и свыше 18 тысяч пленными. В ходе наступления на Правобережной Украине советские войска продвинулись в западном направлении на 250-450 километров.

В мае 1944 года Конев был назначен командующим войсками 1-го Украинского фронта (в тот год он получил звание маршала Советского Союза). Теперь ему пришлось действовать вместе с другими фронтами против сильной вражеской группы армий «Северная Украина» под командованием генерала И. Гарпе. 1-й Украинский фронт должен был провести Львовско-Сандомирскую наступательную операцию. К началу наступления под командованием маршала Конева находилось 843 тысячи человек,

13900 орудий и миномётов, 1614 танков и самоходных артиллерийских установок, 2806 самолётов. Основную часть этих войск командующий сосредоточил на участках прорыва.

Львовско-Сандомирская операция началась 13 июля Главные силы 1-го Украинского фронта — 3-я гвардейская армия генерала В.Н. Гордова и 13-я армия генерала Н.П. Пухова — успешно прорвали тактическую оборону немцев на Рава-Русском направлении и 18 июля, преодолев Западный Буг, вступили на территорию Польши. Войска фронта окружили под Бродами 8 вражеских дивизий численностью около 60 тысяч человек и после отклонения предложения о капитуляции разгромили их. 27 июля был освобождён город Львов.

За 15 суток наступления войска 1-го Украинского фронта продвинулись на глубину до 200 километров в полосе шириной 400 километров. Немецкая группа армий «Северная Украина» оказалась рассечённой на две части: одна из них по польской территории откатывалась к реке Висла, другая — в Карпатские горы.

После этого армии маршала И.С. Конева вышли к берегам Вислы и форсировали эту реку, захватив ряд плацдармов. Особенно важным, как показали дальнейшие события, оказался плацдарм у города Сандомира. Гитлеровское командование настойчиво пыталось ликвидировать его, но натолкнулось на стойкое сопротивление четырех советских армий, в том числе двух танковых.

После успешного проведения Львовско-Сандомирской операции 1-й Украинский фронт участвовал в Восточнокарпатской наступательной операции. Ему предстояло через перевал Дукла прорваться на территорию Чехословакии и соединиться там со словацкими повстанцами. В боях участвовал 1-й чехословацкий корпус генерала Людвига Свободы.

На заключительном этапе Великой Отечественной войны армии 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева участвовали в трех крупных наступательных операциях — Висло-Одерской, Берлинской и Пражской. В боях на польской территории Коневу довелось взаимодействовать с таким прославленным советским полководцем как маршал Г.К. Жуков — их фронты наступали на берлинском направлении.

По решению Ставки Верховного Главнокомандования 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты составили мощную ударную группировку советских войск, насчитывавшую более 2,2 миллиона бойцов, более 37 тысяч орудий, миномётов и реактивных установок — знаменитых «Катюш», свыше 7 тысяч танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 5 тысяч

боевых самолётов. Это составляло одну треть орудий и миномётов, более половины танков и САУ, одну треть самолётов всей действующей Красной армии.

Двум советским фронтам противостояла немецкая группа армий «А», имевшая в своём составе лишь около 560 тысяч солдат и офицеров, до 5 тысяч орудий и миномётов, 1220 танков и штурмовых орудий. Её поддерживало с воздуха 630 самолётов. Но при таких силах гитлеровское военное командование рассчитывало задержать наступление войск противника на хорошо подготовленном рубеже обороны между реками Висла и Одер. Оборонительные рубежи проходили преимущественно по берегам водных преград.

1-й Украинский фронт перешёл в наступление первым, 12 января 1945 года. Встретив сильное сопротивление неприятеля, маршал Конев ввёл в сражение две танковые армии и три танковых корпуса. Наступление фронта поддерживалось дивизиями двух воздушных армий. К месту удара немецкое командование подтянуло значительные резервы. Разгорелось ожесточённое танковое сражение, и в итоге система вражеской обороны была прорвана. 22-25 января, преодолевая упорное сопротивление немцев, армии маршала И.С. Конева почти в 200-километровой полосе вышли на Одер. Форсировав реку, они захватили плацдармы в районах Штейнау, Брига и Оппельна и развернули бои за их расширение.

В ходе наступления войск 1-го Украинского фронта была освобождена Силезия — одна из главных экономических баз гитлеровской Германии. Наступление было прекращено, так как армии фронта понесли большие потери. Если к началу наступления стрелковые дивизии в среднем насчитывали около 10 тысяч бойцов, то к концу — немногим более 3 тысяч. Количество танков и САУ уменьшилось с 3,3 тысячи до 336, самолётов с 2532 до 1737. По решению Ставки фронт стал пополняться резервами.

Вскоре началась Берлинская операция, в которой 1-й Украинский фронт под командованием маршала Советского Союза И.С. Конева нанёс удар по вражеской столице с юга. Наступление началось на рассвете 16 апреля 1945 года. После прорыва вражеской обороны 3-я и 4-я гвардейские танковые армии стали обходить Берлин с юга и 20 апреля вышли на ближайшие подступы к городу. 24 апреля войска маршалов Жукова и Конева соединились юго-восточнее Берлина. В окружении оказалась вражеская группировка численностью около 200 тысяч человек.

Однако подписание акта о капитуляции вооружённых сил

Германии в ночь на 9 мая ещё не означало окончания войны. До 11 мая продолжалось сопротивление гитлеровских войск в Чехословакии, где 5 мая восстало население Праги. Преемник покончившего жизнь самоубийством Гитлера гросс-адмирал Дениц решил сдать чешскую столицу американским войскам. Командующий войсками группы армий «Центр» генерал-фельдмаршал Шернер получил приказ усилить сопротивление Красной армии, «сохранить целостность фронта. Прорывы своевременно ликвидировать… Руководство боевыми действиями осуществлять так, чтобы выиграть время». Шернер имел под своим командованием свыше 900 тысяч человек, 1900 танков и штурмовых орудий, 1000 самолётов.

Участники Пражского восстания обратились за помощью к командованию Красной армии. В Пражской операции участвовали и войска 1-го Украинского фронта. Маршал Конев направил на помощь Праге две танковые армии. Преодолевая сильное сопротивление немецко-фашистских войск, они в числе других 9 мая вступили в город Прагу.

За образцовое руководство войсками в завершающих операциях Великой Отечественной войны дважды Герой Советского Союза маршал Иван Степанович Конев был награждён высшим военным орденом СССР «Победа». За участие в освобождении Чехословакии и её столицы Праги советский полководец получил звание Героя Чехословацкой Социалистической Республики.

После окончания войны маршал И.С. Конев был главнокомандующим Центральной группой советских войск и верховным комиссаром в Австрии. С 1946 по 1950 год — главнокомандующим Сухопутными войсками и заместителем министра Вооружённых Сил СССР. Потом командовал войсками Прикарпатского военного округа и снова был первым заместителем министра обороны и главнокомандующим Сухопутными войсками. В 1956-1960 годах — первый заместитель министра обороны СССР. Одновременно исполнял обязанности главнокомандующего Объединёнными вооружёнными силами государств — участников Варшавского договора. Затем был генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, главнокомандующим Группой советских войск в Германии. Написал мемуары «Сорок пятый» и «Записки командующего фронтом».

Маршала Конева отличало умение готовить и проводить крупномасштабные фронтовые операции, в том числе на окружение и уничтожение больших вражеских группировок. Ни одна из крупных операций, проведённых советским полководцем,

не повторяла другую.

В отличие от маршала Г.К. Жукова Конев не подвергался опалам со стороны Сталина, Хрущёва и других руководителей Советского государства. Умер И.С. Конев в 1973 году и похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены.

МАЛИНОВСКИЙ РОДИОН ЯКОВЛЕВИЧ 1898-1967

Полководец Великой Отечественной войны. Маршал Советского Союза.

Родился в городе Одессе. В русской армии служил с 1914 года, участник Первой мировой войны. Воевал с февраля 1916 года в составе русского экспедиционного корпуса (стрелковые бригады особого назначения) во Франции. Георгиевский кавалер.

По возвращении в Россию из Франции в 1919 году солдат русского экспедиционного корпуса добровольцем вступил в ряды Красной армии. Рядовым бойцом участвовал в боях против белогвардейцев на Восточном фронте.

После окончания Гражданской войны в декабре 1920 года закончил школу младшего начальствующего состава. В дальнейшем службу проходил в должностях командира пулемётного взвода, затем начальника пулемётной команды, помощника командира и командира (с 1923 по 1927 год) батальона. В 1930 году был назначен начальником штаба кавалерийского полка, затем служил в штабах Северо-Кавказского и Белорусского военных округов.

В январе 1934 года Малиновского назначили начальником штаба 3-го кавалерийского корпуса, в следующем году — помощником инспектора по кавалерии Белорусского военного округа. Участвовал добровольцем в гражданской войне в Испании в 1937-1938 годах и как военный специалист показал себя с самой лучшей стороны.

По возвращении из Испании Малиновский преподавал в Военной академии имени М.В. Фрунзе. В марте 1941 года был назначен командиром 48-го стрелкового корпуса, во главе которого и встретил начало Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

Полководческий талант Родиона Яковлевича Малиновского раскрылся уже в самом начале войны. В июле его стрелковые дивизии участвуют в ожесточённых боях на берегах Днепра, в итоге задерживается наступление крупных сил немецких и румынских войск. Уже в августе 1941 года командир стрелкового корпуса назначается командиром 6-й армии после гибели в ходе боев под Уманью её командарма генерала И.Н. Музыченко. Части

этой армии отличились при проведении Барвенково-Лозовской операции в северной части Донбасса.

С декабря 1941 по июль 1942 года генерал Малиновский командовал Южным фронтом, который пытался разгромить вражескую группировку у Славянска и Артемовска, но продвижение 9-й армии фронта оказалось незначительным. Советским войскам пришлось оставить Донбасс и отойти на рубеж реки Дон. После расформирования Южного фронта (его армии передавались Северо-Кавказскому фронту) Малиновский некоторое время командовал на ставропольском направлении Донской оперативной группой войск. Во время наступления немецкой армии Гота с ожесточёнными боями отходил к городу Ставрополю.

С августа по октябрь 1942 года Малиновский командовал 66-й армией, сражавшейся севернее Сталинграда. В том же году, в октябре — ноябре был заместителем командующего Воронежским фронтом.

С ноября 1942 года генерал командовал 2-й гвардейской армией. Его войскам во взаимодействии с 5-й ударной армией и 51-й армией удалось остановить, а затем разгромить главные силы вражеской армии «Дон», пытавшейся деблокировать окружённую в степи западнее Сталинграда крупную группировку немецких войск под командованием фельдмаршала Паулюса. В успехе этой операции важную роль сыграло стремительное выдвижение 2-й гвардейской армии и вступление её в сражение.

Заслуги командующего гвардейской армией были высоко оценены Ставкой Верховного Главнокомандования — в феврале 1943 года генерала Малиновского назначили командующим Южным, а с марта того же года — Юго-Западным (переименованным в октябре 1943 года в 3-й Украинский) фронтами. Войска Малиновского оказались в центре боев за освобождение Донбасса, Левобережной и Правобережной Украины, противостоя немецкой группе армий «А».

Одной из самых крупных операций, подготовленной и проведённой полководцем Р.Я. Малиновским в годы Великой Отечественной войны, стала Запорожская. Войска фронта внезапным ночным штурмом овладели городом Запорожьем — важным узлом обороны гитлеровцев. Эта победа во многом решила судьбу мелитопольской группировки немецко-фашистских войск и способствовала изоляции частей неприятеля на Крымском полуострове, которые были отрезаны от своих главных сил.

Затем развернулись бои за дальнейшее освобождение Правобережной Украины, где 3-му Украинскому фронту

пришлось действовать в тесном взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта. Своими наступательными усилиями эти фронты расширили плацдарм в районе днепровской излучины. После этого войска Малиновского совместно с частями 4-го Украинского фронта успешно провели Никопольско-Криворожскую операцию.

Весной 1944 года фронт Малиновского успешно провёл наступление в Северном Причерноморье, Березнеговато-Снигиревскую и Одесскую операции. Советские войска форсировали реку Южный Буг и освободили крупные портовые города Николаев и Одессу, родину командующего фронтом.

Войска 3-го Украинского фронта особенно отличились при освобождении Одессы, при этом тесно взаимодействуя с Черноморским флотом. Овладев железнодорожной станцией Раздельная, командующий фронтом тем самым рассёк оборонявшуюся в районе Одессы вражескую группировку на две части. Вечером 9 апреля советские войска ворвались в северные кварталы города и ночным штурмом к 10 часам утра следующего дня освободили Одессу.

После освобождения этого города войска Малиновского продолжали успешное наступление и 14 апреля вышли к реке Днестр, захватив плацдарм на его западном берегу 6 мая 3-й Украинский фронт по приказу Ставки перешёл к обороне и начал накапливать силы для последующей наступательной операции.

В мае 1944 года Малиновского назначили командующим 2-м Украинским фронтом. Летом этого же года его войска совместно с 3-м Украинским фронтом скрытно от вражеского командования подготовили и успешно провели Ясско-Кишинёвскую операцию. Её целью был разгром вражеских войск группы армий «Южная Украина», освобождение Молдавии и вывод из войны Румынии, союзницы гитлеровской Германии. Эта операция признана одной из самых блестящих в ходе Великой Отечественной войны и в полководческой биографии Р.Я. Малиновского — за неё он получил в том же 1944 году звание маршала Советского Союза.

Войска фронтов Р.Я. Малиновского и Ф.И. Толбухина насчитывали 1250 тысяч человек, 16 тысяч орудий и миномётов, 2200 боевых самолётов, 1870 танков и самоходных артиллерийских установок. К операции привлекались корабли Черноморского флота под командованием адмирала Ф.С. Октябрьского и Дунайская военная флотилия под командованием адмирала С.Г. Горшкова.

Войска двух фронтов перешли в наступление 20 августа, в двухдневных кровопролитных боях взломав вражескую оборону. 22 августа советские армии замкнули кольцо окружения вокруг

крупной группировки немецко-фашистских войск. После этого они продвинулись в направлении Плоешти, Бухареста и Констанцы. Ясско-Кишинёвская операция была успешно завершена к 29 августа.

Всего за десять дней советские войска разгромили 22 немецких и большинство румынских дивизий. В плен было взято более 200 тысяч человек. При этом неприятель потерял 3,5 тысячи орудий и миномётов, более 800 танков и штурмовых орудий, 300 самолётов. Потери советских войск составили 67130 человек. За время Великой Отечественной войны это были минимальные потери советских войск в наступательной операции такого масштаба.

В ходе Ясско-Кишинёвской операции советские войска добились не только больших военных, но и политических результатов. Были разгромлены основные силы немецко-фашистской группы армий «Южная Украина», освобождена Молдавия, и армии фронта вышли на румыно-венгерскую и болгаро-югославскую границы. Румыния, воевавшая с начала Второй мировой войны на стороне фашистской Германии, вступила в антигитлеровскую коалицию. Таким образом, обстановка на южном крыле советско-германского фронта резко изменилась не в пользу гитлеровского командования.

После этого стратегического успеха войска 2-го Украинского фронта в начале января 1945 года завязали бои на территории хортистской Венгрии — сателлита гитлеровской Германии в годы Второй мировой войны. В ходе Дебреценской операции было нанесено серьёзное поражение немецко-фашистской группе армий «Юг». В итоге неприятельские войска оставили обширные горные области Трансильвании и ушли на запад, поближе к государственной границе собственно Германии.

После этого армии Малиновского заняли более выгодное положение на театре военных действий и оказали большую помощь 4-му Украинскому фронту в преодолении Карпатских гор и освобождении Закарпатской Украины. Начались бои на Венгерской равнине и берегах Дуная, близ озера Балатон.

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов в октябре 1944 — феврале 1945 годов успешно провели Будапештскую операцию. Войска 2-го Украинского фронта вели бои на подступах к Будапешту, а войска Малиновского непосредственно за сам город. Сражение за столицу хортистской Венгрии отличалось особой ожесточённостью и кровопролитием. Она заблаговременно была превращена в крепость, подготовленную к длительной обороне. Город был опоясан колючей проволокой, окружён всевозможными укреплениями и заграждениями, изрезан траншеями.

Будапештский гарнизон имел большие запасы необходимых материальных средств. Продовольствие, боеприпасы и горючее доставлялись осаждённым по воздуху. Гитлер приказал сражаться за Будапешт до последнего солдата.

При овладении венгерской столицей маршал Малиновский проявил себя как выдающийся полководец. 17 января советские войска расчленили вражескую оборону в Пеште на три части. На следующий день почти 100-тысячная группировка оборонявшихся перестала существовать. В плен сдались около 63 тысяч солдат и офицеров. Однако на противоположном берегу Дуная — в западной части венгерской столицы Буде — сражение продолжалось до 13 февраля. Многие отличившиеся полки и дивизии получили почётное наименование Будапештских. В боях за город приняли участие и венгерские добровольцы-антифашисты.

Наступил заключительный этап Великой Отечественной войны. Фронт маршала Малиновского окончательно разгромил неприятельские силы на венгерской территории и в восточной части Австрии. Вновь два фронта — 2-й и 3-й Украинские — успешно провели Венскую операцию. Немецким частям не помогли оборонительные рубежи, созданные на восточных границах Австрии, в предгорьях Австрийских Альп.

5 апреля советские дивизии вышли на ближние подступы к Вене и завязали ожесточённые бои. В целях сохранения города от разрушения и спасения его жителей советские войска не стали штурмовать Вену, а обошли её с юга, севера и запада. 13 апреля австрийская столица была освобождена, советские войска очистили от немецко-фашистских войск значительную часть соседней Чехословакии. Успешно проведённая Венская операция ускорила капитуляцию германских войск в Северной Италии.

26 апреля 1945 года маршал Малиновский был награждён высшим советским военным орденом «Победа».

Однако на этом Вторая мировая война для маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского не закончилась. Вскоре полководец оказался на Дальнем Востоке. На Ялтинской конференции руководитель Советского государства И.В. Сталин заявил союзникам, что СССР объявит войну милитаристской Японии ровно через три месяца после её окончания в Европе, то есть 8 августа.

8 августа 1945 года японскому послу в Москве было вручено заявление для правительства Японии. В нём говорилось:

«После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все ещё стоит за продолжение войны.

Требование трех держав — Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Китая — от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооружённых сил было отклонено Японией…

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Ввиду изложенного Советское правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией».

Для разгрома Квантунской армии Японии была задумана быстротечная стратегическая наступательная операция. Для участия в ней из европейской части страны были переброшены значительные силы. К руководству операцией Ставка Верховного Главнокомандования привлекла большое число опытных военачальников. Среди них был и маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский.

В ходе Советско-японской войны 1945 года он вновь проявил себя как талантливый полководец, командуя войсками Забайкальского фронта. Именно они нанесли главный удар в стратегической наступательной Маньчжурской операции, которая завершилась полным разгромом и капитуляцией почти миллионной японской Квантунской армии.

Боевые действия Забайкальского фронта отличались исключительно высокими для того времени темпами наступления по нескольким направлениям одновременно. Советские войска успешно перешли Хинган, с ходу форсировали немало рек. Командующий фронтом умело выбрал направление главного удара, смело применил в первом эшелоне наступления танковые армии.

2 сентября на американском линейном корабле «Миссури» состоялась официальная церемония подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии. На этом Вторая мировая война завершилась.

За победу в Советско-японской войне 1945 года маршал Малиновский был удостоен звания Героя Советского Союза.

После победного окончания войны с Японией Малиновский командовал войсками Забайкальско-Амурского военного округа. С 1947 года — войсками Дальнего Востока. С 1953 года — войсками Дальневосточного военного округа. С 1956 года он был первым заместителем министра обороны СССР и главнокомандующим Сухопутными войсками. С 1957 года и до

конца жизни — министром обороны СССР, сменив на этом посту маршала Г.К. Жукова. Родион Яковлевич Малиновский — дважды Герой Советского Союза, Народный Герой Югославии. Шесть раз избирался депутатом Верховного Совета СССР. Автор мемуаров «Солдаты России». Имя советского полководца было присвоено Военной академии бронетанковых войск и гвардейской танковой дивизии. Похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены.

ПЭН ДЭХУАЙ
1898-1974

Маршал Китайской Народной Республики. Командующий китайскими войсками в Корейской войне.

Пэн Дэхуай родился в уезде Сянтань провинции Хунань. В его военной биографии как в зеркале отразилась история китайского революционного движения и войн, происходивших в его отечестве.

Он рано примкнул к китайскому революционному движению. В юности Пэн Дэхуай много занимался самообразованием, больше всего внимания уделяя истории военного искусства. Обладая хорошими организаторскими способностями и знанием военного дела, он быстро продвинулся на командные должности в революционных войсках, состоявших в основном из безграмотных крестьян-бедняков.

Во время Северного похода 1926-1927 годов он уже командовал полком. Будучи сторонников левых сил, в 1928 году вступил в члены Коммунистической партии Китая. Это предопределило дальнейшую судьбу Пэн Дэхуая, когда в китайском революционном движении произошёл раскол.

Командир пехотного полка не поддержал контрреволюционный переворот в стране, совершенный Чан Кайши и правыми силами Гоминьдана. В июле 1928 года Пэн Дэхуай поднял восстание верных делу революции гоминьдановских воинских частей в уезде Пинцзян провинции Хунань. Переход этих армейских частей на сторону Коммунистической партии Китая значительно усилил её позиции в начавшейся вооружённой борьбе против правительства Чан Кайши.

В том же 1928 году Пэн Дэхуай был назначен командиром 5-го армейского корпуса, первого соединения китайской Красной армии, а в 1930 году — командиром 3-й армейской группы.

Полководческое дарование Пэн Дэхуая раскрылось в самом начале гражданской войны в Китае. Со своей армейской группой он участвовал в отражении пяти так называемых «истребительных походов» гоминьдановских войск Чан Кайши против советских районов, в 1934-1936 годах отличился при выполнении стратегической операции — перебазировании китайской Красной армии из центральных и южных провинций на северо-запад страны.

В конце сентября 1934 года основные силы Красной армии оказались блокированными гоминьдановцами на территории четырех уездов провинции Цзянси. В этих условиях Центральный комитет КПК по рекомендации Коминтерна принял решение оставить Центральный советский район и, прорываясь через вражеские укрепления, выйти из окружения. Для ведения партизанской войны в покидаемых уездах была оставлена часть войск.

В походе китайской Красной армии на север Пэн Дэхуай возглавлял авангард 1-го фронта, которым командовал Чжу Дэ. Вместе с армейскими войсками двигалась и колонна правительственных учреждений и ЦК КПК. К декабрю 1934 года было прорвано четыре линии гоминьдановских укреплений, форсировано несколько больших рек и преодолён ряд горных хребтов. Однако создать новый советский район к югу от реки Янцзы не удалось из-за сильного давления противника.

Когда Красная армия вышла к городу Цзуньи в провинции Гуйчжоу, в её рядах из первоначальных 80 тысяч человек оставалось только 35 тысяч бойцов. Прорваться дальше на север не удалось, и тогда начался поход на запад, в провинцию Юньнань, в обход главных сил гоминьдановской армии. После успешного форсирования реки Янцзы войска 1-го фронта соединились с силами 4-го фронта, шедшими из Сычуань-Шэньсийской революционной базы. В августе 1935 года начался вывод войск Красной армии в пограничный район Шэньси и Ганьсу, который оборонялся революционными войсками под командованием Гао Гана и Лю Джиданя.

Поход китайской Красной армии на север завершился осенью 1936 года. В освобождённом пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинься была создана главная база для последующих военных действий против чанкайшистов. На долю авангарда, которым командовал Пэн Дэхуай, выпали наиболее тяжёлые бои с заслонами гоминьдановских войск, которые были более многочисленны и лучше вооружены и не испытывали затруднений с боеприпасами.

В том походе Пэн Дэхуай близко познакомился с Мао Цзэдуном, в то время фактически исполнявшим обязанности председателя Военного комитета ЦК КПК. Это знакомство во многом предопределило судьбу Пэн Дэхуая. Когда в руководстве КПК в 1935 году началась борьба за лидерство между Чжан Готао и Мао Цзэдуном, командующий 3-й армейской группой стал на сторону последнего. В дальнейшем же Пэн Дэхуай старался не ввязываться во фракционную борьбу.

С приходом Красной армии в другие районы начался новый

этап гражданской войны в Китае. Уход её из южных и центральных густонаселённых провинций страны, утрата нескольких освобождённых советских районов был равносилен военному поражению. Однако близость к территории Советского Союза давала большие надежды на поддержку Китайской революции Коминтерном и Москвой.

Северный поход стал важной вехой в полководческой биографии Пэн Дэхуая не только с чисто военной точки зрения. Опытного военачальника, авторитетного среди солдат, сперва ввели в состав Центрального Комитета КПК, а уже через год, в 1935-м, избрали членом его Политического бюро.

Во время Национально-освободительной войны китайского народа 1937-1945 годов против японских захватчиков Пэн Дэхуай был заместителем командующего 8-й армией. Военные действия начались в июле 1937 года после спровоцированного японцами вооружённого столкновения у моста Лугоуцяо. Япония к тому времени уже имела план захвата Китая, носивший кодовое название «Хэй». Главный удар японские войска наносили по гоминьдановской армии, слабо организованной и плохо обученной, хотя её численность составляла почти 3 миллиона человек.

В таких условиях гоминьдановское правительство Чан Кайши было вынуждено признать КПК как легальную партию. Находившийся под её руководством революционный базовый район Шэньси, Ганьсу, Нинься был преобразован в Особый район Китайской республики, части Красной армии в Северном Китае — в 8-ю армию (45 тысяч человек под командованием Чжу Дэ), а в Центральном Китае (10 тысяч человек под командованием Е Тина) — в Новую 4-ю армию. Эти две армии вошли в состав национальной армии Китая, но их командирами оставались коммунисты.

Пэн Дэхуай командовал войсками во многих операциях против японских войск. Одновременно он руководил созданием народных (партизанских) вооружённых отрядов в тылу врага.

Активные действия 8-й армии привели к тому, что к концу 1938 года в освобождённых районах Северного Китая проживало уже более 80 миллионов человек.

Однако японские войска захватили большую часть страны, в том числе и Северный Китай. Правительству Чан Кайши пришлось эвакуироваться из столицы в город Чунцин.

21 августа 1937 года СССР заключил с Китаем договор о ненападении. Китай стал получать от Советского Союза самолёты, различное вооружение и боеприпасы, другие военные материалы, а также займы на общую сумму в 250 миллионов

долларов. В Китай прибыло более 3500 советских военных специалистов. На его земле погибло более 200 советских лётчиков-добровольцев.

С конца 1938 года японская армия уже не вела на китайской территории активных боевых действий. Теперь главные усилия гоминьдановских войск были направлены против 8-й и Новой 4-й армий коммунистов, которые находились на большом удалении от фронта. Началась блокада освобождённого района Шэньси, Ганьсу, Нинься. После разгрома советскими войсками японской Маньчжурской армии в 1945 году междоусобица в Китае ещё более обострилась: в стране началась гражданская война. Во время войны против режима Чан Кайши в 1945-1949 годах Пэн Дэхуай занимал посты командующего и политкомиссара войск Народно-освободительной армии Северо-Западного Китая. В 1945 году ему удалось хорошо вооружить свои войска. Советское командование передало НОАК оружие, военную технику и снаряжение разгромленной японской Квантунской армии: свыше 3,7 тысячи орудий, миномётов и гранатомётов, 600 танков, 861 самолёт, около 12 тысяч пулемётов, более 2 тысяч автомашин и многое другое. Одновременно поступало советское оружие и боевая техника.

В июне 1946 года гоминьдановская армия, хорошо оснащённая благодаря помощи США, перешла в наступление на коммунистическую Национально-освободительную армию Китая. Войска Пэн Дэхуая вели тяжёлые бои и почти повсеместно одерживали победы над чанкайшистами.

В ноябре 1948 года основные силы Национально-освободительной армии были сведены в 4 фронта (или в 4 полевые армии). Из войск, действовавших в Северо-Западном Китае, была образована 1-я полевая армия под командованием Пэн Дэхуая, в Центральном Китае — 2-я полевая армия Лю Бочэна, в Восточном Китае — 3-я полевая армия Чэнь И и в Северо-Восточном Китае — 4-я полевая армия под командованием Линь Бяо. Под ударами этих четырех фронтов гоминьдановский режим пал. Фронт Пэн Дэхуая полностью освободил от неприятеля Северо-Западный Китай.

Чан Кайши с остатками своей разгромленной армии бежал на остров Тайвань (Формозу) под защиту американских вооружённых сил. 1 октября 1949 года было провозглашено днём рождения Китайской Народной Республики.

Впоследствии Пэн Дэхуай занимал ряд высоких государственных и партийных должностей. Он был заместителем председателя Народно-революционного военного совета и начальника Генерального штаба (со времён войны). Затем —

членом Центрального народного правительства, председателем административного (затем военно-административного) совета Северо-Западного Китая, секретарём Северо-Западного бюро ЦК КПК.

Новой страницей в полководческой биографии Пэн Дэхуая стала Корейская война. В 1950-1953 годах он командовал миллионом китайских добровольцев в этой стране. Первоначально КНР передала Корейской Народной армии, действовавшей против армии Южной Кореи, американских войск и войск ООН, две дивизии (70 тысяч человек), состоявшие из лиц корейской национальности, проживавших в Китае. Затем в Северную Корею стали прибывать и другие китайские добровольческие войска. В Корейской войне участвовало и около 26 тысяч советских специалистов, входивших в основном в состав 64-го особого истребительно-авиационного корпуса.

Китайские добровольческие войска под командованием Пэн Дэхуая начиная с лета 1950 года участвовали во всех крупнейших наступательных и оборонительных операциях Корейской войны. С сентября того же года под командованием генерал-полковника Пэн Дэхуая находились 2 армейские группы, включавшие 30 пехотных и 4 артиллерийские дивизии НОАК. Выдвижение китайских дивизий началось ещё 19 октября и стало полной неожиданностью для американского командования во главе с генералом Макартуром.

Для координации боевых действий китайских и северокорейских войск было создано объединённое командование КНА и китайских добровольцев. Главнокомандующим этих союзных сил стал Пэн Дэхуай. Американское командование и командование сил ООН в Корее получило в лице китайского генерал-полковника достойного противника.

Уже 25 октября китайские добровольческие дивизии и войска Северной Кореи нанесли мощный удар по противнику на западном участке фронта в районе Унсана, разгромив здесь его крупную группировку, прорвавшуюся за реку Чхончхонган. В последующей затем Унсанской наступательной операции был разгромлен южнокорейский армейский корпус. В самом конце 1950 года войска Пэн Дэхуая провели успешную Пхеньян-Хыннамскую операцию, в ходе которой нанесли поражение 8-й американской армии и освободили столицу Северной Кореи город Пхеньян. После этого китайские и северокорейские войска вышли в район 38-й параллели.

В такой тяжёлой для американского командования стратегической обстановке генерал Макартур стал настаивать на применении в Корее и Маньчжурии ядерного оружия.

Вооружённый конфликт на Корейском полуострове грозил перерасти в мировую ядерную войну.

В декабре 1950 — январе 1951 года Пэн Дэхуай успешно провёл Сеульскую операцию. Его войска продвинулись на юг до 37-й параллели, заняв значительную часть территории Южной Кореи, в том числе города Сеул, Инчхон, Вонджу. Американцам и их союзникам при помощи массированных налётов бомбардировочной авиации с большим трудом удалось остановить наступление с Севера. Затем войска генерала Макартура предприняли ответное наступление и оттеснили китайские и северокорейские войска к 38-й параллели.

Президент Трумэн отстраняет генерала Макартура от занимаемой должности и назначает главнокомандующим американскими вооружёнными силами на Дальнем Востоке генерал-лейтенанта Риджуэя. В апреле — мае 1951 года войска Пэн Дэхуая наносят по американской 8-й армии генерала Ван Флита два сильных контрудара и отбрасывают её на 20-40 километров к югу. Когда стороны вновь вошли на боевое соприкосновение на 38-й параллели, обе они уже исчерпали свои наступательные возможности.

Во второй половине 1951 года начались мирные переговоры воюющих сторон. К тому времени на территории Северной Кореи находилось уже 40 дивизий китайских добровольцев. В переговорах участвовали и главнокомандующие, в том числе и генерал-полковник Пэн Дэхуай. Переговоры постоянно прерывались, и в эти промежутки противники возобновляли активные боевые действия, чтобы оказать силовое и моральное воздействие друг на друга.

Американское командование провело «летнее» и «осеннее» наступления 1951 года, но китайские и северокорейские войска их успешно отразили. Командование вооружённых сил США в качестве «дополнительного» аргумента на переговорах в Корее использовало свою авиацию, которая подвергала варварским бомбардировкам не только военные объекты, но и мирные города и села Северной Кореи. Широкое применение получил напалм и ракеты. С конца июля 1951 года войска КНА, а затем и НОАК в условиях господства в воздухе американской авиации почти полностью перешли к ведению боевых действий в ночных условиях.

Большую роль в отражении воздушных налётов американской авиации сыграли советские лётчики. Они сбили в небе над Кореей более 1300 самолётов противника, потеряв при этом 345 своих самолётов. 22 советским лётчикам за участие в Корейской войне было присвоено звание Героя Советского Союза.

К концу лета 1951 года была создана объединённая воздушная армия, в состав которой вошли советские, китайские и северокорейские эскадрильи. Она успешно выполняла задачи, поставленные штабом генерал-полковника Пэн Дэхуая.

27 июля 1953 года в 10 часов по корейскому времени в Паньмыньчжоне стороны подписали соглашение о прекращении огня. 38-я параллель вновь разделила Корею на две конфликтующие части.

В Корейской войне с обеих сторон участвовало свыше одного миллиона человек, до 1 тысячи танков, свыше 1800 самолётов, более 300 кораблей. В ходе этой кровопролитной локальной войны, по данным ООН, Южная Корея потеряла 1,3 миллиона человек, Северная Корея — 520 тысяч человек, Китай — 900 тысяч своих добровольцев, США — 57 тысяч человек, войска других стран ООН — 3,1 тысячи человек. По ряду оценок, в ходе войны в Корее пострадали 3 миллиона мирных граждан.

Последней военной задачей генерал-полковника Пэн Дэхуая в Корее стал размен военнопленными с командованием межнациональных сил ООН, точнее — с американским. Он передал противной стороне 12756 военнопленных (7847 южнокорейцев, 3597 американцев и 1312 военнослужащих других стран ООН). В обмен было получено 75823 военнопленных, среди которых китайцев было более 5 тысяч.

В 1955 году Пэн Дэхуай получил звание маршала Китайской Народной Республики. С 1954 года он занимал одновременно посты заместителя премьера Государственного совета КНР, заместителя председателя государственного совета обороны и министра обороны КНР, заместителя председателя военного комитета ЦК КПК. То есть входил в число приближённых Мао Цзэдуна.

Маршал Пэн Дэхуай был сторонником глубокого изучения военного опыта Советского Союза.

Падение Пэн Дэхуая началось в 1959 году, когда он выступил против Мао Цзэдуна на Лушаньском (8-м) пленуме ЦК КПК, аргументированно раскритиковав его внутреннюю политику. В ответ на это сторонники Мао обвинили военного министра в антипартийной деятельности. Пэн Дэхуай был снят со всех своих постов и в период «культурной революции» 1966-1969 годов подвергнут жестоким гонениям.